LUX
LIBERTAS

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732297

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802—1902

ГЛАВНОЕ АРТИЛЛЕРІЙСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

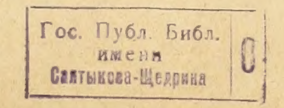
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЧАСТЬ I. КНИГА I.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ЛЕЙТЕНАНТЪ Д. А. СКАЛОНЪ

СОСТАВИЛЪ КАПИТАНЪ Д. П. СТРУКОВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5 — 7.
1902



ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ
изъ коихъ
200 — ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ

Августѣйшій Генералъ-Фельдцейхмейстеръ
Генералъ-Фельдмаршалъ
Его Императорское Высочество Великій Князь
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія артиллерійскаго дѣла находится въ тѣсной и зависимой связи съ исторіей его центральнаго административнаго органа. Выяснить истинное значеніе всѣхъ реформъ и преобразованій въ прошломъ артиллерійскаго дѣла, возможно лишь при ознакомленіи съ состояніемъ и развитіемъ дѣятельности органовъ артиллерійской администраціи за соотвѣтственные періоды. При изложеніи общаго очерка прошлаго русской артиллеріи, приходится, такимъ образомъ, историческій обзоръ состоянія центральнаго административнаго органа предпослать изслѣдованію результатовъ его внутренней дѣятельности—обзору историческаго развитія техническихъ, строевыхъ и другихъ частныхъ артиллерійскихъ вопросовъ.

Только древнѣйшій періодъ исторіи русской артиллеріи, отъ княженія Дмитрія Донскаго до преобразованій Великаго Петра, съ 1389 по 1700 гг., скудный вообще историческими данными и почти чуждый вопроса о связи артиллерійскаго дѣла съ органомъ его высшей администраціи, представилъ возможность объединить изслѣдованіе въ одномъ общемъ очеркѣ, занявшемъ собою отдѣлъ I-й настоящей книги.

Послѣдующіе періоды исторіи, обоснованные на знаменательныхъ преобразованіяхъ Петра и энергичнаго выполнителя ихъ знаменитаго графа Брюса, на реформахъ столь-же достойнаго генералъ-фельдцейх-

мейстера графа Шувалова, на коренной реорганизаціи, при учрежденіи министерствъ, всего строя артиллерійской администраціи, гдѣ наиболѣе полезныя преобразованія связаны съ именемъ выдающагося артиллерійскаго дѣятеля графа Аракчеева, и, наконецъ, на богатствѣ артиллерійскихъ реформъ минувшаго вѣка, указали единственный путь, возможный для систематическаго изслѣдованія—раздѣленіе очерковъ историческаго обзора артиллерійской администраціи и отдѣльныхъ, частныхъ вопросовъ артиллерійскаго дѣла.

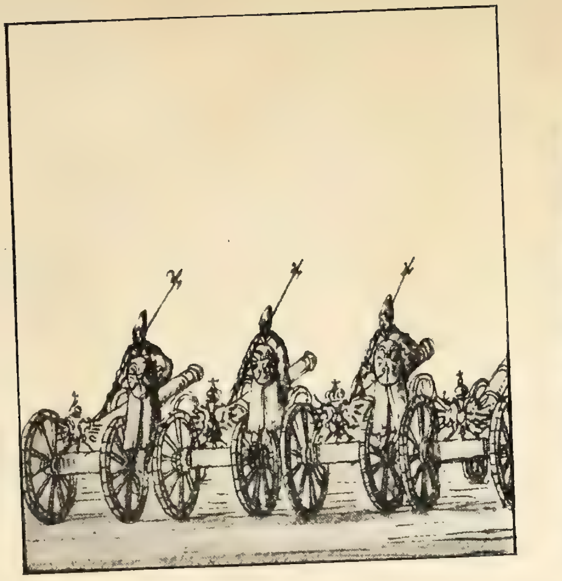
Требованія къ тому-же предъявляютъ и источники изслѣдованія. Если несоразмѣрно бѣдна историческая артиллерійская литература, то исключительное, почти не тронутое богатство архивныхъ документовъ поражаетъ своимъ обиліемъ. Собраніе первоисточниковъ, выбранныхъ нами, главнымъ образомъ, изъ архива Артиллерійскаго Историческаго Музея, явилось настолько многочисленнымъ и богатымъ по содержанію, что разработать по нимъ, въ назначенное время, вопросъ о состояніи центральнаго артиллерійскаго органа намъ удалось почти только за одинъ XVIII вѣкъ. Не можемъ также не отмѣтить того исключительнаго значенія использованныхъ въ очеркѣ архивныхъ документовъ, что громадное большинство ихъ является впервые въ артиллерійской литературѣ, а немалая часть—и совершенно новыми для литературы общеисторической.

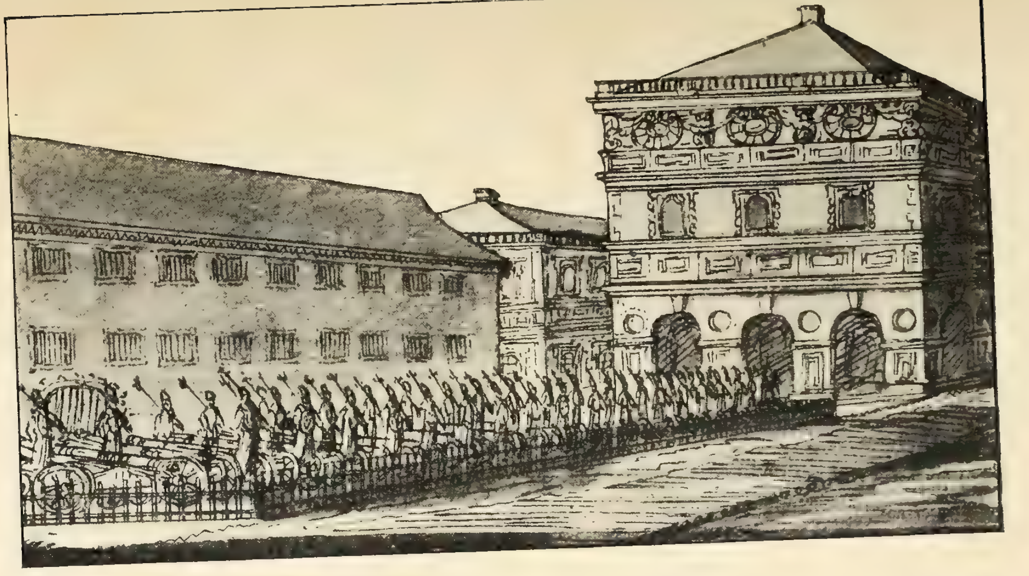
Въ послѣдующіе отдѣлы вышедшей книги очерка включены періоды историческаго развитія главнаго артиллерійскаго управленія: во II—отъ Петра Великаго до назначенія генералъ - фельдцейхмейстеромъ графа Шувалова, въ III—отъ Шувалова до упраздненія фельдцейхмейстерства, въ IV—время управленія инспекторовъ до министерской реформы и въ V—артиллерійскій органъ управленія въ царствованіе Императора Александра I-го до завершенія преобразовательной дѣятельности графа Аракчеева.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ принести благодарную признательность глубокоуважаемому Николаю Евфимовичу Бранденбургу за просвѣщенные указанія и совѣты, коими, равно какъ и переданными въ наше распоряженіе многими цѣнными матеріалами, въ значительной степени было облегчено составленіе настоящаго очерка. Не можемъ обойти и пріятнаго для насъ обязательства сердечно поблагодарить энергичнаго сотрудника нашего штабсъ-капитана Николая

Петровича Жервэ, съ рѣдкимъ трудолюбіемъ товарищески содѣйствовавшаго намъ въ выполненіи работы. Живѣйшую признательность свидѣтельствуемъ также Владиміру Петровичу Ламбину, завѣдывающему русскимъ отдѣленіемъ Императорской Публичной Библіотеки, за цѣнныя указанія и руководство при пользованіи нами книжнымъ богатствомъ послѣдней.

6 Декабря 1902 г. *Д. Струковъ.*





АРТИЛЛЕРІЯ XVII СТОЛѢТІЯ.

СЪ РИСУНКОВЪ ЭРИКА ПАЛЬМКВИСТА 1674 Г.

КЛИШЕ И ПЕЧАТЬ Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ, СП

ОТДѢЛЪ I.

ГЛАВА I.

Артиллерія древней Руси и составъ ея матеріальной части XIV—XVII стол.

«Лѣта 6897 вывезли изъ Нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти».

Первое появленіе огнестрѣльныхъ орудій на Руси 1389 г.

Таково первое свидѣтельство лѣтописца [1]) о появленіи въ 1389 году огнестрѣльныхъ орудій и о зарожденіи артиллерійскаго дѣла въ древней Руси. Географическія опредѣленія нашихъ далекихъ предковъ обнимали собою подъ словомъ «Нѣмецъ»—весь Западъ, почему и нужно думать, что первыя артиллерійскія орудія были ввезены въ Россію съ западной границы, посредникомъ-же въ этомъ дѣлѣ явился извѣстный Ганзейскій союзъ, энергичный участникъ торговли съ Новгородомъ [2]).

Конструкція этихъ орудій.

Какую конструкцію имѣли «арматы», эти впервые появившіяся въ Россіи артиллерійскія орудія, съ положительною точностью опредѣлить трудно, и только по сравненію съ данными за ту-же эпоху за-

[1]) Голицынская лѣтопись. Карамзинъ. «Исторія Государства Россійскаго» т. V, стр. 453, прим. 136.

[2]) М. Бережковъ. «О торговлѣ Руси съ Ганзою» Спб. 1879.

падной Европы можно предположить, что орудія эти были желѣзными и заряжались съ казенной части.

Дальнѣйшее развитіе огнестрѣльнаго дѣла на Руси.

Съ первыхъ же шаговъ артиллерійское дѣло привилось въ нашемъ отечествѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ и дальнѣйшія записи лѣтописей. Около 1400 г. упоминается, что отъ «дѣланія пороха погорѣ Москва» [1]; въ 1408 г. Москва защищалась отъ Эдигея настѣнными огнестрѣльными орудіями; ими же въ 1451 г. Москва сражалась противъ осаждавшихъ ее полчищъ татарскаго царевича Мазовши. Далѣе лѣтописцы говорятъ и о другихъ городахъ древней Руси, имѣвшихъ у себя огнестрѣльныя орудія. Такъ, ими пользовался Дмитрій Шемяка, защищая въ 1450 г. Галичъ отъ Василія Темнаго [3]); въ 1463 г. псковичи стрѣляли изъ нихъ при осадѣ «Новаго городка», и, наконецъ, имѣются свѣдѣнія, что въ 1471 г. нѣкто Упадышъ, изъ преданности Москвѣ, успѣлъ ночью заколотить 55 пушекъ на стѣнахъ Новгорода.

Домашнее изготовленіе желѣзныхъ орудій.

Такое относительное обиліе артиллеріи въ боевомъ вооруженіи древней Руси, возбуждаетъ вопросъ объ источникахъ его обогащенія. При полномъ умалчиваніи въ XV вѣкѣ русскихъ лѣтописей о новыхъ фактахъ вывоза въ Россію огнестрѣльныхъ орудій, является возможность утверждать, что, по крайней мѣрѣ, большая часть ихъ являлась продуктомъ домашняго изготовленія. Первыми орудіями, какъ уже сказано, были орудія желѣзныя, обработка-же желѣза была изстари знакома на Руси. Однимъ изъ центровъ желѣзодѣлательнаго производства была Устюжна, установившая за собою, благодаря бывшимъ вокругъ нея богатымъ залежамъ желѣзной руды, даже названіе Желѣзнопольской. «До восьми сотъ кузницъ,—говоритъ г. Поливановъ,—стояло по краямъ города. Изъ этихъ-то кузницъ шли всѣ русскія издѣлія, какъ военныя (оружіе), такъ и хозяйственныя, отъ гвоздя до пушки» [3]). Обработка желѣза кромѣ Устюжны велась и въ другихъ мѣстностяхъ Новгородской земли: въ Заволочьѣ и въ посадѣ Непоксѣ. Образцы древ-

---

[1]) Карамзинъ. т. V, стр. 515, прим.

[2]) Любопытное описаніе ужаса, наведеннаго на осаждавшихъ стрѣльбою орудій Шемяки, встрѣчаемъ у лѣтописца: «Аже не взвидѣвъ Божіяго свѣта, пали лицемъ на землю, токмо храбрые ограждашеся знаменіемъ креста, чая представленія свѣта». П. П. Свиньинъ. «Картины Россіи». Спб. 1839 г. ч. 1, стр. 174.

[3]) «Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, издав. Н. Калачевымъ. Устюжна». Спб. 1861 г., кн. 6-я, стр. 19.—Аристовъ. «Промышленность древней Руси», стр. 111, 165.

нихъ желѣзныхъ орудій, изготовленныхъ устюженскими кузнецами, сохраняются и донынѣ въ коллекціяхъ Артиллерійскаго Историческаго Музея.

Вообще русская артиллерія стремилась поставить свою матеріальную часть въ независимое положеніе отъ запада, подтвержденіемъ чего можетъ служить и послѣдующій фактъ заведенія въ Россіи пушечно-литейнаго производства.

Начало пушечно-литейнаго дѣла въ Россіи.

Извѣстіе объ этомъ не менѣе важномъ въ исторіи артиллеріи фактѣ встрѣчается около 1475 года. Іоаннъ III, отправивъ посольство къ Венеціанскому дожу, поручилъ послу Семену Толбузину розыскать въ Венеціи и пригласить въ Москву искуснаго зодчаго, который бы хорошо зналъ и литейное дѣло. Послѣдствія этой задачи посольства отмѣчены слѣдующимъ сообщеніемъ лѣтописца: «Тоя жъ весны, мѣсяца Марта, на великъ день въ 26, пришелъ изъ Венеціи великаго князя посолъ Семенъ Толбузинъ, а привезъ съ собою мастера Муроля, именемъ Аристотель, кой ставитъ церкви и палаты, такожь и колоколы льетъ и пушки и стрѣляетъ изъ пушекъ, и иного всего лити велми хитеръ» [1]. Этотъ мастеръ Муроль былъ знаменитый на западѣ Аристотель Фіоравенти. Отказавшись отъ такого-же приглашенія султана Магомета II и выговоривъ себѣ у Московскаго великаго князя содержаніе по 10 рублей въ мѣсяцъ, Фіоравенти вмѣстѣ съ Толбузинымъ и въ сопровожденіи своего сына Андрея и ученика Петра прибылъ въ Москву. Нѣтъ точныхъ указаній о томъ, когда онъ занялся организаціею въ Москвѣ литейно-пушечнаго дѣла, такъ какъ на него же была возложена и достройка Успенскаго собора (1479 г.), но въ 1488 году мы встрѣчаемся уже съ извѣстіемъ о существованіи перваго техническаго заведенія для отливки артиллерійскихъ орудій. Заведеніе это именовалось «пушечная изба» и подъ этимъ годомъ указана погорѣвшею при большомъ московскомъ пожарѣ 13 Августа. Изъ описанія этого пожара видно, что пушечная изба находилась близъ Спасскихъ воротъ (прежде Фроловскихъ). Дальнѣйшія указанія лѣтописей сообщаютъ уже о нѣсколькихъ пушечныхъ избахъ; всѣ онѣ были расположены около Кремлевской стѣны, отъ упомянутыхъ Фроловскихъ воротъ вплоть до рѣчки Неглинной.

Выѣздъ Фіоравенти.

Первыя литейныя. пушечныя избы.

---

[1]) «Русскій временникъ сирѣчь лѣтописецъ». Москва, 1820 г.

Неизвѣстна дѣятельность этихъ первыхъ литейныхъ артиллерійскихъ орудій; сохранились лишь свѣдѣнія о нѣкоторыхъ мастерахъ пушечно-литейнаго дѣла и о памятникахъ ихъ искусства [1]).

ПЕРВЫЕ ЛИТЕЙНЫЕ МАСТЕРА.

Первыми техниками по этой спеціальности, вслѣдъ за Фіоравенти, являются—пушечный мастеръ Яковъ, венеціанецъ Павелъ Дебосисъ, вылившій въ 1488 году первую Царь-пушку, Яковъ Фрязинъ, выѣхавшій въ Москву въ 1490 г., его два ученика Василій и Иванъ и литейщикъ Петръ Пушечникъ (1494) [2]). Съ XVI столѣтія лѣтописи перестаютъ перечислять мастеровъ литейнаго дѣла по именамъ, а прямо говорятъ, что послы Государевы привезли съ собою многихъ мастеровъ: «серебряныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ», слѣдовательно, появленіе ихъ у насъ уже перестаетъ быть фактами единичными, становясь дѣломъ болѣе обыкновеннымъ [3]). Съ XVI стол. слѣдуетъ уже длинная цѣпь мастеровъ, изъ которой упомянемъ только извѣстнаго Андрея Чехова, отлившаго въ 1586 г. пресловутую московскую «Царь-пушку», вѣсомъ въ 2400 пудовъ.

ЗАБОТА IОАННА III О ВЫЗОВѢ МАСТЕРОВЪ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Съ исключительнымъ интересомъ и заботливостью относилось правительство древней Руси къ вызову иноземныхъ мастеровъ. До насъ сохранился любопытный наказъ великаго князя Ивана Васильевича 1484 г. въ Крымъ князю Василію Ноздреватому: «говорить царю (Менгли-Гирею) о пропускѣ Ѳедора Курицына и пословъ ѣдущихъ съ нимъ отъ угорскаго короля и волошскаго воеводы». «Да сказывалъ ми Мануйло грекъ — говорится въ наказѣ—что взялъ на мое имя изъ Фрязъ два мастера пушечника да каменьщика... И какъ придутъ тѣ мастеры въ Орду и ты бы имъ говорилъ, чтобы поѣхали ко мнѣ съ тобою вмѣстѣ, а язъ ихъ хочу жаловати. А какими дѣлы начнутъ раздумывати, а захотятъ воротиться назадъ изъ Орды...... и ты бы имъ разговаривалъ, чтобы ся назадъ не ворочали, а поѣхали бы ко мнѣ; а будетъ имъ надобе на кони и на проторъ денегъ, и ты бы имъ на то далъ, сколько имъ будетъ надобе, а язъ тебѣ здѣсь велю

---

[1]) Древнѣйшимъ изъ памятниковъ извѣстна пушка, находившаяся въ XVII вѣкѣ на вооруженіи Смоленска съ датою отливки 1483 г. Послѣдующая за нею пищаль 1485 г., къ счастью, сохранилась до нашихъ дней и составляетъ жемчужину Артиллерійскаго музея.

[2]) Карамзинъ, т. V, стр. 70; т. VI, прим. 104; «Временникъ Импер. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Рос.», кн. 16, стр. 21.

[3]) Н. Е. Бранденбургъ. «Историч. каталогъ Спб. Артил. Музея» ч. 1, стр. 57.

заплатити... Да послалъ есми съ Костею съ Севрюкомъ тому мастеру пушечнику отъ себя поминка золотой московскій, а другому мастеру каменщику золотой-же московскій, и ты бы велѣлъ имъ Костѣ то отдати» [1]).

Слѣдуетъ, однако, отмѣтить, что и въ этомъ вопросѣ русская артиллерія стремилась достичь возможно большей самостоятельности; если и не переставали выѣзжать на Русь иноземцы литейщики, то кадръ мастеровъ этого дѣла постепенно заполнялся русскими техниками.

Размѣры пушечно-литейнаго производства.

Дошедшія до насъ свѣдѣнія указываютъ и на размѣры пушечно-литейнаго производства на Руси въ XVI вѣкѣ. Особенно любопытное извѣстіе находимъ въ донесеніи 1576 г. императору Максимиліану II посла его Кобенцеля о количествѣ артиллеріи у русскихъ. Онъ сообщаетъ, что у нихъ всегда бывало наготовлено всякихъ орудій не менѣе 2000 и въ изобиліи запасовъ: «кто не видалъ—не повѣритъ описанію»—такъ пояснялъ Кобенцель [2]). Петрей Ерлезундъ, въ своемъ описаніи великаго княжества русскаго, называетъ нашихъ предковъ также «очень запасливыми» воинскими орудіями [3]).

Численный составъ орудій въ XVII в.

Такимъ показаніямъ нѣтъ основаній не довѣрять; о многочисленности русской артиллеріи говорятъ и оффиціальные документы того времени. Даже въ XVII вѣкѣ, послѣ пережитыхъ русскимъ государствомъ тяжелыхъ лѣтъ смутнаго времени, численный составъ артиллеріи опредѣлялся до 2730 орудій, состоявшихъ только на вооруженіи городовъ [4]). Дѣйствительная же численность артиллеріи должна быть еще значительнѣе, такъ какъ сообщающій ее документъ, «Описная книга пушекъ и пищалей» XVII стол., не даетъ свѣдѣній объ орудіяхъ Москвы и нѣкоторыхъ другихъ городовъ.

Развитіе самостоятельности Россіи XVII в. въ дѣлѣ изготовленія орудій.

Такое обиліе воинскихъ запасовъ подтверждаетъ предположеніе о широкомъ развитіи пушечнаго производства на Руси въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Иноземныя государства уже не содѣйствовали Московскому государству въ обогащеніи его артиллеріи, почему оно должно было обходиться въ этомъ своими средствами. Интересныя указанія на обо-

---

[1]) Сборникъ Импер. Рус. Истор. Общ. т. XLI, стр. 42.

[2]) Журналъ Мин. Народн. Просв. 1842 г. Сентябрь, стр. 150.

[3]) «Чтенія въ Имп. Общ. Исторіи и Древн. Рос.» Москва, 1867 г. ч. IV, стр. 379

[4]) Н. Е. Бранденбургъ. «Историч. Каталогъ», ч. I, стр. 61.

собленность Россіи сообщаетъ напримѣръ, «Переводъ съ Цесаревой грамоты» Іоанну Грозному 1582 г.: «... да что ваша любовь пишите, впередъ для вольнаго ѣзду о торговлѣ со всякимъ товаромъ и съ воинскимъ оружіемъ и съ мѣдью, и то отъ нашихъ прародителей воинское оружіе и мѣдь везть заповѣдно, и то дѣло не едино наше, но и курфирстовъ и князевъ и чиновныхъ всѣхъ святаго Римскаго царства и съ тѣми со всѣми вмѣстѣ наши прародители такову заповѣдь учинили, и мы того нынѣча не хотимъ отставить» [1]).

Сосредоточивъ у себя изготовленіе и запасы артиллеріи, правительство Московскаго государства вѣдало и разсылкою ея по городамъ.

Конструкція древнихъ артиллерійскихъ орудій. Произволъ мастеровъ.

Безпорядокъ матеріальной части.

Обращаясь къ вопросу о конструкціи самихъ орудій, приходится отмѣтить полную безпорядочность матеріальной части русской артиллеріи даже XVII вѣка. Отсутствіе какихъ либо конструктивныхъ данныхъ отдавало дѣло изготовленія орудій всецѣло усмотрѣнію мастеровъ. Каждый пушечный мастеръ поступалъ по произволу, опредѣляя длину, толщину, наружныя очертанія, украшенія и т. п. для изготовляемыхъ имъ артиллерійскихъ орудій. Было обыкновеннымъ явленіемъ, что орудія одинаковаго калибра значительно разнились по вѣсу, длинѣ и другимъ конструктивнымъ даннымъ. Такъ, напримѣръ, до нашего времени сохранились еще двѣ 3-хъ фунтовыя пушки, изъ которыхъ одна 1685 г. вѣситъ 6 пуд. 2 фун., а другая 1630 г.—33 пуд. 10 фунтовъ! Разница же между ними по длинѣ достигаетъ почти аршина. То-же встрѣчалось и во внѣшней отдѣлкѣ орудій, гдѣ каждый мастеръ старался придать своему издѣлію самую причудливую форму, снабжалъ ее всевозможными украшеніями, символическими изображеніями и, почти всегда, болѣе или менѣе обширными надписями, чаще съ указаніемъ имени мастера, года отливки, а иногда и вѣса орудія. Этотъ произволъ мастера въ выборѣ конструктивныхъ данныхъ для изготовляемыхъ имъ орудій отягощалъ русскую артиллерію сотнями самыхъ разнородныхъ образцовъ, отъ орудій, «столь огромныхъ, что два человѣка не могли обхватить ихъ» [2]), до пушки, выбрасывавшей снаряды вѣсомъ лишь въ нѣсколько золотниковъ. Отсюда же вытекала и своеобразная номен-

---

[1]) Новиковъ. «Древняя Россійская Вивліоѳика», ч. XII, стр. 189.

[2]) «Иностранныя сочиненія и акты, собран. К. Оболенскимъ». Москва, 1847 г., гл. XII, стр. 15.

клатура артиллерійскихъ орудій. Весьма характерныя данныя въ этомъ отношеніи сообщаетъ намъ упомянутая уже «Описная книга пушекъ и пищалей». Въ ней мы находимъ обширнѣйшій перечень артиллерійскихъ орудій XVII столѣтія. Здѣсь встрѣчаются: пищали: полковыя, полуторныя, полуторныя скорострѣльныя, скорострѣльныя, вѣстовыя, долгія, короткія, сороковыя, полувторыя, семипядныя, девятипядныя, по нѣмецкому образцу, полувторыя финколеты, волконеи, дробовыя, затинныя [1]); тюфяки: дробовые и двухпядные; пушки: верховыя и александровскія и мн. др. Кромѣ того каждый изъ этихъ видовъ орудій различался еще по калибрамъ; такъ, напримѣръ, пищали полуторныя имѣлись: $^1/_2$, 2, $2^1/_2$, 3, $3^1/_2$, $3^3/_4$, 4, 5, 6, 7 и 8-ми фунтовыя. Только однѣ мѣдныя пищали указаны въ 60-ти отдѣльныхъ калибрахъ. Наряду съ этимъ встрѣчаются орудія, именовавшіяся лишь по даннымъ имъ прозвищамъ: Собака, Инрогъ, Гамаюнъ, Барсъ, Медвѣдь, Хвастуша и др.

Состояніе артиллерійской техники на западѣ.

Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что тотъ же произволъ господствовалъ и на западѣ. Здѣсь существовали также различныя пушки и полупушки: двойныя, утяжеленныя, удлиненныя, чрезвычайныя, законныя, незаконныя, всевозможныя кулеврины, шланги, василиски, картауны, гаубицы, мортиры, органы и т. д. На орудіяхъ встрѣчались столь-же разнохарактерныя украшенія и надписи.

Самостоятельныя идеи русской артиллерійской техники.

Это сравненіе даетъ возможность нѣсколько смягчить причины безпорядочнаго состоянія матеріальной части русской артиллеріи; послѣдняя стояла, какъ оказывается, не ниже своего вѣка, а въ нѣкоторыхъ вопросахъ техники даже опережала артиллеріи западной Европы. Артиллерійскій Историческій Музей своими богатыми коллекціями указываетъ намъ, что во многихъ техническихъ усовершенствованіяхъ древняя Русь шла впереди. Уже въ XVI вѣкѣ въ нашихъ мастерскихъ было изготовлено орудіе, заряжавшееся съ казенной части и притомъ система заряжанія была конструирована по идеѣ, весьма приближающейся къ современнымъ намъ орудіямъ; именно — утолщенная казенная часть обкована въ четырегранникъ и снабжена поперечнымъ горизонтальнымъ отверстіемъ для помѣщенія призматическаго клина, а въ срѣзѣ казенной части имѣется сквозной каналъ, составляющій продол-

[1]) Родъ крѣпостного ружья.

женіе канала орудія для заряжанія послѣдняго. Въ томъ же музеѣ находится пищаль 3 дюймоваго калибра, имѣющая 10 крупныхъ спиральныхъ нарѣзовъ въ каналѣ, заряжающаяся съ казенной части, причемъ запираніе послѣдней производилось посредствомъ клина, помѣщавшагося въ поперечномъ клиновомъ отверстіи. На орудіи помѣщены: годъ—1615, государственный гербъ и посвященіе на латинскомъ языкѣ Царю Михаилу Ѳедоровичу; обстоятельство, указывающее на русское происхожденіе этого цѣннаго памятника. Принимая во вниманіе, что въ западной Европѣ нарѣзныя орудія стали извѣстны только въ концѣ XVII столѣтія, слѣдуетъ заключить, что въ разрѣшеніи этого вопроса русская артиллерія шла на полустолѣтіе впереди

Образцы древнихъ артиллерійскихъ орудій до-Петровской Руси изображены на рисункѣ.

Слѣды классификаціи древнихъ артиллерійскихъ орудій.

При разборѣ всей вышеописанной неурядицы, царствовавшей въ древней русской артиллеріи, извѣстному изслѣдователю ея прошлаго Н. Е. Бранденбургу удалось тѣмъ не менѣе подмѣтить хотя и слабые зачатки классификаціи артиллерійскихъ орудій. Онъ обосновываетъ [1]) эту классификацію на различіи способовъ дѣйствія изъ орудій и выдѣляетъ четыре главныхъ типа ихъ: а) типъ пищалей—для стрѣльбы прицѣльной, б) типъ пушекъ верховыхъ или можжиръ—для дѣйствія навѣснымъ огнемъ, в) тюфяки дробовые и дробовыя пушки—для стрѣльбы дробомъ (прототипъ картечи) и г) органы—тогдашніе представители скорострѣльныхъ орудій.

Слѣды тактическаго подраздѣленія русской артиллеріи.

Что касается вопроса о подраздѣленіи древней русской артиллеріи, сообразно съ ея тактическимъ назначеніемъ, то болѣе опредѣленная классификація въ данномъ отношеніи проглядываетъ лишь во второй половинѣ XVII столѣтія. Вотъ что сообщаетъ о боевой организаціи артиллеріи въ царствованіе Алексѣя Михайловича современникъ ея Григорій Кошихинъ [2]): «А когда лучится быти у Московскаго государства съ иными государствы войнѣ, и для воинскаго времени во всякихъ городѣхъ у монастырей и у дворянъ устроены осадные дворы... а пушки и пушечные запасы и всякое воинское и осадное оружіе по-

---

[1]) «Истор. Каталогъ», ч. I, стр. 67.

[2]) «О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича», изд. 1840 г. стр. 101 и 109.

сылается въ тѣ города съ Москвы, смотря по городу. Также въ больших каменныхъ монастыряхъ, для осаднаго времени, пушки и пушечные всякіе запасы и всякое осадное оружіе царское... Да для войны-жъ и приступовъ бываютъ съ Царемъ и съ бояры въ полкахъ пушки проломныя, и полковыя, и гранатныя со всякими наряды и съ запасы: въ царскомъ полку съ 200 пушекъ всякихъ, въ боярскомъ по 50-ти и по 80-ти пушекъ всякихъ, которыя въ стрѣлецкихъ, и въ солдатскихъ, и въ драгунскихъ полкахъ. А возятъ тѣ пушки и всякіе пушечные запасы и запасное всякое воинское оружіе на царскихъ домовыхъ лошадяхъ». Изъ этой записи видно, что и древняя русская артиллерія, какъ и въ наши дни подраздѣлялась на крѣпостную, осадную и полевую или полковую. Древнѣйшею изъ нихъ слѣдуетъ считать артиллерію крѣпостную, къ типу которой принадлежали и первыя вывезенныя на Русь огнестрѣльныя орудія. На протяженіи двухъ вѣковъ въ составъ ея входили орудія самой разнообразной конструкціи, но, по указаніямъ оффиціальныхъ документовъ, среди нихъ почти отсутствовали орудія огромныхъ калибровъ. Послѣднія служили достояніемъ артиллеріи осадной, или по номенклатурѣ того времени, артиллеріи стѣнобитной. Первыя извѣстія объ употребленіи артиллеріи этого вида мы встрѣчаемъ въ 1428 г. при осадѣ литовскимъ княземъ Витовтомъ Порхова. Въ Никоновской лѣтописи [1]) разсказывается, что у Витовта находилась пушка «велика велми, Галка именемъ». Чтобы дать понятіе о чудовищности ея размѣровъ, укажемъ, что для подвоза ея подъ стѣны Порхова требовалось въ теченіи дня 120 лошадей, раздѣленныхъ на три смѣны, по 40 въ каждой; причемъ сотни рабочихъ слѣдовали впереди и расчищали для нея дорогу. Интересна судьба этого орудія; при первомъ же выстрѣлѣ его разорвало и, по словамъ лѣтописца, стрѣлявшаго изъ него «Нѣмчина мастера пушечнаго... расторгну и размета невидимо гдѣ, яко ничтоже обрѣтесь его нигде же никогда же, ни тѣла, ни кости, точію полкабата [2]) его остася». До нашихъ дней сохранился образецъ древней осадной артиллеріи, пищаль «Инрогъ», времени Іоанна Грознаго, вѣсящая слишкомъ 450 пудовъ.

Артиллерія крѣпостная.

Осадная артиллерія.

---

[1]) Рус. лѣтоп. по Никонову списку, т. V, стр. 195.
[2]) Часть кафтана.

Артиллерія полковая.

О полковой артиллеріи встрѣчаются свѣдѣнія уже съ XVI вѣка. Въ войнѣ Іоанна IV съ Стефаномъ Баторіемъ упоминаются пушки «полковыя» $^1/_4$, $^1/_2$ и $1^1/_2$ фунт. калибра, и если представляется еще возможнымъ оспаривать существованіе у насъ въ это время полковой артиллеріи въ непосредственномъ значеніи этого слова, то употребленіе ея на Руси въ XVII столѣтіи не подлежитъ никакому сомнѣнію. Документы прошлаго категорически указываютъ, что солдатскіе и стрѣлецкіе полки имѣли каждый отъ 6 до 8 пищалей, и причемъ на войска-же возлагалось и попеченіе объ исправномъ состояніи орудій. Кромѣ этой полковой артиллеріи, при такъ называемомъ «Разрядномъ шатрѣ» состояло около 10 орудій 6 и 8 фунт. калибра, что называлось «большимъ полковымъ нарядомъ».

Матеріалы для изготовленія орудій.

Древнія артиллерійскія орудія, по матеріалу, служившему для ихъ изготовленія, подраздѣлялись на желѣзныя, мѣдныя и чугунныя. Мы уже видѣли, что первыми были орудія, выкованныя изъ желѣза и что центромъ производства ихъ была Устюжна; отливка пушекъ изъ мѣди началась въ исходѣ XV вѣка, чугунныя же орудія не восходятъ ранѣе царствованія Алексѣя Михаиловича.

Развитіе руднаго дѣла въ древней Руси.

Озабочиваясь увеличеніемъ пушечнаго производства, естественно приходилось думать и о поискахъ необходимыхъ для того матеріаловъ, развить добываніе и обработку руды. Первые зачатки руднаго дѣла на Руси, по свидѣтельству лѣтописцевъ, относятся къ 1491 г. «Посланъ на Печору, отмѣчаетъ лѣтописецъ, руды искать нѣмецъ Иванъ, да Викторъ, а съ ними посланъ Андрей Петровъ, да Василій Ивановъ сынъ Болтинъ» [1]). Болѣе полугода блуждала эта экспедиція въ дикихъ дебряхъ и крутыхъ горахъ и, наконецъ, у р. Цильмы нашла серебряную, а затѣмъ и мѣдную руду, и «съ того времени, по словамъ Карамзина, мы начали сами добывать, плавить металлы» [2]). Въ 1557 г. были выписаны изъ Англіи рудокопы и въ 1567—1569 г.г. ими было учреждено горнозаводское селеніе на Вычегдѣ [3]). Въ царствованіе Михаила Ѳедоровича рудное производство значительно усилилось. Еще въ 1618—1622 г.г. англичанинъ Джонъ Ватеръ, а въ 1626 г. англи-

---

[1]) Хмыровъ. «Артиллерія и артиллеристы въ до-Петровской Руси» (Артил. Журналъ. 1865 г. № 9, стр. 490).

[2]) Исторія Гос. Рос. т. VI, стр. 140.

[3]) ibid., т. VIII, стр. 146; т. IX, стр. 79.

чанинъ Фричъ и Геральдъ были отправлены съ дворяниномъ Загряжскимъ въ Пермь для отысканія руды [1]); въ 1628 г. былъ построенъ и въ 1631 г. пущенъ въ ходъ желѣзный заводъ Ницынскій въ Тобольской губерніи [2]); въ 1634 г. Строгоновы начали плавить руду въ Перми и, наконецъ, въ 1636 г. гость Надѣя Свѣтешниковъ отыскалъ мѣдную руду на Камѣ. Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, въ 1670 г., новогородецъ Семенъ Гавриловъ и датчанинъ Іорисъ произвели новыя развѣдки залежей руды въ нынѣшней Олонецкой губерніи [3]).

Историческіе документы указываютъ также на заготовку необходимыхъ для изготовленія орудій матеріаловъ покупкою какъ въ Россіи, такъ и заграницею.

Всѣ запасы металловъ шли на изготовленіе артиллерійскихъ орудій и снарядовъ, а также и на производство ручного оружія.

Снаряды древней артиллеріи.

По сохранившимся свѣдѣніямъ, артиллерія нашихъ предковъ стрѣляла снарядами: сплошными, разрывными, зажигательными и свѣтящими. Трудно съ точностью установить, когда вошли въ употребленіе снаряды каждаго изъ упомянутыхъ видовъ, но несомнѣнно первыми изъ нихъ явились снаряды сплошные, каменные, бросавшіеся еще прототипами артиллерійскихъ орудій—метательными машинами. Желѣзныя и чугунныя ядра различной величины, отъ небольшой пули до снаряда въ 24 фунта вѣсомъ, упоминаются чаще въ документахъ XVI и XVII столѣтій; наряду съ ними говорится и о ядрахъ свинцовыхъ и оловянныхъ, а въ документахъ времени Іоанна Грознаго и о ядрахъ каленыхъ, «изобрѣтеніи новомъ и безчеловѣчномъ». Къ разряду снарядовъ сплошныхъ, т.е. не требующихъ примѣненія къ нимъ силы пороха для разрыва на части, нужно отнести и древній «дробъ»; въ составъ упомянутаго «дроба» входили рубленые куски желѣза, куски кузнечнаго шлака, свинца и т. п.

Снаряды разрывные болѣе поздняго происхожденія. Н. Е. Бранденбургъ [4]) находитъ первое извѣстіе о нихъ въ 1581 г. въ лѣтописномъ сказаніи объ осадѣ этого года Баторіемъ Пскова, гдѣ упоми-

---

[1]) Горн. Журн. 1826 г. кн. II, стр. 8—10.

[2]) П. Словцовъ. «Историческое обозрѣніе Сибири», 1838 г. кн. I. стр. 40.

[3]) Горный Журн. 1826 г. кн. II, стр. 159—160.

[4]) «Истор. каталогъ». ч. I, стр. 76.

нается о метавшихся въ послѣдній «кувшинахъ съ зельемъ», т.-е. съ порохомъ. Болѣе точныя свѣдѣнія о существованіи у насъ разрывныхъ снарядовъ встрѣчаются только въ документахъ XVII столѣтія, гдѣ эти снаряды именуются уже «гранатами».

О снарядахъ зажигательныхъ и свѣтящихъ до насъ дошло болѣе свѣдѣній только изъ старинныхъ спеціальныхъ руководствъ по артиллерійскому искусству. Объ употребленіи зажигательныхъ ядеръ впервые говоритъ въ XVI вѣкѣ очевидецъ взятія Фелина, Курбскій: «Егда же убо, сообщаетъ онъ [1]), разбихомъ стѣны мѣскія, еще крѣпче сопротивляющесь намъ нѣмцы; тогда въ нощи стрѣляюще огненными кулями, и едина куля упаде въ самое яблоко церковное, еже къ верху великія церкви ихъ бѣ, и другія кули индѣ, и абіе загорѣлося мѣсто».

Ручное огнестрѣльное оружіе XV—XVII стол.

Обращаясь къ вопросу о ручномъ огнестрѣльномъ оружіи до Петровской Руси, необходимо указать, что въ первую эпоху своего существованія оно мало чѣмъ отличалось отъ тогдашнихъ образцовъ желѣзныхъ артиллерійскихъ орудій. Это были тяжеловѣсныя, подходившія по своему типу скорѣе къ крѣпостнымъ, ружья, ложемъ для которыхъ служила грубая деревянная колода съ неуклюжимъ подобіемъ приклада. Съ теченіемъ времени, однако, ручное огнестрѣльное оружіе пошло по пути усовершенствованій. Кромѣ уменьшенія вѣса и размѣровъ, усовершенствованія эти были направлены въ особенности къ достиженію наилучшаго способа воспламененія въ оружіи заряда.

Первымъ примитивнымъ къ тому способомъ служила, какъ и для орудій, долго существовавшая для послѣднихъ «жагра», особаго вида пальникъ съ вставленнымъ въ навершіе его, въ видѣ двухъ-трехъ птичьихъ клювовъ, фитилемъ. Послѣдній зажженнымъ подносили къ ружейной полкѣ и воспламеняли насыпанный на ней порохъ, чѣмъ передавали огонь заряду ружья. Въ концѣ XV столѣтія появленіе ружейныхъ замковъ дало значительный поворотъ оружейной техникѣ, и только съ этого времени можетъ вести свое дѣйствительное начало исторія огнестрѣльнаго оружія.

Системы ружейныхъ замковъ.

Системы ружейныхъ замковъ претерпѣли цѣлый рядъ видоизмѣненій. Первымъ изъ нихъ былъ замокъ фитильный, неустранившій, однако, своимъ появленіемъ многихъ недостатковъ древняго ружья. Въ

---

[1]) Н. Устряловъ. «Сказанія князя Курбскаго». 1842 г., стр. 77.

XVI вѣкѣ появляется новый замокъ—колесцевый, который установилъ собою начало эпохи кремневыхъ ружей, и, наконецъ, въ началѣ XVII столѣтія ружейная техника обогатилась болѣе совершеннымъ замкомъ—ударно-кремневымъ, просуществовавшимъ, какъ извѣстно, до половины XIX вѣка.

Оружіе нарѣзное, повторительное и заряжающееся съ казенной части.

Въ ряду прочихъ попытокъ къ усовершенствованію ручного оружія слѣдуетъ отмѣтить попытки къ примѣненію еще въ тѣ далекія дни современныхъ намъ идей объ устройствѣ оружія, заряжающагося съ казенной части, нарѣзного и повторительнаго. Несомнѣнно, всѣ эти идеи находились еще въ младенчествѣ, тѣмъ болѣе, что они значительно опережали состояніе техническихъ и научныхъ средствъ ихъ времени. Памятники древнѣйшаго заряжающагося съ казенной части оружія, относящіеся къ XVII столѣтію, хранятся до сихъ поръ въ Московской Оружейной Палатѣ, и тамъ же, въ образцахъ того-же времени, встрѣчаемся мы и съ идеею устройства повторительнаго оружія, въ видѣ, сходномъ съ револьверами нашего времени и въ другомъ случаѣ, въ видѣ замысловатой конструкціи магазиннаго ружья о десяти выстрѣлахъ. Съ идеею нарѣзныхъ ружей мы встрѣчаемся еще въ XV вѣкѣ, но истинное значеніе и качества нарѣзныхъ стволовъ были оцѣнены нашими далекими предками не ранѣе XVII столѣтія.

Номенклатура ручного оружія.

Огнестрѣльное ручное оружіе, по древней номенклатурѣ, носило общее наименованіе «пищалей», какъ и артиллерійскія орудія, но иногда, при болѣе точномъ его опредѣленіи, присоединялись названія: «ручницъ», «самопаловъ», «пищалей завѣсныхъ» и т. п. Кромѣ того, эти пищали-ружья, въ зависимости отъ ихъ наружнаго вида, конструкціи и пр., получали особое наименованіе: «недомѣрки», «винтовальныя», «скорострѣльныя», «тройныя», «перевертныя двойныя» и мн. др. Въ XVII вѣкѣ, кромѣ того встрѣчаются «мушкеты», появившіеся къ намъ вмѣстѣ съ наемными иноземными войсками [1]).

---

[1]) Бранденбургъ. «Историч. Каталогъ» ч. I, стр. 234, Группа XIV.

ГЛАВА II.

АРТИЛЛЕРИСТЫ И АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ ДО-ПЕТРОВСКОЙ РУСИ.

Первые артиллеристы.

Кто были древнѣйшіе представители личнаго состава русской артиллеріи, точныхъ указаній не даетъ ни одинъ историческій документъ. Является возможность предполагать только, что первыми на Руси артиллеристами, «пушкарями» были тѣже пушечные литцы и мастера, которые изготовляли огнестрѣльный «нарядъ», и, въ ряду ихъ, по крайнѣй мѣрѣ первое время, выдающееся мѣсто занимали выѣхавшіе на Русь иноземцы. Еще въ лѣтописной записѣ о выѣздѣ Фіоравенти, приведенной выше, сообщается, что «мастеръ Муроль, именемъ Аристотель, колоколы льетъ и пушки и стрѣляетъ изъ пушекъ», и дѣйствительно въ походѣ 1485 г. мы находимъ Фіоравенти подъ Тверью распорядителемъ всей артиллеріи Іоанна III [1]). Въ 1514 г. дѣйствіями русской артиллеріи при осадѣ Смоленска управлялъ иностранный пушкарь Стефанъ, который ужаснымъ дѣйствіемъ пушекъ своихъ колебалъ стѣны и толпами валилъ народъ [2]). Видимъ также, что иностранцы начальствуютъ артиллеріею и по городамъ. Говоря, напримѣръ, объ осадѣ татарами и литовцами Рязани, въ княженіе Василія Іоанновича, Герберштейнъ пишетъ, что когда рязанцы «въ ужасѣ великомъ и совершенномъ отчаяніи» потеряли голову, «тогда Іоаннъ Іорданъ, родомъ нѣмецъ, начальникъ артиллеріи, оцѣнивъ великость опасности лучше, чѣмъ московиты, своевольно выстрѣлилъ въ

Иноземцы.

---

[1]) Карамзинъ, т. VI, стр. 111.
[2]) ibid., т. VII, стр. 37.

татаръ и литовцевъ изъ поставленныхъ въ рядъ пушекъ и такъ устрашилъ ихъ, что они всѣ разбѣжались, оставивъ крѣпость» [1]. Лѣтописи указываютъ намъ имена и другихъ иноземцевъ, управлявшихъ дѣйствіями русской артиллеріи, какъ, напримѣръ, нѣмецъ Никласъ, итальянецъ Бартоломей и др., но несомнѣннымъ должно явиться и то предположеніе, что кромѣ иноземцевъ, у «наряда» служили и русскіе люди. Столь-же несомнѣнно и то, что первые русскіе пушкари являлись совершенно случайнымъ элементомъ въ службѣ при орудіяхъ, не имѣвшей въ тѣ далекіе дни даже проблеска какой-либо организаціи. Въ періодъ военныхъ дѣйствій къ пушечной стрѣльбѣ росписывались люди изъ всѣхъ категорій гражданъ города, по совершенной случайности, или-же опредѣлялись по найму изъ тѣхъ, которые «стрѣлять горазди», причемъ, съ наступленіемъ мирнаго времени, люди эти возвращались къ своимъ обычнымъ занятіямъ. Первый слѣдъ установленія постоянной службы для пушкарей, другими словами, начала выдѣленія ихъ въ спеціальную служилую корпорацію, М. Д. Хмыровъ видитъ въ указаніи лѣтописи, что въ 1510 г. Василій, подчинивъ Псковъ, назначилъ туда своихъ намѣстниковъ и оставилъ псковичамъ 500 пищальниковъ [2]. Другой изслѣдователь прошлаго русскихъ войскъ, подводитъ начало учрежденія постоянныхъ пушкарей къ княженію Іоанна III, впервые проявившаго мысль создать на Руси постоянныя войска [3]. Съ большею же точностью историческіе документы указываютъ начало обособленности пушкарской службы и выдѣленія пушкарей въ отдѣльное сословіе, не ранѣе какъ въ XVI вѣкѣ, и именно въ царствованіе Іоанна Грознаго. Еще до учрежденія послѣднимъ въ 1551 г. постояннаго войска стрѣльцовъ, пушкари отложились въ самостоятельную корпорацію, что видно, напримѣръ, изъ указанія разряднаго списка въ 1545 г.: «а съ пушкарей и съ пищальниковъ пищальнаго зелья имати Государь Князь великій не велѣлъ, потому что имъ быти самимъ на государевой службѣ» [4].

Русскіе пушкари древняго времени.

Зачатки корпораціи пушкарей.

Какъ отдѣльная корпорація, пушкари имѣли свои сословныя особенности быта. Пушкари и близкіе имъ по роду службы затинщики,

Обстановка быта и службы пушкарей.

[1]) Записки о Московіи. Спб. 1866 г., стр. 144.

[2]) Артиллерія и Артиллеристы, стр. 493.

[3]) Н. Обручевъ. «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ памятниковъ». Спб. 1853 г., стр. 15.

[4]) «Акты Рос. Имп.», собр. Археографич. экспедиціею. Т. I. № 205.

воротники, кузнецы и прочіе чины, обязанные службою въ артиллеріи, селились по городамъ отдѣльными слободами [1]), пользовались каждый своимъ участкомъ потомственно и отправляли внѣ службы всякіе промыслы, какъ и всѣ члены городского общества; они-же избирались горожанами на разнаго рода выборныя должности. Особенно близко знакомитъ насъ съ чертами быта пушкарей и ихъ служебныхъ обязанностей документъ XVII вѣка, жалоба путивльскихъ пушкарей на причиняемыя имъ стѣсненія. «Въ прошломъ 157 (1649) году—пишутъ челобитчики—велѣно насъ (кто сидитъ въ лавкахъ) написати въ посадское тягло, а кто не похочетъ, велѣно лавки продать и быть въ пушкарѣхъ попрежнему, и мы холопи твои сказки въ томъ за руками дали, что въ лавкахъ сидѣть и въ посадскомъ тяглѣ быть не хотимъ, а хотимъ служить твою Государеву службу пушкарскую. А въ иныхъ твоихъ Государевыхъ городахъ пушкари и затинщики торговыми всякими промыслы промышляютъ и съ посадскими людьми тягла не тянутъ. А нынѣ насъ холопей твоихъ осталось всего 45 человѣкъ, и которые померли и въ тѣ мѣста никто не ставится, потому что стало Государь наложно; да изъ насъ холопей твоихъ, по ложной сказкѣ посадскихъ людей, взято въ посадъ пушкарей и затинщиковъ, которые служили твою Государеву службу лѣтъ по 30 и по 40 и больше, восмъ человѣкъ. А служимъ мы холопи твои, твою Государеву службу въ Путивлѣ въ городѣ, на караулѣхъ, и у погреба твоей Государевы зелейной казны и у твоихъ Государевыхъ хлѣбныхъ и соляныхъ запасовъ, день и нощь безпрестанно; да изъ насъ-же, холопей твоихъ, ежегодъ выбираютъ къ твоему Государеву дѣлу кружечнаго двора въ головы и въ цѣловальники, къ сбору твоей Государевы казны и для твоихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ и для провѣдыванія вѣстей въ Польшу и въ Литовскіе городы посылаютъ насъ-же холопей твоихъ [2])».

Содержаніемъ приведеннаго документа выясняется, что званіе пушкаря не исключало мирныхъ занятій гражданина торговлею, ремеслами и пр., равно какъ и опредѣляется кругъ служебныхъ занятій

---

[1]) До сихъ поръ еще сохранились въ Москвѣ и по другимъ городамъ различныя слободы и улицы: пушкарскія, воротническія, кузнецкія и т. д., ведущія свое наименованіе отъ древнихъ поселеній чиновъ пушкарской службы.

[2]) Н. Е. Бранденбургъ. «500-лѣтіе русской артиллеріи». Спб. 1889 г., стр. 17.

ЖЕЛѢЗНОЕ, ЗАРЯЖАЮЩЕЕСЯ СЪ КАЗЕННОЙ ЧАСТИ ОРУДІЕ НАЧАЛА XV СТ.
НАРѢЗНАЯ, ЗАРЯЖАЮЩАЯСЯ СЪ КАЗЕННОЙ ЧАСТИ МѢДНАЯ ПИЩАЛЬ 1615 г.
ЖЕЛѢЗНАЯ ПИЩАЛЬ ВИНТОВОЙ СИСТЕМЫ XVII СТ. НА СТАНКѢ ТОГО-ЖЕ ВРЕМЕНИ.

древняго артиллериста. Кромѣ службы собственно у наряда, пушкари были употребляемы на различныя посылки, занимались развозкою пороха, служили писцами въ съѣзжихъ избахъ, являлись сборщиками Государевой казны и т. п.

Городовые пушкари.

Всѣ пушкари и другіе чины артиллерійской службы, на случай военныхъ дѣйствій, росписывались въ городахъ воеводами по укрѣпленіямъ и орудіямъ. Такъ, напримѣръ, въ отпискѣ Дѣдиловскаго воеводы 1625 г. читаемъ: «На Дѣдиловѣ для осаднаго времени..... и пушкарей и затинщиковъ у наряду росписали и велѣли имъ у наряду быть безотступно..... А что на Дѣдиловѣ наряду и всякихъ пушечныхъ запасовъ и какъ осаду росписали..... въ росписи написано: на городѣ, на приступной башнѣ пищаль полуторная, къ ней два пушкаря да три затинщика съ пищалями..... къ волконеи и къ тюфякамъ на поворотъ по человѣку»..... и т. д. [1]).

Пушкари полевого наряда.

Для службы артиллерійской въ полѣ правительствомъ набирались пушкари со всего государства; требовалось «нарядити съ бѣлыхъ дворовъ съ нетяглыхъ со всѣхъ со двора по человѣку», или-же отзывались изъ свободныхъ въ осадное время городовъ городовые пушкари. Обособленной-же корпораціи полевыхъ пушкарей не существовало.

Пріемъ новыхъ пушкарей.

Вступленіе въ корпорацію пушкарей новаго члена обусловливалось порукамн за него товарищей. Ручательство представлялось письменное, называлось «поручною записью» и излагалось обыкновенно въ слѣдующей формѣ: «Се язъ (имя) портной мастеръ, да язъ... красильникъ, да язъ... шапошникъ, да язъ... сынъ коробейщиковъ, да язъ... свѣчникъ, всѣ мы московскіе пушкари поручилися есми пушкарскому головѣ по новоприборномъ московскомъ пушкарѣ по (имя) въ томъ, что служити ему, за нашею порукою, государеви царева пушкарская служба всякая, зимняя и лѣтняя, годовая и временная, походная и посылошная, и гдѣ его Государь Царь пошлетъ на свою царскую службу; и ему, за нашею порукою съ государевой службы не сбѣжать ни въ Крымъ, ни въ Литву, ни въ Ногаи, ни въ нѣмцы, ни въ которое государство не отъѣхать, ни красть, ни разбивать, ни зернью не играть, ни корчмы, ни б..... не держать и съ воры не знатца,

---

[1]) «Рус. Истор. Библіотека» Т. 9. Записная книга Московскаго стола, стр. 489.

ни надъ Государевою казною хитрости ни въ чемъ не учинити. А не учнетъ онъ за нашею порукою Государевой службы служить..: и на насъ, на порутчиковъ пеня Государя Царя,... а пеню, что Государь укажетъ, наши порутчиковы головы въ его головы мѣсто»[1]).

Пушкарское жалованье.

Состоя на службѣ, пушкари получали жалованье денежное и хлѣбное. При Царѣ Іоаннѣ IV оно не превышало 2 руб. съ гривною въ годъ, полуосмины муки въ мѣсяцъ и единовременной дачи полуосмины крупъ съ полуосминою толокна въ случаѣ выступленія въ походъ. Позже жалованье было увеличено и въ царствованіе Алексѣя Михаиловича пушкари получали деньгами отъ 2 до 5 руб. въ годъ, да хлѣбомъ: старшая статья — по 9 четвертей ржи и по 9 четвертей овса, а младшая—по 6 четвертей ржи, по 3 четверти овса и по $1^1/_8$ четверти ячменю[2]). Жалованіе выдавалось, по свидѣтельству Петрея, частью къ Пасхѣ, частью-же къ Михайлову дню, въ Ноябрѣ[3]).

Московскіе пушкари.

Московскіе пушкари, считавшіеся почетнѣе городовыхъ и для которыхъ при вступленіи требовалось дополнительное указаніе въ поручной записи, что «съ московскую пушкарскую службу и съ пушечную стрѣльбу ихъ будетъ,» получали сверхъ общаго жалованья еще «годового по сукну по доброму человѣку, цѣна по два рубля сукно»[4]).

Служба пушкарей была пожизненная и отъ нея освобождались только за старостью, болѣзнью или увѣчьемъ.

Чины пушкарской службы.

Кромѣ непосредственно пушкарей, къ артиллерійскому же служилому элементу, какъ отмѣчено уже выше, причислены были также затинщики, воротники, кузнецы, плотники, сторожа и разсыльщики.

Затинщиками именовались служилые люди, дѣйствовавшіе при затинныхъ пищаляхъ и бывшіе въ тоже время помощниками пушкарей. Воротники — оберегали городскія ворота. Кузнецы и плотники числились при нарядѣ для всякихъ подѣлокъ и исправленія работъ при орудіяхъ и укрѣпленіяхъ, каждый по своей спеціальности. Сто-

---

[1]) «Акты юридическіе», т. I, № 306.

[2]) Хмыровъ. «Артиллерія и артиллеристы», стр. 540.

[3]) «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1867 г. ч. IV, стр. 372.

[4]) «Дополненіе къ Актамъ Историческимъ» т. I, № 13.

рожа и разсыльщики выполняли обязанности, поясняемыя самымъ ихъ наименованіемъ.

Численный составъ пушкарей 1631 г.

Въ 1631 г. исчислялось всѣхъ чиновъ пушкарской службы, въ 82 городахъ 3573 человѣка, изъ нихъ въ Москвѣ — 479; собственно-же пушкарей и затинщиковъ состояло—2264 чел., въ Москвѣ — 318.

Пушкарская администрація мирнаго и военнаго времени.

Въ періодъ мирнаго времени ближайшею администраціею, вѣдавшею управленіе пушкарями, состояли по городамъ пушкарскіе старосты и десятскіе, въ Москвѣ-же кромѣ того пушкари подчинялись особому Головѣ и сотникамъ. Дѣятельность перечисленныхъ лицъ не выходила, однако, за предѣлы исключительно полицейскихъ обязанностей. Въ военное время служилый составъ артиллеріи передавался командованію особаго воеводы, съ однимъ или нѣсколькими помощниками, «въ меньшихъ», подъ которыми кромѣ того состояли отрядные начальники, именовавшіеся «головами у наряда» [1]).

Пушкарское знамя.

Русская артиллерія имѣла и свое знамя, пожалованное ей Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1654 г. Знамя было изготовлено изъ тафты, размѣрами около 12 квадратныхъ аршинъ. Обѣ стороны его были покрыты надписями и различными изображеніями святыхъ; одно изъ изображеній представляло собою пушки на станкахъ и пушкарей. Назначеніе знамени опредѣлялось слѣдующими словами одной изъ надписей на немъ: «А быть сему знамени съ Нами Великими Государи у Нашего Большаго Наряду, у бояръ и у воеводъ, какъ Мы Великій Государь Сами бываемъ въ походѣхъ противъ Божіихъ и Своихъ недруговъ. И сіе знамя тогда вести передъ бояры и воеводы, которые будутъ по Нашему указу у наряду, а развѣе сего наряду никогда ни въ которомъ полку не быть, для того, что се знамя пристойно быть у наряду» [2]).

Служебная подготовка пушкарей.

Мы уже видѣли, что пушкарская служба въ древности не требовала отъ пушкаря никакихъ спеціальныхъ знаній; также трудно прослѣдить по документамъ прошлаго какіе-либо намеки на существованіе практическаго обученія и боевой подготовки пушкарей. Требованія службы простирались лишь до умѣнія заряжать и стрѣлять изъ пушекъ, чего достигали исключительно путемъ показа и словесныхъ

---

[1]) «Древн. Рос. Вивліоѳика», т. XIII. Розряды.

[2]) Висковатовъ. «Историч. описаніе одежды и вооруж. рос. войскъ» ч. I, стр. 131—136

Руководства службы.

объясненій. О спеціальныхъ руководствахъ не имѣли понятія и на западѣ; первый опытъ составленія такого руководства мы встрѣчаемъ въ Россіи только въ XVII вѣкѣ. Н. Обручевъ опредѣляетъ его появленіемъ въ царствованіи Василія Шуйскаго переведенной съ нѣмецкаго языка «Воинской книги», сообщавшей, между прочимъ, «правила какъ стрѣлять изъ пушекъ и пищалей» [1]). Слѣдующимъ за этимъ руководствомъ упоминается собранный въ 1607 и 1621 г.г. изъ иностранныхъ книгъ устюжскимъ подъячимъ Онисимомъ Михайловымъ «Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ, касающихся до воинской науки». Наконецъ, въ 1647 г. была отпечатана въ Москвѣ и роздана войскамъ военная книга «Ученіе и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей», четвертая глава которой посвящена «Наукѣ пушечнаго наряду» [2]).

Смотры стрѣльбы.

Неизвѣстно на сколько широко пользовались артиллеристы того времени указаніями перечисленныхъ спеціальныхъ руководствъ, но имѣются свѣдѣнія о практиковавшейся и въ тѣ далекіе дни повѣркѣ пушкарей въ знаніи пушечной стрѣльбы. Еще въ царствованіе Іоанна Грознаго англичанинъ Дженкинсонъ сообщаетъ объ ежегодно производившихся подъ Москвою въ присутствіи Царя смотрахъ артиллерійской стрѣльбы; онъ же даетъ и любопытное описаніе смотра 12 Декабря 1557 года [3]). Въ XVII вѣкѣ мы встрѣчаемся съ описаніями подобныхъ смотровъ уже въ отечественныхъ документахъ, но всѣ эти свѣдѣнія обрисовываютъ значеніе ихъ исключительно со стороны массы огня и грома орудій, чудовищности разрушительной силы послѣднихъ и другихъ чисто внѣшнихъ эффектовъ.

Боевая служба пушкарей.

Какъ-бы то ни было, но древніе пушкари успѣли внести въ страницы исторіи русской артиллеріи и знаменательные факты высокаго проявленія чувства долга и боевого мужества.

Подвигъ московскихъ пушкарей.

Лучшимъ памятникомъ изстари сродной русскому солдату боевой доблести можетъ служить случай героическаго самопожертвованія московскихъ пушкарей подъ Венденомъ въ 1578 г. Осаждавшіе Венденъ воеводы Голицынъ и Шереметевъ, послѣ сраженія съ прибывшими на помощь Вендену поляками и литовцами, вынуждены были ночью бро-

[1]) «Обзоръ рукописныхъ и печатныхъ матеріаловъ», стр. 19.
[2]) ibid., стр. 21 и 29.
[3]) «Чтен. въ Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос.» 1874 г. кн. III. «Московія или извѣстія о Московіи по открытіямъ англ. путешественниковъ».

сить свой укрѣпленный станъ, но состоявшіе при орудіяхъ пушкари, съ горстью другихъ храбрецовъ, рѣшились остаться на своихъ мѣстахъ, и когда на другой день непріятель, возобновивъ нападеніе, ворвался въ русскіе окопы, то эти безвѣстные герои предпочли смерть плѣну и въ глазахъ торжествующаго врага повѣсились на своихъ собственныхъ пушкахъ [1]).

Высшій органъ административнаго управленія артиллеріею. Его образованіе и послѣдовательное развитіе.

Высшее управленіе какъ личнымъ составомъ артиллеріи, такъ и ся матеріальной частью состояло въ вѣдѣніи спеціальнаго административнаго органа, Приказа. Первыя извѣстія о существованіи этого высшаго административнаго органа артиллеріи мы встрѣчаемъ, однако, не ранѣе XVI вѣка. Въ 1581 г. въ сказаніи объ осадѣ Пскова Стефаномъ Баторіемъ, впервые упоминается «Пушечный Приказъ» и дьякъ его Терентій Лихачевъ [2]). Въ слѣдующемъ году царская грамота указываетъ Кириловскому монастырю свозить вываренную селитру въ Москву, въ «Пушечный Приказъ» [3]). Съ 1627 г. пушечный приказъ сталъ писаться уже Пушкарскимъ и подъ этимъ наименованіемъ дошелъ до первыхъ лѣтъ XVIII столѣтія [4]).

Составъ вѣдомства Пушкарскаго приказа.

Погибшіе частью отъ пожаровъ, частью отъ невѣжественныхъ рукъ позднѣйшаго времени, историческіе документы, къ сожалѣнію, не оставили намъ достаточныхъ данныхъ для опредѣленія дѣятельности Приказа и круга его вѣдомства. Болѣе раннее извѣстіе по этому вопросу встрѣчается въ документѣ 1610—1613 г.г., которымъ указывается, что Пушкарскій Приказъ вѣдаетъ «весь нарядъ на Москвѣ и по всѣмъ городамъ, пушки, и пищали, порохъ и всякій бой вогненный» [5]). Подробнѣе знакомитъ насъ съ кругомъ вѣдомства Пушкарскаго Приказа Кошихинъ. «Вѣдомы въ томъ приказѣ, сообщаетъ онъ, пушечные дворы, Московскіе и городовые, и казна и пушкари, и всякіе пушечные запасы и сборы; а городы въ томъ Приказѣ вѣдомы небольшіе, и собирается денегъ въ годъ съ поль-3000 рублевъ. А берутъ деньги на строенія и на заводы,

---

[1]) Н. Е. Бранденбургъ. «500-лѣтіе рус. артил.» стр. 23.

[2]) Его-же. «О судебной юрисдикціи пушкарскаго приказа».

[3]) «Акты Арх. экспп.» т. I, стр. 379.

[4]) К. Неволинъ. «Образованіе управленія въ Россіи отъ Іоанна III до Петра Вел.» Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1844 г. кн. 2, стр. 85.

[5]) «Записка о царскомъ дворѣ... Приказы» и т. д. Акты историч. т. II, стр. 422.

изъ Приказу Большіе Казны. А на строеніе пушечное мѣдь привозятъ отъ Архангельскаго города и изъ Свѣйскаго Государства, а иные пушки подряжаются дѣлать голанцы, и Любчане и Амбурцы, и привозятъ къ Архангельскому городу. А для пороховаго строенія учинены на Москвѣ и въ иныхъ мѣстахъ дворы и мѣлницы» [1]).

Впрочемъ строгаго разграниченія сферы вѣдомства Пушкарскаго Приказа повидимому не существовало. Въ то время, напримѣръ, какъ современники говорятъ намъ о завѣдываніи Приказомъ всѣми пушечными запасами и сборами, мы въ 1675 г. встрѣчаемся съ Царскимъ указомъ перекрутить порохъ и подъ пушки станки и колеса сдѣлать въ Корочѣ и отписку о томъ подать въ Розрядъ, помимо Пушкарскаго Приказа [2]). Въ 1634 г., Розрядъ, собирая свѣдѣнія о личномъ составѣ артиллеріи, запрашивалъ о томъ, кромѣ Пушкарскаго Приказа, Приказы Посольскій и Большого Дворца и требовалъ выписать, «сколько въ тѣхъ городахъ стрѣльцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и всякихъ служилыхъ людей, которые городы вѣдомы въ тѣхъ приказахъ» [3]).

Въ концѣ XVII в. вѣдѣнію Пушкарскаго Приказа поручены были также судныя дѣла между лицами пушкарскаго сословія какъ гражданскія, такъ и уголовныя.

Резюмируя вышесказанное, можно такимъ образомъ установить, что высшее административное учрежденіе до-Петровской артиллеріи, Пушкарскій Приказъ вѣдалъ техническія артиллерійскія производства, управлялъ личнымъ составомъ тогдашней артиллеріи и ея матеріальною частью, вѣдалъ снабженіе войскъ огнестрѣльными припасами, перевозочными средствами, городовымъ и колокольнымъ дѣломъ, засѣками и пр., и, наконецъ, ему же принадлежалъ разборъ «судомъ и расправой» подвѣдомственныхъ лицъ.

Личный составъ Пушкарскаго Приказа.

Что касается вопроса о лицахъ, стоявшихъ во главѣ управленія Приказомъ, то до 1627 г. завѣдываніе его дѣлами сосредоточивалось въ рукахъ особаго боярина и дьяка. Съ 1627 г. въ Пушкарскомъ При-

---

[1]) «О Россіи въ царствованіе Алексія Михаиловича», стр. 84.

[2]) «Чтенія въ Имп. Общ. Ист. Др. Рос.» № 131.

[3]) «Рус. Истор. Библіотека» т. IX. Записная книга Московскаго стола, стр. 528, 529.

казѣ состояло уже два дьяка, а иногда и къ боярину опредѣлялся помощникъ, «товарищъ». Въ составѣ же приказныхъ чиновъ числилось десятка два подьячихъ, подраздѣлявшихся въ свою очередь на «большую, среднюю и меньшую стати». Любопытный документъ 1647 г. указываетъ намъ нѣкоторыя особенности быта помянутыхъ подъячихъ. Всѣ они обязывались, кромѣ отправленія непосредственно канцелярской службы, «держать у себя луки, и пищали, и рогатины, и по вѣстямъ быть подъячимъ коннымъ у головъ...... и которые у смотру объявятся безъ саадаковъ и пищалей и тѣмъ въ приказѣхъ не быть и жалованья имъ не давать». Здѣсь же находимъ свѣдѣнія о жалованьи подъячимъ Пушкарскаго Приказа. Размѣры его были, повидимому, случайными, причемъ варіировались въ предѣлахъ отъ одного до 28 рублей въ годъ [1]).

Данныя прошлаго не указываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и никакой зависимости полученія службы въ Пушкарскомъ Приказѣ лицами его состава отъ степени спеціальныхъ знаній ими артиллерійскаго дѣла. Даже назначеніе бояръ и дьяковъ Приказа зависѣло исключительно отъ случайности, и начальствовавшіе или «судьи» въ Пушкарскомъ Приказѣ занимали подобныя мѣста лишь въ силу принциповъ одного мѣстничества.

Перечень лицъ, управлявшихъ Пушкарскимъ Приказомъ въ XVII ст.

Тѣмъ не менѣе, не безъинтересно будетъ привести перечень лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія Пушкарскимъ Приказомъ въ XVII столѣтіи.

Первымъ бояриномъ Пушкарскаго Приказа упоминается современными документами окольничій князь Юрій Дмитріевичъ Хворостининъ, назначенный 20 Января 1611 г. польскимъ королемъ Сигизмундомъ. Въ 1622 г. въ должность начальника Приказа вступилъ дворянинъ Иванъ Константиновичъ Карамышевъ. Съ 1628 г. упоминаются при боярахъ уже дьяки.

Въ 1628—1629 г.г. въ Пушкарскомъ Приказѣ присутствовали: бояринъ Князь Данила Ивановичъ Мезецкой и дьяки Иванъ Варѣевъ и Никифоръ Шипулинъ, а когда бояринъ князь Мезецкой умеръ,

---

[1]) «Рус. Ист. Библ.» т. X. Записная книга Моск. стола, стр. 390—391.

то велѣно было присутствовать въ Приказѣ: боярину Михаилу Борисовичу Шеину и Князю Никитѣ Михаиловичу Мезецкому, въ товарищахъ, а дьякомъ быть, вмѣсто Варѣева, Степану Угоцкому.

Въ 1632 г. упоминается уже одинъ бояринъ Шеинъ, а дьякомъ вмѣсто Шипулина, Тимоѳей Агѣевъ. Въ 1633 и 1634 г.г. присутствіе Приказа составляли бояринъ князь Алексѣй Юрьевичъ Сицкой и дьяки Никифоръ Талызинъ и Сава Самсоновъ. Съ 1636 по 1646 гг. Пушкарскимъ Приказомъ управлялъ окольничій князь Андрей Федоровичъ Литвиновъ-Мосальскій; дьяки Угоцкій и Самсоновъ въ 1638 г. были посланы въ Астрахань и на ихъ мѣста назначены дьяками Осипъ Пустынниковъ и Посникъ Задонскій. Въ 1647 г.— окольничій Петръ Тихоновичъ Траханіотовъ и дьяки Никифоръ Шипулинъ и Задонскій; послѣдній въ 1648 г. замѣненъ дьякомъ Артеміемъ Хватовымъ. 14 Іюня 1648 г. велѣно въ Пушкарскомъ Приказѣ быть боярину князю Михаилу Петровичу Пронскому, а когда послѣдній въ 1651 г. былъ посланъ въ Астрахань, то во главѣ Приказа сталъ бояринъ князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій и дьяки: Григорій Одинцовъ и Андрей Галкинъ. Въ Февралѣ 1654 г. Долгорукова смѣнилъ окольничій князь Василій Григорьевичъ Ромадановскій. Съ 1657 по 1662 гг. вторично главенствуетъ въ Приказѣ князь Юрій Долгорукій, причемъ въ 1661 г. къ нему опредѣленъ въ «товарищи» думный дворянинъ Иванъ Ивановичъ Баклановскій, и дьяками упоминаются, тотъ-же Галкинъ и Василій Шпилькинъ. Въ 1662 г. Долгорукій посланъ съ полкомъ противъ поляковъ, а на его мѣсто 18 Сентября вторично опредѣленъ бояринъ князь Василій Григорьевичъ Ромадановскій и, почти одновременно съ послѣднимъ, дьякомъ въ Приказъ назначенъ Иванъ Гороховъ. Въ 1663 г. упоминаются онъ-же, Ромадановскій, въ «товарищахъ» Баклановскій и дьяками Гороховъ и Иванъ Амиревъ. Въ Январѣ 1665 г. бояринъ князь Ромадановскій былъ посланъ въ Великій Новгородъ, и въ 1666 г. бояриномъ Пушкарскаго Приказа значится князь Юрій Ивановичъ Ромадановскій, занимавшій эту должность до 1677 г. Въ 1668 г. дьякъ Гороховъ отправленъ въ посольство и его смѣнилъ дьякъ Яковъ Петелинъ; 25 Іюня того-же года боярину данъ въ «товарищи» стольникъ Иванъ Павловичъ Акин-

фовъ; въ 1671 г. вмѣстѣ съ Амиревымъ упоминается въ дьякахъ Яковъ Портомоинъ. Съ Сентября 1671 г. Пушкарскій Приказъ принялъ бояринъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ; въ «товарищахъ» при немъ извѣстный уже думный дворянинъ Баклановскій, дьяками: Федоръ Леонтьевъ, Сидоръ Поплавскій и Никита Полунинъ. Въ томъ-же году, однако, 19 Декабря Голицынъ уступилъ мѣсто назначенному въ третій разъ боярину князю Юрію Алексѣевичу Долгорукому; прочіе же чины приказнаго управленія остались въ прежнемъ составѣ. Пушкарскимъ Приказомъ князь Долгорукій начальствовалъ до 1686 г., когда вторично вступилъ въ управленіе артиллерійскими дѣлами бояринъ и намѣстникъ князь Василій Васильевичъ Голицынъ, при «товарищѣ», окольничемъ Венедиктѣ Андреевичѣ Змѣевѣ и дьякахъ Василіи Андреевѣ и Никифорѣ Кудрявцевѣ. Въ 1689 г. вторымъ «товарищемъ» былъ опредѣленъ бояринъ князь Алексѣй Васильевичъ Голицынъ, а въ томъ-же году, 14 Сентября, въ управленіи Приказомъ князя Василія Голицына смѣнилъ бояринъ князь Θеодоръ Семеновичъ Урусовъ, передавшій затѣмъ, нѣсколько дней спустя, свою должность боярину князю Якову Никитичу Одоевскому.

Въ 1694 г. управленіе Пушкарскимъ Приказомъ было передано въ вѣдѣніе извѣстнаго думнаго дьяка Автонома Ивановича Иванова, [1]) который нашелъ себѣ преемника въ главномъ управленіи артиллеріею уже въ единодержавіе Петра.

Таковы главнѣйшія черты древняго трехвѣкового періода русской артиллеріи. Бѣдность историческихъ данныхъ, тѣсные предѣлы настоящаго очерка лишаютъ насъ возможности коснуться прошлаго съ желательною полнотою, но и изложенныя свѣдѣнія несомнѣнно помогутъ болѣе правильному освѣщенію преобразованій послѣдующаго періода. Не можемъ не согласиться съ словами Н. Е. Бранденбурга [2]), что, увлеченные колоссальною фигурою перваго русскаго Императора, мы впадаемъ въ ошибку, видя чуть-ли не въ каждомъ актѣ законодатель- ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

---

[1]) «Древ. Рос. Вивл.» т. XX, стр. 380—385. Хмыровъ. «Артиллерія и артиллеристы», стр. 548.

[2]) «Матеріалы для исторіи артил. управл. въ Россіи». Спб. 1876 г. стр. 1.

ной дѣятельности великаго Государя нѣчто особое, нѣчто такое, что вносило въ жизнь государства новые элементы, новыя формы. Многое, какъ мы увидимъ, имѣло свою исторію и для реформъ мудраго Преобразователя, многому не переставалъ учиться царственный артиллеристъ и на образцахъ прошлаго русской артиллеріи, въ особенности въ вопросахъ преобразованій по технической сторонѣ артиллерійскаго дѣла.

Труды древнихъ пушкарей нашли себѣ мѣсто въ исторіи многихъ реформъ XVIII вѣка, почему и не должны быть забыты, а тѣмъ болѣе упущены въ историческомъ обозрѣніи прошлаго русской артиллеріи.

ОТДѢЛЪ II.

1696—1726 г.г.

ГЛАВА III.

Русская артиллерія въ первые годы единодержавія Петра.

Первые годы царствованія Петра Алексѣевича не внесли за собою никакихъ особенныхъ измѣненій какъ въ организацію русскаго артиллерійскаго дѣла, такъ и въ административный строй управленія имъ. Издавна любя потѣшаться «огнестрѣльными стрѣльбами» и проводить иногда цѣлые дни или въ селѣ Преображенскомъ на ученіяхъ сформированной имъ бомбардирской роты, или на работахъ ракетнаго заведенія въ Москвѣ, Петръ хотя и былъ уже артиллеристомъ достаточно напрактиковавшимся, но тѣмъ не менѣе не сознавалъ себя вполнѣ подготовленнымъ къ проведенію какой-либо серьезной реорганизаціи артиллерійскаго дѣла. Отряженная въ походъ 1696 г. подъ Азовъ русская артиллерія по прежнему представляла собою хаотическое собраніе самыхъ разнообразнѣйшихъ по конструкціи орудій, продолжавшее носить старинное наименованіе «наряда»; глава артиллерійской администраціи, думный дьякъ Автономъ Ивановъ неизмѣнно продолжалъ выдерживать трудъ одновременнаго управленія тремя приказами: Пушкарскимъ, Иноземскимъ и Рейтарскимъ...

Вызовъ иноземцевъ.

25 Іюня 1696 г. въ осадный лагерь русскихъ, подъ стѣны Азова, прибыли изъ Кенигсберга бранденбургскіе бомбардиры: Коберъ, Гаке, Кизеветеръ и Шустеръ, а нѣсколько позже цесарской службы «пу-

шечный полковникъ» Казиміръ де-Граге, съ «огнестрѣльныхъ дѣлъ мастерами»—Шмитомъ, Урбаномъ и Очтоіею. Столь обильное появленіе иноземцевъ въ рядахъ русской артиллеріи какъ бы указывало на сознаніе задумавшагося уже надъ преобразованіями Петра въ необходимости обратиться ранѣе всего къ изученію состоянія артиллерійскаго дѣла на Западѣ и къ использованію всѣхъ данныхъ его несомнѣннаго превосходства. Дѣйствительно, недовольствуясь однимъ приглашеніемъ въ русскую службу опытныхъ въ дѣлѣ иностранныхъ артиллеристовъ, Петръ самъ выѣхалъ заграницу учиться ихъ дѣлу и научить ему русскихъ. 9 Марта 1697 г., въ свитѣ Великаго посольства къ Цесарю, Петръ Алексѣевичъ выѣхалъ изъ Москвы, прикрывшись скромнымъ званіемъ «десятника Петра Михайлова»; съ нимъ выѣхали волонтерами 30 любимыхъ его бомбардировъ и царевичъ Александръ Имеретійскій, впослѣдствіи первый генералъ-фельдцейхмейстеръ. 20 Августа, въ Амстердамѣ, Петръ распредѣлилъ «по работамъ» всѣхъ своихъ волонтеровъ, причемъ царевичъ Александръ отправился изучать артиллерію въ Гагу. Ранѣе того, пять бомбардировъ: Степанъ Бужениновъ, Даніилъ Новицкій, Лука Верещагинъ, Василій Корчминъ и Иванъ Овцынъ, были оставлены по дорогѣ, въ Кенигсбергѣ для обученія бомбардирству.

Отправленіе бомбардировъ для науки артиллерійскаго дѣла заграницу.

Насколько успѣшно шло изученіе артиллерійскаго дѣла русскими бомбардирами, свидѣтельствуетъ между прочимъ слѣдующее любопытное письмо къ Петру — Василія Кочмина, помѣченное 29 Мартомъ 1698 г.:

Успѣхи обученія.

«Мы съ Степкою Бужениновымъ, благодаря Богу, по 20 Марта выучили фейерверкъ и всю артиллерію; нынѣ учимъ тригіометрію. Мастеръ нашъ (лейтенантъ артиллеріи) человѣкъ добрый, знаетъ много и намъ указываетъ хорошо; только намъ въ томъ не полюбился, что проситъ съ насъ за ученіе денегъ, а безъ платы пересталъ было и учить; проситъ съ человѣка хотя по 100 талерей. Пожалуй, батка нашъ, прикажи объ мастерѣ вѣдомость учинить... Изволишь писать, чтобы я увѣдомился, какъ Степанъ (т. е. Бужениновъ), не учась грамотѣ, гіометрію получилъ; и я про то не вѣдаю: Богъ и слѣпцы просвѣщаетъ» [1]).

Самъ Петръ, обучаясь ежедневно, въ бытность въ Кенигсбергѣ, какъ теоріи, такъ и практикѣ артиллерійскаго дѣла, пріобрѣлъ весьма обширныя свѣдѣнія, и получилъ отъ своего учителя подполковника

Изученіе артиллерійскаго дѣла Петромъ.

[1]) Устряловъ «Исторія царствованія Петра Великаго», т. III, стр. 431.

артиллеріи курфирста Бранденбургскаго, Штернфельда письменное удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: «*вездѣ за исправнаго, осторожнаго, благоискуснаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ*».

Въ Августѣ 1698 г. Петръ вынужденъ былъ, однако, возвратиться изъ заграницы, вызванный возникшимъ подъ Москвою стрѣлецкимъ бунтомъ. Произведя надъ стрѣльцами кровавый розыскъ, Петръ Алексѣевичъ неотложно принялся за введеніе въ жизнь русскаго государства всего полезнаго, видѣннаго имъ и изученнаго заграницею. Съ особенною любовью онъ отдался дѣлу созданія русскаго флота, но заботливость его не обошла и артиллерійской части. Послѣдовалъ рядъ царскихъ повелѣній объ увеличеніи артиллерійскихъ запасовъ, объ отливкѣ орудій и выпискѣ ихъ изъ заграницы, но наиболѣе существеннымъ распоряженіемъ Петра необходимо отмѣтить указъ 18 Февраля 1700 г. Скончался бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шеинъ, смѣнившій еще въ 1697 г. думнаго дьяка Автонома Иванова въ завѣдываніи приказами Пушкарскимъ, Иноземскимъ и Рейтарскимъ; по смерти боярина Петръ повелѣлъ отдѣлить два послѣдніе приказа отъ Пушкарскаго и ровно три мѣсяца не ввѣрялъ никому управленіе имъ, принявъ на себя лично всѣ распоряженія артиллерійскою частью въ государствѣ. Свѣтлый умъ Петра не могъ мириться съ вѣковою ошибкою прошлаго русской артиллеріи, допускавшей пребываніе во главѣ ея лицъ, совершенно чуждыхъ артиллерійскому дѣлу и не ознакомленныхъ съ нимъ. Стремясь спеціализировать управленіе артиллерійскою частью, Петръ остановилъ, наконецъ, выборъ свой на Имеретійскомъ царевичѣ, хорошо изучившимъ, какъ указано выше, артиллерійское дѣло заграницею. 19 Мая того-же года былъ объявленъ указъ: «всякіе дѣла, которые были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи царевичу Александру Арчиловичу» и вмѣстѣ съ тѣмъ царевичу даровано было новое еще въ Россіи званіе генералъ-фельдцейхмейстера.

Первыя преобразованія.

Преобразованіе центральнаго органа артиллерійскаго управленія.

Назначеніе перваго генералъ-фельдцейхмейстера.

На ряду съ этимъ, Петръ 24 Августа выдѣлилъ изъ вѣдѣнія генералъ-фельдцейхмейстера отрасль рудную, по пріисканію и разработкѣ рудъ, въ особый приказъ Рудныхъ Дѣлъ и вслѣдъ затѣмъ готовился приняться за реорганизацію административнаго строя самого Пушкарскаго Приказа, но начало великой Сѣверной войны временно отвлекло Царя къ другимъ заботамъ.

НАРВСКІЙ ПОГРОМЪ.

19 Августа Петръ объявилъ войну Швеціи и двинулъ къ Нарвѣ войска; съ ними выступила изъ Москвы, Новгорода и Пскова и артиллерія, подъ начальствомъ царевича. Съ величайшею трудностью, при полной дезорганизаціи перевозочныхъ средствъ, только къ половинѣ Октября удалось стянуть подъ Нарву до 200 орудій и притомъ съ крайне ограниченнымъ боевымъ запасомъ. 20 Октября, съ 8 осадныхъ батарей, артиллерія открыла огонь по Нарвѣ, стрѣльба непрерывно велась въ теченіи двухъ недѣль, но безъ особеннаго вреда непріятелю; у шведовъ не была подбита ни одна пушка, тогда какъ у русскихъ, послѣ каждыхъ 3—4 выстрѣловъ подъ орудіями ломались лафеты, колеса и оси и порохъ оказывался никуда негоднымъ. Наконецъ истощились боевые запасы, а подвоза новыхъ не было.

Исходъ несчастной для насъ нарвской осады извѣстенъ: 40 тысячная русская армія, подъ начальствомъ только что принятаго Петромъ на службу герцога фонъ-Круи [1]), утромъ 19 Ноября 1700 г. была разбита на голову Карломъ XII; почти вся наша артиллерія, 145 орудій [2]), достались въ руки шведамъ, 79 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ были захвачены въ плѣнъ, и въ числѣ ихъ самъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Александръ Арчиловичъ, царевичъ Имеретійскій.

БІОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ЦАРЕВИЧѢ ИМЕРЕТІЙСКОМЪ.

Личность перваго генералъ-фельдцейхмейстера представляется крайне интересною, чтобы обойти ее молчаніемъ. Еще въ колыбели несчастный царевичъ какъ-бы обрекался на безпріютное скитальчество, которое составило отличительный характеръ всей его жизни, до самаго гроба. Потомокъ побочной линіи древнихъ багратидовъ, царевичъ Александръ родился въ 1674 г. въ Тифлисѣ, столицѣ Карталиніи. Отецъ его Арчилъ, царь Имеретійскій, незадолго передъ тѣмъ низложенный шахомъ персидскимъ съ престола Кахетіи, вскорѣ по рожденіи сына, бѣжалъ изъ Тифлиса въ Ахалцыхъ, отсюда въ 1677 г., сдѣлавъ набѣгъ на Карталинію, овладѣлъ ею въ пользу брата Георгія, и затѣмъ для себя завоевалъ Имеретію, подвластную тогда Турціи. Послѣднее обстоятельство помѣшало, однако, царю Арчилу утвердиться на престолѣ; добровольно покинувъ Имеретію, онъ съ семьею удалился въ пограничный округъ Осетіи, Двалеты и отсюда въ 1681 г. просилъ царя Ѳеодора Алексѣевича принять его въ русское подданство. Получивъ согласіе уже преемниковъ Ѳеодора, царей Ивана и Петра Алексѣевичей, Арчилъ въ 1683 г. переѣхалъ въ Терки, гдѣ въ особо построен-

---

[1]) Дюкъ де Круа.

[2]) По шведскимъ источникамъ 177 орудій.

номъ для него домѣ оставленъ на жительство съ женою, дочерью и сыномъ Давыдомъ, старшіе-же сыновья его царевичи Александръ и Матвѣй въ 1684 г. вызваны были въ Москву, ко двору. Но и здѣсь царевичу Александру не пришлось оставаться долго; въ апрѣлѣ 1688 г. пріѣхалъ въ Москву самъ Арчилъ и испросилъ увольненіе съ нимъ обоихъ его сыновей «въ свою землю на время, для очищенія отчизны и для промыслу и поиску надъ Турскими воинскими людьми». Когда царевичи вторично явились въ Москву неизвѣстно, но уже въ 1692 г. оба брата упоминаются участниками царскаго выхода къ пасхальной утренѣ, послѣ чего въ 1693 г. царевичъ Матвѣй умеръ въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, а царевичъ Александръ 26 Января 1694 г. уже одинъ, безъ брата, участвовалъ въ похоронахъ царицы Наталіи Кириловны и шествовалъ непосредственно за царемъ Иваномъ Алексѣевичемъ. Ни въ маневрахъ Кожуховскихъ осенью 1694 г., ни въ походахъ къ Азову въ 1695 и 1696 г.г. не видно участіе царевича Александра, женившагося около этого времени на дочери боярина И. М. Милославскаго. Снова встрѣчаемся мы съ именемъ царевича уже въ 1697 г., въ перечнѣ лицъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ великимъ посольствомъ заграницу. Сопутствуя Петру во всемъ путешествіи, Александръ Арчиловичъ разстался съ царемъ только въ Амстердамѣ, откуда 20 Августа выѣхалъ въ Гагу «бомбардирству учиться», какъ писалъ о немъ Петръ князю Ромадановскому. Артиллерійскій курсъ царевича въ Гагѣ продолжался до 1699 г.; въ началѣ этого года онъ, прямо изъ Голландіи, проѣхалъ къ своему отцу въ Терки и вернулся въ Москву уже лѣтомъ. Здѣсь, 19 Мая 1700 г. на царевича Александра было возложено Петромъ высшее управленіе артиллерійскою частью въ государствѣ, съ наименованіемъ его генералъ-фельдцейхмейстеромъ. Недолго, однако, пришлось Александру Арчиловичу послужить своему дѣлу. Явившись ближайшимъ помощникомъ Царя въ распоряженіяхъ артиллеріею при осадѣ Нарвы, Александръ Арчиловичъ, какъ указано выше, былъ захваченъ шведскимъ королемъ въ плѣнъ, изъ котораго ему не удалось уже освободиться. Въ 1701 г. царевича, вмѣстѣ съ другими плѣнными, перевезли изъ Нарвы въ Стокгольмъ и здѣсь онъ оставался среди тяжкихъ лишеній до 1710 г., когда шведское правительство выдало, наконецъ, согласіе на размѣнъ его вмѣстѣ съ княземъ И. Ю. Трубецкимъ на графа Пипера. Но и въ послѣдніе дни царевичу Александру не суждено было насладиться свободой. «Везли насъ—пишетъ князь Яковъ Долгорукій—съ начала зимы, кругъ всей Ботницкой голфы, а потомъ оставили меня въ Якобштадтѣ, а царевичъ въ пути умре». Смерть Александра Арчиловича послѣдовала въ 1711 г. Приниженные уже побѣдами великаго Петра и озлобленные шведы отказали въ возвращеніи тѣла покойнаго царевича и такъ кости его—говоритъ біографъ царевича Александра, М. Д. Хмыровъ [1])—навсегда остались въчужой землѣ, далекой отъ родной царевичу Грузіи.

Находясь въ плѣну, царевичъ Александръ Имеретійскій сохранялъ до самой смерти званіе генералъ-фельдцейхмейстера и какъ гене-

[1]) «Артил. Журналъ» 1866 г. № 1.

ралъ, имѣющій помѣстья, не переставалъ получать половинное жалованье—720 руб. въ годъ [1]).

Значеніе нарвскаго пораженія въ реорганизаціи русской артиллеріи.

Возвращаясь къ обстоятельствамъ неудачной осады Нарвы 1700 г., нельзя не указать, что если печальныя послѣдствія ея и не вплели лишнихъ лавровъ въ вѣнокъ славы Россіи, то послужили для Петра блестящимъ урокомъ. Нарвскій погромъ явился толчкомъ, побудившимъ Петра неотложно приступить къ задуманному имъ еще ранѣе коренному преобразованію русскихъ военныхъ силъ и реорганизаціи всего военнаго дѣла по европейскому образцу. Рядъ немедленно предпринятыхъ преобразованій коснулся съ особенною силою русской артиллеріи.

Первыя заботы Петра были направлены къ пополненію ея, взамѣнъ утраченныхъ подъ Нарвою, новыми орудіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обновленію состава послѣднихъ. Съ этою цѣлью послѣдовалъ царскій указъ о собраніи со всего государства части колоколовъ «на пушки и мортиры» и повелѣно было отливать послѣднія не по пріемамъ устарѣвшаго пушкарскаго мастерства, а по вновь установливавшимся чертежамъ и калибрамъ.

Въ своемъ мѣстѣ [2]) будутъ подробно описаны предпринятыя Петромъ преобразованія въ русской артиллерійской техникѣ, здѣсь-же необходимо указать, что ближайшимъ ихъ проводникомъ и распорядителемъ явился извѣстный въ свое время думный дьякъ Андрей Виніусъ.

«Надзиратель артиллеріи» Виніусъ и его дѣятельность.

Облеченный въ небывалое званіе «Надзирателя Артиллеріи», Виніусъ принялъ въ свое завѣдываніе доживавшій послѣдніе дни Пушкарскій приказъ, переименованный вскорѣ въ Приказъ Артиллеріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ распоряженія по заготовленію матеріальной части артиллеріи. Дѣятельность энергичнаго надзирателя не замедлила сказаться блестящими результатами; уже къ концу Марта 1701 года, не смотря на множество возникавшихъ затрудненій, подъ его руководствомъ было изготовлено 268 новыхъ орудій. Такимъ образомъ вся захваченная шведами артиллерія была въ короткое время съ избыткомъ пополнена. «Такой изрядной артиллеріи, въ столь короткое время и такими ма-

---

[1]) Изображенія перваго русскаго генералъ-фельдцейхмейстера къ сожалѣнію, не сохранилось.

[2]) См. книгу II.

МѢДНАЯ ГАФУНИЦА (ГАУБИЦА) 1542 г.

МѢДНАЯ МОРТИРА 1606 г.

стерами нигдѣ не дѣлали»—доносилъ Петру Виніусъ. Однако, недостатки стараго надзирателя артиллеріи не выкупались его заслугами. Не смотря на представленную имъ царю въ 1703 г. роспись собственныхъ заслугъ, въ которой говорилось, между прочимъ, что его трудами—«сыскано въ Сибири такое желѣзо, что иноземцы признаютъ его лучше даже свейскаго; устроены два завода и три начаты; въ Приказѣ артиллерійскомъ съ 1701 г., всего въ два года, вылито болѣе 400 пушекъ, мортиръ и проч.; пушки льются несравненно лучше прежнихъ; въ Сибири дѣлаются такія пушки, какихъ во всей вселенной лучше быть не можетъ» и т. д.—Андрей Виніусъ попалъ подъ гнѣвъ Петра, въ томъ-же 1703 г. подвергся начету въ 13,000 руб. и былъ лишенъ управленія Артиллерійскимъ и Сибирскимъ приказами.

Опредѣленіе къ высшему управленію артиллерійскими дѣлами Брюса.

Въ началѣ слѣдующаго года Петръ поручилъ высшее управленіе артиллерійскими дѣлами новгородскому губернатору и начальнику походной артиллеріи генералъ-маіору Якову Вилимовичу Брюсу, а вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него и исполненіе должности генералъ-фельдцейхмейстера, званіе котораго продолжалъ носить пребывавшій въ шведскомъ плѣну царевичъ Имеретійскій.

Продолжительность затянувшейся борьбы съ Швеціею, привлеченіе Брюса къ непосредственному участію въ военныхъ операціяхъ, поставили, новаго вершителя артиллерійскихъ дѣлъ первые годы въ исключительныя условія административной дѣятельности. Безпрерывно выѣзжая то на поля военныхъ дѣйствій, то по другимъ порученіямъ Царя, и не выпуская въ то-же время верховнаго руководительства артиллерійскимъ дѣломъ изъ своихъ рукъ, Я. В. Брюсъ естественно долженъ былъ поступиться частью связанныхъ съ его должностью полномочій, поручивъ выполненіе ихъ особому центральному административному органу.

Такимъ органомъ на первыхъ порахъ не замедлилъ вырости преобразованный Брюсомъ Приказъ Артиллеріи, покрывшій собою безцвѣтное прошлое древняго Пушкарскаго Приказа.

ГЛАВА IV.

Приказъ Артиллеріи. Время переименованія его изъ Пушкарскаго приказа.

Нѣтъ точныхъ указаній на то, когда именно состоялось переименованіе Пушкарскаго Приказа въ Приказъ Артиллеріи. Въ любопытныхъ «Извѣстіяхъ о старинныхъ Московскихъ приказахъ» [1]), переименованіе это отнесено къ 19 Мая 1700 г., т. е. ко дню назначенія перваго генералъ-фельдцейхмейстера; Н. Е. Бранденбургъ полагаетъ, что новое наименованіе центральный органъ артиллерійской администраціи получилъ въ промежутокъ времени не ранѣе Февраля и не позже Марта 1701 г., и во всякомъ случаѣ никакъ не ранѣе первой четверти этого года [2]).

Строй приказнаго управленія.

Одно переименованіе не измѣнило, однако, на первыхъ порахъ внутренній распорядокъ дѣлопроизводства органа артиллерійскаго управленія. Приказъ Артиллеріи всецѣло унаслѣдовалъ строй организаціи приказа Пушкарскаго. Какъ и въ послѣднемъ, въ Приказѣ Артиллеріи въ первые годы его существованія развитіе дѣлопроизводства зависѣло не отъ болѣе или менѣе правильнаго распредѣленія объема занятій по отдѣламъ, въ то время «повытьямъ», а всецѣло сводилось къ вопросу о личномъ составѣ приказныхъ чиновъ. Все сложное уже и тогда административное управленіе артиллерійскими дѣлами разбиралось по отдѣльнымъ его отраслямъ самими приказными чинами и каждый изъ нихъ получалъ въ свое завѣдываніе ту или другую по объему часть дѣлопроизводства въ зависимости отъ степени труда, усердія, а иногда и собственнаго желанія. Любопытное подтвержденіе послѣднему обстоя-

[1]) Древняя Рос. Вивліоѳика. 1791, ч. XX, стр. 380.

[2]) «Матеріалы для исторіи Артил. управленія въ Россіи. Приказъ Артиллеріи». Спб. 1876 г., стр. 3.

гельству сообщаютъ документы того времени. Такъ, въ одномъ изъ нихъ, около 1708 г., встрѣчаемъ помѣтку о подъячемъ Приказа, Севергинѣ, слѣдующаго содержанія: «Иныхъ дѣлъ къ себѣ не требуетъ, понеже пришелъ въ старость», о другомъ, Салмановѣ—«что онъ желѣзныхъ заводовъ обдержать волею не похотѣлъ и отданы они Прохору Трофимову».

Личный составъ Приказа. Подъячіе.

Личный составъ Приказа Артиллеріи, чуждый первое время какихъ-либо штатныхъ положеній, представлялся въ слѣдующемъ видѣ. Главою Приказа состоялъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, ближайшими помощниками его, завѣдывавшими общимъ движеніемъ дѣлопроизводства, являлись дьяки, которыхъ въ 1702 г. числилось двое и затѣмъ слѣдовали подъячіе. Послѣдніе подраздѣлялись на три категоріи, или «стати», подъячихъ: старыхъ, средней стати или среднихъ и молодыхъ; составъ ихъ въ 1702 г. указанъ: первыхъ—6, вторыхъ—3 и третьихъ—20. Завѣдываніе отдѣльными отраслями управленія распредѣлялось между старыми подъячими, по именамъ которыхъ и опредѣлялись помянутыя отрасли. Такъ въ 1702 г. указаны въ составѣ центральнаго артиллерійскаго органа повытья подъячихъ: Ивана Салманова, Андрея Зыкова, Афанасія Устальткова, Льва Прохорова, Ларіона Докукина и Ивана Назимова.

Отдѣлы приказнаго управленія. Повытья.

Болѣе подробное распредѣленіе повытій, а съ ними и всѣхъ отраслей вѣдомства Приказа Артиллеріи между подъячими, сообщаетъ крайне интересный документъ, конца 1707 или начала 1708 годовъ. Это — «Вѣдѣніе, что у каждаго стараго подъячаго въ повытьяхъ какихъ дѣлъ вѣдомо и они отъ повытей своихъ какое кто имѣютъ питаніе» [1]).

Документъ указываетъ, что въ отмѣченное время дѣла въ Приказѣ Артиллеріи были распредѣлены между подъячими слѣдующимъ образомъ:

У Сергѣя Севергина.

«Воротниковъ московскихъ 84 человѣка верстаньемъ изъ посадскихъ людей въ чины и дачею имъ въ годъ по двѣ половиннымъ дачамъ жалованія; они-жъ и судными и розыскными дѣлами и нарядъ въ посылки и воротничья слобода съ подсосѣдники и землею и всякими

[1]) Арх. Историч. Артил. Музея. Дѣла Штаба ген.-фельдцейхмейстера, св. 9, л.л. 25—37. Документъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящему очерку (См. Приложеніе I).

дѣлами». Кромѣ того у Севергина-же—«Многія вершеныя и невершеныя исковыя прошлыхъ лѣтъ старыя дѣла, и по тѣмъ дѣламъ о государевыхъ пошлинахъ бываетъ отъ него посылка и правежъ и даетъ въ платежахъ сроки. А иныхъ дѣлъ онъ себѣ не требуетъ, понеже пришелъ въ старость».

У Ивана Салманова.

«Московскихъ десять рядовъ и разныхъ городовъ кузнецы, нарядомъ и высылкою изъ городовъ къ Москвѣ на пушечный дворъ къ кузнечнымъ дѣламъ и дача имъ за кузнечныя дѣла задѣльныхъ и кормовыхъ денегъ; имъ-же даетъ изъ приказа отпуски въ домы; они-жъ всѣ на Москвѣ судомъ и расправою во всякихъ дѣлахъ». Кромѣ того—«дача денегъ понедѣльно и помѣсячно рабочимъ пушечнаго двора: плотникамъ, кузнецамъ, столярамъ и другимъ мастеровымъ». У Салманова были также желѣзные заводы, но онъ «обдержать ихъ волею не похотѣлъ и отданы Прохору Трофимову».

У Прохора Трофимова.

«Желѣзные заводы тульскіе и каширскіе Нарышкина, истенскіе и угодскіе—Меллерова; дача денегъ за взятые съ тѣхъ заводовъ припасы по 10.000, 20.000 руб. и больши въ годъ. Да они-жъ иноземцы и ихъ присутствующіе къ тѣмъ заводамъ волостные крестьяне судомъ во всякихъ дѣлахъ».

«Списокъ всѣхъ иноземцевъ: артиллерійскихъ служителей (около 150 человѣкъ) и мастеровыхъ (20 человѣкъ), и потому списку онымъ иноземцамъ верстанье въ чины, изъ чину въ чинъ повышеніе и имъ придачи деньгамъ въ годъ немалыя». Кромѣ того всѣ иноземцы вѣдомы «судомъ и расправою, всякими исковыми и заимственными долгами».

«Списокъ русскихъ мастеровыхъ судомъ и расправою и записка по купчимъ дворовъ, лавокъ, избъ; верстанье и переверстка изъ чину въ чинъ, придачи жалованья, и дача-жъ имъ двуполугодовыхъ дачъ и въ приказъ жалованья».

«Пушечный старый дворъ всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строеніемъ и починками и припасомъ принадлежащимъ всякимъ-же артиллерійскимъ покупка и подряды многочисленно статей, а паче угольной уговоръ, да другіе, мѣдь, желѣзо и пр.».

«Обычайная почта и по почтовымъ изъ походу письмамъ нарядъ и посылка дворяномъ и иныхъ артиллерійскихъ чиновъ людямъ по разбору приказному и что повелѣно будетъ покупаетъ съ бурмистромъ и подряжаетъ и въ гарнизоны и въ полевую артиллерію отпуски всякимъ-же артиллерійскимъ припасамъ и за оные припасы дача деньгамъ отъ него, Прохора».

«Пушечный полевой дворъ хоромнымъ и всякимъ деревяннымъ строеніемъ и починкою и на строеніе оное подряды-жъ подрядчикамъ и покупка всякихъ строительныхъ лѣсныхъ и иныхъ припасовъ, и за тѣ припасы дача отъ него».

«Колокольная пріемная мѣдь въ цѣлыхъ и въ битыхъ колоколахъ и колокольные откупщики и продажа и отдача подрядчикамъ за припасы всякіе вмѣсто денегъ оной мѣди».

У Петра Валяева обще съ Львомъ Прохоровымъ.

«Нарядъ на службу всякимъ мортирамъ, гаубицамъ, бомбамъ и инымъ всякимъ припасамъ, и въ тѣ наряды готовленіе сверхъ московскаго гарнизона готовыхъ пріемныхъ припасовъ, подряды и покупка, все что надлежитъ быть въ артиллеріи и къ военному дѣлу припасамъ, что позовется въ полевую артиллерію и во всѣ завоеванные гарнизоны».

«Списокъ присланнымъ изъ Разряду стольникамъ и дворянамъ и изъ житья нарядомъ-же на службу и въ посылки и артиллерійскіе всякіе чины разборомъ съ Москвы въ посылки и на службы; ихъ-же вѣдаютъ они отпускомъ по деревнямъ и изъ деревень призывомъ къ Москвѣ. Списокъ бомбардирскій и пушкарскій, капралы, бомбардиры и пушкари, верстаньемъ въ чины и дача годоваго и въ приказъ жалованья съ 1,300 человѣкъ. Списокъ казенныхъ извощиковъ 50 человѣкъ, приверстка изъ посадскихъ людей и дача имъ годоваго и въ приказъ жалованья, и судомъ во всякихъ дѣлахъ».

«Также у нихъ вѣдомъ подводамъ пріемъ и при тѣхъ подводахъ подрядчики изъ гостей и изъ гостиной сотенъ и черной слободы; отпускъ имъ на пушечный дворъ къ накладкѣ пушекъ, мортиръ, гаубицъ, пороху, свинцу, фитилю и иныхъ артиллерійскихъ припасовъ въ полевую артиллерію и въ гарнизоны. И пріѣхавъ отъ складки изъ городовъ являются имъ-же, и по довознымъ письмамъ за недовозъ припасовъ правежъ и розыски о томъ многіе, и чего кто изъ подрядчиковъ недовозовъ не заплатитъ и онымъ срокъ и паки спрашиванье и правежъ-же, за всякую вещь припасы въ годъ по трижды и пять и шесть разъ, какъ и до нынѣ есть доимки недовозовъ многія».

«У нихъ-же Троицко-Сергіева да Чюдина монастырей да съ патріаршихъ вотчинъ за оброчное сосновое уголье спрашиванья и платежъ деньгамъ, и за тѣ деньги въ платежѣ дачамъ отписки».

У Афанасія Усталькова.

«Были напередъ сего вѣдомы пороховые уговорщики за порохъ денежною дачею, а нынѣ на тѣхъ заводахъ порохъ дѣлаютъ не на всѣхъ и опредѣлено во всякій годъ по 20,000 пудовъ одному иноземцу Стельсу, и за тотъ порохъ денежная дача не изъ его повытья но изъ Сибирскаго приказа».

«У него-жъ прежде сего былъ вѣдомъ подрядъ сѣры, свинцу, а нынѣ нѣтъ, потому что тотъ Стельсъ сѣру самъ купитъ. Нынѣ вѣдомъ списокъ пороховыхъ мастеровъ и учениковъ малолюдственный, дачею имъ жалованья и судомъ во всякихъ дѣлахъ и приверстка въ чинъ».

Ко всему перечисленному надобно прибавить, что по разнымъ повытьямъ было еще разбито вѣдѣніе засѣчнаго дѣла и сборъ денегъ

съ оброчныхъ сѣнокосныхъ полянъ, перевозовъ, мельничныхъ плотинъ, рыбныхъ ловель и пр. [1]).

Подъячіе средней стати и молодые являлись ближайшими выполнителями приказнаго дѣлопроизводства, но размѣщались по повытьямъ безъ всякой опредѣленности. Такъ, въ одномъ изъ списковъ 1711 г., указывался слѣдующій разсчетъ: въ повытьѣ Севергина подъячихъ: молодой—1, у Ивана Салманова: средней стати—1, молодыхъ—3, у Трофимова: средней стати—1, молодыхъ—4, у Льва Прохорова: средней стати—1, молодыхъ—10.

Чины для распоряженій. Царедворцы.

Кромѣ дьяковъ и подъячихъ, чиновъ собственно приказныхъ, въ распоряженіи Приказа Артиллеріи состояли еще такъ называвшіеся царедворцы. Въ составъ послѣднихъ входили стольники, дворяне, стряпчіе и жильцы, выполнявшіе при Приказѣ службу чиновъ для порученій. Они употреблялись на различнаго рода командировки, развозили жалованье артиллерійскимъ служителямъ, состояли у пріема и расхода артиллерійскихъ припасовъ, посылались для разбора и описи припасовъ, изготовленныхъ на заводахъ и т. п. Къ составу-же царедворцевъ относились и дворяне, состоявшіе при артиллерійскихъ лошадяхъ, называвшіеся также фургерами. На обязанность послѣднихъ возлагались заботы по организаціи перевозочныхъ средствъ.

Отличительною особенностью службы этихъ чиновъ для порученій являлось то обстоятельство, что хотя они и состояли въ распоряженіи Приказа, но при первой необходимости отзывались отъ послѣдняго для несенія службы въ войскахъ или-же разбредались по отпускамъ. Рѣдко когда царедворцы, выжидая порученій Приказа, пребывали въ немъ.

Изъ 13 числившихся въ 1709 г. при Приказѣ Артиллеріи царедворцевъ, показанъ въ Москвѣ, т. е. подъ руками Приказа, только одинъ, состояніе прочихъ двѣнадцати отмѣчено слѣдующею любопытною вѣдомостью.

«Въ приказѣ артиллеріи для посылокъ съ денежною казною въ полевую артиллерію и въ гарнизоны и на желѣзные заводы для высылки всякихъ полковыхъ припасовъ и иныхъ нужныхъ посылокъ:

---

[1]) Н. Е. Бранденбургъ. «Приказъ Артиллеріи», стр. 18—21.

Стольники.

Петръ Ивановъ сынъ Милюковъ—въ деревнѣ.
Тимофей Леонтьевъ сынъ Бабкинъ—въ арміи.
Осипъ Семеновъ сынъ Вельяминовъ-Зерновъ—въ деревнѣ.
Дмитрій Григорьевъ сынъ Загряской—въ деревнѣ.
Алексѣй Ивановъ сынъ Ладыженской—въ арміи.
Дмитрій Федоровъ сынъ Стрелковъ—на истинскихъ желѣзныхъ заводахъ.

Стряпчіе.

Андрей Никифоровъ сынъ Шеншинъ—въ деревнѣ.
Григорій Өедоровъ сынъ Полтининъ въ деревнѣ.

Изъ житья.

Романъ Романовъ сынъ Соловцовъ—въ деревнѣ.
Дмитрій Өедоровъ сынъ Зубатой—въ деревнѣ.

Изъ дворянъ.

Мартынъ Голохвостовъ—въ деревнѣ.
Өедоръ Гавриловъ сынъ Жадовской—въ деревнѣ.
Дмитрій Загоскинъ—на Москвѣ [1])».

Выборные бурмистры и цѣловальники.

Затѣмъ въ составѣ состоявшихъ при Приказѣ Артиллеріи на службѣ чиновъ необходимо отмѣтить такъ называвшихся «выборныхъ бурмистровъ и цѣловальниковъ». Высылались эти чины въ Приказъ изъ Ратуши и несли обязанности: первые у прихода и расхода денежной казны, отвѣчая въ случаѣ недочета собственнымъ имуществомъ, а вторые—у расходованія и отчетности артиллерійскихъ припасовъ. Служба и тѣхъ и другихъ была годовая.

Деньщики и сторожа.

Наконецъ, при Приказѣ-же состояли деньщики для посылокъ и пушкари въ должности сторожей.

Содержаніе приказныхъ чиновъ.

Не менѣе своеобразную форму представлялъ собою и вопросъ о содержаніи приказныхъ чиновъ. Содержаніе личнаго состава Приказа Артиллеріи существовало двухъ видовъ: одинъ—«верстаные оклады», жалованье отъ казны и другой—носившій оффиціальное названіе—«питанія», подъяческіе поборы съ челобитчиковъ и лицъ, имѣвшихъ какія-либо дѣла съ Приказомъ.

Верстаные оклады жалованья.

Верстаные оклады чинамъ Приказа въ первые годы его существованія, не были связаны никакими опредѣленными положеніями.

---

[1]) Арх. Истор. Артил. Музея. Д Шт. ген.-фельдц. св. 11, л. 1026.

Такъ, напримѣръ, вышеперечисленные подъячіе у повытій получали: Севергинъ и Трофимовъ по 30 руб., Салмановъ—25 руб., а Валяевъ и Прохоровъ только по 18 руб. въ годъ. Подъячіе средней стати получали годоваго жалованья отъ 5 до 14 руб., молодые—отъ 1 до 10 руб. Прочимъ чинамъ полагались оклады: царедворцамъ—20 руб., дворянамъ у лошадей—30 руб., сторожамъ Приказа по 5 руб. Двумъ дьякамъ Приказа былъ приверстанъ окладъ каждому по 100 руб. въ годъ.

Однако и столь незначительнаго содержанія приказные чины нерѣдко не получали полностью. Широко практиковавшійся въ тѣ далекіе дни пріемъ воспособленія государственнымъ средствамъ, особенно на нужды военнаго времени, вычетами изъ слѣдуемаго служилымъ чинамъ содержанія представлялся особенно тяжелымъ. Жалованье подъячимъ выдавалось въ этихъ случаяхъ «въ полы», т. е. всего половина [1]). Имѣли мѣсто и случайныя обложенія, какъ, напримѣръ, въ 1707 г., когда по именному указу велѣно было на Москвѣ всѣхъ приказовъ и канцелярій подъячихъ обложить сборомъ въ 9.000 руб., на содержаніе 400 драгунъ; на чиновъ Приказа Артиллеріи было положено 218 руб. [2]).

Любопытную картину въ этомъ отношеніи рисуетъ намъ подъячій Приказа Салмановъ въ поданномъ имъ Государю челобитьѣ.

«Дворишко, Государь—писалъ Салмановъ—былъ у меня въ земляномъ городѣ за Никитскими вороты, и въ нынѣшнемъ, Государь, 709 году Августа противъ 5 числа въ ночи, волею Божіею учинился пожаръ и загорѣлось отъ меня въ третьемъ дворѣ, и отъ того пожарнаго скоропостижнаго случая борошнишку своею и пожитченковъ выносить ничего не успѣлъ и дворишко мой сгорѣлъ безъ остатку, и отъ того пришелъ во всеконечную скудость... А твоего Государева жалованья оклады намъ учинены малые и по тѣмъ окладамъ дается намъ въ полы, да сверхъ того обложены мы, рабы твои, платежемъ въ казенный приказъ противъ иныхъ приказовъ съ прибавкою, и въ тотъ новоокладной сборъ взято со всего приказу противъ прошлаго года въ полы 109 рублевъ и тѣ деньги заплатили мы съ великою нуждою и отъ того раззорились въ конецъ» [3]).

Наконецъ, имѣли мѣсто и случаи задержки выдачи чинамъ жалованья, нерѣдко даже за нѣсколько лѣтъ. Дьякъ Ларіонъ Протасовъ,

---

[1]) Ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 10, л. 801.
[2]) Ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 11, л. 790.
[3]) Ibid., л. 910.

напримѣръ, жаловался въ 1707 г., что получилъ въ послѣдній разъ окладъ свой изъ Приказа еще въ 1704 г. [1]).

«ПИТАНІЕ».

Естественно, что при такихъ условіяхъ матеріальнаго обезпеченія верстаными окладами, взяточничество, прикрытое характернымъ названіемъ «питанія», было широко распространено среди приказныхъ чиновъ. Подъ видомъ доброхотныхъ приношеній, дьяки и подъячіе Приказа Артиллеріи обирали являвшихся къ нимъ съ дѣлами челобитчиковъ кто сколько могъ и тѣмъ болѣе беззастѣнчиво, что само правительство допускало въ принципѣ законность такихъ поборовъ. По крайней мѣрѣ на это указываетъ существованіе ряда оффиціальныхъ документовъ, включающихъ въ себѣ даже росписи размѣровъ подъяческаго «питанія».

Помѣщенная въ приложеніяхъ вѣдомость сообщаетъ крайне любопытныя свѣдѣнія о характерѣ и размѣрахъ царившаго въ Приказѣ Артиллеріи взяточничества [2]). Подъячіе тянули со всего, даже съ выдачъ служилымъ чинамъ жалованья; не стѣсняясь суммою побора, брали рублями, не брезгали и «деньгою» [3]); принимали также подарки: товарами, провизіею и всякими другого рода доброхотными приношеніями. Доходы приказныхъ чиновъ отъ «питанія» достигали поражающихъ размѣровъ, въ особенности по сравненію ихъ съ размѣрами верстаныхъ окладовъ казеннаго жалованья.

Только подъячій Севергинъ, отказавшійся за старостью отъ многихъ дѣлъ, могъ довольствоваться небольшимъ превышеніемъ надъ жалованьемъ доходовъ отъ «питанія» (послѣдніе указаны въ вѣдомости 30—50 руб. въ годъ противъ 15 рублеваго казеннаго оклада), прочіе-же подъячіе исчисляли свои доходы сотнями рублей. Впереди же всѣхъ шелъ подъячій Прохоръ Трофимовъ, вѣдавшій особенно доходными статьями приказнаго дѣлопроизводства: заводами, подрядами, иноземцами, мастеровыми и пр. Получая казенныхъ всего 15 рублей, онъ ухитрился расширить свои ежегодные доходы отъ «питанія» далеко за тысячу рублей. Характерна, между прочимъ, слѣдующая запись въ документѣ противъ того-же Трофимова: «былъ у засѣчныхъ дѣлъ и у колокольнаго пріема со всего Московскаго государства, отчего

---

[1]) Ibid. Дѣла Командныя св. 1119, л. 1.
[2]) См. Приложеніе I.
[3]) Деньга—$^1/_2$ коп.

много прибытковъ имѣлъ и изъ одного кафтана пополнился и обогатился, въ чемъ онъ подлежитъ отповѣди, понеже не считанъ».

Упадокъ приказнаго дѣлопроизводства.

Таковымъ выглядѣлъ внутренній строй организаціи Приказа Артиллеріи и естественно, что отмѣченными недостатками его обусловливалось и столь-же уродливое развитіе всего приказнаго дѣлопроизводства.

Соразмѣряя успѣхъ движенія дѣлъ съ обиліемъ «приношеній», подъячіе затягивали разрѣшеніе дѣлъ челобитчиковъ иногда на многіе годы; закупленные богатыми подачками поставщиковъ и заводчиковъ, приказные чины допускали въ отношеніи ихъ самыя широкія нарушенія дѣлопроизводства и порождали цѣлую сѣть злоупотребленій. Достаточно указать, что когда въ 1712 г. въ Приказъ Артиллеріи внезапно нагрянули фискалы, то по розыску ихъ, къ слѣдствію и отвѣтственности за злоупотребленія прежнихъ лѣтъ были привлечены приказные чины почти въ полномъ составѣ.

Запутавшись въ лабиринтѣ всевозможныхъ приказныхъ уловокъ, подъячіе кончили тѣмъ, что, перессорившись, принялись усердно за доносы, не брезгуя въ данномъ случаѣ и доносами анонимными.

«Никита Павловичъ—пишетъ Брюсъ въ 1708 г., по поводу одного изъ нихъ, дьяку приказа Павлову.—Писали ко мнѣ въ прошлой почтѣ приказа артиллеріи подъячіе, а кто имяны въ томъ письмѣ они не объявили. И ты скажи имъ, ежели они будутъ о чемъ ко мнѣ писать впредь и они бъ въ письмахъ своихъ явили имена свои. А будетъ такое жъ отъ нихъ письмо впредь у меня явится, а имянъ ихъ не будетъ, и въ томъ бы они на меня не пеняли, что надъ ними учиню. Понеже такія письма бываютъ подметныя» [1]).

Причина его.

Причины столь уродливаго, оснащеннаго массою злоупотребленій дѣлопроизводства Приказа Артиллеріи и всего внутренняго строя приказной организаціи, главнымъ образомъ, приходится искать въ вопросѣ объ отношеніяхъ къ центральному органу артиллеріи главы его, генералъ-фельдцейхмейстера. Обязанности послѣдняго несъ Я. В. Брюсъ, но почти безпрерывное пребываніе въ походахъ, въ роли начальника артиллеріи, за сотни верстъ отъ Москвы, ставило его въ полную невозможность сохранить за собою ближайшее руководство приказными дѣлами. Очевидно, Брюсу, какъ мы и указали выше, приходилось поступиться нѣкоторыми изъ предоставленныхъ ему полномочій, довѣривъ

---

[1]) Арх. Истор. Артил. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 10, л. 809

ихъ самому приказу. Случайные управители приказа, являвшіеся время отъ времени какъ бы замѣстителями главы его, лишены были возможности внести какія либо рѣшающія измѣненія въ ходъ подьяческаго дѣлопроизводства, какъ по неопредѣленности предоставлявшихся имъ правъ, такъ и по непрочности послѣднихъ. Такъ, уѣзжая въ 1705 г. въ Смоленскъ, Брюсъ доносилъ государю, что управленіе приказомъ поручено имъ князю Ѳ. Ю. Ромадановскому, а уже въ 1707 г., безъ вѣдома Брюса, всѣ приказныя дѣла забралъ въ свое управленіе опредѣленный Государемъ къ завѣдыванію московскою артиллеріею князь Гагаринъ.

Троевластіе въ управленіи приказомъ.

«Извѣстно тебѣ, государю, чиню—писалъ по этому поводу дьякъ Никита Павловъ Брюсу—стольникъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ приказнымъ людемъ и офицерамъ и бомбардирамъ и пушкарямъ и всякимъ мастеровымъ людемъ съ оклады, которые обрѣтаются на Москвѣ, такожъ что есть нынѣ въ артиллеріи налицо пушекъ, мортировъ и иныхъ всякихъ артиллерійскихъ припасовъ взялъ изъ приказу артиллеріи для вѣдѣнія себѣ списки, а въ указѣхъ и въ памятѣхъ имени своего писать не приказалъ, а приказалъ писать противъ прежняго вашу милость, а о всякихъ дѣлахъ приказу артиллеріи велѣлъ докладывать себѣ. И о томъ буди тебѣ, государю, извѣстно» [1]).

Это письмо было помѣчено 18 числомъ Іюля, а еще ранѣе, 30 Мая того же года дьякъ Павловъ доносилъ Брюсу:

«Василій Корчминъ къ Москвѣ пріѣхалъ и бояря имяннымъ великаго Государя указомъ князю Ѳедору Юрьевичу (Ромадановскому) сказали, что велѣно ему на Москвѣ вѣдать всю артиллерію и при ней что есть и устроять по его разсмотрѣнію, также и имъ быть послушнымъ. И нынѣ онъ оныхъ припасовъ осматриваетъ и на пушечномъ дворѣ бываетъ по часту, и которые люди нынѣ въ приказѣ и у артиллеріи обрѣтаются на Москвѣ—взялъ именной списокъ» [2]).

Такимъ образомъ почти одновременно надъ приказомъ хозяйничало трое руководителей и это обстоятельство еще болѣе запутывало приказное дѣлопроизводство а вмѣстѣ съ тѣмъ давало дьякамъ и подьячимъ еще большій просторъ къ злоупотребленіямъ. Только возвращеніе самого Брюса въ Москву могло положить предѣлъ приказному произволу, но возвращеніе это задерживалось военными обстоятельствами.

Наконецъ, 21 Декабря 1709 г., участникомъ тріумфальнаго вступленія Петра, Я. В. Брюсъ прибылъ въ Москву и тотчасъ-же бро-

Принятіе Брюсомъ ближайшаго управленія приказомъ.

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 8, л. л. 765, 769.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 7, л. 279.

сился въ Приказъ Артиллеріи. То, что довелось ему, при ближайшемъ разслѣдованіи всего приказнаго дѣлопроизводства, увидѣть, Брюсъ могъ назвать только словами: «*блудни*» и «*воровство*» и въ этихъ-же выраженіяхъ охарактеризовалъ приказъ всесильному князю Меньшикову, въ одномъ изъ его писемъ къ послѣднему [1]). Особенно много злоупотребленій открылось передъ Брюсомъ по финансовой части дѣлопроизводства и въ практиковавшейся системѣ поставокъ подрядами. Послѣднее обстоятельство почти немедленно вызвало его энергичный наказъ, воспрещавшій чинамъ приказа принимать какую либо долю участія въ казенныхъ подрядахъ.

«Дабы никто—строго требовалось въ наказѣ—изъ артиллерійскихъ служителей и головы [2]), такожъ нынѣшніе и предбудущіе цѣловальники и прочіе не токмо чтобъ кому въ подрядѣ и въ поставкѣ артиллерійскихъ припасовъ малой доли держатись, но и съ посторонними подрядчики въ томъ отнюдь паю не имѣть, подъ опасеніемъ смертной казни» [3]).

Какъ скоро удалось-бы энергичному Якову Вилимовичу привести къ совершенному порядку приказный строй, трудно сказать, тѣмъ болѣе, что высоко цѣнившій командныя способности Брюса, Петръ не далъ ему засиживаться въ Москвѣ. Уже въ началѣ 1710 г. ему повелѣно было во главѣ походной артиллеріи двинуться съ войсками Шереметева подъ Ригу.

НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ ПРИКАЗЪ ОСОБАГО ОБЕРЪ-КОММИСАРА.

Отъѣзжая изъ Москвы, Брюсъ на этотъ разъ не рѣшился уже оставить дѣлопроизводство Приказа снова на произволъ дьяковъ и подъячихъ. Нужно было утвердить во главѣ административнаго органа особо довѣренное и способное къ неослабному надзору за приказными чинами лицо, и такимъ былъ избранъ оберъ-коммисаръ Ефимъ Панкратьевичъ Зыбинъ. Зыбинъ былъ близко извѣстенъ Брюсу своею энергичною службою въ походахъ, пользовался его полнымъ довѣріемъ и на него только Брюсъ могъ положиться.

О своемъ выборѣ, Я. В. Брюсъ извѣстилъ Зыбина письмомъ отъ 23 Марта 1710 г. слѣдующаго содержанія.

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 13, л. 78.
[2]) Чины, вѣдавшіе пріемомъ и отпускомъ артиллерійскихъ припасовъ.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 17, л. 419.

«Почтеннѣйшій господинъ оберъ-коммисарій. По отъѣздѣ моемъ отсель, вѣдать вамъ приказъ артиллеріи и смотрѣть какъ во ономъ, такъ и на пушечномъ дворѣ, дабы никакого воровства и блудень не было и ничто-бъ безъ вашего вѣдома не токмо что приходъ и расходъ деньгамъ и артиллерійскимъ всякимъ припасомъ и всякимъ дѣламъ дѣлалось, но и въ приказѣ о всякихъ дѣлахъ памяти и прочіе указы, грамоты не отпускались, а въ большихъ дѣлахъ и во всякихъ уговорахъ подписывать вамъ самимъ своею рукою. А ежели хотя самыя малыя какія блудни усмотришь, о томъ, ничего не скрываючи, писать ко мнѣ немедленно. Также и прошлыхъ лѣтъ всякія дѣла вамъ у дьяковъ спрашивать и ихъ смотрѣть и буде какую неправду увидишь о томъ писать же ко мнѣ» [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Брюсъ снабдилъ Зыбина особою инструкціею [2]), которою, въ облегченіе дѣятельности оберъ-коммисара, устанавливался достаточно стройный порядокъ дѣлопроизводства Приказа Артиллеріи, главнымъ образомъ по части хозяйственной, наиболѣе запутанной.

Первый штатъ приказа 1712 г.

Упорядочивъ, такимъ образомъ, надзоръ за правильностью дѣлопроизводства Приказа, Брюсъ, не смотря на суету военнаго времени, успѣлъ и въ другомъ начинаніи; въ 1712 г. имъ былъ созданъ первый штатъ личнаго состава Приказа Артиллеріи. «По табели 1712 года,— читаемъ мы въ одномъ изъ документовъ—въ Москвѣ, въ приказѣ артиллеріи, для исправленія дѣлъ опредѣлено: дьяковъ—2, подъячихъ— 24» [3]).

Въ томъ же году, 28 Августа Зыбинъ донесъ, однако, Брюсу, что по царскому указу опредѣлено въ Приказѣ Артиллеріи дьяку быть одному, «а которому быть—прикажи ваше превосходительство опредѣлить указомъ» [4]).

Оставленъ былъ дьякъ Иванъ Козловъ.

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 13, л. 686.
[2]) См. приложеніе II.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Дѣла Сборныя, св. 5875, л. 8.
[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 20, л. 405.

ГЛАВА V.

Организація органа артиллерійскаго управленія въ С.-Петербургѣ.

3 Августа 1711 г., за смертью царевича Александра Арчиловича, Брюсъ былъ утвержденъ въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера. Побывавъ вслѣдъ затѣмъ съ царемъ и царицею въ Карлсбадѣ и посѣтивъ разные германскіе города съ цѣлью пріисканія «потребныхъ въ службу» иноземцевъ, Брюсъ въ 1712 году водворился, наконецъ, въ Москвѣ, но снова не надолго.

Петръ, придавая особое значеніе вновь заложенному имъ въ 1703 году Петербургу, поставилъ задачею создать изъ него центръ государственной жизни Россіи и, на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ, обезпечить развитіе будущей столицы независимыми отъ Москвы условіями. Уже 18 Мая 1712 г. состоялся указъ—«которые артиллерійскіе припасы съ Москвы изъ приказовъ изъ Адмиралтейскаго и изъ Артиллеріи отправлены до сего Его Великаго Государя именнаго указа, и нынѣ въ дорогѣ, и тѣ припасы въ Санктпетербургъ отправлять попрежнему для того, что они въ дорогѣ, а которые припасы съ Москвы не отправлены: и тѣхъ въ Санктпетербургъ не посылать, а готовить и отправлять ихъ въ Санктпетербургской губерніи» [1]). На ряду съ этимъ, указами Петра были учреждены въ Петербургѣ пушечный дворъ и два пороховыхъ завода. Устройство особыхъ артиллерійскихъ техническихъ заведеній въ Петербургѣ потребовало и образованіе особаго, по артиллерійской части, дѣлопроизводства. Въ 1713 г. мы встрѣчаемся съ записью въ приходо-расходныхъ вѣдомостяхъ — о дачѣ жа-

---

[1]) Полн. I Собр. Закон., т. IV, № 2528 (1712 г.).

лованья подъячимъ Щукину и Шестакову, «ради отправленія съ Москвы въ Петербургъ къ артиллерійскимъ приказнымъ дѣламъ» [1]), а въ слѣдующемъ 1714 г. съ непосредственнымъ распоряженіемъ по организаціи такихъ дѣлъ самого Петра.

«Понеже,—писалъ онъ 18 Февраля Брюсу изъ Петербурга,—здѣсь вновь дѣламъ заводится начало, гдѣ и ваша артиллерія имѣетъ быть, того ради немедленно мастеровыхъ людей вышли сюда половину и самъ къ празднику пріѣзжай [2]).

Генералъ-фельдцейхмейстеръ не замедлилъ исполнить волю Государя, и 1 Апрѣля, уже изъ Петербурга, торопилъ, въ свою очередь, управителя московскаго Приказа Ефима Зыбина «денегъ сколько возможно побольше пришлите сюда, также скажите подполковнику Алексѣю Зыбину, чтобъ онъ ѣхалъ сюда немедленно-жъ» [3]). Послѣдній предназначался къ управленію приказными дѣлами въ Петербургѣ, и съ нимъ Брюсъ неотложно принялся за организацію особаго дѣлопроизводства по артиллерійской части, получившаго наименованіе С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи.

Походная артиллерійская канцелярія.

Въ основу организаціи петербургской канцеляріи вошло существовавшее при генералъ-фельдцейхмейстерѣ, какъ начальникѣ походной артиллеріи, небольшое учрежденіе, носившее названіе «походной артиллерійской канцеляріи». Помянутая канцелярія, какъ показываетъ само ея наименованіе, существовала исключительно въ періодъ военныхъ дѣйствій, и имѣла своимъ назначеніемъ, главнымъ образомъ, веденіе переписки по снабженію арміи артиллерійскими припасами, а также дѣлопроизводство по личному составу строевыхъ чиновъ артиллеріи.

Съ первымъ извѣстіемъ о походномъ административномъ органѣ при генералъ-фельдцейхмейстерѣ мы встрѣчаемся въ 1705 г., причемъ вначалѣ артиллерійская канцелярія не имѣла своего опредѣленнаго наименованія. Пополняясь командируемыми изъ Приказа Артиллеріи чинами и являясь какъ-бы временнымъ отдѣленіемъ послѣдняго, она въ теченіи всего Апрѣля 1705 г. именовалась, напримѣръ, «приказомъ

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц., св. 61, л. 103.
[2]) Д. Шт. ген.-фельдц. св. 21, л. 7.
[3]) Ibid. л. 17.

артиллеріи въ Смоленскѣ» (по бытности ея въ послѣднемъ), въ концѣ того-же года—«приказомъ походной артиллеріи въ Гроднѣ», а вслѣдъ затѣмъ—«приказомъ воинской походной артиллеріи». Только въ Августѣ 1706 г. впервые встрѣчается наименованіе: «походная артиллерійская канцелярія», которое и устанавливается за послѣднею окончательно.

Для выясненія внутренняго строя организаціи канцеляріи и ея личнаго состава небезъинтересно будетъ привести слѣдующее любопытное челобитье подъячихъ Докукина, Кирѣева и Третьякова, поданное въ Ноябрѣ 1708 года.

«Державнѣйшій Царь, Государь милостивѣйшій. Въ нынѣшнемъ 708 году, въ Генварѣ мѣсяцѣ, по Твоему, Государеву, указу, высланы мы на Твою, Государеву, службу въ походную артиллерійскую канцелярію, и будучи на Твоей, Государевѣ, службѣ, испроѣлись и оскудали и одолжали и сапожнишками обносились, такъ-же и пить и ѣсть стало нечего. А которые прежъ сего наша братья были на Твоей, Государевой, службѣ при оной походной артиллерійской канцеляріи и имъ давано Твоего, Государева, жалованья изъ походной артиллерійской канцеляріи: старымъ—по десяти, молодымъ—по пяти рублевъ человѣку и больши. А намъ Государева жалованья въ походной артиллерійской канцеляріи ничего не дано.

Всемилостивѣйшій Государь, просимъ Вашего Царскаго Величества, да повелитъ Державство Ваше, для вышепомянутой нашей нужды, выдать своего, Государева, жалованья, чѣмъ Тебѣ, Государю, объ насъ Господь Богъ возблаговолитъ» [1]).

Приведенный документъ указываетъ, такимъ образомъ, въ составѣ походной артиллерійской канцеляріи тотъ-же что и въ Приказѣ Артиллеріи служилый элементъ, подъячихъ, смѣнявшихся по мѣрѣ необходимости и по усмотрѣнію Брюса; за службу въ походѣ, подъячіе артиллерійской канцеляріи получали добавочное содержаніе въ указанномъ, приведеннымъ челобитьемъ, размѣрѣ: старые—по 10, а молодые—по 5 руб. въ годъ «для пропитанія» [2]).

Въ 1709 г. въ составѣ походной артиллерійской канцеляріи упоминается новая должность секретаря, на которую Брюсъ 12 Іюля назначилъ «за походную службу и работу» канцеляриста Антона Томилова, опредѣливъ ему окладъ годоваго жалованья въ 48 рублей [3]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц., св. 9, л. 709.
[2]) Бранденбургъ. «Прик. Артил.», стр. 61.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц., св. 12, л. 842, 861.

Организація С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи.

Съ переѣздомъ генералъ-фельдцейхмейстера въ Петербургъ, походная артиллерійская канцелярія получила осѣдлость и приняла наименованіе С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи.

Ближайшимъ послѣдствіемъ образованія новаго органа явилось распаденіе всего артиллерійскаго административнаго управленія на двѣ части. «Съ 1714 года, — читаемъ въ одномъ изъ документовъ, — оная артиллерія правленіе въ канцелярскихъ и прочихъ дѣлахъ и притомъ приказныхъ людей имѣетъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ—н а д в о е» [1]).

На дѣятельность петербургской канцеляріи возложено было управленіе артиллерійскими дѣлами петербургскаго раіона и ближайшихъ къ нему городовъ, за Приказомъ Артиллеріи оставлено вѣдѣніе дѣлопроизводствомъ по внутреннимъ губерніямъ.

Послѣдовательное усиленіе Артиллерійской Канцеляріи.

Пребываніе въ Петербургѣ главы артиллерійской администраціи, генералъ-фельдцейхмейстера, развитіе Петромъ значенія новой столицы какъ центра государственнаго управленія, не замедлили, однако, перенести значеніе первенствующаго органа съ московскаго Приказа на петербургскую Канцелярію.

20 Мая 1716 г., ходатайствуя передъ Сенатомъ о назначеніи въ Артиллерійскую Канцелярію особаго оберъ-коммисара, Брюсъ, уже отмѣчалъ, что «по именному указу повелѣно артиллерійскихъ дѣлъ большую часть имѣть здѣсь въ артиллеріи при Санктпетербургѣ, нежели на Москвѣ, и тѣхъ дѣлъ часъ отъ часа больши прибавляется» [2]). Такимъ образомъ, хотя Приказъ Артиллеріи и сохранялъ за собою самостоятельность распоряженій, подчиняясь только указаніямъ генералъ-фельдцейхмейстера, хотя на его имя и продолжали писаться всѣ указы и памяти, но тѣмъ не менѣе ослабленіе Приказа, какъ административнаго центра, представлялось несомнѣннымъ и задерживалось только незаконченностью организаціи Артиллерійской Канцеляріи.

Организація личнаго состава Канцеляріи.

Надъ устройствомъ послѣдней, Брюсъ хлопоталъ съ особенною энергіею, тѣмъ болѣе, что, оставаясь въ Петербургѣ, онъ получилъ возможность лично руководить дѣлами. Добившись въ 1716 г. учрежденія при Канцеляріи должности оберъ-коммисара, Брюсъ организовалъ подъ управленіемъ послѣдняго цѣлый штатъ канцелярскихъ чиновъ.

---

[1]) ibid. Д. Сборн., св. 5875, л. 8.
[2]) Ibid. Д. Генеральнаго Повытья, св. 2, л. 122.

Въ одной изъ вѣдомостей 1718 г., личный составъ Артиллерійской Канцеляріи показанъ слѣдующій:

Оберъ-коммисаръ	1
Секретарь	1
Дьякъ	1
Подъячихъ старыхъ	3
» среднихъ.	1
» молодыхъ	4
Малолѣтнихъ	4
Сторожей	2 [1])

СОДЕРЖАНІЕ ЧИНОВЪ КАНЦЕЛЯРІИ.

При опредѣленіи окладовъ жалованья чинамъ Канцеляріи былъ совершенно выключенъ изъ соображеній ненормальный вопросъ о приказномъ «питаніи». Канцеляріи были назначены только оклады верстаные и потому, вѣроятно, вдвое большіе противъ окладовъ казеннаго жалованья, положеннаго чинамъ Приказа Артиллеріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, указомъ 1715 г. было опредѣлено жалованье выдавать двухъ видовъ: денежное и хлѣбное, послѣднее въ четвертяхъ ржи и овса пополамъ; тѣ-же виды казеннаго довольствія были установлены, впрочемъ, и для Приказа.

Небезъинтересно привести сравнительную вѣдомость окладнаго жалованья чинамъ Артиллерійской Канцеляріи и Приказа, по даннымъ 1718 года.

ЧИНЫ.	Артиллерійской Канцеляріи.		Приказа Артиллеріи.	
	Денежнаго Рубли	Хлѣбнаго (ржи и овса пополамъ).	Денежнаго Рубли.	Хлѣбнаго (ржи и овса пополамъ).
Оберъ-коммисаръ.	300	120	300	—
Секретарь	240	120	—	—
Дьякъ	240	120	120	60
Подъячій старшій	120	60	60	30
« средній	80	40	40	20
» молодой	36	20	15	10
» малолѣтній . .	30	—	7½	5
» тоже 2-й стати.	24	—	3½	2½
Сторожъ	12	Противъ солдатской дачи	5	—

[1]) «Приказъ Артиллеріи», стр. 59.

Хлѣбная дача замѣнялась иногда денежною, причемъ размѣръ послѣдней опредѣлялся стоимостью ржи и овса. Въ 1717 г. за четверть ржи выдавалось 1 р. 30 алт. (1 р. 90 к.), за овесъ—1 р. 10 алт. (1 р. 30 к.); въ 1718 г.—за рожь—2 р. 3 алт. 2 ден. (2 р. 10 к.), за овесъ—1 р. 1 алт. 4 ден. (1 р. 5 к.) [1]. Единица хлѣбной дачи, т.-е. четверть ржи и четверть овса именовалась также юфтью [2])

Обезпечивъ такимъ образомъ развитіе Артиллерійской Канцеляріи опредѣленнымъ составомъ служащихъ чиновъ, Брюсъ установилъ и распредѣленіе отдѣловъ ея дѣлопроизводства на три особыя повытья. Къ сожалѣнію, архивъ не даетъ намъ точныхъ свѣдѣній о кругѣ вѣдомства каждаго изъ отмѣченныхъ повытій, но имѣется цѣнное указаніе на установленіе Брюсомъ коллегіальнаго порядка въ высшемъ управленіи дѣлопроизводствомъ Артиллерійской Канцеляріи. Выѣзжая въ 1718 г. по Государеву указу въ Выборгъ, Я. В. Брюсъ не ввѣрялъ уже управленіе канцеляріею единоличнымъ распоряженіямъ оберъ-коммисара, а въ особой инструкціи 5 Января предписывалъ Алексѣю Зыбину рѣшать дѣла «вообще съ совѣту» съ секретаремъ Томиловымъ [3]).

Переводъ центра административнаго управленія изъ Москвы въ С.-Петербургъ.

Тою-же инструкціею особенно рельефно предопредѣлялось и близкое паденіе Приказа Артиллеріи, какъ главенствовавшаго органа артиллерійской администраціи. Предписывая Алексѣю Зыбину и Томилову чинить всякое отправленіе по Высочайшимъ и сенатскимъ указамъ, Брюсъ возлагалъ на ихъ обязанность объ артиллерійскихъ дѣлахъ только «корреспондовать съ оберъ-коммисаромъ, который въ Москвѣ въ Приказѣ Артиллеріи отправленіе имѣетъ».

Окончательное паденіе Приказа Артиллеріи и ослабленіе вліянія его до роли второстепеннаго административнаго органа было закрѣплено подписью Брюса на приговорѣ Артиллерійской Канцеляріи 4 Февраля 1720 г. Сообщая о немъ нѣсколько дней спустя оберъ-коммисару Приказа Артиллеріи, Брюсъ писалъ:

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Полковыя, св. 3259.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов., св. 3, л. 187; Д. Арсен., св. 12, л. 129.
[3]) ibid. Д. Арсенальныя, св. 51, д. 59, л. 50—52.

«По его Царскаго Величества указу велѣно за множествомъ приказныхъ настоящихъ артиллерійскихъ и вновь прибылыхъ оружейныхъ [1]) и прочихъ дѣлъ, ради отправленія оныхъ въ Санктпетербургѣ, во Артиллерійсксй Канцеляріи быть подъячимъ: старымъ — тремъ, среднимъ — тремъ, молодымъ — девяти; у коммисарскихъ дѣлъ — старому одному, молодымъ — двумъ; у счетныхъ дѣлъ—старому одному, молодымъ — двумъ; на пушечномъ дворѣ, у цейхмейстерскихъ или цейхвартерскихъ дѣлъ—среднему одному, молодымъ—двумъ. И въ то число быть здѣсь во Артиллерійской Канцеляріи изъ наличныхъ... (такимъ-то подъячимъ)... да къ тѣмъ въ прибавокъ взять съ Москвы изъ артиллеріи, изъ наличныхъ... (указывался дьякъ Родіонъ Өедоровъ и 12 подъячихъ)... И помянутаго дьяка съ дѣлами... и вышеписанныхъ подъячихъ, вруча ему, дьяку, купно съ нимъ выслать сюда поручику Унковскому, по пріѣздѣ своемъ отсюда въ Москву, конечно дней въ восемь... А въ Москвѣ, во артиллеріи, у коммисарской коммисіи быть при васъ, коммисарію одному, кого вы изберете для вспоможенія себѣ въ дѣлахъ артиллерійскихъ и для пріему и расходу денегъ. А въ Приказѣ Артиллеріи быть подъячимъ: старымъ—двумъ, среднимъ—двумъ, молодымъ четыремъ. А какъ онымъ дѣла свои отправлять, о томъ даны имъ будутъ каждому особливыя инструкціи. И ради отправленія врученныхъ имъ дѣлъ, коммисарамъ и счетчикамъ быть имъ по особливымъ конторамъ, а въ другія приказныя дѣла, кромѣ опредѣленныхъ, ни къ чему не мѣшаться» [2]).

Напрасно Ефимъ Зыбинъ взывалъ къ «милосердію» Брюса не отнимать отъ него для Петербурга подъячихъ, «понеже Приказъ за малолюдствомъ во всякихъ дѣлахъ неисправенъ будетъ» [3]), Брюсъ оставался непреклоненъ, торопилъ высылкою приказныхъ чиновъ и кончилъ тѣмъ, что отнялъ у Приказа самого Зыбина, назначивъ его оберъ-коммисаромъ въ Артиллерійскую Канцелярію, на мѣсто перешедшаго въ Бергъ-Коллегію Алексѣя Зыбина [4]).

Окончательное паденіе Приказа Артиллеріи и переименованіе его въ Канцелярію.

Въ Москвѣ Ефима Зыбина замѣнилъ коммисаръ Лунинъ [5]), но окончательно ослабленный Приказъ Артиллеріи перешелъ въ его завѣдываніе уже подъ наименованіемъ Московской Артиллерійской Канцеляріи, потерявшей всякую самостоятельность.

---

[1]) Оружейныя дѣла были сосредоточены въ вѣдѣніи особой подчиненной генералъ-фельдцейхмейстеру Оружейной Канцеляріи. О ней указано ниже.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц., св. 35, л. 28, 222.

[3]) ibid., л. 119.

[4]) ibid. Д. Арсен., св. 12, л. 112.

[5]) ibid., л. 161.

Такъ завершилось существованіе одного изъ старѣйшихъ Московскихъ приказовъ, подъ вліяніемъ общаго тяготѣнія къ новому центру государственной жизни Руси, къ С.-Петербургу, успѣвшему уже укрѣпиться въ новомъ строѣ высшаго административнаго управленія, переданнаго преобразовательною дѣятельностью Великаго Петра въ руки Сената, коллегій и канцелярій.

ГЛАВА VI.

Объемъ вѣдомства артиллерійскаго управленія.

Съ умаленіемъ значенія Приказа Артиллеріи и низведеніемъ его до роли второстепеннаго, скорѣе только исполнительнаго органа, вся тяжесть административнаго управленія артиллерійскими дѣлами легла на С.-Петербургскую Артиллерійскую Канцелярію и, главнымъ образомъ, на самого генералъ-фельдцейхмейстера. Между тѣмъ, кругъ вѣдомства артиллерійскаго управленія, а съ нимъ и дѣлопроизводство значительно расширились. Еще въ 1715 г. въ вѣдѣніе генералъ-фельдцейхмейстера было передано оружейное дѣло [1]). 23 Мая 1720 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ объ отдачѣ въ управленіе артиллеріи всѣхъ крѣпостей [2]). Сложность объема вѣдомства артиллерійскаго управленія особенно рельефно отмѣчаетъ одинъ изъ документовъ того времени, который въ виду исключительнаго его интереса приводимъ въ подлинникѣ. Это — экстрактъ о «дирекціи Главной Артиллеріи». Любопытное его содержаніе таково:

«Артиллерія есть рѣченіе общее и въ томъ единомъ званіи многося разумѣетъ; оная-жъ въ противленіе супостатовъ или въ наступленіе на оныхъ силу и крѣпость содержитъ. Основаніе ея состоитъ: въ пушкахъ, мортирахъ, гаубицахъ, съ принадлежащими станками, съ большими и малыми желѣзными ядрами, картечами, гранатами, петардами и свинцовыми пульками, съ порохомъ и фитилемъ и со всякими огнестрѣльными (принадлежащими къ воинскому случаю) орудіями и

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. 70.

[2]) ibid. Дѣло Ген. Пов., св. 4, л. 374. Передача въ завѣдываніе артиллеріи прочихъ инженерныхъ дѣлъ послѣдовала еще въ 1706 г. Въ Январѣ Приказу Артиллеріи былъ сообщенъ указъ: «инженеровъ во всякомъ управленіи вѣдать и свое великаго Государя жалованье давать въ Приказѣ Артиллеріи». (Д. Шт. ген.-фельдц., св. 5, л. 591).

фейерверочными вещьми, ими-же крѣпкіе грады емлютъ, войска въ полѣ поражаютъ и паки грады-жъ отъ осадъ избавляютъ.

Принадлежатъ-же ко оной многія телѣги, палубы, ящики, такожде различные инструменты, а именно: топоры, пилы, лопаты, кирки, мотыки, деревянныя и веревочныя лѣстницы, понтоны, рогатки, бревна, доски и прочее, что надлежитъ еже все по размѣру войска и намѣренія, что будущей кампаніи предпріять вознамѣрено, учреждено быть имѣеть...

Сверхъ того Артиллерія-жъ во всякихъ дѣлѣхъ (ко оной принадлежащихъ) по чину противъ коллегій, свое правленіе и съ тѣми коллегіями и канцеляріями и другими командами, такожъ съ губернаторами и воеводами корреспонденцію, а о снабдеваніи артиллеріи къ содержанію оной и служителей, о доходахъ денежныхъ и провіантскихъ и прочихъ потребахъ промышленіе и гдѣ надлежитъ требованіе имѣетъ, понеже во Артиллеріи къ вооруженію оной, такожъ и войска, какъ для походовъ противо непріятеля и добыванія городовъ, такъ и для осторожности или осады своихъ гарнизоновъ, о всѣхъ орудіяхъ, аммуниціи и припасѣхъ, ко Артиллеріи принадлежащихъ, колико чего потребно, расположеніе и опредѣленіе, къ тому-же подряды, покупки и другія по контрактамъ поставки или пріуготовленіи и выписываніе изъ-за моря различныхъ матеріаловъ и припасовъ, пріемы и расходы онымъ, и въ томъ надлежащіе щеты и репортованіе происходитъ по регламентамъ и указамъ.

Въ содержаніи-же и правленіи артиллерійскомъ:

1) Полевая и полковая, такожъ большая, ко атакѣ крѣпостей принадлежащая и гарнизонныя артиллеріи и во оныхъ пушки, аммуниція всякая и иные многоразличные матеріалы и припасы, притомъ-же и лошади.

2) Арсеналы Санктпетербургскій и Московскій, въ которыхъ литье пушекъ, мортиръ, гаубицъ и къ нимъ лафетное дѣло и пріуготовленіевъ магазейнахъ всякихъ матеріаловъ и припасовъ, которые въ помянутое пушечное литье и въ прочія дѣла, такожъ въ полевую и большую артиллеріи и по многоразличнымъ требованіямъ въ полки во исполненіе комплекта отправляются.

Къ тѣмъ-же арсеналамъ принадлежащіе, желѣзные трои заводы, на которыхъ дѣлаются воинскіе желѣзные-жъ припасы: пушки, мортиры, бомбы, ядра и прочее желѣзо и ставятся во Артиллерію колико когда что потребно бываетъ, по опредѣленіямъ оной.

Пороховое дѣло при Московскомъ арсеналѣ, поставкою онаго пороха въ казну.

Пороховые-же казенные заводы при Санктпетербургѣ.

Селитерные и сѣрные казенные-жъ и Молоствова заводы и кромѣ тѣхъ заводовъ, какъ въ Черкасскихъ и прочихъ городахъ, такъ и привозная оттуда въ Москву селитра покупается отъ Артиллеріи. А во всемъ томъ происходитъ деньгамъ и матеріаламъ приходъ и расходъ не малый и въ томъ послѣдуютъ щеты и репортованія по указамъ.

3) При оныхъ-же артиллеріяхъ и арсеналѣхъ генеральный и полковой штабъ, оберъ-ундеръ-офицеры и рядовые и прочіе чины и мастеровые разныхъ художествъ и фурманскаго правленія служители комплектованіемъ и командированіемъ оныхъ въ разныя мѣста, тако-жъ

произведеніемъ изъ чина въ чинъ и дачею жалованья и провіантскою, мундирною и аммуничною и прочею довольствуются отъ Артиллеріи по надлежащему.

Школы артиллерійскія, въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ имѣющіяся. Ученики и ихъ мастера на жалованьи артиллерійскомъ содержатся и опредѣляются по ихъ наукамъ въ разные чины и окладами жалованья по разсмотрѣнію Артиллерійскому-жъ.

Между тѣми-же всѣми служители, въ партикулярныхъ ихъ дѣлѣхъ судъ и расправа, а въ преступленіи ихъ должностей кригсърехты и прочія слѣдованія и рѣшенія чинятся во Артиллеріи.

4) Инженерство и минерство, которому, по указамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, велѣно быть въ дирекціи генералъ-маіора Декулона.

И хотя оное состоитъ въ его генералъ-маіора дирекціи, но подъ вышнимъ правленіемъ Главной Артиллеріи всякими учреждeніи.

5) Всѣ крѣпости и пограничныя мѣста строеніемъ и учрежденіемъ и починкою оныхъ и содержаніемъ притомъ инженерныхъ и минерныхъ служителей и мастеровыхъ людей. Во всемъ томъ происходитъ такое многотрудное дѣло, которое токмо едино можетъ съ нѣкоторыми канцеляріями ровнятися.

6) Оружейное дѣло на Тульскихъ заводахъ, съ которыхъ по указамъ и по требованіямъ изъ командъ отпускается ружье въ армейскіе такожъ и въ гарнизонные полки и для такихъ-же отпусковъ привозится или присылается въ Москву и въ Санктпетербургъ, во Артиллерію, а изъ Артиллеріи въ разные полки-жъ и въ другія указныя мѣста отпускается-жъ. На противу-же того, изъ оныхъ полковъ старое и вѣтхое и разнокалиберное ружье и которому сроки прошли, паки во Артиллерію, со осмотрѣніемъ по регламенту, пріемлетъ да и починивается; негодное-же весьма для передѣлки на помянутые оружейные заводы посылаемо бываетъ. А во всемъ томъ послѣдуютъ щеты и прочее произведеніе и исполненіе по указамъ и опредѣленіямъ Артиллерійскимъ.

При томъ-же оружейномъ правленіи, какъ на оныхъ заводахъ, такъ и въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ, имѣются служители, которые на жалованьи Его Императорскаго Величества и въ правленіи Артиллерійскомъ содержатся и судомъ и расправою оные, такожъ и заводскіе обыватели вѣдомы въ Артиллеріи-жъ.

И на послѣдокъ сего, Артиллерія вѣрно доноситъ, что правленіе ея такое многотрудное, которое не токмо съ оными Бергъ- и Мануфактуръ, но и прочими коллегіями можетъ ровнятися» [1]).

На поляхъ экстракта имѣется не менѣе характерная помѣтка о числѣ входящихъ и исходящихъ бумагъ и приговоровъ центральнаго артиллерійскаго органа. Первыхъ указано до 12,000, вторыхъ до 2,000, кромѣ выписокъ, «по которымъ рѣшенія чинятся, такожъ экстрактовъ, табелей и иныхъ вѣдомостей».

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Дѣло Сборн. св. 5875, л. 35 и послѣд.

Столь обширное дѣлопроизводство, недалекое по приведеннымъ цифрамъ регистратуры, современнымъ намъ административнымъ учрежденiямъ, но далекое по глубинѣ вѣковъ, явилось, конечно, не подъ силу генералъ-фельдцейхмейстеру Брюсу съ его недоразвившейся еще С.-Петербургскою Артиллерiйскою Канцелярiею и съ обездоленною наслѣдницею Приказа Артиллерiи, московскою Канцелярiею. Увлеченный широтою постановки дѣла организацiи вновь учрежденныхъ коллегiй, близкiй участникъ образованiя ихъ и даже президентъ одной, Бергъ и Мануфактуръ коллегiи, Я. В. Брюсъ не могъ отрѣшиться отъ стремленiя къ подобной-же широтѣ въ реорганизацiи высшаго органа артиллерiйскаго управленiя. Исключительное положенiе послѣдняго, богатое случаями государевыхъ распоряженiй по непосредственнымъ, нерѣдко личнымъ докладамъ генералъ-фельдцейхмейстера, независимо отъ Сената и Военной Коллегiи, двухъ высшихъ въ то время учрежденiй, вѣдавшихъ военнымъ дѣломъ Россiи, подогрѣвали въ энергичномъ Яковѣ Вилимовичѣ Брюсѣ попытки къ преобразованiю центральнаго артиллерiйскаго органа по формѣ коллегiй и на началахъ возможно широкой независимости. Эти попытки, какъ мы увидимъ ниже, стоили дорого Брюсу, тѣмъ болѣе, что во главѣ наиболѣе связанной съ артиллерiею Военной Коллегiи, стоялъ всесильный князь Меньшиковъ, однако, архивъ сохраняетъ не одинъ документъ, указывающiй, что попытки генералъ-фельдцейхмейстера оставались настойчивыми.

Имѣя передъ собою «Генеральный регламентъ», указанный Петромъ какъ общiй образецъ положенiй административнаго строя, Брюсъ прежде всего обратился къ содержанiю восьмой главы его, «о раздѣленiи трудовъ». «Въ коллегiи не имѣютъ президенты особливаго труда или надзиранiя, но генеральную и верховную дирекцiю, или управленiе, а дѣла между совѣтниками и ассесорами раздѣляются»— таковъ текстъ отмѣченной главы [1]), а 30 Января 1721 г. Брюсъ уже подалъ Военной Коллегiи меморiалъ, въ которомъ писалъ:

«По Его Царскаго Величества именному указу положено на меня сверхъ артиллерiи почитай двѣ коллегiи, Бергъ и Мануфактуръ, къ тому-же еще денежные дворы, и за множествомъ положенныхъ на меня дѣлъ,

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св 5875, д. № 9, л. 37.

усмотрѣть того всего и править невозможно. А во иностранныхъ государствахъ по генералъ-фельдцейхмейстерѣ во отправленіи артиллеріи и фортификаціи многіе иные чины есть, а именно: генералъ-директоры и генералъ-контролеры, военные совѣтники и прочіе, безъ которыхъ изъ нихъ таковжде и здѣсь невозможно быть. И о томъ я Его Царскому Величеству на сихъ дняхъ докладывалъ и чтобъ соизволили приказать при тѣхъ дѣлахъ быть генералъ-маіору господину Гинтеру, да изъ оберъ-коммисаровъ военнымъ совѣтникомъ Ѳиму Зыбину и ещебы для лучшаго исправленія кому быть иному. И Его Царское Величество изволилъ приказать по тому моему доношенію учинить» [1].

Узнавъ о выхваченномъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ Высочайшемъ повелѣніи, Военной Коллегіи оставалось только составить приговоръ о разсылкѣ куда надлежитъ соотвѣтствующихъ указовъ, и о подачѣ въ Сенатъ доношенія. Приговоръ состоялся 6 Февраля, но подъ указомъ, присланнымъ, между прочимъ, въ артиллерію, не стояло подписи Меньшикова. Военная Коллегія, видимо, не раздѣляла стремленій Брюса, и возникла упорная борьба, съ одной стороны—за закрѣпощеніе Коллегіею подчиненности артиллерійскаго управленія, съ другой—за огражденіе самостоятельности послѣдняго.

Отношенія Артиллерійскаго управленія къ Ближней Канцеляріи и Сенату.

Начало возникшихъ пререканій между генералъ-фельдцейхмейстеромъ и Военною Коллегіею явилось собственно прямымъ слѣдствіемъ самой исторіи вопроса объ отношеніяхъ Артиллеріи къ высшимъ органамъ государственнаго управленія Россіи. До учрежденія въ 1718 г. коллегій, Приказъ Артиллеріи представлялъ собою высшее центральное по спеціальности учрежденіе, былъ самостоятеленъ и независимъ, не подчиняясь ни одному изъ другихъ многочисленныхъ приказовъ и канцелярій, даже военныхъ. Извѣстною подчиненностью, главнымъ образомъ по части финансоваго контроля, Приказъ былъ связанъ только съ Ближнею Канцеляріею, да съ учрежденіемъ въ 1711 г. Сената—съ послѣднимъ. Сенатъ, впрочемъ, кромѣ контрольной отчетности, разрѣшалъ и другія восходившія къ нему дѣла по артиллерійской части, которыя самой Артиллеріи «вершить было не мочно», или дѣла, поступавшія въ Сенатъ со стороны. Въ распоряженіяхъ-же внутренними дѣлами управленія Артиллерія сохраняла полную самостоятельность.

Присоединеніе къ Бергъ и Мануфактуръ-Коллегіи.

При образованіи коллегій и въ числѣ ихъ Военной Коллегіи, возбудился вопросъ объ отношеніяхъ къ послѣдней Артиллеріи. Въ указѣ

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов., св. 51, л. 106.

Петра Сенату 12 Декабря 1718 г., въ регистрѣ «о должности Коллегій, что въ которой управлять надлежитъ», въ кругъ вѣдомства Военной Коллегіи были включены: «армія и гарнизоны и всѣ воинскія дѣла, которыя были вѣдомы въ военномъ приказѣ и которыя прилучатся во всемъ Государствѣ», на подчиненіе-же артиллеріи прямыхъ указаній не было. Напротивъ того, въ сферѣ вѣдомства другой, бывшей подъ президентствомъ Брюса, Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи отмѣчены: «рудокопные заводы и всѣ прочія ремесла и рукодѣлія и заводы оныхъ и размноженіе, при томъ-же и артиллерія» [1]).

Вмѣшательство Военной Коллегіи.

На основаніи изложеннаго, Брюсъ не считалъ артиллерійскихъ дѣлъ подвѣдомственными Военной Коллегіи и положилъ начало своихъ отношеній къ послѣдней, какъ къ учрежденію только равному центральному артиллерійскому органу. Равныя въ строѣ государственнаго управленія учрежденія, по обычаю того времени, отписывались другъ съ другомъ «памятьми» и «вѣдѣніями», почему Брюсъ установилъ этуже форму и для сношеній Артиллеріи съ Военною Коллегіею. Послѣдняя, однако, взглянула иначе и перейдя въ 1720 г. на новый строй управленія коллежскихъ дѣлъ, 19 Января, на первыя-же два присланныхъ Брюсомъ вѣдѣнія отвѣтила ему возвращеніемъ ихъ безъ разсмотрѣнія и при указѣ: «Въ Военную Коллегію репортовать и всякаго рѣшенія требовать доношеніями, а вѣдѣнія приняты не будутъ, для того, что по регламенту Военной Коллегіи Артиллерія стоитъ подъ вышнимъ управленіемъ Военной Коллегіи» [2]).

Протестъ Брюса на подчиненіе артиллерійскаго управленія Военной Коллегіи.

Брюсъ сразу не сдался. На другой день, 20 Января, онъ продиктовалъ отвѣтъ на имя президента Коллегіи князя Меньшикова и всѣхъ членовъ, слѣдующаго содержанія:

«Свѣтлѣйшій княже, высокоповелительный господинъ генералъ-фельдмаршалъ и кавалеръ и высокоблагородный господинъ генералъ-кавалеръ и президентъ и благородные господа генералы-поручики и генералы-маіоры.

Сего мѣсяца отъ 19 числа получилъ я изъ Военной Коллегіи память за руками господъ генералъ-поручиковъ: господина Брюса [3]), господина Бутурлина, господина Шлипенбахъ и господина генералъ-маіора князя Голицына и притомъ поданныя изъ артиллеріи два вѣ-

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л.л. 26—27.
[2]) ibid. Д. Сборн. св. 4253, л. 1а.
[3]) Романъ Вилимовичъ, братъ генералъ-фельдцейхмейстера.

дѣнія, и по приговору Военной Коллегіи писано, что по регламенту Военной Коллегіи артиллерія стоитъ подъ вышнимъ управленіемъ Военной Коллегіи. А что до артиллеріи тѣмъ регламентомъ касается и тотъ регламентъ отъ Его-ли Царскаго Величества учрежденъ и собственною-ли рукою Его Величества подписанъ, о томъ я нимало не свѣдомъ. Того ради на присланныя изъ Военной Коллегіи памяти какимъ образомъ мнѣ изъ Артиллеріи отвѣтствовать видѣть не изъ чего. И понеже артиллерія, яко особливый корпусъ есть, и по Его Царскаго Величества всемилостивѣйшему указу оною надлежитъ токмо командовать единому генералъ-фельдцейхмейстеру, который оной и глава вышняя нарицается, сверхъ того Его Царское Величество изволилъ собственною рукою при указѣ своемъ въ Сенатъ, Артиллерію приписать къ Бергъ-Коллегіи. И коллегія съ коллегіею доношеніями не можетъ корреспондовать. Что-же о репортованіи моемъ въ Военную Коллегію о артиллеріи и аммуниціи и всякихъ чиновъ надлежитъ и то изъ артиллеріи чинится и впредь онымъ отъ меня Военная Коллегія оставлена не будетъ, и инако не напишется, токмо что развѣ репортъ или отвѣтъ, которое недалеко есть отъ вѣдѣнія, и когда-бы во арміи случилося отъ артиллеріи о надлежащей знатной операціи мнѣ превосходительнымъ господамъ фельдмаршаламъ представить письменное и иное бы имъ, а не инымъ кому написано было отъ меня токмо пропозиціею или предложеніемъ. И вашей свѣтлости высокоповелительному господину генералъ-фельдмаршалу и высокоблагородному господину генералу и Военной Коллегіи президентомъ (sic) и прочимъ учрежденнымъ во оной членамъ доношу, чтобъ не изволили меня того болѣе ожидать, доколѣ подлинно о вышеупомянутомъ регламентѣ не свѣдомъ буду, и прошу не прогнѣваться на меня, что ежели когда изъ Военной Коллегіи пришлются во артиллерію такія повелѣнія на что во артиллеріи указу отъ Его Царскаго Величества и отъ высокоучрежденнаго Сената не положено, и то отправити невозможно будетъ» [1].

Разъясненія Военной Коллегіи.

Два мѣсяца Военная Коллегія раздумывала надъ отвѣтомъ генералъ-фельдцейхмейстеру и только 21 Марта сообщила ему его, однако снова въ формѣ «указа». Коллегія вышеупомянутаго регламента сыскать не могла, но писала:

«На оную его, генералъ-фельдцейхмейстера, протестацію противъ посланныхъ изъ Военной Коллегіи во артиллерію указовъ, велѣно учинить резолюцію слѣдующимъ образомъ: понеже-де онъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, споритъ якобы артиллерія не принадлежитъ до Военной Коллегіи и что въ Сенатѣ артиллерія приписана къ Бергъ-Коллегіи—и хотя-де сей его генеральскій споръ отчасти за приличный признавается, потому—правда, что артиллерія особливый корпусъ есть и надлежитъ ею командовать токмо одному генералъ-фельдцейхмейстру, однако-жъ чтобъ оной быть въ Коллегіи Бергъ, а не подъ Военною и

[1] Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 4253, л. 2а—3а.

то весьма противно порядку шведскому, откуда нынѣ отъ большей части, ради основанія коллегій, экземпель берется, артиллерія, яко и вся милиція принадлежитъ до Военной, а не до Бергъ-Коллегіи, къ тому-жъ и самъ генералъ-фельдцейхмейстеръ — членъ Военной Коллегіи. Что-же приписана была артиллерія къ Бергъ-Коллегіи, и то можетъ быть съ причины, что онъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ въ оной Коллегіи президентомъ есть, но по вышеупомянутымъ резонамъ весьма надлежитъ артиллеріи быть подъ правленіемъ Военной Коллегіи, и чтобъ онъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, въ Военную Коллегію по Артиллеріи отзывался доношеніями» [1]).

Упорство Брюса

Сдѣлавъ на указѣ помѣту: «записать въ книгу», Брюсъ оставилъ его, однако, безъ отвѣта и по прежнему продолжалъ отписываться «меморіалами» и «репортами». По крайней мѣрѣ и въ слѣдующемъ 1721 г. мы встрѣчаемъ указаніе на то со стороны самой-же Военной Коллегіи. Брюсъ не оставлялъ малѣйшей возможности подчеркнуть свою независимость отъ Военной Коллегіи, прибѣгая подчасъ къ рѣзкимъ пріемамъ. Уличивъ, напримѣръ, Коллегію въ несоотвѣтствіи ея предложенія выслать изъ артиллеріи кондукторовъ и учениковъ въ Новгородскій уѣздъ для описи и снятія плана съ земель, Брюсъ, 28 Марта 1821 г., не безъ ироніи, отписалъ, что «кондукторовъ и учениковъ для такого дѣла посылать не надлежитъ, понеже оные не землемѣрители, но кондукторы, надлежащіе до городоваго и крѣпостнаго строенія. А ради такого дѣла землемѣрителей надлежитъ въ Военной Коллегіи требовать изъ академіи, гдѣ нарочно тому оные обучаются». Раздосадованная насмѣшливымъ тономъ, Коллегія, приговоромъ 19 Апрѣля, опредѣлила сдѣлать замѣчаніе: «чтобъ оная (т.-е. артиллерія) впредь на указы Военной Коллегіи учтивѣе отзывалась, какъ самый порядокъ требуетъ, а не такимъ манеромъ, какъ въ ономъ репортѣ написано» [2]).

Брюсъ пошелъ далѣе. Въ 1722 г., ссылаясь на проволочку дѣлопроизводства и указывая, что артиллерія «напередъ сего о всякихъ артиллерійскихъ дѣлахъ въ Сенатѣ и гдѣ надлежитъ предлагала и требовала собою», онъ возбудилъ ходатайство передъ Сенатомъ обращаться къ Военной Коллегіи только по тѣмъ дѣламъ, «которыя касаются до нея особо» [3]).

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л.л. 29—30.
[2]) ibid. Дѣла Ген. Пов св. 61, л. 253.
[3]) ibid. Д. Сборн. св. 4253, л. 9—10.

Разрѣшеніе Петромъ вопроса о соотношеніяхъ Военной Коллегіи и Артиллеріи.

Коллегія, наконецъ, обратилась за разрѣшеніемъ вопроса о соотношеніяхъ своихъ съ артиллеріею къ Государю, и Петръ 11 Ноября указалъ: «артиллеріи полевой и гарнизонной и арсеналамъ артиллерійскимъ и фортификаціи штату быть въ особомъ правленіи во Артиллерійской Канцеляріи, а Военной Коллегіи имѣть надъ артиллеріею только вышнюю дирекцію». Это рѣшеніе, однако, не удовлетворило вполнѣ ни ту ни другую стороны. Брюсъ остался въ недоумѣніи—«въ чемъ и въ какихъ дѣлахъ оной Военной Коллегіи вышнюю дирекцію имѣть, и что нынѣ артиллерія стала быть якобы подъ двумя, а именно подъ сенатскою и Военной Коллегіи дирекціями и указами» [1]).

Введеніе Брюсомъ коллегіальнаго порядка въ строй административнаго управленія артиллеріи.

Прреекаясь съ Военною Коллегіею о формѣ внѣшнихъ отношеній къ ней артиллерійскаго управленія, Брюсъ съ неменьшею энергіею развивалъ и реорганизацію внутренняго строя центральнаго органа артиллеріи. Получивъ въ свое распоряженіе генерала Гинтера и военнаго совѣтника Зыбина, перваго въ роли помощника и замѣстителя на время его отсутствія, второго какъ ближайшаго и отвѣтственнаго руководителя дѣлопроизводствомъ Артиллерійской Канцеляріи, неутомимый генералъ-фельдцейхмейстеръ образовалъ во главѣ центральнаго управленія подъ своимъ предсѣдательствомъ особое присутствіе, по образцу таковыхъ, установленныхъ для коллегій. Первое время въ составъ его входили только названныя лица и секретарь Канцеляріи.

Наименованіе органовъ центральнаго артиллерійскаго управленія

Закрѣпляя, такимъ образомъ, коллегіальный порядокъ центральнаго управленія, Брюсъ какъ бы поступался правомъ единовластія генералъ-фельдцейхмейстера, но онъ дѣлалъ это тѣмъ охотнѣе, такъ какъ зналъ себѣ цѣну, зналъ также, что этою мѣрою центральный артиллерійскій органъ естественно приравнивается къ значенію коллегій, и, главное, какъ участникъ выработки положенія о коллегіяхъ, не могъ не сознавать всѣхъ преимуществъ коллегіальнаго строя управленія.

Вновь организованное высшее управленіе артиллеріею подыскивало себѣ въ энергіи Брюса только какое либо особое и значительное наименованіе. Его предуказалъ Брюсу самъ Петръ. Въ именномъ указѣ 23 Мая 1720 г. о передачѣ крѣпостей въ вѣдѣніе артиллерійскаго управленія, послѣднее было названо «главною артиллеріею» [2]); за

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л.л. 62—63.
[2]) ibid. Д. Сборн. св. 4253, л. 1.

это-то наименованіе и ухватился генералъ-фельдцейхмейстеръ, присвоилъ его высшему административному органу и началъ во всѣхъ указахъ и меморіалахъ именовать послѣдній «Главною Артиллеріею». Ревнивая къ усиленію престижа артиллерійской администраціи, Военная Коллегія не замедлила обратить вниманіе на новшество Брюса и потребовала указомъ: «впредь писаться артиллеріи такъ, какъ къ ней пишутъ въ указѣхъ—артиллеріею просто, а Главною не писаться». Брюсъ рѣшительно запротестовалъ и отвѣтилъ Коллегіи, что «Главная Артиллерія пишется Главною для того, что всѣ какъ полевыя и полковыя, такъ и гарнизонныя всего государства артиллеріи состоятъ подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ оной Главной Артиллеріи. Еще-жъ подъ вѣдомствомъ же Главной артиллеріи есть канцеляріи артиллерійскія, а именно: въ Санктпетербургѣ, въ Москвѣ и подъ ними цейхвартерскія дѣла. И ежели въ артиллерійскомъ главномъ правленіи не писатись Главною Артиллеріею, то между помянутыми въ разныхъ мѣстахъ артиллеріями и канцеляріями Главнаго артиллерійскаго правленія различить и признать будетъ неможно. Еще-же въ помянутомъ 1720 году въ именномъ указѣ написано, что гарнизоны вѣдать въ Главной Артиллеріи именно, а не просто въ артиллеріи» [1]).

Военной Коллегіи пришлось уступить Брюсу и въ періодъ 1722 —1723 г.г. названіе «Главная Артиллерія» окончательно утвердилось за высшимъ артиллерійскимъ управленіемъ. На ряду съ этимъ, С.-Петербургская Артиллерійская Канцелярія, непосредственно отправлявшая дѣлопроизводство Главной Артиллеріи, приняла наименованіе «Главной Артиллерійской Канцеляріи», а Московская Артиллерійская Канцелярія названа—Конторою [2]).

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 32.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 5, л. 592; св. 52, л.л. 87, 93; св. 62, л. 95; Д. Сборн. св. 6, л. 24.

ГЛАВА VII.

Развитіе вопроса о штатахъ артиллерійской администраціи.

Неменьшихъ заботъ стоило Брюсу проведеніе болѣе широкаго штатнаго положенія для учрежденій центральной артиллерійской администраціи.

Личный составъ артиллерійскаго управленія, положенный по табели 1710—1712 г.г. и пополняемый время отъ времени частными распоряженіями, уже не удовлетворялъ потребностямъ развившагося дѣлопроизводства, и Брюсъ захлопоталъ объ усиленіи штатовъ.

Проектъ штатовъ 1720 г.

30 декабря 1720 г. Артиллерія представила Военной Коллегіи, при пространномъ меморіалѣ, примѣрную табель объ артиллерійскихъ канцелярскихъ чинахъ, «колико оныхъ по самой послѣдней мѣрѣ надлежитъ быть» [1]).

Табелью требовался составъ чиновъ: для С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи: оберъ-коммисаръ, секретарь, нотаріусъ, переводчикъ, подьячихъ: старыхъ — 3, среднихъ—3, молодыхъ—9, «вахмейстеръ» [2]), деньщиковъ или ходоковъ—6, сторожей—2; для Московской Артиллерійской Канцеляріи: оберъ-коммисаръ, подьячихъ: старыхъ—2 среднихъ—3, молодыхъ—5, розсыльщиковъ или ходоковъ—4, сторожей—2 человѣка.

Это представленіе генералъ-фельдцейхмейстера осталось, однако, безъ удовлетворенія, такъ какъ 17 Апрѣля 1722 г. Военная Коллегія, ссылаясь на указы Сената отъ 23 Февраля и 5 Марта, затребовала отъ артиллеріи вновь «взнесть доношеніе... совѣтниковъ и ассесоровъ

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. Св. 4, л. 54.

[2]) Вахмистръ, старшій надъ ходоками и сторожами.

и коллежскихъ служителей что числомъ надобно, и въ то число что нынѣ налицо, и кто имяны... и какихъ націй» [1]). Меморіаломъ отъ 2 мая того же года Главная Артиллерія сообщила Сенату, что налицо состоитъ: «Въ Санктпетербургѣ въ Главной Артиллеріи: генералъ-фельдцейхмейстеръ (графъ господинъ Брюсъ), генералъ-маіоръ (изъ иноземцевъ, Гинтеръ), генералъ-маіоръ отъ фортификаціи (изъ иноземцевъ, Декулонъ), совѣтникъ военный (изъ офицеровъ Ефимъ Зыбинъ), коммисаръ у денежной казны (изъ русскихъ, за коммисара поручикъ Елагинъ), коммисары надъ порохомъ и пороховыми и селитерными заводы: на петербургскихъ (И. Леонтьевъ), на охтенскихъ (Я. Батищевъ), оберъ-цейхвартеръ (отправляетъ подполковникъ Кругликовъ), цейхвартеръ (за цейхвартера поручикъ Ушаковъ), секретарь (Степанъ Волковъ), подьячихъ старыхъ или канцеляристовъ (ни одного), среднихъ или подканцеляристовъ—8, молодыхъ или копіистовъ [2]) — 18, деньщиковъ и ходоковъ — 10, сторожей—2». Требовалось въ добавку чиновъ: генералъ-лейтенантъ или генералъ-директоръ, «которому безотлучно быть надлежитъ»—1, оберъ-коммисаръ—1, оберъ-контролеръ—1, контролеровъ—3, секретарь—1, нотаріусъ—1, переводчикъ—1, регистраторъ—1, канцеляристовъ—4, копіистовъ—2, вахмейстеръ—1, деньщиковъ и ходоковъ—2.

«Въ Москвѣ, во артиллеріи-жъ» налицо: коммисаръ (у цейхвартерскихъ дѣлъ на пушечномъ дворѣ Гавриловъ), цейхвартеръ (Марковъ), секретарь (М. Лутошкинъ), дьякъ (И. Козловъ), подьячихъ: старыхъ—2, среднихъ—4, молодыхъ—11. Въ дополненіе состава требовалось: оберъ-коммисаръ—1, контролеровъ—2, подьячихъ: старыхъ—1, среднихъ—2 [3]).

Такой-же проектъ штатовъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ въ копіи подалъ въ Военную Коллегію, а затѣмъ въ Августѣ въ дополненіе представилъ Сенату и Коллегіи проектъ окладовъ жалованья канце-

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5876, д. № 8, л. 17.

[2]) Переименованіе подьячихъ на иноземный ладъ послѣдовало 10 Октября 1722 г. по слѣдующему указу: «Главной Артиллерійской Канцеляріи канцелярскимъ служителямъ писатися: старымъ—канцеляристами, среднимъ—подканцеляристами, молодымъ, которые въ полномъ окладѣ, тѣмъ копіистами». Переименованіе чиновъ московскаго управленія состоялось нѣсколько позднѣе.

[3]) ibid. Д. Сборн. св. 5876, д. № 8, л. л. 19—21.

лярскимъ чинамъ, «что получаютъ и что надо въ добавку». И Сенатъ и Военная Коллегія признали, однако и этотъ проектъ штатовъ неудовлетворительнымъ, какъ составленный «не съ подлиннымъ обстоятельствомъ» и указомъ отъ 5 Сентября Коллегія потребовала отъ артиллеріи новаго проекта, съ подписаніемъ мнѣнія артиллерійскаго о соотвѣтствіи состава чиновъ и окладовъ слѣдуемаго имъ жалованья. Составленіе «мнѣнія» не задержало Главной Артиллеріи; вмѣстѣ съ переправленными штатами она представила Военной Коллегіи 19 Сентября 1722 г. обстоятельное «мнѣніе», въ которомъ писала:

«Въ правленіи артиллеріи безъ показаннаго числа чиновъ, такожъ тѣмъ чинамъ безъ показанныхъ же окладовъ жалованія содержатись невозможно, между которыми есть такіе, что и тѣмъ жалованіемъ съ нуждою пробавляются, а при дѣлахъ непрестанно, а паче подлые по вся часно, денно и ночно во отправленіи бываютъ, ибо.... артиллерія множественно дѣлъ и неменьше прочихъ коллегій или канцелярій имѣетъ, при которыхъ обрѣтающіеся служители безъ корысти трудъ безъ всякаго иного (кромѣ Его Величества жалованія) притяжанія имѣютъ, и кромѣ жалованія пропитатися и содержатися имъ (а инымъ, кто еще безъ награжденія) невозможно» [1].

На этотъ разъ Военная Коллегія придралась къ непослѣдовательному распредѣленію представленныхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, вмѣстѣ съ канцелярскими, и общихъ артиллерійскихъ штатовъ, и, вернувъ ихъ 7 Декабря, потребовала представленія новыхъ, въ которыхъ указала «положить прежде полевую артиллерію». Вмѣстѣ съ тѣмъ Коллегія постановила «учинить надъ всѣми крѣпостями генералъ-директоромъ генералъ-маіора Декулона» и выработать проектъ положенія для управленія инженерною частью.

Отвѣтивъ, что «о инженерахъ, на какомъ основаніи и какимъ образомъ ихъ въ штатъ положить, о томъ въ артиллеріи проекта учинить неможно и ко артиллеріи сіе сочиненіе неприлично, что оное уже сочиняется генераломъ кавалеромъ барономъ Фонгалартомъ и генераломъ же маіоромъ Декулономъ, мимо артиллеріи», генералъ-фельдцейхмейстеръ, 8 Декабря, представилъ въ четвертый разъ на разсмотрѣніе Военной Коллегіи канцелярскіе артиллерійскіе штаты.

Однако, Военная Коллегія, повидимому, предвзято задерживала утвержденіе штатовъ артиллерійской администраціи, почему и этотъ

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. 52—54.

новый проектъ генералъ-фельдцейхмейстера она оставила безъ разсмотрѣнія. Основаніе къ пятому затребованію исправленія штатовъ, Коллегія, въ указѣ 5 Октября 1723 г., нашла въ несоотвѣтствіи росписанія канцелярскихъ чиновъ по штатамъ арсеналовъ. Она потребовала «статъ правленія артиллерійскаго и канцелярской учинить особо, понеже правленіе артиллеріи не малое».

Вмѣшательство Петра въ созданіе штата артиллерійскаго управленія.

29 Октября 1723 г. генералъ-фельдцейхмейстеръ подалъ въ Военную Коллегію вновь составленные канцелярскіе штаты; однако, судьба ихъ была та же, что и предшествовавшихъ. Въ концѣ документа, данными котораго сообщаются вышеприведенныя свѣдѣнія, имѣется слѣдующая характерная запись: «Таковые анштальты сочиняются уже по особливымъ Его Императорскаго Величества указамъ и росписаніямъ, а тѣ прежніе анштальты оставлены безъ опредѣленія» [1]).

Является возможность предполагать, что вмѣшательство самого Петра въ дѣло созданія артиллерійскихъ штатовъ послѣдовало не безъ участія Брюса. Энергичный и настойчивый генералъ-фельдцейхмейстеръ могъ потерять всякое терпѣніе къ безконечной волокитѣ Военной Коллегіи, и, пользуясь обстоятельствами, повидимому, обжаловалъ своего непримиримаго врага передъ Императоромъ. Къ утвержденію въ такомъ предположеніи имѣется, между прочимъ, слѣдующій случай столкновенія Брюса съ Коллегіею изъ-за артиллерійскаго казначея.

Дѣйствія Брюса по утвержденію при артиллеріи отдѣльныхъ должностей.

24 Января 1723 г. Военная Коллегія указомъ потребовала отъ генералъ-фельдцейхмейстера всѣ остаточныя отъ предыдущаго года денежныя суммы артиллеріи сдать коллежскому казначею Квашнину-Самарину. Это неожиданное вмѣшательство Коллегіи въ артиллерійское хозяйство не понравилось Брюсу. На ея распоряженіе онъ отвѣтилъ вначалѣ обширнымъ меморіаломъ, въ которомъ, указывая, какъ на незначительность требуемаго остатка суммъ, такъ и на обиліе экстренныхъ нуждъ артиллеріи, «въ внезапномъ случаѣ и ночью», представилъ Коллегіи о необходимости оставленія въ артиллеріи особаго казначея, безъ котораго «развѣ уже артиллерію въ ея правленіи весьма оставить».

---

[1]) ibid, Д. Сборн. св. 5875, л. л. 52—62.

Коллегія задержалась отвѣтомъ. Дѣло представлялось Брюсу неотложнымъ, и, желая въ то же время предупредить всякій протестъ со стороны Военной Коллегіи, онъ доложилъ Императору. Не безъ удовольствія сообщилъ онъ Коллегіи о послѣдовавщемъ затѣмъ Высочайшемъ повелѣніи. Въ меморіалѣ отъ 2 Февраля, повторяя, по канцелярскому порядку того времени, содержаніе своего предшествовавшаго ходатайства объ «особливомъ» казначеѣ, генералъ-фельдцейхмейстеръ увѣдомлялъ Военную Коллегію, что отъ нея «о томъ указа не получено, а того-жъ Генваря 30 дня Его Императорское Величество указалъ по именному указу быть въ артиллеріи особливому казначею и отправлять ему, что до его должности надлежитъ».

Коллегіи оставалось только подать Сенату доношеніе съ требованіемъ рѣшенія: «въ какой рангѣ оному казначею быть» и указать артиллеріи денежную казну требовать изъ Штатсъ-конторы и о приходѣ и расходѣ той казны рапорты и вѣдомости подавать куда надлежитъ «мимо Военной Коллегіи» [1]).

Тѣмъ-же путемъ генералъ-фельдцейхмейстеръ добился установленія въ артиллеріи и другихъ особыхъ положенныхъ по табели о рангахъ, 1722 г., должностей: оберъ-контролера и контролеровъ, оберъ-цейхвартеровъ, оберъ-аудитора, оберъ-коммисара отъ покупки и подрядовъ и цалмейстера.

Неохотно уступая настойчивости Брюса, Военная Коллегія и въ данномъ случаѣ выставляла всякого рода препятствія къ удовлетворенію его притязаній; первое время, напримѣръ, Коллегія рѣшительно воспротивилась учрежденію въ артиллеріи должностей не только оберъ-контролера, но и простыхъ контролеровъ.

Военную Коллегію, видимо, особенно безпокоило то обстоятельство, что этихъ должностей ни по регламенту, ни по табели не было положено ей самой, «того ради—послѣдовалъ 26 Декабря 1723 г. ея указъ—и въ артиллеріи быть имъ не надлежитъ, а быть въ Военной Коллегіи одному контролеру, а въ артиллеріи, такожъ и въ Москвѣ отъ него коммисарамъ». Спокойный за послѣдствія, Брюсъ на этотъ разъ показался уступчивѣе; онъ настоялъ только на оставленіи въ артиллеріи контролера и при немъ двухъ коммисаровъ, но потребовалъ, чтобы

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. 143—145.

для опредѣленія на одну изъ должностей коммисара былъ возвращенъ «той должности заобыкновенный», канцеляристъ Иванъ Пѣшковъ, задерживаемый Коллегіею, подъ предлогомъ ревизіи артиллерійскихъ вѣдомостей, съ 1719 г. Требованіе это доложено было лично Ефимомъ Зыбинымъ и присутствіе Военной Коллегіи, довольное уступчивостью на этотъ разъ генералъ-фельдцейхмейстера, поспѣшило удовлетворить его. «По оному докладу—читаемъ въ одномъ изъ документовъ—генералъ-фельдмаршалъ съ присутствующими Военной Коллегіи члены приказали его, Пѣшкова, отпустить въ артиллерію безъ задержанія» [1]).

Однако, въ слѣдующемъ году артиллерія имѣла уже и своего оберъ-контролера.

Возвращаясь къ вопросу о штатахъ административнаго управленія артиллеріи, необходимо отмѣтить, какъ первое распоряженіе Петра, установленіе опредѣленнаго оклада годоваго денежнаго отпуска на содержаніе канцелярскихъ чиновъ. 29 Мая 1724 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по которому изъ общей суммы, положенной на содержаніе артиллеріи—300,000 рублей въ годъ, опредѣлено на дачу жалованья и на канцелярскіе расходы по управленію выдавать («до будущаго опредѣленія») по 3.846 руб. [2]) Затѣмъ Императоръ занялся пересмотромъ вопроса о правильномъ распредѣленіи окладовъ жалованья канцелярскимъ чинамъ, урегулированіемъ положенія о рангахъ и былъ готовъ разобраться съ безконечнымъ вопросомъ о штатахъ артиллерійскаго управленія и конфирмировать позднѣйшія штатныя вѣдомости, взнесенныя Главной Артиллеріею 28 Января 1724 г., черезъ Военную Коллегію, на разсмотрѣніе Сената, но преждевременная кончина Великаго Преобразователя измѣнила весь ходъ дѣла.

Лишенный мощной поддержки, Брюсъ вынужденъ былъ уже разсчитывать исключительно на свои силы въ дальнѣйшей борьбѣ за развитіе значенія центральнаго органа артиллерійскаго управленія. Осложненія въ проведеніи желаемыхъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ штатовъ, съ кончиною Петра, возросли еще болѣе, но тѣмъ не менѣе, какъ мы увидимъ ниже, не сломили энергіи Брюса.

15 Марта 1725 г. Правительствующій Сенатъ увѣдомилъ Глав- *1725 г. установлен-*

[1]) ibid. л. л. 146—153.
[2]) ibid. д. л. 129, 131.

ный Сенатомъ штатъ артиллерійскаго управленія.

ную Артиллерію, что представленные ею проекты штатовъ остались «неаппробованными» покойнымъ Императоромъ, почему составъ чиновъ артиллерійской администраціи долженъ быть разсчитанъ въ предѣлахъ положеннаго по указу 29 Мая 1724 г. годоваго оклада въ 3.846 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сенатъ препроводилъ для руководства утвержденный имъ штатъ артиллерійской канцеляріи, въ которомъ помѣстилъ слѣдующій разсчетъ чиновъ и окладовъ слѣдуемаго имъ жалованья [1]).

ШТАТЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ.

	Въ Сенатѣ опредѣлено: Людей	Въ Сенатѣ опредѣлено: Имъ жалованья
Приказныхъ служителей.		
Секретарь	1	400
Переводчикъ	1	250
Протоколистъ	1	250
Регистраторъ	1	210
Бухгалтеръ	1	200
Канцеляристовъ	5	1000
Копіистовъ	10	500
Итого	20	2810
Въ Москвѣ.		
Секретарь	1	120
Канцеляристовъ	2	120
Копіистовъ	4	60
Итого	7	300
Нижнихъ чиновъ въ Санктпетербургѣ.		
Сторожей	2	24
На расходы	»	500
Въ Москвѣ.		
Сторожей	2	12
На расходы	»	200
Итого	4	736
Сумма	31	3846

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.

Указавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, «раздѣленіе оной суммы, или расположеніе тѣмъ служителямъ окладовъ жалованья учинить каждому по трудамъ и по заслугамъ по своему разсмотрѣнію, ибо хотя онымъ въ специальныхъ штатахъ каждому чину окладъ и написанъ, но сіе токмо для счисленія суммы», Сенатъ поставилъ на видъ, что если Канцелярія «разсудитъ, сверхъ опредѣленнаго числа въ штатъ людей прибавить, или убавить, то въ ея же волѣ да будетъ, токмо на прибавочныхъ жалованье, сверхъ опредѣленной суммы, въ штатъ не требовать» [1]).

Ходатайство Брюса о расширеніи штата.

Сдѣлавъ неотложное распоряженіе «до будущаго опредѣленія употреблять по вышеписанному, какъ въ Сенатѣ положено, чтобы дѣлъ не остановить и служителей не распустить», Брюсъ не замедлилъ въ то же время представить Сенату, что «за множествомъ артиллерійскихъ правленій и дѣлъ опредѣленнымъ штатомъ не токмо нынѣ, но и впредь ни по которому образу содержатись невозможно». Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ донесъ Сенату, что «о членахъ Главной Артиллеріи, такожъ и прочихъ чинахъ, которымъ, по указамъ Его Императорскаго Величества и по табели о рангахъ 1722 года при артиллеріи быть опредѣлено и по регламентамъ быть надобно, а именно: о казначеѣ, оберъ-коммисарѣ и контролерахъ и прочихъ (яко конторныхъ управителяхъ) при нихъ же и канцелярскихъ служителяхъ, воономъ Сенатскомъ опредѣленіи и въ штатѣ не упомянулося и на жалованье ихъ и на расходы денежной суммы не положено».

Представленіе генералъ-фельдцейхмейстера Сенату пришлось, однако, повторить 9 Марта 1726 г., такъ какъ рѣшенія по первому не послѣдовало. На этотъ разъ Сенатъ отвѣтилъ:

«По слушаніи того доношенія высокій Сенатъ приказали: понеже артиллерія по указамъ состоитъ подъ вышнею дирекціею Военной Коллегіи, и того-де ради надлежитъ оный штатъ (представленный при доношеніи) подать изъ артиллеріи по аппробаціи въ Военную Коллегію, толикому-ль числу членамъ и конторнымъ управителямъ и канцелярскимъ служителямъ быть надлежитъ, и какъ въ Военной Коллегіи аппробовано будетъ, и тогда-бъ предложено было высокому Сенату ко учиненію надлежащей резолюціи».

Другого исхода не было, какъ въ точности исполнить «приказъ»

[1]) ibid. Д. Сборн. 5875, д. № 9, л. 162—163.

Сената и 22 Марта Брюсъ подписалъ соотвѣтствующій меморіалъ, поданный того же числа въ Военную Коллегію. Несомнѣнно, однако, что генералъ-фельдцейхмейстеръ не могъ ожидать благопріятнаго исхода своего ходатайства; съ кончиною Петра Военная Коллегія взглянула уже рѣшительнѣе на вопросъ о подчиненности ей артиллерійскаго управленія. Меморіалъ былъ переданъ присутствію Коллегіи лично замѣстителемъ генералъ-фельдцейхмейстера, генераломъ Гинтеромъ и прочитанъ секретаремъ Главной Артиллерійской Канцеляріи Волковымъ, тѣмъ не менѣе Военная Коллегія рѣшительно отказалась удовлетворить ходатайство.

«За опредѣленіемъ уже сенатскимъ—приговорила Коллегія—прибавки на оный артиллерійскій штатъ Военная Коллегія учинить не можетъ, а о конторныхъ управителяхъ, которые по особливымъ Его Императорскаго Величества указамъ при артиллеріи опредѣлены и по регламентамъ быть надобны и о ихъ канцелярскихъ служителяхъ надлежитъ учинить опредѣленіе во артиллеріи по силѣ тѣхъ указовъ» [1].

Установленіе штата собственнымъ распоряженіемъ Главной Артиллеріи.

Раздраженный отказомъ Коллегіи, Брюсъ прибѣгнулъ къ средству безпримѣрному по своей смѣлости въ исторіи соотношенія подвѣдомственныхъ учрежденій къ высшимъ государственнымъ.

Онъ рѣшился игнорировать компетенцію и Сената и Военной Коллегіи, и установилъ необходимые штаты административнаго управленія непосредственнымъ распоряженіемъ присутствія Главной Артиллеріи. 30 Мая 1726 г. въ послѣдней состоялся приговоръ, который въ виду исключительнаго интереса приводимъ in exstenso.

«По военному уставу—занесено въ журналъ присутствія,—артиллерія, яко особливый корпусъ состоитъ и имѣетъ своихъ особливыхъ же генераловъ, офицеровъ и прочихъ, надъ которыми генералъ-фельдцейхмейстеръ вышній и глава артиллеріи нарицается и обыкновенно артиллеріею единъ командуетъ и имѣетъ же подъ своею командою прочихъ такъ, какъ генералы при арміи, по рангамъ.

А по тому жъ уставу и по табелямъ о арміи 1720, о рангахъ 1722 годовъ, въ армейскомъ генералитетѣ, при генералахъ полныхъ, въ каждой дивизіи, оберъ-кригсъ-коммисары, оберъ-провіантмейстеры, оберъ-аудиторы, такожде и при артиллеріи оберъ-же коммисаръ и оберъ-аудиторъ, кромѣ того оберъ-цейхвартеръ и прочіе положены, а къ тому артиллерійскому генеральному штату адъютантовъ, деньщиковъ и прочихъ ихъ штата-жъ во всемъ противъ армейскихъ положить велѣно; о оберъ-же коммисарѣ и казначеѣ, о оберъ-контролерѣ

[1] ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 1 и посл.

и прочихъ, о бытіи имъ во артиллеріи, какъ Военной Коллегіи, такъ и по особливому Его Императорскаго Величества Ноября 11 дня 1724 года указомъ паки подтверждено.

Того ради, по Ея Императорскаго Величества указу, Главная Артиллерія, по силѣ вышеписанныхъ указовъ, по военному уставу и регламентамъ, для порядочнаго артиллерійскихъ дѣлъ исправленія и содержанія всей той артиллеріи армейской и гарнизонной, арсеналовъ и фортификаціи и что принадлежитъ ко артиллеріи, за неполученіемъ о томъ подлиннаго опредѣленія отъ Сената и отъ Военной Коллегіи, кромѣ словесныхъ отвѣтовъ или резолюцій, опредѣлили: впредь до будущаго опредѣленія-жъ, быть въ правленіи Главной Артиллеріи и въ конторахъ при оной воинскимъ и штатскимъ и канцелярскимъ служителямъ слѣдующимъ чинамъ, которымъ, по ихъ должностямъ, правленіе имѣть и имъ на жалованье и на расходы употреблять какъ о томъ писано ниже сего.

О Главной Артиллеріи.

По генералъ-фельдцейхмейстерѣ и прочемъ артиллерійскомъ генералитетѣ, да будутъ присутствующіе члены:

Полковники, яко военные совѣтники	. .	2
Подполковникъ первый Маіоръ второй	ассесоры. . .	2[1])

Тѣмъ вышеписаннымъ персонамъ трактаментъ получать изъ положенной на армейскія и гарнизонныя артиллеріи денежной суммы, по ихъ окладамъ, какіе кому будутъ опредѣлены по указамъ.

Чины и должности (которымъ по военному уставу и по табели о рангахъ 1722 года по положенію во артиллерійскомъ анштальтѣ) при означенномъ генералитетѣ или при Главной Артиллеріи быть и слѣдующее исправлять подлежитъ:

Оберъ-кригсъ-коммисаръ — во исправленіи по должности генерала и оберъ-штеръ—кригсъ-коммисаровъ по военному уставу и адмиралтейскому регламенту, такожде провіантскія, фуражныя и подрядныя дѣла, со опредѣленными къ тому управители, да будутъ въ его-жъ вѣдѣніи.

Оберъ-цейхвартеръ — во исполненіи по должности цейхмейстерской, и что надлежитъ до его правленія по артиллерійскимъ регуламъ, вѣдѣніе всѣхъ артиллеріи цейхгаузовъ, магазеиновъ, такожъ наряды и отпуски въ полки и въ другія указныя мѣста артиллеріи-жъ, аммуниціи и припасовъ и прочее да будетъ въ его-жъ вѣдѣніи.

---

1) Противъ этой статьи собственноручная помѣтка Брюса: «О семъ указа не бывало».

Оберъ-аудиторъ, у котораго всѣ кригсерхтныя дѣла и прочія инквизиціи, взысканіи и слѣдованіи за неисполненіе по указамъ и по протестамъ и все надлежащее къ его должности по военному уставу и процессамъ.

И симъ также трактаментъ получать по ихъ окладамъ, какіе кому опредѣлены будутъ по указамъ, а для исправленія тѣхъ ихъ дѣлъ канцелярскихъ служителей имѣть и на расходы употреблять по числу, что въ анштальтѣ о артиллерійскомъ генералитетѣ положено изъ той-же вышереченной суммы.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЕ ПРИ ГЛАВНОЙ ЖЕ АРТИЛЛЕРІИ ПО РЕГЛАМЕНТУ И УКАЗАМЪ.

Ранги армейскіе	Чины и должности по какимъ указамъ быть велѣно	Число
Полковникъ	Казначей (для всѣхъ приходовъ и расходовъ и щетовъ денежныхъ репортованія и прочаго, что до денежной суммы надлежитъ), которому по Именному Его Императорскаго Величества указу Генваря 30 дня 1723 года во артиллеріи быть велѣно и паки указомъ же Его Величества Ноября 11 дня 1724 года подтверждено.	1
Подполковникъ	Оберъ-контролеръ (во исправленіи по должности регламентной), которому по табели о рангахъ 1722 года при артиллеріи быть опредѣлено и по оному Ноября 11 дня 1724 года указу паки подтверждено.	1
Фендрикъ	Во оберъ-коммисарской должности отъ подряду и покупки и для взысканія по онымъ подрядамъ доимокъ и прочаго коммисаръ, которому надлежитъ быть при артиллеріи по адмиралтейскому регламенту, понеже, по указу изъ Сената 1723 года Іюня мѣсяца, подряды производить и по нихъ взысканія имѣть по тому регламенту велѣно	1

Симъ трактаментъ получать по ихъ окладамъ, какіе кому опредѣлены будутъ же по Марта 15 дня 1725 года указу, по которому то жалованье (сверхъ опредѣленной по штату въ Сенатѣ на канцелярскихъ служителей и на расходы суммы) изъ Штатсъ-конторы производить имъ велѣно.

КАНЦЕЛЯРСКІЕ СЛУЖИТЕЛИ.

ВЪ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Число	Жалованье въ годъ рублевъ	
		Одному	Всѣмъ
Секретарь	1	400	—
Протоколистъ	1	180	—
Регистраторъ	1	160	—
При протоколистѣ и регистраторѣ копіистовъ по 2	4	2 по 50 2 по 40	180
Повытья			
1. Всякіе наряды, генеральныя опредѣленія и сношенія, арсеналы, конторы (между которыми касающіяся дѣла по желѣзнымъ и оружейнымъ, селитернымъ и сѣрнымъ и пороховымъ заводамъ).			
Канцеляристъ	1	156	—
Копіистовъ	3	1 по 60 1 по 50 1 по 40	150
2. Генералитетъ, армейскія артиллеріи и служители, касающіяся дѣла до инженерства и минерства армейскаго.			
Канцеляристъ	1	144	—
Копіистовъ	2	1 по 50 1 по 40	90
3. Гарнизонныя артиллеріи и служители, касающіяся дѣла до строенія и починки крѣпостей и до инженерства и минерства гарнизоннаго.			
Канцеляристъ	1	144	—
Копіистовъ	2	1 по 50 1 по 40	90
Для оберъ-аудиторскихъ, то есть кригсрехтныхъ и прочихъ дѣлъ и инквизицій и слѣдованія за неисполненіе по указамъ и по протестамъ.			
Канцеляристъ	1	120	—
Копіистъ	1	40	—

ВЪ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРІИ.	Число	Жалованья въ годъ рублевъ	
		Одному	Всѣмъ
Итого въ Главной Артиллеріи канцелярскихъ служителей:			
Секретарь, протоколистъ, регистраторъ.	3	—	740
Канцеляристовъ	4	—	564
Копіистовъ.	12	—	550
	19	—	1854
Сторожей	2	12	24
Да на расходы и на переводъ иностранныхъ писемъ и книгъ.	—	—	200
Всего . . .	21	—	2078

А егда вышеписанный генералитетъ при Главной Артиллеріи будетъ присутственъ безъ отлученія, тогда канцелярскими служители при оныхъ персонахъ по анштальту быть надлежащими, Канцеляріи жъ Главной Артиллеріи во всякихъ дѣлахъ чинитъ вспоможеніе.

ВЪ КОНТОРАХЪ.	Число	Жалованья въ годъ рублевъ	
		Одному	Всѣмъ
Въ казначейской			
Букгалтеръ.	1	160	—
Канцеляристъ	1	120	—
Копіистовъ	3	1 по 40 2 по 36	112
На расходы	—	—	100
	5	—	492
Въ контролерской			
Канцеляристъ	1	120	—
Копіистовъ	2	1 по 40 1 по 36	76
На расходы	—	—	50
	3	—	246

ВЪ КОНТОРАХЪ,	Число	Жалованья въ годъ рублевъ	
		Одному	Всѣмъ
У подрядныхъ дѣлъ			
Канцеляристъ	1	120	
Копіистовъ.	2	1 по 40 1 по 36	76
На расходы	—	—	50
	3	—	246
Итого въ конторахъ:			
Канцеляристовъ съ букгалтеромъ	4	—	520
Копіистовъ.	7	—	264
На расходы	—	—	200
	11	—	984
Всего въ Главной Артиллеріи и въ конторахъ:			
Секретарю, протоколисту, регистратору, букгалтеру.	4	—	900
Канцеляристамъ.	7	—	924
Копіистамъ	19	—	814
	30	—	2638
Сторожамъ	2	—	24
На расходы	—	—	400
Всего . .	—	—	3062

А для взысканія на оныхъ конторахъ и по повытьямъ исполненія по указамъ и исправленіе дѣлъ быть при Главной Артиллеріи во образъ экзекутора изъ сержантовъ артиллерійскихъ и при нихъ одному писарю, погодно съ перемѣною.

Въ Московской Артиллерійской Конторѣ.

Присутствующіе члены артиллерійскіе жъ офицеры:

Маіоръ. 1
Капитановъ. 2

Имъ трактаментъ получать изъ положенной на армейскія и гарнизонныя артиллеріи денежной суммы по ихъ окладамъ, какіе кому опредѣлены будутъ по указамъ.

Ранги	ПРИ ТОЙ ЖЕ КОНТОРѢ.	Число
Маіоръ	Контролеръ (во исправленіи по должности регламентной), которому по табели о рангахъ 1722 года при артиллеріи быть опредѣлено	1
	Коммисаръ для приходовъ и расходовъ и щетовъ денежныхъ и прочаго во исправленіи по должности казначейской и для покупокъ разныхъ по адмиралтейскому регламенту, понеже по Сенатскому 1722 года Декабря мѣсяца указу во всѣхъ приходѣхъ и расходѣхъ и въ щетахъ поступать по тому регламенту велѣно.	1
		2

Симъ получать трактаментъ по ихъ окладамъ, какіе кому опредѣлены будутъ же по Марта 15 дня 1725 года указу, по которому то жалованье (сверхъ опредѣленной по штату въ Сенатѣ на канцелярскихъ служителей и на расходы суммы) изъ Штатсъ-конторы производить имъ велѣно.

КАНЦЕЛЯРСКІЕ СЛУЖИТЕЛИ.	Число	Жалованье въ годъ рублевъ	
		Одному	Всѣмъ
Секретарь	1	150	—
За протоколиста и регистратора канцеляристъ	1	60	—
Копіистовъ.	2	15	30
Повытья.			
1. Всякіе наряды, генеральныя опредѣленія и сношенія, арсеналъ московскій и его конторы, желѣзные, селитерные, сѣрные заводы и московское пороховое дѣло.			
Канцеляристъ	1	58	—
Копіистовъ.	2	15	30

КАНЦЕЛЯРСКІЕ СЛУЖИТЕЛИ.	Число	Жалованья въ годъ рублевъ	
		Одному	Всѣмъ
2. Армейскія и гарнизонныя артиллеріи, инженерство и минерство армейское и гарнизонное.			
Канцеляристъ	1	54	—
Копіистовъ	2	15	30
У контролерскихъ дѣлъ.			
Канцеляристъ	1	50	—
Копіистовъ	2	15	30
У коммисарскихъ дѣлъ.			
Канцеляристъ	1	50	—
Копіистовъ	2	15	30
Итого въ конторѣ и у контролерскихъ и коммисарскихъ дѣлъ:			
Секретарь	1	150	—
Канцеляристовъ	5	—	272
Копіистовъ	10	—	150
	16	—	572
Сторожей	2	6	12
На расходы	—	—	200
Всего	18	—	784

Всего Главной Артиллеріи съ принадлежащими ко оной и съ московскою артиллерійскою конторами вышеписаннымъ канцелярскимъ служителямъ на жалованье и на расходы и на переводъ иностранныхъ писемъ и книгъ 3846 рублевъ. Тожъ число, что по штату въ Сенатѣ опредѣлено, токмо изъ положенной по тому штату въ Сенатѣ на расходы денежной суммы, изъ 700 руб., убавлено, а приложено на канцелярскихъ служителей 100 руб., для того, что меньше того числа служительми во оной Главной Артиллеріи и въ конторахъ исправитися, а тѣмъ служителямъ меньше жъ того жалованья въ пропитаніи и въ прочемъ (чтобъ было безъ недостатку) пробавиться невозможно.

И сіе опредѣленіе въ Главной Артиллеріи сообщить въ протоколѣ, а для вѣдома въ Военную Коллегію при репортѣ, а въ Московскую артиллерійскую контору при указѣ послать съ него въ копіи». На приговорѣ подписи: Графъ Іаковъ Брюсъ, J. Günther, артиллеріи капитанъ Иванъ Унковскій и скрѣпа — секретарь Степанъ Волковъ. [1]).

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 75, д. № 107, л.л. 205-216.

За недостаткомъ мѣста мы не помѣщаемъ второй части приговора, въ которой Главная Артиллерія порѣшила выключить изъ положенной Сенатомъ суммы 3,846 р. содержаніе канцелярскихъ чиновъ инженерной и оружейной отраслей своего управленія. Толкуя въ пользу своего рѣшенія указы Военной Коллегіи 1722 и 1723 г. о бытіи инженерному и крѣпостному дѣлу въ дирекціи генералъ-маіора Декулона, Главная Артиллерія приговорила — учредить для послѣдняго «особую контору», куда и передать изъ Артиллерійской Канцеляріи всѣ дѣла невершенныя до инженерства касающіяся, также о строеніи и починки крѣпостей и содержаніи оныхъ. «А для вспоможенія во исправленіи въ той конторѣ дѣлъ опредѣлить ему (Декулону) офицеровъ изъ своей команды, такожъ и канцелярскихъ служителей потребное число и содержать и имъ на жалованье и на расходы употреблять изъ положенной на оное инженерство денежной суммы».

Затѣмъ, безъ всякаго уже указа Военной Коллегіи, по своему только усмотрѣнію, Главная Артиллерія выдѣлила въ такія же условія содержанія на спеціальный окладъ канцелярскихъ чиновъ Оружейнаго правленія, штату котораго, по приговору, указано быть особо, подъ дирекціею особливаго-жъ оберъ-коммисара.

Конечно, высшее управленіе какъ инженерною, такъ и оружейною частями, Брюсъ оставилъ за собою на прежнихъ основаніяхъ, но исключивъ содержаніе ихъ административныхъ чиновъ изъ общей положенной на артиллерію суммы, онъ получилъ возможность, не нарушая хотя бы опредѣленія Сената, организовать личный составъ органовъ центральнаго управленія по своему желанію.

Любопытно, что дѣла архива ни одною строкою не указываютъ хотя на какой-либо протестъ со стороны Военной Коллегіи, а равно и Сената противъ допущеннаго генераломъ-фельдцейхмейстеромъ превышенія власти.

Установленные Брюсомъ штаты вошли въ жизнь.

ГРАФЪ ЯКОВЪ ВИЛИМОВИЧЪ
БРЮСЪ

ГЛАВА VIII.

Положенiе о внутреннемъ строѣ артиллерiйскаго управленiя. Регламенты.

Въ настойчивомъ стремленiи приравнять во всѣхъ вопросахъ какъ внѣшней, такъ и внутренней организацiи, высшiй административный органъ артиллерiи къ положенiямъ, созданнымъ Петромъ для устройства коллегiй, Брюсъ, при установленiи внутренняго строя дѣлопроизводства артиллерiйскаго управленiя, исключительно обращался къ упомянутымъ положенiямъ. Основою послѣднихъ служили «Генеральный регламентъ или уставъ» изданный 28 февраля 1720 г. [1]) и «Регламентъ о должности Адмиралтейской Коллегiи», 5 Апрѣля 1722 г. [2]) Къ содержанiю статей этихъ регламентовъ генералъ-фельдцейхмейстеръ и обращался, проводя въ артиллерiю шагъ за шагомъ установленный для коллегiй канцелярскiй распорядокъ управленiя.

Напрасно Военная Коллегiя рядомъ указовъ требовала отъ Главной Артиллерiи сочиненiя особаго артиллерiйскаго регламента. Брюсъ, опасаясь со стороны Коллегiи какихъ либо нежелательныхъ коррективовъ, упорствовалъ въ исполненiи требованiя; Главная Артиллерiя неустанно отписывалась ссылками, какъ на причины задержки, то на неимѣнiе подъ руками, за переѣздомъ въ Москву, необходимыхъ справокъ, то на болѣзнь Брюса, а то и просто на множество спѣшныхъ дѣлъ [3]). 2 Сентября 1723 г. Военной Коллегiи былъ представленъ только «Регламентъ о должности Главной Артиллерiи» и тотъ, состоявшiй, къ слову сказать, всего изъ 8 пунктовъ, относящихся

---

[1]) Полн. Собр. Зак., т. VI, № 3534.
[2]) ibid. № 3937.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн, св. 5875, д. № 9, л. л. 39—42.

собственно до административнаго строя, являлся почти дословною копіею съ Регламента о должности Адмиралтейской Коллегіи». [1])

«Главная Артиллерія—читаемъ въ выпискахъ уже 1725 г.—правленіе свое имѣетъ по чину прочихъ коллегій и канцелярій по регламентамъ и указамъ» [2]).

Не безъинтересно между прочимъ взглянуть на строй организаціи центральнаго артиллерійскаго управленія и на канцелярскій распорядокъ, царившій въ тѣ, далеко отошедшіе отъ насъ, дни Петровскаго времени.

Положеніе о генералъ-фельдцейхмейстерѣ.

Генералъ-фельдцейхмейстеръ—говоритъ Н.Е. Бранденбургъ[3])—какъ представитель всего артиллерійскаго элемента въ составѣ военныхъ силъ Государства, являлся непосредственнымъ начальникомъ и центральнаго артиллерійскаго управленія. Какъ начальникъ артиллеріи, онъ въ походѣ лично командовалъ послѣднею, какъ администраторъ стоялъ во главѣ артиллерійскаго управленія.

Въ такомъ смыслѣ очерчивается кругъ его дѣятельности и тѣми законоположеніями, которыя дошли до нашего времени, именно двумя воинскими уставами: 1698 [4]) и 1716 [5]) годовъ.

Первый изъ нихъ обязанности генералъ-фельдцейхмейстерскаго званія формулируетъ слѣдующимъ образомъ:

«Генералъ-фельдцейхмейстеръ есть глава всей артиллеріи: ему подобаетъ оную совершенно и основательно разумѣти, ибо онъ имѣетъ надзирательство надъ всѣмъ огненнымъ снарядомъ, порохомъ и свинцомъ, и подобаетъ ему смѣту чинить сколько снаряду, зелья и свинцу и иныхъ вещей къ войску принадлежитъ. Тако-жъ подобаетъ ему благо фортификацію разумѣть, понеже при осадѣ надлежитъ раскатамъ чрезъ его удобно учрежденнымъ и заложеннымъ быть, но егда кто-бы вопросилъ, сколько пушекъ въ войску въ 50000 человѣкъ надобно, и того я паки спрошу, осада-ль будетъ учинена или только въ полѣ на непріятеля нападеніе чинить хотятъ, понеже великой снарядъ съ собою въ полѣ брати и токмо кругомъ таскать, непристойно и непотребно. И тако подобаетъ генералу-фельдцейхмейстеру особливо о начинаніи такого дѣла всегда сначала вѣдати, дабы ему во время все то, что къ войску отъ артиллеріи принадлежитъ и надобно есть приготовити».

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 14, д. № 601.
[2]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. 26.
[3]) Приказъ Артиллеріи, стр. 8 и 9.
[4]) Составленный и посвященный Петру Великому генераломъ Вейде.
[5]) Полн. Собр. Зак. т. V, № 3006.

Во второмъ, относительно внутренняго управленія артиллеріею, независимо отъ строевыхъ обязанностей,—читаемъ:

«Генералъ-фельдцейхмейстеру зѣло надобно трудолюбивому и попечливому мужу быти и прилежно смотрѣть, чтобы всѣ искусства что къ артиллеріи принадлежитъ, не точію самъ разумѣлъ, но особливо старательство имѣть, чтобы въ тѣхъ художествахъ ничто не умалялося, но расти могло со тщаніемъ, и такъ чтобы въ цейхгаузахъ и въ полевыхъ артиллеріяхъ во всѣхъ случаяхъ видѣти возможно было съ довольствомъ. Онъ тщится чтобъ пушки, мортиры и все, что къ артиллеріи принадлежитъ, учинены-бъ были исправны и добрымъ мастерствомъ. Старается-же вельми, чтобъ имѣть во всѣхъ вещахъ искусныхъ художниковъ, которымъ всегда дѣла даетъ, и повелѣваетъ отъ времени до времени въ тѣхъ вещахъ иныхъ научать, чтобъ непраздны были и Государя своего плату, а особливо въ мирномъ времени, не брали-бъ бездѣльно».

Ближе указанія на права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера въ строѣ непосредственнаго административнаго управленія сообщаетъ, принятый Брюсомъ, какъ мы уже отмѣтили, къ руководству «Генеральный Регламентъ».

«Президенты—говорится въ его VIII главѣ—а въ отлученіе ихъ вице-президенты—высшія главы суть, и въ лицѣ Его Царскаго Величества сидятъ, ради управленія всѣхъ дѣлъ, въ коллегіяхъ, такожъ на каждаго вѣрность, прилежность и поступку надзираютъ».

Въ «Регламентѣ о должности Главной Артиллеріи» 1723 г., пунктъ 4, на ряду съ этимъ, указываетъ:

«Президентъ долженъ во всѣхъ мѣстахъ, по вся недѣли, ежели время допуститъ, а по нуждѣ въ двѣ, а школы и шпитали въ двѣ недѣли надсматривать все-ль идетъ по регламенту и нѣтъ-ли какой неисправности».

Такимъ образомъ, въ сферѣ administratирнаго управленія, генералъ-фельдцейхмейстеръ являлся главнымъ начальникомъ центральнаго органа и инспекторомъ артиллерійскихъ управленій. Въ его непосредственномъ распоряженіи, по силѣ главы XVII «Генеральнаго Регламента», состоялъ особый секретарь, съ небольшимъ штатомъ писарей, составлявшихъ личную канцелярію Брюса [1]).

---

[1]) Категорическое указаніе на существовавшую при Брюсѣ личную канцелярію встрѣчаемъ въ слѣдующемъ указѣ Главной Артиллеріи отъ 29 Іюля 1726 г.: «Опредѣленнымъ при генералъ-фельдцейхмейстерѣ (Брюсѣ) канцелярскимъ служителямъ: за секретаря—канцеляристу Андрею Булав-

Послѣдняя положила собою, между прочимъ, основаніе развившейся впослѣдствіи «Канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстера», а за нею— «Штаба генералъ фельдцейхмейстера».

Присутствіе Главной Артиллеріи.

Вслѣдъ за генералъ-фельдцейхмейстеромъ, въ составѣ центральнаго артиллерійскаго органа, «Регламентъ о должности Главной Артиллеріи» предусматривалъ наличность слѣдующихъ «персонъ».

«Главная Артиллерія—говорится во 2 пунктѣ регламента—состоитъ изъ генеральныхъ штапъ и оберъ-офицеровъ артиллерійскихъ, ежели штапныхъ недовольное число будетъ. Оныя члены артиллеріи обыкновенно выбираются изъ старыхъ или увѣчныхъ, которые мало удобны уже къ службѣ воинской; здѣсь за недовольствіемъ надлежитъ и изъ тѣхъ, которые еще службу отправляютъ, развѣ которые вдаль для команды опредѣлены. А именно, чтобъ не меньше 7 человѣкъ, а по нуждѣ 5.

Имяна членамъ:

Президентъ—генералъ фельдцейхмейстеръ.

Вице-президентъ—генералъ-маіоръ, или кто по генералъ-фельдцейхмейстерѣ при артиллеріи первой рангъ имѣетъ, ежели онъ на особливую команду вдаль куды не будетъ посланъ.

Совѣтники—изъ вышеписанныхъ штапныхъ офицеровъ или изъ прочихъ» [1]).

Перечисленные «персоны» составляли собою присутствіе Главной Артиллеріи, къ составу его добавлялись еще секретарь и протоколистъ, или нотаріусъ, но оба—безъ права голоса: первый—для доклада присутствію дѣлъ и справокъ къ нимъ, второй—для составленія журналовъ опредѣленій. Присутствіе собиралось ежедневно, кромѣ субботы и «Воскресныхъ дней, Господскихъ праздниковъ и Государскихъ ангеловъ», причемъ члены должны были съѣзжаться зимою—въ 6, лѣтомъ—въ 8 часовъ утра и «сидѣть по пяти часовъ» [2]).

Засѣданія присутствія.

Присутствіе для своихъ засѣданій имѣло особую «камору аудіенціи» [3]).

кину, быть при немъ, генералъ-фельдцейхмейстерѣ по прежнему; въ числѣ писарей — подканцеляристу Якову Благодацкову быть въ числѣ-жъ копіистовъ при Главной Артиллеріи, копіисту Андрею Ширяеву быть у подрядныхъ дѣлъ подканцеляристомъ». (ibid. Д. Полковыя, св. 2283, № 67).

[1]) Опредѣленіемъ 30 мая 1726 г. было установлено: военныхъ совѣтниковъ—2, ассесоровъ—2 (Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6).

[2]) «Генеральный регламентъ», глава III.

[3]) Внѣшній видъ каморы былъ предусмотрѣнъ слѣдующимъ любопытнымъ требованіемъ регламента: «каморы-аудіенціи надлежитъ добрыми

«И когда большая часть членовъ соберется—говоритъ далѣе артиллерійскій регламентъ [1]), — то должны начинать дѣло четверть часа мѣшкавъ, хотя-бъ достальные и не собрались, дабы время туне не проходило и остановки въ дѣлахъ не было».

Присутствіе начинало засѣданіе съ доклада секретаремъ текущихъ дѣлъ, причемъ первыми докладывались «публичныя Государственныя дѣла, касающіяся Его Царскаго Величества интереса», а затѣмъ въ порядкѣ очереднаго поступленія «приватныя» дѣла [2]). По каждому дѣлу присутствіе имѣло сужденіе, мнѣнія подавались «съ низу», т. е. начиная съ младшихъ членовъ, послѣ чего приступали къ голосованію и дѣло разрѣшалось простымъ большинствомъ голосовъ; при равенствѣ послѣднихъ, голосъ президента давалъ перевѣсъ. Въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ присутствія одного изъ его членовъ, послѣднимъ, «по правому своему разумѣнію и совѣсти», подавалось отдѣльное мнѣніе, которое записывалось протоколистомъ въ журналъ засѣданія вмѣстѣ съ содержаніемъ заслушаннаго присутствіемъ дѣла и всѣхъ сужденій по немъ. Журналъ и опредѣленныя резолюціи подписывали всѣ присутствующіе члены [3]).

Здѣсь-же отмѣтимъ, что какъ опредѣленія, такъ и все дѣлопроизводство Главной Артиллеріи поступало на ревизію въ Сенатъ [4]).

При разрѣшеніи особо сложныхъ дѣлъ, соприкасающихся съ интересами другихъ вѣдомствъ, Главная Артиллерія съ соотвѣтствующимъ изъ нихъ имѣла совмѣстныя засѣданія [5]).

Никто изъ постороннихъ лицъ не допускался въ камору присутствія; иногда только послѣднее приглашало челобитчиковъ для личныхъ объясненій, причемъ челобитчики докладывали свои дѣла «съ надлежащимъ почтеніемъ» стоя, стулъ-же «поставлялся» только такимъ

коврами и стульями убраны, и столъ при которомъ члены сидятъ, добрымъ сукномъ покрытъ и передъ всякимъ членомъ чернильница со всякою принадлежностью, и надъ столомъ балдахину и на стѣнѣ добрымъ часамъ поставленнымъ быть». Столъ присутствія стоялъ по серединѣ каморы; отъ него направо—секретарскій и налѣво—протокольный столы («Генер. Регл.» гл. XXIII).

[1]) Пунктъ 3.

[2]) «Ген. Регл.» гл. V.

[3]) ibid. гл. VI.

[4]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, л. 36.

[5]) «Ген. Реглам.» гл. XIV.

лицамъ, «которые рангъ имѣли между знатными чинами, а именно: полковническій чинъ и выше» [1]).

Отправленіе дѣлопроизводства.

Рѣшенныя присутствіемъ дѣла передавались для исполненія въ соотвѣтствующія «повытья» Главной Артиллерійской Канцеляріи. Передача эта велась непосредственно секретаремъ, который «имѣлъ высшую дирекцію и надзираніе надъ Канцеляріею». Исполненіе дѣлъ велось въ повытьяхъ не по оригиналамъ входящихъ бумагъ, которыя хранились при дѣлахъ, а по копіи съ нихъ; послѣднія снималъ копіистъ соотвѣтствующаго повытья, причемъ на подлинникѣ расписывался: «съ сего копію взялъ (такой-то)».

Подобравъ, затѣмъ, всѣ необходимыя справки и выписи, повытье заготовляло черновикъ отпуска, представляло его на редакцію секретаря и, только по утвержденіи послѣднимъ, черновикъ поступалъ къ копіисту для переписки на бѣло [2]).

Всѣ исходящія бумаги отправлялись за подписью генералъ-фельдцейхмейстера или замѣняющаго его члена Главной Артиллеріи и за скрѣпою секретаря и начальника соотвѣтствующаго повытья. Указы Главной Артиллеріи и представленія въ учрежденія высшаго государственнаго управленія подписывались всѣми членами Главной Артиллеріи. Для разсылки къ подписанію экстренныхъ отправленій, артиллерійскимъ регламентомъ было установлено дежурство членовъ, «по одному на каждый день до обѣда и послѣ обѣда» [3]).

Подписанные отпуски поступали къ канцеляристу, завѣдывавшему отправкою бумагъ, который записывалъ ихъ въ исходящій журналъ и запечатывалъ [4]) въ конверты для сдачи въ разсылку [5]).

Бумаги отправлялись или почтою, причемъ пересылка была установлена безплатною, или-же, въ чертѣ Петербурга, ихъ разносили числившіеся при Канцеляріи ходоки. Представленія въ Сенатъ и кол-

---

[1]) ibid. гл.гл. XX и XXII. Для пріема просителей имѣлась «прихожая камора», которая убиралась такъ «чтобъ люди знатнаго характера (или чина) отъ подлыхъ различены были и особливое свое мѣсто имѣть могли». Для такихъ людей стоявшіе вокругъ каморы лавки были обиты сукномъ (гл. XLVII).

[2]) ibid. гл.гл. XXIX и XXXV.

[3]) Пунктъ 7.

[4]) Печать хранилась у секретаря.

[5]) «Ген. Регл.» гл.гл. XIII и XV.

легіи передавались отъ Главной Артиллеріи съ особыми посланными. Еще въ 1722 г. состоялся ея приговоръ: «посылающіяся изъ Главной Артиллерійской Канцеляріи въ Сенатъ доношенія, въ Военную Коллегію меморіалы и репорты, такожъ и въ прочія Коллегіи промеморіи посылать съ штыкъ-юнкеромъ Антроповымъ, по которымъ въ Сенатѣ и въ прочихъ вышеписанныхъ коллегіяхъ имѣть ему ходатайство и о дѣлахъ стараніе объ указѣ съ прилежно тщательнымъ радѣніемъ» [1]). Впослѣдствіи, однако, состоялось распоряженіе: въ Сенатѣ и въ коллегіи представленія посылать «не съ подканцеляристами, копіистами и съ другими разныхъ чиновъ людьми, а съ членами, или секретарями» [2]).

Для исполненія дѣлъ въ Канцеляріи полагался «подъ жестокимъ наказаніемъ» опредѣленный срокъ. Исполненіе должно было вестись не болѣе одной недѣли. По дѣламъ, требовавшимъ справокъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, полагался срокъ для проѣзда въ послѣднія и обратно по два дня на каждые 100 верстъ разстоянія; но во всякомъ случаѣ для исполненія по такимъ дѣламъ опредѣлялось не болѣе шести недѣль. Челобитчиковыя частныя дѣла требовалось разрѣшать не позднѣе 6 мѣсяцевъ, подъ страхомъ штрафа за каждый просроченный день въ 30 рублей [3]).

Форма дѣлопроизводства.

Здѣсь-же умѣстно будетъ указать и форму дѣлопроизводства органа артиллерійской администраціи. Мы неоднократно уже упоминали, что артиллерія сносилась съ Сенатомъ «доношеніями» [4]) и Военной Коллегіи сообщала о своихъ дѣлахъ сначала «вѣдѣніями», а затѣмъ «меморіалами» и «репортами». Съ коллегіями и канцеляріями прочихъ вѣдомствъ артиллерійское управленіе отписывалось до 1721 г. «вѣдѣніями», «памятьми» и «указами»,—позже «промеморіями» и «прочими письменными пересылками», въ подчиненныя-же ей мѣста и ниже се стоящія учрежденія писала «указами».

До установленія Петромъ, 11 Ноября 1721 г., новой формы о титулахъ, всѣ входящія въ артиллерійское управленіе бумаги писались

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Шт. ген.-фельдц. св. 63, л. 13.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 53. № 203. Указъ Воен. Коллегіи 13 Апр. 1724 г.

[3]) «Ген. Регл.» гл. IV.

[4]) Доношеніями-же артиллерія представляла Синоду, Кабинету Его Величества и Вышнему Суду.

на имя генералъ-фельдцейхмейстера, и отъ его же имени составлялись бумаги исходящія, съ указаннаго-же времени вся переписка велась именемъ Главной Артиллеріи [1]). Основы новой формы требовали, чтобы сущность излагаемаго распоряженія была заключена въ титулы: «Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссійскаго изъ Главной Артиллеріи (такому-то учрежденію или лицу) . . . . . (слѣдуетъ содержаніе указа) . . . . . и (такому-то учрежденію или лицу) о томъ вѣдать и чинить по сему Его Императорскаго Величества указу». Къ изложенной формѣ, Главная Артиллерія въ 1725 г. ввела отъ себя поправку: «хотя Главная Артиллерія отправленіе свое имѣетъ и канцелярское, однако-жъ въ указахъ къ прочимъ командирамъ, которые рангъ свой имѣютъ ниже полковника, господства упоминать не надлежитъ, а писать напримѣръ: маіору или капитану и имраку (sic) и прочее тому подобное» [2]).

Обратимся теперь къ вопросу о составѣ отдѣловъ центральнаго органа артиллеріи и къ обзору круга ихъ вѣдомства.

Повытья и должности.

Въ своемъ мѣстѣ было указано, что при преобразованіи въ 1720 г. С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи и увеличеніи штата чиновъ ея, составъ послѣднихъ разсчитывался на три повытья и на рядъ «должностей». Не сохранилось, къ сожалѣнію, архивныхъ данныхъ для точнаго опредѣленія какъ наименованія каждаго изъ означенныхъ повытій, такъ и сферы ихъ вѣдомства. Только за позднѣйшіе годы имѣются свѣдѣнія объ этомъ [3]).

Перечень ихъ.

Въ періодъ 1724—1726 г.г. мы встрѣчаемся впервые съ обстоятельными перечисленіями всѣхъ, повидимому уже дѣйствовавшихъ отдѣловъ дѣлопроизводства центральнаго органа. Здѣсь упоминаются повытья: приказнаго стола, полевое или армейское, гарнизонное, оружейное — оно-же пороховое и селитерное, судное — оно-же кригсрехтныхъ дѣлъ, протоколъ, регистратура и должности: казначейская, оберъ-кригсъ-коммисарская, оберъ-коммисарская отъ подряда и покупки, оберъ-цейхмейстерская, оберъ-контролерская и оберъ-аудиторская.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 51 д. № 61, л.л. 579 и 601.

[2]) ibid. Д. Сборн. св. 4253, л. 11.

[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 36. л.л. 230, 526; Д. Арсен. св. 12, л. 188; Д. Ген. Пов. св. 51, д. № 61, л. 166; Д. Сборн. св. 5875, № 6.

ихъ кругъ вѣдомства и обязанности должностныхъ лицъ.

Отмѣтимъ, на сколько это представляется возможнымъ, и кругъ вѣдомства каждаго изъ перечисленныхъ отдѣловъ управленія.

Повытье «Приказнаго стола»—въ немъ вѣдались указы Сената, Военной и прочихъ коллегій и «по промеморіямъ всякое сочиненіе справкамъ и отвѣтамъ». Наряды въ разныя мѣста артиллерійскимъ припасамъ и отпускъ ихъ въ армію и въ полки; по табели покупка и подрядъ припасовъ [1]); сочиненіе вѣдомостей о наличныхъ въ разныхъ мѣстахъ припасахъ; изготовленіе орудій и «къ нимъ всякимъ строеніямъ пріуготовленія и починка артиллерійскихъ дворовъ» [2]).

Полевое или армейское повытье. «По сочиненному Мая 30 сего 1726 г. канцелярскому штату—читаемъ о немъ—написано второе полевое повытье, въ которомъ правленіе содержать: генералитетъ, армейскія артиллеріи и служителей, касающіяся дѣла до инженерства и минерства армейскаго». По даннымъ 1724 г., оно-же вѣдало составомъ чиновъ с.-петербургсаго и московскаго арсеналовъ [3]).

Третье повытье, Гарнизонное, какъ показываетъ само наименованіе, управляло дѣлами артиллерійскихъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, какъ по личному составу, такъ и по матеріальной части [4]).

Оружейное повытье вѣдало оружейнымъ дворомъ, дѣлопроизводствомъ оружейнаго правленія, приписанной къ артиллеріи колесною слободою Сольцы и пороховыми заводами: с.-петербургскимъ и охтенскимъ [5]).

Судное повытье завѣдывало артиллерійскими кригсрехтными дѣлами, а также взысканіями и правежемъ всякихъ артиллерійскихъ доимокъ [6]).

Протоколъ — должность, учрежденная при Главной Артиллерійской Канцеляріи въ 1721 г., включавшая въ обязанность завѣды-

---

[1]) До 1723 г. всякіе наряды вѣдались въ Оружейномъ повытьѣ (ibid. Д. Сборн. св. 4131).

[2]) ibid. Д. Арсен. св. 20, д. № 555, л. 40; Д. Сборн. св. 5875, л. 36.

[3]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 151; Д. Арсен. св. 15, д. № 570.

[4]) ibid. Д. Арсен. св. 20, д. № 555; Д. Сборн. св. 5875, л. 152.

[5]) ibid. Д. Арсен. св. 15, д. № 570; св. 20, д. № 555. Пороховыя дѣла въ 1726 г. были выдѣлены въ особое пороховое и селитерное повытье (ibid. Д. Сборн. св. 4131). Въ опредѣленіи 30 Мая 1726 г. Оружейное повытье уже не упоминается. (Д. Сборн. св. 5875, № 6).

[6]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 36.

вавшаго ею протоколиста: «при собраніи протоколъ держать, такожъ полученные и противъ того отпущенные указы, граматы, письма, требованія, меморіалы, реляціи и прочее записывать» [1]).

На обязанности Регистратора возлагалось: «содержать дѣла и книги по регламенту, въ которыхъ записывать входящія и исходящія всякія дѣла» [2]).

Должность Казначейская установлена въ Главной Артиллерійской Канцеляріи именнымъ Высочайшимъ указомъ 30 Января 1723 г. Кругъ обязанностей Казначея поясняется самимъ наименованіемъ. Онъ же былъ обязанъ подавать «репорты» о всѣхъ приходахъ и расходахъ и счетахъ денежныхъ [3]).

Должность Оберъ-кригсъ-коммисара, хотя и была положена при Главной Артиллеріи табелью о рангахъ еще въ 1722 г., но начала функціонировать только съ 1725 г. Къ обязанностямъ ея относилось: имѣть обстоятельные списки всѣмъ чинамъ артиллеріи полевымъ, гарнизоннымъ и арсенальнымъ, съ данными объ удовлетвореніи ихъ жалованьемъ, аммуниціею и прочимъ довольствіемъ; вести вѣдомость «порожжихъ» вакансій и по обоимъ отмѣченнымъ отдѣламъ своего вѣдомства дѣлать соотвѣтствующія представленія и распоряженія. Его-же должности подлежали: «провіантскія, фуражныя и подрядныя дѣла со опредѣленными къ тому управители» [4]).

Оберъ-коммисаръ отъ покупки и подряда вѣдалъ заготовкою указанными пріемами всѣхъ матеріаловъ и припасовъ для артиллеріи. Въ распоряженіи его состоялъ коммисаръ «для покупки матеріаловъ въ санктпетербургѣ и въ другихъ мѣстахъ» [5]).

Составъ обязанностей Оберъ-цейхмейстерской должности [6]) включалъ въ себѣ общій надзоръ надъ изготовленіемъ орудій и матеріальной части артиллеріи, наблюденіе надъ складами («магазейнами») артиллерійскаго имущества, а равно и надсмотръ надъ ма-

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 12, л. 188.
[2]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 38.
[3]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.
[4]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 157; № д. 6.
[5]) ibid. Д. Сборн. св. 5876, см. штатъ.
[6]) Она-же — оберъ-цейхвартерская.

стеровыми людьми, «таложъ наряды и отпуски въ полки и въ другія указныя мѣста артиллеріи-жъ, аммуниціи и припасовъ и прочее» [1]).

Оберъ-контролеръ являлся главнымъ ревизоромъ финансовъ и хозяйства артиллерійскихъ учрежденій. Въ его распоряженіи состояло 2 контролера: одинъ—«ради надзиранія и счета артиллеріи и аммуниціи полевой артиллеріи, санктпетербургскихъ арсеналовъ и гарнизоновъ, такожъ и прочихъ гарнизоновъ всего Государства артиллеріи-жъ и аммуниціи и припасовъ», другой—«ради счета артиллеріи въ денежной казнѣ всѣхъ имѣющихся расходовъ и коммисаровъ полевыхъ и арсенальныхъ» [2]).

При указанныхъ должностяхъ состояло нѣсколько канцелярскихъ чиновъ для веденія дѣлопроизводства.

Наконецъ, должность Оберъ-аудитора предъявляла къ послѣднему требованія общаго завѣдыванія всѣми судными и слѣдственными дѣлами артиллеріи [3]).

Добавимъ, что въ составѣ Главной Артиллерійской Канцеляріи состояли еще должности: экзекутора, переводчика, ходоковъ или разсыльщиковъ, съ старшимъ во главѣ, вахмистромъ и сторожей.

Установленіе должности Экзекутора послѣдовало по опредѣленію Главной Артиллеріи 23 Октября 1723 г. Въ кругъ его обязанностей входило «взысканіе на конторахъ и повытьяхъ исполненія по указамъ и исправленія дѣлъ» [4]).

Переводчикъ имѣлъ своею обязанностью переводъ съ иностранныхъ языковъ на русскій книгъ и дѣловыхъ документовъ [5]).

Должность ходоковъ и сторожей, главою XLVI того-же регламента, указана: «Быть имъ всегда въ прихожей и являться по звонку за приказаніемъ. Смотрѣть за чистотою и топленіемъ печей. Ночью, смѣняясь, караулъ имѣть. Письма на почту носить. Носить членамъ для подписи бумаги, для чего пищую шкатулу за замкомъ

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 482, № 82; Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.

[2]) ibid. Д. Сборн. св. 5876, см. штатъ.

[3]) idid. Д. Ген. Пов. св. 7, л. 212; Д. Полк. св. 2283, № 67.

[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 68, д. № 82, № 91; Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.

[5]) «Генер. Реглам.» гл. XXXI.

держать и каждому члену къ тому особый ключъ имѣть надлежитъ» [1]).

На обязанности вахмистра лежало, кромѣ того, во время засѣданія стоять у дверей каморы присутствія и докладывать ему о явкѣ челобитчиковъ; онъ-же долженъ былъ присутствовать при наложеніи печати на корреспонденцію Канцеляріи [2]).

Строй управленія Московской Артиллерійской Конторы.

Строй управленія Московской Артиллерійской Конторы, какъ учрежденія второстепеннаго, являлся болѣе ограниченнымъ.

Съ отозваніемъ въ 1721 г. Оберъ-коммисара Ефима Зыбина изъ Москвы, его, какъ уже сказано выше, замѣнилъ во главѣ московскаго артиллерійскаго органа, Лунинъ, но уже съ званіемъ «коммисара». Въ Мартѣ того-же года, Брюсъ возбудилъ ходатайство передъ Сенатомъ о назначеніи въ Москву секретаря, и на эту должность былъ опредѣленъ Макаръ Лутошкинъ [3]).

Составъ прочихъ канцелярскихъ чиновъ опредѣлялся количествомъ повытій Московской Артиллерійской Конторы, которыхъ положеніемъ 30 Мая 1726 г. было установлено два: «первое — всякіе наряды, генеральныя опредѣленія и сношенія, арсеналъ московскій и его конторы, желѣзные, селитерные и сѣрные заводы и московское пороховое дѣло; второе — армейскія гарнизонныя артиллеріи, инженерство и минерство армейское и гарнизонное» [4]).

Кромѣ того, въ составѣ-же московскаго управленія состояли должности: регистратора и протоколиста, соединенныя въ одномъ лицѣ, контролера, коммисара у прихода и расхода денегъ и у покупки припасовъ, и сторожей [5]).

Въ послѣдній годъ своего управленія артиллерію энергичный Я. В. Брюсъ провелъ въ строй Московской Артиллерійской Конторы и особое присутствіе. «По учиненному—читаемъ въ одномъ изъ

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 12, л. 135.
[2]) «Ген. Регламъ.» гл.гл. XIII и XXII.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 12, л. 160.
[4]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6, л. 119.
[5]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. 92. Замѣтимъ, что должность контролера отправлялъ дьякъ Иванъ Козловъ, послѣднимъ носившій это званіе древней приказной номенклатуры. 19 Января 1726 г. Сенатъ указалъ: «о писаніи дьяковъ, которые обрѣтаются у дѣлъ — секретарями» (ibid Д. Ген. Пов. св. 8, л. 32).

документовъ—въ Главной Артиллеріи штату прошлаго 1726 года Мая 30 дня, опредѣлено въ Московской Артиллерійской Конторѣ быть членамъ изъ артиллерійскихъ офицеровъ: маіору — одному, капитанамъ — двумъ» [1]).

Обиходъ службы и быта чиновъ управленія.

Положеніе о канцелярскихъ чинахъ какъ с.-петербургскаго, такъ и московскаго органовъ управленія было общимъ, за исключеніемъ вопроса о содержаніи. Оклады жалованія чинамъ московскаго управленія были установлены значительно уменьшенными противъ окладовъ чиновъ Главной Артиллерійской Канцеляріи.

Присяга.

При поступленіи на службу, каждый чинъ, не исключая и членовъ присутствія, приносилъ присягу, по слѣдующей формѣ:

«Азъ, нижеименованный обѣщаюся и клянуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ Его Евангеліемъ, что хощу и долженъ своему природному и истинному Государю, Всепресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему Петру Великому, Царю и Самодержцу Всероссійскому и прочая, и прочая, и прочая, и по Немъ Его Царскаго Величества высокимъ законнымъ Наслѣдникамъ, которые по изволенію и Самодержавной Его Царского Величества власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію престола удостоены будутъ, и Ея Величеству Государынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, — вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и всѣ къ высокому Его Царского Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все, что къ Его Царского Величества вѣрной службѣ и пользѣ, во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербѣ-же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщатися буду. Когда-же къ службѣ и пользѣ Его Величества какое тайное дѣло, или какое-бъ оное ни было, котсрое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять. И повѣренной, и положенной на мнѣ чинъ, какъ по сей (Генеральной, такъ и по особливой) опредѣленной и отъ времени до времени Его Царского Величества именемъ (отъ представленныхъ надо мною начальниковъ) опредѣляемымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ, по совѣсти своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 9.

весть и поступать, какъ доброму и вѣрному Его Царского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ, и какъ я передъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе-же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь» [1]).

Канцелярскіе чины и укомплектованіе ихъ.

Порядокъ опредѣленія въ должности канцелярскихъ чиновъ обосновывался, главнымъ образомъ, на послѣдовательномъ прохожденіи ими службы предшествовавшихъ степеней. Только при недостаткѣ чиновъ, артиллерія обращалась къ Сенату съ ходатайствомъ объ опредѣленіи ей надлежащихъ канцелярскихъ служителей изъ другихъ вѣдомствъ [2]) Младшимъ чиномъ канцелярской службы являлся чинъ «копіиста», или писаря. Имѣя въ виду, что по мѣрѣ продолжительности службы и усердія, копіистъ переводился въ высшій чинъ «подканцеляриста», и далѣе въ «канцеляристы», Брюсъ озаботился возможностью всегда имѣть въ запасѣ готовый кадръ копіистовъ. Съ этою цѣлью, еще въ 1721 г. онъ распорядился опредѣленіемъ нѣсколькихъ учениковъ, окончившихъ курсъ московской артиллерійской школы [3]), въ Главную Артиллерійскую Канцелярію для изученія канцелярской службы. Положивъ ихъ степенью ниже молодыхъ подьячихъ [4]), подьячими «малолѣтними», генералъ-фельдцейхмейстеръ опредѣлилъ имъ и окладъ жалованья: противъ первыхъ—«въ полы» [5]). Самъ Петръ сознавалъ необходимость въ установленіи такого кадра для обезпеченія канцелярской службы подготовленными къ ней служителями и, главою XXXVI «Генеральнаго Регламента», разрѣшилъ коллегіямъ и канцеляріямъ принимать на службу «молодыхъ людей», которые могли-бы, подъ руководствомъ секретаря, изучать канцелярское дѣло, начиная съ низшихъ степеней его.

Опредѣленіе въ высшіе чины артиллерійскаго управленія, а равно и на отдѣльныя при немъ должности производилось по приговорамъ

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. VI, № 3534, стр. 142; Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Сборн. св. 5875, д. № 6, л. л. 26 и 111.

[2]). См., напримѣръ, переписку Главной Артиллеріи 1722 г. (Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5876, л. 36 и послѣдующіе).

[3]) Объ артиллерійскихъ школахъ и училищахъ см. кн. II настоящаго очерка.

[4]) Съ 1722 г.—копіистовъ.

[5]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 12, л. л. 295—297.

Главной Артиллеріи и по указамъ Сената или Военной Коллегіи [1]).

Службу канцелярскіе чины несли въ тѣ-же дни, которые, какъ указано выше, были установлены для занятій присутствія, но должны были съѣзжаться часомъ ранѣе членовъ послѣдняго [2]). За неприбытіе виновные подвергались денежному штрафу, за каждый день отсутствія— въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья, а за часъ «недосидѣнія» — недѣльнаго.

Служба чиновъ

Съ другой стороны, если являлась какая-либо экстренная работа, то чиновъ канцеляріи не отпускали до совершеннаго ея окончанія. Въ 1723 г., напримѣръ, Сенатъ потребовалъ скорѣйшей подачи вѣдомостей объ окладахъ жалованья всего служилаго состава артиллеріи. Главная Артиллерія, приговоромъ отъ 28 февраля, опредѣлила немедленно исполнить требованіе Сенатскаго указа, причемъ распорядилась: «а пока оныхъ вѣдомостей не учинятъ, то всѣхъ канцелярскихъ служителей держать за карауломъ, не испуская никого подъ жестокимъ штрафомъ за неисполненіе по указу, и о семъ караульному уряднику объявить съ приложеніемъ руки съ подкрѣпленіемъ [3]).

Распредѣленные по повытьямъ и должностямъ чины управленія, занимались каждый въ своемъ мѣстѣ. Составъ повытья выражался численностью 2—4 чиновъ. Начальникъ повытья, именовавшійся «повытчикомъ», назначался обыкновенно изъ канцеляристовъ, а при недостаткѣ должность эту отправлялъ и подканцеляристъ.

Разсчетъ чиновъ по повытьямъ.

Въ указанномъ выше перечнѣ повытій числился напримѣръ въ 1726 г. слѣдующій составъ канцелярскихъ чиновъ:

въ приказномъ столѣ: канцеляристъ—1, подканцеляристовъ—2, копіистъ—1.

въ полевомъ: подканцеляристъ—1, копіистъ—1.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 51, д. № 61, л. 91; Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. 147; Д. Полк. св. 2283, № 67.

[2]) «Генер. Реглам.» гл. III. «Свободу отъ приказныхъ дѣлъ» канцелярскіе чины имѣли также: съ 25 Декабря по 7 Января, въ первую и страстную недѣли великаго поста, въ Сырную и Свѣтлую недѣли. Кромѣ того, лѣтомъ частями, не болѣе трети состава, канцелярскіе чины «имѣли отдохновенія отъ трудовъ и притомъ свободу на четыре недѣли въ мѣстности свои ѣхать и лѣтнимъ увеселеніемъ забавляться» (гл. IX).

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. вс. 53, д. № 62, л. 109.

въ гарнизонномъ; канцеляристъ—1, подканцеляристовъ—2, копіистъ—1.

въ оружейномъ: подканцеляристъ—1, копіистъ—1.

въ пороховомъ и селитерномъ: подканцеляристъ—1, копіистъ—1.

въ судномъ: подканцеляристъ—1, копіистовъ—3.

въ протоколѣ: протоколистъ—1, копіистовъ—2.

въ регистратурѣ: регистраторъ — 1, подканцеляристъ—1, копіистовъ—2 [1]).

Помѣщеніе повытій.

По «генеральному регламенту», каждое повытье имѣло свою отдѣльную камору, въ которой «канцеляристы и копіисты, если мѣсто тѣсно, сидѣли по два при одномъ ящикѣ» [2]). Секретарь имѣлъ отдѣльный столъ съ замкомъ, также переводчикъ и регистраторъ. Столы покрывались краснымъ сукномъ. Для сохраненія дѣлъ въ каждомъ повытьи помѣщался деревянный окованный желѣзомъ ящикъ съ внутреннимъ замкомъ.

Надзоръ за отправленіемъ службы. Чтеніе регламента.

За порядкомъ и явкою на службу надзиралъ экзекуторъ канцеляріи, на его-же обязанности лежало «по вся недѣли въ субботу, при собраніи Главной Артиллеріи членовъ и при секретаряхъ и при всѣхъ канцелярскихъ служителяхъ читать Генеральный Регламентъ, чтобъ невѣдѣніемъ никто не отговаривался» [3]).

Взысканія.

За каждое нарушеніе служебныхъ требованій канцелярскіе чины подвергались взысканіямъ. «Генеральный Регламентъ» полонъ степенями ихъ, главнымъ образомъ, денежнаго характера, но случались и взысканія тѣлесныя. Еще въ 1717 г., напримѣръ, за неисправно составленныя вѣдомости, Брюсъ отдалъ приказъ: «подьячему Третьякову, который оныя дѣлалъ, учинить на тѣлѣ наказаніе» [4]). Та-же мѣра наказанія подтверждалась и въ 1727 г., когда приговоромъ Главной Артиллеріи было опредѣлено «по третьему разу—чинить тѣлесное наказаніе безъ всякія пощады» [5]).

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. л. 139—140.

[2]) Т. е. столѣ. Послѣдній имѣлъ видъ простого столярнаго стола, «съ выдвижнымъ ящикомъ и съ пробои, шириною и длиною въ аршинъ съ половиною и въ два» (ibid. Д. Арсен. св. 12, л. 188; «Генер. Реглам.» гл. XL.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. № 9, л. л. 50—51.

[4]) ibid. Д. Шт. ген.фельдц. св. 27, л. 239.

[5]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 72, л. 518.

Нельзя обойти молчаніемъ и дошедшихъ до насъ указаній на качества служебнаго персонала артиллерійскаго управленія. Въ одномъ изъ случайныхъ донесеній Московской Артиллерійской Конторы за 1725 г. встрѣчаемъ любопытную характеристику нѣсколькихъ канцелярскихъ служителей: «копіистъ Семенъ Даниловъ — старъ и глазами худо видитъ и у дѣлъ быть не годенъ. Подканцеляристъ Родіонъ Михайловъ—шумнится и въ дѣлахъ не исправенъ. Парфеній Клейменовъ—шумнится-жъ и глупъ и весьма у дѣлъ быть не годенъ. Копіисты Микула Михайлова за всеконечною старостью, Мокѣевъ за очною болѣзнью—быть негодны-жъ» [1]).

ЖАЛОВАНЬЕ.

Съ развитіемъ организаціи органовъ артиллерійскаго управленія, какъ можно усмотрѣть и изъ помѣщеннаго въ предыдущей главѣ штата 1726 г., послѣдовало значительное увеличеніе окладовъ жалованья, положеннаго канцелярскимъ чинамъ. Однако, показанные оклады не являлись какъ точно опредѣленные. Указомъ 15 Марта 1725 г. Сенатъ разъяснилъ, что «хотя каждому чину окладъ и написанъ, но сіе токмо для счисленія суммы, а понеже приказные люди всѣ равнаго состоянія быть не могутъ, ибо есть такіе, которые въ дѣлахъ предъ другими искуснѣе и въ трудахъ прилежнѣе, того ради опредѣленную сумму по числу приказныхъ служителей раздѣлять всякому по трудамъ и по заслугамъ, по своему разсмотрѣнію». Съ небольшими измѣненіями подобный-же пріемъ раздачи жалованья практиковался и ранѣе указаннаго времени: опредѣленіе окладовъ исходило отъ генералъ-фельдцейхмейстера, съ установленіемъ-же коллегіальнаго порядка, Брюсъ передалъ разрѣшеніе этого вопроса вѣдѣнію присутствія. Такъ, 29 Іюля 1721 г. онъ писалъ Гинтеру и Зыбину: «подьячихъ, ежели кого возможете пріискать нарочитыхъ людей, и оныхъ въ артиллерію принять и, усмотря его дѣло, жалованье опредѣлять, токмо надлежитъ смотрѣть, чтобъ не напрасно жалованье брали, дабы послѣ не взыскалось на канцеляріи» [2]).

Жалованье канцелярскіе чины получали изъ штатсъ-конторы по третямъ, за вычетомъ по копѣйкѣ съ рубля на госпиталь [3]). Тѣ-же,

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, л. 37.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 12, д. № 638, л. л. 191, 192.
[3]) Полн. Собр. Закон. т. VI, № 3867.

что и ранѣе, «государственныя нужды» вызывали случаи обложенія чиновъ канцеляріи налогами «по раскладкѣ», а равно и замѣны денежной выдачи жалованья дачею, по суммѣ послѣдняго, «сибирскими товарами», «китайскою парчею» и пр. [1]).

Въ таковомъ видѣ выглядѣлъ канцелярскій строй артиллерійскаго управленія въ періодъ генералъ-фельдцейхмейстерства Я. В. Брюса.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 52, д. № 62, л. л. 107, 199—203; св. 53, д. № 63, л. 364.

ГЛАВА IX.

Скажемъ нѣсколько словъ о знаменитомъ второмъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ русской артиллеріи.

Біографическія данныя о графѣ Я. В. Брюсѣ.

Яковъ (Даніель) Вилимовичъ Брюсъ [1]), сынъ Вилліама Брюса, потомка шотландскихъ королей XIV вѣка, Роберта I и Давида II, родился въ 1670 г.: по однимъ указаніямъ въ Москвѣ, по другимъ въ Псковѣ, гдѣ отецъ его, будучи уже генералъ-маіоромъ, командовалъ однимъ изъ полковъ. Получивъ отличное по тому времени образованіе, въ особенности по математикѣ и естественнымъ наукамъ, Яковъ Брюсъ послѣдовалъ примѣру своего брата, Романа, и въ 1683 г. вступилъ въ ряды царскихъ потѣшныхъ. Въ 1687 и 1689 г.г., въ чинѣ прапорщика солдатскаго строя, онъ принималъ участіе въ походахъ князя В. В. Голицына противъ Крымскихъ татаръ; въ Августѣ того-же 1689 г., при бѣгствѣ Царя Петра изъ села Преображенскаго въ Троицкій монастырь, былъ однимъ изъ тѣхъ, которые «съ великимъ поспѣшеніемъ къ нему, Великому Государю, пріѣхали», и осенью 1694 г. участвовалъ въ примѣрномъ кожуховскомъ походѣ. Въ слѣдующемъ году, Брюсъ, уже въ чинѣ капитана, выступилъ въ первый походъ подъ Азовъ, гдѣ былъ употребленъ за инженера, участвовалъ также во второмъ походѣ и за отличіе 19 Іюля 1696 г. произведенъ въ полковники. Въ бытность подъ Азовомъ, онъ составилъ, руководствуясь описью генерала фонъ-Менгдена, карту земель отъ Москвы до береговъ Малой Азіи, которая, впослѣдствіи, была напечатана въ амстердамской типографіи Тессинга. Въ концѣ 1697 г. Яковъ Брюсъ послѣдовалъ въ Амстердамъ за великимъ посольствомъ и съ этой поры, благодаря общему съ Петромъ интересу къ наукѣ и своимъ обширнымъ знаніямъ, сталъ необходимымъ и неразлучнымъ спутникомъ Царя въ его путешествіяхъ заграницею. 7 Января слѣдующаго года онъ отплылъ съ Царемъ изъ Амстердама въ Лондонъ и здѣсь всецѣло предался излюбленнымъ занятіямъ: слушалъ лекціи по математикѣ, посѣщалъ лондонскую обсерваторію, изучалъ монетное дѣло въ Турѣ

---

[1]) См. портретъ.

7*

и въ особенности обстоятельно знакомился съ артиллерійскою техникою въ знаменитомъ Бульвическомъ арсеналѣ. По возвращеніи въ Россію, въ началѣ 1699 г., Брюсъ по порученію Царя, вмѣстѣ съ Адамомъ Вейде, приступилъ къ составленію воинскихъ артикуловъ, но вскорѣ былъ оторванъ отъ этого занятія усиленными приготовленіями къ возгоравшейся войнѣ съ Швеціею. Въ Августѣ слѣдующаго года, уже въ чинѣ генералъ-маіора артиллеріи, онъ явился первымъ участникомъ похода, получивъ повелѣніе Петра идти съ передовымъ отрядомъ къ Новгороду и далѣе противъ шведовъ, «для блакира и пресѣченія путей въ Ижерскую землю». Выполняя царское порученіе, Брюсъ столкнулся со множествомъ затрудненій, опоздалъ походомъ и противъ воли оказался неисправнымъ, за что подвергся опалѣ и былъ отрѣшенъ отъ команды. Впрочемъ, опала не затянулась; успѣвъ оправдаться передъ Царемъ въ своей неудачѣ, онъ былъ возвращенъ къ прежнимъ должностямъ и въ 1701 г. назначенъ, вмѣсто взятаго шведами въ плѣнъ кн. И. Ю. Трубецкаго, къ управленію Новгородскимъ приказомъ

Неудачная осада Нарвы, окончившаяся захватомъ въ плѣнъ почти всѣхъ начальниковъ русскихъ войскъ, въ томъ числѣ и генералъ-фельдцейхмейстера царевича Александра Арчиловича, поставила Брюса также и въ отправленіе должности начальника артиллеріи походной арміи. Поручивъ ближайшее управленіе Новгородскимъ приказомъ своему подручному князю Михаилу Вадбольскому, онъ всецѣло отдался своимъ новымъ обязанностямъ, обязанностямъ тѣмъ болѣе сложнымъ, что Петръ, готовясь къ новой борьбѣ съ Карломъ XII, спѣшилъ устроить свою артиллерію, сильно разстроенную Нарвскимъ погромомъ. Осенью 1702 г., Брюсъ успѣлъ уже доставить къ Нотебургу, въ осадный корпусъ фельдмаршала Шереметева многочисленную артиллерію и, командуя ею, выбросилъ въ крѣпость до 9000 снарядовъ. Въ Маѣ 1703 г. онъ-же командовалъ артиллеріею при покореніи Ніеншанца, послѣ чего участвовалъ въ выборѣ мѣста и при заложеніи С.-Петербурга, а въ слѣдующемъ году—при осадѣ и взятіи штурмомъ Нарвы. Въ 1704 г. Яковъ Вилимовичъ Брюсъ получилъ назначеніе исправлять должность генералъ-фельдцейхмейстера, званіе котораго продолжалъ носить несчастный царевичъ Александръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ принялъ въ свое управленіе центральный органъ артиллерійскаго управленія, Приказъ Артиллеріи, но, какъ мы уже видѣли, былъ лишенъ возможности ближайшаго руководительства его дѣятельностью. Возложивъ на Брюса отвѣтственныя обязанности высшаго руководителя артиллерійскими дѣлами, Петръ не отпустилъ его отъ походной арміи, готовившейся къ новой кампаніи противъ Карла XII, оставилъ его вдали отъ Москвы и вся распорядительная власть Брюса и сношенія его съ приказомъ ограничились, главнымъ образомъ, приказами о заготовкѣ боевыхъ припасовъ и снабженіи ими полковъ арміи и походной артиллеріи. Ближайшими распорядителями внутренней дѣятельности приказа явились указанные нами случайные или временные замѣстители: кн. Ромодановскій, кн. Голицынъ, Корчминъ, Зыбинъ и др.

Въ Мартѣ 1705 г. Брюсъ выѣхалъ въ Смоленскъ лично снаря-

жать и отправлять артиллерію въ Полоцкъ, куда собиралась Петромъ 60-тысячная русская армія на защиту его союзника, польскаго короля Августа II, угрожаемаго шведами. 1 Іюля вся армія тронулась изъ Полоцка въ Вильно, съ нею отправился и Брюсъ; отсюда 28 Августа онъ перешелъ за арміею черезъ Меречъ въ Гродно, гдѣ, въ числѣ другихъ генераловъ, былъ пожалованъ королемъ Августомъ II новоучрежденнымъ польскимъ орденомъ Бѣлаго Орла. 15 Января 1706 г. подошелъ къ Гродно Карлъ XII, блокировалъ въ послѣдней русскую армію и только 28 Марта Брюсъ выступилъ изъ нея со всею артиллеріею въ Кіевъ, гдѣ 8 Іюля былъ пожалованъ чиномъ генералъ-лейтенанта. Вслѣдъ затѣмъ, явившись «свидѣтелемъ» блистательной побѣды надъ шведами, одержанной 18 Октября у Калиша княземъ Меньшиковымъ, Яковъ Вилимовичъ былъ награжденъ золотою медалью съ царскимъ портретомъ, осыпаннымъ брилліантами, а къ Ноябрю перебрался уже въ Жолкву. Въ послѣдней онъ встрѣтилъ и новый 1707 годъ, здѣсь-же участвовалъ въ генеральномъ совѣтѣ, который былъ собранъ Петромъ для рѣшенія вопроса: «давать-ли съ непріятелемъ баталію въ Польшѣ или при своихъ границахъ». Въ Іюнѣ того-же года, вслѣдъ за Государемъ, Брюсъ отправился въ Варшаву, черезъ Люблинъ, въ Октябрѣ выступилъ въ Минскъ и далѣе въ Борисовъ, гдѣ 10 Октября былъ назначенъ «имѣть команду надъ всѣми собранными въ Борисовѣ войсками»: полкомъ фонъ-Путерера и гренадерскими баталіонами. Въ Борисовѣ онъ оставался до Марта 1708 г., когда принялъ участіе въ маневрированіи русской арміи противъ наступательныхъ движеній войскъ Карла XII. 5 Іюня, въ день знаменитаго перехода шведовъ отъ Сморгони къ р. Березинѣ, Брюсъ находился въ Дубровнѣ, отсюда передвинулся въ Шкловъ, гдѣ 6 Іюля участвовалъ на военномъ совѣтѣ, держанномъ Шереметевымъ, далѣе переселился въ Горки, изъ которыхъ 10 Августа, подвигаясь за арміею, выступилъ на Мстиславль и далѣе на Чириковъ. Въ послѣднемъ, 23 Августа, вмѣстѣ съ княземъ Меньшиковымъ, сопровождалъ Петра въ рекогносцировкѣ его у Сожи расположенія непріятельской арміи, а 28 Сентября явился ближайшимъ участникомъ разбитія шведскаго корпуса ген. Левенгаупта при д. Лѣсной. За отличіе въ дѣлѣ, Брюсъ былъ щедро награжденъ Царемъ и получилъ брянскія слободы въ 219 дворовъ.

Выступивъ вслѣдъ затѣмъ за Государемъ въ Смоленскъ, онъ отъ послѣдняго въ Октябрѣ перешелъ въ Глуховъ, Лебединъ и далѣе въ сѣверскую область Малороссіи и новый 1709 г. встрѣтилъ въ Сумахъ. Въ Февралѣ Брюсъ присоединился къ отряду ген.-лейт. Рена и, странствуя съ послѣднимъ, былъ свидѣтелемъ: боя 9 числа при Красномъ-Кутѣ, дѣлъ 11 и 12 Апрѣля при Соколкѣ, взятія 12 Мая Переволоченской Сѣчи и боя 16 Мая подъ Лѣшками. Наконецъ наступилъ знаменательный день 27 Іюня, когда Яковъ Вилимовичъ явился блистательнымъ участникомъ полнаго пораженія арміи Карла XII подъ Полтавою. Командуя всею походною артиллеріею, состоявшею изъ 72 орудій, Брюсъ сначала поражалъ шведовъ перекрестнымъ огнемъ съ батарей на редутахъ, потомъ выстроился въ первой линіи арміи впереди редутовъ, съ нею двинулся впередъ, громилъ непріятельскій фронтъ почти въ упоръ и, наконецъ, ядрами разбилъ въ щепы носилки

Карла XII. По окончаніи славнаго боя онъ удостоился изъ рукъ самого Петра получить орденъ Св. Андрея Первозваннаго.

21 Декабря 1709 г. Брюсъ былъ участникомъ тріумфальнаго вступленія Петра въ Москву.

Находясь въ походѣ и отдаваясь заботамъ о развитіи боевыхъ средствъ командуемой имъ артиллеріи, Брюсъ не забывалъ и своихъ научныхъ трудовъ. Еще въ бытность свою въ Гродно въ 1705 г., онъ достигъ примѣненія для орудій русской артиллеріи изобрѣтенной въ 1540 г. нюренбергскимъ механикомъ Гартманомъ такъ называемой «артиллерійской шкалы»; въ 1706 г. работалъ надъ порученіемъ Царя: прислать «текень того инструмента, чрезъ который елевацію берутъ по нордштернъ и часы», а въ Ноябрѣ того-же года поучительно разъяснялъ князю Ромодановскому: «въ познаніе тебѣ для чего лѣтній лѣсъ нездоровъ: когда отсѣкается и въ середкѣ остается сокъ, и оттого гніетъ; а въ зимнее время оный сокъ входитъ въ корень и такое дерево всегда бываетъ здорово, и за моремъ онаго никогда такъ не употребляютъ».

28 Ноября изъ Жолквы Брюсъ доносилъ Петру, что «гораздо мысля» надъ устройствомъ одного изъ астрономическихъ инструментовъ, «вздумалъ я сдѣлать для такого дѣла инструментъ безъ трубки зрительной. И началъ я уже оный изъ дерева дѣлать, только жъ не могу онаго къ совершенству привести, понеже не имѣли въ долгомъ времени свѣтлыя ночи, чтобъ возможно тотъ инструментъ спробовать».

Въ Октябрѣ 1707 г. онъ выслалъ Петру два образца «о превращеніи камеровъ, единъ—какъ изъ цилиндрической сдѣлать коносферическую, а другой, како изъ коносферической сдѣлать цилиндрическую. Также—писалъ Брюсъ—на пути будучи, сдѣлалъ я начатокъ о превращеніи плоскихъ фигуръ, которыхъ собралъ близко двадцати проблемъ». На ряду съ этимъ, онъ занимался переводомъ и редактированіемъ различныхъ иностранныхъ книгъ и, начальствуя надъ московскою типографіею, поучалъ завѣдывавшаго ею Василія Кипріянова различнымъ пріемамъ издательства. Между прочимъ, 1 Ноября 1709 г. вышелъ въ Москвѣ «подъ надзрѣніемъ» Брюса первый календарь, составленный Кипріяновымъ, слывущій, однако, и понынѣ Брюсовымъ.

10 Мая 1710 г. Я. В. Брюсъ снова выступилъ въ походъ. Съ войсками фельдмаршала Шереметева, командуя артиллеріею, онъ участвовалъ въ осадѣ Риги и при взятіи ея 4 Іюля, а затѣмъ, по покореніи Динаминда, Пернова, Ревеля и Кексгольма, по повелѣнію Петра 24 Декабря, былъ отозванъ на театръ возгоравшихся военныхъ дѣйствій съ Турціею. До отбытія по новому назначенію, Брюсъ успѣлъ, впрочемъ, по именному указу 3 Января 1711 г., выполнить рядъ операцій у Эльбинга и Данцига, въ цѣляхъ истребованія отъ жителей послѣдняго 300,000 ефимковъ контрибуціи; исполнить въ Апрѣлѣ и Маѣ нѣкоторыя дипломатическія порученія, и только по окончаніи ихъ, Яковъ Вилимовичъ прибылъ къ арміи на р. Днѣстръ.

По переходѣ арміи за р. Днѣстръ, у г. Сороки, Брюсъ 14 Іюня присутствовалъ на военномъ совѣтѣ у Царя, гдѣ держалъ сторону русскихъ генераловъ, желавшихъ, вопреки мнѣнію нѣмцевъ, идти впе-

редъ; 16 Іюня, при началѣ движенія въ степи, шелъ съ артиллеріею непосредственно за гвардейскимъ отрядомъ Петра; 24 Іюня привелъ артиллерію въ лагерь фельдмаршала Шереметева у Чучоры, на берегу Прута; 28 Іюня переправился черезъ послѣдній съ артиллеріею, дошелъ до Станилешти, но сообразно общему движенію арміи, снова возвратился къ берегамъ Прута, гдѣ участвовалъ въ отраженіи въ теченіи всего вечера 9-го и всей ночи на 10 Іюля въ семеро сильнѣйшаго непріятеля. 12 Іюля Петръ заключилъ миръ съ Турціею и войска, а вмѣстѣ съ ними и Брюсъ, выступили въ обратный путь. Въ Яворовѣ 3 Августа 1711 г. Яковъ Вилимовичъ былъ утвержденъ въ званіи генералъ-фельдцейхмейстера, вакантномъ за смертью царевича Александра, о чемъ собственноручно заготовилъ черновикъ извѣщенія Приказу Артиллеріи.

«Благопочтенный господинъ оберъ-коммисаръ—писалъ онъ Ефиму Зыбину [1])—сего 1711 года Августа въ 3 день, Его Царское Величество, нашъ всемилостивѣйшій Государь, пожаловалъ артиллеріи Генерала-Лейтенанта и кавалера Брюса на мѣсто умершаго царевича Александра Аршиловича за его службу въ Генералъ-Ѳельтцейхмейстеры, и вамъ по полученіи сего ордера такой Его Царскаго Величества указъ записать въ приказъ артиллеріи и по оному его чину его опредѣленное годовое жалованье присылать всегда какъ и прочимъ артиллерійскимъ служителемъ обычайно съ Москвы присылается» [2]).

Въ томъ же году Я. В. Брюсъ сопровождалъ Петра въ Карлсбадъ, откуда онъ, «яко человѣкъ ученый, искусный и знающій вкусъ въ вещахъ и въ людѣхъ», былъ отправленъ въ разные германскіе города для пріискиванія въ русскую службу опытныхъ офицеровъ и мастеровъ. Исполнивъ это порученіе, онъ 14 Октября, въ Торгау, присутствовалъ на свадьбѣ Царевича Алексѣя Петровича съ принцессой Шарлотой Вольфенбюттельской, въ Торгау же познакомился съ извѣстнымъ ученымъ Лейбницемъ, и въ Декабрѣ прибылъ въ Ригу.

Въ 1712 г. Брюсъ въ послѣдній разъ выступилъ на боевомъ поприщѣ, командуя артиллеріями русскою, датскою и саксонскою въ Померанскомъ походѣ. Вслѣдъ затѣмъ, онъ дважды ѣздилъ въ Германію для вызова разныхъ цеховъ мастеровъ въ Россію на службу, а въ 1714 г., перебрался по указу Царя, какъ мы видѣли, изъ Москвы въ С.-Петербургъ для управленія артиллерійскихъ дѣлъ. Здѣсь, осенью того же года, на ряду съ кн. Меньшиковымъ, адмираломъ гр. Ѳ. М. Апраксинымъ, адмиралтейскимъ президентомъ Кикинымъ и другими, Брюсъ, заподозрѣнный въ хищеніи государевой казны, попалъ подъ слѣдствіе. Отвѣчая, однако, собственно за злоупотребленія своихъ подчиненныхъ, чиновъ бывшаго Приказа Артиллеріи, онъ не только получилъ прощеніе, но еще Государь изъявилъ о томъ и сердечную свою радость принятіемъ его, Меньшикова и Апраксина къ столу своему, съ пушечною пальбою.

Съ переѣздомъ въ Петербургъ отдавшись окончательно роли администратора и главы высшаго органа артиллерійскаго управленія, Яковъ

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 17, л. л. 96 и 490.

[2]) Окладъ Брюсу, по табели 1710—1712 г.г. былъ опредѣленъ въ годъ 5,616 руб.

Вилимовичъ усиленно занялся его преобразованіемъ, не переставая, впрочемъ, заботиться и о послѣдовательныхъ улучшеніи и упорядоченіи организаціи общаго артиллерійскаго дѣла и его матеріальной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ находилъ время продолжать и свои научныя занятія. Весь 1715 г. Брюсъ, по порученію Петра, велъ оживленную ученую переписку съ Лейбницомъ о происхожденіи россійскаго народа, въ слѣдующемъ 1716 г. имѣлъ корреспонденцію съ нюренбергскими географами по вопросу «о дѣланіи противъ средняго атласа 24 картъ», продолжалъ переводы иностранныхъ книгъ, причемъ главнѣйшимъ трудомъ его, съ лѣта 1716 до лѣта 1717 г., былъ переводъ книги «Сѣвелова искусства нидерландскаго языка». Кромѣ того, разносторонній Яковъ Вилимовичъ интересовался и естественными науками, что видно, напримѣръ, изъ заботъ его по собранію въ своемъ домѣ богатой минералогической коллекціи. Не забывалъ Брюсъ и своего, бывшаго особенно ему близкимъ, артиллерійскаго дѣла. 6 Мая 1717 г. онъ доносилъ Царю, что изобрѣлъ способъ скорострѣльной стрѣльбы, «имъ-же въ семь минутъ выстрѣлено пятнадцать разъ изъ полкартауна, и тѣмъ способомъ возможно и болѣе двадцати разъ выстрѣлить не переставая».

Въ Іюнѣ того-же года Брюса ожидало новое дѣло. Петръ поручилъ ему, вмѣстѣ съ только что нанятымъ въ русскую службу совѣтникомъ Фикомъ, «въ генеральныхъ терминахъ» выработать положеніе о предположенныхъ къ учрежденію коллегій, о предметахъ ихъ вѣдѣнія, штатахъ и т. п. Съ особенною энергіею отдался Брюсъ этому дѣлу; исключительно по его мысли, напримѣръ, было дозволено на первое время приглашать въ коллежскую службу «удобныхъ ассесоровъ изъ шведскихъ полоняниковъ: лифляндцовъ, эстляндцовъ и ингерманландцовъ и изъ самихъ шведовъ, обрѣтающихся въ Россіи»; однако, вскорѣ онъ былъ отвлеченъ Петромъ на другое поприще дѣятельности. Въ Ноябрѣ поступило предложеніе шведскаго правительства выслать полномочныхъ для мирнаго конгресса на Аландѣ, и Петръ—говоритъ Голиковъ—«тотчасъ-же назначилъ на сей конгрессъ искуснѣйшихъ и вѣрныхъ своихъ министровъ: генералъ-фельдцейхмейстера и кавалера Брюса и канцеляріи совѣтника Остермана». 15 Декабря Брюсъ, съ оставленіемъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ и съ возведеніемъ въ званіе сенатора, былъ назначенъ президентомъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, а въ Мартѣ слѣдующаго 1718 г. выбылъ на конгрессъ, состоявшійся въ д. Леве на островѣ Лофена, который принадлежалъ къ группѣ Аландскихъ острововъ. Три мѣсяца длились переговоры, затягиваемые упорствомъ Карла XII и нежеланіемъ его уступить Россіи Лифляндіи и Эстляндіи, но, наконецъ, въ Августѣ, Брюсъ и Остерманъ успѣли добиться этой уступки и заключить прелиминарный трактатъ въ 23 статьяхъ и 10 отдѣльныхъ пунктахъ. Однако, Карлъ XII, при подписаніи трактата, снова заупрямился и угрожалъ, что только тогда подпишетъ его, когда при помощи русскихъ овладѣетъ Стральзундомъ и Рюгеномъ. Карлъ, впрочемъ, вскорѣ скончался и преемница его, королева Ульрика-Элеонора, выразила желаніе продолжать переговоры. Засѣданія конгресса возобновились, на этотъ разъ уже въ Абовѣ, но также успѣха не имѣли: шведы требовали возвра-

щенія имъ всѣхъ завоеваній русскихъ войскъ въ предѣлахъ тогдашней Швеціи, на что Петръ не могъ согласиться и отозвалъ съ конгресса своихъ уполномоченныхъ.

Вернувшись въ Петербургъ, Брюсъ снова отдался административной дѣятельности. 10 Декабря 1719 г. онъ, въ интересахъ самостоятельнаго развитія русскаго горнаго дѣла, добился учрежденія, особо отъ Мануфактуръ Коллегіи, Бергъ-Коллегіума. 16 Февраля слѣдующаго года сталъ во главѣ Монетнаго и Денежнаго дворовъ; 20 Февраля четырнадцатымъ изъ 18 лицъ подписалъ новые воинскіе штаты, предпринялъ затѣмъ рядъ полезныхъ мѣропріятій по реорганизаціи порохового производства, наконецъ, 23 Мая, по повелѣнію Петра, принялъ въ свое завѣдываніе всѣ крѣпости и обрѣтающихся въ нихъ служителей и имущества.

Между тѣмъ, напуганный диверсіею русскихъ войскъ въ Ботническомъ заливѣ, новый шведскій король Фридерикъ I, мужъ Ульрики-Элеоноры, поспѣшилъ возобновить мирные переговоры съ Петромъ. 12 Января 1721 г. Петръ, согласившись на предложеніе шведскаго короля созвать новый конгрессъ въ г. Нейштадтѣ, назначилъ на него своими уполномоченными снова Брюса и Остермана. Возведенный 18 Февраля въ графское Россійской Имперіи достоинство, Яковъ Вилимовичъ между 4 и 12 Марта отправился въ Нейштадтъ, куда вскорѣ прибылъ и Остерманъ. Переговоры и на этотъ разъ готовы были затянуться ввиду настойчиваго требованія шведами уступки имъ Выборга; Петръ, для блага Россіи, готовъ былъ уже поступиться послѣднимъ и послалъ даже въ Нейштадтъ Ягужинскаго съ полномочіемъ разрѣшить Брюсу и Остерману, въ случаѣ крайности, не стоять за Выборгъ. Однако, хитрый Остерманъ, съ согласія Брюса, искусственно задержалъ своевременное прибытіе Ягужинскаго и 30 Августа мирный трактатъ былъ подписанъ, съ оставленіемъ за Россіею и Выборга. Обрадованный Петръ поспѣшилъ отблагодарить своихъ уполномоченныхъ собственноручнымъ письмомъ отъ 9 Сентября слѣдующаго содержанія:

«Господа полномоченные! Я намѣренъ былъ ѣхать къ Выборгу для осматриванія границъ, но пріѣзжая къ Дубкамъ, получилъ отъ васъ подписанный и размѣненный трактатъ, которая, нечаянная такъ скоро, вѣдомость насъ всѣхъ зѣло обрадовала, и что сія трехвременная жестокая школа такій благій конецъ получила. Понеже трактатъ такъ вашими трудами сдѣланъ, хотя-бъ написать намъ, и только-бы для подписи послать господамъ шведамъ, болѣе-бы того учинить нечего, за что вамъ зѣло благодарствую, и что славное въ свѣтѣ сіе дѣло ваше никогда забвенію предатися не можетъ, а особливо (поелику) николи наша Россія такого полезнаго мира не получала. Правда, долго ждали, да дождались: занеже все да будетъ Богу, всѣхъ благъ виновнику, выну хвала». Въ день чествованія нейштадтскаго мира, 22 Октября, Брюсу было пожаловано въ вѣчное и потомственное владѣніе 500 дворовъ въ селахъ Козельскаго уѣзда: Дудинѣ, Смѣцкомъ и Волоковѣ.

18 Января 1722 г. Брюсъ сложилъ съ себя званіе президента

Мануфактуръ Коллегіи [1]) и всецѣло занялся дѣлами Бергъ-Коллегіи и артиллерійскими, въ особенности послѣдними. 7 Мая 1724 г. онъ, въ день коронованія Петромъ Императрицы Екатерины, въ Москвѣ, несъ передъ Государемъ въ соборъ новоизготовленную великолѣпную Императорскую Корону.

Наступили тяжкіе для Россіи дни Января 1725 г., ознаменованные болѣзнью Великаго Петра. Графъ Брюсъ не только присутствовалъ во дворцѣ вмѣстѣ со всею знатью, но, на разсвѣтѣ 28 Января, принималъ участіе въ совѣщаніи первѣйшихъ чиновъ Имперіи, провозгласившихъ преемницею почившаго Императора его вдову, Императрицу Екатерину. На томъ-же совѣщаніи, члены его просили графа Якова Вилимовича принять на себя трудъ устройства погребенія Императорскаго, «по обычаю прочихъ въ Европѣ Государствъ». 24 Февраля 1725 г. Брюсъ объявилъ въ Сенатѣ составленный имъ рисунокъ медали для раздачи въ память Императора Петра I, а 9 и 10 Марта, т. е. наканунѣ и въ самый день погребенія, Брюсъ носилъ званіе Верховнаго оберъ-маршала печальной коммисіи и въ этомъ званіи отслужилъ свою послѣднюю службу благодѣявшему ему Государю.

Отношенія Петра къ Якову Вилимовичу были, дѣйствительно, исключительно милостивыя. Энергичный, европейски образованный, полный самыхъ разностороннихъ научныхъ знаній, Брюсъ явился естественно однимъ изъ наиболѣе выдающихся птенцовъ «Петрова гнѣзда», пользовавшихся, какъ извѣстно, особеннымъ расположеніемъ геніальнаго преобразователя. Данныя архивовъ сообщаютъ многочисленныя указанія на близость отношеній Петра къ Брюсу: неоднократно Государь являлся гостемъ послѣдняго; часто, соображаясь только съ мнѣніемъ своего генералъ-фельдцейхмейстера, Петръ отдавалъ распоряженія по артиллерійской части, что видимъ мы, напримѣръ, въ исторіи соотношеній Брюса и Военной Коллегіи; наконецъ, переписка Якова Вилимовича съ Царемъ отличалась особенною интимностью. «Письмо твое чрезъ Татищева—пишетъ, напримѣръ, въ Февралѣ 1719 г. Петръ Брюсу—я здѣсь, у водъ, получилъ, на которое отвѣтствую. Что сумнѣваешься, нѣтъ-ли какой отмѣны къ тебѣ отъ меня въ милости, и о томъ болѣе не думай. Конечно, нѣтъ». Значеніе и вліяніе графа Брюса выказались еще рельефнѣе въ процессѣ вице-канцлера Шафирова съ оберъ-прокуроромъ Скорняковымъ-Писаревымъ. 8 Января 1723 г., онъ, какъ сенаторъ, «обѣимъ сторонамъ неподозрительный», былъ назначенъ первымъ членомъ коммисіи Верховнаго Генеральнаго Суда, и въ этомъ званіи давалъ запросы даже всесильному кн. Меньшикову, явившемуся отвѣтчикомъ противъ показаній Шафирова.

Началось царствованіе Екатерины I. Послѣдняя не менѣе благоволила Брюсу: 21 Мая 1725 г., въ день брака цесаревны Анны Петровны съ герцогомъ Гольштинскимъ, Императрица возложила на Якова Вилимовича исключительно почетную должность брата августѣйшей невѣсты; 30 Августа того-же года ему былъ пожалованъ вновь учрежденный орденъ Св. Александра Невскаго, но всѣ эти милости не

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 5, л. 34.

ослѣпляли дальновиднаго генералъ-фельдцейхмейстера. Съ кончиною мощнаго покровителя, самодержавнаго Петра, онъ предвидѣлъ уже неизбѣжное ослабленіе своего значенія и авторитета въ строѣ государственнаго управленія. Терпѣвшіе отъ самостоятельности настойчиваго генералъ-фельдцейхмейстера, враги его, естественно, должны были поднять головы въ слабое правленіе Императрицы, руководимой самоуправствомъ Меньшикова. Предвидѣнія Брюса не замедлили оправдаться. При учрежденіи, 8 Февраля 1726 г., Верховнаго Тайнаго Совѣта, образованнаго изъ шести заслуженнѣйшихъ сподвижниковъ Петровыхъ, какъ на подборъ одного гнѣзда съ Брюсомъ, послѣдній въ составъ членовъ Совѣта включенъ не былъ. Не могла также не дойти до вѣдома Брюса поданная Императрицѣ Ягужинскимъ «Записка о состояніи Россіи», въ которой подъ статьею о генералъ-фельдцейхмейстерѣ, авторъ смѣло указывалъ: «не малый апартаментъ въ государствѣ артиллерія, а генералъ-фельдцейхмейстеръ уже весьма ослабѣлъ».

Самолюбивый Яковъ Вилимовичъ немедленно подалъ въ отставку и 4 Іюня 1726 г. послѣдовалъ указъ Императрицы: «Генералъ-фельдцейхмейстера и кавалера графа Брюса, за многія и вѣрныя и долголѣтнія его службы и въ государственныхъ дѣлахъ усердные труды и радѣніе, по челобитью его для старости [1]) и непрестанныхъ болѣзней его отъ службы и отъ дѣлъ уволить и гдѣ онъ въ Россійской Имперіи для своего покою и житья потребное мѣсто изыщетъ, въ томъ дать ему полную свободу и чинъ генералъ-фельдмаршала и абшидъ» [2]). 22 Іюня Военная Коллегія сообщила этотъ указъ Главной Артилллеріи. Подписавъ наканунѣ въ послѣдній разъ приговоръ присутствія, графъ Брюсъ черезъ нѣсколько-же дней выѣхалъ изъ Петербурга и поселился въ одномъ изъ помѣстій своихъ, д. Глинкахъ, Богородскаго уѣзда, въ 42 верстахъ отъ Москвы. Живя здѣсь въ полномъ уединеніи, ученый потомокъ шотландскихъ королей всецѣло предался любимому своему занятію, астрономіи. Только изрѣдка наѣзжалъ онъ, для провѣрки своихъ деревенскихъ вычисленій, въ Москву, гдѣ народъ, величавшій Брюса колдуномъ, всегда узнавалъ о его присутствіи по свѣту, мерцавшему въ длинныя зимнія ночи изъ оконъ самаго верхняго покоя Сухаревой башни, занятою тогда помѣщеніемъ астрономической обсерваторіи.

19 Апрѣля 1735 г., на 65 году дѣятельной и полезной жизни, графъ Яковъ Вилимовичъ скончался. Тѣло его было погребено въ тѣхъ же Глинкахъ, но, къ сожалѣнію, до нашихъ дней не сохранилось никакихъ слѣдовъ могилы.

Я. В. Брюсъ былъ женатъ на дочери выѣхавшаго въ русскую службу иноземца Цея, Марфѣ Андреевнѣ, и отъ брака съ нею имѣлъ дочь Наталью, умершую еще ребенкомъ. Графскій титулъ и все достояніе знаменитаго генералъ-фельдцейхмейстера перешли къ родному племяннику его, сыну Романа Вилимовича, Александру Романовичу Брюсу, единственная внука котораго, графиня Екатерина Яковлевна,

---

[1]) Якову Вилимовичу было, однако, всего 56 лѣтъ.

[2]) Ibid. Д. Арс. св. 17, д. № 261.

присоединивъ фамилію Брюсъ къ фамиліи мужа своего, графа Мусинъ-Пушкина, умерла бездѣтною [1]).

Значеніе Брюса, какъ генералъ-фельдцейхмейстера въ исторіи артиллерійскаго управленія.

Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ личностямъ своего времени не только на Руси, но и въ Европѣ. Астрономъ и математикъ, ботаникъ и минералогъ, сфрагистъ и географъ, артиллеристъ и инженеръ, Брюсъ безспорно былъ просвѣщеннѣйшимъ изъ всѣхъ сподвижниковъ Петра.

Какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ, Яковъ Вилимовичъ ознаменовалъ свою всеобъемлющую дѣятельность громадными услугами, оказанными имъ русской артиллеріи. Заслуги его, какъ ближайшаго сподвижника Великаго Петра, являются особенно цѣнными, при ознакомленіи съ обстановкою и обиліемъ всѣхъ послѣдовавшихъ въ строѣ русскаго артиллерійскаго дѣла преобразованій. Въ своемъ мѣстѣ [2]), нами посильно указывается значеніе реформъ, проведенныхъ Брюсомъ, частью по указаніямъ Царя, частью по собственной инициативѣ, въ русское артиллерійское дѣло по командным и техническимъ его отраслямъ, здѣсь-же отмѣтимъ, что не менѣе рѣшительныхъ успѣховъ удалось достичь Брюсу, какъ генералъ-фельдцейхмейстеру, въ упорядоченіи строя административнаго управленія.

Въ изложенномъ въ предыдущихъ главахъ историческомъ очеркѣ послѣдовательнаго развитія центральнаго артиллерійскаго органа, указаны всѣ мѣропріятія, предпринятыя въ этомъ отношеніи Брюсомъ. Насколько явились послѣднія плодотворными, можно судить уже по тому, что сохранявшійся Приказомъ Артиллеріи еще до 1709 г. уродливый строй дѣлопроизводства древняго Пушкарскаго Приказа, къ исходу генералъ-фельдцейхмейстерства графа Брюса, успѣлъ переродиться въ форму вполнѣ совершеннаго по своему времени и назначенію канцелярскаго управленія. Болѣе правильное распредѣленіе дѣлопроизводства центральнаго органа на повытья, учрежденіе спеціальныхъ должностей и конторъ, развитіе штатовъ личнаго состава, наконецъ, установленіе во главѣ управленія коллегіальнаго присутствія — вотъ тѣ главнѣйшія основы, съ проведеніемъ которыхъ въ строй главнаго

---

[1]) М. Д. Хмыровъ. „Главные начальники русской артиллеріи.» «Артил. Журн.» 1866 г. №№ 1—4.

[2]) См. кн. II.

артиллерійскаго управленія, энергичному Якову Вилимовичу удалось поставить послѣднее на подобающую высоту.

Высшій артиллерійскій органъ явился учрежденіемъ, сосредоточившимъ въ себѣ, при томъ при обстановкѣ настойчиво отвоевываемой Брюсомъ самостоятельности, всѣ отрасли управленія артиллеріею. Мы видѣли, среди какихъ препятствій и столкновеній съ Военною Коллегіею генералъ-фельдцейхмейстеру пришлось вести дѣло преобразованія и это обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ заслуги Я. В. Брюса.

Достигнутые имъ полезные результаты въ упорядоченіи строя главнаго артиллерійскаго управленія явились настолько раціональными и устойчивыми, что основы ихъ остались незыблемыми почти на всемъ протяженіи XVIII столѣтія.

Столь знаменательное значеніе административныхъ реформъ Петровской эпохи по части артиллеріи и столь выдающееся участіе въ нихъ Брюса и побудило насъ остановиться съ особенною подробностью при изложеніи предшествующихъ главъ очерка.

ГЛАВА X.

Вступленіе въ обязанности президента Главной Артиллеріи И. Я. Гинтера.

Разставшись съ графомъ Я. В. Брюсомъ, артиллерія первое время осталась безъ опредѣленнаго преемника ему въ должности «вышней главы». Членъ Главной Артиллеріи, генералъ-лейтенантъ Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ въ присутствіи и въ подвѣдомственныхъ генералъ-фельдцейхмейстеру учрежденіяхъ явился только старшимъ. Никакихъ распоряженій о назначеніи его замѣстителемъ Брюса со стороны Высочайшей власти не послѣдовало.

Тѣмъ не менѣе, какъ старшій, Гинтеръ занялъ предсѣдательское кресло присутствія Главной Артиллеріи, при воцареніи Петра II, получивъ чинъ полнаго генерала, носилъ званіе *шефа* или *генералъ-шефа* артиллеріи и только въ 1728 г., за пять мѣсяцевъ до своей кончины, былъ пожалованъ званіемъ *генералъ-фельдцейхмейстера*.

Послѣдовавшее ослабленіе положенія президента во главѣ коллегіальнаго строя Главной Артиллеріи.

Отчасти затянувшаяся неопредѣленность положенія Гинтера, отчасти особенности его личнаго характера вызвали неожиданное отклоненіе въ строѣ высшаго административнаго органа, способствовавшее, съ одной стороны, усиленію коллегіальнаго учрежденія Главной Артиллеріи и съ другой, значительному ослабленію и ограниченію власти ея президента. Не пользуясь значеніемъ своего знаменитаго предмѣстника и отвлекаемый своимъ исключительнымъ пристрастіемъ къ строевымъ вопросамъ артиллерійскаго дѣла, И. Я. Гинтеръ значительно отступилъ отъ созданнаго и ревниво оберегавшагося Брюсомъ положенія президента.

Во всякомъ случаѣ, документы того времени указываютъ на значительное расширеніе распорядительной власти присутствія.

Мы видѣли, напримѣръ, полную свободу дѣйствій энергичнаго Брюса въ распоряженіяхъ по укомплектованію военно-походной канцеляріи. Теперь-же, когда явилась необходимость въ сформированіи таковой при Гинтерѣ, послѣдній долженъ былъ ожидать приговора Главной Артиллеріи: «быть при немъ господинѣ генералѣ до указу канцеляристу Филимонову за секретаря, подканцеляристу Шмаевскому за канцеляриста, да прежде опредѣленному къ нему-жъ господину генералу писарю Мурзину... а что онъ, господинъ генералъ, требуетъ переводчика и онаго пріискивать ему, господину генералу, гдѣ надлежитъ по своему разсмотрѣнію и какъ изыщетъ, тогда представить Главной Артиллеріи» [1]).

Въ послѣдовавшемъ въ 1729 г. столкновеніи подполковника Беренса съ Главною Артиллеріею еще рельефнѣе выяснилось положеніе, занятое послѣднею по отношенію къ генералъ-фельдцейхмейстеру. Мы вернемся къ подробностямъ этого любопытнаго дѣла, пока-же укажемъ, что, на показаніе Беренса о назначеніи въ его команду капитана Инехова по приказу Гинтера, Главная Артиллерія отвѣтила слѣдующимъ характернымъ возраженіемъ: «хотя такой приказъ бывшаго генералъ-фельдцейхмейстера ему и былъ, токмо оный приказъ въ Главной Артиллеріи *недѣйствителенъ*, понеже онъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, былъ въ Главной Артиллеріи яко президентъ и надлежало опредѣленія чинить съ согласія присутствующихъ съ нимъ» [2]).

Наиболѣе существенныя измѣненія въ строѣ административнаго управленія.

Занятый больше нововведеніями по строевой части артиллеріи и отливкою по «его руки» чертежамъ новыхъ 3-хъ фунт. пушекъ, Гинтеръ, засѣдая въ Главной Артиллеріи, охотно подписывалъ приговоры присутствія, тѣмъ болѣе, что слѣдовавшія распоряженія по административному управленію не вызывали собою никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ положеніяхъ, намѣченныхъ Брюсомъ. Еще опредѣленіемъ Главной Артиллеріи 31 Мая 1726 г., были учреждены конторы должностей: оберъ-кригсъ-коммисара, оберъ-цейхвартера, оберъ-контролера, оберъ-коммисара отъ покупки и подряда и оберъ-аудитора. Приговорами 15 Іюля и 4 Августа того-же года

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 79, д. № 117, л. 296. Приговоръ Главной Артиллеріи 21 Марта 1727 г.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л. 186.

присутствіе опредѣлило указать лицамъ, назначеннымъ къ отправленію должностей, вступить въ нихъ «конечно Августа съ перваго числа», отвести подъ конторы отдѣльныя помѣщенія и снабдить ихъ необходимымъ количествомъ канцелярскихъ служителей, сторожей и денежною суммою для расходовъ по дѣлопроизводству [1]. Высочайшимъ указомъ 28 Іюля былъ пополненъ составъ присутствія новымъ членомъ, полковникомъ Скорняковымъ-Писаревымъ, котораго повелѣно было опредѣлить въ Артиллерію и «сидѣть ему въ Артиллерійской Канцеляріи» [2]. 12 Ноября 1727 г., по опредѣленію Главной Артиллеріи, оберъ-цейхвартеръ Шапочниковъ былъ уволенъ отъ службы, оберъцейхвартерская контора упразднена, а канцелярскіе чины и все дѣлопроизводство конторы передано въ Главную Артиллерію, «понеже—говорилось въ опредѣленіи—бывшій оберъ-цейхвартеръ собою весьма мало дѣлъ рѣшить могъ, но болѣе чрезъ доношеніи свои требовалъ рѣшенія отъ Главной Артиллеріи» [3]. 26 Сентября того-же года, указомъ Военной Коллегіи, исключенный изъ службы Скорняковъ-Писаревъ былъ замѣненъ въ присутствіи Главной Артиллеріи полковникомъ фонъ-Шпаррейтеромъ [4]; нѣсколько ранѣе приговоромъ 23 Іюня, секретарь Лаврецкій былъ представленъ къ опредѣленію въ званіе членаассесора Главной Артиллеріи [5]. Наконецъ, 20 Ноября 1727 г., по однороднымъ соображеніямъ, относившимся къ упраздненію оберъцейхвартерской конторы, была уничтожена контора оберъ-кригсъ-комисарская, причемъ дѣлопроизводство ея передано также Главной

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 76, д. № 109, л. 77; Д. Полк. св. 2283, л. 2.

[2]) Интересна судьба этого дѣятеля, стараго артиллериста-бомбардира, когда-то любимца Петра Великаго. Григорій Григорьевичъ Скорняковъ-Писаревъ принялъ участіе въ заговорѣ Девьера, Петра Толстого, Андрея Ушакова и др. лицъ, замыслившихъ помѣшать браку Императора Петра II съ дочерью князя Меньшикова. Послѣдній успѣлъ, однако, въ раскрытіи заговора и Скорняковъ, уже генералъ-маіоръ (24 Ноября 1726 г.), былъ по суду лишенъ чести и чина и сосланъ въ Камчатку. Только въ царствованіе Елизаветы, въ 1743 г., онъ былъ возвращенъ изъ ссылки въ Петербургъ, гдѣ 23 Апрѣля снова возведенъ въ чинъ генералъ-маіора, причемъ въ указѣ Сенату о Скорняковѣ говорилось, что онъ «по нападкамъ Меньшикова безвинно страдалъ» (ibid. Д. Ген. Пов. св. 64, л. 240; св. 69, л. 15; «Артил. Журн.» 1867 г., № 2, стр. 309—310).

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 85, д. № 126, л. 93; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 482, № 42.

[4]) ibid. Д. Полков. св. 2283, № 5569, № 282.

[5]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 80, д. № 120, л. 282; св. 78, д. № 115, л. 133.

Артиллеріи [1]), а оберъ-кригсъ-коммисаръ Унковскій оставленъ присутствующимъ членомъ Главной Артиллеріи.

Таковъ перечень наиболѣе существенныхъ распоряженій Главной Артиллеріи по административному управленію, послѣдовавшихъ въ президентство Гинтера; здѣсь опущенъ только фактъ выдѣленія инженерной части изъ вѣдѣнія артиллерійскаго управленія, но вопросъ этотъ заслуживаетъ отдѣльнаго и болѣе подробнаго изложенія.

Выдѣленіе инженернаго управленія въ самостоятельный органъ.

Съ 1706 г., какъ уже было указано, инженерная часть съ артиллерійскою составляли одно цѣлое, подъ высшимъ управленіемъ генералъ-фельдцейхмейстера; въ 1727 г., послѣдовало первое выдѣленіе инженернаго управленія въ самостоятельный административный органъ. По указу Императора Петра II, 7 Мая, было повелѣно «инженерное правленіе отъ артиллеріи отдѣлить и генералу фонъ-Миниху быть надъ фортификаціями всей Россійской Имперіи и надъ всѣми инженерами оберъ-директоромъ» [2]).

Столкновенія по этому поводу артиллерійскаго управленія съ инженернымъ и въ частности Гинтера съ Минихомъ.

Откуда послѣдовала иниціатива приведеннаго распоряженія, указать трудно, но можно съ увѣренностью полагать, что во всякомъ случаѣ создателемъ его явилась не артиллерія. Это видно уже изъ обстановки послѣдовавшей сдачи инженерныхъ дѣлъ Миниху. Видимо, съ неохотою лишаясь значительной части своего управленія, Главная Артиллерія сдѣлала все, чтобы затормозить, осложнить и запутать образованіе отдѣльнаго инженернаго управленія и ослабить значеніе его. Между Гинтеромъ, за спиною Главной Артиллеріи, и Минихомъ завязалась ожесточенная и прелюбопытная борьба. На первыхъ порахъ, не встрѣтивъ въ указѣ Военной Коллегіи указаній на передачу инженерному управленію минерныхъ служителей и дѣлъ, Главная Артиллерія, приговоромъ 22 Іюня, опредѣлила: «Минерство къ оному господину генералу (фонъ-Миниху) не отсылать, а во мнѣніи написать, что минерству, по военнымъ правамъ, при артиллеріи быть надлежитъ и показать къ тому изъ военныхъ правъ приличные пункты» [3]). Само собою разумѣется, что просвѣщенному знатоку инженернаго дѣла Миниху безъ труда удалось разбить доводы артиллеріи объ отдѣленіи

---

[1]) ibid. Д. Полков. св. 2283, № 6588.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. №59, лл. 196 и 205.
[3]) ibid. Д. Крѣпостн. св. 4, д. № 393, № 58.

минернаго дѣла отъ инженернаго, и уже 2 Августа состоялся дополнительный указъ Военный Коллегіи о передачѣ всѣхъ минерныхъ дѣлъ въ инженерный корпусъ [1]).

Эта первая и рѣшительная неудача почти сразу вывела Главную Артиллерію на путь самыхъ мелкихъ мстительныхъ уловокъ. Подстрекаемая навѣтами личной вражды Гинтера къ Миниху, [2]) Главная Артиллерія дошла до невѣроятныхъ пріемовъ противодѣйствія вновь учреждавшемуся инженерному управленію. Несмотря на неоднократныя требованія Миниха и указы Военной Коллегіи, она задерживала сдачу дѣлъ, отказывала въ присылкѣ канцелярскихъ служителей, состоявшихъ у тѣхъ дѣлъ, а если и посылала, то не тѣхъ, кого требовало инженерное управленіе, а самыхъ негодныхъ. Такъ, вмѣсто копіиста Шестакова, котораго требовалъ Минихъ, Главная Артиллерія предлагала взять подканцеляриста Ширяева, якобы «бывшаго и на предъ сего между прочими дѣлами при тѣхъ инженерныхъ дѣлахъ»; въ дѣйствительности же оказалось, что Ширяевъ при отправленіи инженерныхъ дѣлъ никогда не бывалъ, и въ то же время состоялъ въ немалыхъ «продерзостяхъ, за что и штрафованъ» [3]). 28 Сентября, Гинтеръ выгналъ инженерную школу изъ занимаемаго ею помѣщенія въ Пушкарской слободѣ, состоявшей въ вѣдомствѣ артиллеріи [4]); 13 Октября

---

[1]) ibid. Д. Инж. ген.-фельдц. св. 73, л. 92.

[2]) Основаній къ враждѣ двухъ нѣмцевъ-генераловъ, одинаково высокопоставленныхъ на гостепріимной Руси, имѣлось немало. Главнѣйшею же изъ нихъ слѣдуетъ признать неудавшуюся попытку Миниха перехватить у Гинтера чинъ генералъ-фельдцейхмейстера. Возобновляя, въ 1727 г., кондиціи службы своей въ Россіи, въ 3 и 4 пунктѣ ихъ Минихъ писалъ: «Когда Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшая воля есть мнѣ чинъ генералъ-фельдцейхмейстера поручить, то пріемлю оной въ покорнѣйшемъ надѣяніи, что оной знатной чинъ безъ умаленія власти и надлежащаго преимущества, мнѣ данъ будетъ, дабы я оной къ высокому Ея Императорскаго Величества интересу толь безпрепятственнѣе отправлять могъ. Чтобъ мнѣ къ сему чину надлежащее жалованье и дусеры (douceurs) и иныя части и различности, какъ господинъ графъ Брюсъ оныя имѣлъ и въ Ея Императорскаго Величества регламентахъ и военномъ штатѣ опредѣлено, во всемъ даны были» (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. л. 44—45). Честолюбивый порывъ Миниха однако не удался, вступившій на престолъ Императоръ Петръ II замѣнилъ Миниху чинъ генералъ-фельдцейхмейстера оберъ-директорскимъ надъ фортификаціями. Само собою разумѣется, Гинтеръ не могъ простить этого подвоха своему непрошенному сопернику.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 54, д. № 64, л. л. 478—479.

[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 73, л. 200.

приказалъ артиллерійскимъ служителямъ согнать съ квартиры въ той же слободѣ трехъ инженерныхъ прапорщиковъ, «выбросить ихъ постели и объявить, что на той показанной имъ квартирѣ будетъ стоять артиллеріи капитанъ князь Дадіанъ» [1]. Можно было бы указать еще на рядъ подобныхъ-же распоряженій, но, думаемъ, что и приведенныхъ достаточно, чтобы установить безспорнымъ фактъ яраго антагонизма, выросшаго въ отношеніяхъ артиллерійскаго и инженернаго управленіи, при первомъ ихъ раздѣленіи. Тотъ-же антагонизмъ не замедлилъ спуститься и на взаимныя отношенія другъ къ другу чиновъ враждовавшихъ вѣдомствъ; по крайней мѣрѣ Миниху понадобилось распорядиться, «чтобъ инженернаго корпуса служителямъ приказать накрѣпко, дабы они съ артиллерійскими служители во всемъ имѣли согласіе и дружеское обхожденіе, а ссоръ и прочихъ непорядковъ отнюдь-бы не вчинали» [2]. Видимо, дѣло доходило даже до побоищъ артиллеристовъ съ инженерами.

Съ теченіемъ времени, однако, рѣшительная побѣда оказалась за Минихомъ; своими «покорнѣйшими» доношеніями онъ вызвалъ горячую поддержку со стороны Военной Коллегіи, и хотя Гинтеръ состоялъ въ званіи вице-президента послѣдней, но онъ былъ не Яковъ Вилимовичъ Брюсъ; артиллеріи пришлось не только уступить въ борьбѣ, но и исправить всѣ содѣянныя ею неправильности.

Растерявшійся въ сплошныхъ пораженіяхъ, Гинтеръ дошелъ въ своихъ враждебныхъ къ Миниху дѣйствіяхъ, наконецъ, до замѣчанія Военной Коллегіи, напомнившей ему даже о долгѣ службы. Понадобилось Коллегіи создать анштальты о содержаніи остзейскихъ крѣпостей; составленіе ихъ она, въ Мартѣ 1728 г., поручила Главной Артиллеріи, причемъ указала «во время того сочиненія имѣть о томъ совѣтъ и согласіе съ генераломъ-кавалеромъ и надъ фортификаціями оберъ-директоромъ графомъ фонъ-Минихомъ». 14 Марта Главная Артиллерія рѣшительно объявила, что «въ томъ совѣтѣ и согласіи оная артиллерія себя весьма находитъ обидимыхъ (sic), понеже оная своего командующаго особливаго генерала имѣетъ». Военная Коллегія, однако, вновь подтвердила свое требованіе и въ указѣ 28 числа поставила на

---

[1] ibid. л. 281.
[2] ibid., л. 314.

видъ: «И что тотъ совѣтъ и согласіе опредѣлено имѣть, въ томъ Главной Артиллеріи обиды не имѣется, понеже оное опредѣленіе не о полевой артиллеріи и арсеналахъ, токмо объ однѣхъ крѣпостяхъ, которое имѣетъ учинено быть для лучшаго въ службѣ Его Императорскаго Величества исполненія безъ всякаго подозрѣнія, ибо то положеніе анштальта не на одно малое, но на многое время, а паче чтобъ противъ непріятеля къ оборонѣ всегда было довольное и самое нужное пріуготовленіе, которое къ артиллеріи и инженерству подлежитъ нераздѣлимо, понеже оные при крѣпостяхъ имѣютъ одну государственную службу» [1].

Переѣздъ Гинтера и Главной Артиллеріи въ Москву.

Только судьба спасла на этотъ разъ Гинтера отъ унизительнаго признанія новаго пораженія. Совмѣстнаго «совѣта и согласія» съ фонъ-Минихомъ ему не пришлось чинить, такъ какъ послѣдній оставался въ Петербургѣ у главнаго управленія столицею, а Гинтеръ, вмѣстѣ съ Главною Артиллеріею, еще въ началѣ 1728 г., переѣхалъ въ Москву.

Очеркъ вопроса о переѣздахъ центральнаго органа. Отрицательная сторона ихъ.

Здѣсь будетъ умѣстно коснуться крайне характернаго вопроса о переѣздахъ въ Москву центральнаго артиллерійскаго органа. Такими переѣздами полонъ весь XVIII вѣкъ; вызывались они такими-же переѣздами высшихъ государственныхъ установленій, неизмѣнно слѣдовавшихъ за Государемъ при выѣздахъ Его въ Москву, для торжествъ коронаціи, а то и просто для болѣе или менѣе продолжительнаго пребыванія въ первопрестольной столицѣ.

Первый переѣздъ артиллерійскаго центральнаго органа въ Москву имѣлъ мѣсто въ 1721 г., когда по указу Сената 15 Ноября было повелѣно: «всѣмъ президентамъ, по нынѣшнему зимнему первому пути ѣхать въ Москву и взять при себѣ по нѣскольку коллежскихъ членовъ, также и всякія вѣдомости, что къ генеральному установленію коллежскому и о которыхъ впредь къ докладу Его Величества и Сената принадлежитъ со всякимъ обстоятельствомъ; а коллегіи имъ поручить, кому они вѣрятъ» [2]. Отъ артиллеріи въ Москву отправился самъ Брюсъ съ военнымъ совѣтникомъ Е. Зыбинымъ, въ Петербургѣ-же были оставлены Гинтеръ и Де-Кулонъ, снабженные отъ генералъ-фельдцейхмейстера особою инструкціею [3]. Къ сожалѣнію, текста отмѣченной ин-

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 8, д. № 10, л. 77—78.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 51, л. 599.
[3]) ibid., л. л. 597, 611; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 70, кн. VI, л. л. 72 и 170.

струкціи до насъ не дошло, почему и является затруднительнымъ точно установить тѣ измѣненія, которыя долженъ былъ внести въ строй канцелярскаго управленія переѣздъ центральнаго органа Только по отрывочнымъ даннымъ, можно судить о незначительности этихъ измѣненій при первомъ переѣздѣ; повидимому, все ограничивалось только временнымъ переименованіемъ Московской артиллерійской конторы въ канцелярію [1]). Въ Москвѣ Главная Артиллерія оставалась весь 1722 г. и вернулась въ Петербургъ только къ Апрѣлю 1723 г. [2]).

Второй переѣздъ послѣдовалъ по указу Военной Коллегіи 15 Февраля 1724 г., причемъ опредѣлялось: «съ надлежащими дѣлами и вѣдомостями ѣхать въ Москву нынѣ отъ артиллеріи совѣтнику Зыбину, забравъ съ собою секретаря и канцелярскихъ служителей лучшихъ, по не большому числу» [3]). Возвратилась Главная Артиллерія въ Петербургъ въ концѣ іюля того же года [4]).

Любопытнымъ представляется здѣсь составъ требовавшихся для перевозки канцелярскихъ служителей и дѣлъ ямскихъ подводъ; ихъ указано количествомъ 47, при слѣдующемъ разсчетѣ: секретарю—1, протоколисту и канцеляристамъ—по 2, подканцеляристамъ и копіистамъ—по 1, подъ канцелярію (т. е. дѣла)—9, и подъ конвой—4 подводы [5]). Уже по этому разсчету можно судить о томъ огромномъ количествѣ подводъ, которыя должны были выставлять ямы вообще подъ проѣздъ государственныхъ учрежденій изъ столицы въ столицу. Достаточно указать, что учрежденные между Москвою и Новгородомъ ямы «отъ проѣзду государственнаго штату изъ Санктпетербурга въ Москву и изъ Москвы въ Санктпетербургъ пришли *въ раззореніе*» [6]).

Да и не однимъ ямамъ наносили ущербъ переѣзды. Болѣе всего страдало отъ нихъ само дѣлопроизводство. При переѣздахъ учрежденія забирали съ собою, какъ мы видѣли, только часть дѣлъ и настолько незначительную, что иногда даже по текущему дѣлопроизводству при-

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 5, л. л. 469 и 474.
[2]) ibid. л. 251; св. 52, л. 190.
[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 53, л. 122. Въ Москву выѣхали также Брюсъ и Гинтеръ (ibid. л. 232).
[4]) ibid. л. 420.
[5]) ibid., л. 393.
[6]) ibid., л. л. 240—241.

ходилось затягивать разрѣшенія дѣлъ, за неимѣніемъ подъ руками оставшихся въ Петербургѣ тѣхъ или другихъ необходимыхъ справокъ, выписокъ и т. п. Наконецъ, мало подготовленная къ отправленію дѣлопроизводства Главной Артиллеріи, московская канцелярія естественно должна была тормазить его, подрывая вмѣстѣ съ тѣмъ правильное теченіе дѣлъ петербургскаго органа.

Нужно только удивляться той настойчивости, съ какою эти переѣзды въ Москву государственныхъ высшихъ установленій удерживались въ теченіи почти всего XVIII столѣтія.

Измѣненія, внесенныя въ строй административнаго управленія третьимъ переѣздомъ 1728 г.

Третій переѣздъ Главной Артиллеріи въ Москву послѣдовалъ въ Январѣ 1728 г., куда 9 числа выѣхалъ Императоръ Петръ II со всѣмъ дворомъ, для предстоявшей коронаціи [1]). На этотъ разъ переѣздъ вызвалъ болѣе сложныя измѣненія въ строѣ административнаго управленія. Уже 8 Февраля состоялось опредѣленіе Главной Артиллеріи: «понеже учрежденъ при артиллеріи оберъ-кригсъ-коммисаръ и казначей, но нынѣ оные обрѣтаются въ Санктпетербургѣ, а главная команда и большая часть артиллерійскихъ служителей, такожъ и денежной казны нынѣ въ Москвѣ и для исправленія своихъ должностей и онымъ оберъ-кригсъ-коммисару и казначею надлежитъ быть при Главной командѣ, того ради оному оберъ-кригсъ-коммисару Унковскому и казначею Арсеньеву быть изъ Санктпетербурга въ Москву, безъ всякаго замедленія» [2]). На тѣхъ-же основаніяхъ былъ вызванъ изъ Петербурга въ Москву и оберъ-аудиторъ Эмме [3]).

Переименованіе С.-Петербургской Артиллерійской Канцеляріи въ Контору.

Наконецъ, 7 октября того-же года, Главная Артиллерія разослала указъ: «Имѣющейся въ Санктпетербургѣ Артиллерійской Канцеляріи, какъ въ указѣхъ, такъ и въ доношеніяхъ писаться Конторою, а не Канцеляріею, а подчиненныя къ той Канцеляріи конторы, писать должностьми, а не конторами, понеже тѣмъ конторамъ быть надлежитъ при Главной Артиллеріи, а не при Канцеляріи, которыя (т. е. конторы) нынѣ дѣйствительно и обрѣтаются при Главной Артиллеріи» [4]).

Такимъ образомъ послѣ четырнадцати лѣтъ самостоятельнаго су-

---

[1]) ibid. Д. Полк. св. 2283, № 75; Д. Ген. Пов. св. 85, д. № 121, л. 223.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 61, л. 109; св. 317, д. № 583, л. 51.
[3]) ibid. л. 116.
[4]) ibid. Д. Оружейн. св. 12, д. № 240.

ществованія, петербургскій органъ артиллерійскаго управленія снова былъ обращенъ во второстепенное административное учрежденіе. подвѣдомственное московскому управленію.

Болѣзнь и кончина Гинтера 1729 г.

Пребывая въ Москвѣ, Гинтеръ, среди хлопотъ по устроенію блестящихъ фейерверковъ и «разныхъ преизрядныхъ искусныхъ огненныхъ дѣйствій», среди заботъ о «перукахъ», [1]) вывезенныхъ изъ Берлина въ русскую артиллерію, въ январѣ 1729 г. опасно заболѣлъ. Въ № 11-мъ, «С.-Петербургскія Вѣдомости» извѣстили своихъ читателей, что генералъ-фельдцейхмейстеръ «зѣло немоществуетъ въ Москвѣ и, 2 февраля, прощался со всѣми офицерами и служителями», а еще позже, въ №№ 13 и 16, сообщили о послѣдовавшей 8 февраля кончинѣ И. Я. Гинтера [2]), и о «зѣло преславномъ его погребеніи».

Краткія біографическія о немъ свѣденія.

Сообщимъ краткія біографическія данныя о третьемъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ русской артиллеріи.

Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ [3]) (Johan Günter) родился въ 1670 г. въ Данцигѣ, гдѣ проживалъ тогда отецъ его, отставной поручикъ шведской службы, ветеранъ тридцатилѣтней войны. Слѣдуя примѣру отца, онъ избралъ сферою своей дѣятельности военное поприще и, начавъ службу въ рядахъ данцигскихъ «гринадировъ», продолжалъ ее въ голландскихъ «пушкаряхъ и бомбардирахъ». Почти непрерывно съ 1689 по 1698 г.г., Гинтеру пришлось участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ, то на сушѣ, то на морѣ, въ періодъ войнъ, веденныхъ Голландіею. По заключеніи въ Рисвикѣ общаго мира, Гинтеръ, вмѣстѣ съ старшимъ своимъ братомъ Іаковомъ, явился въ Амстердамъ, гдѣ встрѣтился съ великимъ русскимъ посольствомъ и съ находившимся при послѣднемъ Царемъ Петромъ. Оба брата были приглашены на русскую службу и, по заключеніи кондицій, отправлены въ Россію, съ званіемъ «огнестрѣльныхъ бомбардировъ»; окладъ жалованью былъ положенъ по 24 рубля въ мѣсяцъ. Въ Апрѣлѣ 1698 г. братья Гинтеры прибыли въ Москву, и есть основаніе предполагать участіе ихъ въ разгромѣ Шеинымъ 18 Іюня мятежныхъ стрѣльцовъ. Въ томъ-же году имя Іакова Гинтера исчезаетъ безслѣдно и не встрѣчается уже ни въ одномъ изъ документовъ.

По возвращеніи въ Москву, Петръ въ 1700 г. пожаловалъ Ягана Гинтера чиномъ капитана артиллеріи; въ этомъ-же чинѣ, при одномъ изъ осадныхъ парковъ, Гинтеръ выступилъ подъ Нарву и, счастливо избѣгнувъ плѣна, послѣдовавшаго за разгромомъ шведами русскихъ войскъ, явился на сборный пунктъ въ Новгородѣ, гдѣ былъ, «за нарвскій походъ», произведенъ въ маіоры артиллеріи. Участвуя, вслѣдъ затѣмъ, въ обложеніи и взятіи осенью 1702 г. Нотебурга, онъ полу-

---

[1]) Парикахъ.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 4110 л. 242.

[3]) Портрета его не сохранилось.

чилъ новую награду, чинъ артиллеріи подполковника, въ слѣдующемъ году «вспомоществовалъ» Брюсу въ командованіи осадною артиллеріею подъ Ніеншанцемъ, а по сдачѣ послѣдняго 1 Мая, присутствовалъ въ числѣ многихъ другихъ при заложеніи Петромъ, нѣсколько дней спустя, нынѣшняго Петербурга. Отсюда артиллерія отошла къ Шлиссельбургу, въ Іюлѣ прибыла подъ Нарву, гдѣ «при послѣднемъ ея добываніи» Гинтеръ, «яко инженеръ, аппроши и аки батарейный мастеръ батареи закладывалъ и самъ строилъ» [1]). Въ 1705 г. Гинтеръ, съ однимъ изъ транспортовъ артиллеріи, участвовалъ 2 и 14 Сентября въ покореніи Митавы и Бауска, затѣмъ отправился съ артиллеріею въ Гродно, откуда, выдержавъ двухмѣсячную блокаду Карла XII, перешелъ къ Маю 1706 г. въ Кіевъ. Около того-же времени, онъ былъ произведенъ въ полковники артиллеріи и принялъ въ свое командованіе полевую артиллерію, состоявшую при войскахъ фельдмаршала Шереметева, въ Острогѣ; здѣсь онъ занялся приведеніемъ полевой артиллеріи въ видъ и составъ артиллерійскаго полка, съ правильнымъ раздѣленіемъ на роты, съ хоромъ «гобоевъ» и даже съ особымъ артиллерійскимъ знаменемъ. Весною 1708 г., Гинтеръ участвовалъ въ военныхъ операціяхъ у Днѣпра и, между прочимъ, находился въ неудачномъ дѣлѣ при Головчинѣ, а 28 Сентября въ битвѣ у д. Лѣсной; затѣмъ перешелъ на зимнія квартиры въ Лебединъ, гдѣ 28 Ноября былъ обрадованъ указомъ о пожалованіи въ генералъ-маіоры отъ инфантеріи. Сближалось время къ незабвенному дню 27 Іюня 1709 г.; русская армія потянулась къ Полтавѣ и 15 Мая собралась на р. Ворсклу; начались развѣдки расположенія непріятеля и въ нихъ принялъ участіе Гинтеръ. «Отъ Вашего Величества самаго указу имѣлъ—упоминаетъ въ одномъ изъ челобитій Гинтеръ [2])—въ человѣкахъ 20, въ казацкомъ платьѣ, ситуацію осмотрѣти, идѣже принужденъ былъ посты непріятельскіе проходити, въ которое-бы время легко могъ пойманъ быти и возданія отъ короля шведскаго веревку получити тотчасъ». Въ день самаго боя, Гинтеру не пришлось, однако, участвовать въ огнѣ; командуя шестью пѣхотными полками, онъ оставался съ ними при защитѣ рентраншамента. Изъ подъ Полтавы Гинтеръ перешелъ къ Ригѣ, при осадѣ которой, до прибытія Я. В. Брюса, командовалъ артиллеріею, затѣмъ участвовалъ въ дальнѣйшихъ остзейскихъ завоеваніяхъ 1710 г. и въ слѣдующемъ 1711 г. явился свидѣтелемъ неудачъ Прутскаго похода. По водвореніи мирнаго времени, Гинтеръ переселился въ Кіевъ и занялся окончательнымъ формированіемъ въ послѣднемъ и въ Москвѣ созданнаго имъ дѣтища—артиллерійскаго полка. Въ это-же время, онъ едва не разстался съ русскою службою; корыстолюбіе и честолюбіе, оснащенное необычайнымъ самохвальствомъ, являлись исключительными чертами его характера, и своими нескончаемыми челобитьями на этой почвѣ Гинтеръ не разъ испытывалъ терпѣніе Государя. Наконецъ, терпѣніе изсякло и на новое, поданное въ 1712 г., угрожающее «отъѣздомъ въ свою землю», челобитье Гинтера, обидѣвшагося на отказъ въ чинѣ генералъ-лейтенанта, Петръ, въ справед-

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 9, л. л. 855—858.
[2]) ibid. л. 855.

ливомъ негодованіи, приказалъ дать ему *абшидъ*. Спасъ Гинтера Шереметевъ, рѣшившійся задержать отставку и умилостивить Царя.

Въ исходѣ 1715 г. Гинтеръ получилъ назначеніе съ частью артиллерійскаго полка идти къ Ревелю, для участія въ готовившейся лѣтомъ слѣдующаго года высадкѣ русскихъ войскъ въ шведскую область Шонію. 5 Марта 1716 г. Гинтеръ прибылъ въ Ревель, принялся за погрузку артиллеріи на корабли и 1 Іюля отплылъ съ эскадрою къ Копенгагену. Отсюда съ громаднымъ союзнымъ флотомъ, предводительствуемымъ Петромъ, онъ направился къ острову Борнгольму, но въ виду несостоявшейся экспедиціи, въ Декабрѣ того-же года вернулся въ Ревель. Въ 1719 г. Гинтеръ получилъ назначеніе присутствовать въ Военной Коллегіи; въ 1721 г. опредѣленъ членомъ Главной Артиллеріи и въ этомъ званіи неоднократно являлся замѣстителемъ генералъ-фельдцейхмейстера, во время отсутствія Брюса. 23 Мая 1723 г. генералъ-маіору Гинтеру указано «для исправленія артиллеріи быть въ Москвѣ», гдѣ 21 Мая 1725 г. онъ былъ пожалованъ уже преемницею Петра, Императрицею Екатериною, въ давно желанный имъ чинъ генералъ-лейтенанта. Вернувшись въ началѣ 1726 г. въ Петербургъ, И. Я. Гинтеръ, за выходомъ графа Брюса въ отставку, оказался старшимъ во всей артиллеріи, а потому и занялъ президентское кресло въ присутствіи Главной Артиллеріи. Мы уже ознакомлены съ дѣятельностью Гинтера, какъ президента, упомянемъ, однако, еще разъ, что его время было временемъ быстраго упадка канцелярскаго дѣлопроизводства. Чуждыми времени энергичнаго Брюса приговорами, заполнились журналы присутствія вродѣ слѣдующихъ: «Главною Артиллеріею—читаемъ въ одномъ [1])—усмотрѣно, что по гарнизонному повытью во исправленіи дѣлъ весьма чинится неисполненіе... того ради велѣть о вышеписанномъ изслѣдовать, кѣмъ оное упущеніе учинено и для того съ сего опредѣленія къ оберъ-аудиторскимъ дѣламъ дать копію съ роспискою». «Понеже—сообщаетъ другой приговоръ [2])—Главной Артиллеріи канцелярскіе служители во отправленіи положенныхъ на нихъ канцелярскихъ дѣлъ прилежанія не имѣютъ и многіе въ указные часы въ Канцелярію не ходятъ, а другіе не малое время въ канцеляріи не бываютъ, а отговариваются якобы имъ за болѣзнью идти не можно, и отъ того въ канцелярскихъ дѣлахъ чинится не малая остановка и запущеніе, того ради» и пр. и подобнаго рода опредѣленій не одно, не два, а прогрессирующій рядъ, пестрящій книги журнала. Характернѣе-же всего, что за послѣдствія упадка канцелярскаго дѣлопроизводства приходилось страдать самому Гинтеру. 18 Января 1729 г. мы встрѣчаемся, напримѣръ, съ челобитьемъ послѣдняго, въ коемъ онъ «просилъ, чтобъ заслуженное его жалованье, удержанное за неподачею въ Ревизіонъ-Коллегію счетовъ, ему выдать, понеже-де онъ никакихъ доходовъ, ниже деревень, кромѣ жалованья не имѣетъ». Вызвано-же было это челобитье слѣдующимъ столь-же

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 80, д. № 120, л. 76. Приговоръ отъ 7 Іюня 1727 г.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 59, д. № 72, л. 518. Августъ 1727 г.

безпримѣрнымъ распоряженіемъ: «въ виду неисправности Главной Артиллеріи, пока прошлыхъ 726 и 727 годовъ артиллерійскаго вѣдомства о приходѣ и расходѣ денежной казны счеты въ Ревизіонъ-Коллегію поданы не будутъ, по та мѣстъ, по состоящемуся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ Его Императорскаго Величества указу, *ему генералъ-фельдцейхмейстеру* и съ нимъ присутствующимъ въ Главной Артиллеріи членамъ и канцелярскимъ служителемъ *жалованья не производить*» [1]).

По отраслямъ командной и технической, Гинтеру болѣе посчастливилось; какъ издавна строевому и боевому артиллеристу, ему удались нѣкоторыя болѣе или менѣе полезныя реформы, о которыхъ указано въ своемъ мѣстѣ [2]).

Вернемся къ дальнѣйшимъ даннымъ формуляра Гинтера. Въ началѣ 1728 г., вслѣдъ за Императоромъ, онъ отправился въ Москву, гдѣ 1 Іюля присутствовалъ, между прочимъ, при осмотрѣ Петромъ II-мъ меллеровскихъ желѣзныхъ заводовъ. 9 Сентября, наконецъ, состоялось пожалованіе Гинтера званіемъ генералъ-фельдцейхмейстера однако и эта радость явилась для него неполною. Окладъ жалованья не былъ положенъ ему, установленный предмѣстникамъ по званію. Гинтеру сохраненъ былъ размѣръ содержанія лишь по чину полнаго генерала, т. е. всего 3800 руб. въ годъ [3]).

8 Февраля 1729 г., на 60 году жизни, Гинтеръ скончался, оставивъ по себѣ «генералъ-фельдцейхмейстерину», какъ называли вдову Авдотью Андреевну въ оффиціальныхъ бумагахъ [4]).

Переходъ административнаго управленія въ руки членовъ Главной Артиллеріи.

Три мѣсяца, по кончинѣ третьяго генералъ-фельдцейхмейстера, не было назначено преемника ему. Хозяевами дѣла оставались члены присутствія Главной Артиллеріи, вѣрнѣе одинъ оберъ-кригсъ-коммисаръ Иванъ Степановичъ Унковскій.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 9, л. 78.

[2]) См. кн. II.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Сборн. св. 4110 л. 242.

[4]) М. Д. Хмыровъ. «Главные начальники русской артиллеріи». «Артил. Журн.» 1866 г. № 9 и 1867 г. № 2. Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 323, д. № 595, № 124.

ГЛАВА XI.

1729 г. Составъ центральнаго артиллерійскаго органа.

За смертью Гинтера въ русской артиллеріи осталось всего только два генерала. Это были — генералъ-лейтенантъ Де-Геннинъ и генералъ-маіоръ Витверъ; первый находился въ Сибири у заводскихъ дѣлъ, второй пребывалъ въ Брянскѣ у командованія осадною артиллеріею.

Весьма вѣроятно, что отдаленность мѣстопребыванія Де-Геннина оставила въ сторонѣ вопросъ о вызовѣ его хотя-бы къ временному замѣстительству должности президента Главной Артиллеріи; но почему не вспомнили о Витверѣ, квартировавшемъ всего въ 400 верстахъ отъ Москвы, объяснить трудно. Какъ-бы то ни было, но генералы были забыты и власть управленія осталась въ рукахъ членовъ Главной Артиллеріи.

Но кто составлялъ послѣднюю? Оберъ-кригсъ-коммисаръ Унковскій, состоявшій въ рангѣ армейскаго подполковника, артиллеріи капитанъ Инеховъ, да «правившій до указу ассесорскую должность», секретарь Лаврецкій. Все люди маленькіе, нечиновные, безъ имени и, конечно, безъ столь необходимыхъ въ то время связей съ государственнымъ административнымъ міромъ.

Паденіе его престижа.

Естественно, что при такихъ условіяхъ Главная Артиллерія, несмотря на настойчивыя попытки съ ея стороны, не смогла удержать за собою должнаго престижа и авторитета властнаго распорядителя артиллерійскимъ дѣломъ. Помянутый генералъ Витверъ, напримѣръ, рѣшительно отказался отъ признанія надъ собою власти Главной Артиллеріи и дѣйствовалъ самостоятельно, относясь по дѣламъ службы непосредственно къ Военной Коллегіи и исключительно руководствуясь ея указами. Напрасно Главная Артиллерія насылала ему свои, или

снабжала коллежскіе указы объяснительными инструкціями, Витверъ не только не отвѣчалъ на нихъ. но и оставлялъ безъ всякого исполненія [1]). Характерно, что и болѣе низшихъ чиновъ строевые командиры не оставляли оспаривать право распорядительства надъ собою со стороны Главной Артиллеріи.

Столкновеніе Главной Артиллеріи съ подполковникомъ Беренсомъ.

Особенно любопытнымъ въ этомъ отношеніи представляется столкновеніе ея съ командиромъ московской артиллеріи, подполковникомъ Андреемъ Беренсомъ. Считая себя противъ старшаго члена Главной Артиллеріи, Унковскаго, чиномъ «старѣе» [2]), Беренсъ, отстаивая свою независимость, при первомъ-же случаѣ не замедлилъ вступить въ единоборство съ главнымъ органомъ артиллерійскаго управленія, и притомъ, какъ мы увидимъ ниже, не разбирая средствъ [3]).

18 Апрѣля изъ Военной Коллегіи былъ присланъ указъ о командированіи на царицынскую линію изъ артиллеріи одного офицера и при немъ 12 чиновъ. Во исполненіе его, Главная Артиллерія предписала Беренсу назначить въ отмѣченную командировку капитана Плимика. Былъ-ли, дѣйствительно, послѣдній «роднымъ своякомъ» Беренса, какъ указывала Главная Артиллерія, или московскій командиръ,—что болѣе вѣроятно,—обидѣлся, что выборъ офицера послѣдовалъ безъ предварительнаго согласія съ нимъ, но только онъ отвѣчалъ, что въ командировку назначитъ не Плимика, «понеже опредѣленъ въ лабораторію къ сочиненію фейерверка», а капитана Вильмута. Когда-же Главная Артиллерія, поставивъ на видъ Беренсу его ослушаніе, стала оспаривать преимущество въ фейерверочныхъ дѣлахъ Плимика, то натолкнулась на рѣшительный и рѣзкій отвѣтъ.

«Главной Артиллеріи членамъ — писалъ Беренсъ — не надлежало было его, подполковника, обидѣть и въ указѣхъ писать кого командировать поимянно, ибо то есть его подполковничья должность и знаетъ за кѣмъ очередь, а имъ членамъ надлежитъ смотрѣть за канцелярскими служители, а не въ полку за офицеры; къ тому-же онъ, подполковникъ, и чиномъ ихъ старѣе. Что за способнѣе

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л. л. 24—25.

[2]) Беренсъ числился подполковникомъ по артиллеріи, Унковскій-же по арміи.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л. л. 27—31, 132—138.

принятъ къ тому (фейерверочному) дѣлу Плимикъ, нежели Вильмутъ, Главной Артиллеріи членамъ знать не по чему, кто изъ артиллерійскихъ офицеровъ лабораторному дѣлу искусенъ, ибо онъ, подполковникъ, при томъ учрежденъ и отправляетъ своими композиціями. И при случающихся фейерверочныхъ работахъ оныхъ капитановъ пробовалъ многократно, токмо явился къ тѣмъ дѣламъ способнѣе Плимикъ, чего ради къ той работѣ и опредѣленъ, а о дѣлѣ фейерверка смотрѣніе и безъ позволенія Главной Артиллеріи имѣетъ, а Главной бы Артиллеріи члены о семъ попеченія не имѣли и не трудились и Плимика отъ лабораторнаго дѣла не отрѣшить».

Второе столкновеніе произошло изъ за завѣдыванія московскою пушкарскою слободою. Еще 16 Мая 1723 г., какъ писала Главная Артиллерія, вѣдать слободу былъ опредѣленъ капитанъ Инеховъ, но по смерти Гинтера слобода оказалась въ завѣдываніи Беренса. Не признавая законности этой перемѣны, Главная Артиллерія сдѣлала было попытки къ ея уничтоженію, но и здѣсь натолкнулась на рѣшительный протестъ со стороны Беренса. Въ Мартѣ 1728 г. чинами арсенала, оставшагося въ завѣдываніи Инехова, капраломъ Дулинымъ и другими, въ пушкарской слободѣ были пойманы «корчемники» [1]) и отведены на съѣзжій дворъ, гдѣ оставлены подъ арсенальнымъ карауломъ. Узнавъ объ этомъ, Беренсъ съ своими артиллеристами явился на съѣзжій дворъ, силою согналъ арсенальный караулъ, едва «не ободралъ кошками» капрала Дулина и тѣмъ объявилъ, что судъ и расправа надъ корчемниками принадлежатъ его, Беренса, власти. На протестъ Главной Артиллеріи Беренсъ отвѣчалъ, что съ корчемниками надлежало ему расправиться, а не Инехову, почему и отнялъ ихъ у послѣдняго и «оные штрафованы, иные кошками, а иные батоги нещадно, а взятое вино, сколько его не было, отдано въ артиллерійскій гошпиталь къ пользованію больныхъ». Затѣмъ Беренсъ принялъ усвоенный имъ въ отписяхъ Главной Артиллеріи насмѣшливый тонъ. Упрекнувъ членовъ, что они «болѣе сего разсудить не могли», онъ настойчиво напомнилъ о должной подчиненности ему капитана Инехова «ибо—писалъ Беренсъ — черезъ многія объявленія извѣстно, что капитанъ Инеховъ и

---

[1]) Люди, промышлявшіе тайною продажею вина, строго воспрещенною въ 1728 году указами Сената и Военной Коллегіи.

съ гарнизонными служители, по приказу бывшаго генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера, больше года въ командѣ его, подполковника, содержался, а нынѣ по какому указу отложился, того онъ, подполковникъ, не знаетъ... А Главной Артиллеріи члены не трудились бы его приказы безъ вышняго повелѣнія собою перемѣнять, которыя имъ, подполковникомъ, за благо не примутся, и слободъ въ вѣдомство капитана Инехова не отдастъ и впредь такихъ указовъ онъ, подполковникъ, принимать не будетъ. А что въ указѣ Главной Артиллеріи написано, что хотя ему, подполковнику, отъ покойнаго генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера приказъ былъ, токмо тотъ приказъ будто-бы въ Главной Артиллеріи не дѣйствителенъ, ибо онъ былъ въ Главной Артиллеріи, яко президентъ, на то онъ, подполковникъ, отвѣтствуетъ, хотя г.г. члены за дѣйствительный приказъ не признаваютъ, а онъ, подполковникъ, признаваетъ и почитаетъ, какъ регула повелѣваетъ. Что-же Главной Артиллеріи члены написали—бывшій генералъ-фельдцейхмейстеръ былъ въ Главной Артиллеріи *яко* президентъ, а будто не подлинно, и то ему, подполковнику, удивительно, что члены ни одинъ якобы грамматики не училъ, ибо ихъ признавать надлежитъ яко будто члены, а оный генералъ-фельдцейхмейстеръ былъ не яко президентъ, но дѣйствительный и подлинный».

Послѣдствія столкновенія. Отдача членовъ Главной Артиллеріи подъ судъ.

Были и еще не менѣе характерныя столкновенія Главной Артиллеріи съ подполковникомъ Беренсомъ, кончилось-же все тѣмъ, что обѣ стороны бросились съ жалобами другъ на друга къ только-что назначенному главнымъ надъ артиллеріею Миниху. Наскоро разобравъ ихъ, Минихъ горячо вступился за Беренса и 19 Іюня 1729 г. отвѣтилъ, на жалобу Главной Артиллеріи, Унковскому грознымъ письмомъ.

«Вашего благородія — отвѣчалъ Минихъ — писаніе отъ 12 Іюня, купно съ пріобщеннымъ при томъ экстрактомъ о поступкахъ канцеляріи артиллерійской съ подполковникомъ Беренсомъ, я исправно получилъ и изъ онаго довольно усмотрѣлъ о состояніи вашего благородія и прочихъ съ вами имѣющихся товарищей, и не могу того скрыть, какъ я весьма недоволенъ вашимъ, по кончинѣ генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера, правленіемъ; особливо-же изъ присланнаго отъ подполковника Беренса письма позналъ каковыя вы вамъ непристойныя

премѣны во оное время учинили. Никогда не уповалъ, чтобъ ваше благородіе такого мнѣнія были и сіи ссоры такъ втунѣ начали, которыхъ мнѣ весьма противно было слышать, чего для нынѣ предлагаю, дабы ваше благородіе не токмо сами отъ таковыхъ непристойныхъ ссоръ удалялись, но и другихъ всѣхъ съ вами обрѣтающихся накрѣпко удержали». Недовольствуясь этимъ, Минихъ въ тотъ-же день написалъ въ Москву къ фельдмаршалу князю Долгорукову объ учрежденія военнаго суда для изслѣдованія «непорядочнаго артиллерійскаго правленія» [1].

Военнаго суда, повидимому, не состоялось, о чемъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ протоколы его представили бы лучшее и болѣе безпристрастное освѣщеніе какъ самаго инцидента, такъ и внутренняго состоянія Главной Артиллеріи.

Причины паденія престижа Главной Артиллеріи.

Впрочемъ, мы забѣжали нѣсколько впередъ, хотя этимъ намъ, быть можетъ, и удалось подтвердить высказанныя ранѣе предположенія о паденіи престижа и о безсиліи Главной Артиллеріи между генералъ-фельдцейхмейстерскаго періода.

Ослабленію авторитета Главной Артиллеріи немало способствовалъ и поселившійся между членами ея раздоръ. Главнымъ вожакомъ его явился не разъ упоминавшійся уже оберъ-кригсъ-коммисаръ Унковскій, который, какъ старшій членъ присутствія, занималъ въ послѣднемъ предсѣдательское мѣсто. Стремясь къ возможно большему захвату въ свои руки власти управленія, игнорируя подчасъ всякое участіе другихъ членовъ въ перепискѣ его отъ имени центральнаго органа, Унковскій, естественно, долженъ былъ вооружить противъ себя товарищей и, если не капитана Инехова, повидимому, вполнѣ безцвѣтнаго дѣятеля, то во всякомъ случаѣ, другого сочлена—Ивана Лаврецкаго. По крайней мѣрѣ, послѣднему пришлось оправдываться въ обвиненіяхъ, несомнѣнно, взведенныхъ на него Унковскимъ, а быть можетъ и не безъ участія Инехова. «Вашему высокографскому сіятельству—писалъ, напримѣръ, Миниху Лаврецкій въ Августѣ 1729 г.—отъ нѣкоторыхъ принесено на меня, якобы я оказывалъ имъ досады и то можетъ быть отъ того, что я не былъ согласенъ съ ихъ желаніями, противными

---

[1]) Любопытныя подробности объ изложенныхъ ссорахъ Главной Артиллеріи съ подполковникомъ Беренсомъ почерпнуты нами изъ Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л.л. 27—31, 42, 124—138, 183: св. 83, №№ 11—14.

законамъ, но болѣе смотрѣлъ того, чтобъ противнаго указамъ не учинить и тѣмъ моихъ бывшихъ командировъ и себя отъ всякой противности охранить» [1]).

Еще живѣе обрисовывается безпорядочное состояніе Главной Артиллеріи въ словахъ самого Унковскаго, жаловавшагося Миниху письмомъ отъ 26 Мая, что за невольную якобы задержку представленій въ Военную Коллегію требуемыхъ вѣдомостей, артиллерійское управленіе претерпѣваетъ отъ нея «немалые выговоры, иногда и съ гнѣвомъ, *яко непокровенная храмина*» [2]).

Куда-бы дальше завело центральный органъ артиллерійскаго управленія такое положеніе дѣлъ, предположить не трудно: несомнѣнно, артиллерійское вѣдомство лишилось-бы значительной доли отвоеванной для него Брюсомъ самостоятельности управленія, тѣмъ болѣе, что со стороны Военной Коллегіи уже послѣдовала попытка къ этому. Вскорѣ же по смерти генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера, Главною Артиллеріею былъ полученъ указъ Военной Коллегіи о писаніи въ послѣднюю впредь не промеморіями, а доношеніями [3]).

Назначеніе новаго «главнаго» надъ артиллеріею, графа Миниха.

Судьба рѣшила, однако, иначе и 28 Апрѣля 1729 г. состоялось опредѣленіе новой главы въ артиллерію.

19 Мая того же года Императоромъ Петромъ II-мъ былъ подписанъ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ слѣдующій указъ Военной Коллегіи:

«Прошедшаго Апрѣля 28 дня сего 1729 года указали Мы артиллерію вѣдать нашему генералу фонъ-Миниху и быть ему при томъ дѣлѣ главнымъ. И повелѣваемъ Нашей Военной Коллегіи учинить о томъ по сему Нашему указу» [4]).

Первымъ съ поздравленіями выскочилъ, конечно, Унковскій. «Сіятельнѣйшій графъ, высокоповѣренный господинъ генералъ-директоръ надъ фортификаціями Россійской Имперіи, Милостивый мой Государь— началъ онъ свое поздравительное посланіе Миниху—я не малое порадованіе въ себѣ почувствовалъ, какъ увидѣлъ указъ, что ваше графское сіятельство во артиллеріи опредѣленъ аншефтомъ, чего всеусердно

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. 423.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. 477.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л. 181.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 9, л. 192.

ГРАФЪ БУРХАРДЪ
ФОНЪ-МИНИХЪ.

ПРИНЦЪ ЛЮДВИГЪ
ГЕССЕНЪ-ГОМБУРГСКІЙ.

КНЯЗЬ ВАСИЛІЙ АНИКИТИЧЪ
РЕПНИНЪ.

желалъ, а нынѣ, радуюся симъ краткимъ написаніемъ, съ покорностью моею ваше графское сіятельство поздравляю, и достойное достойному да будетъ» [1]).

Личный составъ Главнаго Артиллерійскаго управленія ко дню назначенія Миниха.

Нѣсколько дней спустя, 3 Іюня, уже за подписью всѣхъ членовъ Главной Артиллеріи: Унковскаго, Инехова и Лаврецкаго, Миниху была представлена вѣдомость о личномъ составѣ служилыхъ чиновъ артиллеріи и въ числѣ послѣднихъ указанъ слѣдующій наличный составъ артиллерійскаго управленія:

	Въ Москвѣ.	Въ Петербургѣ.
Оберъ-кригсъ-коммисаръ	1	—
Оберъ-аудиторъ	1	—
Оберъ-контролеръ	—	1
Секретарей	2 [2])	—
Казначей	1	—
Протоколистъ	1	—
Регистраторъ	1	—
Сержантъ за экзекутора	1	—
Канцеляристовъ	4	1
Подканцеляристовъ	4	3
Копіистовъ.	12	3
Писарей	5	3
Вахмистръ.	1	—
Деньщиковъ	7	5
Сторожей	—	2
При оберъ-кригсъ-коммисарской должности:		
Канцеляристъ.	—	1
Подканцеляристъ.	1	—
Писарей	—	2
При оберъ-цейхвартерской должности:		
Канцеляристъ	1	—
Копіистъ	—	1

---

[1]) Письмо помѣчено 26 числомъ Мая. (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. 477).

[2]) «Изъ которыхъ одинъ пребываетъ съ присутствующими въ Главной Артиллеріи въ правленіи должности ассесорской».

	Въ Москвѣ.	Въ Петербургѣ.
При оберъ-аудиторѣ:		
Подканцеляристъ	1	—
Писарь	—	1
При казначейской конторѣ:		
За бухгалтера канцеляристъ . . .	1	—
Копіистовъ	3	—
Счетчиковъ	4	—
Деньщиковъ	2	—
При казначейской должности:		
Подканцеляристъ	—	1
Копіистовъ	—	2
Писарь	—	1
Счетчиковъ	—	2
При коммисарствѣ отъ подряду и покупки:		
Подканцеляристъ	1	—
Копіистъ	1	—
Писарей	2	—
Деньщиковъ	2	—
При контролерской конторѣ:		
Канцеляристъ.	—	1
Копіистовъ.	—	2
При контролерской должности:		
Подканцеляристъ	1	—
Копіистъ	1	—
Писарь	1	—
При счетныхъ дѣлахъ:		
Секретарь	1	—
Канцеляристовъ	2	—
Копіистовъ	2	—
Итого . . .	68	32 [1]).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, лл. 3, 5 и 8.

Въ приведенный перечень не вошли члены присутствій какъ Главной Артиллеріи, такъ и С.-Петербургской Артиллерійской Конторы.

Не успѣлъ Минихъ приступить къ разсмотрѣнію поданныхъ ему вѣдомостей, какъ былъ заваленъ жалобами и экстрактами по извѣстному уже намъ раздору Главной Артиллеріи съ подполковникомъ Беренсомъ.

При такихъ обстоятельствахъ графъ Бурхардтъ Минихъ вступилъ на постъ «главнаго» русской артиллеріи.

ГЛАВА XII.

Полная неподготовленность Миниха къ принятію въ свое управленіе артиллеріи.

Минихъ, знаменитый, въ иныхъ отношеніяхъ—какъ говоритъ Хмыровъ—даже геніальный дѣятель, широко извѣстенъ въ исторіи XVIII столѣтія. Біографы обоихъ лагерей, расходясь въ оцѣнкѣ нравственнаго облика графа Миниха, какъ человѣка, почти единодушно признаютъ за нимъ, какъ за государственнымъ дѣятелемъ, выдающіяся способности. Со слабостями выѣзжаго иноземца, подавленный корыстолюбіемъ, тщеславіемъ, жаждою къ своей личной славѣ и завистью ко всякой другой, Минихъ наряду съ этимъ являлся однимъ изъ даровитѣйшихъ и дѣльнѣйшихъ чужестранцевъ. Военные таланты Миниха подтверждены еще знаменитымъ современникомъ Фридрихомъ II, называвшимъ его «россійскимъ Евгеніемъ»; Ладожскій каналъ до сихъ поръ заставляетъ памятовать заслуги Миниха какъ инженера; не мало полезнаго установилъ онъ и какъ президентъ Военной Коллегіи. Не повезло только русской артиллеріи, которой Минихъ не зналъ и былъ въ полной мѣрѣ чуждъ ей.

Еще въ «запискѣ» своей, поданной Петру I, при вступленіи въ русскую службу, Минихъ чистосердечно признавался: «Dans le departement de l'artillerie je ne puis non plus servir, n'en sachant pas le détail, mais seulement comment il faut s'en servir pour attaquer et défendre une place, et dans une bataille» [1]). Опредѣленный къ инженернымъ работамъ, Минихъ лишенъ былъ возможности восполнить свое незнаніе артиллерійскаго дѣла, а тѣмъ болѣе въ столь короткій срокъ,

[1]) «По артиллеріи также не могу служить, не зная ея въ подробности и умѣя распоряжаться ею только при атакѣ и оборонѣ крѣпостей, и въ сраженіяхъ». «Записки фельдмаршала графа Миниха». Спб. 1874 г. стр. 230—231.

какъ шесть лѣтъ, когда въ 1727 г., какъ-бы забывъ признаніе въ своей несостоятельности для службы артиллерійской, онъ въ новой кондиціи просилъ уже о «порученіи ему чина генералъ-фельдцейхмейстера» [1]). Нужно только удивляться смѣлости Миниха, стремившагося занять постъ главнаго и отвѣтственнаго распорядителя дѣломъ, исключительно сложнымъ и ему, Миниху, почти незнакомымъ. Нельзя въ этомъ случаѣ не согласиться съ рѣшительнымъ предположеніемъ, что въ своей смѣлости Минихъ руководствовался только стремленіемъ захватить въ свои руки еще лишнюю и къ тому-же значительную отрасль государственнаго управленія, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличить окладъ своего содержанія съ 3.000 до 5.616 руб., получавшихся генералъ-фельдцейхмейстеромъ Брюсомъ.

Какъ бы то ни было, но и честолюбіе и корыстолюбіе Миниха были удовлетворены, и онъ, какъ мы уже сказали, въ 1729 г. занялъ въ чуждой ему артиллеріи постъ «главнаго». Чего-же, при такихъ условіяхъ, можно было ожидать для артиллеріи отъ распоряженій Миниха? Естественно, вся распорядительность послѣдняго могла быть направлена исключительно въ сторону внѣшности, къ показнымъ цѣлямъ и, какъ у человѣка педантичнаго характера, къ суровымъ требованіямъ дисциплины и наружнаго порядка; дѣйствительная-же сущность артиллерійскаго дѣла должна была оставаться чуждою распоряженіямъ Миниха, а если онъ случайно и касался ея, какъ, напримѣръ, въ вопросахъ матеріальной части, то только ко вреду дѣла [2]).

Съ такими данными управителя, пожалуй, не помѣшавшими бы Миниху стать и во главѣ духовнаго вѣдомства, послѣдній принялъ въ свое вѣдѣніе русскую артиллерію.

Первыя распоряженія новаго «главнаго».

Началось управленіе новаго «главнаго» надъ артиллеріею вызовомъ 29 Мая всѣхъ артиллерійскихъ гобоистовъ и литаврщика изъ Москвы въ Петербургъ; на другой день Минихъ распекъ командира Петербургской артиллеріи за лежащія въ крѣпости «въ непорядкѣ» мортиры и гаубицы; пять дней спустя, онъ заботливо предписывалъ Беренсу возможно тщательнѣе изготовить фейерверкъ ко дню Государевыхъ именинъ, который-бы «къ величайшему Его Император-

[1]) См. гл. X, стр. 2, примѣчаніе 114.
[2]) См. кн. II.

скаго Величества и всего двора увеселенію порядочно репрезентованъ быть могъ» [1]).

Эти три первыя распоряженія на поприщѣ «главенства» въ артиллеріи характеризовали, быть можетъ случайно, но совершенно вѣрно, всю будущую фельдцейхмейстерскую дѣятельность Миниха.

Посмотримъ теперь, въ чемъ выразилась та-же дѣятельность по отношенію къ центральному органу артиллерійскаго управленія.

Переводъ Главной Артиллеріи изъ Москвы въ Петербургъ.

Первымъ распоряженіемъ Миниха по отношенію къ Главной Артиллеріи, уже именовавшейся имъ, за своимъ въ ней отсутствіемъ, Главною Артиллерійскою Канцеляріею [2]), были заботы о переводѣ послѣдней изъ Москвы въ Петербургъ. 2 Іюня онъ подалъ въ этомъ смыслѣ «покорнѣйшее доношеніе» Военной Коллегіи; та, въ свою очередь, отнеслась въ Верховный Тайный Совѣтъ, но разрѣшительнаго указа, не получила. Минихъ надумалъ тогда, 30 Іюня, обратиться за поддержкою къ старому своему другу, наставнику Государя, Остерману и черезъ него препроводилъ прямо къ Петру II слѣдующее «Всенижайшее представленіе, каковыхъ ради притчинъ Артиллерійской Канцеляріи надлежитъ быть при немъ, Минихѣ, въ Петербургѣ».

«1. Оная Канцелярія — писалъ Минихъ — не таковыми членами снабдена, отъ которыхъ бы по указомъ исправное и скорое произведеніе происходило, но болѣе во всѣхъ дѣлахъ сумнѣніе и по неимѣющейся у нихъ довольной власти большая остановка и напрасное продолженіе времени, отъ чего служба Вашего Императорскаго Величества никаковыя пользы имѣть не можетъ и не имѣетъ, развѣ одной конфузіи, которая уже чрезъ такъ краткое время и довольно оказалась.

2. Никакого важнаго дѣла, не токмо сама собою, но хотя-бъ и по указомъ, безъ моего повелѣнія и апробаціи предвоспріять и чинить не можетъ и не должна, но во всемъ томъ чрезъ письма отъ меня будетъ ожидать конфирмаціи, и отъ того дѣла, которыя не терпятъ времени, могутъ остановиться, а въ другихъ и конечное забвеніе учинится.

3. Мнѣ-же самому, яко главному надъ артиллеріею именующемуся, никакого опредѣленія, ради имѣющихся въ оной Канцеляріи всѣхъ прежнихъ указовъ и генеральныхъ отъ нея опредѣленій и другихъ всѣхъ нужнѣйшихъ документовъ, каковыхъ здѣсь во артиллеріи не обрѣтается, учинить невозможно.

4. По всѣмъ и изо всѣхъ мѣстъ Вашего Императорскаго Величества указомъ, надлежитъ наискорѣйшее отправленіе чинить въ глав-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л.л. 1—3, 6.
[2]) ibid., л. 1.

номъ правительствѣ, а не въ подчиненныхъ мѣстахъ, и тако по онымъ отвѣтствіе и взысканіе требовано будетъ отъ меня, а не отъ подчиненныхъ моихъ.

5. Между тѣмъ-же, пока я здѣсь пробуду, въ Москвѣ, при артиллеріи, учредится Контора, которой должность будетъ о всѣхъ тамо происходящихъ нужныхъ дѣлахъ, такожъ и посылаемымъ отсюда указамъ, во исполненіи имѣть стараніе.

6. Ежели-же повелѣно будетъ высокимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ мнѣ быть въ Москвѣ, то оному со всякимъ усердіемъ повинуюсь. Однако-жъ, по моей ревности и по должности вѣрнаго Вашего Императорскаго Величества слуги, что отъ самаго сердца и по чистой моей совѣсти всегда храню, имѣю немалое соболѣзнованіе о такъ многихъ и важныхъ мнѣ порученныхъ дѣлахъ, то есть, о исправленіи всѣхъ остзейскихъ крѣпостей и въ нихъ потребной артиллеріи, которыя того необходимо и непродолжительно требуютъ; такожъ инженерная команда, купно съ ея Канцеляріею и въ ней нужнѣйшими дѣлами, которая и понынѣ еще не въ состояніи и отъ времени до времени въ надлежащій порядокъ приводится; паче же всего, великое оное и важное Ладожскаго канала строеніе, которое все, во отбытіе мое, весьма не въ такомъ порядкѣ и прилежности происходить будетъ. И ежели помянутое со одною токмо Артиллерійскою Канцеляріею сверстать, при которой здѣсь такожде ничего упущено не будетъ, то оная никогда толико Вашему Императорскому Величеству пользы, яко вышеписанныя исправленія своею остановкою вреда приключить могутъ.

7. Ежели-же Артиллерійская Канцелярія представлять будетъ, якобы въ укладываніи и въ перевозѣ дѣлъ произойдутъ великіе и напрасные убытки, такожъ и продолженіе времени, но и въ томъ нималой остановки быть не можетъ, ибо оная съ нужнѣйшими дѣлами, по вышней мѣрѣ, въ двѣ недѣли прибудетъ; къ тому-жъ и артиллерійскіе анштальты, въ которыхъ такожде большая нужда зависѣла, уже ко мнѣ присланы и нынѣ оныхъ въ надлежащій порядокъ, во отбытіе оной Канцеляріи, привесть невозможно.

И тако на сіе все отъ Вашего Императорскаго Величества ожидать буду высокомилостиваго указу» [1]).

Указъ на этотъ разъ послѣдовалъ скорый и благопріятный для Миниха. 10 Іюля Остерманъ лично объявилъ Военной Коллегіи волю Государя о немедленномъ переводѣ Артиллерійской Канцеляріи изъ Москвы въ Петербургъ, а 15 Іюля Унковскій уже доносилъ Миниху, что «сего момента изъ Военной Коллегіи въ Канцелярію Артиллерійскую присланъ указъ о отбытіи Канцеляріи Артиллерійской въ Санктпетербургъ, по которому указу я весьма трудиться буду, чтобъ мнѣ, также канцелярскимъ служителямъ надлежащему числу и съ принад-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л. л. 13 и 14.

лежащими дѣлами, какъ наискорѣе къ отъѣзду приготовляться, а съ сего числа уже здѣсь именоваться будетъ Конторою»[1]).

Самъ Унковскій нѣсколько замедлилъ выѣздомъ изъ Москвы, но секретарь и другіе чины Артиллерійской Канцеляріи въ началѣ Августа были уже въ Петербургѣ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Минихъ 7 числа написалъ старшему члену С.-Петербургской Артиллерійской Конторы, фонъ-Шпаррейтеру: «Понеже Главной Артиллеріи велѣно быть здѣсь, въ Санктпетербургѣ, изъ которой уже секретарь съ нѣкоторою частью дѣлъ и прибылъ сюда, а и достальные таковжде слѣдуютъ, чего ради я завтрашняго числа намѣренъ имѣть въ той Главной Артиллеріи мое присутствіе, о чемъ ваше высокоблагородіе изволите быть извѣстны» [2]).

На другой день, дѣйствительно, состоялось засѣданіе членовъ петербургскаго органа, въ присутствіи Миниха, и въ журналъ опредѣленій, за его только подписью и за скрѣпою секретаря Козырева, была занесена статья слѣдующаго содержанія:

«1729 году Августа 8-го дня. Понеже Его Сіятельство господинъ генералъ при арміи и артиллеріи аншефтъ, надъ фортификаціями Всероссійской Имперіи оберъ-директоръ, отъ пѣхотнаго полку полковникъ и ордена святого Александра кавалеръ, фонъ-Минихенъ, по прибытіи своемъ въ Контору Артиллерійскую, объявилъ, что получилъ Его Сіятельство Его Императорскаго Величества указъ изъ Государственной Военной Коллегіи, по которому велѣно, по указу-жъ Его Императорскаго Величества, состоявшемуся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, быть Главной Артиллеріи въ Санктпетербургѣ, а въ Москвѣ Конторѣ, того ради, по указу Его Императорскаго Величества, Его Сіятельство господинъ генералъ и артиллеріи аншефтъ и кавалеръ графъ фонъ-Минихенъ приказалъ: во оной Главной Артиллеріи присутствовать прежнимъ членамъ, которые при присутствіи были въ Конторѣ Артиллерійской, а именно: господину полковнику отъ артиллеріи фонъ-Сперрейтеру, да оберъ-контролеру Кошелеву, артиллеріи-же капитану Половинкину [3]) до указу. И о томъ

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л. 191; Д. Ген. Пов. св. 325, д. № 600, № 124.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л. 25.

[3]) Опредѣленъ къ присутствію 15 Іюля 1729 г. (ibid. л. 23).

для вѣдома въ подчиненныя Главной Артиллеріи команды послать указы» [1]).

На другой день состоялся приговоръ уже Главной Артиллеріи, за подписью всѣхъ ея членовъ наряду съ Минихомъ, объ опредѣленіи членами присутствія Московской Артиллерійской Конторы: подполковника Беренса, капитана Инехова и ассесора Лаврецкаго [2]).

Усиленіе единоличной власти Миниха.

Приговоры отъ имени Главной Артиллеріи продолжали составляться не долго; уже въ приговорѣ отъ 11 Августа встрѣчается запись: «По указу Его Императорскаго Величества Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи приговорили и т. д.» [3]), и эта форма записи неизмѣнно сохранилась на будущее время. Главная Артиллерія какъ бы прекратила, такимъ образомъ, веденіе своихъ приговоровъ, или вѣрнѣе, перестала существовать. Появленіе новой формы журнальной записи, распространившейся одновременно и на всѣ прочіе виды бумажнаго дѣлопроизводства, нужно объяснить прежде всего послѣдовавшимъ въ томъ же году, по указу отъ 28 Іюля, возсоединеніемъ артиллерійскаго и инженернаго управленій, а затѣмъ честолюбивыми стремленіями Миниха къ усиленію своей единоличной власти насчетъ правъ коллегіальнаго строя центральнаго органа.

Мы уже имѣли случай отмѣтить оригинальный приговоръ 8 Августа, который при непривычной записи: «артиллеріи аншефтъ приказалъ», подписанъ однимъ только Минихомъ, хотя въ присутствіи засѣдали всѣ члены его. Съ такого-же вида приговоромъ встрѣчаемся мы 11 Августа [4]), и если въ послѣдующихъ остается почти неизмѣнною форма приговора отъ имени Канцеляріи и при подписяхъ всѣхъ наличныхъ членовъ, то это во всякомъ случаѣ не значило, что распоряженія, внесенныя въ приговоры Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, были вновь возвращены инициативѣ и усмотрѣнію центральнаго органа. И то и другое почти во всѣхъ случаяхъ, и тѣмъ болѣе важныхъ, устанавливалъ Минихъ, присутствіе-жъ и его члены являлись взглядамъ «аншефта» исключительно только органомъ совѣщательнымъ, а затѣмъ исполнительнымъ.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 93, д. № 147, № 1.
[2]) ibid. № 3.
[3]) ibid. № 11.
[4]) ibid. № 8.

14 Августа 1730 г. генералъ-маіоръ фонъ-Шпаррейтеръ подалъ, напримѣръ, при доношеніи въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, рисунки знаковъ и лядунокъ, которые, по его мнѣнію, слѣдовало бы установить для ношенія артиллерійскими офицерами. Канцелярія обсудила предложеніе Шпаррейтера, а затѣмъ представила Миниху докладъ по слѣдующей формѣ:

О знакахъ артиллерійскихъ офицеровъ.

Генералъ-маіоръ фонъ-Сперрейтеръ доноситъ: надлежитъ всѣмъ артиллерійскимъ оберъ-офицерамъ носить нагрудные знаки и лядунки, какъ и въ другихъ полкахъ офицеры имѣютъ, а каковымъ знакамъ и лядункамъ быть, тому для разсмотрѣнія подалъ два рисунка и объ ономъ требуетъ указа.

Мнѣніе господъ членовъ:

Артиллерійскимъ оберъ-офицерамъ нагрудные знаки и лядунки имѣть надлежитъ, такъ какъ и полковые офицеры имѣютъ и сдѣлать оные прилично по предложенному отъ генералъ-маіора рисунку».

На докладѣ помѣчена резолюція Миниха: «Оберъ-офицерамъ сдѣлать токмо одни знаки, а прежде противъ апробованнаго чертежа сдѣлать мѣдный образцовый и представить. А лядунокъ оберъ-офицерамъ не дѣлать». На слѣдующей же страницѣ дѣла [1]—приговоръ Канцеляріи слѣдующаго содержанія:

«По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи приказали: артиллерійскимъ оберъ-офицерамъ имѣть одни нагрудные знаки по представленному рисунку, а въ серединѣ быть гербамъ, токмо прежде сдѣлать рѣзного мѣднаго дѣла мастеромъ Фридрихъсономъ одинъ мѣдный знакъ, а на дѣло онаго мѣдь и прочіе припасы отпустить изъ наличныхъ въ санктъ петербургскомъ арсеналѣ, записавъ въ расходъ съ роспискою и, сдѣлавъ, объявить въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. А лядунокъ онымъ оберъ-офицерамъ не дѣлать. И о томъ кому надлежитъ послать указы».

Подъ подлиннымъ приговоромъ подписи «господъ членовъ» и Миниха [2]).

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 27, д. № 129.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 103, д. № 169, № 35.

Установленіе «предложеній» и значеніе ихъ.

Въ вопросахъ, исходившихъ непосредственно отъ иниціативы самого Миниха, въ особенности по части командпаго управленія, имъ былъ установленъ своеобразный пріемъ къ проведенію своихъ распоряженій черезъ приговоры центральнаго органа. Пріемъ этотъ всецѣло унаслѣдовали послѣдующіе генералъ-фельдцейхмейстеры, сущность же его заключалась въ слѣдующемъ. Встрѣчая необходимость въ отдачѣ того или другого распоряженія по артиллеріи, Минихъ сообщалъ содержаніе его Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ формѣ вновь установленныхъ имъ «предложеній». Канцелярія, по полученіи послѣднихъ, заслушивала изложенныя въ нихъ распоряженія и затѣмъ составляла соотвѣтствующій приговоръ. Содержаніе такихъ приговоровъ представляло собою почти буквальное повтореніе «предложенія», вправленное лишь въ обычныя титульныя рамки и снабженное подписями уже не одного Миниха, но и всѣхъ наличныхъ членовъ присутствія.

Для образца приводимъ одно изъ «предложеній» Миниха, отъ 8 Апрѣля 1731 г.

«Въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи».

«Понеже артиллеріи полковникъ Гарберъ сего Апрѣля 5-го письменно ко мнѣ представлялъ, что о присылкѣ на строеніе имѣющаго въ Москвѣ артиллерійскаго цейхгауза, который, по именному Ея Императорскаго Величества указу, повелѣно съ поспѣшеніемъ достроить, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи Контора требуетъ чрезъ Военную Коллегію отъ Правительствующаго Сената денежной казны десяти тысячъ рублевъ, токмо-де объ ассигнаціи оной суммы въ Правительствующемъ Сенатѣ никакой резолюціи еще не воспослѣдовало, а за неимѣніемъ денегъ въ строеніи того цейхгауза можетъ учиниться не безъ остановки. Чего ради, оной Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи писать той Канцеляріи въ Контору, чтобъ, на счетъ означенной требуемой денежной суммы, выдать въ Москвѣ оной Конторѣ изъ имѣющихся при казначейской должности денегъ пять тысячъ рублевъ, записавъ въ расходъ съ роспискою и отдать оные кому отъ реченнаго полковника Гарбера велѣно будетъ, а когда объявленная требуемая денежная сумма ассигнована будетъ, то означенные пять тысячъ рублевъ возвратить. О чемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи учинить по Ея Императорскаго Величества указу».

На «предложеніи» подпись одного Миниха и помѣты: «подано Апрѣля 9 дня» и «слушано Апрѣля 9-го» [1]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 99, л. 64.

Приговоръ по приведенному «предложенію» послѣдовалъ, однако, только 12 Апрѣля и былъ составленъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«По указу Ея Императорскаго Величества Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи, по предложенію генералъ-фельдцейхмейстера и надъ фортификаціями оберъ-директора Его Сіятельства графа фонъ-Миниxена, сего Апрѣля 9-го дня, приказали: къ строенію московскаго цейхгауза отпустить въ Москвѣ оной Канцеляріи изъ Конторы пять тысячъ рублевъ и отдать оные кому артиллеріи отъ полковника Гарбера принять опредѣлено будетъ, записавъ въ расходъ съ роспискою. А какъ къ строенію означеннаго цейхгауза, по требованію Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи Конторы отъ Правительствующаго Сената денежная сумма опредѣлена будетъ, то изъ оной вышеобъявленные артиллерійскіе деньги пять тысячъ рублевъ возвратить попрежнему въ помянутую Контору. И о томъ въ помянутую Контору и къ полковнику Гарберу послать указы». Подъ приговоромъ подписи: Стефана Кошелева, Де-Кулона и Миниха [1]).

Приведенныя данныя даютъ вѣскія основанія утверждать, что дѣла по артиллерійской части, восходившія до Миниха, рѣшались собственно имъ единоличною властью, иногда даже, какъ, напримѣръ, въ случаѣ съ офицерскими знаками и лядунками, совершенно противоположно мнѣнію присутствія, и если послѣднее постановляло приговоры, повторяя въ нихъ резолюціи и предложенія Миниха, то исключительно только въ цѣляхъ оформить послѣдовавшія распоряженія. Подпись-же Миниха подъ приговорами присутствія являлась только какъ-бы санкціею ихъ.

Среди всей массы приговоровъ, составлявшихся присутствіемъ иногда по 12—15 въ день, намъ не встрѣтился ни одинъ, хотя бы строкою оспаривавшій распоряженія Миниха.

Упадокъ коллегіальнаго строя управленія и прекращеніе существованія «Главной Артиллеріи».

При такихъ обстоятельствахъ, твердо установленныхъ Минихомъ съ первыхъ же дней своего главенства надъ артиллеріею, значеніе Главной Артиллеріи, какъ коллегіальнаго учрежденія, съ равноправностью голоса каждаго изъ его членовъ [2]), несомнѣнно должно было пасть, а само названіе «Главная Артиллерія»—уступить мѣсто наименованію, болѣе отвѣчавшему положенію дѣлъ—«Канцелярія».

Въ документѣ 10 Ноября 1729 г. Главная Артиллерія упоминается уже «бывшею» [3]).

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 102, д. № 167, № 58.
[2]) См. стр. 85.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 82, л. 64.

Забравъ, такимъ образомъ, въ свои руки власть верховнаго распорядительства, Минихъ ревниво ограждалъ ее отъ всякихъ посягательствъ со стороны Канцеляріи. Наружное подчиненіе присутствующихъ членовъ вновь установленному режиму онъ не считалъ достаточнымъ, тѣмъ болѣе, что, «за множествомъ дѣлъ», Минихъ не могъ съ надлежащимъ вниманіемъ слѣдить за отправленіемъ Канцеляріею внутренняго дѣлопроизводства, а здѣсь и могли быть нежелательныя для него отступленія. Хорошо, если присутствующіе члены прорывались сами, какъ, напримѣръ, въ исторіи съ подписаніемъ офицерскихъ патентовъ. Въ Сентябрѣ 1731 г. Миниху былъ поданъ къ утвержденію неожиданный приговоръ о подписаніи впредь оберъ-офицерскихъ патентовъ Канцеляріею. «Для чего—во время далъ отпоръ Минихъ—вышеупомянутый приговоръ для подписки мнѣ отъ васъ представленъ, я не свѣдомъ. Того ради изволите меня немедленно увѣдомить, какого ради резона оное вами учинено, вѣдая то, что офицерскіе патенты подписуются одними главными командирами, а не вмѣстѣ съ *канцелярскими членами*» [1]). Но, само собою разумѣется, имѣли мѣсто и такіе вопросы дѣлопроизводства, которые могли оставаться неизвѣстными Миниху. Въ этомъ случаѣ, онъ обезпечилъ свою освѣдомленность, съ одной стороны, распоряженіемъ о доставленіи ему отъ Канцеляріи промеморій по движенію дѣлопроизводства [2]), съ другой — побужденіемъ лицъ, имѣвшихъ сношенія съ Канцеляріею, къ очевиднымъ доносамъ на послѣднюю. «Вашего Превосходительства писаніе отъ 20 дня прошедшаго Сентября мѣсяца—писалъ, напримѣръ, Минихъ генералъ-маіору Витверу въ 1729 г.—я исправно получилъ и по оному, что надлежитъ ко исправленію въ порученныхъ Вашему Превосходительству коммисіяхъ, на все отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи вскорѣ резолюцію получить изволите. И что впредь по тому чиниться будетъ или въ чемъ каковая-либо остановка явится, о томъ въ Канцелярію немедленно репортовать, а и ко мнѣ такожде о томъ почаще писать изволите, по чему бы можно было въ дѣлѣхъ вашихъ вспоможеніе чинить» [3]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 87, л. 345.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 84, л. 347; св. 85. л. 299.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л. 39.

ЗАБОТЫ МИНИХА О ПОДНЯТІИ ВНѢШНЯГО ПРЕСТИЖА ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬЦЕЙХМЕЙСТЕРСКОЙ ВЛАСТИ.

Честолюбивыя стремленія Миниха не ограничились сферою внутренняго управленія артиллеріи. Ему памятенъ былъ тотъ высокій престижъ, которымъ пользовалась «Артиллерія» подъ управленіемъ Брюса, и онъ не могъ примириться съ послѣдовавшимъ затѣмъ его разрушеніемъ. Чуждый побужденіямъ, руководившимъ въ свое время энергичнаго Якова Вилимовича, въ видахъ исключительно только личнаго честолюбія, Минихъ, едва вступивъ въ управленіе, поднялъ дѣло о томъ: почему Артиллерійская Канцелярія сносится съ Военною Коллегіею *доношеніями*, а не ***меморіалами***. «Вашего Высокоблагородія—писалъ 3 Іюля 1729 г. Минихъ бригадиру Игнатьеву, члену Военной Коллегіи [1])—не желалъ-бы симъ утруждать, когда-бъ не увѣдомился о учинившейся во артиллеріи премѣнѣ по кончинѣ генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера, которая, по неизвѣстному мнѣ откуда повелѣнію, сдѣлалась, дабы Артиллерійская Канцелярія впредь меморіаловъ въ Военную Коллегію не подавала, но писать вмѣсто того доношеніями. А понеже, какъ вашему высокоблагородію и самимъ небезъизвѣстно есть, что артиллерія сей прерогативъ сначала бытія всѣхъ коллегіевъ непремѣнно имѣла, имѣть должна и я не уповаю, чтобъ сіе такъ давное опредѣленіе нынѣ отъ вашего высокоблагородія пресѣчено было, ибо Его Императорское Величество и меня неинакимъ какимъ видомъ надъ артиллеріею главнымъ опредѣлить соизволилъ, токмо какъ со всѣми таковыми-же преимуществы, каковы прежніе ея генералъ-фельдцейхмейстеры имѣли и получали и весьма не сумнѣваюсь, дабы сего и я лишенъ быть не могъ, развѣ на то воспослѣдуетъ особливое Его Императорскаго Величества или Верховнаго Тайнаго Совѣта повелѣніе. Отъ вашего высокоблагородія, кромѣ всякія благосклонности, ничего болѣе не ожидаю, но уповаю, что артиллерія въ томъ состояніи оставится, какъ оная напередъ сего была, и тѣмъ мою такожде, яко-же и прочихъ при оной бывшихъ главныхъ генераловъ честь не нарушать, дабы нынѣ подъ командою моею состоящіе артиллерійскіе офицеры не могли имѣть причинъ въ томъ меня порицать, якобы сіе моимъ упущеніемъ ко общему

[1]) Такого-же содержанія было послано письмо другому члену Коллегіи ген.-лейт. князю Юсупову.

безславію артиллеріи учинилось, чего при прежнихъ генералахъ не дѣлывалось» [1]).

Какъ члену Военной Коллегіи, а со смертью Гинтера и ея вице-президенту, Миниху разсчитывать на успѣхъ своего представленія было не трудно, а потому, одновременно съ этими письмами, и не ожидая отвѣта на нихъ, онъ предписалъ Артиллерійской Канцеляріи: «отнынѣ о всѣхъ дѣлахъ артиллеріи въ Военную Коллегію писать, какъ и прежде, меморіалами, а не доношеніями» [2]).

Отвѣтъ отъ одного изъ членовъ Коллегіи, Степана Игнатьева, однако, послѣдовалъ 15 Іюля. «Сіятельнѣйшій Графъ, премилостивый Государь—писалъ бригадиръ—Вашего графского Сіятельства милостивое писаніе сего Іюля 6 числа получилъ, на которое съ моею рабскою покорностью доношу, что, по кончинѣ его превосходительства генералъ-фельдцейхмейстера Гинтера, отъ Главной Артиллеріи были подаваемы въ Военную Коллегію доношенія, а не меморіалы, и оная учинилась премѣна, надѣюсь, отъ артиллеріи [3]), того ради, что уже по кончинѣ его превосходительства генералъ-фельдцейхмейстера, такой персоны въ артиллеріи присутствіемъ не было, а какъ нынѣ Ваше Сіятельство изволили въ команду артиллеріи вступить, то поволите такими же оброзами писать и въ томъ, не надѣюсь, чтобъ отъ кого препятствіе какое было» [4]).

Окончательно вопросъ о формѣ сношеній былъ разрѣшенъ Высочайшимъ указомъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта 28 Іюля, которымъ, между прочимъ, устанавливалось и новое наименованіе центральнаго органа. «Понеже—говорилось въ указѣ—нынѣ какъ артиллеріи, такъ и инженернаго корпуса правленіе въ одномъ вѣдомствѣ состоитъ Нашего Генерала графа фонъ-Миниха, того ради указали Мы то правленіе именовать Канцеляріею отъ Артиллеріи и отъ Фортификаціи, и куда надлежитъ *промеморіи* или *указы* какъ о артиллеріи,

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, лл. 17—18.

[2]) ibid. л. 17.

[3]) Очевидно, Игнатьевъ сваливалъ съ больной головы на здоровую, такъ какъ, на запросъ Миниха о послѣдовавшей перемѣнѣ Унковскому, послѣдній категорически указалъ, что таковая послѣдовала «по повелѣнію Военной Коллегіи» (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л. 181).

[4]) Арх. Арт.Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. 373.

такъ и о инженерныхъ дѣлахъ, отправлять изъ той Канцеляріи обще» [1]).

Удовлетворенный по части «промеморій», Минихъ почелъ, однако, себя снова обиженнымъ въ отнятіи отъ подвѣдомственной ему Канцеляріи прежняго наименованія «Главной». Возгорѣлась новая переписка, новое дѣло. Снѣдаемый честолюбіемъ, онъ на этотъ разъ дошелъ даже до искательства передъ оберъ-секретаремъ Военной Коллегіи Ижоринымъ; по крайней мѣрѣ, передъ нами слѣдующій любопытный отвѣтъ послѣдняго на письмо Миниха отъ 11 Августа.

«Ваше Высокографское Сіятельство—отвѣчалъ Ижоринъ—изволили ко мнѣ писать: дабы артиллерійской и фортификаціонной Канцеляріи въ присылаемыхъ меморіалѣхъ не запрещено было именоваться попрежнему Главною Канцеляріею, и то въ Вашемъ произволеніи состоитъ. А что Ваше Высокографское Сіятельство, по высокой своей милости, изволите обѣщать нынѣшнею осенью изъ своего въ мой огородъ нѣсколько деревъ пересадить, и за такую Вашего Сіятельства, не по заслугамъ моимъ, снисходительную милость рабски благодарствую» [2]).

За центральнымъ органомъ не замедлило установиться наименованіе: «Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи».

Казалось-бы, для Миниха болѣе не могло представиться основаній къ возбужденію какихъ-либо новыхъ честолюбивыхъ притязаній, тѣмъ болѣе, что уже 1 Августа 1729 г. ему Высочайше былъ пожалованъ «за прилежный трудъ» генералъ-фельдцейхмейстерскій окладъ 5.616 руб. въ годъ [3]), однако, честолюбіе «главнаго» не имѣло предѣловъ.

Теперь Миниха волновалъ вопросъ—почему гарнизонная артиллерія и ея служители, вопреки указамъ Петра I, отданы въ вѣдомство губернаторовъ, комендантовъ и воеводъ, «и артиллерія отъ того имѣть себѣ похвалу можетъ или нѣтъ»—допрашивалъ онъ, 7 Іюля 1729 г., Унковскаго [4]). Послѣднему удалось, однако, успокоить Миниха сообщеніемъ, что артиллерія «наивящую хвалу отъ того имѣть можетъ,

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 10, д. № 13, л. 1; Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 193.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. 415.

[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 10, д. № 13, л. 6.

[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л. 19.

ибо губернаторы, оберъ-коменданты, коменданты и воеводы *наипаче подъ команду Главной Артиллеріи подвержены*, о чемъ изволите усмотрѣть изъ посланныхъ копій» [1]). Упомянутыя копіи представляли собою экстрактъ изъ переписки по вопросу о порученіи ближайшему вѣдомству губернаторовъ и другихъ лицъ мѣстной администраціи крѣпостныхъ артиллерійскихъ гарнизоновъ. Подробности ея будутъ изложены нами при обзорѣ историческаго прошлаго крѣпостной и гарнизонной артиллеріи [2]), здѣсь же отмѣтимъ, что мѣра эта, предложенная 27-го Февраля 1729 г. самою Главною Артиллеріею и установленная указомъ Военной Коллегіи 14-го Марта того же года, имѣла, дѣйствительно, свои хорошія стороны, въ особенности по части введенія болѣе строгаго контроля надъ дѣйствіями и хозяйничаніемъ командировъ артиллерійскихъ гарнизоновъ. Главное же, что должно было успокоить Миниха, это «Пункты, какимъ образомъ въ губерніяхъ генераламъ-губернаторамъ, губернаторамъ и вице-губернаторамъ, а въ городахъ комендантамъ и воеводамъ надъ артиллеріею смотрѣніе имѣть надлежитъ», которые строго обязывали названныхъ должностныхъ лицъ передъ главнымъ артиллерійскимъ управленіемъ чуть не еженедѣльными «доношеніями» и «репортами» и въ достаточной степени связывали свободу ихъ личной распорядительности [3]).

Общее положеніе дѣла, видимо, удовлетворило Миниха; настолько даже, что онъ самъ 22-го Ноября 1729 г. предложилъ Унковскому объ установленіи еще новыхъ дополнительныхъ пунктовъ въ развитіе вопроса о болѣе правильныхъ соотношеніяхъ мѣстной артиллерійской администраціи къ губернскимъ и городскимъ властямъ [4]). Впрочемъ, эти пункты могли пригодиться Миниху и при неожиданно возникшемъ столкновеніи съ магистратомъ г. Риги, жестоко уязвившимъ его честолюбіе.

Столкновеніе съ магистратомъ г. Риги.

Пользуясь установленными еще Петромъ I-мъ особыми привиллегіями «имѣть артиллерію и цейхгаузы въ своемъ вѣдомствѣ» [5]), рижскій магистратъ, безъ сношенія съ Минихомъ, опредѣлилъ къ своей

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л. 205.
[2]) См. кн. II.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 80, л.л. 206—211.
[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л.л. 44—49.
[5]) Полн. Собр. Закон. т. IV, № 2278; т. VIII, № 5331.

«цитадельской» артиллеріи одного артиллерійскаго поручика Саломона, да еще съ производствомъ его въ капитаны. Минихъ поднялъ цѣлую бурю и запросилъ рижскую администрацію о причинахъ назначенія, помимо артиллеріи, поручика Саломона, а, главное, повышенія его чиномъ. Отвѣтъ послѣдовалъ въ новыхъ ссылкахъ на «привиллегіи», относительно же капитанскаго чина, магистратъ указывалъ, что Саломонъ произведенъ «не отъ губернамента, а отъ магистрата», губернаторъ же Ласси утверждалъ, что производство учинено «отъ губернамента».

«Изъ вышеписаннаго всего—доносилъ раздраженный Минихъ Государю 17-го Ноября—разумѣется, что оный магистратъ изъ города Риги республику, а изъ ихъ коменданта протектора учинить, а фортификацію и артиллерію изъ-подъ нашей команды вовсе отлучить желаютъ, ссылаясь на прежнія привиллегіи шведскаго владѣнія. Когда же, по высокой Вашего Императорскаго Величества милости, я главнымъ надъ артиллеріею, а оберъ-директоромъ надъ крѣпостьми всего государства всемилостивѣйше опредѣленъ, а рижская городовая артиллерія и фортификаціонная работа въ тѣхъ Вашихъ Императорскаго Величества высокихъ указѣхъ не выключены, за что я отвѣтствовать и оное по моей крайней возможности въ лучшее состояніе производить тщиться долженъ. Того ради Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше прошу оной рижской городовой артиллеріи и фортификаціи въ моемъ-ли вѣдомствѣ быть или нѣтъ» [1]).

И на этотъ разъ побѣда осталась за Минихомъ. Уже 9-го Февраля слѣдующаго года, оставленный въ прежнемъ чинѣ поручика, Саломонъ [2]) былъ возвращенъ изъ Риги въ артиллерію, а 28-го Апрѣля опредѣленъ оберъ-цейхвартеромъ [3]).

ОТНОШЕНІЯ ГРАФА МИНИХА КЪ ВЫСШИМЪ ОРГАНАМЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ

Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что Минихъ, неукротимый въ заявленіи своихъ правъ постороннимъ вѣдомствамъ, являлся кроткимъ и смиреннымъ въ отношеніяхъ къ высшимъ государственнымъ установленіямъ. Молча, напримѣръ, онъ принялъ указъ Военной Коллегіи о назначеніи 30-го Ноября 1729 г., помимо его, Миниха, вѣ-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л.л. 42—44.

[2]) Онъ же Салмонъ.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 98, л. 27; св. 482, № 42.

дѣнія въ артиллерію грузинскаго царевича Бакара [1]), безъ всякаго протеста уступилъ въ томъ же году распоряженію Коллегіи о переводѣ способнѣйшихъ артиллеристовъ: Фермора [2]) и Пестрикова въ «инфантерскіе» полки [3]), и не сказалъ ни слова, когда артиллеріи маіора Гарбера, «за оказанные отъ него Его Императорскому Величеству въ Персіи многія службы», произвели помимо вѣдѣнія артиллеріи *черезъ чинъ* въ полковники [4]).

---

[1]) Любопытно письмо, которымъ царевичъ Бакаръ счелъ нужнымъ рекомендовать себя Миниху: «Сіятельнѣйшій графъ, высокоповѣренный господинъ генералъ отъ арміи и артиллеріи аншефтъ, надъ фортификаціями Всероссійской Имперіи оберъ-директоръ и кавалеръ, милостивый государь мой. Прежде сего хотя имѣлъ честь видѣть ваше высокографское сіятельство, токмо короткого случая не имѣлъ. А нынѣ указомъ Его Императорскаго Величества, всемилостивѣйше пожалованъ я въ генералы-лейтенанты при россійской артиллеріи и состою подъ высокою командою вашего высокографскаго сіятельства и всепокорнѣйше прошу нынѣ меня не оставить и содержать въ своей милости, притомъ же по силѣ указа и по моему чину опредѣлить меня къ командѣ и чѣмъ надлежитъ снабдить». Царевичъ былъ опредѣленъ къ командованію Московскою артиллеріею (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 79, л. 696).

[2]) Впослѣдствіи побѣдителя Фридриха II

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 83, л. 17.

[4]) «Записки фельдм. графа Миниха», стр. 281.

ГЛАВА XIII.

Внутренній строй центральнаго артиллерійскаго органа.

Въ какомъ же видѣ, подъ управленіемъ Миниха, выглядѣлъ строй организаціи центральнаго артиллерійскаго органа и его дѣлопроизводства?

По возсоединеніи артиллерійскаго и инженернаго управленій, резолюціею Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, отъ 11-го Августа [1]), было опредѣлено: «канцелярскія дѣла инженернаго корпуса снесть и канцелярскимъ служителемъ дѣла отправлять во оной Канцеляріи и быть отъ артиллерійскихъ особыми повытьями». Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ составъ присутствія, въ дополненіе къ артиллерійскимъ членамъ, были назначены «членами отъ фортификаціи»: въ С.-Петербургѣ—генералъ-лейтенантъ Де-Кулонъ и маіоръ Людвигъ Гартунгъ, а въ Москвѣ—капитанъ Андрей Рухъ [2]). Далѣе, въ одномъ изъ документовъ указывается, что «присутствующіе въ Канцеляріи какъ отъ артиллеріи, такъ и отъ фортификаціи, имѣли собранія и засѣданія общія и дѣла артиллерійскія и фортификаціонныя слушали, резолюціи производили и приговоры крѣпили обще, только производство самыхъ дѣлъ было раздѣлено по экспедиціямъ: особо артиллерійскія, особо инженерныя» [3]). Артиллерійскій и инженерный отдѣлы Канцеляріи имѣли каждый особаго секретаря: первый—Никифора Козырева, второй—Леванидова.

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 93, л. 147, № 8; Д. Арсен. св. 23, д. № 210, л. 4.

[2]) ibid. Д. Арсен. св. 23, д. №210, л. 9. Де-Кулонъ, за назначеніемъ оберъ-камендантомъ Выборга, въ 1732 г. былъ замѣщенъ въ присутствіи ген.-м. фонъ-Люберасомъ (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 91, л. 321).

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 193.

Распредѣленіе дѣлопроизводства канцеляріи по отдѣламъ и опредѣленіе къ надзиранію надъ каждымъ изъ нихъ присутствующихъ членовъ.

22-го Сентября 1729 г. графъ Минихъ установилъ «росписаніе канцелярскимъ дѣламъ» въ порядкѣ передачи всѣхъ отраслей дѣлопроизводства ближайшему завѣдыванію и наблюденію членовъ присутствія.

«Понеже по генеральному регламенту осьмой главы—указывалось въ росписаніи—велѣно президенту дѣла между совѣтниками и ассесорами раздѣлять каждому, какъ изъ происходящихъ въ коллегіи дѣлъ опредѣленная часть, такъ и надъ канцеляріею и конторами и надъ дѣлами и трудами оныхъ особливое надзираніе дать, яко о томъ въ партикулярныхъ инструкціяхъ коллегіевъ пространно усмотрѣть можно;

а въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи имѣются нижеслѣдующія дѣла:	По онымъ дѣламъ надзираніе и о исполненіи попеченіе имѣть:
1. На санктъпетербургскихъ и охтенскихъ пороховыхъ заводахъ дѣло пороха и содержаніе оныхъ заводовъ строеніемъ, припасами, матеріалами и прочія потребныя исправленія, дабы оные состояли во всякомъ довольствѣ и исправности.	Господину полковнику фонъ-Сперрейтеру.
2. Исправленіе оберъ-кригсъ-коммисарской должности, какъ о томъ въ военномъ уставѣ и адмиралтейскомъ регламентѣ показано обстоятельно, также провіантскія, фуражныя дѣла со опредѣленными къ тому управители.	Господину оберъ-кригсъ-коммисару Унковскому.
3. Фортификаціонныя дѣла.	Господину маіору Гартунгу.
4. Счетныя дѣла, которыя сего Сентября 16-го дня Канцеляріею Главной Артиллеріи и Фортификаціи опредѣлены въ смотрѣніе господину оберъ-контролеру Кошелеву, такожъ исправленіе должности его-жъ, оберъ-контролера по силѣ адмиралтейскаго регламента и взысканіе доимокъ.	Ему-жъ господину оберъ-контролеру.

5. Дѣла по должности оберъ-цейхвартера, а именно о всѣхъ артиллеріяхъ цейхгаузахъ, магазеинахъ, такожъ о нарядахъ и отпускахъ въ полки и въ другія мѣста артиллеріи, аммуниціи и припасовъ и прочаго.

Господину капитану Половинкину.

Понеже по вышеписаннымъ дѣламъ надлежитъ каждому члену имѣть попеченіе, чтобъ оные канцелярскимъ исправленіемъ шли порядочно и безъ дальнаго упущенія, но то все исправленіе и большаго взысканія требуетъ чрезъ секретаря. А при дѣлахъ артиллерійскихъ имѣется секретарь одинъ, которому всѣхъ дѣлъ аккуратно разсмотрить и скорымъ исправленіемъ произвесть не можно; того ради, во исправленіи оныхъ дѣлъ надлежитъ чинить вспоможеніе обрѣтающемуся-жъ при фортификаціонныхъ дѣлахъ секретарю Леванидову, и, сверхъ оныхъ фортификаціонныхъ дѣлъ, исправлять дѣла по гарнизонному повытью какъ остзейскихъ, такъ и россійскихъ гарнизоновъ по всякимъ отъ тѣхъ гарнизоновъ требованіямъ и что по указамъ надлежитъ» [1]).

Въ 1730 г. упоминается при Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи «Чертежная» [2]); 10-го Сентября того же года возстановлена «Оберъ-цейхвартерская Контора», въ вѣдѣніе которой были опредѣлены: С.-Петербургскій арсеналъ и при немъ мастеровые, «такожъ Оружейный дворъ, Фурманское правленіе со служительми и мастеровыми, исправленіе разныхъ артиллерійскихъ дѣлъ объ отпускахъ въ полки всякихъ припасовъ и о пріемѣ изъ полковъ разныхъ вещей» [3]).

Попытка къ расширенію личнаго штата канцелярскихъ членовъ.

Подвергся измѣненію и личный составъ канцелярскихъ чиновъ. Значительно расширившееся дѣлопроизводство центральнаго органа требовало уже большихъ силъ, противъ установленныхъ штатами Брюса 30-го Мая 1726 г; ихъ уже не хватало. Въ этомъ случаѣ, само правительство пошло навстрѣчу. 1-го Іюня 1730 г. состоялся именной указъ Императрицы Анны Іоанновны Сенату объ образованіи «особливой воинской коммисіи», подъ предсѣдательствомъ фельдмаршала князя

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея Д. Ген. Пов. св. 94, д. № 148, № 153.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 85, № 3,6.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 482, № 42.

Голицына [1]), «для наилучшаго учрежденія арміи». При указѣ Коммисіи была сообщена и особая инструкція, 13-мъ пунктомъ которой предусматривалось: «разсмотрѣть штатъ артиллеріи и фортификаціи» [2]). Для дѣлопроизводства въ Коммисіи по артиллерійскимъ дѣламъ, Минихомъ были откомандированы въ ея распоряженіе оберъ-кригсъ-коммисаръ Унковскій и секретарь Козыревъ съ нѣсколькими канцелярскими чинами [3]), а 5-го Октября 1730 г. въ коммисію же былъ представленъ помѣщенный ниже штатъ артиллерійскаго управленія, проектировавшій «количеству числу надлежитъ быть, для исправленія канцелярскихъ дѣлъ, членамъ и канцелярскимъ служителямъ и съ какими оклады».

При представленіи было обстоятельно сообщено Воинской Коммисіи, что «хотя нынѣ канцелярскихъ служителей въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ Санктъ-Петербургѣ и въ Москвѣ обрѣтается противъ означеннаго положенія [4]), для множества канцелярскихъ дѣлъ, и со излишествомъ [5]), однако-жъ, по обстоятельству во оной Канцеляріи дѣлъ, оныхъ недовольное число и жалованье получаютъ малое. Къ тому-жъ изъ оныхъ есть престарѣлые и малолѣтніе, которые съ нуждою пишутъ токмо копіи, а дѣлать собою не могутъ, а добрыхъ канцелярскихъ служителей, на вышеписанную положенную въ штатѣ 725 году сумму [6]), достать неможно, понеже, вѣдая такое малое жалованье, сторонніе ко опредѣленію во оную Канцелярію къ дѣламъ не идутъ, и для того во исправленіи канцелярскихъ дѣлъ исправиться оными канцелярскими служители никакъ невозможно, отъ чего въ дѣлахъ чинится всегда остановка, а обрѣтающіеся нынѣ канцелярскіе служители, за малоокладнымъ жалованьемъ, претерпѣваютъ нужду» [7]). *Проектъ штата.*

Штатъ былъ росписанъ при слѣдующихъ данныхъ:

---

[1]) Въ Мартѣ 1731 г. предсѣдательствующимъ за смертью Голицына назначенъ Минихъ, почему организованная вначалѣ въ Москвѣ коммисія переведена была въ Петербургъ. («Записки Миниха», стр. 297).

[2]) Полн. Собр. Закон. т. VIII, № 5571.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 87, л. 22.

[4]) Штатъ 30-го Марта 1726 г.

[5]) Въ 1730 г. въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ канцелярскихъ чиновъ состояло—168, противъ положенныхъ въ 1726 году—65-ти. (Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5869, д. № 29).

[6]) 3846 р., опредѣленныхъ Сенатомъ 15-го Марта 1725 г. (см. стр. 69—70).

[7]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.

«Въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и въ Конторѣ.

По главномъ генералитетѣ члены:	Число персонъ.	Имъ жалованья.	
		Одному.	Всѣмъ.
		Руб.	Руб.
Военныхъ совѣтниковъ	4	—	—
Въ томъ числѣ рангами {полковничья 2	—	840	1.680
{подполковничья 2	—	600	1.200
Ассесоровъ, въ маіорскомъ рангѣ . . .	2	360	720
Итого	6	—	3.600

Онымъ персонамъ быть половинѣ изъ артиллерійскихъ, а другой половинѣ отъ фортификаціи и ранги имѣть противъ штатовъ артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ.

Въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи по исправленію артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ дѣлъ.

	Число людей.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Оберъ-секретарь	1	—	—	600	—
Да при исполненіи артиллерійскихъ дѣлъ:					
Секретарей	2	400	—	800	—
Переводчикъ	1	—	—	250	—
Протоколистъ	1	—	—	250	—
Регистраторъ	1	—	—	210	—
Канцеляристовъ	4	200	—	800	—
Копіистовъ	18	60	—	1.080	—
Итого . . .	28	—	—	3.990	—
Экзекуторъ, въ рангѣ артиллерійскаго поручика. . . .	1	—	—	180	—
Вахмистръ	1	—	—	36	—
Переплетчикъ.	1	—	—	30	—
Купчинъ	2	60	—	120	—
Разсыльщиковъ	8	12	—	96	—
Сторожей	3	12	—	36	—

	Число людей.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Квартирмейстеръ на шлюбку [1]	1	—	—	15	—
Гребцовъ	10	10	—	100	—
Деньщиковъ [2]	35	6	—	210	—
Итого . . .	62	—	—	823	—
Вышеписаннымъ-же разсыльщикамъ, квартирмейстеру, гребцамъ и деньщикамъ 54-мъ человѣкамъ провіанта противъ солдатскихъ дачъ.	—	5	$2^1/_2$	271	35
Да на мундиръ квартирмейстеру .	1	3	—	3	—
Да на мундиръ гребцамъ. . . .	10	2	—	20	—
Итого . . .	—	—	—	294	35
На канцелярскій расходъ . .	—	—	—	400	—
Всего Канцеляріи Главной Артиллеріи и Конторы членамъ и канцелярскимъ и прочимъ служителямъ жалованья, провіанта и на мундиръ и на канцелярскій расходъ . . .	—	—	—	9.107	35
А канцелярскіе-жъ служители для исправленія фортификаціонныхъ дѣлъ имѣютъ содержаны по особливо учиненному и конфирмованному въ бывшемъ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ штату [3]), по которому употребляется годовой суммы 1.576 руб.; да нынѣ въ тойже Канцеляріи на прибавочныхъ канцелярскихъ служителей положено	—	—	—	306	—
И съ прибавочными имѣетъ быть.	—	—	—	1.882	—

[1]) Гребная шлюбка состояла въ хозяйствѣ Канцеляріи и предназначалась для перевоза чиновъ послѣдней черезъ Неву.

[2]) Опредѣлялись военнымъ совѣтникамъ, ассесорамъ и экзекутору.

[3]) Инженерному.

Оной Канцеляріи въ подчиненныхъ конторахъ.

	Число людей.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Казначейской.					
Казначей, ранга подполковника артиллерійскаго . . .	1	—	—	600	—
Бухгалтеръ.	1	—	—	200	—
Канцеляристовъ	2	180	—	360	—
Копіистовъ	4	50	—	200	—
Сторожъ	1	—	—	12	—
Итого . . .	9	—	—	1.372	—
На канцелярскій расходъ . .	—	—	—	100	—
Всего Казначейской Конторѣ на жалованье и на расходъ .	—	—	—	1.472	—
Въ Оберъ-контролерской.					
Оберъ-контролеръ, въ рангѣ маіора артиллерійскаго	1	—	—	360	—
Коммисаръ, изъ приказныхъ людей	1	—	—	200	—
Канцеляристъ	1	—	—	180	—
Копіистовъ	4	50	—	200	—
Сторожъ	1	—	—	12	—
Деньщиковъ у оберъ-контролера	4	6	—	24	—
Итого . . .	12	—	—	976	—
Вышеписаннымъ - же деньщикамъ провіантъ противъ солдатскихъ дачъ	—	5	$2^1/_2$	20	10
На канцелярскій расходъ . .	—	—	—	50	—
Всего Оберъ-контролерской Конторѣ	—	—	—	1.046	10

	Число людей.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ Оберъ-цейхвартерской.					
Оберъ-цейхвартеръ, въ рангѣ капитана артиллерійскаго . .	1	—	—	300	—
Канцеляристовъ	2	180	—	360	—
Копіистовъ	6	50	—	300	—
Сторожъ	1	—	—	12	—
Деньщиковъ при оберъ-цейхвартерѣ	3	6	—	18	—
Итого . . .	13	—	—	990	—
Вышеписаннымъ же деньщикамъ провіанта противъ солдатскихъ дачъ	—	5	$2^1/_2$	15	$7^1/_2$
На канцелярскій расходъ . .	—	—	—	50	—
Всего Оберъ-цейхвартерской Конторѣ.	—	—	—	1.055	$7^1/_2$
Всего вышеписаннымъ членамъ и канцелярскимъ и прочимъ служителямъ жалованья и на провіантъ и мундиръ и на канцелярскій расходъ . .	—	—	—	12.680	$52^1/_2$

Во Артиллерійской Конторѣ въ Москвѣ или въ Санктъпетербургѣ члены имѣютъ присутствовать изъ вышеобъявленныхъ совѣтниковъ и ассесоровъ.

	Число людей.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Въ той-же Конторѣ канцелярскіе служители.					
Секретарь	1	—	—	$266^2/_3$	—
Канцеляристовъ	3	$133^1/_3$	—	400	—
Копіистовъ	12	40	—	480	—
Купчинъ	2	40	—	80	—

	Число людей.	Имъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Разсыльщиковъ	6	8	—	48	—
Сторожей	2	8	—	16	—
На канцелярскій расходъ . .	—	—	—	250	—
Итого . . .	26	—	—	1.540²/₃	—
Вышеписаннымъ-же разсыльщикамъ провіантъ противъ солдатскихъ дачъ.	—	4	95	29	70
Въ подчиненныхъ должностяхъ: Въ казначейской.					
Коммисаръ	1	—	—	180	—
Канцеляристъ	1	—	—	120	—
Копіистовъ	2	33¹/₃	—	66²/₃	—
Сторожъ	1	—	—	8	—
На расходъ	—	—	—	60	—
Итого . . .	—	—	—	434²/₃	—
Въ Контролерской.					
Контролеръ, въ рангѣ капитана артиллерійскаго . . .	1	—	—	200	—
Канцеляристъ	1	—	—	120	—
Копіистовъ	2	33¹/₃	—	66²/₃	—
Деньщиковъ у контролера . .	3	4	—	12	—
На расходъ	—	—	—	30	—
Итого . . .	—	—	—	428²/₃	—
Вышеписаннымъ-же деньщикамъ провіанта противъ солдатскихъ дачъ	—	4	95	14	85
Всего Конторѣ и подчиненныхъ должностей	—	—	—	2.448	55

«Всего Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и подчиненныхъ конторъ жалованья.

	Число людей.	Имъ жалованья.	
		Руб.	Коп.
Членамъ	10	5.060	—
Канцелярскимъ и прочимъ служителямъ.			
Оберъ-секретарю	1	600	—
Секретарямъ	3	1.066 2/3	—
Переводчику	1	250	—
Протоколисту	1	250	—
Регистратору	1	210	—
Букгалтеру	1	200	—
Коммисарамъ	2	380	—
Канцеляристамъ	14	2.340	—
Копіистамъ	48	2.393 1/3	—
Экзекутору	1	180	—
Вахмистру	1	36	—
Переплетчику	1	30	—
Купчинамъ	4	200	—
Разсыльщикамъ	14	144	—
Квартирмейстеру и гребцамъ	11	115	—
Сторожамъ	9	96	—
Деньщикамъ	45	264	—
Итого	158	13.815	—
Вышеписаннымъ - же разсыльщикамъ, квартирмейстеру, гребцамъ и деньщикамъ за провіантъ	70	351	7 1/2
На мундиръ	—	23	—
На канцелярскій расходъ	—	940	—
Итого	—	1.314	7 1/2
А съ вышеписаннымъ жалованьемъ	—	15.129	7 1/2

Приведенный проектъ штата подписанъ: Минихомъ, Де-Кулономъ, Унковскимъ, Кошелевымъ и Половинкинымъ и скрѣпленъ по листамъ секретаремъ Канцеляріи Козыревымъ [1]).

Штатъ остался неконфирмованнымъ Воинскою Коммисіею, что побудило Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ Ноябрѣ 1732 г. представить Военной Коллегіи меморіалъ, съ требованіемъ: «дабы оная Коллегія соблаговолила означенный поданный въ Воинскую Коммисію штатъ оконфирмовать и о томъ оную Канцелярію опредѣлить указомъ, дабы въ канцелярскихъ дѣлахъ упущенія быть не могло» [2]).

Минихъ, однако, не дождался конфирмаціи штата. Съ разсмотрѣніемъ послѣдняго Воинская Коммисія, заваленная массою дѣла, не спѣшила, между тѣмъ, въ Февралѣ 1734 г. Минихъ былъ отозванъ къ Данцигу для командованія дѣйствовавшею подъ стѣнами его арміею, а, годъ спустя, 28-го Марта 1735 г., русская артиллерія имѣла уже новаго генералъ-фельдцейхмейстера принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Характеристика Миниха какъ главы административнаго управленія артиллеріею.

Оглядываясь на приведенныя историческія данныя о дѣятельности графа Миниха, какъ главы административнаго управленія артиллеріею, казалось-бы нѣтъ основаній къ исключительнымъ порицаніямъ его распорядительства. Какъ-бы слѣдуя тенденціямъ знаменитаго своего предшественника, Я. В. Брюса, хотя и руководимый прежде всего побужденіями личнаго честолюбія, Минихъ отмѣтилъ свои отношенія къ центральному артиллерійскому органу многими распоряженіями, которыми, при другихъ, лучшихъ условіяхъ, можно было бы, дѣйствительно, достичь благихъ результатовъ. Минихомъ, какъ мы видѣли, были урегулированы формы правильныхъ по тому времени соотношеній артиллерійскаго управленія къ установленіямъ высшимъ государственнымъ и къ учрежденіямъ различныхъ вѣдомствъ; проявлена попытка къ упорядоченію строя управленія дѣлами Канцеляріи; разработаны новые штаты канцелярскимъ чинамъ; представлено ходатайство объ увеличеніи послѣднимъ окладовъ жалованья и мн. др. Если и представляется возможнымъ судить Миниха, за упраздненіе коллегіальнаго порядка въ строѣ центральнаго управленія, то справедливость

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. №№ 2, 17.
[2]) ibid. д. № 6.

требуетъ отмѣтить и его строгую рѣшительность къ поддержанію подобающей подчиненности въ отношеніи къ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи со стороны подвѣдомственныхъ ей учрежденій и лицъ. Канцелярія, въ Сентябрѣ 1730 г., указала, напримѣръ, московскому командиру царевичу Бакара отправить въ одну изъ командировокъ артиллерійскаго поручика Толстого; царевичъ задержалъ исполненіемъ и даже обжаловалъ Миниху неправильность распоряженія Канцеляріи. Минихъ, однако, поддержалъ авторитетъ послѣдней и 3-го Ноября строгимъ отвѣтомъ грозилъ Толстому военнымъ судомъ, «яко ослушному офицеру», а самому царевичу поставилъ на видъ, «дабы Ея Императорскаго Величества присылаемые указы изъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи не уничтожювалъ и по нимъ немедленно исполнялъ» [1]).

Но, какъ капля яда иногда отравляетъ цѣлый сосудъ, такъ вышло и съ распорядительствомъ Миниха. Способный явиться организаторомъ внѣшнихъ формъ административнаго управленія любого изъ вѣдомствъ, онъ въ установленіи внутреннихъ задачъ дѣлопроизводства могъ быть столь-же полезнымъ лишь вѣдомствамъ, съ хорошо ему, Миниху, знакомою сферою дѣятельности. Область-же артиллерійскаго дѣла, какъ мы уже отмѣтили, была чуждою Миниху; почему, проявляя свой артиллеризмъ исключительно на почвѣ внѣшняго порядка, онъ завелъ дѣятельность центральнаго административнаго органа въ такія дебри и мелочи, теряясь въ которыхъ, артиллерійское управленіе окончательно запуталось. Дѣлопроизводство его не только отклонилось отъ правильнаго развитія, но готово было принять совершенно омертвѣлыя формы

Упадокъ дѣятельности центральнаго органа.

Усвоивъ взглядъ на Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи какъ на органъ, предназначенный исключительно къ исполненію его распоряженій, самъ освѣдомленный въ артиллерійскомъ дѣлѣ только по части устройства фейерверковъ, обмундированія, смотровъ, парадовъ и вообще въ вопросахъ чисто внѣшняго, показного характера, Минихъ ввелъ всю эту мелочь почти основнымъ требованіемъ въ дѣлопроизводство Канцеляріи. Щедрый на разносы, Минихъ въ дѣлахъ архива не оставилъ ни одного выговора центральному административному органу за тѣ или другіе непорядки въ распоряженіяхъ по части

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 84, л. л. 333, 340, 397.

литья орудій, по веденію артиллерійскаго хозяйства и тому подобныхъ спеціально артиллерійскихъ вопросовъ, а, между тѣмъ, какое обиліе и богатство строжайшихъ выговоровъ въ сферѣ мелочей.

«Будущіе (sic) въ парадѣ вчерашняго дня—обрушился, напримѣръ, на Канцелярію Минихъ 29-го Марта 1732 г.—оберъ и ундеръофицеры, какъ при парадѣ и въ маршѣ поступать и надлежащую кому честь отдавать и прочихъ воинскихъ поступокъ почти ничего не знаютъ, а рядовые имѣютъ такой мундиръ, что хотя оная (артиллерія) предъ полевыми полками имѣетъ и первенство, токмо тѣмъ мундиромъ и воинскими поступками находится плоше полевыхъ полковъ, что чинится несмотрѣніемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи... дабы впредь такихъ непорядковъ быть не могло, въ чемъ, ежели усмотрѣно будетъ, то оной Канцеляріи члены, за неприлежное о мундирѣ и прочемъ стараніе... могутъ дать тяжкій отвѣтъ» [1]. 27-го Мая того-же года Минихъ засадилъ Канцелярію за «сочиненіе» вновь введенныхъ имъ, вмѣсто шляпъ, гренадерскихъ шапокъ [2]. 5-го Августа онъ снова укорялъ Канцелярію въ неисполнительности «что по ея должности принадлежитъ, какъ-то: первое — о выбиваніи принятаго подъ инженерную школу холстомъ и о вымалеваніи на дубовый видъ на Санктъпетербургскомъ острову дому, второе—о поправленіи театрума для смотрѣнія артиллерійской экзерциціи и о выкрашеніи около онаго перилъ» [3]. 3-го Апрѣля того-же года Минихъ требовалъ отъ Канцеляріи: «всѣхъ мастеровъ и ремесленныхъ людей отъ пьянства и прочихъ непотребствъ удерживать и смотрить, чтобъ не гуляли» [4].

Можно было-бы привести еще цѣлый рядъ подобнаго-же рода уродливыхъ требованій, предъявлявшихся генералъ-фельдцейхмейстеромъ къ центральному административному органу, но и приведенныхъ достаточно, чтобы понять, какой невѣроятный хаосъ должны были они внести во все дѣлопроизводство Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Да и могъ-ли этотъ хаосъ не наступить, когда, съ одной стороны, къ Канцеляріи предъявлялись требованія быть на высотѣ призванія въ завѣдываніи сложными задачами спеціально артиллерійскаго

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 91, л. л. 101—102.
[2]) ibid. л. 174.
[3]) ibid. л. л. 244—245.
[4]) ibid. л. 110.

дѣла, «понеже—какъ писалъ однажды Минихъ Канцеляріи [1]) — Ея Императорское Величество непрестанно изволитъ спрашивать о всей артиллеріи, въ какомъ оная состояніи и исправности находится», а съ другой—Канцелярія обязывалась являться чуть-ли не въ роли десятника при работахъ по «обмалеванію» иллюминаціонныхъ перилъ, или дядькою при обученіи артиллерійскихъ служителей правиламъ отданія воинской чести.

Подобное отношеніе Миниха къ задачамъ внутренняго дѣлопроизводства и явилось тою каплею яда, которою лишены были жизненности всѣ болѣе или менѣе полезныя мѣропріятія его по установленію внѣшняго благоустройства центральнаго артиллерійскаго органа.

Примѣровъ наступившаго упадка и застоя дѣлопроизводства Канцеляріи, подъ управленіемъ Миниха, архивъ даетъ не мало, но едва-ли является въ нихъ надобность. Достаточно будетъ, если мы укажемъ, напримѣръ, что Канцелярія, арестовавъ 5 Ноября 1730 г. для производства слѣдствія нѣсколькихъ караульныхъ минеръ, замѣшанныхъ въ дракѣ съ колодниками, забыла о немъ, а равно и объ арестованныхъ. Уже въ Маѣ 1731 г., т. е. полгода спустя, послѣдніе сами напомнили о себѣ, подавъ доношеніе Миниху, въ которомъ жаловались, что «и по нынѣ подъ карауломъ, а слѣдствія по дѣлу и поднесь никакого не имѣется и, за такимъ долговременно бытіемъ подъ карауломъ, пришли во всеконечное убожество» [2]).

Въ заключеніе не можемъ не согласиться съ выводомъ покойнаго М. Д. Хмырова, что отношенія четвертаго генералъ-фельдцейхмейстера къ русскому артиллерійскому дѣлу были и остаются не заслуживающими того уваженія, какое по праву принадлежитъ всей не артиллерійской дѣятельности Миниха.

Разсмотримъ же формуляръ его общей службы.

Біографическія данныя о графѣ Бурхардѣ Минихѣ.

Бурхардъ Христофоръ фонъ-Минихъ (Münnich) [3]) принадлежалъ къ семьѣ, происходившей отъ крестьянъ ольденбургской деревни Брокдейхъ и родился 9 Мая 1683 г., близъ Ольденбурга, въ помѣстьѣ Нейенъ-Гунторфъ. Отецъ его, Антонъ-Гюнтеръ Минихъ, отставной подполковникъ датской кавалеріи, начальствовалъ всѣми шлюзами и пло-

---

[1]) Предписаніе его отъ 30 Марта 1732 г. (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 91, л. 111).

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 86, л. 399.

[3]) См. портретъ.

тинами въ графствахъ ольденбургскомъ и дельменгордтскомъ и въ 1686 г. датскимъ королемъ былъ пожалованъ въ дворянское достоинство. Замѣтивъ во второмъ своемъ сынѣ, Бурхардѣ, склонность къ занятіямъ по части гидравлики, отецъ-Минихъ сталъ исподволь посвящать его въ свою спеціальность. Въ 1699 г. Минихъ-отецъ оставилъ датскую службу и, принявъ мѣсто княжескаго остъ-фрисландскаго воеводы Эзена и Стедесдорфа, съ чиномъ тайнаго совѣтника, переселился въ эзенскій округъ. На шестнадцатомъ году молодый Минихъ, уже знавшій математику, фортификацію, языки: латинскій, нѣмецкій и французскій, отправился въ чужіе края, для усовершенствованія въ наукахъ. Въ 1701 г., вступивъ въ гессенъ-дармштадтскую службу въ чинѣ капитана, онъ участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Франціи и находился при обложеніи и взятіи Ландау. Вскорѣ, однако, Минихъ вернулся въ Дармштадтъ; по совѣту отца, принялъ должность главнаго инженера въ Остъ-Фрисландіи и въ 1705 г. женился на гофъ-дамѣ дармштадтскаго двора Христинѣ Лукреціи фонъ-Витцлебенъ. Въ томъ же 1705 г. маіоръ Минихъ снова выступилъ на боевое поприще и участвовалъ въ побѣдахъ принца Евгенія въ Италіи и Нидерландахъ. Здѣсь онъ получилъ за оказанную храбрость чинъ подполковника, при Доненѣ 13 Іюля 1712 г. былъ раненъ кинжаломъ въ грудь и захваченъ французами. Въ плѣну Минихъ оставался до 31 Марта слѣдующаго года; при возвращеніи своемъ въ Гессенъ-Кассель получилъ чинъ полковника и три года былъ занятъ сооруженіемъ канала между рѣками Димелемъ и Везеромъ, близъ Карлсгафена. Въ 1716 г. онъ перешелъ, въ чинѣ полковника, а затѣмъ генералъ-маіора, на службу саксонскаго курфирста и польскаго короля Августа II и здѣсь занялся переустройствомъ пѣшей коронной гвардіи. Зависть и вражда графа Флемминга, любимца и перваго министра короля Августа, побудили, однако, Миниха искать службы въ другомъ государствѣ. Нѣсколько времени онъ колебался, кому посвятить себя: Карлу XII или Петру, но смерть перваго и лестныя предложенія русскаго посла, князя Долгорукова, заставили Миниха отправиться въ Россію.

Въ Февралѣ 1721 г. Бурхардтъ Минихъ явился въ Петербургъ и здѣсь принятъ въ русскую службу, но не прямо генералъ-поручикомъ, какъ обѣщалъ ему князь Долгорукій, а съ заслуженіемъ года въ чинѣ генералъ-маіора. Первымъ долгомъ своимъ Минихъ почелъ представить Петру записку о своей службѣ и занятіяхъ, при чемъ указалъ на морское дѣло и кавалерійскую службу—какъ на предметы совершенно ему неизвѣстные, на артиллерію и на гражданскую архитектуру—какъ на предметы мало ему знакомые, и, наконецъ, рекомендовалъ себя совершеннымъ спеціалистомъ: пѣхотнаго строя, военной архитектуры съ аттакою и обороною крѣпостей и въ преподаваніи математики, фортификаціи и военнаго искусства. Первымъ служебнымъ порученіемъ Миниху было укрѣпленіе Кронштадта и Рогервика (Балтійскій Портъ), что онъ исполнилъ къ совершенному удовольствію Царя, а затѣмъ 13 Января 1724 г. Петръ, выслушавъ докладъ его о сооруженіи Ладожскаго канала, приказалъ то «канальное дѣло во управленіе поручить ему генералъ-лейтенанту Миниху». Въ 1727 г. кончался срокъ службы Миниха въ Россіи, и онъ подалъ Императрицѣ Екатеринѣ I-й новыя

кондиціи на продолженіе ея, но аппробовать кондицію пришлось уже Императору Петру II. 7 Мая 1727 г. Минихъ былъ пожалованъ въ полные генералы и назначенъ «оберъ-директоромъ надъ фортификаціями всей Россійской Имперіи». 23 Іюня того же года, по утвержденному анштальту вся инженерная часть была отдѣлена отъ артиллеріи и поступила въ вѣдѣніе Миниха, назначеннаго вслѣдъ за тѣмъ, 11 Сентября, членомъ Военной Коллегіи. Въ 1728 г., по отбытіи Императора для коронаціи въ Москву, онъ былъ оставленъ въ Петербургѣ, генералъ-губернаторомъ послѣдняго и главнымъ начальникомъ Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи. 25 Февраля, въ день коронаціи, Минихъ былъ возведенъ въ графское Россійской Имперіи достоинство, 1 Іюня состоялось торжество открытія для судоходства устроеннаго имъ Ладожскаго канала, а, годъ спустя, 19 Мая 1729 г. ему указано было вѣдать артиллерію и быть при ней главнымъ, а вмѣстѣ, съ тѣмъ, за смертью Гинтера, къ нему же перешелъ постъ вице-президента Военной Коллегіи. Осторожный Минихъ не участвовалъ въ замыслахъ «верховниковъ» ограничить самодержавную власть вновь вступившей на престолъ Анны Іоанновны, и Императрица милостиво выдѣлила усердную его службу. Въ первые же дни 1731 г. онъ былъ назначенъ предсѣдательствующимъ въ Военной Коллегіи, 7 Февраля оффиціально объявленъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, въ Мартѣ опредѣленъ предсѣдательствовать въ Высочайше утвержденной воинской коммисіи «для наилучшаго учрежденія русской арміи» и 9 числа того же мѣсяца, «за его зѣло полезныя заслуги, такъ и особливо ради счастливаго окончанія Ладожскаго канала», награжденъ богатыми вотчинами. Участвуя вмѣстѣ съ Остерманомъ въ образованіи Кабинета, Минихъ уклонился отъ чести войти въ составъ его членовъ и являлся на засѣданія его только при разрѣшеніи дѣлъ по военной части. 19 Января 1732 г. онъ былъ назначенъ президентомъ Военной Коллегіи и въ томъ же году, 25 Февраля, пожалованъ въ генералъ-фельдмаршалы. Минуя генералъ-фельдцейхмейстерскую дѣятельность, справедливость требуетъ сказать, что имъ много полезнаго было внесено въ строй русской военной жизни.

Онъ создалъ «табель регулярной арміи», уравнялъ оклады жалованья русскихъ офицеровъ съ выѣзжими иноземными, основалъ въ 1731 г. въ Петербургѣ кадетскій корпусъ, при чемъ былъ назначенъ его первымъ директоромъ, сформировалъ первые кирасирскіе полки и мн. др.

Вскорѣ, однако, перессорившись съ старымъ своимъ другомъ, Остерманомъ, Минихъ натолкнулся на недоброжелательство всесильнаго, но подозрительнаго Бирона и, благодаря вліянію послѣдняго на Императрицу, долженъ былъ удалиться отъ двора. Случай доставилъ затѣмъ Бирону возможность совершенно удалить Миниха изъ Петербурга, и ему въ 1734 г. было поручено принять отъ генерала Ласси начальство надъ русскою арміею, облегавшею тогда Данцигъ. Минихъ быстро покинулъ Петербургъ, явился къ арміи, энергично принялся за усмиреніе враждебныхъ польскому королю Августу партій и уже 18 Іюня овладѣлъ Данцигомъ. Съ шпагою и тростью, пожалованными Августомъ и осыпанными драгоцѣнностями, Минихъ побѣдителемъ вернулся въ столицу.

15 Февраля 1735 г. Минихъ получилъ снова «устное» повелѣніе Императрицы «ѣхать къ командѣ польскаго корпуса», для совершеннаго водворенія спокойствія въ Польшѣ, а въ Августѣ того же года, сдавъ командованіе польскимъ корпусомъ принцу Гессенъ-Гомбургскому, онъ отправился на Украйну. Здѣсь онъ осмотрѣлъ корпусъ войскъ генералъ-лейтенанта Леонтьева, назначенный слѣдовать въ Крымъ, Воронежскую верфь, Украинскую линію и всѣ пограничныя укрѣпленныя мѣста. Затѣмъ, обложивъ Азовъ и поручивъ осаду этой крѣпости генералу Левашеву, Минихъ въ 1736 г. съ 50.000 арміею подошелъ къ Перекопскимъ линіямъ, взялъ ихъ, занялъ, слѣдуя далѣе, Козловъ (Евпаторію), Бахчисарай, Ахмечеть (Симферополь) и Кинбурнъ; однако, недостатокъ воды, жары и болѣзни принудили Миниха возвратиться въ Украйну. Въ слѣдующемъ 1737 г. онъ предпринялъ второй походъ и на этотъ разъ покрылъ себя блестящею славою взятіемъ Очакова и Хотина. Походъ 1738 г. задержался въ успѣхѣ чрезвычайною потерею людей отъ свирѣпствовавшей тогда на всемъ театрѣ войны моровой язвы, недопущенной, однако, Минихомъ въ Малороссію. Четвертый походъ 1739 г. ознаменовался побѣдою фельдмаршала при Ставучанахъ, но былъ прерванъ 7 Сентября неожиданно заключеннымъ бѣлградскимъ миромъ. Минихъ, приглашенный въ Петербургъ, получилъ, 14 Февраля 1740 г., званіе подполковника Л. Гв. Преображенскаго полка, брилліантовые знаки ордена Св. Андрея и ежегодную пенсію на службѣ въ 5,000 рублей.

Стоя, 17 Октября 1740 г., въ числѣ первѣйшихъ сановниковъ, у постели умирающей Императрицы, Минихъ слышалъ обращенныя къ нему послѣднія слова Анны: «Прощай, фельдмаршалъ!» и на другой день присягнулъ младенцу Императору Ивану VI Антоновичу и регенту Бирону. Однако, жестокость регента, грубое обращеніе его съ родителемъ Императора, общая къ нему ненависть и стремленіе честолюбиваго Миниха занять первое мѣсто въ Государствѣ вскорѣ измѣнили положеніе вещей. Съ согласія матери Императора, въ ночь 8 Ноября, Минихъ съ преображенскими гренадерами арестовалъ Бирона и регенство окончилось. На другой же день новая Правительница Анна Леопольдовна объявила фельдмаршала первымъ министромъ, 10 Ноября пожаловала ему 100 тысячь рублей и вартенбергское помѣстіе Бирона. Минихъ сталъ въ зенитѣ своего могущества, но вскорѣ и упалъ съ него; интриги Остермана и принца Антона Ульриха охладили отношенія Правительницы къ фельдмаршалу, и раздосадованный Минихъ подалъ въ отставку, которую и получилъ 6 Марта 1741 г., съ пожизненной пенсіей въ 15.000 рублей. Задумывая окончательно покинуть Россію и перейти на службу прусскаго короля, Минихъ не успѣлъ, однако, въ этомъ намѣреніи. Наступилъ новый переворотъ, 25 Ноября вступила на престолъ Елизавета Петровна, и Минихъ былъ арестованъ, затѣмъ преданъ суду, приговоренъ къ четвертованію, но былъ освобожденъ отъ казни и сосланъ въ 1742 г. въ Пелымь.

Въ ссылкѣ Миниху пришлось провести двадцать лѣтъ, и только Императоръ Петръ III въ 1762 году вызвалъ его изъ Пелыми и вернулъ всѣ павшія величія. Указомъ 24 Марта Петръ возвратилъ Миниху всѣ чины, знаки отличій и подарилъ ему меблированный домъ, а 9

Іюня наименовалъ фельдмаршала сибирскимъ генералъ-губернаторомъ и главнымъ директоромъ ладожскаго и кронштадтскаго каналовъ. Въ историческій день 28 Іюня 1762 г. Минихъ находился при Императорѣ, тщетно совѣтовалъ ему направиться къ Ревелю и, по арестѣ Петра, представился Императрицѣ. Екатерина оставила заслуженнаго полководца главнымъ директоромъ каналовъ, присоединивъ къ этому и главное директорство надъ гаванями: ревельскою, нарвскою и рогервикскою. Минихъ неусыпно трудился надъ ввѣренною ему частью еще четыре года, въ теченіе которыхъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ Екатерины, онъ безпрерывно переписывался съ нею, входилъ безъ доклада въ ея кабинетъ и, наконецъ, былъ избранъ Государыней въ главные судьи великолѣпнаго петербургскаго каруселя. Ровно четыре мѣсяца спустя, послѣ этого праздника, 16 Октября 1766 г. графъ Бурхардтъ Минихъ скончался, на 84 году жизни, отъ истощенія силъ и погребенъ въ своемъ помѣстьѣ Луніи, близъ Дерпта.

Замѣтимъ, что съ именемъ четвертаго генералъ-фельдцейхмейстера связано заложеніе близкаго нынѣ жизни Главнаго Артиллерійскаго Управленія Сергіевскаго собора всей артиллеріи, послѣдовавшее по указу Синода 25 Августа 1729 г.

ГЛАВА XIV.

Назначеніе генералъ-фельдцейхмейстеромъ принца Гессенъ-Гомбургскаго. Двоевластіе.

Прелюбопытное извѣстіе сообщаетъ одинъ изъ документовъ, дающій перечень «бывшихъ въ артиллеріи главныхъ командирахъ» [1].

«На мѣсто онаго Миниха—указывается въ немъ—въ 735 году Марта 28-го пожалованъ изъ генералъ-лейтенантовъ въ генералъ-фельдцейхмейстеры-жъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій *и правили во артиллеріи команду со объявленнымъ Минихомъ вообще 736 года по Іюль мѣсяцъ*».

Такимъ образомъ, въ теченіе четырнадцати мѣсяцевъ происходило что-то невѣроятное въ исторіи административнаго управленія артиллеріею; центральный органъ его подпалъ одновременно подъ распоряженія двухъ независимыхъ командировъ.

«Понеже нынѣ—распоряжается, напримѣръ, въ 1736 г. Минихъ—въ аллебардахъ и пистолетахъ дальной нужды не признавается, того ради за благо признавается впредь оныхъ пистолетовъ и аллебардъ дѣлать по малому числу, о чемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи возымѣть свое стараніе и куда надлежитъ подтвердить о томъ Ея Императорскаго Величества указами, а ко обрѣтающемуся на Тульскихъ оружейныхъ заводахъ артиллеріи капитану Брянчанинову ордеръ о томъ отъ меня посланъ» [2].

«Изъ Кіева предложено отъ меня въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи—въ свою очередь распоряжается генералъ-фельдцейхмейстеръ принцъ Гомбургскій—о немедленной присылкѣ изъ оной

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 3261.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 367, л. 82.

репортовъ, списковъ и табелей и буде паче чаянія оные еще зачѣмъ не отправлены, то немедленно оныя ко мнѣ прислать» [1].

Еще болѣе долженъ былъ запутать отношенія Канцеляріи къ двумъ распорядителямъ послѣдовавшій 29 Іюля того же года указъ Военной Коллегіи, опредѣлявшій, между прочимъ, по требованію графа Миниха, «о касающихся до команды генералъ-фельдцейхмейстера принца Гессенъ-Гомбургскаго дѣлахъ, указы изъ Военной Коллегіи посылать къ нему генералу-фельдмаршалу» [2]. Приписка Коллегіи: «и въ Канцеляріи отъ Артиллеріи и Фортификаціи о томъ вѣдать» указываетъ, что въ данномъ случаѣ шла рѣчь не объ однихъ только дѣлахъ, относящихся до командованія принца въ походной арміи.

Причины его.

Подобное требованіе Миниха, впрочемъ, имѣло подъ собою основаніе. Потерявъ званіе генералъ-фельдцейхмейстера, графъ Минихъ продолжалъ оставаться оберъ-директоромъ надъ всѣми фортификаціями и инженерами. Административное управленіе и тѣми и другими—что собственно и вызвало обстановку отмѣченнаго двоевластія—оставалось сосредоточеннымъ въ центральномъ органѣ артиллерійскаго управленія, въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Эта-то общность дѣлопроизводства какъ по артиллерійскимъ дѣламъ, такъ и по инженернымъ, естественно, и должна была побудить оберъ-директора держаться въ курсѣ распоряженій по части генералъ - фельдцейхмейстерской.

Раздѣленіе артиллерійскаго и инженернаго управленій.

Однако, подобнаго рода вмѣшательство издавна враждебнаго ему Миниха не могло нравиться принцу; даже тогда, когда послѣдній ограничилъ свое распорядительство въ Канцеляріи исключительно инженерными дѣлами, онъ искалъ возможности совершенно отдѣлаться отъ совмѣстительства въ управленіи центральнымъ органомъ. Двумя представленіями Императрицѣ, 31 Августа и 6 Октября 1735 г., жалуясь на тягость подобнаго совмѣстительства, Гессенъ-Гомбургскій просилъ «о повелительномъ указѣ: вмѣстѣ-ль попрежнему быть артиллерійскому и инженерному корпусу подъ вѣдѣніемъ моимъ, или инженерному корпусу быть подъ дирекціею г. генералъ-фельдмаршала графа фонъ-Миниха», и въ послѣднемъ случаѣ настаивалъ о раздѣленіи управленія корпусами: «ибо, Всемилостивѣйшая Государыня, ежели оное

[1]) ibid. л. 91.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 18, д. № 22, л. 111.

обще будетъ, то можетъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи произойти въ чемъ-нибудь упущеніе, ибо подъ командою у двухъ будетъ оная состоять» [1]).

Только 25 Февраля 1736 г. состоялся сенатскій указъ, положившій предѣлъ дальнѣйшему двоевластію въ управленіи центральнымъ органомъ. Фортификаціи повелѣно быть особой Конторѣ, а Канцелярію попрежнему именовать, «какъ до сообщенія Инженерной Конторы было», только Канцеляріею Главной Артиллеріи, не упоминая Фортификаціи [2]). Послѣдующими указами Военной Коллегіи и приговорами Канцеляріи было опредѣлено: до выработки порученнаго Миниху положенія объ особой Фортификаціонной Конторѣ, «дѣла той конторы исправлять Артиллерійской Канцеляріи», выдѣлить изъ общаго артиллерійскаго оклада денежную сумму, слѣдуемую на содержаніе инженернаго корпуса, вызвать изъ Москвы инженеръ-маіора Руха для принятія инженерной Конторы дѣлъ и, наконецъ, пока отъ Военной Коллегіи мѣсто, гдѣ той Конторѣ быть, опредѣлено не будетъ, быть ей при Канцеляріи Главной Артиллеріи, гдѣ при оной къ тому удобные покои обыщутся» [3]).

При такой обстановкѣ состоялось новое раздѣленіе артиллерійскаго и инженернаго вѣдомствъ.

Двоевластіе въ управленіи центральнымъ органомъ. Де-Геннинъ.

Освободившись отъ одного совмѣстителя, принцу Гессенъ-Гомбургскому пришлось, однако, съ еще большими трудностями бороться съ другимъ.

Оставаясь до 1738 г. при дѣйствовавшей въ Польшѣ и Крымѣ арміи, принцъ былъ лишенъ возможности принять непосредственно участіе въ высшемъ руководительствѣ дѣятельностью центральнаго артиллерійскаго органа. Это сознавало и само правительство, почему, почти одновременно съ назначеніемъ принца генералъ-фельдцейхмейстеромъ, 21 Апрѣля 1735 г. состоялся Высочайшій указъ о вызовѣ изъ Сибири старшаго въ артиллеріи генералъ-поручика Де-Геннина и объ опредѣленіи его «управлять Главную Канцелярію артиллеріи по указамъ Ея Императорскаго Величества и по регламентамъ» [4]).

Послѣдовало-ли это назначеніе по представленію самого Гессенъ-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 110, л.л. 59—60.

[2]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 198.

[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 19, д. № 23, л.л. 246, 342; Д. Крѣпостн. св. 16, д. № 242, л.л. 1—2; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 263 (листы не нумерованы).

[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 17, д. 21, л. 4.

Гомбургскаго, или по непосредственному усмотрѣнію издавшаго указъ Кабинета, архивъ не сообщаетъ данныхъ, но, во всякомъ случаѣ, оно послужило къ созданію новыхъ, еще болѣе обидныхъ самолюбію генералъ - фельдцейхмейстера столкновеній между принцемъ, съ одной стороны, и подчиненною ему, но состоявшею подъ ближайшимъ управленіемъ Де-Геннина Канцеляріею—съ другой. «Ея Императорскаго Величества указомъ велѣно мнѣ вѣдать артиллерійскую Канцелярію и потому стало-быть въ моемъ распоряженіи и я числюсь не членомъ въ той Канцеляріи, но, безъ бытности генералъ-фельдцейхмейстера, главнымъ при артиллеріи командиромъ»—въ такихъ выраженіяхъ выяснилъ Де-Геннинъ смыслъ своего назначенія принцу въ одномъ изъ представленій 1736 г. [1]) и такъ разъяснилъ его членамъ присутствія Канцеляріи, начавъ съ писанія послѣдней своихъ «предложеній», съ требованіемъ исполненія по нимъ [2]). Сбитая съ толку Канцелярія растерялась въ источникахъ распорядительства надъ собою, тѣмъ болѣе, что почти цѣлый годъ управленія Де-Геннина ей приходилось какъ мы видѣли, считаться съ «предложеніями» еще третьяго распорядителя, графа Миниха. Несомнѣнно, при такихъ условіяхъ, съ ея стороны послѣдовалъ рядъ независимыхъ отъ генералъ-фельдцейхмейстера распоряженій, жестоко уязвлявшихъ каждый разъ самолюбіе властолюбиваго нѣмецкаго принца.

Упадокъ престижа власти генералъ-фельдцейхмейстера.

«Въ присланномъ изъ Канцеляріи Главной Артиллеріи указѣ къ маіору Шульцу—пишетъ, напримѣръ, Гессенъ-Гомбургскій въ предложеніи отъ 16 Іюля 1736 г.—написано, чтобъ всеконечно лошади къ будущей кампаніи всѣ искуплены были. А понеже Канцеляріи объ ономъ небезъизвѣстно, что я обрѣтаюсь нынѣ самъ при полевой артиллеріи, чего ради было Канцеляріи Главной Артиллеріи подлежало о томъ ко мнѣ представить; того ради о семъ дается оной знать, дабы впредь того не чинить» [3]).

Получивъ отъ Канцеляріи свѣдѣнія о представленіи Де-Геннинымъ въ штыкъ-юнкеры сержанта Гельвиха и о послѣдовавшемъ на то разрѣшительномъ указѣ, Гессенъ-Гомбургскій 6 Декабря того же года съ горечью выговаривалъ ей: «Мнѣ весьма небезъобидно, что Канцелярія,

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 263 (листы не нумерованы).
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 367, л. 197 и послѣд.
[3]) ibid. л. 123.

вѣдая, что я—генералъ-фельдцейхмейстеръ и шефъ при артиллеріи, мимо меня доклады о разныхъ дѣлахъ подаетъ прямо въ Кабинетъ, такожъ извѣстно-жъ учинилось, что патенты подписываются и въ Кабинетъ подаются для подписи Ея Императорскаго Величества мимо-жъ меня, что ни при которомъ фельдцейхмейстерѣ не бывало и не надлежитъ, и того для Канцеляріи Главной Артиллеріи прошу, дабы того впредь отнюдь не чинилось» [1]).

Но, казалось, что Канцелярія оставалась какъ-бы глухою къ выговорамъ генералъ-фельдцейхмейстера и дошла, наконецъ, до случая полнаго игнорированія его распоряженій. Въ Декабрѣ 1736 г. открылась вакансія маіора въ полевой артиллеріи, за производствомъ въ подполковники князя Дадіана. Принцъ Гессенъ-Гомбургскій поспѣшилъ представить къ замѣщенію ея состоявшаго на гарнизонномъ жалованьи маіора Шульца, при чемъ предложилъ и Канцеляріи «о томъ ходатайствовать», но въ то же время Де-Геннинъ, узнавъ о вакансіи, подалъ въ Кабинетъ доношеніе съ всеподданнѣйшею просьбою о производствѣ на нее числившагося при оружейномъ дѣлѣ, морской артиллеріи капитана Беэра, «за его трудолюбивость, вѣрно оказанную службу и добрые поступки». Беэръ 22 Декабря и былъ произведенъ въ маіоры полевой артиллеріи, да еще съ назначеніемъ присутствующимъ членомъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи. Узнавъ объ этомъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ могъ только съ полнымъ невѣдѣніемъ запросить Канцелярію: «оный Беэръ на мѣсто-ль представленнаго въ подполковники полевой артиллеріи маіора князя Дадіана пожалованъ?» и, предчувствуя уже недоброе, съ отчаяніемъ выговаривалъ ей: «и буде на его мѣсто, то маіора Шульца куда дѣвать, ибо онъ на его, князя Дадіана, мѣсто представленъ былъ и о томъ, чтобъ Канцелярія Главной Артиллеріи ходатайствовала, писано отъ меня было, ибо можетъ Канцелярія разсудить, какая изъ того обида оному Шульцу, такожъ и мнѣ жъ конечно не безъобидно, что я представилъ одного, а изъ оной Канцеляріи представленъ другой, что я уповаю никогда ни при которомъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ не чинилось и

---

[1]) ibid. л. 183. См. также Д. Шт. ген.-фельдц. св. 268, л.л. 20, 204—205.

ежели такъ чинить, то уже впредь мнѣ кажется ни о чемъ и представлять не надобно» [1]).

Во всякомъ случаѣ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій въ томъ же «предложеніи» запретилъ Канцеляріи, не отписавъ ранѣе, исполнять «предложенія» Де-Геннина по командной части, «ибо—оправдывался генералъ-фельдцейхмейстеръ предъ Канцеляріею—егда и генералъ-лейтенантъ будетъ производить и я буду-жъ, то многіе сверхъ комплекта находиться имѣютъ, что и вмѣстить ихъ некуда будетъ и порядку быть не можетъ».

Наконецъ, принцъ Гомбургскій набрался храбрости и рѣшился дать отпоръ уже самому Де-Геннину.

Послѣднему къ чему-то понадобились вѣдомости о состояніи артиллеріи походной арміи; какъ-бы игнорируя пребываніе при ней принца, онъ обратился непосредственно къ главнокомандующему фельдмаршалу Миниху, съ просьбою собрать соотвѣтствующія вѣдомости отъ отдѣльныхъ артиллерійскихъ командировъ. Тотъ охотно удовлетворилъ ходатайство Де-Геннина, о чемъ и отписалъ къ нему въ особомъ ордерѣ. Ордеръ этотъ услужливо перехватилъ одинъ изъ адъютантовъ принца, представилъ послѣднему и, быть можетъ, подъ его диктовку написалъ слѣдующее полное неопредѣленныхъ угрозъ письмо Де-Геннину. «А понеже—говорилось въ послѣднемъ вслѣдъ за только-что изложенными данными переписки Де-Геннина съ фельдмаршаломъ—таковыхъ представленій, вѣдая обо мнѣ, что я надъ артиллеріею главный шефъ состою, *подчиненнымъ* чинить не должно, а егда-бъ таковыхъ вѣдомостей не имѣлось то бъ Вашему Превосходительству надлежало представить ко мнѣ и я бъ могъ отъ обоихъ генералъ-фельдмаршаловъ [2]) о имѣющейся въ ихъ корпусахъ артиллеріи потребовать извѣстія, того ради изволите ко мнѣ отвѣтствовать, какимъ образомъ таковое представленіе Ваше Превосходительство помимо меня чинить изволили и по чьему приказу, д а б ы я, у с м о т р я, м о г ъ о п р е с ѣ ч е н і и т а к о в ы х ъ н е п о р я д к о в ъ куда надлежитъ представить» [3]).

Послѣдовалъ-ли отвѣтъ Де-Геннина и какого содержанія, архивъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, но думаемъ, что уже приведенныхъ

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 368, л.л. 76—79.
[2]) Минихъ и Ласси.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц, св. 273, № 519.

«предложеній» Гессенъ-Гомбургскаго достаточно, чтобы судить, насколько былъ не высокъ въ глазахъ центральнаго артиллерійскаго органа авторитетъ нѣмецкаго принца-фельдцейхмейстера, несмотря даже на его завѣренія въ «сердечномъ желаніи о дѣлахъ, которыя надлежатъ, съ Канцеляріею Главной Артиллеріи чинить сообщась» [1]). Любопытнѣе-же всего, что сомнѣнія въ авторитетѣ Гомбургскаго исходили даже и отъ болѣе низшихъ чиновъ центральнаго органа. Вотъ, напримѣръ, случай подобнаго рода, положительно граничащій съ предѣлами анекдотичности. Собравшись какъ-то въ присутствіи Канцеляріи и разбираясь въ поступившихъ отъ генералъ-фельдцейхмейстера «предложеніяхъ», членамъ его [2]) вдругъ пришла мысль усомниться въ значеніи ихъ и въ обязательности для присутствія сообщаемыхъ «предложеніями» распоряженій. Члены имѣли неосторожность подѣлиться вслухъ своими мыслями, и оберегавшій силу своего служебнаго положенія доносами принцъ Гомбургскій не замедлилъ узнать объ этомъ. Напыщенно строгимъ тономъ отписалъ онъ совѣтнику присутствія Унковскому и оберъ-кригсъ-коммисару Кошелеву: «Извѣстно мнѣ учинилось, что во время присутствія въ Канцеляріи Главной Артиллеріи разсуждаемо было о моихъ въ оную Канцелярію предложеніяхъ, по которымъ-де не властно, какъ по указамъ, исполнять должно, ибо-де вы яко куторы (sic) [3]) онымъ слѣдовать должны, чему я пребезмѣрно удивляюсь для чего такія напрасныя разсужденія происходятъ, и съ моей стороны вамъ напоминаю всѣ мои, посылаемыя въ Канцелярію Главной Артиллеріи предложенія не инако толковать должно, какъ я по должности моей вѣрный Ея Императорскаго Величества слуга, при таковомъ знатномъ артиллерійскомъ корпусѣ въ пользу Ея Императорскаго Величества интересовъ чиню, а хотя-бъ которыя и чрезвычайныя опредѣленія мои усмотрѣны были и когда-бъ какое взысканіе по онымъ послѣдовало, то всѣ присутствующіе Канцеляріи отвѣтъ въ томъ дать и меня судить неповинны. Я же какъ обнадѣялся на ваше постоянное разсужденіе, не уповало-бы вамъ до таковыхъ неистовыхъ мнѣніевъ къ дальному поводу попустить, но паче надлежало-бъ и

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 367, л. 183.
[2]) Какимъ именно, документъ не указываетъ.
[3]) Вѣроятно—кураторы.

кромѣ предписанныхъ резоновъ словесно вамъ истолковать и тѣмъ будущія-бъ либо поносительства со стыдомъ отвратить» [1]).

Деморализація внутренняго строя центральнаго административнаго органа.

Подобная расшатанность авторитета высшихъ основъ управленія центральнымъ органомъ несомнѣнно должна была отразиться на внутреннемъ состояніи чиновъ ея и повести къ безпорядкамъ и злоупотребленіямъ. Приходилось сѣтовать на Канцелярію и самому Де-Геннину за ослушаніе и невниманіе послѣдней къ его предложеніямъ [2]). Несогласія его съ членами присутствія доходили подчасъ до взаимныхъ жалобъ, какъ, напримѣръ, въ дѣлѣ представленія аттестаціонныхъ списковъ чинамъ артиллеріи. Разойдясь во мнѣніяхъ съ присутствіемъ, Де-Геннинъ отказался подписать списки, и Канцелярія представила ихъ въ Апрѣлѣ 1736 г. генералъ-фельдцейхмейстеру только за подписями членовъ: Унковскаго и Томилова, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, жаловалась, что помянутый генералъ-лейтенантъ «противно учинилъ»; пожаловался на ослушаніе Канцеляріи и Де-Геннинъ [3]). Съ особенною же рельефностью рисуетъ картину царившихъ въ Канцеляріи Главной Артиллеріи безпорядковъ поданное въ 1737 г. Де-Геннину всепокорное доношеніе архиваріуса Михайла Платонова, съ изложеніемъ «подозрительныхъ пунктовъ» противъ оберъ-кригсъ-коммисара Кошелева и другихъ членовъ присутствія. Послѣдній за какую-то провинность арестовалъ Платонова «и нынѣ—жаловался архиваріусъ — третьи сутки въ большой цѣпи держитъ, которая меня всего такъ разломала, что не могу здороваго никоимъ членомъ движенія имѣть». Въ злобѣ на мучителя, онъ донесъ о цѣломъ рядѣ злоупотребленій членовъ присутствія. Въ «подозрительныхъ пунктахъ» онъ обвинялъ Кошелева въ растратахъ денежныхъ суммъ и артиллерійскихъ припасовъ, въ покрытіи подобныхъ же злоупотребленій со стороны своихъ благопріятелей, цалмейстера Елагина и капитана надъ мастеровыми Креницына; «указъ о чтеніи генеральнаго регламента умолченъ», «по состоявшемуся указу велѣно жалованье отъ Сентября 736 года производить половину деньгами, другую—товарами, и оное себѣ производятъ деньгами судіи [4]), а на кан-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 282, № 228. Письмо отъ 12 Марта 1738 г.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 368, л. 317.

[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 263 (листы не нумерованы).

[4]) Т. е. члены присутствія.

целярскихъ служителей пополамъ деньгами и товарами, отрицаяся тѣмъ, яко—военные, а внегда на войну позвать, то скажутъ—штатскіе», и, наконецъ, въ пунктѣ 5-мъ, наиболѣе характерномъ заявляетъ:

«Нѣсколько изъ канцелярскихъ служителей изгоняя, не имѣя за ними воровства и въ дѣлахъ фальшивыхъ причинъ, неумѣреннымъ сидѣніемъ муча, писали въ подлые чины военные и въ фурлейты, а иныхъ въ ссылку сослали, загоняя тѣмъ въ страхъ большой, дабы никто изъ оставшихъ на неправость протестовать, но хотя-бъ противъ послѣдняго офицера въ неправдѣ поспорить могъ, за что, муча достальныхъ, паче воровъ, въ большихъ чепяхъ и непристойнымъ боемъ палками по щекамъ, за волосы и топками и батажьемъ, не точію члены—и секретари бьютъ и называютъ пьяницами и плутами; не отсылая въ герольдію, чинятъ опроверженія, напримѣръ: за едину вину по три штрафа, изъ канцеляристовъ въ подканцеляристы, изъ полуторасотнаго оклада въ сороковой, да его жъ батожьемъ, отъ чего другіе, забывъ должность своея присяги, бѣгаютъ въ канальную работу, а изъ нихъ такіе находятся, что ко артиллерійскимъ дѣламъ впредь подобно знающаго и сыскать трудно, и отъ сего такъ приведено, что никто слова выговорить не смѣетъ, и стало какъ въ мутной водѣ удобно рыбу ловить» [1]).

Военная Коллегія указала по доносу произвести разслѣдованіе, но послѣднее шло черезъ руки тѣхъ же членовъ, и все закончилось тѣмъ, что архиваріуса Платонова въ томъ же году за «негодность и пьянство» выгнали со службы [2]).

Немалое значеніе въ развитіи отмѣченнаго произвола, гнѣздившагося въ Канцеляріи Главной Артиллеріи, имѣло и то обстоятельство, что занятый другими дѣлами Де-Геннинъ лишенъ былъ возможности всецѣло отдаться руководительству Канцеляріею. Какъ замѣститель генералъ-фельдцейхмейстера, онъ по указу Сената 26-го Января 1736 г. [3]) обязанъ былъ присутствовать на засѣданіяхъ Военной Коллегіи, созывавшихся по нѣсколько разъ въ недѣлю [4]); на него же было возложено

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 21, д. № 26, л.л. 221—226.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 49, д. № 145, л. 71.
[3]) Полн. Собр. Закон. т. IX, № 6872, пунктъ 5.
[4]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 368, л. 326.

управленіе сестрорѣцкими и чернорѣцкими, а затѣмъ и тульскими заводами, требовавшее также частыхъ отлучекъ Де-Геннина изъ Петербурга [1]), наконецъ, въ 1737 г., въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, онъ, «для обдержащей головной и грудной болѣзни и обморока», не могъ являться въ Канцелярію» [2]). Въ такихъ случаяхъ Де-Геннинъ, обыкновенно, довѣрялъ управленіе дѣлами членамъ Канцеляріи и только требовалъ отъ послѣдней: «чего собою рѣшить не можетъ, о томъ представлять и рѣшенія требовать отъ Военной Коллегіи».

Мѣры къ упорядоченію основъ управленія.

Въ концѣ концовъ, свѣдѣнія о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ Канцеляріи Главной Артиллеріи дошли до свѣдѣнія Кабинета, а затѣмъ и Императрицы. Приходилось, для искорененія ихъ, неотложно прибѣгнуть къ тѣмъ или другимъ мѣрамъ, и лучшею изъ этихъ мѣръ Государыня признала вызовъ изъ арміи къ непосредственному управленію Канцеляріею генералъ-фельдцейхмейстера. 18-го Февраля 1738 г. принцу Гессенъ-Гомбургскому былъ, за собственноручною подписью Анны Іоанновны, отправленъ именной указъ, начинавшійся слѣдующими словами:

Вызовъ въ Петербургъ генералъ-фельдцейхмейстера.

«Понеже съ немалаго уже времени въ Главной Артиллерійской Канцеляріи и въ принадлежащихъ къ оной исправленіяхъ, къ немалому Нашему прискорбію и интересовъ Нашихъ ущербу, превеликіе безпорядки и неисправности присмотрѣны: въ самыхъ нужнѣйшихъ при нынѣшнемъ военномъ случаѣ къ арміи отправленіяхъ слабо поступается, расходы и счеты непорядочно держутся и въ прочемъ разные еще безпорядки происходятъ, которые безъ дальняго упущенія немедленное и наиприлежнѣйшее разсмотрѣніе и поправленіе крайнѣйше и необходимо востребуютъ; того ради, Мы для службы и интересовъ Нашихъ весьма нужно и потребно быть разсуждаемъ, чтобъ вы собственнымъ вашимъ присутствіемъ всѣ такія донынѣ происшедшія упущенія и неисправности разсмотрѣть и поправить и оный, весьма важный, артиллерійскій департаментъ и принадлежащее къ оному правленіе въ лучшій порядокъ и исправность привести попеченіе свое прилагали» [3]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 367, л. 233; св. 368, л. 20.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 368, л. 317.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 106, л. 6.

Принятіе принцемъ Гомбургскимъ центральнаго органа въ непосредственное управленіе.

При пріемѣ въ свое ближайшее управленіе Канцеляріи Главной Артиллеріи, принцъ Гессенъ-Гомбургскій имѣлъ возможность уже подробнѣе ознакомиться съ предшествовавшимъ дѣлопроизводствомъ ея, о которомъ ранѣе узнавалъ только изъ «промеморій» присутствія.

Внутренній строй органа артиллерійскаго управленія и последовавшія измѣненія въ немъ.

Онъ ознакомился съ деталями послѣдовавшаго 25-го Февраля 1736 г. Сенатскаго распоряженія о соединеніи Генеральнаго кригсъ-коммисаріата съ Военною Коллегіею, о порученіи въ вѣдомство Канцеляріи Главной Артиллеріи «всякаго ружья, принадлежащаго до арміи и гарнизоновъ» и о присутствіи генералъ-фельдцейхмейстеру или замѣняющему его члену въ Военной Коллегіи [1]). Узналъ, что въ 1737 г., за производствомъ въ другіе чины казначея, по опредѣленію Канцеляріи, вмѣсто казначея опредѣленъ цалмейстеръ, при чемъ казначейская контора была переименована въ цалмейстерскую [2]); освѣдомился о многихъ другихъ менѣе важныхъ распоряженіяхъ центральнаго органа и, наконецъ, пересмотрѣлъ «учиненное въ Канцеляріи Главной Артиллеріи 15-го Мая 1737 г. описаніе—сколько во опредѣленныхъ экспедиціяхъ, въ каждой какихъ дѣлъ и при отправленіи оныхъ канцелярскихъ служителей». Это описаніе представляло собою собственно новое росписаніе канцелярскаго дѣлопроизводства по повытьямъ и сообщало слѣдующія о послѣднихъ данныя:

1-е, Гарнизонное повытье. Въ него были включены дѣла: Генеральные наряды по указамъ именнымъ и изъ Сената, коллегій; по промеморіямъ изъ канцелярій, конторъ, коммисій. Сочиненіе вѣдомостей, репортовъ и на вопросы о разныхъ дѣлахъ отвѣты. Въ арсеналы: санктпетербургскій и московскій заготовленіе разныхъ припасовъ, къ отпуску въ армію, гарнизоны и къ артиллеріи и прочее по тѣмъ арсеналамъ отправленіе. Полевой осадной трехъ корпусовъ артиллеріи комплектованіе и сочиненіе разныхъ о томъ вѣдомостей. Положенной на артиллерію окладной суммы съ купечества 40 алтынныхъ, съ государственныхъ крестьянъ 4-хъ гривенныхъ денегъ, въ 300.000 съ губерній, провинцій и съ городовъ взысканіе. О размноженіи пороховыхъ, селитерныхъ, сѣрныхъ, желѣзныхъ и тѣхъ заводовъ съ заводчиками сочиненіе контрактовъ, счетовъ и по запросамъ въ коммисіи отвѣтовъ. Наряды о фейерверкахъ, люменаціяхъ и строеніяхъ артиллерійскихъ.

Въ немъ канцелярскихъ чиновъ: канцеляристъ—Степановъ, подканцеляристъ—Поповъ, копіистовъ—2, а всего—4 человѣка.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 19, д. № 23, л.л. 245—250.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 368, л. 351; Д. Арсен. св. 65, д. № 29, л 19; Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.

ЗДАНІЯ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ КАНЦЕЛЯРІИ И ЦЕРКВИ СВ. СЕРГІЯ XVIII СТ.

2-е. Полевое повытье. Полевой, осадной артиллеріи, фурштата, арсеналовъ, школъ, заводовъ комплектованіе служителями, лошадьми. Въ немъ же, яко коммисарское исправленіе: въ помянутые мѣста производженіе чинами офицеровъ и прочихъ чиновъ и по окладамъ о выдачѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованія и за раціоны; сочиненіе выписокъ, опредѣленій и въ казначейскую контору указсвъ, также о фуражѣ артиллерійскимъ лошадямъ и объ отсылкѣ вычетныхъ у служителей артиллерійскихъ изъ ихъ жалованія на медикаментъ денегъ въ Медицинскую Канцелярію, а за провіантъ въ провіантскую контору; полевой-же, да осадной артиллеріи, фурштата, арсеналовъ, школъ, заводовъ служителямъ ружья, мундира, аммуниціи, о заготовленіи произведеніе выписокъ, и опредѣленій и указомъ.

Канцелярскихъ чиновъ: канцеляристъ—Васильевъ, копіистовъ—2, всего—3 человѣка.

3-е. Гарнизонное повытье. Гарнизоновъ остзейскихъ, россійскихъ комплектованіе артиллеріею, снаряды съ аммуниціею, припасами и ружьемъ; всего того о состояніи погодный инвентаріумъ въ Кабинетъ, въ Сенатъ, въ коллегіи вѣдомостей сочиненіе. Строеніе: цейхгауза Московскаго, избъ сушильныхъ, въ крѣпостяхъ мостовъ батарейныхъ и на то строеніе заготовка и отправка матеріаловъ и припасовъ. Гарнизоннымъ штабъ, оберъ и прочимъ офицерамъ и служителямъ сочиненіе именныхъ списковъ, табелей, репортовъ, вѣдомостей и о выдачѣ онымъ денежнаго и хлѣбнаго жалованія, мундира, аммуниціи, также ружья и онаго аммуниціи отправленіе.

Въ немъ канцелярскихъ чиновъ: канцеляристъ—Филатьевъ, подканцеляристъ—Немой, копіистовъ—2; всего 4 человѣка.

4-е. Оружейное повытье. Заводовъ оружейныхъ о учрежденіи и размноженіи. О дѣлѣ на тѣхъ заводахъ ружья. Объ отпускѣ онаго ружья, также пороху, свинцу, фитиля и прочихъ къ тому припасовъ въ полки гвардіи, и полевые, и гарнизонные, и ландмилицкіе драгунскіе и пѣхотные. На дѣло того ружья требованія денежной казны. О деньгахъ и о ружьѣ и о прочемъ, ко оному принадлежащемъ, произведеніе щетовъ и съ тѣми мѣстами, откуда деньги пріемлются и куда ружье со всѣмъ отпускается, сношеніе. Опредѣленіе на тѣ заводы офицеровъ, служителей и мастеровыхъ.

Канцелярскихъ чиновъ: канцеляристъ—Мальцовъ, копіистовъ 2; всего—3 человѣка.

5-е. Регистратура. Записные журналы входящимъ и исходящимъ перечнемъ и сочиненіе о исполненіи репортовъ. Покупка въ Канцелярію на расходъ бумаги, чернилъ, сургуча, свѣчъ, дровъ и прочихъ мелочей.

Регистраторъ—Мечковскій, копіистовъ—2; всего—3 человѣка.

6-е. У протоколовъ. Переписка набѣло и списываніе съ нихъ копій.

Протоколистъ—Васильевъ, копіистовъ—2, писарей—3; всего—6 человѣкъ.

7-е. Архива. Въ ней—по регламенту—разборъ старыхъ дѣлъ и впредь происхождаемыхъ и собраніе указовъ и сочиненіе порядочныхъ реэстровъ и описей и храненіе оныхъ.

Чины: канцеляристъ—Платоновъ, подканцеляристъ — Горчаковъ, писарь—1; всего 3 человѣка [1]).

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. л. 23—26.

ГЛАВА XV.

Отъѣздъ принца Гомбургскаго въ Москву.

Едва принявъ дѣла, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, подъ предлогомъ скорѣйшаго отправленія въ армію артиллеріи и къ несомнѣнному удивленію Канцеляріи, почти одновременно съ вызовомъ для упорядоченія послѣдней, выѣхалъ въ Москву и, видимо, не на нѣсколько дней, такъ какъ собирался даже присутствовать въ Московской Конторѣ [1]). Струсилъ-ли малоспособный нѣмецкій принцъ, что не справится съ возложеннымъ на него отвѣтственнымъ порученіемъ Императрицы и не оправдаетъ ея довѣрія, или же, дѣйствительно, онъ считалъ свои генералъ-фельдцейхмейстерскія познанія болѣе годными для распоряженій по упаковкѣ и нагрузкѣ артиллерійскихъ транспортовъ, но, съ неожиданнымъ отъѣздомъ Гомбургскаго, столь безпокоившая правительство Артиллерійская Канцелярія осталась при прежнемъ режимѣ. Однако, счастье выручило принца; ожидавшіяся отъ него мѣропріятія восполнилъ Сенатъ, проявившій въ царствованіе Анны Іоанновны особую дѣятельность по части упорядоченія административнаго строя государственнаго управленія. Частью общими для всѣхъ коллегій и канцелярій, частью спеціальными для Канцеляріи артиллерійской указами и распоряженіями Сенатъ ввелъ въ строй дѣлопроизводства послѣдней много полезнаго.

---

[1]) Предложеніе принца отъ 25 Февраля 1735 г.: «Канцеляріи Главной Артиллеріи предлагаю, во отсутствіе мое отсюда въ Москву и до возвращенія въ Санктпетербургъ, о чемъ надлежитъ до исполненія сообщать и представлять ко мнѣ, а въ Контору артиллерійскую указовъ не посылать, для того, что я присутствовать тамо въ Конторѣ артиллерійской имѣю» (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 369, № 44).

РАСПОРЯЖЕНІЯ СЕНАТА.

3 Мая 1738 г. Сенатъ потребовалъ объ уменьшеніи письма въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ и «сокращенія въ дѣлахъ многоплодныхъ выписокъ» [1]). Имъ же, 5 Мая, опубликованъ указъ о приравненіи должностей оберъ-секретарской, а гдѣ нѣтъ—секретарской къ должности прокурора, при чемъ отъ секретарей строго требовалось, чтобы они, находясь въ присутствіи, удерживали членовъ послѣдняго отъ всякихъ не только рѣшеній, но и сужденій, противныхъ законамъ и объ ослушныхъ членахъ установленнымъ порядкомъ доносили Сенату [2]). 29 Августа послѣдовало сенатское распоряженіе: «во всѣхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ секретарямъ, протоколистамъ, регистраторамъ, съ перемѣною, дневать и ночевать безъотлучно, а гдѣ секретарей недовольно, такожъ протоколистовъ, регистраторовъ нѣтъ, то дневать и ночевать лучшимъ канцеляристамъ по тому-жъ, съ перемѣною» [3]). 28 Мая 1739 г. Сенатъ сообщилъ указъ императрицы: «о подтвержденіи, чтобъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ президенты и члены въ свои опредѣленныя мѣста съѣзжались по утрамъ въ указные часы по регламенту и сидѣли до второго часа пополудни, а для самыхъ нужнѣйшихъ дѣлъ съѣзжалися и пополудни въ четвертомъ часу, а выѣзжали въ седьмомъ часу, а секретарямъ во всѣхъ мѣстахъ быть перемѣняясь по одному дежурному какъ до полудни, такъ и послѣ обѣда до 10 часа пополудни неотлучно. А кто зачѣмъ, при отправленіи врученныхъ по должности своей дѣлъ, когда присутствовать не будутъ, или послѣ указнаго часа пріѣдутъ, о томъ о всемъ въ коллегіяхъ и канцеляріяхъ, и конторахъ прокурорамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, то оберъ-секретарямъ и секретарямъ записывать въ дневные журналы, изъ которыхъ, выписавъ, подавать вѣдомости въ Сенатъ къ прокурорскимъ дѣламъ, а изъ нихъ оберъ-прокурору дѣлать генеральныя именныя вѣдомости и по вся недѣли подавать Ея Императорскому Величеству, дабы Ея Императорское Величество о томъ, кто съ какимъ прилежаніемъ по должности своей дѣла отправляетъ, было извѣстно» [4]).

Читая послѣдній указъ, чины Канцеляріи Главной Артиллеріи,

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 22, д. № 27, л. 456.

[2]) ibid. л. 461. Замѣтимъ здѣсь кстати, что секретари Канцеляріи Главной Артиллеріи и Московской артиллерійской Конторы смѣняли другъ друга черезъ каждые 2 года (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 368, л. 236).

[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 23, д. № 28, л. 170.

[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 24, д. № 29, л. 263.

надо думать, немало дивились своему «принцу», успѣвшему, вслѣдъ за московскою командировкою, отпроситься у Императрицы въ «годовой отпускъ въ свое отечество». 1 Марта 1739 г. принцъ Гессенъ-Гомбургскій выѣхалъ въ Германію, сдавъ Канцелярію снова на руки Де-Геннину [1]).

Однако, отсутствіе генералъ-фельдцейхмейстера не остановило хода дальнѣйшихъ полезныхъ мѣропріятій по упорядоченію административнаго строя артиллерійскаго управленія.

Съ теченіемъ времени административныя учрежденія уклонились отъ указа Петра 1724 г. о дачѣ канцелярскимъ чинамъ, находившимся въ Москвѣ и въ провинціи, окладовъ жалованья противъ петербургскихъ половинные. 21 Мая 1739 г. послѣдовало строгое распоряженіе: «такое двойное жалованье болѣе не производить, и которые противъ того указу что излишняго перебрали, у тѣхъ всѣхъ оное въ казну возвратить» [2]).

Выработка инструкціи дѣлопроизводства центральнаго органа и штата личнаго состава.

Наконецъ, наиболѣе важнымъ распоряженіемъ явилось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго центральный артиллерійскій органъ долженъ былъ обзавестись собственною инструкціею для урегулированія строя управленія и упорядоченія дѣлопроизводства.

Вопросъ о составленіи инструкціи восходитъ собственно нѣсколько ранѣе; первый указъ о томъ послѣдовалъ 17 Мая 1736 г., и Канцелярія въ томъ же году занялась сочиненіемъ инструкціи. 29 Декабря присутствіе заслушало проектъ ея, составленный военнымъ совѣтникомъ Томиловымъ, и, нѣсколько корректировавъ, 5 Января 1737 г. представило на разсмотрѣніе принца Гессенъ-Гомбургскаго. Послѣдній составилъ свой проектъ, явившійся собственно повтореніемъ проекта Канцеляріи и отличавшійся только превыспреннимъ вступленіемъ отъ имени Императрицы и затѣмъ почти исключительно десяткомъ чисто редакціонныхъ поправокъ да тщательно выставленными противъ пунктовъ заголовками. 12 Марта онъ переслалъ свой проектъ Канцеляріи, и 20 Апрѣля послѣдняя представила Военной Коллегіи обѣ инструкціи. Коллегія, разсмотрѣвъ ихъ, 31 Октября вернула обратно, потребовавъ отъ Канцеляріи составленія новой инструкціи, въ которую-бы были вне-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 280, № 864; св. 113, № 8.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 24, д. № 29, л. 19.

сены замѣчанія генералъ-фельдцейхмейстера. 18 Апрѣля 1739 г. Канцелярія Главной Артиллеріи представила измѣненную, согласно требованію, инструкцію, однако 22 Февраля Военная Коллегія снова вернула ее, поставивъ новое требованіе отмѣтить въ соотвѣтствующихъ пунктахъ «подлежащіе прежніе состоявшіеся указы». Настойчивыми указами 14 и 22 Августа Коллегія торопила Канцелярію въ скорѣйшей присылкѣ инструкціи, не позже 25 Августа, и, наконецъ, получила ее въ назначенный срокъ при особомъ меморіалѣ Канцеляріи Главной Артиллеріи.

Всѣ проекты инструкціи, представленные Военной Коллегіи, какъ мы видѣли, въ нѣсколькихъ редакціяхъ, въ общемъ мало разнились по своему содержанію, почему ограничимся разсмотрѣніемъ только позднѣйшаго изъ нихъ, проекта 12 Августа 1740 г. [1]).

Проектъ составленъ въ видѣ Высочайшаго указа и состоитъ изъ 19-ти пунктовъ [2]). Въ первомъ изъ нихъ трактуется о составѣ вѣдомства центральнаго органа. Во 2-мъ пунктѣ указывается, что Канцелярія состоитъ подъ верхнею дирекціею генералъ-фельдцейхмейстера и по ней ея Контора, «и состоятъ оныя въ особливости токмо подъ Нашими Императорскаго Величества указами, Нашего Кабинета и Правительствующаго Сената». Пунктъ 3-й опредѣляетъ составъ чиновъ администраціи: генералитетъ, военные совѣтники, совѣтникъ, оберъ-кригсъ-коммисаръ, ассесоры, контролеры, секретари, коммисары и канцелярскіе чины. Пунктъ 4-й—Военныя совѣтники состоятъ въ рангѣ артиллеріи полковника, совѣтникъ—подполковника, «люди заслуженные, артиллерію со основанія разумѣющіе и что до оной принадлежитъ и касается, о томъ о всемъ отправленіи общее попеченіе имѣть, и для того оное между ими раздѣлено да будетъ». Пунктъ 5-й указываетъ кругъ обязанностей оберъ-кригсъ-коммисара, опредѣленнаго въ рангѣ подполковника. Пунктъ 6-й—обязанности оберъ-контролера съ «товарищи»: контролеромъ и коммисаромъ. Пунктъ 7-й — обязанности у прихода и расхода денегъ цалмейстера въ Петербургѣ и коммисара—

---

[1]) Данныя по вопросу о составленіи инструкціи почерпнуты изъ Арх. Арт. Ист. Музея: Д. Сборн. св. 5875, д. № 6; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 263; св. 480, № 351.

[2]) См. приложеніе III.

въ Москвѣ. Пунктъ 8-й—обязанности секретарей и прочихъ канцелярскихъ чиновъ: «отправлять по своимъ должностямъ по генеральному регламенту и указамъ». Пунктъ 9-й—обязанности экзекуторовъ, опредѣленныхъ въ Петербургѣ въ рангѣ поручика, а въ Москвѣ—штыкъ-юнкера. Пункты 10—17 указываютъ пріемы распорядительства центральнаго артиллерійскаго органа въ дѣлѣ литья орудія и заготовленія припасовъ, по управленію полевою, осадною и гарнизонною артилеріями, школами и мастерствомъ, арсеналами, цейхгаузами, магазинами и пороховыми погребами, госпиталями и больницами и, наконецъ, по разрѣшенію дѣлъ, относящихся до личнаго состава артиллеріи: о производствахъ въ чины, о жалованьи, объ отставкахъ и о кригсрехтахъ. Наиболѣе интересенъ пунктъ 18-й, разъясняющій положеніе генералъ-фельдцейхмейстера во главѣ центральнаго органа управленія: «имѣетъ поступать и отправлять во время своего присутствія обще (съ членами послѣдняго), и для того онъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, не токмо въ присутствіи своемъ, но и во отсутствіи, указами писать и повелѣвать оной не имѣетъ, а предлагать токмо и требовать ему предложеніями». Канцеляріи и Конторѣ относиться къ генералъ-фельдцейхмейстеру не доношеніями, но представленіями и вѣдѣніями. Въ случаѣ несогласной съ постановленіемъ присутствія резолюціею генералъ-фельдцейхмейстера, «исполнять по его мнѣнію и резолюціи».

Здѣсь же указана форма сношеній центральнаго органа: съ командирами первыхъ двухъ классовъ и ихъ канцеляріями, а равно со всѣми коллегіями и канцеляріями—промеморіями, съ прочими, ниже стоящими учрежденіями и лицами—указами. Пунктъ 19-й, послѣдній, разъясняетъ «поступки» генералъ-фельдцейхмейстера и прочаго генералитета и офицеровъ при арміяхъ и осадахъ [1]).

Одновременно съ инструкціею, разработывался и канцелярскій штатъ, прилагавшійся, обыкновенно, къ каждому изъ проектовъ. Приложенный къ позднѣйшему проекту штатъ 25-го августа 1740 г. [2]) предопредѣлялъ слѣдующія общія данныя·

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6, л. 158—166.
[2]) См. приложеніе III.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ КАНЦЕЛЯРІИ И КОНТОРЫ.

Членовъ:		Должностныхъ чиновъ:	
Военныхъ совѣтниковъ	2	Оберъ-контолеръ и контролеръ	2
Оберъ-кригсъ-коммисаръ	1	Цалмейстеръ	1
Совѣтникъ	1	Экзекуторовъ	2
Ассесоровъ	3	Аудиторовъ	2
		Коммисаровъ	2

Канцелярскихъ чиновъ:

Секретарей	3	Копіистовъ	37
Переводчикъ	1	Писарей	16
Протоколистовъ	2	Вахмистръ	1
Бухгалтеровъ	3	Переплетчикъ	1
Регистраторъ	1	Купчинъ	4
Актуаріусъ	1	Разсыльщиковъ и деньщиковъ	68
Канцеляристовъ	15	Сторожей	7
Подканцеляристовъ	16	Квартирмейстеръ и гребцовъ	11

Денежный окладъ.

На жалованье—14.391 руб.; на канцелярскій расходъ—895 руб., на провіантъ—267 руб. $52^5/_8$ коп., на мундиръ—23 руб., а всего—15.576 руб. $52^5/_8$ коп.

Оставимъ на время разсмотрѣніе дальнѣйшей участи представленныхъ Канцеляріею въ 1740 г. въ Коллегію проектовъ инструкціи и штата и обратимся къ выясненію вопроса о вліяніи ихъ на внутреннюю жизнь артиллерійскаго управленія.

Измѣненія въ строѣ дѣлопроизводства Канцеляріи, предпринятыя Гомбургскимъ.

Въ ожиданіи утвержденія штата, распоряженіями вернувшагося уже принца Гессенъ-Гомбургскаго составъ присутствія Канцеляріи Главной Артиллеріи, 31-го Марта 1740 г., былъ усиленъ двумя новыми членами: оберъ-контролеромъ Пестриковымъ и ассесоромъ Иваномъ Глѣбовымъ [1]). Далѣе, принцъ Гомбургскій, явившись 2-го декабря въ присутствіе, объявилъ, что «теченіе дѣлъ въ Канцеляріи производится весьма медлительно», почему, въ цѣляхъ упорядоченія дѣлопроизводства,

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 27—33.

рекомендовалъ: обзаведеніе серіею журналовъ и описей старымъ и текущимъ дѣламъ; строгое соблюденіе въ рѣшеніи послѣднихъ очереди по времени поступленія, даже—замѣтимъ отъ себя—и въ томъ случаѣ, если нижестоящее въ очереди дѣло свободно отъ справокъ, а предшествующее требуетъ сношеній съ Москвою, а, быть можетъ и съ дальними провинціями. Затѣмъ принцъ исправно повторилъ указы Сената объ аккуратной явкѣ и о «дневаньѣ и ночеваньѣ» канцелярскихъ чиновъ, разнесъ экзекутора, пригрозилъ неисправнымъ канцеляристамъ всякими штрафами и закончилъ свое распоряженіе пунктомъ 11-мъ, единственнымъ полезнымъ пунктомъ распоряженія, да и то, къ слову сказать, выхваченнымъ изъ упомянутой выше инструкціи и изъ забытаго уже распоряженія Миниха [1]).

Раздѣленіе управленія на экспедиціи.

Пунктомъ 11-мъ принцъ требовалъ: «для наилучшаго теченія и скорѣйшаго управленія дѣлъ, росписать всѣ въ Канцеляріи имѣющіяся дѣла на экспедиціи: военному совѣтнику и бригадиру Унковскому, оберъ-кригсъ-коммисару Пестрикову, совѣтнику Глѣбову и ассесору Половинкину, дабы каждый членъ въ своей экспедиціи о скорѣйшемъ исправленіи и окончаніи дѣлъ могъ свое стараніе и должный трудъ приложить» [2]). Въ дополнительно присланномъ принцемъ росписаніи дѣла были распредѣлены между членами въ слѣдующемъ порядкѣ:

Унковскій. Всѣ арсеналы, всякое въ нихъ строеніе, починка и заготовка матеріаловъ и припасовъ и наряды, литье пушекъ, полевая, и осадная, и полковая артиллеріи, содержаніе и комплектованіе оныхъ и кригсрехтныя дѣла.

Пестриковъ. Исправленіе по оберъ-кригсъ-коммисарской должности, приходъ денежной казны и содержаніе оной, оклады жалованья и раздача, заготовленіе на артиллерійскихъ полевыхъ и осадныхъ, гарнизонныхъ и фурштата служителей мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, ружья и всякой аммуниціи, о фурштатскихъ лошадяхъ, о фуражѣ и конской аммуниціи и провіантскія дѣла.

Глѣбову. Гарнизоны и всякое въ нихъ заготовленіе артиллеріи и аммуниціи и что къ тому принадлежитъ, фейерверочныя и иллюминаціонныя дѣла и школы съ мастерствами.

---

[1]) См. стр. 149.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 40—41.

Половинкину. Заготовленіе пороха, селитры, сѣры и все, къ тому надлежащее, пороховые, селитерные, какъ казенные, такъ и партикулярные и сѣрные казенные заводы и размноженіе оныхъ и все, что къ тому принадлежитъ, счетныя и доимочныя дѣла [1]).

Всматриваясь, однако, въ составъ распредѣленныхъ между членами дѣлъ и сравнивая роспись состава дѣлопроизводства повытій [2]), приходится только удивляться той случайности, которая положена была принцемъ Гомбургскимъ въ основаніе указаннаго распредѣленія. Эта случайность могла только еще больше запутать дѣлопроизводство и затормозить дѣятельность канцелярскихъ чиновъ: порученныя, напримѣръ, совѣтнику Глѣбову дѣла были разбиты по тремъ повытьямъ, въ то время, какъ одно 1-е, Приказное повытье, было отдано въ распоряженіе четырехъ хозяевъ: Унковскаго, Пестрикова, Глѣбова и Половинкина.

Еще менѣе удачнымъ распоряженіемъ принца Гессенъ-Гомбургскаго на почвѣ административнаго благоустройства явилось такое же распредѣленіе по дѣлопроизводствамъ секретарей Канцеляріи, послѣдовавшее 10-го февраля 1741 г. и оказавшееся настолько несоотвѣтственнымъ, что не только самому принцу пришлось два раза измѣнять его, но тотъ же трудъ выпалъ въ 1746 г. и на преемника его, генералъ-фельдцейхмейстера князя Репнина [3]).

Образованіе особой коммисіи для упорядоченія артиллерійскаго управленія.

Задержка въ утвержденіи инструкціи и штата артиллерійскаго управленія, недовольство общимъ состояніемъ артиллерійской части, побудило императрицу Анну Іоанновну искать иного выхода къ скорѣйшему изысканію мѣръ къ упорядоченію этой важной отрасли государственнаго строя. По именному указу, данному 10-го Марта 1740 г. генералъ-фельдмаршалу графу Миниху, было повелѣно подъ его предсѣдательствомъ и въ составѣ членовъ: генералъ-фельдцейхмейстера принца Гессенъ-Гомбургскаго и генерала барона фонъ-Левендаля [4]), образовать особую Коммисію «о разсмотрѣніи артиллеріи и о поправленіи въ имѣющейся при оной недостаткахъ и о лучшемъ и порядочномъ

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 371, № 6552.

[2]) См. стр. 176—178.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 42—41, 47; св. 56, д. № 49, л. 2.

[4]) Вскорѣ былъ назначенъ членомъ и Де-Геннинъ.

впредь оной содержаніи» [1]. Коммисія, по распоряженію предсѣдателя, должна была собираться въ помѣщеніи Канцеляріи Главной Артиллеріи, но, послѣ перваго же совѣщанія, рѣшено было перенести засѣданія въ Военную Коллегію, гдѣ сосредоточились и всѣ потребованныя Коммисіею для справокъ дѣла, а для веденія дѣлопроизводства опредѣленъ былъ секретарь Канцеляріи Козыревъ и при немъ нѣсколько канцелярскихъ чиновъ. Едва ознакомившійся съ техникою артиллерійскаго дѣла Минихъ, почти не знавшій ея принцъ Гессенъ-Гомбургскій, чуждый знаніямъ всякихъ артиллерійскихъ вопросовъ и случайно попавшій въ Коммисію генералъ фонъ-Левендаль, наконецъ, часто отсутствовавшій Де-Геннинъ—подобный подборъ членовъ не могъ обѣщать успѣшной дѣятельности Коммисіи, и, дѣйствительно, послѣдняя успѣла собраться только на три засѣданія, а затѣмъ замерла. Съ конца Мая мѣсяца свѣдѣній о дѣятельности Коммисіи уже не встрѣчается, 10 Сентября Гессенъ-Гомбургскій въ письмѣ къ Миниху высказываетъ предположеніе, что «оная стала быть кончена», а 9 Ноября, добившись званія перваго министра, Минихъ окончательно отказался отъ предсѣдательства [2].

Указомъ правительницы Анны Леопольдовны, 23 Января 1741 г., повелѣно было, однако, возстановить дѣятельность «важной» Коммисіи, при чемъ главнымъ при ней былъ опредѣленъ принцъ Гессенъ-Гомбургскій, членами же оставлены Левендаль и Де-Геннинъ. Принявъ предсѣдательство въ столь трудномъ для себя дѣлѣ и попрежнему не разсчитывая на сотрудничество своихъ сочленовъ [3], принцъ въ первомъ же засѣданіи 27 Января провелъ удачную мысль привлечь къ присутствію въ Коммисіи застарѣлаго на артиллерійскомъ дѣлѣ военнаго совѣтника и бригадира Унковскаго и совѣтника Канцеляріи Глѣбова [4]. Руками собственно двухъ послѣднихъ Гессенъ-Гомбургскій и принялся за работу. Объемистый томъ журналовъ Коммисіи явился

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5872, № 14; Д. Ген. Пов. св. 25, д. № 30, л. 153.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 288, №№ 1, 2, 5 и 54; св. 280, № 660.

[3]) Уже въ первомъ засѣданіи обновленной Коммисіи Де-Геннинъ не присутствовалъ «за особо порученными оружейными дѣлами».

[4]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5875, д. № 14.

плодомъ ея дѣятельности, закончившейся 14 Февраля 1742 г. Коммисіею были переработаны всѣ положенія какъ по матеріальной части артиллеріи, такъ и по личному составу ея [1]); на разсмотрѣніе же Коммисіи были переданы и проекты инструкціи и штата Канцеляріи Главной Артиллеріи. Оба проекта были заслушаны ею въ засѣданіяхъ 14 и 17 Февраля, при чемъ, по проекту штата, было опредѣлено: «переводчику не быть, подканцеляристамъ положить жалованье по 100 руб., у цалмейстера подканцеляристу—72 руб.»; по проекту инструкціи—положено было: «переписать» [2]). По проекту штата, установленному Коммисіею, были опредѣлены, между прочимъ, денежные оклады: на Канцелярію Главной Артиллеріи—10.848 руб. 70½ коп., на Московскую Артиллерійскую Контору—4.953 руб. 15 коп., а всего на органы артиллерійскаго управленія—15.801 руб. 85½ коп. [3]). 14 Февраля 1742 г., «Канцеляріи Главной Артиллеріи инструкціи форма и той Канцеляріи штатъ, для Высочайшей Ея Императорскаго Величества аппробаціи», были, при доношеніи, поданы въ Сенатъ [4]).

Однако, и на этотъ разъ ни инструкція, ни штатъ не были утверждены, причиною чему явилось неожиданное обстоятельство новаго возсоединенія артиллерійскаго управленія съ инженернымъ, потребовавшее значительныхъ видоизмѣненій и дополненій къ обоимъ проектамъ. 27 Мая 1743 г. Военная Коллегія указала Канцеляріи составленіе новой инструкціи, представленная же Коммисіею такъ и осталась безъ утвержденія [5]).

Второе соединеніе артиллерійскаго и инженернаго управленій. Основанія его.

Второе возсоединеніе артиллерійскаго и инженернаго управленій подъ общею дирекціею генералъ-фельдцейхмейстера послѣдовало при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Императрица Елисавета Петровна, вступивъ на престолъ, явилась горячею поклонницею государственнаго строя, созданнаго ея Родителемъ, Великимъ Петромъ, почему, гдѣ только являлось возможнымъ, она требовала возстановленія установленныхъ имъ основъ и положеній. 15 Февраля 1742 г., прибывъ въ со-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности Коммисіи изложены въ соотвѣтствующихъ отдѣлахъ. (См. кн. II).

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5872, д. № 14, л.л. 20 и 21.

[3]) ibid. Д. Сборн. св. 5870, д. № 58.

[4]) ibid. Д. Сборн. св. 5873, д. № 15.

[5]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 439, д. № 100, л. 28; Д. Арсен. св. 51, д. № 355.

браніе Сената и выслушавъ докладъ послѣдняго о пріемѣ на русскую службу цесарской службы инженеръ-подполковника Гамбергера и объ опредѣленіи его въ инженерный корпусъ, Императрица поручила освидѣтельствовать въ достоинствѣ и въ наукахъ помянутаго подполковника генералъ-фельдцейхмейстеру и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указала: «Инженерному корпусу и фортификаціонной Конторѣ быть попрежнему, какъ при Его Императорскомъ Величествѣ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ было, обще съ артиллеріею, подъ вѣдомствомъ генералъ-фельдцейхмейстера принца Гессенъ-Гомбургскаго» [1]. Составленный по этому поводу указъ Сената, за отбытіемъ въ то время Канцеляріи Главной Артиллеріи въ Москву, былъ 25 Февраля пересланъ ей для разсмотрѣнія и опредѣленія, остававшійся же еще въ Петербургѣ принцъ предложилъ генераламъ Де-Геннину и фонъ-Люберасу представить ихъ мнѣніе объ основаніяхъ къ приведенію указа въ исполненіе. Уже 22 Февраля названные генералы составили требуемое мнѣніе, которое поступило затѣмъ на разсмотрѣніе Канцеляріи Главной Артиллеріи, представившей 6 Мая принцу Гессенъ-Гомбургскому особую меморію съ изложеніемъ какъ генеральскаго мнѣнія, такъ и своихъ замѣчаній къ нему.

Въ первомъ пунктѣ своего мнѣнія Де-Геннинъ и Люберасъ полагали желательнымъ всѣ текущія дѣла обоихъ вѣдомствъ исправлять особливо и вести имъ особые же протоколы и только въ важныхъ случаяхъ съѣзжаться членамъ инженернаго и артиллерійскаго управленій въ общее засѣданіе, «ибо, ежели всѣ артиллерійскія и фортификаціонныя дѣла отправлять въ одной Канцеляріи, то отъ множества дѣлъ послѣдуетъ продолженіе». Съ этимъ пунктомъ Канцелярія Главной Артиллеріи согласилась и только дополнила, что протоколы общаго собранія должны быть подписываемы всѣми присутствующими, независимо отъ того, относится-ли дѣло до артиллеріи или фортификаціи, протоколы же оставлять въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ то дѣло принадлежитъ.

Во 2-мъ пунктѣ генералы высказались противъ перевода главнаго управленія инженерными дѣлами въ Москву, гдѣ пребывала Канцелярія Главной Артиллеріи, указывая, что въ Петербургѣ находится

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 66. Полн. Собр. Закон. т. XI, № 8517.

главный инженерный генералитетъ, вѣдающій особо важнымъ дѣломъ исправленія остзейскихъ и пограничныхъ крѣпостей; въ Москву же, для управленія внутренними крѣпостями, можетъ быть командированъ особливый инженеръ штабъ-офицеръ. Съ этимъ положеніемъ Канцелярія вполнѣ согласилась, отмѣтивъ лишь необходимость командированія такого штабъ-офицера съ небольшимъ хотя-бы составомъ канцелярскихъ чиновъ.

5-й пунктъ явился согласнымъ съ заключеніемъ Канцеляріи «о содержаніи денежныхъ суммъ артиллерійскихъ и инженерныхъ особливо, какъ до сего было».

Въ пунктѣ 7-мъ Де-Геннинъ и Люберасъ признали желательнымъ, чтобы въ указахъ и резолюціяхъ Канцеляріи, когда пишется объ артиллерійскихъ дѣлахъ, именовать ее Канцеляріею Главной Артиллеріи и Фортификаціи, когда же объ инженерныхъ, то—Канцеляріею Фортификаціи и Артиллеріи. Противъ этого пункта единогласно возстали всѣ присутствующіе, указавъ, что всегда надлежитъ именовать прежде артиллерію, а потомъ фортификацію, къ тому же и директоръ обоихъ правленій генералъ-фельдцейхмейстеръ, яко шефъ и главный во артиллеріи. Съ своей стороны Канцелярія предложила въ резолюціяхъ и протоколахъ писать: «Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціонная Контора общимъ согласіемъ приказали; а указы по тѣмъ резолюціямъ посылать, титулуя только то мѣсто, откуда оный указъ будетъ». Затѣмъ Канцелярія добавила отъ себя пунктъ 8-й, указывающій Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціонной Конторѣ сноситься другъ съ другомъ не промеморіями, а сообщеніями или вѣдѣніями, «понеже состоятъ подъ правленіемъ одного директора».

Прочіе пункты «меморіи» опускаемъ, такъ какъ они относятся исключительно до инженерной части [1]).

На ряду съ этимъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій задумалъ и съ своей стороны помочь разрѣшенію вопроса, почему 5 Марта затребовалъ изъ архива Канцеляріи историческую справку объ основаніяхъ, на которыхъ ранѣе велось совмѣстное управленіе артиллерійскими и инженерными управленіями [2]). Получивъ интересовавшую его справку,

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 178, 181—186.

[2]) ibid. л.л. 192—202.

а равно вышеприведенный «меморіалъ» Канцеляріи, принцъ, изъ собравшагося у него матеріала, наскоро составилъ свой проектъ «основаній соединенія Канцеляріи Артиллерійской съ инженернымъ корпусомъ» и 21 Іюля представилъ его на утвержденіе Сената [1]). Послѣдній, за пребываніемъ въ Москвѣ, медлилъ утвержденіемъ, когда же нетерпѣливо ожидавшій его принцъ Гомбургскій предложилъ 9-го Декабря Канцеляріи принять представленный имъ въ Сенатъ проектъ къ руководству, «дабы въ текущихъ дѣлахъ остановки не было», то присутствующими членами, при разсмотрѣніи предложенія генералъ-фельдцейхмейстера, таковое было единогласно «за невозможное разсуждено» [2]).

Принцу Гессенъ-Гомбургскому пришлось чистосердечно сознаться въ своей ошибкѣ и 17 Января 1743 г. снабдить Канцелярію новымъ предложеніемъ, составленнымъ имъ «по разсужденію съ артиллерійскимъ и инженернымъ генералитетомъ».

Предложеніе было 25 Января утверждено Военною Коллегіею и разослано при ея указахъ въ «подчиненныя мѣста» [3]).

Главнѣйшія основанія предложенія заключались въ пунктахъ: 1. По присоединеніи фортификаціонной конторы къ Канцеляріи Главной Артиллеріи, «какъ прежде сего было», послѣднюю именовать Канцеляріею Главной Артиллеріи и Фортификаціи, предписавъ подчиненнымъ коман ам , входить съ представленіями по артиллерійскимъ и инженернымъ дѣламъ отдѣльными для каждаго репортами. 2. Опредѣлить къ присутствію Канцеляріи членовъ отъ фортификаціи и, «за неимѣніемъ нынѣ свободнаго инженернаго генералитета» [4]), быть въ присутствіи маіору Бибикову и капитанъ-поручику Хвостову. Всѣ дѣла, какъ по артиллерійскому вѣдомству, такъ и по инженерному, слушать и рѣшать въ присутствіи вообще всѣмъ членамъ, для исполненія же дѣла отдавать секретарямъ: артиллерійскія—артиллерійскимъ, инженерныя—фортификаціонному. Журналы и дневные протоколы имѣть общіе, въ однихъ книгахъ. 3. Инженерныя счетныя дѣла имѣть особо и съ артиллерійскими не мѣшать. 4. Суммы инже-

---

[1]) ibid. л.л. 203—214.
[2]) ibid. л. 187.
[3]) ibid. л. 67—68.
[4]) Генералъ фонъ-Люберасъ былъ опредѣленъ къ «особой Коммисіи», генералъ Де-Кулонъ—уволенъ по болѣзни въ отпускъ (ibid. л. 187).

нерную и артиллерійскую также не мѣшать, для чего быть фортификаціонному коммисарству особо. 5. Въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи фортификаціонныя дѣла имѣть во особливыхъ повытьяхъ, гдѣ быть канцелярскимъ служителямъ тѣмъ, кои и въ Конторѣ были, а только тѣхъ канцелярскихъ служителей сообщить въ одни повытья съ артиллерійскими, кои въ Конторѣ были при протоколѣ и регистратурѣ, понеже приговоры и входящіе и исходящіе журналы должны быть вообще. Фортификаціонную Контору совсѣмъ какъ дѣла, такъ и канцелярскихъ служителей, для отправленія дѣлъ, помѣстить въ тѣхъ же покояхъ, гдѣ и Канцеляріи Главной Артиллеріи канцелярскіе служители дѣла отправляютъ. 6. По указамъ, регламентамъ и по данному отъ генералъ-фельдцейхмейстера въ 1740 г. Декабря 8-го по экспедиціямъ росписанію, о инженерныхъ дѣлахъ особливо той экспедиціи членамъ имѣть трудолюбное попеченіе. 8.—Въ случаѣ неприбытія генералъ-фельдцейхмейстера въ присутствіе, послѣднему, «имѣвъ разсужденіе о важныхъ и многонужнѣйшихъ дѣлахъ, въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи сочинять мнѣнія и представлять къ разсмотрѣнію ему, генералъ - фельдмаршалу» [1]). 11. Въ Москвѣ Контору артиллерійскую именовать отнынѣ Конторою Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи» [2]).

Переѣзды центральнаго органа.

Въ вопросѣ о возвращеніи инженернаго управленія въ артиллерію было упомянуто о переѣздѣ центральнаго органа въ Москву. Такихъ переѣздовъ въ періодъ генералъ-фельдцейхмейстерства Гессенъ-Гомбургскаго было два: первый—въ 1742 г. въ Февралѣ Канцелярія выѣхала въ Москву и вернулась въ Петербургъ въ Декабрѣ; второй въ 1744 г. — выѣздъ въ Январѣ, возвращеніе въ Декабрѣ [3]). Въ обоихъ случаяхъ петербургскій органъ переименовывался въ Контору [4]), при чемъ обязывался руководствоваться въ своей дѣятельности особою инструкціею, данною ему въ Февралѣ 1742 г. Такою же инструкціею была снабжена 15 Декабря того же года, за возвраще-

[1]) Принцъ пожалованъ въ этотъ чинъ въ 1742 г.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 18—20, 68—70.

[3]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 96, 106; 136; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 36, л. 272.

[4]) Инженерное управленіе оставалось въ Петербургѣ (ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 71).

ніемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи въ Петербургъ, Московская Контора; въ инструкціи послѣдней встрѣчаются лишь немногія измѣненія, зависѣвшія единственно отъ района вѣдѣнія и мѣстныхъ условій московскаго органа [1]). Послѣднее обстоятельство даетъ основаніе взглянуть на сущность содержанія обѣихъ инструкцій, какъ на основу созданія первой обстоятельной инструкціи для вспомогательнаго органа центральнаго управленія,—Конторы Канцеляріи Главной Артиллеріи [2]).

Новое распредѣленіе дѣлопроизводства центральнаго органа.

Переѣздомъ 1742 г. было вызвано, между прочимъ, и новое распредѣленіе канцелярскаго дѣлопроизводства центральнаго органа. По возвращеніи въ Петербургъ, резолюціею Канцеляріи Главной Артиллеріи 8 Января 1743 г. было опредѣлено: «ради множества дѣлъ, служителей для порядка и пріуспорности учредить и распредѣлить» по нижеслѣдующему:

1. При регистратурѣ быть регистратору Васильеву и при немъ двумъ копіистамъ и писарю; дѣла исправлять подлежащія по регистратурѣ и, сверхъ того, генеральные наряды о публичныхъ дѣлахъ, «а понеже одними въ томъ повытьѣ канцелярскими служители иногда въ томъ исправиться неможно, того ради, по усмотрѣнію нужды, раздавать писать тѣ наряды по всѣмъ повытьямъ, въ чемъ ему (регистратору), яко старшему, всѣмъ тѣмъ повытчикамъ быть послушнымъ». 2. Въ Приказномъ столѣ быть канцеляристу Попову и тремъ канцелярскимъ чинамъ. Дѣла исправлять полевой и осадной артиллеріи, всѣхъ заводовъ и арсеналовъ, колесной слободы Сольцы и Московскаго цейхгауза и иллюминаціи. 3. Въ Гарнизонномъ повытьѣ быть канцеляристу Гаврилову, копіисту и двумъ писарямъ. Дѣла исправлять всѣхъ гарнизоновъ о артиллеріи и служителяхъ и о школахъ тѣхъ гарнизоновъ и нерегулярныхъ городовъ. 4. Въ Окладномъ повытьѣ быть подканцеляристомъ Толмачеву и Андрееву и одному писарю. «Въ томъ повытьѣ дѣла имѣть о всѣхъ денежныхъ доходахъ, какъ нынѣ по ассигнаціямъ, такъ и изъ доимки и сочиненіе вѣдомостей о доимкахъ по окладу и по ассигнаціямъ». 5. Въ Полевомъ повытьѣ быть подканцеляристу Олину и тремъ канцелярскимъ чи-

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л.л. 56—59, 142—1 7.

[2]) См. приложеніе IV.

намъ. Дѣла исправлять полевой и осадной артиллеріи и фурштатъ о людяхъ и о лошадяхъ, такожъ строеніе и содержаніе казармъ, лазарета и школъ. 6. Въ Полковомъ повытьѣ быть канцеляристу Переплетчикову и при немъ копіисту и писарю, «гдѣ имѣть дѣла о комплектованіи полковъ и нерегулярнаго войска артиллеріею, порохомъ и свинцомъ, подъ особымъ смотрѣніемъ регистратора Васильева». 7. При Протоколѣ, у переписки набѣло всѣхъ протоколовъ, содержаніе ихъ и списываніе въ повытья копій, быть подканцеляристу Звѣреву, копіисту и четыремъ писарямъ. 8. При Экзекуторской должности быть писарю Федорову. 9. При Архивѣ, у описи дѣлъ, канцеляристу Горчакову и писарю» [1]).

Приведенное распредѣленіе указываетъ, такимъ образомъ, что, кромѣ перевода нѣкоторыхъ дѣлъ изъ одного повытья въ другое, въ составъ отдѣловъ центральнаго органа были прибавлены два новыя повытья: полковое и окладное [2]).

Въ той же резолюціи было опредѣлено, между прочимъ, поручить на будущее время въ непосредственное управленіе московскаго органа всѣ россійскіе гарнизоны, кромѣ новгородскаго, псковского, великолуцкаго, смоленскаго и архангельскаго, равно какъ сѣрные, селитреные и пороховые казенные и частные заводы; только въ превышающихъ ея полномочія случаяхъ Московская Контора обязывалась обращаться за разрѣшеніемъ къ Канцеляріи Главной Артиллеріи. Въ непосредственномъ вѣдѣніи послѣдней были оставлены гарнизоны перечисленныхъ городовъ и остзейскихъ крѣпостей.

Военно-походная канцелярія генералъ-фельдцейхмейстера.

Скажемъ нѣсколько словъ о личномъ органѣ генералъ-фельдцейхмейстера—его Военно-походной Канцеляріи. Созданная, какъ мы видѣли, въ фельдцейхмейстерство Я. В. Брюса, она продолжала, мѣняясь въ личномъ составѣ, существовать и при его преемникахъ; при принцѣ же Гессенъ-Гомбургскомъ канцелярія пріобрѣла болѣе опредѣленныя функціи дѣятельности. Послѣдняя состояла въ исключительномъ распоряженіи принца и была направлена, главнымъ образомъ, къ поддержанію сношеній его съ артиллерійскими учрежденіями и лицами по командной части. По распоряженію Гессенъ-Гомбургскаго, «усмотрѣв-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 159.

[2]) Необходимо отмѣтить, что цалмейстерская контора не прекратила своей дѣятельности (ibid. л. 163).

шаго, что отъ полевыхъ командъ чинятся объ одномъ дѣлѣ двойныя и тройныя представленія: къ нему, генералъ-фельдцейхмейстеру, въ Канцелярію и ея Контору», 5 Сентября 1740 г. было установлено, чтобъ впредь строевыя артиллерійскія команды всѣ представленія: о произвожденіи, отставкѣ и комплектованіи, всѣ мѣсячныя, третныя и годовыя о людяхъ табели, объ артиллеріи и ея исправленіи, также о денежной казнѣ вѣдомости, равно какъ требованія «въ чемъ-либо по командѣ случившимся», представлять только на имя генералъ-фельдцейхмейстера, въ его Военно-походную Канцелярію [1]). Предложеніемъ отъ того-же числа принцъ воспретилъ Канцеляріи присылаемые къ ней указы «для всенароднаго извѣстія», а также относящіеся до командной части, самой разсылать въ строевыя команды, «а изъ оныхъ, буде печатные по 6-ти, а буде письменные по 1-й копіи, присылать впредь, при сообщеніи, за подписью одного изъ членовъ, для разсылки въ полевыя команды, въ Военно-походную Канцелярію мою» [2]). Къ услугамъ Военно-походной Канцеляріи принцъ Гессенъ-Гомбургскій прибѣгалъ и для сношеній съ центральнымъ органомъ, въ случаяхъ своего отсутствія. Въ дѣлѣ, сообщающемъ матеріалъ о приведенномъ выше соединеніи артиллерійскаго и инженернаго управленій, имѣется, напримѣръ, слѣдующій запросъ канцеляріи центральному органу: «Въ Военно-походную Его Свѣтлости господина генералъ-фельдцейхмейстера и кавалера принца Гессенгомбургскаго Канцелярію, изъ Канцеляріи Главной Артиллеріи, потребно извѣстія: блаженныя и вѣчно-достойныя памяти при Государѣ Петрѣ первомъ Императорѣ, Канцелярія Главной Артиллеріи съ Фортификаціею на какомъ основаніи была». Запросъ подписанъ секретаремъ военно-походной канцеляріи, но въ другихъ дѣлахъ встрѣчается еще и подпись «генеральнаго писаря» [3]).

Изъ переписки принца съ царевичемъ Бакара узнаемъ, что въ кругъ вѣдѣнія Военно-походной Канцеляріи входили также «вкупѣ» всѣ судебныя дѣла полевыхъ командъ, «точію во оной не производятся, а имѣется тому особая экспедиція» [4]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 280, № 637.
[2]) ibid. № 636.
[3]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 192.
[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 280, № 740.

БОЛѢЗНЬ И ОТЪѢЗДЪ ЗАГРАНИЦУ ПРИНЦА ГОМБУРГСКАГО.

17 Августа 1745 г. принцъ Гессенъ-Гомбургскій написалъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи: «Отлучаясь на время въ нѣмецкій край къ теплымъ водамъ, ради излѣченія моей болѣзни, куда точно и отъѣхать имѣю сего мѣсяца 18 числа, за тѣмъ моимъ отсутствіемъ главное присутствіе имѣть въ оной Канцеляріи г. артиллеріи генералъ-лейтенанту Де-Геннину, а въ ея Конторѣ г. артиллеріи генералъ-лейтенанту грузинскому царевичу Бакару» [1].

Временная отлучка принца не замедлила обратиться, однако, въ вѣчную; 12 Октября того же года, въ Берлинѣ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій скончался [2].

БІОГРАФИЧЕСКІЯ О НЕМЪ ДАННЫЯ.

Людовикъ, Іоаннъ, Вильгельмъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, сынъ ландграфа Фридриха-Якова, родился въ 1704 г. [3]) и, по словамъ Манштейна, не получилъ воспитанія, соотвѣтственнаго высокому происхожденію. Отецъ его желалъ вступить въ русскую службу генераломъ надъ всею кавалеріею, но Петръ Великій въ 1717 г. отказалъ ему въ этомъ, отказалъ также и въ доставленіи Курляндскаго герцогства, на которое ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій простиралъ свои виды, какъ ближайшій родственникъ герцога Фердинанда. Безземельными принцами два сына ландграфа: старшій—Людовикъ и младшій—Карлъ, въ 1723 г. прибыли въ Россію, гдѣ были зачислены на службу: первый—подполковникомъ, а второй—капитаномъ гвардіи [4]). Столь значительный чинъ, данный Петромъ принцу Людовику, подалъ поводъ къ молвѣ, будто-бы Императоръ имѣлъ намѣреніе соединить принца бракомъ съ великою княжною Елисаветою Петровною. По смерти Великаго Преобразователя принцъ Людовикъ Гессенъ-Гомбургскій остался при дворѣ почти безъ всякаго дѣла, занимаясь больше интригами и происками; въ исходѣ 1727 г. онъ пытался, по примѣру отца, получить герцогство Курляндское, хотя и безуспѣшно; въ 1731 г. погубилъ фельдмаршала князя Василія Владиміровича Долгорукова своимъ доносомъ Императрицѣ о высказанныхъ якобы о ней неприличныхъ выраженіяхъ женою фельдмаршала [5]).

Императрица Анна Іоанновна особенно благоволила принцу. Произведенный еще Петромъ II въ 1728 г. въ генералъ-маіоры, онъ въ 1730 г. пожалованъ былъ производствомъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ членомъ Военной Коллегіи; при самомъ же вступленіи на престолъ Анны Іоанновны онъ былъ наименованъ премьеръ-маіоромъ Преображенскаго полка, полковникомъ котораго была сама Императрица. Около

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 56, д. № 66.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 34, д. № 39, № 186.

[3]) По другимъ извѣстіямъ—въ 1702 г.

[4]) Принцъ Карлъ, будучи полковникомъ Нарвскаго полка, въ 1728 г. умеръ отъ оспы.

[5]) Фельдмаршалъ былъ арестованъ, лишенъ чиновъ и заключенъ въ крѣпость Иванъ-Городъ.

этого же времени возникли военныя дѣйствія противъ Персіи. Не имѣя за собою никакихъ воинскихъ дарованій, принцъ Гомбургскій, тѣмъ не менѣе, возмечталъ о славѣ полководца и, пользуясь расположеніемъ Императрицы, рѣшился испросить для себя главное начальство надъ дѣйствовавшими войсками. И въ этомъ случаѣ онъ прибѣгнулъ къ пріему, столь практиковавшемуся имъ въ теченіе всей жизни. Принцъ написалъ письмо Государынѣ, въ которомъ, описавъ сначала милости, до того ему оказанныя, принялся за кляузы, объяснивъ, что генералъ-лейтенантъ Лефортъ, предназначенный для командованія войсками въ Персіи, старъ, слабъ и боленъ, и, наконецъ, беззастѣнчиво просилъ ввѣрить ему, принцу, начальство надъ арміею. Какъ не удивительно, но Гомбургскій 28 Августа 1732 г. получилъ милостивый отвѣтъ Императрицы и испрошенное назначеніе. Тотчасъ же Гессенъ-Гомбургскій отправился черезъ Астрахань въ крѣпость Св. Креста, гдѣ смѣнилъ временно-командовавшаго войсками генерала Левашева. Началось движеніе впередъ, и тутъ-то сказалась полная неспособность нѣмецкаго принца. Уже первыя требованія явно показали, чего можно было ожидать отъ него. Принцъ просилъ, чтобы ему присланы были музыканты и барабанщики, потребовалъ огромныхъ суммъ на подарки, которые онъ выставлялъ единственнымъ средствомъ въ борьбѣ, и, не дождавшись ихъ, самовольно взялъ 200 тысячъ изъ собранныхъ доходовъ и накупилъ на нихъ соболей, парчей, табакерокъ, часовъ, перстней и пр. Принцъ почти не имѣлъ сраженій, а ввѣренная ему 19-титысячная армія таяла отъ болѣзней изо дня въ день. Своими неумѣлыми дѣйствіями онъ обратилъ, наконецъ, вниманіе двора. Въ началѣ 1733 г. ему повелѣно было доносить о состояніи войскъ каждую недѣлю, потомъ потребовали, чтобы всѣ его донесенія подписывались также состоявшими при арміи генералами; на жалобы принца о малочисленности войска, ему было поставлено на видъ, что онъ предумышленно скрылъ о посланномъ уже ему подкрѣпленіи. Въ результатѣ, въ Декабрѣ того же года принца Гомбургскаго отозвали отъ арміи, которую онъ снова долженъ былъ сдать Левашеву.

По возвращеніи въ Петербургъ, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, тѣмъ не менѣе, былъ милостиво награжденъ Императрицею за походные «труды», получилъ званіе маіора гвардіи и пожалованъ орденами св. Андрея Первозваннаго и Александра Невскаго (10 Февраля 1734 г.). 28 Марта принцъ былъ назначенъ на постъ генералъ-фельдцейхмейстера.

Боевые лавры не давали, однако, покоя Гомбургскому. Въ 1735 г. была объявлена война Турціи, и онъ снова отпросился въ дѣйствующую армію. И здѣсь, по свойственной ему привычкѣ, принцъ занялся болѣе интригами, чѣмъ дѣломъ. Столкнувшись съ главнокомандующимъ, графомъ Минихомъ, онъ всякими средствами возбудилъ противъ него генераловъ и солдатъ, и въ арміи распространился явный ропотъ противъ фельдмаршала. Проницательный Минихъ понялъ причины ропота и добился удаленія изъ арміи Гессенъ-Гомбургскаго. Принцъ прибѣгнулъ тогда къ послѣднему, остававшемуся въ его распоряженіи, средству. Онъ написалъ мощному временщику Бирону письмо и въ немъ оклеветалъ фельдмаршала. Герцогъ, прочитавъ доносъ, не нашелъ

ничего лучшаго, какъ въ подлинникѣ переслать его Миниху. «Ничто не могло болѣе поразить принца Людовика и очернить его въ глазахъ цѣлой арміи»,—говоритъ біографъ Гомбургскаго Духовскій [1]), и, какъ ни странно, принцу пришлось еще разъ поступить подъ команду Миниха, въ походѣ 1737 г. Здѣсь, однако, принцъ занемогъ, по словамъ Манштейна, въ то самое время, какъ русскіе готовились идти на приступъ, и выздоровѣлъ въ день взятія Очакова. Тотъ же Манштейнъ говоритъ о Гомбургскомъ, что онъ «растерялъ свою храбрость въ Персіи».

2 Января 1741 г. Гессенъ-Гомбургскому, какъ генералъ-фельдцейхмейстеру, былъ опредѣленъ окладъ жалованья въ 5.616 руб. [2]); 11 Декабря того же года онъ получилъ въ «дирекцію» Шляхетный кадетскій корпусъ; при воцареніи Императрицы Елисаветы Петровны, какъ «пособникъ», былъ пожалованъ капитанъ-поручикомъ гренадерской роты Преображенскаго полка, названной лейбъ-кампаніей, и, наконецъ, 25 Апрѣля 1742 г., принцъ былъ возведенъ въ званіе генералъ-фельдмаршала. 15 Іюля, при заключеніи мира съ Швеціею, принцу было пожаловано около 50 гаковъ [3]) земли въ Лифляндіи, а 27 Іюля, за отъѣздомъ Императрицы въ Кіевъ, ему же, при оставленіи во всѣхъ прочихъ должностяхъ, были поручены въ управленіе петербургскіе дворцы, оставшаяся въ столицѣ гвардія, а также полевые и гарнизонные полки.

Въ первые дни Елисавета оказывала Гомбургскому особенное покровительство, но затѣмъ сварливый и безпокойный характеръ принца перессорилъ его со всѣмъ дворомъ и охладилъ расположеніе Императрицы. Послѣдовавшая явная перемѣна благоволенія удручала принца, и онъ, желая успокоиться, въ 1745 г. выѣхалъ въ заграничный отпускъ на свиданіе съ отцомъ, но на пути опасно заболѣлъ и, по прибытіи въ Берлинъ, 12 Октября скончался, имѣя всего 41 годъ отъ рожденія.

Такъ покончилъ свои дни никому ненужный въ Россіи нѣмецкій выходецъ, принцъ Людовикъ Гессенъ-Гомбургскій.

Принцъ состоялъ съ 1738 г. въ бракѣ съ Настасіей Ивановною, урожденной княжною Трубецкой, но бракъ остался бездѣтенъ.

---

[1]) Михаилъ, составившій въ 1835 г. любопытное жизнеописаніе русскихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ. Сочиненіе, посвященное Е. И. В. Великому Князю Михаилу Павловичу, осталось въ рукописи и нынѣ хранится въ библіотекѣ Артил. Истор. Музея. Точное заглавіе труда Духовскаго: «Жизнь Генералъ-Фельдцейхмейстеровъ Россійской Имперіи».

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 27, д. № 32, л. 110.

[3]) Гакъ = 16.800 кв. саженей.

ГЛАВА XVI.

20 Ноября 1745 г. Правительствующему Сенату былъ доставленъ именной указъ Императрицы, въ которомъ сообщалось, что, изъ представленныхъ Сенатомъ кандидатовъ, «Ея Императорское Величество всемилостивѣйше повелѣть соизволила генераломъ-фельдцейхмейстеромъ быть генералу князь Василію Репнину, а жалованье давать ему противъ бывшихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ по 5.616 руб. на годъ и оное производить ему съ начала 1746 года» [1]).

Назначеніе генералъ-фельдцейхмейстеромъ князя В. А. Репнина.

Имя шестого генералъ-фельдцейхмейстера не долго, однако, принадлежало артиллеріи; въ половинѣ 1748 г. князя Репнина уже не стало.

Князь Василій Аникитичъ Репнинъ [2]) являлся потомкомъ древняго и славнаго русскаго рода. Дѣдъ его, ближній бояринъ Иванъ Борисовичъ, извѣстенъ своею службою на воеводствѣ въ Сибири, отецъ—фельдмаршалъ князь Аникита Ивановичъ, былъ однимъ изъ выдающихся полководцевъ времени Петра Великаго. Князь Василій Аникитичъ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ отца, а затѣмъ, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, Юріемъ Аникитичемъ, былъ отправленъ Петромъ для науки въ Парижъ. Трудно было предположить, судя по образу жизни князя Василія Аникитича за границею, что изъ него впослѣдствіи могъ выработаться почтенный и выдающійся государственный дѣятель. Вотъ, напримѣръ, данныя, о заграничной жизни обоихъ князей. «Мой государь и другъ Алексѣй Васильевичъ,—пишетъ 4 Іюля 1717 г. князь Вас. Вл. Долгоруковъ любимцу Петра, кабинетъ-секретарю Макарову,—всегда здраствуй. Доношу вамъ, что я въ Тарунь прибылъ и сегодня ѣду въ путь свой. Въ Тарунѣ я видѣлъ князь Аникиту Ивановича зѣло печальна. Печаль его—*непотребное*

Біографическія о немъ данныя.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 106, д. № 54; Д. Крѣпостн. св. 55, д. № 432.

[2]) См. портретъ.

житіе дѣтей его, о чемъ вамъ извѣстно и о непотребствѣ я вамъ сказывалъ; въ Парижѣ будучи и Его Величеству я объ ихъ непотребствѣ доносилъ и Его Величество хотѣлъ его тѣмъ пожаловать и отъ печали его избавить, чтобъ дѣтей его взять и отдать ему для ихъ невоздержанія. И я васъ, моего государя и друга, прошу, о семъ, изыскавъ часъ благополучный, доложить Его Величеству, чтобъ съ нимъ сотворилъ высокую милость». Петръ «сотворилъ милость» и немедленно же отправилъ обоихъ Репниныхъ волонтерами къ арміи принца Евгенія, находившейся тогда при завоеваніи Бѣлграда; и вотъ въ какихъ краскахъ описалъ 2 Августа 1717 г. отцу Репнину переѣздъ дѣтей его изъ Парижа къ Бѣлграду состоявшій при нихъ дворовый человѣкъ Петръ Федоровъ. «Въ кампаніи живутъ въ великой мизеріи. Оба князя выѣхали изъ Вѣны, оставивъ тамъ долги, а сверхъ того, живя въ Вѣнѣ и въ дорогѣ имѣли на своемъ коштѣ двухъ французовъ, которые привели ихъ въ великій убытокъ, и, прибывъ въ кампанію, одинъ французъ, обокравъ дѣтей вашихъ, ушелъ къ туркамъ, увелъ лошадь князь Василія Аникитича, а князь Юрія Никитича сѣдло, пару пистолей, чепракъ, чушки, шитыя золотомъ, шпагу, портупей, шитый золотомъ, штаны. А нонеча, государь, дѣти ваши живутъ въ великой мизеріи и купить хлѣба не на что; люди, которые при нихъ были, платы не достали, пошли прочь; лошади, которые были и оныхъ продали за безцѣнокъ, а иные померли съ голоду, токмо оставили три; также и платья съ себя продали, токмо оставили по одному кафтану, а, кампанія когда кончится, выѣхать нечѣмъ» [1]).

Служба подъ знаменами знаменитаго полководца Евгенія Савойскаго не прошла, однако, безслѣдно для юнаго князя Василія Аникитича. Она развила и укрѣпила въ немъ унаслѣдованную отъ отца страсть къ военнымъ подвигамъ, и князь Репнинъ посвятилъ имъ почти всю остальную жизнь свою. Обративъ на себя вниманіе графа Миниха, умѣвшаго цѣнить воинское мужество, князь Репнинъ участвовалъ въ Крымскихъ походахъ (1736 г.), подъ Очаковымъ (1737 г.), за который былъ пожалованъ чиномъ генералъ-маіора, на Днѣпрѣ и въ Молдавіи (1738 г.) и, при заключеніи мира съ Турціею, за боевыя отличія въ 1740 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ главнымъ коммисаромъ по распредѣленію земель и установленію границъ на югѣ. Это порученіе Репнинъ, 23 Октября 1741 г., закончилъ съ блестящимъ успѣхомъ, за что въ томъ же году ему были пожалованы: обширныя земли на югѣ Россіи и орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1744 г. князь Василій Аникитичъ былъ снова назначенъ къ разграниченію земель, на этотъ разъ въ Финляндіи и въ Кореліи, за столь же успѣшное выполненіе дѣла былъ произведенъ въ чинъ генералъ-аншефа; 26 Августа 1745 г. назначенъ директоромъ шляхетнаго кадетскаго корпуса и въ томъ же году 20 Ноября былъ, какъ мы уже видѣли, избранъ Императрицею на высокій постъ генералъ-фельдцейхмейстера. Князь Репнинъ былъ особенно свѣдущъ въ

---

[1]) Оба документа любезно сообщены намъ С. Н. Шубинскимъ и выписаны изъ Государственнаго Архива: Д. Каб. II отд. кн. 32.

знаніяхъ инженернаго дѣла и отдался послѣднему съ исключительною энергіею. Подъ его наблюденіемъ была основана важная крѣпость на р. Терекѣ, Кизляръ, ставшая оплотомъ противъ набѣговъ горцевъ; имъ же сдѣлано предположеніе о перенесеніи укрѣпленій Украинской линіи въ интересахъ расширенія предѣловъ государства и, наконецъ, въ теченіи почти всего 1747 г. онъ объѣхалъ крѣпости западнаго края: Иванъ-Города, Риги, Ревеля, Выборга, Вильманстранда и Пернау, и привелъ ихъ въ совершенное устройство. Вскорѣ, однако, князь Репнинъ былъ оторванъ отъ своей плодотворной дѣятельности и призванъ снова на боевое поприще. Возникла война между Австріею съ одной— и Франціею и Пруссіею съ другой стороны. Императрица стала на сторонѣ Маріи-Терезіи и отправила на помощь къ ней 37-тысячную армію, ввѣривъ командованіе послѣднею князю В. А. Репнину. Съ негодованіемъ отвергнувъ происки Версальскаго двора замедлить выступленіемъ арміи, за что князю было предложено 100 тысячъ ефимковъ, Репнинъ въ первыхъ же числахъ 1748 г. вывелъ войска изъ Россіи и быстрыми переходами черезъ Польшу, Богемію и Моравію, подошелъ къ Рейну. Здѣсь удачными операціями онъ принудилъ воюющія стороны къ созыву мирнаго конгресса въ Ахенѣ, а затѣмъ и къ полному прекращенію военныхъ дѣйствій. Заключенія же мира, послѣдовавшаго 18 Октября 1748 г., князю Василію Аникитичу не пришлось дождаться; 31 Іюля Репнинъ отъ апоплексическаго удара скончался въ селеніи Эберсдорфѣ [1]), близъ Кульмбаха. Тѣло его было перевезено въ Россію и погребено въ крѣпостной церкви въ Ригѣ, возлѣ могилы отца.

Выдающіяся способности и нравственныя качества князя Василія Аникитича Репнина нашли себѣ справедливую оцѣнку подъ перомъ Миниха. «Князь Василій Аникитичъ Репнинъ,—пишетъ графъ въ своихъ запискахъ,—былъ уменъ, храбръ, хорошаго поведенія, служилъ ревностно, обѣщалъ занять мѣсто между первыми генералами, зналъ иностранные языки и пользовался общею любовью».

Послѣдовавшія измѣненія въ строѣ центральнаго органа подъ управленіемъ князя Репнина.

Къ сожалѣнію, какъ указываютъ данныя формуляра князя Репнина, со времени назначенія генералъ-фельдцейхмейстеромъ, ему пришлось находиться непосредственно во главѣ артиллерійскаго управленія всего съ небольшимъ одинъ годъ. Въ столь короткій срокъ, а тѣмъ болѣе ввиду сложности дѣлопроизводства центральнаго органа, князю Василію Аникитичу въ отношеніи послѣдняго трудно было развить свою полезную дѣятельность. Документы архива, времени его генералъ-фельдцейхмейстерства, не указываютъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій въ строѣ и жизни Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторы.

Отмѣтимъ, что ко времени главенства князя Репнина надъ артилле-

[1]) По другимъ источникамъ—въ д. Эберсфольтѣ.

ріею относится, между прочимъ, фактъ новаго пересмотра артиллерійскихъ штатовъ, въ томъ числѣ и канцелярскаго. Еще по указу Сената 8 Августа 1744 г. состоялось распоряженіе объ образованіи при Военной Коллегіи особаго совѣщанія, при участіи присутствующаго въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи генералитета, для разсмотрѣнія и подачи въ Сенатъ «со мнѣніемъ» артиллерійскихъ штатовъ. Въ теченіи 1745 и 1746 гг. шло разсмотрѣніе послѣднихъ въ «собраніи воинскаго генералитета», собраніе успѣло въ числѣ многихъ другихъ пересмотрѣть и штаты Канцеляріи артиллерійской съ ея Конторою, работа подвигалась впередъ, но неожиданно сама артиллерійская администрація остановила ея движеніе. Какъ бы опасаясь въ чемъ-либо обидѣть себя или упустить въ штатахъ какую-либо успѣвшую уже назрѣть потребность, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи, «какъ въ бытность разсмотрѣнія оныхъ штатовъ, такъ и потомъ», завалила совѣщаніе и Военную Коллегію цѣлымъ рядомъ новыхъ представленій о штатныхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ. По части административной она представила, между прочимъ, о необходимости содержанія при артиллерійской Канцеляріи переводчика и объ увеличеніи содержанія оберъ-аудитору съ 180 до 240 руб. въ годъ. Образовавшаяся вслѣдствіе частичныхъ представленій Канцеляріи путаница въ собранномъ для штатовъ матеріалѣ побудила въ концѣ концовъ Военную Коллегію, какъ мы увидимъ ниже, вернуть послѣдній въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи для составленія новыхъ штатовъ, чѣмъ снова была вызвана задержка въ утвержденіи послѣднихъ [1]).

29 Апрѣля 1746 г. состоялась поправка къ послѣднему изъ трехъ распредѣленій Гессенъ-Гомбургскаго секретарей Канцеляріи по экспедиціямъ [2]). На этотъ разъ было опредѣлено дѣламъ состоять: у секретаря Алексѣя Нѣмого—что касается до генералитета, полевой и осадной артиллеріи и ея служителей и фурштата; гарнизоны съ людьми и артиллеріею и иллюминаціи съ лабораторіею; изъ приказнаго повытья штаты. У протоколиста Петра Масленкова [3])—генеральные наряды и сочиненіе генеральныхъ вѣдомостей, содержаніе Канцеляріи и

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 58, д. № 71, № 439.

[2]) См. стр. 185.

[3]) Исправлялъ обязанности секретаря.

счетныя дѣла и денежные наряды; арсеналы, школы и заводы съ людьми, припасами, колесная слобода Сольцы и цейхгаузъ; полевые, пѣхотные, кирасирскіе и драгунскіе полки съ артиллеріею и съ людьми и нерегулярныя войска» [1]).

Инструкціями князя Репнина, при выѣздахъ его въ Лифляндію и за границу, были установлены также вполнѣ опредѣленно предѣлы распорядительства центральнаго артиллерійскаго органа. Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи ввѣрялось управленіе «экономическихъ дѣлъ», съ правомъ самостоятельнаго отправленія и рѣшенія тѣхъ изъ текущихъ дѣлъ по этой части, «которыя не вновь начаты, но уже обычайное свое въ происхожденіи теченіе имѣютъ, яко то— заготовленіе мундира, провіанта, выдача положеннаго жалованья и требованіе на то изъ опредѣленныхъ мѣстъ указной суммы, такожъ по арсеналу и въ крѣпостяхъ производимыя работы и другія ординарно-текущія дѣла, которыя сумнительства и важности никакой не имѣютъ». Дѣла же, касавшіяся до литья вновь орудій, «такожъ буде случится о какомъ дѣлѣ вновь сверхъ положеннаго требовать, или откуда будетъ повелѣніе о таковомъ же новомъ исправленіи», Канцелярія должна была предварительно представлять на разсмотрѣніе генералъ-фельдцейхмейстера. Въ исключительномъ распоряженіи послѣдняго состояли также «командныя дѣла», вступаніе въ которыя строго запрещалось Канцеляріи [2]).

Распоряженіемъ Сената въ 1748 г. военный совѣтникъ Московской артиллерійской Конторы, Опочининъ, былъ командированъ въ Ржевъ-Володиміровъ для производства слѣдствія о паломъ скотѣ; Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи обжаловала это распоряженіе Военной Коллегіи, послѣдствіемъ чего 6 Февраля того же года состоялся новый сенатскій указъ: «присутствующихъ въ Артиллерійской и Фортификаціонной Конторѣ членовъ, такъ и другихъ подобныхъ отъ воинскихъ присутственныхъ мѣстъ и командъ для слѣдствія не отлучать, а куда надлежитъ опредѣлять изъ другихъ мѣстъ [3]).

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 51, д. № 59, л. 47.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 460, №№ 294 и 872.
[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 35, д. № 40, № 35; Полн. Собр. Закон. т. XII, № 9476.

ГЛАВА XVII.

Второй періодъ между-фельдцейхмейстерства, 1748—1756 г.

По кончинѣ князя В. А. Репнина, русская артиллерія снова и на этотъ разъ на цѣлые 8 лѣтъ осталась безъ «вышней главы». Преемника умершему въ 1748 г. генералъ-фельдцейхмейстеру назначено не было, и власть управленія артиллерійскими дѣлами перешла непосредственно въ руки центральнаго органа—по части экономической, по части же командной—къ командующему артиллерійскому генералитету, подъ высшею въ обоихъ случаяхъ дирекціею Военной Коллегіи [1]).

Составъ присутствій Канцеляріи и Конторы.

Составъ присутствій петербургскаго и московскаго органовъ управленія въ 1748 г. представлялся въ слѣдующемъ видѣ. Хорошо знакомыхъ намъ членовъ: Ивана Унковскаго и Антона Томилова не числилось уже въ составѣ присутствія Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи; первый, произведенный въ 1743 г. въ чинъ генералъ-маіора, 28-го Іюня 1746 г. скончался, второй—также генералъ-маіоръ, въ 1748 г. былъ назначенъ на постъ президента Бергъ-Коллегіи [2]). Въ составѣ присутствія Канцеляріи ко дню кончины князя Репнина членами отъ артиллеріи состояли: бригадиръ Глѣбовъ, полковникъ Шульцъ, оберъ-контролеръ Пещуровъ и ассесоръ Половинкинъ; московской Конторы—полковникъ Толстой, военный совѣтникъ Опочининъ и два ассесора: Брянчаниновъ и Гринковъ. Старшими, предсѣдательствовавшими членами присутствія были: въ Петербургѣ—генералъ-лейтенантъ Де-Геннинъ, въ Москвѣ—генералъ-лейтенантъ, грузинскій

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 65, д. № 29, л. 96.

[2]) ibid. Д. Порох. и Парков. св. 10, д. № 796, л.л. 762 и 764. Томиловъ скончался 16-го Февраля 1750 г.

царевичъ Бакаръ. Оба послѣдніе пребывали въ составѣ управленія, однако, не долго; 1-го Февраля 1750 г. въ Москвѣ скончался царевичъ, 12-го Апрѣля того же года не стало и Де-Геннина. Оба генерала своею продолжительною и полезною службою въ артиллеріи заслуживаютъ хотя-бы краткаго упоминанія о нихъ.

Грузинскій царевичъ Бакаръ и Де-Геннинъ.

Грузинскій царевичъ Бакаръ, родоначальникъ фамиліи князей Грузинскихъ, родился 7-го Апрѣля 1700 г. Старшій сынъ царя Карталиніи Вахтанга VI и царицы Русуданы, Бакаръ первые годы жизни провелъ на родинѣ. По взятіи Вахтанга въ плѣнъ персіанами, онъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ Іессеемъ, управлялъ Карталиніею и въ 1717 г. былъ провозглашенъ царемъ ея, подъ именемъ Шахъ-Наваза III. Въ 1719 г. возвратился изъ Персіи Вахтангъ и управлялъ Грузіею, вмѣстѣ съ Бакаромъ, до 1722 г., когда персидскій шахъ отдалъ Карталинію Кахетинскому царю Константину, а Вахтангъ и Бакаръ, послѣ безплодной борьбы за престолъ, около 1724 г. оставили Грузію и выѣхали въ Россію. Здѣсь, принявъ русское подданство, царевичъ Бакаръ 30-го Ноября 1729 г. [1]) прямо чиномъ генералъ-лейтенанта былъ зачисленъ на службу въ артиллерію и назначенъ начальникомъ расположенныхъ въ Москвѣ и ея окрестностяхъ артиллерійскихъ командъ, а вскорѣ затѣмъ и старшимъ присутствующимъ членомъ Московской Артиллерійской Конторы. Два раза, въ 1736 и 1742 гг., онъ находился въ командировкахъ въ Астрахани и Кизлярѣ, съ секретными порученіями по политическимъ сношеніямъ съ горцами и кабардинцами, а съ 1743 г. оставался почти безвыѣздно въ Москвѣ. Въ 1749 г. 4-го Августа, Бакаръ, по собственному желанію, покинулъ службу и, вмѣстѣ съ семьею, собирался возвратиться въ Грузію, но, опасно заболѣвъ, скончался въ слѣдующемъ году въ Москвѣ и здѣсь погребенъ [2]). Портрета царевича намъ, къ сожалѣнію, не удалось разыскать.

Вилимъ Ивановичъ Де-Геннинъ (de Hennin) [3]), родомъ изъ Нассау-Зигена, выѣхалъ въ Россію еще мальчикомъ, въ 1698 г., когда Петромъ, встрѣтившимъ его въ Амстердамѣ, былъ принятъ въ русскую службу фейерверкеромъ въ артиллерію. Въ 1700 г. Георгъ Вильгельмъ Геннинъ [4]) былъ уже поручикомъ, въ 1702 г. произведенъ въ капитаны, а въ 1706 г.—въ маіоры. Участвуя въ Сѣверной войнѣ, онъ находился при взятіи въ 1710 г. Выборга, за что былъ награжденъ 100 рублями; 8-го Сентября, командуя небольшимъ отрядомъ артиллеріи, способствовалъ покоренію Кексгольма и въ томъ же году за оказанныя отличія былъ пожалованъ чиномъ подполковника, золотою съ алмазами медалью и помѣстьемъ въ Кексгольмскомъ уѣздѣ. Въ 1711 г. Петръ поручилъ Геннину достройку литейнаго двора въ Петербургѣ,

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 10, д. № 13, л. 196.

[2]) ibid. Д. Арсен. св. 102, д. № 13.

[3]) См. портретъ.

[4]) Частицу «Де» Геннинъ присоединилъ къ своей фамиліи по полученіи ордена Александра Невскаго.

а также пороховыхъ заводовъ, въ исходѣ же 1713 г. онъ былъ назначенъ Олонецким ъ комендантомъ и начальникомъ Петровскихъ, Повѣнецкихъ и Кончеозерскихъ заводовъ. Энергичное управленіе Геннина оказало значительную пользу краю и его заводской промышленности [1]); имъ же были открыты въ Олонецкомъ уѣздѣ извѣстныя впослѣдствіи «марціальныя» минеральныя воды. Въ 1716 г. Геннинъ былъ произведенъ въ полковники, а, при посѣщеніи Петромъ въ 1719 г. Олонецкаго края, былъ пожалованъ портретомъ Государя, украшеннымъ алмазами. Въ томъ же году, по порученію Царя, онъ выѣхалъ за границу для обозрѣнія горныхъ заводовъ Германіи, Голландіи, Англіи и Франціи и для набора мастеровъ въ распоряженіе вновь учреждавшейся Бергъ-Коллегіи. По возвращеніи, Геннинъ въ 1721 г. получилъ повелѣніе заняться постройкою Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, 6-го Марта слѣдующаго года былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и, нѣсколько дней спустя, былъ отправленъ въ Сибирь для обозрѣнія и улучшенія дѣятельности сибирскихъ горныхъ заводовъ. Въ Кунгурскомъ уѣздѣ Геннинъ нашелъ залежи желѣзной руды, построилъ при р. Исети новые заводы и при той же рѣкѣ заложилъ въ 1723 г. крѣпость, которую наименовалъ въ честь Императрицы Екатеринбургомъ; имъ же было построено нѣсколько заводовъ въ Соликамскѣ и на Камѣ. Въ 1724 г. Геннинъ вернулся въ Петербургъ, но въ слѣдующемъ-же году 1-го Іюля былъ снова отправленъ къ управленію горными заводами въ Сибирь, гдѣ оставался до 1727 г. Въ этомъ году онъ, за усердную службу, произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1731 г. пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго и получилъ повелѣніе вновь ѣхать на сибирскіе заводы, «съ полною властью». Въ Мартѣ 1734 г. Де-Геннинъ былъ смѣненъ въ должности правителя заводами Татищевымъ, послѣ чего вернулся въ Петербургъ и занялъ мѣсто присутствующаго члена въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и Военной Коллегіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ему же были поручены въ управленіе оружейные заводы и Оружейная Канцелярія. Въ этихъ должностяхъ Геннинъ оставался до своей кончины.

Мы еще вернемся къ обозрѣнію дѣятельности Де-Геннина на поприщахъ артиллеріи и оружейнаго дѣла, здѣсь же отмѣтимъ, что, покидая горнозаводскую дѣятельность, де-Геннинъ составилъ обширное описаніе Сибири и ея заводовъ, которое, вмѣстѣ съ образцами сибирскихъ рудъ, онъ, въ 1735 г., поднесъ Императрицѣ.

Де-Геннинъ состоялъ въ бракѣ съ дочерью генералъ-маіора Бартига, изъ Гамбурга [2]).

Личный составъ центральнаго органа и его конторы.

По смерти Де-Геннина и царевича Бакара, старшими въ артиллеріи остались, произведенные еще 22-го Апрѣля 1749 г., генералъ-маіоры: Иванъ Глѣбовъ, Василій Пестриковъ, Матвѣй Толстой и Яганъ

---

[1]) По собственнымъ словамъ Геннина, онъ съ Олонецкихъ заводовъ «довольствовалъ весь С.-Петербургскій флотъ пушками, ружьями, якорями» и пр. (ibid. Д. Команд. св. 1142, л. 163).

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Команд. св. 1142, л. 73.

Шульцъ, которые и были распредѣлены по присутствіямъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціямъ и ея Конторы [1]). Представителей инженернаго вѣдомства въ составѣ присутствія полагалось не менѣе двухъ и таковыми за разсматриваемый періодъ упоминаются: маіоръ Плаутинъ, подполковникъ Де-Маринъ, полковники: Илья Бибиковъ и Людвигъ и генералъ-маіоръ Ганнибалъ. Оберъ-кригсъ-коммисаромъ состоялъ Брянчаниновъ, оберъ-контролеромъ — Чертовъ, оберъ-аудиторомъ—Александръ Бибиковъ. Кромѣ того, въ предвидѣніи конфирмаціи разсматривавшихся штатовъ, въ составѣ управленія числились: военный совѣтникъ—1, совѣтникъ—1, ассесоровъ—2, экзекуторовъ при Канцеляріи и Конторѣ по одному, переводчикъ—1, аудиторовъ—2, контролеръ—1, коммисаръ при оберъ-контролерѣ—1 и ундеръ-цалмейстеръ—1. Что касается личнаго состава канцелярскихъ чиновъ, то онъ въ указанное время выражался въ слѣдующихъ данныхъ. Въ двухъ экспедиціяхъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи—артиллерійской и фортификаціонной состояло: въ первой: секретарей—2, регистраторъ—1, актуаріусъ—1, архиваріусъ—1, канцеляристовъ—6, подканцеляристовъ—11, копіистовъ—22, писарей—11; во второй: секретарь—1, актуаріусъ — 1, регистраторъ — 1, канцеляристовъ—4, подканцеляристовъ—3, копіистовъ—13, писарь—1. Въ Московской артиллерійской и фортификаціонной Конторѣ числилось: секретарь—1, бухгалтеръ—1, протоколистъ—1, архиваріусъ—1, канцеляристовъ—5, подканцеляристовъ—11, копіистовъ—22 и писарей—9 [2]).

20-го Января 1752 г., сенатскимъ указомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, составъ канцелярскихъ чиновъ ея былъ усиленъ «юнкерами коллегіи». Установленіе этихъ чиновъ не являлось, однако, новостью въ административной сферѣ. Еще въ царствованіе Петра Великаго, какъ мы видѣли [3]), при коллегіяхъ положены были такъ называвшіеся «молодые люди» или «дворяне». Сенатъ же, отмѣченнымъ указомъ, только подтвердилъ распоряженіе Преобразователя, развилъ его, сообразно требованіямъ времени и закрѣпилъ его обязательность. По указу 1752 г. велѣно было имѣть юнкеровъ во

Юнкера коллегіи.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Порох. и Парк. св. 11, д. № 641, л. 331.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 65, д. № 134.
[3]) См. стр. 94.

всѣхъ коллегіяхъ, равно какъ и въ неподчиненныхъ послѣднимъ канцеляріяхъ, въ каждомъ мѣстѣ по 7 человѣкъ; дворянами ихъ не называть, а писаться впредь тѣмъ, которые дослужились до прапорщичьяго ранга, коллегіи юнкерами дѣйствительными, а невыслужившимся и вновь опредѣляемымъ—титулярными; жалованье имъ выдавать изъ положенныхъ на тѣ коллегіи и канцеляріи по штату суммъ, по окладамъ: титулярнымъ юнкерамъ не менѣе 25-ти руб. въ годъ, дѣйствительнымъ же, занимающимъ должности канцеляристовъ, противъ послѣднихъ.

«Означеннымъ коллегіи юнкерамъ, — говорится, между прочимъ, въ указѣ, — въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кто обрѣтаться будетъ, обучаться какъ письму, такъ и всѣмъ дѣламъ принадлежащимъ, съ самыхъ нижнихъ приказныхъ дѣлъ и что касается до знанія государственныхъ правъ и быть точно въ копіистской должности; въ чемъ за ними, сверхъ канцеляристовъ, особливое смотрѣніе имѣть секретарямъ и для того, призывая ихъ къ себѣ, приказывать имъ о сочиненіи какихъ справокъ или экстрактовъ, напредь о малыхъ дѣлахъ, а потомъ которыя и большого труда требуютъ, отдавать самимъ и, по сочиненіи, велѣть за ними канцеляристамъ поправлять. И въ томъ объ нихъ надзираніе и крайное попеченіе имѣть, чтобъ они обучаемы были такъ, дабы уже сами могли дѣйствительно править приказныя дѣла и которые изъ нихъ прилежность и понятность имѣть будутъ, тѣхъ употреблять въ правленіе канцелярской дожности къ повытьямъ, ибо когда они во отправленіи приказныхъ дѣлъ искусство и въ прочихъ опредѣленныхъ наукахъ прилежность покажутъ, за то изъ титулярныхъ въ дѣйствительные коллегіи юнкера, а потомъ и въ дальнѣйшіе чины, при штатскихъ дѣлахъ, производаемы будутъ, и для того изо всѣхъ мѣстъ, гдѣ оные коллегіи юнкера обрѣтаться будутъ, о состояніи ихъ и кто къ произвожденію достойны или недостойны и за чѣмъ имянно, въ Правительствующій Сенатъ къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ присылать репорты чрезъ каждую треть года» [1]).

Кромѣ того, коллегіи юнкера обязывались въ опредѣленные дни являться въ учрежденную при Сенатѣ особую школу, для изученія ариѳметики, геометріи, тригонометріи, географіи и геодезіи.

17-го Іюня 1753 г. въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи былъ, между другими, присланъ Сенатомъ титулярный коллегіи юнкеръ Зоринъ, при особо обстоятельныхъ указаніяхъ по вопросу объ опредѣленіи его въ Канцелярію для обученія приказныхъ дѣлъ, «до будущей вакансіи на своемъ содержаніи» [2]).

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 40, д. № 45, № 15. Къ указу приложена и форма «репорта».

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 41, д. № 47, № 181; св. 66, д. № 79, № 50.

Порядокъ назначенія канцелярскихъ чиновъ.

Не нужно, однако, думать, чтобы Сенатъ нисходилъ въ своихъ распоряженіяхъ до стѣсненія артиллерійскаго управленія въ самостоятельномъ выборѣ канцелярскихъ служителей. Сенатъ интересовало и заставляло вести въ своихъ рукахъ только дѣло о замѣщеніи вакансій секретарей и протоколистовъ, какъ наиболѣе сложныхъ и отвѣтственныхъ должностей въ строѣ канцелярскаго дѣлопроизводства; за исключеніемъ-же этихъ двухъ, всѣ прочія должности состояли въ непосредственномъ распоряженіи Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи [1]). Коллегіи-же юнкера такъ заботили Сенатъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ видахъ, что ими, въ послѣдовательномъ прохожденіи службы, предполагалось комплектовать именно указанныя должности, а затѣмъ составъ ассесоровъ и другихъ членовъ присутствія [2]).

Замѣтимъ кстати, что какъ секретарей, такъ и членовъ присутствія строго воспрещалось опредѣлять изъ недворянъ; при представленіи, напримѣръ, въ 1752 г. на должность секретаря канцеляриста Чистаго, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи должна была запастись справкою изъ разряднаго архива, что «дѣды оного Чистаго: родной—служилъ въ поручикахъ, а двоюродный—въ жильцахъ, а прочіе родственники—въ думныхъ дьякахъ и въ дьякахъ» [3]). Секретарь числился въ рангѣ армейскаго капитана, сближавшемъ его, такимъ образомъ, съ офицерскими же рангами членовъ присутствія, изъ которыхъ ассесоръ имѣлъ рангъ артиллеріи маіора, совѣтникъ—подполковника и военный совѣтникъ—полковника.

Ходатайство членовъ присутствія о переименованіи ихъ въ военные чины.

Послѣдніе, т.-е. члены присутствія, возбудили, между прочимъ, въ Іюлѣ 1749 г. ходатайство о переименованіи ихъ въ настоящіе соотвѣтствующіе ихъ рангамъ артиллерійскіе чины, «каковыя они дѣйствительно имѣютъ, токмо подъ титлами канцелярскихъ званій», но потерпѣли неудачу. Военная Коллегія, хотя и оставила за членами присутствія право одинаковаго съ строевыми чинами старшинства, но указала: «Артиллерійской Канцеляріи военному совѣтнику, совѣтникамъ и ассесорамъ быть въ тѣхъ же званіяхъ, въ которыхъ нынѣ состоятъ» [4]).

Побочныя обязанности членовъ присутствія.

За то на членовъ присутствія была возложена любопытная обязан-

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 65, д. № 134.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 41, д. №№ 47 и 23.
[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 40, д. №№ 45 и 227.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 58 д. №№ 71 и 258.

ность участвовать, по наряду отъ Герольдмейстерской Конторы, въ крестныхъ ходахъ. 22-го Октября 1753 г. было замѣчено, что «въ крестномъ хожденіи изъ Успенскаго Собора въ Соборъ Казанскія Богородицы нѣкоторые коллежскіе присутствующіе при Сенаторѣ князѣ Б. Г. Юсуповѣ не были», и Сенатъ тотчасъ же разослалъ во всѣ мѣста указъ: «впредь, чтобъ, по нарядамъ, изо всѣхъ присутственныхъ мѣстъ присутствующіе въ крестныхъ хожденіяхъ неотмѣнно были, а если кто того исполнять не будутъ, и за то у каждаго вычтено будетъ за мѣсяцъ изъ годового ихъ жалованья» [1]).

Какъ новое же явленіе въ вопросѣ о членахъ присутствія, необходимо отмѣтить случаи привлеченія ихъ къ несенію обязанностей внѣ своего вѣдомства. Такъ, по указу Сената 10-го Іюня 1755 г. артиллеріи генералъ-маіоръ Матвѣй Толстой былъ опредѣленъ въ Московскую Межевую Канцелярію главнымъ судьею, при чемъ ему же указано «присутствіе имѣть въ Конторѣ Главной Артиллеріи и Фортификаціи попрежнему» [2]). На тѣхъ же основаніяхъ и въ ту же Канцелярію былъ назначенъ 31-го Іюля другой присутствующій членъ, маіоръ Плаутинъ [3]).

Говоря о личномъ составѣ, умѣстно будетъ вернуться къ дальнѣйшему изложенію вопроса объ артиллерійскихъ канцелярскихъ штатахъ.

Развитіе вопроса о канцелярскихъ штатахъ.

По указаннымъ выше причинамъ [4]), Военная Коллегія 11-го Декабря 1749 г. возвратила Канцеляріи Главной Артиллес треборіи и Фортификаціи артиллерійскіе штаты, равно какъ и канцелярскій, ваніемъ, «собравъ артиллерійскій и инженерный генералитетъ», вновь пересмотрѣть ихъ. Свыше четырехъ лѣтъ длился этотъ пересмотръ, и только 24-го Февраля 1755 г. Канцелярія представила на утвержденіе новый проектъ штатовъ, «съ разсужденіями и экстрактами». Случай передалъ разсмотрѣніе штатовъ разомъ двумъ учрежденіямъ. Военная Коллегія, за суетою переѣзда изъ Москвы, медлила заключеніемъ по представленному проекту, тогда Сенатъ, недовольный нескончаемою проволочкою съ артиллерійскими штатами, 24-го Августа того-же года учредилъ для разсмотрѣнія ихъ свою коммисію, независимо

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 41, № 347. Полн. Собр. Закон. т. XIII, № 10146.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 44, д. № 51, № 115.
[3]) ibid. № 154.
[4]) См. стр. 202.

отъ коммисіи Коллегіи, при чемъ въ составъ членовъ включилъ отъ артиллеріи подполковника Бороздина и отъ инженернаго корпуса подполковника Елчанинова. Однородная дѣятельность двухъ коммисій естественно должна была повести къ ихъ соединенію, и, дѣйствительно, 23-го Февраля 1755 г. коммисія Сената слилась съ коммисіею Военной Коллегіи, которая и принялась уже съ большею энергіею за разборъ штатовъ [1]).

Проектъ штатовъ, представленный Канцеляріею Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ 1754 г., мы помѣщаемъ въ приложеніи [2]), здѣсь же приведемъ замѣчанія, высказанныя коммисіею Военной Коллегіи по отдѣльнымъ его пунктамъ.

Канцелярія полагала содержаніе личнаго состава управленія какъ артиллерійской, такъ и инженерной экспедицій отнести на спеціальные оклады послѣднихъ, при чемъ проектировала въ общей суммѣ расходовъ — 16.304 р. 46 коп., на артиллерійскій окладъ положить — 13.286 р. 10 коп. и на фортификаціонный — 3.018 р. 36 коп. Коммисія Коллегіи, согласившись съ общимъ принципомъ подраздѣленія расходовъ, нашла, однако, возможнымъ, путемъ приведенныхъ ниже сокращеній и измѣненій штата, уменьшить оклады: артиллерійскій — на 1.397 р. 81½ коп., а фортификаціонный—на 701 р. 88 коп. Коммисія опредѣлила желательнымъ совершенно упразднить должности: военнаго совѣтника, совѣтника и ассесора, «понеже, — указывалось въ ея замѣчаніяхъ, — канцелярское управленіе точно военное есть, ибо оная отправленіе имѣетъ однихъ военныхъ, а не гражданскихъ дѣлъ, того ради и присутствовать во оной слѣдуетъ и полагается, по примѣру воинскаго суда, при генералъ-фельдцейхмейстерѣ 6-ти персонамъ изъ артиллерійскаго и инженернаго генералитета и штабъ-офицеровъ, въ томъ числѣ, по артиллеріи: изъ генералитета — 2, да полевой и осадной артиллеріи изъ полковниковъ, а за неимѣніемъ оныхъ, с.-петербургскаго гарнизона артиллеріи полковникъ. И на оныхъ присутствующихъ по тому присутствію особой суммы требоваться не должно, а имѣютъ получать отъ настоящихъ своихъ мѣстъ по чинамъ ихъ. Они жъ въ то присутствіе, кромѣ гарнизоннаго полковника, опредѣ-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5876.
[2]) См. приложеніе V.

ляться будутъ съ перемѣною, по очереди въ силѣ военнаго регламента и съ аппробаціи Военной Коллегіи. Когда по случающимся отлучкамъ для того присутствія въ генералитетъ и штабъ-офицерахъ какой недостатокъ быть случится, то можно всегда дополнять на генералитетскія мѣста изъ штабъ-офицеровъ, а на штабскія — изъ капитановъ». Противъ статьи о протоколистѣ Канцеляріи указано ему «при третьей экспедиціи должность секретаря отправлять, чего ради для той экспедиціи и особаго секретаря не полагается». Должность переводчика Коммисія совершенно исключила изъ штата, «за весьма мало случающимися канцелярскими переводами», при чемъ обязанность переводчика она полагала возможнымъ возложить на экзекутора, а въ случаѣ нужды и на знающихъ иностранные языки строевыхъ офицеровъ. «Сверхъ же того,—добавляла Коммисія,—входящихъ на иностранныхъ языкахъ дѣлъ въ Канцелярію впускать не надлежитъ». Въ вопросѣ о канцелярскихъ чинахъ Коммисія высказалась за «нижеписанное расположеніе ихъ: въ каждой раздѣленной по артиллеріи присутствующимъ экспедиціи—по одному канцеляристу, да, сверхъ того, для приказнаго стола канцеляристъ—1, всего 4 канцеляриста, и къ нимъ, къ каждому: подканцеляристовъ—по одному, копіистовъ—по 2 и писарей—по 2 жъ; всего въ каждомъ повытьѣ учинить по 6-ти человѣкъ. Да сверхъ того расположенія по повытьямъ, служители положены: подканцеляристы, копіисты и писари—при протоколистѣ, регистраторѣ, архиваріусѣ и экзекуторѣ». Что касается положеннаго канцелярскимъ чинамъ жалованья, то Коммисія высказалась только противъ таковаго для писарей, указывая за лучшее—подраздѣленіе послѣднихъ на двѣ статьи отмѣнить и оставить писарей только одной, первой статьи, съ жалованьемъ по 24 руб. въ годъ. Жалованье переплетчика Коммисія полагала отнести на суммы канцелярскаго расхода.

Кромѣ перечисленныхъ, Коммисія Военной Коллегіи внесла еще рядъ замѣчаній и измѣненій по проекту штата [1]) и готова была уже направить его къ дальнѣйшему заключенію и конфирмаціи, однако, и на этотъ разъ послѣдней Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи не дождалась. Въ томъ-же 1755 г. Императрица намѣтила нѣкоторыя измѣненія въ положеніи о полковой артиллеріи, и «для того тѣ артилле-

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5876.

рійскіе штаты,—говоритъ документъ [1]),—для разсужденія и разсмотрѣнія присланы обратно въ Канцелярію».

Замѣтимъ, между прочимъ, что тѣмъ же проектомъ штата, пересмотрѣннымъ коммисіею Военной Коллегіи, опредѣлялась и спеціальная форма обмундированія канцелярскимъ чинамъ. Приводимъ полностью любопытное описаніе ея.

Форма обмундированія канцелярскихъ чиновъ.

«Мундиры имѣть обрѣтающимся при Канцеляріи и ея Конторахъ и экспедиціяхъ всѣхъ чиновъ служителямъ—красные съ бѣлыми обшлагами, воротниками, камзолами и штанами по сему:

Артиллеріи штабъ-офицерскимъ чинамъ, яко-то: оберъ-коммисару и оберъ-контролеру—съ золотымъ позументомъ и выкладкою на кафтанѣ и на камзолѣ, какъ и артиллеріи штабъ-офицеры имѣютъ, токмо со отмѣною обшлаговъ камзоловъ и штановъ, какъ выше показано о цвѣтахъ.

Въ рангахъ артиллеріи капитана—на кафтанъ и камзолъ позументной выкладки противъ капитановъ полевой артиллеріи.

Въ паручицкихъ отъ артиллеріи рангахъ, въ томъ числѣ и секретарямъ—на кафтанъ и на камзолъ, по борту позументъ гладкій безъ городковъ и безъ бити, не шире одного дюйма.

Штыкъ-юнкерскаго и отъ арміи прапорщичья ранга имѣть только на камзолахъ во одинъ рядъ, по борту гладкій же безъ городковъ и не шире одного дюйма.

Впрочемъ, позволяется всѣмъ вышеписаннымъ чинамъ имѣть мундиры безъ позументу, только вышеозначенныхъ цвѣтовъ, фасономъ противъ артиллерійскихъ офицерскихъ мундировъ.

Канцеляристамъ на обшлагахъ и воротникѣ — противъ сержанта.

Подканцеляристамъ—противъ середнихъ унтеръ-офицеровъ.

Копіистамъ—противъ капраловъ.

Писарямъ—безъ позумента.

На оные мундиры сукно, позументъ и прочій прикладъ подряжать по примѣру, какъ въ корпусахъ полевой и осадной артиллеріи учреждено и за оные мундирныя вещи вычитать при выдачѣ жалованья деньги по надлежащему» [2]).

Положено было также офицерскимъ чинамъ Канцеляріи и конторъ деньщиковъ давать не натурою, а выдачею соотвѣтствующаго послѣднимъ содержанія деньгами.

Однако, проектъ штата, повторяемъ, остался безъ конфирмаціи и главное артиллерійское управленіе получило свой первый Высочайше утвержденный штатъ только, какъ увидимъ ниже, восемь лѣтъ спустя.

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5871.

[2]) ibid. Д. Сборн. св. 5876, д. № 9.

Измѣненіе положенія о цалмейстерской должности.

Какъ наиболѣе существенное измѣненіе въ строѣ должностей центральнаго артиллерійскаго органа, послѣдовавшее въ періодъ междуфельдцейхмейстерства, необходимо отмѣтить упраздненіе постоянной должности цалмейстера Канцеляріи. 8-го Октября 1752 г. состоялось распоряженіе Военной Коллегіи: «впредь при артиллеріи особливымъ цалмейстерамъ не быть, ибо и въ прочихъ равномѣрно такихъ же подчиненныхъ Военной Коллегіи правленіяхъ, яко-то—въ Главномъ Коммисаріатѣ и въ Главной же Провіантской Канцеляріи, гдѣ, не въ примѣръ артиллеріи, денежная казна бываетъ, такого чина не имѣется». Коллегія указала впредь къ исправленію обязанностей цалмейстера назначать артиллерійскихъ офицеровъ, съ перемѣною погодно, и особаго жалованья, кромѣ получаемаго по чину, имъ не выдавать; чины для правящихъ цалмейстерскую должность положены: въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи не свыше капитана и не ниже поручика, въ Конторѣ—не ниже штыкъ-юнкера [1]).

Отношеніе Военной Коллегіи къ центральному артиллерійскому органу въ періодъ между-фельдцейхмейстерства.

Въ только что приведенномъ распоряженіи Военной Коллегіи мы видимъ, что послѣдняя разсматриваетъ центральный артиллерійскій органъ какъ правленіе ей подчиненное. Дѣйствительно, при неимѣніи въ наличности во главѣ артиллеріи генералъ-фельдцейхмейстера, какъ было и въ настоящемъ случаѣ, власть его переходила всецѣло въ руки Коллегіи. Полное и независимое управленіе командною артиллерійскою частью, высшее руководительство дѣятельностью Канцеляріи въ вопросахъ техническихъ и экономическихъ, сосредоточились, со смертью князя Репнина, исключительно въ вѣдѣніи Военной Коллегіи [2]). Недовольная, напримѣръ, медленностью Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ представленіи установленныхъ отчетныхъ вѣдомостей [3]), Военная Коллегія въ 1754 г. распорядилась командировать въ Канцелярію своего экзекутора для фактическаго надзора, «дабы покуда оныя вѣдомости сочинены не будутъ той Канцеляріи секретарей и

---

[1]) ibid. Д. Сборн. св. 5875, д. № 6.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 40, д. № 45, №№ 105 и 106.

[3]) Вѣдомостей же начислялось немалое количество. Мѣсячныя вѣдомости Канцелярія представляла Военной Коллегіи: о составѣ чиновъ артиллеріи и инженернаго корпуса, ихъ прибыли и убыли, объ офицерскихъ вакансіяхъ; третныя—съ росписью старшинства генералитета и офицерскихъ чиновъ; третныя же и мѣсячныя—объ артиллеріи осадной, полевой, полковой и гарнизонной, о припасахъ, о лошадяхъ и чинахъ фурштата и рядъ другихъ (ibid. Д. Ген. Пов. св. 41, д. № 47, № № 216 и 264).

служителей держать безъ выпуску», а равно и для крѣпкаго понужденія канцелярскихъ чиновъ къ работѣ [1]). Въ 1753 г. Военная Коллегія за излишне отпущенный московскою артиллерійскою Конторою въ Рижскій драгунскій полкъ порохъ для экзерциціи, на 95 руб. 4 коп., предписала взыскать половину этой суммы съ Конторы, «для того, что той Конторѣ такихъ неуказныхъ отпусковъ собою чинить не надлежало» [2]). 11-го Іюня того же года Коллегія обрушилась на Концелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи съ новымъ выговоромъ и угрозою о взысканіи. Канцелярія, по предложенію Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, своею властью командировала въ Дрезденъ артиллерійскаго офицера для осмотра новоизобрѣтенной машины Дю-Каммюна «изъ пушки безъ фителя палить». Офицеръ былъ снабженъ прогонными деньгами и получилъ, кромѣ того, 600 руб. для уплаты за инвенцію, буде таковая окажется полезною. Военная Коллегія усмотрѣла въ этихъ распоряженіяхъ превышеніе Канцеляріею данной ей власти и набросилась съ строгимъ выговоромъ: «Для чего оная такія чрезвычайныя дѣла, яко-то командированіе или посылку въ другое государство артиллерійскимъ офицерамъ, паче же притомъ и выдачу на неизвѣстныя еще полезности немалаго числа денегъ безъ указу чинитъ, подать въ Военную Коллегію къ разсмотрѣнію отвѣтъ немедленно, а между тѣмъ и того офицера, ежели вдаль не отправленъ, удержать здѣсь, чего было той Канцеляріи, не представя Коллегіи, яко вышней своей командѣ, того чинить и притомъ, мимо Военной, съ Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ и сношенія имѣть не надлежало, и для того впредь, откуда бы какія требованія или представленія о такихъ или тому подобныхъ чрезвычайныхъ дѣлахъ не случились, о томъ доносить прежде Коллегіи, а безъ полученія на то указу собою, какъ нынѣ то учинено, отнюдь не чинить подъ опасеніемъ отвѣта и взысканія употребленной на то суммы со штрафомъ» [3]).

Имѣются, однако, указанія, что Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи не особенно стѣснялась высшимъ главенствомъ Военной Коллегіи и не только оберегала свои права (правда чисто формальныя), но позволяла себѣ не исполнять указы Коллегіи, иногда даже и поступать вопреки имъ.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 43, д. № 50 и № 297.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 41, д. № 47 и № 40.
[3]) ibid. № 168.

Паденіе престижа центральнаго артиллерійскаго органа. Столкновеніе ея съ капитаномъ Бишевымъ и полковникомъ Плимикомъ.

Особенно любопытнымъ подтвержденіемъ высказаннаго можетъ служить исторія съ «инвенціею» нѣкоего капитана артиллеріи Бишева; успѣвшей надѣлать не мало непріятностей Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и перессорить ее съ Военною Коллегіею. Въ этой же исторіи явно сказалось умаленіе въ глазахъ подчиненныхъ престижа центральнаго артиллерійскаго органа періода между-фельдцейхмейстерства—обстоятельство, напоминающее собою знакомое уже намъ столкновеніе Главной Артиллеріи съ подполковникомъ Беренсомъ.

11 Марта 1752 г. помянутый Бишевъ подалъ, минуя артиллерійскую Канцелярію, въ Военную Коллегію доношеніе съ приложеніемъ чертежа изобрѣтеннаго имъ особаго орудія—«мортиръ-канонъ», и при доношеніи же десять пунктовъ, изъясняющихъ преимущества его «инвенціи». Въ пунктахъ Бишевъ, ходатайствуя о разсмотрѣніи его изобрѣтенія, писалъ: «ежели Государственная Военная Коллегія соблаговолитъ егда оные мои пункты и чертежъ предать сенсурѣ, то всепокорнѣйше прошу, чтобъ при ономъ разсмотрѣніи такія персоны отъ артиллеріи были-бъ, которыя сами въ случаѣ войны находились и тое разсмотрѣніе учинено-бъ было въ Государственной Военной Коллегіи... всепокорнѣйше прошу, чтобъ оный чертежъ объявленъ могъ быть, во оной же Коллегіи, артиллеріи г. генералъ-маіору Шульцу и полковнику Плимику, которые при точныхъ походахъ находились, другимъ же персонамъ [1]), кои сами въ практикѣ не бывали и только малое свое знаніе наукъ изъ книгъ имѣютъ, отъ такихъ недостаточныхъ сенсурахъ всепокорнѣйше прошу меня милостиво избавить». Въ заключеніе Бишевъ обѣщалъ, въ случаѣ одобренія его «инвенціи», завести «настоящій государственный непоколебимый масштабъ, отъ котораго неимѣнія донынѣ точнаго масштаба неизреченные безпорядки происходили и еще происходятъ».

Военная Коллегія, въ совмѣстномъ съ членами артиллерійской Канцеляріи засѣданіи 15 Апрѣля, опредѣлила указать послѣдней инвенцію Бишева подвергнуть испытанію, въ особенности же изслѣдовать о невѣрности масштаба. Весьма вѣроятно, что Канцелярія Главной Артил-

---

[1]) Присутствующимъ членамъ Канцеляріи.

леріи и Фортификаціи, раздосадованная образомъ дѣйствій подчиненнаго ей капитана Бишева, предумышленно оставила безъ исполненія указъ Коллегіи. По крайней мѣрѣ, 14 Мая Бишевъ снова жаловался Военной Коллегіи, представляя, что «по требованію его отъ артиллерійской Канцеляріи настановленія—по какому масштабу приготовить чертежи къ литью мортиръ-каноновъ: по нынѣ-ли существующему въ артиллеріи, или по сдѣланному имъ, настоящему масштабу?—никакого рѣшенія этою Канцеляріею не учинено, а между тѣмъ, довольно оная Канцелярія знаетъ, что при артиллеріи находящійся нынѣ масштабъ вовсе негоденъ, а безъ масштабу вся артиллерія мертвый корпусъ имѣетъ быть, равномѣрно какъ и человѣкъ безъ души. О невѣрности нынѣ употребляемаго масштаба еще въ 1750 г. поданъ былъ рапортъ въ артиллерійскую Канцелярію отъ трехъ штабъ-офицеровъ, и если этотъ рапортъ знатныхъ трехъ персонъ штабовъ оставленъ ею безъ вниманія, то сомнительно, чтобъ и его, Бишева, представленіе было уважено». Въ виду изложеннаго Бишевъ просилъ Коллегію: «о немедленномъ сдѣланіи масштаба строгимъ указомъ подтвердить», или же «для скорѣйшаго пресѣченія ущербу интереса и впредь приключаемыхъ безсчастіевъ, повелѣть разсмотрѣніе о невѣрности артиллерійскаго масштаба учинить артиллеріи полковнику Плимику и подполковнику Демидову и всѣмъ здѣсь обрѣтающимся артиллерійскимъ офицерамъ, при чемъ и ему, капитану Бишеву, быть для доказательства». Коммисію изъ перечисленныхъ лицъ Бишевъ ходатайствовалъ отдать подъ присмотръ члена Канцеляріи генералъ-маіора Ганнибала, «ибо,—писалъ онъ,—хотя и всей Канцеляріи отъ оной Коллегіи приказано есть въ дѣланіи масштаба разсмотрѣніе учинить, т о е д в а н а й д е т с я л и к т о и з ъ в с е г о з а с ѣ д а н і я е д и н ы й, к р о м ѣ в ы ш е у п о м и н а е м а г о и н ж е н е р ъ - г е н е р а л ъ - м а і о р а Г а н н и б а л а, к о т о р ы й о н о г о м а с ш т а б а н е и з р ѣ ч е н н у ю в а ж н о с т ь п о и с к у с т в у в ъ п р и м ѣ ч а н і е в з я т ь м о ж е т ъ». Доношеніе свое Бишевъ закончилъ такъ: «никоимъ образомъ ему, Бишеву, болѣе можно чего пользительно открыть, пока онъ, Бишевъ, подвергнутъ завсегдашнимъ оной Канцеляріи злобивымъ препятствіямъ, а паче весьма опасаясь по такимъ къ нему злобнымъ обстоятельствамъ и Военной Коллегіи обнесеннымъ быть, какъ уже и чувствовать имѣютъ, чтобъ отъ дѣланія масштаба вовсе оттѣсненъ быть не могъ».

Обиженная уже, въ свою очередь, неисполненіемъ ея указа Канцеляріею, Военная Коллегія 27 Мая опредѣлила исполнить по приведенному доношенію Бишева и немедленно подъ предсѣдательствомъ Ганнибала учредить испрашиваемую коммисію. Знаменитый арапъ Петра Великаго явился, однако, солидарнымъ съ товарищами своими по присутствію Канцеляріи. 4 Іюня онъ представилъ Коллегіи, что «хотя имъ должное чинится и имѣетъ, но какъ означеннаго Бишева довольно нареканія нá всѣхъ присутствующихъ артиллерійской Канцеляріи, кромѣ его, да и что злобною артиллерійскую Канцелярію называетъ, что съ правдою можетъ быть сходственно еще не видно, то убѣгая таковыхъ его дерзостныхъ произношеніевъ онъ, генералъ-маіоръ, проситъ дабы повелѣно было исходатайствовать къ сему дѣлу, въ соединеніе коммисіи, о присылкѣ отъ бомбардирской роты изъ лейбъ-гвардіи и изъ морского артиллерійскаго корпуса нѣкоторыхъ персонъ, дабы оному Бишеву, паче чаянія на однихъ изъ главной артиллеріи учрежденныхъ персонъ не было какого-либо поводу сумнѣніе и отъ того паки къ протестованію». Военная Коллегія отклонила ходатайство Ганнибала и 13 Іюня указала ему «въ ту коммисію вступить немедленно». Тогда Канцелярія Главной Артиллеріи прибѣгла къ своимъ мѣрамъ, результатомъ которыхъ явились новыя жалобы Коллегіи: 1 Іюля, полковника Плимика — о недопущеніи его Канцеляріею къ разсмотрѣнію масштаба и о командированіи его въ Ригу для осмотра артиллеріи и вслѣдъ затѣмъ Бишева, жаловавшагося, что, «несмотря на неоднократные указы и приказы Коллегіи, до сихъ поръ еще не приступлено къ литью мортиръ-кононовъ». 16 Іюля, наконецъ, сама Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи подала въ Военную Коллегію краткій меморіалъ, въ которомъ объяснила, что представленные Бишевымъ чертежи мортиръ-кононовъ «по разсмотрѣнію оказались съ чертежами пушечными, по которымъ во дни блаженной и вѣчнодостойной памяти Государя Императора Петра Великаго литье было, такожъ и съ нынѣ употребляемымъ масштабомъ не сходны, но сочинены не знаемо на какой масштабъ». Нынѣ же употребляемый масштабъ утвержденъ въ 1737 г… «и означенный Бишевъ о негодности масштаба въ продолженіе своей при артиллеріи немалолѣтней службы нигдѣ не представлялъ и понынѣ молчалъ, а нынѣ тотъ масштабъ негоднымъ называть и такой высокій характеръ, яко артиллерійскій генералитетъ и Канце-

лярію артиллерійскую поносить или незнающими называть отважи-вается напрасно... Чтожъ такой человѣкъ, который подъ многими судами состоитъ и по своимъ худымъ слѣдствіямъ и по сему немалому себя наблюданію подвергъ, артиллерійскую Канцелярію и корпусъ, какъ честныхъ и заслуженныхъ людей злословитъ и поноситъ, что Канцелярія неиначе, какъ съ прекрайнею и напрасною обидою терпѣть принужденную себя находитъ, которой обиды, такожъ и прежнихъ его противъ команды противныхъ поступокъ, какъ уже двоекратно Военной Коллегіи представлено, отыскивать на немъ Бишевѣ не приминетъ и несумнѣнно уповаетъ достойную сатисфакцію получить». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Канцелярія сообщила, что дѣло о масштабѣ отнюдь не оставлено и выжидается только заключеніе генералитета Въ отношеніи же Плимика Канцелярія 19 Августа сообщила Коллегіи, что онъ устраненъ отъ коммисіи самимъ Ганнибаломъ, за поданнымъ отъ него, Плимика, «якобы о невѣрности того масштаба» въ Канцелярію рапортомъ, и что изъ рапорта видно, что Плимикъ «не въ трезвомъ разумѣ писалъ оный, имѣя только злобу и поношенія всѣмъ какъ главнымъ, такъ и нижнимъ офицерамъ артиллерійскимъ». Того же числа, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи представила Военной Коллегіи обширный меморіалъ, въ которомъ доказывала, что наговоры Бишева и Плимика о несоотвѣтствіи дѣйствующаго масштаба установленному Петромъ Великимъ безосновательны и что произошла только ошибка въ надписяхъ на масштабѣ, каковая нынѣ исправлена, при чемъ Канцелярія распорядилась вновь исправленные ею масштабы мѣдные разослать во всѣ команды и гарнизоны. Послѣднее обстоятельство, т. е. самовольное утвержденіе и разсылка Канцеляріею новаго масштаба, окончательно вывело изъ себя Военную Коллегію. 11 Ноября она строго выговаривала: «что по разсмотрѣнію учрежденной коммисіи и по опредѣленію Канцеляріи тотъ масштабъ самою тою Канцеляріею, не дождався отъ прочихъ бывшихъ при артиллеріи генералитета (кои въ томъ—не безъ обиды для Канцеляріи вставила Коллегія — какъ извѣстно болѣе другихъ искусство имѣютъ) мнѣній и безъ представленія и безъ указу оной Коллегіи утвержденъ и аппробованъ и ко всѣмъ артиллерійскимъ командамъ опредѣлено оные сдѣлавъ вновь разослать, — въ томъ поступлено съ указами весьма несходственно и Коллегіи той, яко Главной Командѣ въ крайнѣе презрѣніе». Упрек-

нувъ затѣмъ Канцелярію въ попыткѣ поспѣшностью распоряженій «касающуюся до масштаба неисправность скрыть», Военная Коллегія потребовала посылкою указовъ удержаться неотмѣнно, «а буде уже указы отправлены, то по онымъ исполненіе чинить не велѣть»; что же ея, Коллегіи, распоряженія оставлены Канцеляріею безъ исполненія и вмѣсто «должнаго вышней командѣ предпочтенія или респекту, Канцелярія противныя отговорки предписывать и такъ неосмотрительно и грубо представлять отважилась», о томъ Коллегія потребовала объясненій въ самой скорости.

Дальнѣйшая переписка сосредоточилась, главнымъ образомъ, на взаимныхъ жалобахъ Бишева и Плимика, съ одной стороны, и Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи—съ другой. Кончилось же дѣло совершенно неожиданнымъ исходомъ. Военная Коллегія, такъ настойчиво поддерживавшая оппозицію Канцеляріи, 29-го Декабря 1753 г., къ полному удивленію послѣдней, прислала указъ слѣдующаго неожиданнаго содержанія: «такъ какъ капитана Бишева на Контору артиллерійскую и фортификаціонную представленіе послѣдовало отъ единаго его, Бишева, безпокойнаго состоянія, да и Военной Коллегіи, якобы въ наставленіе представляетъ о учрежденіи въ артиллерійской Конторѣ другихъ членовъ, для однихъ его только прихотей, чего было ему чинить отнюдь не надлежало, того ради означеннаго Бишева, призвавъ въ Военную Контору, учинить ему крѣпкій выговоръ». Очевидно, Военная Коллегія поняла, наконецъ, кого она поддерживала, и, разочаровавшись въ Бишевѣ и Плимикѣ, пошла далѣе. 11-го Мая 1754 г. указомъ Коллегіи оба были преданы военному суду [1]).

Въ вопросѣ о внѣшнихъ отношеніяхъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи къ Военной Коллегіи остался прежній порядокъ; съ докладами по дѣламъ артиллеріи члены Канцеляріи съ секретарями являлись лично въ присутствіе Коллегіи, причемъ указомъ 21-го Сентября 1752 г. такимъ докладнымъ днемъ для артиллерійской Канцеляріи былъ опредѣленъ понедѣльникъ [2]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 40, д. № 45, №№ 77, 97, 125, 128, 145, 192, 241; св. 42, д. № 48, №№ 1, 63, 143, 299; св. 43, д. № 49, № 63; д. № 50, № 314; св. 44, д. № 51, №№ 10 и 146; св. 66, д. № 79, №№ 279, 301, 319. д. № 80, № 106.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 40, д. № 45, № 165.

17-го Іюля 1753 г. состоялось повелѣніе Сената о неуклонномъ подписаніи всѣми членами журналовъ присутствія и о составленіи послѣднихъ по новой формѣ [1]).

Переѣзды.

Не минулъ переѣздовъ центральный артиллерійскій органъ и въ періодъ между-фельдцейхмейстерства. Ихъ было два: въ первый разъ Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи выѣзжала въ Москву въ Декабрѣ 1748 г. и вернулась въ Петербургъ въ Декабрѣ-же 1749 г. [2]); во второй разъ Канцелярія отбыла въ Москву въ Декабрѣ 1752 г. и возвратилась обратно въ Петербургъ въ Маѣ мѣсяцѣ 1754 г. [3]).

Протестъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи противъ нихъ.

Неблагопріятныя для правильнаго теченія дѣлопроизводства условія переѣздовъ обратили на себя справедливое вниманіе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. При второмъ переѣздѣ въ 1752 г. она не замедлила представить Военной Коллегіи свой протестъ. «Понеже,—писала Канцелярія,—въ Санктпетербургѣ обрѣтается главная команда полевой и осадной артиллеріи и арсеналовъ и самонужнѣйшее всегдашнее немалое правленіе знатнѣйшихъ въ Остзеѣ пограничныхъ крѣпостей съ ихъ принадлежностями и артиллеріею (нежели въ Москвѣ), при которомъ, яко самонужнѣйшемъ мѣстѣ и состоитъ оная Канцелярія и въ ней потому-жъ присутствуютъ отъ фортификаціи и артиллеріи генералитетъ старшіе (противъ состоящаго въ Москвѣ), и по означеннымъ нужнымъ здѣсь обстоятельствамъ тому генералитету отлучиться изъ Санктпетербурга не можно, а ежели въ Москвѣ быть Канцеляріи, то, по присутствію во оной изъ младшихъ генералитета и прочихъ, имѣетъ быть здѣшнимъ, яко старшимъ, не безъ обиды. А въ 1729 г., въ бытность Правительствующаго Сената и коллегій въ Москвѣ, по порученію артиллеріи бывшему фельдмаршалу Миниху, по

---

1) ibid. Д. Ген. Пов. св. 66, д. № 79. См. приложеніе VI.

2) ibid. Д. Ген. Пов. св. 35, д. № 40, №№ 13, 238, 267; Д. Арсен., св. 65, д. № 29, л.л. 2—3; Д. Ген. Пов. св. 36, д. № 41, №№ 455, 448, 529; св. 65, д. № 78, № 511.

3) ibid. Д. Ген. Пов. св 40, д. № 45, №№ 161, 233; св. 66, д. № 79, № 5; св. 42, д. № 48, №№ 16, 101, 150, 163, 170; св. 43, д. № 50, № 319; св. 66, д. № 80, №№ 100, 179.

указу изъ Верховного Тайнаго Совѣта, по бытности тогда его, Миниха, яко старшаго, въ Санктпетербургѣ, велѣно быть и Главной Артиллеріи въ Санктпетербургѣ-жъ, а въ Москвѣ Конторѣ, почему артиллерійская Канцелярія здѣсь до 1742 г. всегда по вышеозначеннымъ наиболѣе при Остзеѣ нужнымъ обстоятельствамъ, какъ и Адмиралтейская Коллегія въ Санктпетербургѣ неподвижно находилась; по указу-жъ изъ Военной Коллегіи повелѣвается оберъ-кригсъ - коммисару, по званію его должности, всегда быть въ Санктпетербургѣ, при главномъ мѣстѣ и командѣ, гдѣ наибольшая нужда требуетъ, изъ чего мниться и оная Коллегія признаваетъ, чтобъ Канцеляріи быть въ Петербургѣ, токмо о томъ точнаго указа не имѣется, по разсужденію-жъ Канцеляріи, оной Канцеляріи за способнѣе признавается быть въ Санктпетербургѣ, яко при главномъ мѣстѣ».

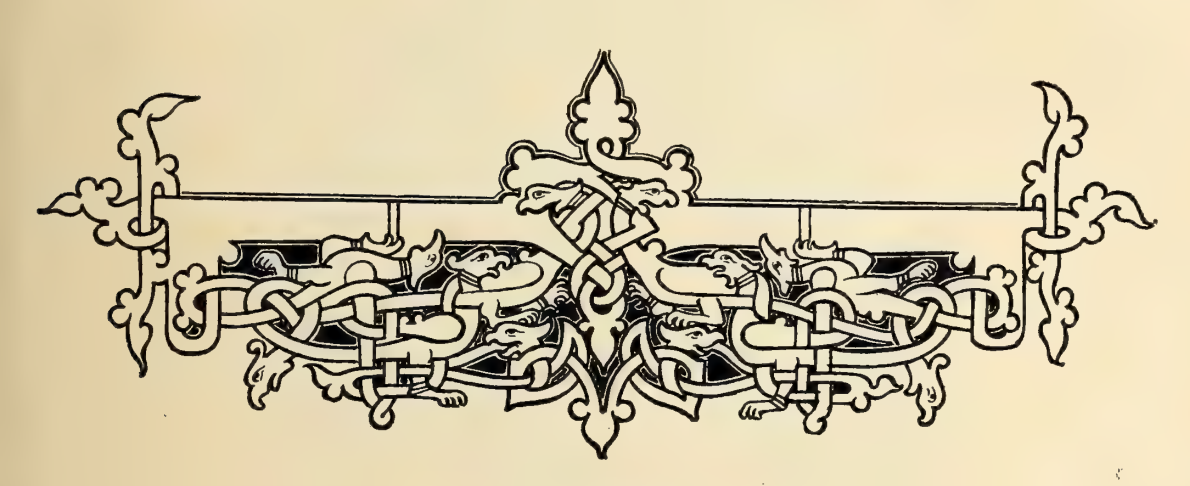
Однако, протестъ Канцеляріи потерпѣлъ неудачу; Военная Коллегія отвѣтила указомъ, подтвердившимъ прежнее ея распоряженіе—«Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи ѣхать въ Москву неотмѣнно». Указъ заключался убѣжденнымъ мнѣніемъ Коллегіи, что «за отъѣздомъ Канцеляріи въ Москву, въ отправленіи дѣлъ остановка быть не можетъ, а паче, егда Контора отъ Канцеляріи достойнымъ наставленіемъ снабдена будетъ, никакого упущенія въ дѣлахъ чаять не можно, чего ради оное разсужденіе Канцеляріи оставляется» [1].

Въ то же время, 9-го Декабря 1752 г., состоялся указъ Сената, которымъ предписывалось всѣмъ коллегіямъ и канцеляріямъ, при переѣздахъ въ Москву, смѣнять членовъ присутствій въ послѣдней ежегодно, высылая таковыхъ изъ Петербурга не позже Декабря мѣсяца, «чтобъ они могли въ присутствіе вступить немедленно съ 1-го числа Января» [2].

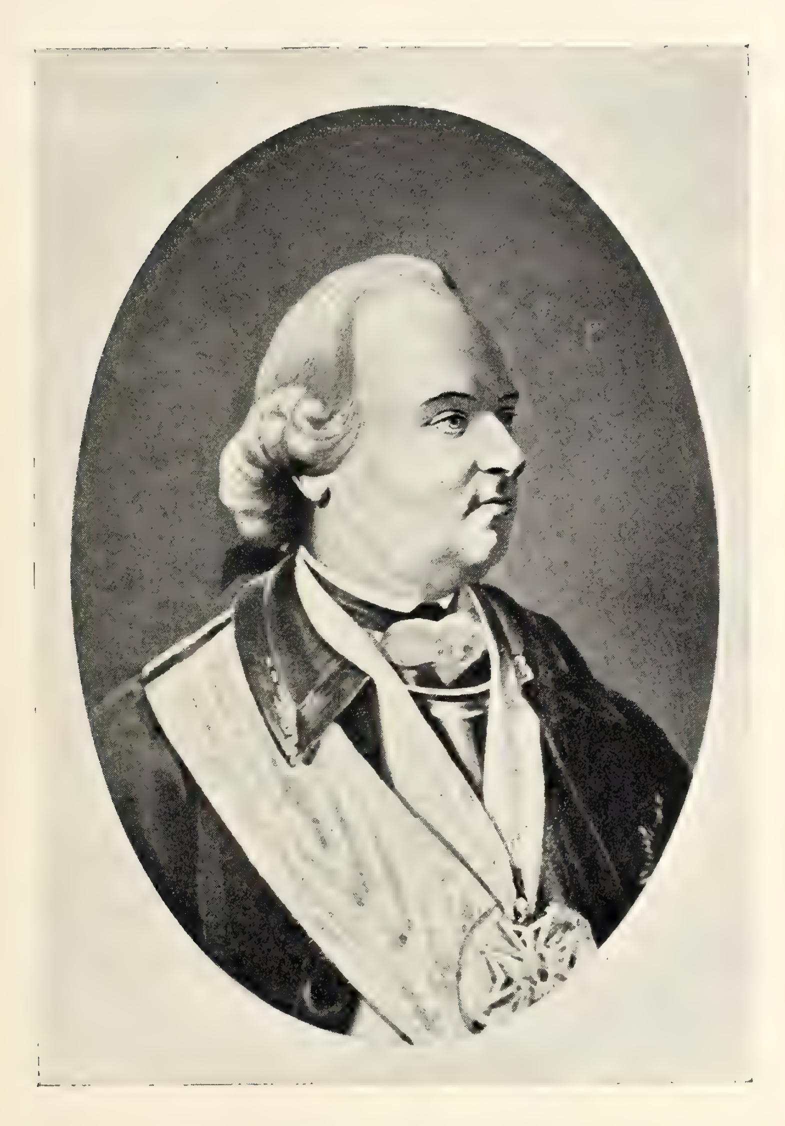
Въ заключеніе обзора прошлаго центральнаго артиллерійскаго органа между-фельдцейхмейстерскаго періода, отмѣтимъ два знаменательныхъ факта. 17-го Мая 1756 г. Сенатъ отказалъ генералъ-лейтенанту Ганнибалу въ просьбѣ объ увольненіи изъ состава присутствія Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, что сохранило этого

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 40, д. №№ 45 и 210.
[2]) ibid., № 221.

выдающагося дѣятеля инженерному корпусу; 30-го Апрѣля того-же года, въ число присутствующихъ членовъ Военная Коллегія опредѣлила извѣстнаго впослѣдствіи артиллерійскаго администратора Корнилія Богдановича Бороздина [1]).



[1]) ibid. Д Ген. Пов. св. 45, д. № 52. №№ 56, 72.



ГРАФЪ ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ
ШУВАЛОВЪ

ОТДѢЛЪ III.

1756—1796 г.г.

ГЛАВА XVIII.

НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРОМЪ ГРАФА П. И. ШУВАЛОВА.

31-го Мая 1756 г. Государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ былъ поднесенъ къ разсмотрѣнію всеподданнѣйшій докладъ Конференціи, «держанной при Дворѣ Ея Императорскаго Величества», въ которомъ говорилось:

«Вашему Императорскому Величеству поданнымъ отъ Военной Коллегіи, обще съ собраннымъ генералитетомъ, отъ 14-го Декабря прошлаго 1754 года всеподданнѣйшимъ докладомъ уже донесено о крайней надобности опредѣлить при артиллеріи главнаго командира, то есть генерала-фельдцейхмейстера, къ чему и представленъ способный генералъ-аншефъ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

Нижеподписавшіеся, разсматривая нынѣ, по Высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу и соизволенію, все то, что имѣющіяся о королѣ прусскомъ намѣреніи поспѣшествовать и достиженіе желанныхъ видовъ легчайшимъ и удобнѣйшимъ сдѣлать можетъ,

между другимъ важнѣйшимъ и главнымъ пунктомъ находятъ снабденіе артиллеріи главнымъ командиромъ.

Но сіе уваженіе не одно, паче-же есть другія, еще больше побудительныя. Артиллерія Вашего Императорскаго Величества, трудами Августѣйшаго Вашего Родителя, такъ заведена и потомъ въ такомъ хорошемъ состояніи содержана была, что, безъ хвастовства по справедливости сказать, наилучшею въ свѣтѣ донынѣ почитается. Сію славу сохранить интересована честь Имперіи Вашего Величества, а дѣйствительно артиллерію въ такомъ исправномъ и добромъ состояніи содержать, требуетъ польза высочайшей Вашей службы, безопасность границъ и пріобрѣтенная надъ сосѣдями инфлюенція.

Только-жъ, Всемилостивѣйшая Государыня, съ сожалѣніемъ теперь нижеподписавшіеся долженствуютъ Вашему Императорскому Величеству донести, что артиллерія, не имѣвъ многіе годы сряду главнаго командира, то есть генерала-фельдцейхмейстера, при частыхъ перемѣнахъ нижнихъ командировъ, для случающихся при томъ почти неминуемо многихъ неисправностей и упущеній, нынѣ въ такое слабое и невыгодное состояніе пришла, что нижеподписавшіеся преступили-бы свою наисущественнѣйшую должность и во зло употребили-бъ дозволенную имъ Монаршую Вашего Величества довѣренность, когда-бъ далѣе умолчали, что важный артиллерійскій корпусъ, безъ скораго опредѣленія къ нему главнаго командира, легко можетъ, вмѣсто нужнаго теперь поправленія, до того дойти, что и самое поправленіе, буде не весьма поздно, то однако-жъ крайне трудно будетъ, ибо сила сего корпуса не во множествѣ скоронабираемыхъ, но паче въ искусныхъ и способныхъ людяхъ состоять имѣетъ.

Представленный Вашему Императорскому Величеству отъ Военной Коллегіи ко опредѣленію въ важную и многотрудную генерала-фельдцейхмейстера должность генералъ-аншефъ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, равномѣрно и нижеподписавшимися, яко наиспособнѣйшій, всеподданнѣйше представляется.

Онъ изобрѣтеніемъ весьма полезной, всѣмъ Сенатомъ и генералитетомъ освидѣтельствованной и отъ Вашего Императорского Величества конфирмованной гаубицы уже столько оказалъ къ артиллерійскому искусству тщанія, охоты, да и самого знанія, что несумнѣнно надѣяться можно, что его попеченіемъ, а паче примѣромъ подчиненные

ободрены и побуждены будутъ искусство и труды, при исправной и ревнительной службѣ, къ тому простирать, чтобъ и безъ того славное великой Елисаветы государствованіе новыми полезными изобрѣтеніями новое блистаніе получило».

Докладъ подписали: Петръ—великій князь, графъ Алексѣй Бестужевъ-Рюминъ, графъ Михайла Бестужевъ-Рюминъ, князь Н. Трубецкой, А. Бутурлинъ, графъ Михайла Воронцовъ, князь Михайла Голицынъ, Степанъ Апраксинъ и графъ Александръ Шуваловъ.

По разсмотрѣніи, Императрица положила въ тотъ-же день на докладѣ резолюцію: «Быть по сему», а 1-го Іюня Правительствующій Сенатъ объявилъ уже Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи о послѣдовавшемъ назначеніи графа П. И. Шувалова генералъ-фельдцейхмейстеромъ [1])

Приведенный документъ представляется особенно знаменательнымъ. Изъ него мы видимъ, во-первыхъ, что иниціаторомъ и настойчивымъ ходатаемъ передъ Высочайшею властью—о скорѣйшемъ возстановленіи во главѣ артиллеріи отвѣтственнаго и полномочнаго распорядителя—явился непосредственно высшій административный органъ, и во-вторыхъ, что въ своемъ выборѣ на постъ генералъ-фельдцейхмейстера Конференція упорно останавливалась на графѣ Петрѣ Ивановичѣ Шуваловѣ.

Графъ Шуваловъ, подобно большинству своихъ предшественниковъ, собственно не былъ артиллеристомъ, и въ назначеніи на постъ генералъ-фельдцейхмейстера, быть можетъ, не малую роль играло и вліяніе его при тогдашнемъ дворѣ; но тѣмъ не менѣе въ немъ давно уже было подмѣчено особенное тяготѣніе къ артиллерійскому дѣлу, въ особенности-же по части технической. Еще до своего назначенія, Шуваловъ прославился, по указаніямъ Конференціи, изобрѣтеніемъ полезной и всѣми одобренной гаубицы, а попытки занять мѣсто главнаго командира артиллеріи тревожили его, какъ мы видѣли, уже въ 1754 г. При такихъ условіяхъ, назначеніе графа Шувалова русская артиллерія могла только привѣтствовать и, дѣйствительно, энергичная и просвѣщенная дѣятельность седьмого генералъ-фельдцейхмейстера, успѣла ознаменоваться цѣлымъ рядомъ выдающихся преобразованій.

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 474; Д. Ген. Пов. св. 45, д. № 52, № 79.

Ими послѣ тридцатилѣтняго застоя было возстановлено продолженіе благотворныхъ начинаній въ артиллерійскомъ дѣлѣ Великаго Петра и энергичнаго выполнителя ихъ, знаменитаго Брюса. Время генералъ-фельдцейхмейстерства графа П. И. Шувалова, безспорно, положило собою эру новаго развитія и процвѣтанія русской артиллеріи.

Вступленіе графа Шувалова на постъ генералъ-фельдцейхмейстера совпало съ началомъ военныхъ операцій противъ Пруссіи, почему первымъ пріемомъ по управленію артиллеріею, имъ было намѣчено— «отложа прочія внутреннія исправленія, единственно за то приняться, чтобъ армію достаточною артиллеріею снабдить и достойными артиллеристами и инженерами наполнить». Однако, среди кипучей и несомнѣнно полезной дѣятельности по реорганизаціи артиллеріи и ея матеріальной части [1]), графъ Шуваловъ не забылъ заботами и органа административнаго управленія.

Личный составъ управленія ко дню назначенія графа Шувалова.

Ко дню вступленія графа Петра Ивановича главное артиллерійское управленіе представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Въ составѣ присутствующихъ членовъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи числились: отъ фортификаціи генералъ-лейтенантъ А. П. Ганнибалъ, инженеръ генералъ-маіоръ Н. Н. Лудвигъ, инженеръ-подполковникъ Х. И. Де-Маринъ, артиллеріи подполковникъ К. Б. Бороздинъ, коллежскій совѣтникъ А. А. Гринковъ и при счетныхъ дѣлахъ, оберъ-контролеръ И. П. Чертовъ; въ Москвѣ при Конторѣ: артиллеріи генералъ-лейтенантъ М. А. Толстой, инженеръ-маіоръ С. Г. Плаутинъ, артиллеріи капитанъ П. И. Толстой и при счетныхъ дѣлахъ, контролеръ Н. И. Алмазовъ [2]). Прочихъ канцелярскихъ чиновъ, равно какъ и состоящихъ въ различныхъ должностяхъ при Канцеляріи и Конторѣ состояло 199 человѣкъ [3]).

Первыя распоряженія по урегулированію дѣятельности центральнаго органа.

Принявъ въ свое завѣдываніе центральный артиллерійскій органъ, графъ Шуваловъ, уже 6-го Іюня ознакомилъ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи съ устанавливаемою имъ новою программою дѣятельности административнаго управленія.

«Понеже — указывалось въ его предложеніи Канцеляріи [4]) — пра-

---

[1]) См. кн. II.
[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Порох. и Парк., св. 23, № 58.
[3]) ibid. Д. Сборн. св. 5869, № 29.
[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 578, № 80.

вленіе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, въ сходность званія моего зависитъ отъ моего распорядка, того ради, во-первыхъ, оной Канцеляріи предложить нахожу, дабы всѣ дѣла, что до оной принадлежитъ, присылаемы были по Ея Императорскаго Величества указамъ и учрежденіямъ безъ всякаго упущенія со всеусерднымъ наблюденіемъ Высочайшаго интереса, дабы точію присутствующіе, кои всякій, сію службу имѣющій, оказывать себя чтился, зз подлинно вѣдая, что я, по должности моей, наиревностнѣйшими образы надзирать имѣю, съ какою кто пользою успѣхомъ и достоинствомъ должности свои и порученныя имъ дѣла управляетъ, и что не иначе получить можетъ авантажъ свой, какъ чрезъ дѣйствительное доказаніе о своемъ достоинствѣ на самомъ дѣлѣ».

Разчлененіе управленія экономическихъ дѣлъ. Власть присутствія Канцеляріи.

Сдѣлавъ въ вышеприведенныхъ словахъ общее внушеніе чинамъ Канцеляріи о необходимости дружной и нелѣностной, совмѣстной съ нимъ работы, Шуваловъ далѣе поясняетъ, что, въ интересахъ болѣе быстраго и энергичнаго дѣлопроизводства, имъ предоставляется цѣлый рядъ дѣлъ въ самостоятельное разрѣшеніе центральнаго органа, не задерживая движеніе ихъ испрашиваніемъ резолюцій фельдцейхмейстера.

«Прописанныя ниже дѣла — говорится въ предложеніи — яко не суть важныя, но обыкновенныя и безсумнительныя, препоручаются въ единственное отправленіе Канцеляріи, которыя состоятъ въ слѣдующемъ:

1. О производствѣ служителямъ указнаго жалованья, провіанта, мундира и обуви.

2. О требованіяхъ изъ надлежащихъ мѣстъ положенной на артиллерію и фортификацію денежной казны (въ случаѣ-жъ медлительныхъ отпусковъ докладывать въ присутствіе мое).

3. О учиненіи вычетовъ изъ жалованья у отпускныхъ въ домы и о взысканіи съ подкомандующихъ каковыхъ либо положенныхъ штрафныхъ денегъ.

4. О ординарныхъ отпускахъ и продажахъ въ казенныя и партикулярныя мѣста пороха, селитры и другихъ вещей за деньги.

5. О происходимыхъ всегдашнихъ при арсеналѣ, заводахъ и въ прочихъ мѣстахъ работахъ, починкахъ и о исправленіяхъ артиллеріи и о употребленіи на то принадлежностей изъ магазейновъ безъ малѣйшаго излишества.

6. О комплектованіи полковъ положенною артиллеріею и аммуниціею.

7. О свидѣтельствѣ счетовъ и объ отсылкѣ въ ревизію, ежели во оныхъ чего важнаго не явится.

8. О снабдеваніи обыкновенномъ артиллерійской и инженерной школъ, лазарета потребными, такожъ и во оную Канцелярію положенными, канцелярскими припасами и о чиненіи таковыхъ и тому подобныхъ необходимыхъ надобностяхъ покупокъ припасовъ не болѣе какъ до двухъ сотъ рублевъ.

9. О требованіяхъ изъ коллегій и канцелярій надобныхъ въ артиллерію обстоятельствъ и извѣстій и напротивъ того и о сообщеніи изъ артиллеріи въ тѣ коллегіи и канцеляріи токмо такихъ, кои по артиллеріи дальней важности и секрету въ себѣ не содержатъ.

10. О взятьяхъ и возвратахъ по случающимся надобностямъ по артиллерійскимъ исправленіямъ изъ фортификаціонныхъ и напротивъ того къ фортификаціоннымъ исправленіямъ изъ артиллерійскихъ припасовъ».

Власть генералъ-фельдцейхмейстера.

На этомъ заканчивается кругъ самостоятельныхъ распоряженій Канцеляріи и далѣе выступаетъ уже власть генералъ-фельдцейхмейстера.

«О прочихъ-же нужныхъ и важныхъ дѣлахъ, особливо-жъ всякаго званія о подрядахъ и происходимыхъ въ разныхъ случаяхъ договорахъ и покупкахъ, кои свыше двухъ сотъ рублевъ превосходить будутъ — докладывать мнѣ и безъ разсмотрѣнія и резолюціи моей въ дѣйствіе не производить. Да и объ означенныхъ положенныхъ на тою Канцелярію маловажныхъ дѣлахъ, какіе о чемъ вступятъ и рѣшенія учинятся — представлять мнѣ краткіе экстракты помѣсячно, по которымъ-бы ежели и когда что непорядочно усмотрится, могло все то пресѣчено быть.

А въ прочемъ оной Канцеляріи наиприлежнѣйше рекомендую чинить слѣдующее:

1. Когда я для присутствія въ той Канцеляріи время имѣть буду, то о томъ давано будетъ знать наканунѣ; чего ради имѣть въ готовности всегда о нерѣшенныхъ дѣлахъ, подлежащихъ къ докладу во время присутствія моего — реэстръ (не мѣшая во оный маловажныхъ, положенныхъ на тою Канцелярію) и оный реэстръ наканунѣ-жъ при-

сылать ко мнѣ, котораго по разсмотрѣніи и назначивано быть имѣетъ: по какимъ дѣламъ докладывать въ тотъ день.

2. Егда-же я къ присутствію въ той Канцеляріи время имѣть не буду, а между тѣмъ слѣдовать будутъ къ рѣшенію касающіяся до моего разсмотрѣнія дѣла нужныя, которыя время терпѣть не могутъ, по таковымъ, учиня оной Канцеляріи свои въ сходность законовъ мнѣнія, представлять мнѣ чрезъ старшихъ во оной Канцеляріи дву членовъ, т.-е. одного артиллерійскаго и одного инженернаго, по которымъ и опредѣленія подписывать имѣю. Въ случаѣ-жъ при Ея Императорскомъ Величествѣ моего отсутствія въ Петергофъ или Царское-Село, докладывать по тѣмъ дѣламъ мнѣ чрезъ обрѣтающихся въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи секретарей, по чьей экспедиціи дѣло случится.

3. Прилежно стараться, чтобы всѣ по оной Канцеляріи дѣла отправляемы были порядочно, безъ малѣйшаго потерянія времени; чего ради, присутствующимъ той Канцеляріи, когда нужда есть присутствовать по дважды въ день: до обѣда и послѣ обѣда, а секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ служителямъ непремѣнно всегда по дважды въ день, и въ который день какія дѣла слушаны и рѣшены будутъ, подавать ко мнѣ понедѣльно вѣдомости краткія.

4. Не меньше-жъ того стараться о уменьшеніи письменныхъ дѣлъ... дабы чрезъ то напраснаго и излишняго по Канцеляріи письма въ настоящихъ дѣлахъ помѣшательства не было.

5. При военной походной моей Канцеляріи быть инженерной чертежной во всемъ на такомъ основаніи, какъ напредъ сего было при генералъ-фельдцейхмейстерахъ, чего ради оную всѣмъ потребнымъ и снабдить немедленно.

6. Учинить порядочное росписаніе: о какихъ именно дѣлахъ отъ всѣхъ артиллерійскихъ и инженерныхъ командъ прямо ко мнѣ, также и въ Канцелярію представлять.

7. Сверхъ имѣющейся при Канцеляріи обыкновенной, ради запечатыванія отправляемыхъ по оной дѣлъ печати, сдѣлать и имѣть другую, экономическую печать, для запечатыванія денежной казны, шнуровыхъ, приходныхъ и расходныхъ книгъ, всякихъ образцовъ и для прочихъ интересныхъ надобностей, и содержать оную во особливомъ храненіи подъ собственными двухъ старшихъ отъ артиллеріи и форти-

фикаціи членовъ печатьми. Такожъ сдѣлать и имѣть особливыя клейма, для заклейменія какъ въ арсеналахъ, такъ и во всѣхъ гарнизонахъ и прочихъ мѣстахъ артиллерійскихъ лошадей, всякаго званія лѣсовъ, разныхъ желѣзныхъ инструментовъ и вещей».

Далѣе слѣдуетъ рядъ запросовъ графа Шувалова о состояніи артиллерійской администраціи предшествовавшаго его назначенію времени.

Значеніе распоряженій Шувалова.

Разсматривая приведенное распоряженіе, мы видимъ, что имъ впервые устанавливался опредѣленный объемъ самостоятельной дѣятельности и распоряженій центральнаго органа, въ чемъ нельзя не признать особенной заслуги графа Шувалова. Административное управленіе артиллеріею къ 50-мъ годамъ XVIII столѣтія явилось уже настолько осложненнымъ, что приходилось подумать объ его упрощеніи; обязанности генералъ-фельдцейхмейстера, въ особенности при обстоятельствахъ затянувшейся войны съ Пруссіею, возросли настолько, что являлись положительно невыполнимыми въ своихъ деталяхъ для дѣятельности одного человѣка. Сохраненіе существовавшаго порядка грозило упадкомъ административнаго управленія, и графъ Петръ Ивановичъ рѣшительными мѣрами приступилъ къ разчлененію и урегулированію послѣдняго.

Инструкціею 6-го іюня, какъ мы видѣли, онъ освободилъ себя отъ цѣлой массы текущихъ дѣлъ «обыкновенныхъ и безсумнительныхъ», передавъ ихъ въ самостоятельное и окончательное разрѣшеніе центральнаго административнаго органа и оставивъ за собою только высшій послѣдовательный контроль надъ дѣлопроизводствомъ по нимъ. Важно въ инструкціи и распоряженіе его по сокращенію и уменьшенію канцелярской переписки [1]). 10-го апрѣля 1757 г. Шуваловъ,

[1]) Уменьшеніе письменныхъ дѣлъ должно было коснуться дѣлопроизводства канцеляріи по слѣдующимъ вопросамъ: 1. «О учиненіи производящимся въ комплектъ артиллерійскимъ и инженернымъ штабъ, оберъ и ундеръ-офицерамъ и рядовымъ изъ чина въ чинъ окладовъ и о вычетахъ за повышеніе чиновъ; 2. О ординарныхъ и несумнительныхъ продажахъ и отпускахъ за деньги въ казенныя и партикулярныя мѣста пороха, селитры, сѣры, фитиля, чугуну и прочихъ излишнихъ и негодныхъ матеріаловъ на небольшія суммы; 3. Объ отпускахъ въ артиллерійскія и инженерныя положенныхъ по штатамъ и особливымъ опредѣленіямъ на разныя мелочныя исправленія и экзерциціи денегъ и припасовъ самыми малыми суммами; 4. О дачѣ командирующимся изъ С.-Петербурга и прибывающимъ изъ другихъ мѣстъ служителямъ междууказными временами жалованья». По

представленіемъ въ Сенатъ, позаботился о сложеніи съ обязанности генералъ-фельдцейхмейстера необходимости подписыванія опредѣленій о денежныхъ расходахъ, «которые ежедневно и по большей части мелочными и небольшими выдачами выходятъ». Такія опредѣленія поручалось чинить и подписывать «одной Канцеляріи, понеже—разъяснялъ графъ—мнѣ, за положенными на меня другими многими должностями, время не достаетъ» [1]).

Разчлененіе командного управленія.

Что касается обязанностей по части командной, то и въ этомъ случаѣ графъ Шуваловъ принялъ рядъ мѣръ къ освобожденію распорядительства генералъ-фельдцейхмейстера, какъ главнаго надъ артиллеріею командира, отъ многихъ мелочей управленія. Оставивъ за собою непосредственное распоряженіе дѣлами артиллеріи походной арміи и высшее управленіе надъ артиллерійскими частями, остававшимися внутри Россіи, Шуваловъ поручилъ послѣднія ближайшей командѣ старшихъ за собою артиллерійскихъ генераловъ: Глѣбова [2]) и Толстого. Артиллерійскія части съ этою цѣлью были подраздѣлены пораіонно, съ центрами управленія въ Москвѣ и Петербургѣ, причемъ, въ предложеніи отъ 7-го Іюля 1756 года [3]) было указано:

«Артиллеріи генералъ-лейтенанту Толстому состоять въ Москвѣ и имѣть въ командѣ своей имѣющіяся въ Москвѣ полевыя и арсенальныя, въ Бѣлогородѣ и въ Кіевѣ осадныя, такожъ находящіяся въ россійскомъ и украинскомъ департаментахъ артиллерійскія команды.

Генералъ-лейтенанту Глѣбову состоять въ Санктпетербургѣ и имѣть въ командѣ своей артиллеріи генералъ-маіора Чиркова съ состоящими въ Санктпетербургѣ, въ Ригѣ и въ Выборгѣ полевой и осадной артиллеріи командами, такожъ въ остзейскомъ департаментѣ и по близости къ Санктпетербургу россійскими въ Новгородѣ, Псковѣ, Великихъ Лукахъ и Смоленскѣ гарнизонными артиллерійскими командами-жъ, такожъ артиллерійскимъ полевымъ фурштатомъ».

всѣмъ этимъ дѣламъ было приказано: «особливыхъ въ той Канцеляріи на каждое требованіе выписокъ и опредѣленій, какъ донынѣ происходило, не сочинять, но учиня единожды пристойныя въ силу законовъ генеральныя опредѣленія, все то отправлять чрезъ команды и подчиненныя къ той Канцеляріи должности». (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 578, № 80).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 580, № 272.

[2]) Переведенъ изъ инженернаго корпуса.

[3]) Арх. Арт Ист. Музея. Д. Порох. и Парков. св. 23, д. № 2.

Обоимъ генераламъ было предложено: по командным дѣламъ ихъ управленія входить съ представленіями къ генералъ-фельдцейхмейстеру, по экономическимъ-же дѣламъ—«писать въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторѣ».

Этимъ распоряженіемъ графъ Шуваловъ устанавливалъ пораіонную окружную систему команднаго управленія артиллеріею [1]). Въ тоже время отъ 10-го Сентября 1756 г. подтвердилъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ дѣла командной части — «отнюдь не мѣшаться» [2]).

Облегченіе дѣятельности военно-походной канцеляріи по части судопроизводства.

Съ другой стороны, въ облегченіе дѣятельности своего личнаго органа, Военно-походной Канцеляріи, графъ Петръ Ивановичъ, передалъ изъ послѣдней часть кригсрехтныхъ дѣлъ на распоряженіе центральнаго управленія. «Фергеры и кригсрехты—указывалось въ предложеніи его 29-го Января 1757 г.—такіе, по коимъ подсудимые въ неисполненіи по должностямъ регулу науки, также въ похищеніи разными образами изъ матеріаловъ и снарядовъ и прочаго обвиняемы, Канцелярія Главной Ариллеріи и Фортификаціи имѣетъ по учиненной ревидаціи: правильно-ль и на основаніи законовъ дѣло произведено и по точнымъ-ли артикуламъ къ винамъ подлежащимъ подсудимые приговорены, съ приложеніемъ своего мнѣнія подавать ко мнѣ, дабы чрезъ такія мнѣнія оной Канцеляріи по давнему ея свѣдѣнію какъ о состояніи людей, такъ особливо и о касающемся до экономіи, могъ я толь удобнѣе конфирмаціи свои полагать; чего ради и аудитору одному при оной быть велѣно. А чтобъ впредь такіе кригсрехты представляемы были въ Канцелярію и о томъ по командѣ отъ меня ордировано» [3]).

Мѣропріятія Шувалова по упорядоченію строя центральнаго артиллерійскаго органа.

Урегулировавъ, такимъ образомъ, съ несомнѣнною пользою для дѣла кругъ обязанностей генералъ-фельдцейхмейстера, графъ П. И.

---

[1]) Попытки къ тому-же встрѣчаются, впрочемъ, много ранѣе. Еще Минихъ 9-го Декабря 1730 г., при назначеніи ген.-лейт. Де-Геннина къ завѣдыванію артиллеріею въ департаментѣ лифляндскихъ и эстляндскихъ крѣпостей, указывалъ, что таковые-же завѣдывающіе имѣются «какъ въ Москвѣ, такъ и въ Кіевѣ при артиллеріяхъ». Генералъ-лейтенантъ Толстой, до вступленія графа Шувалова, 1-го Февраля 1756 г. также озаботился росписаніемъ полевой, осадной и гарнизонной артиллерій по «штапамъ и департаментамъ». (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св 98, л. 93; Д. Порох. и Парков. св. 23, д. № 151).

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 578, № 145.

[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 579, № 32; св. 580, № 35.

Шуваловъ не переставалъ изыскивать мѣры и для упорядоченія строя центральнаго артиллерійскаго органа.

Урегулированіе дѣятельности присутствія. Рапорты о засѣданіяхъ.

Начавъ съ дѣятельности присутствія Канцеляріи, графъ Шуваловъ потребовалъ отъ экзекуторской должности еженедѣльныхъ представленій о дняхъ и часахъ занятій присутствія, прихода и выхода изъ послѣдняго членовъ и о причинахъ неявки ихъ въ присутствіе. Представленія эти, или «репорты», составлялись обыкновенно по слѣдующей формѣ:

«Его Сіятельству господину генералъ-фельдцейхмейстеру, сенатору (далѣе слѣдуетъ полный титулъ) графу Петру Ивановичу Шувалову.

О присутствіи въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи генералитета и членовъ, сего іюля съ 18 по 25 число, кто въ которомъ числѣ и часѣ прибыли и вышли.

Репортъ.

<table>
<tr><th rowspan="3">Числа.</th><th colspan="2">Генералъ-инженеръ и кавалеръ Ганнибалъ.</th><th colspan="2">Артиллеріи генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Глѣбовъ.</th><th colspan="2">Отъ фортификаціи генералъ-маіоръ и кавалеръ Де-Боскетъ.</th><th colspan="2">Артиллеріи полковникъ Тютчевъ.</th><th colspan="2">Инженеръ-полковникъ Голенищевъ Кутузовъ.</th><th colspan="2">Ассесоръ Дьяковъ.</th></tr>
<tr><th>При-ходъ.</th><th>Вы-ходъ.</th><th>При-ходъ.</th><th>Вы-ходъ.</th><th>При-ходъ.</th><th>Вы-ходъ.</th><th>При-ходъ.</th><th>Вы-ходъ.</th><th>При-ходъ.</th><th>Вы-ходъ.</th><th>При-ходъ.</th><th>Вы-ходъ.</th></tr>
<tr><th colspan="12">Ч А С Ы.</th></tr>
<tr><td>18</td><td colspan="12">Воскресенье. Присутствія не было.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">19</td><td colspan="2" rowspan="2">Не былъ за отбытіемъ его въ Кронштадтъ для осмотра особо порученныхъ тамъ при разныхъ строеніяхъ работъ.</td><td colspan="4" rowspan="2">Не были за присутствіемъ ихъ въ военной коллегіи для смотру отставныхъ.</td><td colspan="2">По отправленіи командныхъ дѣлъ.</td><td rowspan="2">7</td><td rowspan="2">2</td><td rowspan="2">8</td><td rowspan="2">2</td></tr>
<tr><td>10</td><td>2</td></tr>
<tr><td>20</td><td colspan="12">Для дни святого пророка Иліи присутствія не было.</td></tr>
<tr><td rowspan="2">21</td><td colspan="2" rowspan="5">Не былъ за отбытіемъ его въ Кронштадтъ для осмотру особо порученныхъ тамъ при разныхъ строеніяхъ работъ.</td><td colspan="4">По отправленіи командныхъ дѣлъ.</td><td rowspan="2">9</td><td rowspan="2">2</td><td rowspan="2">8</td><td rowspan="2">2</td><td rowspan="2">8</td><td rowspan="2">2</td></tr>
<tr><td>9</td><td>1</td><td>9</td><td>1</td></tr>
<tr><td>22</td><td colspan="2">Не былъ за командными дѣлами.</td><td>9</td><td>1</td><td>10</td><td>2</td><td>8</td><td>2</td><td>8</td><td>2</td></tr>
<tr><td>23</td><td>10</td><td>1</td><td>9</td><td>1</td><td>10</td><td>1</td><td>8</td><td>2</td><td>8</td><td>2</td></tr>
<tr><td>24</td><td>10</td><td>1</td><td colspan="2">Не былъ за болѣзнью.</td><td colspan="2">Не былъ за командными дѣлами.</td><td>8</td><td>2</td><td colspan="2">Не былъ за болѣзнью.</td></tr>
</table>

(Экзекуторъ) капитанъ Гавріилъ Бахметевъ» [1]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св.св. 509, 538.

Въ числѣ причинъ неявки или запозданія прибытія въ присутствія, въ вѣдомостяхъ противъ фамиліи нѣкоторыхъ членовъ значились: «ѣздилъ съ представленіями въ Сенатъ, возвратился въ 12-мъ часу», «съ 9 по 12 часъ были въ Петропавловскомъ соборѣ у панихиды», «не былъ за особо порученною коммисіею», «для дня Сергія игумена Радонежскаго чудотворца присутствія не было» и т. п. Въ 1760 г. графомъ Шуваловымъ была добавлена къ приведенной формѣ вѣдомостей еще графа о предметахъ засѣданія присутствія, причемъ отмѣчалось, какое количество распоряженій поступило за недѣлю къ слушанію, сколько дѣлъ рѣшено, и сколько принято къ свѣдѣнію.

Просматривая эти вѣдомости намъ не довелось встрѣтить хотя-бы въ одной изъ нихъ указанія на наличность въ засѣданіи всѣхъ членовъ присутствія. Были и такіе случаи, что въ послѣднемъ пребывалъ только одинъ изъ членовъ, всѣ-же другіе, въ теченіи пяти дней, напримѣръ, «въ присутстствіи не были за отбытіемъ въ Кронштадтъ для пробы новоизобрѣтенной артиллеріи» [1]). Особенно характерными въ этомъ отношеніи представляются записи о членѣ присутствія генералъ-инженерѣ Ганнибалѣ. Съ Іюня 1756 г. по Ноябрь 1757 г., въ теченіи 18-ти мѣсяцевъ, онъ былъ въ присутствіи всего 17 дней, изъ остального-же времени, 93 дня находился «при отправленіи командныхъ дѣлъ», а всѣ прочіе дни показывалъ себя больнымъ. Въ результатѣ оказалось, что за указанные два года, имъ, генераломъ Ганнибаломъ, не было подписано: протоколовъ—2755 и журналовъ—189. На такое неаккуратное отношеніе къ обязанностямъ службы членовъ присутствія графъ Шуваловъ не могъ не обратить должнаго вниманія и, затребовавъ объясненій Канцеляріи въ отношеніи генерала Ганнибала, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ распорядился устранить вредное вліяніе неявки членовъ на дѣлопроизводство присутствія. «Что же принадлежитъ до неподписанія имъ, генераломъ-инженеромъ, протоколовъ и журналовъ, — писалъ онъ 19-го Мая 1758 г. Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи—то ему отъ оной Канцеляріи всѣ тѣ протоколы и журналы объявить съ такимъ требованіемъ, чтобъ оные имъ подписаны были, а ежели по онымъ имѣетъ какое сумнѣніе, о томъ-бы объявилъ свои мнѣнія, да и впредь поступать въ томъ неотмѣнно» [2]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 584, № 181.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 500, № 26; св. 580, № 209.

Увеличеніе личнаго состава присутствія и измѣненія въ немъ.

На ряду съ этимъ графъ Шуваловъ распорядился и усиленіемъ состава присутствія. Усмотрѣвъ недостатокъ присутствующихъ членовъ, численность которыхъ несоотвѣтствовала осложнившейся «по нынѣшнимъ военнымъ случаямъ» дѣятельности Канцеляріи, онъ, предложеніемъ 8 января 1758 г., опредѣлилъ добавить къ составу присутствія двухъ новыхъ членовъ: маіора Тютчева и капитана Кузьмина [1].

23 октября 1759 г. генералъ Ганнибалъ въ присутствіи былъ замѣненъ инженеръ генералъ-поручикомъ Де-Боскетомъ [2]; 24 февраля 1760 г. къ присутствованію опредѣленъ генералъ-поручикъ Глѣбовъ [3]; 8 Сентября 1761 г., возвратившійся изъ арміи генералъ-поручикъ К. Б. Бороздинъ былъ снова назначенъ присутствующимъ членомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи [4]).

Урегулированіе дѣятельности Канцеляріи. Назначеніе главнаго секретаря. Кругъ его обязанностей.

Не оставилъ своими заботами Шуваловъ и упорядоченія административнаго строя самой Канцеляріи. Въ 1759 г. онъ въ представленіи своемъ въ Конференцію, ссылаясь на «умноженіе въ Канцеляріи въ нынѣшнее военное время письменныхъ дѣлъ», исходатайствовалъ назначеніе въ послѣднюю главнаго надъ секретарями трехъ экспедицій Канцеляріи секретаря, «на основаніи того какъ въ коллегіяхъ должность оберъ-секретаря состоитъ». На эту должность былъ опредѣленъ коллежскій секретарь Алексѣй Нѣмой, которому и было поручено въ смотрѣніе и исправленіе всѣхъ происходящихъ по двумъ артиллерійскимъ и инженерной экспедиціямъ дѣлъ, «чтобъ они скорѣйшее теченіе, а притомъ и съ надлежащимъ письменнымъ порядкомъ имѣли». Нѣмому былъ опредѣленъ въ присутственной каморѣ особый столъ, причемъ указано всѣ происходящіе по Канцеляріи протоколы сверхъ секретарей подписывать [5]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, графъ Шуваловъ въ частной инструкціи дополнилъ кругъ обязанностей главнаго секретаря:

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 580, № 10.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 49. д. № 57, № 66. Ганнибалъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ Ладожскаго канала. 9 Іюня 1762 г. онъ уволенъ отъ службы, сдавъ каналъ строителю его, Миниху (ibid. Д. Ген. Пов. св. 444, д. № 3, № 68).

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген-фельдц. св. 582, № 62.

[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 584, № 316.

[5]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 509, № 17.

1. «Всѣ письменныя по Канцеляріи произвожденія въ такой порядокъ привести, чтобъ отъ малостей въ нужнѣйшихъ дѣлахъ затрудненій не происходило.

2. О получаемыхъ въ артиллерію по нынѣшнему военному времени суммахъ собрать ему обстоятельныя вѣдомости и, разсмотря, представлять Канцеляріи какія надобно предпріять предосторожности къ вѣрнымъ и беззатруднительнымъ впередъ со всѣми мѣстами разсчетамъ.

3. Имѣть ему у себя обстоятельную записку всѣмъ даннымъ отъ меня Канцеляріи предложеніямъ и оную отмѣтить, по которымъ учинено и чинится исполненіе и по которымъ не учинено; а выписавъ таковыя и зачѣмъ исполненія не сдѣлано представлять-же Канцеляріи, дабы оныя забвеніемъ безъ исполненія не оставались. Буде-жъ, паче чаянія, по нынѣшнему военному времени и раскомандировка генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ, чего иногда исполнить теперь невозможно, о томъ въ помянутой вѣдомости разсужденія Канцеляріи отмѣчать.

4. Канцелярскихъ служителей разобрать и которые изъ нихъ и за чѣмъ явятся негодны, тѣхъ объ отрѣшеніи представить Канцеляріи, а къ нужнымъ исправленіямъ лучшихъ опредѣлить. Канцеляріи-жъ оклады жалованья чинить имъ, уважая его представленіе. Впрочемъ дозволить ему оныхъ за лѣность или невоздержности и прочіе подобные тому проступки пристойными штрафами, также и имѣющихъ офицерскіе ранги держаніемъ въ Канцеляріи и невыпусканіемъ штрафовать.

5. Канцелярскихъ служителей содержать Канцеляріи положенное число, въ своемъ званіи исправныхъ. Чего ради, велѣть изъ артиллерійскихъ школъ и гарнизоновъ выбрать лучшихъ писцовъ и имѣть при Канцеляріи, чтобъ привычку съ дѣлами и познаніе въ дѣлахъ получили и опредѣлять ихъ на мѣста тѣхъ, которые при разборѣ и впредь по разсмотрѣнію для опредѣленія въ другія мѣста въ Герольдію отосланы быть имѣютъ.

6. Паче всего стараться ему, велѣть дабы нужнѣйшія по нынѣшнему военному времени дѣла немедленнное теченіе имѣли; чего ради, имѣть онымъ на столѣ судейскомъ настольный реэстръ и который при приходѣ членовъ нерѣдко читанъ быть долженъ, дабы прежде нужнаго ненужнымъ засѣданіе членовъ упражнено не было.

7. Неменьше важно, чтобъ многія теперь доходящія ко общему Канцеляріи опредѣленію такія дѣла, которыя до нея по своей малости не принадлежатъ, разложить на подчиненныя экспедиціи; того ради стараться Канцеляріи разсмотрѣть оное и по разсмотрѣніи представить ко мнѣ со мнѣніемъ.

8, Какія отъ помянутаго ассесора Нѣмого о исполненіе всего вышеписаннаго представленія письменныя и словесныя Канцеляріи чинены будутъ и какія на то резолюціи послѣдуютъ, о томъ за извѣстіе сообщать въ мою военную походную Канцелярію; равномѣрно и

ему, Нѣмому отъ себя, сколь скоро какое представленіе учинить, то въ тожъ время записку за подписаніемъ своимъ въ походную жъ мою Канцелярію присылать, дабы я съ подробнѣйшими обстоятельствами обо всемъ извѣстенъ былъ» [1]).

Распредѣленіе надзора за отдѣлами управленія между членами присутствія.

Поставивъ приведеннымъ распоряженіемъ во главѣ секретарей и прочихъ канцелярскихъ чиновъ старшаго секретаря, графъ Шуваловъ привлекъ вмѣстѣ съ тѣмъ къ отвѣтственному наблюденію и руководству за дѣятельностью отдѣловъ центральнаго органа членовъ присутствія. Предложеніемъ отъ 3 Апрѣля 1759 г., всѣ принадлежащія до Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи дѣла, Шуваловъ росписалъ на пять экспедицій, поручивъ каждую изъ нихъ управленію члена присутствія; только два старшихъ по генералъ-фельдцейхмейстерѣ члена изъ артиллерійскаго и инженернаго генералитета были освобождены отъ завѣдыванія экспедиціями, но на ихъ обязанность было возложено: «все генерально наблюдая, всѣхъ членовъ къ скорѣйшему по экспедиціямъ дѣлъ производству побуждать, подавая имъ потребную и немедленную помочь».

Экспедиціи.

По росписанію экспедиціи значились:

«1-я. Арсеналы, всякое въ нихъ строеніе, починка и заготовленіе матеріаловъ и припасовъ, литье какого орудія, заготовленіе пороха, селитры, сѣры и все къ тому надлежащее, пороховые заводы, фейерверочныя и иллюминаціонныя дѣла.

2-я. Гарнизоны и всякое въ нихъ пріуготовленіе артиллеріи и аммуниціи и что къ тому принадлежитъ; приготовленіе-жъ мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, счетныя, доимочныя и кригсрехтныя дѣла.

3-я. Бомбардирскій корпусъ и полки: первый и второй, съ принадлежащими къ нимъ орудіями и служителями и комплектованіе оныхъ во всемъ, и нынѣ обрѣтающіяся какъ въ арміи, такъ и во всѣхъ мѣстахъ и снабденіе ихъ людьми, мундиромъ и имъ аммуниціею и прочимъ и о всемъ къ тому принадлежащемъ.

4-я. О денежной казнѣ, содержаніе оной, оклады жалованья всѣмъ артиллерійскимъ служителямъ, заготовленіе провіанта и фуража, также и весь фурштатъ съ людьми и лошадьми, покупка лошадей и прочее, къ тому надлежащее.

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 581, № 125.

5-я. Инженерная экспедиція, во всемъ, что къ ней принадлежитъ, окромѣ содержанія денежной казны, которая содержаться будетъ въ одной экспедиціи со артиллерійскою»[1]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 581, № 85. На членовъ-же Шуваловъ возложилъ обязанность: «на пушечный дворъ, въ магазейны, въ арсеналъ къ работамъ всякій день ходить по очереди, такъ, чтобъ въ каждомъ мѣстѣ по утру и послѣ обѣда одному быть случилось и если гдѣ усмотрятъ что непорядочное, о томъ представлять канцеляріи».

ГЛАВА XIX.

Въ заключеніе перечня распоряженій графа Петра Ивановича объ упорядоченіи какъ строя центральнаго артиллерійскаго органа, такъ и его дѣлопроизводства коснемся вопроса о настоятельныхъ заботахъ Шувалова создать первую и вполнѣ опредѣленную инструкцію дѣятельности центральнаго органа: «Регламентъ о правительствѣ главной артиллеріи».

Заботы графа Шувалова о созданіи инструкціи для дѣятельности центральнаго артиллерійскаго управленія.

Исторія «Регламента», тѣсно связаннаго съ именемъ графа Шувалова, восходитъ нѣсколько ранѣе.

«Регламентъ о правительствѣ главной артиллеріи». Обстоятельства его возникновенія.

Еще въ небытность свою генералъ-фельдцейхмейстеромъ, въ началѣ 1754 г. графъ Петръ Ивановичъ представилъ Императрицѣ о необходимости пересмотра несомнѣнно успѣвшаго уже устарѣть «Генеральнаго Регламента», а равно и другихъ положеній и инструкцій для дѣятельности административныхъ учрежденій военнаго вѣдомства и «сочиненія вновь ясныхъ и понятныхъ законовъ». Одобривъ представленіе Шувалова, Елисавета Петровна 11 Марта того-же года повелѣла Сенату образовать съ этою цѣлью при Военной Коллегіи особую коммисію, съ назначеніемъ въ послѣднюю представителей отъ всѣхъ органовъ военнаго управленія. Членами-представителями въ коммисію были опредѣлены: отъ Военной Коллегіи — генералъ-маіоръ И. Салтыковъ, полковникъ князь Г. Мещерскій и подполковникъ С. Языковъ, отъ Коммисаріата — тайный совѣтникъ Г. Кисловскій, отъ Провіантской Канцеляріи — полковникъ Л. Вол-

ковъ, отъ инженерной канцеляріи — подполковникъ Елчаниновъ и отъ артиллеріи — подполковникъ Корнилій Бороздинъ[1]).

Трудамъ послѣдняго русская артиллерія и обязана появленіемъ «Регламента» о строѣ административнаго управленія ея дѣлами и нуждами, введенія котораго въ жизнь такъ настоятельно добивался графъ Шуваловъ.

Содержаніе 33 пунктовъ «Регламента».

Разсмотримъ же любопытное содержаніе этого важнаго историческаго документа.

Регламентъ[2]) распадается на 33 пункта; началомъ его служитъ «вступленіе», въ которомъ, вслѣдъ за послѣдовательнымъ перечнемъ переименованій центральнаго артиллерійскаго органа съ древнѣйшихъ временъ, указывается, что послѣдній не имѣлъ никакихъ особливыхъ регламентовъ и инструкцій, «а правленіе имѣлъ, какъ видно, на единыхъ токмо генеральномъ и адмиралтейскомъ регламентахъ, военныхъ уставѣ и артикулахъ, кои для всего государства генерально учреждены». Въ заключеніи вступленія приведены мотивы настоятельной необходимости установленія специальнаго регламента о правительствѣ артиллеріи изъ «нижеслѣдующихъ пунктовъ, по изобрѣтенію опредѣленнаго къ тому полевой артиллеріи подполковника Корнилія Бороздина».

Права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера.

Вслѣдъ за вступленіемъ слѣдуетъ изложеніе отмѣченныхъ пунктовъ; первые изъ нихъ говорятъ о кругѣ власти, правъ и обязанностей «главной персоны» въ артиллеріи, генералъ-фельдцейхмейстера.

«Генералъ-фельдцейхмейстеръ — указываетъ пунктъ 1-й Регламента — вышній и глава есть артиллеріи и надъ фортификаціями Всероссійской Имперіи и Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи директоръ».

Пунктъ 2-й поясняетъ, что «наипервѣйшее въ достоинствѣ его, генералъ-фельдцейхмейстера, есть то, что онъ *репрезентація* своего Государя», почему и требовалось «всѣмъ быть послушнымъ съ достойнымъ респектомъ его персонѣ, ибо сей шефъ одолженъ имѣть великія силы къ ношенію тяжкаго бремени».

Пунктомъ 3-мъ устанавливается высшая отвѣтственность генералъ-фельдцейхмейстера передъ Государемъ по всѣмъ артиллерійскимъ и

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. 5871, № 3.
[2]) ibid., Д. Сборн. св. 5875, № 6а.

фортификацiоннымъ дѣламъ, «отъ которыхъ цѣлость всего Государства крѣпостей и обороны зависитъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ ему вмѣнено въ обязанность—«какое о чемъ получитъ повелѣнiе, о томъ для вѣдома: о экономическихъ дѣлахъ—въ Сенатъ (въ которыхъ секрету не зависитъ), а о командныхъ—въ Военную Коллегiю репортовать».

Доклады Государю—какъ указываетъ пунктъ 4-й—генералъ-фельдцейхмейстеръ имѣлъ непосредственные, причемъ долженъ былъ «всеподданнѣйше подносить» о нижеслѣдующихъ дѣлахъ: 1) О повышенiи чинами артиллерiи и фортификацiи штабъ-офицеровъ, генералитета и прочихъ высшихъ чиновъ, «зачавъ отъ маiора», объ оберъ-офицерахъ только о тѣхъ, «которые за особливые заслуги или знатное и отмѣнное предъ другими искусство въ наукахъ особливаго награжденiя (на что положенiя и указовъ не состоитъ) достойны явятся». 2) О подписанiи патентовъ на чины высшихъ ранговъ; 3) объ отставкѣ генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ; объ осужденныхъ за преступленiя къ лишенiю чиновъ подполковникахъ, полковникахъ и выше. 4) О принятiи въ русскую службу выѣзжихъ иноземцевъ офицерскихъ чиновъ свыше капитанскаго. 5) О строенiи и заведенiи вновь или отложенiи старыхъ какихъ крѣпостей, пороховыхъ и прочихъ состоящихъ въ немалой важности заводахъ. 6) Объ утвержденiи артиллерiйскихъ разныхъ вѣсовъ и масштабовъ. 7) О новыхъ полезныхъ изобрѣтенiяхъ. 8) Объ измѣненiяхъ въ организацiи и матерiальной части артиллерiи, «которые подлежатъ до собственнаго извѣстiя и апробацiи Самодержавной власти, то есть: чего Сенатъ и Военная Коллегiя собою рѣшить не могутъ, а онъ, генералъ-фельдцейхмейстеръ, за необходимо признаетъ».

Въ Сенатъ, но уже черезъ Канцелярiю Главной Артиллерiи и Фортификацiи, по требованiю пункта 5-го, генералъ-фельдцейхмейстеръ долженъ былъ представлять о слѣдующихъ дѣлахъ: 1) генерально до штатскихъ и экономическихъ дѣлъ принадлежащiе доклады въ случаѣ выхода ихъ за предѣлы законодательства или въ чемъ по производству канцелярскому и въ спорахъ будетъ сомнѣнiе; 2) объ опредѣленiи на пропитанiе или въ штатскiе чины отставныхъ артиллерiи офицеровъ и нижнихъ чиновъ; 3) о продажахъ заграницу пороха и селитры; 4) о содержанiи заводовъ; 5) о заключенiи подрядовъ и поставокъ въ артиллерiю на сумму свыше 20.000 руб.; 6) о восполненiи

годовыхъ ассигнованій денежныхъ суммъ какъ смѣтныхъ, такъ и чрезвычайныхъ; 7) о жалобахъ на коллегіи, канцеляріи и конторы постороннихъ вѣдомствъ; 8) «о всемъ, что касаться можетъ до денегъ и тѣмъ подобныхъ интересовъ и экономическихъ знатныхъ дѣлъ и что должно и можетъ безъ утвержденія самого Государя докладомъ въ Сенатѣ рѣшиться».

Пунктомъ 6-мъ указывается перечень дѣлъ, о которыхъ артиллерія обязывается чинить представленія Военной Коллегіи и принимать отъ послѣдней по тѣмъ-же вопросамъ указы. Сюда отнесены: 1) рапорты и вѣдомости и именные списки о людяхъ и лошадяхъ, ихъ прибыли и убыли, о движеніи запасовъ матеріальной части и о состояніи боевыхъ припасовъ; 2) предположенія генералъ-фельдцейхмейстера о мѣрахъ организаціи средствъ къ начатію войны и къ оборонѣ крѣпостей; 3) комплектованіе арміи боевыми припасами; 4) командированіе во временное распоряженіе артиллеріи для производства работъ чиновъ прочихъ родовъ оружія; 5) пополненіе артиллерійскихъ и инженерныхъ частей рекрутами; 6) довольствіе артиллеріи, въ случаѣ надобности, лошадьми, провіантомъ и фуражемъ отъ Провіантской Канцеляріи и денежною казною отъ Главного Коммисаріата заимообразно на счетъ артиллеріи; 7) расположеніе маршрутовъ къ слѣдованію артиллеріи и довольствіе ея въ походѣ; 8) опредѣленіе къ отправленію службы въ артиллеріи и инженерномъ корпусѣ офицеровъ полевыхъ и гарнизонныхъ полковъ; 9) переводъ для уравненія производства и неспособныхъ офицеровъ изъ артиллеріи и фортификаціи въ армейскіе полки; 10) дѣла, зависящія отъ разрѣшенія коллегіи и относящіяся до военныхъ операцій, походовъ, осадъ и раздѣленія артиллеріи по корпусамъ и отрядамъ; 11) рапорты о представленныхъ въ Сенатъ отставныхъ чинахъ. Отъ Военной Коллегіи требовалось полное содѣйствіе ходатайствамъ артиллеріи, «чего-жъ за невозможное на тѣ требованія признаетъ, а генералъ-фельдцейхмейстеръ и артиллерія безъ того обойтиться не можетъ, или по насланнымъ изъ оной указамъ онъ со артиллеріею исполнить не въ состояніи, въ такомъ случаѣ генералъ-фельдцейхмейстеръ представленія свои употребить можетъ въ высшее мѣсто, куда заблагоразсудитъ».

Пунктъ 7-й устанавливаетъ кругъ самостоятельныхъ распоряженій генералъ-фельдцейхмейстера по ввѣренному ему вѣдомству: 1) произ-

водить и комплектовать артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ военныхъ канцелярскихъ и прочихъ служителей въ чины до маіора и тѣхъ ранговъ къ должностямъ по старшинству и достоинству и на тѣ чины патенты (кромѣ капитановъ) за подписаніемъ своимъ, только за государственною печатью, давать патены; 2) принимать на русскую службу иностранныхъ офицеровъ не свыше капитана, «которые въ вѣчномъ фазальствѣ быть обяжутся, или такое имѣютъ въ чемъ искусство, котораго у насъ нѣтъ и не было, дабы изъ того природнымъ вѣрноподданнымъ къ произвожденію линія пресѣкаться не могла и отъ того въ службѣ безъ авантажа быть не имѣли»; 3) чинить командированія и опредѣленія къ должностямъ генералитета, офицеровъ и прочихъ чиновъ, за исключеніемъ канцелярскихъ членовъ и командировокъ въ отдаленныя мѣстности; 4) разсматривать фергеры и кригсрехты и утверждать приговоры надъ тѣми осужденными чинами, «которыхъ онъ производить можетъ»; 5) дѣлать всѣ распоряженія по доведенію до наилучшаго состоянія артиллеріи во всѣхъ частяхъ ея, равно какъ и всѣхъ отраслей инженернаго дѣла.

Власти-же генералъ-фельдцейхмейстера предоставлено «Канцеляріею Главной Артиллеріи и Фортификаціи отправлять»: увольненіе въ отставку нижнихъ чиновъ отъ службы и разрѣшеніе всѣхъ экономическихъ дѣлъ «какого-бы званія они не были», равно какъ заключеніе контрактовъ на подряды и поставки до суммы 10.000 руб.

Пунктъ 8-й отмѣчаетъ необходимость присутствія въ Военной Коллегіи генералъ-фельдцейхмейстера или его замѣстителя. Мотивами приведены: ближайшее ознакомленіе генералъ-фельдцейхмейстера съ прочими отраслями военнаго управленія, возможность словеснаго сообщенія въ засѣданіи присутствія необходимыхъ указаній и справокъ по артиллерійскимъ и инженернымъ дѣламъ, и какъ послѣдствіе этого несомнѣнное сокращеніе канцелярской переписки.

Пунктъ 9-й выясняетъ права и обязанности генералъ-фельдцейхмейстера при нахожденіи его при походной арміи въ военное время.

Гдѣ бы ни находился генералъ-фельдцейхмейстеръ, онъ, по требованію пункта 10-го, всегда оставался во главѣ ввѣреннаго ему вѣдомства и о всѣхъ дѣлахъ долженъ былъ доносить Государю и рапортовать Военной Коллегіи. «Когда-жъ во отсутствіи таковомъ будетъ, гдѣ опасная есть коммуникація, или въ партикулярномъ для исправ-

ленія нуждъ своихъ отлученіи и тому подобныхъ отсутственныхъ случаяхъ, то до прибытія его та должность отложиться имѣетъ по командѣ—на старшаго изъ генералитета артиллерійскаго, а экономическія дѣла—на артиллерійскую Канцелярію».

Положеніе о центральномъ артиллерійскомъ органѣ.

Далѣе въ Регламентѣ идетъ рѣчь о Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Пунктъ 11-й указываетъ, что Канцелярія состоитъ подъ верхнею дирекціею генералъ-фельдцейхмейстера и въ помощь ему по управленію экономическими дѣлами. Канцелярія имѣетъ особливое свое правленіе подобно Адмиралтейской Коллегіи и подъ собою содержитъ конторы: въ Москвѣ—артиллерійскую-жъ, какъ и прочихъ коллегій, казначейскую, оберъ-коммисарскую и оберъ-контролерскую, цейхвартерскія и прочія экспедиціи.

Личный составъ присутствія.

Отмѣтивъ, что Канцелярія—«точно военная есть» и отправленіе имѣетъ однихъ военныхъ, а не гражданскихъ дѣлъ, пунктъ 12-й опредѣляетъ «присутствовать во оной, по примѣру воинскаго суда, при генералъ-фельдцейхмейстерѣ—шести персонамъ изъ артиллерійскаго и инженернаго генералитета и штабъ-офицеровъ по старшинствамъ, въ томъ числѣ, вмѣсто положеннаго прежде военнаго совѣтника, быть санктпетербургского гарнизона артиллеріи полковнику» Штатскіе при Канцеляріи чины: совѣтники и ассесоры, «чтобъ имъ на жалованье напраснаго расходу не было»—отмѣнялись. Въ составѣ присутствія членовъ полагалось имѣть: отъ артиллеріи — четырехъ, «ибо по артиллеріи состоитъ правленіе дѣлъ гораздо болѣе», отъ фортификаціи—двухъ. Члены должны были опредѣляться главнымъ образомъ изъ природно россійскихъ подданныхъ; иностранныхъ чиновъ, не обязавшихся вѣчнымъ подданствомъ назначать въ присутствіе воспрещалось. Также запрещалось допускать къ присутствію членовъ «отъ которыхъ слабое смотрѣніе въ интересѣ, или какая ко оному приточность, или лакомство являлось или впредь явится».

Раздѣленіе членовъ по экспедиціямъ. Обязанности «экспедиторовъ».

Пунктъ 13-й опредѣляетъ состояніе присутствующихъ членовъ подъ дирекціею и смотрѣніемъ генералъ-фельдцейхмейстера. Указавъ затѣмъ порядокъ занятій присутствія близкій по существу къ порядку, установленному «Генеральнымъ Регламентомъ» [1]), Регламентъ артил-

---

[1]) См. гл. VIII.

лерійскій устанавливаетъ для членовъ обязанность завѣдыванія экспедиціями Канцеляріи, которыхъ намѣчено четыре: первая—О полевой, осадной, полковой артиллеріяхъ, о фурштатѣ и что до нихъ принадлежитъ; вторая—О гарнизонахъ остзейскихъ и санктпетербургскаго арсенала пріуготовленій артилеріяхъ, такожъ фейерверочныя и иллюминаціонныя дѣла, лабораторію и школы съ мастерствами; третья—О внутреннихъ и отдаленныхъ гарнизонахъ и московскомъ арсеналѣ; четвертая—О заводахъ пороховыхъ, селитерныхъ, сѣрныхъ казенныхъ и уговорщиковыхъ и тѣмъ подобныхъ экономическихъ дѣлахъ по той экспедиціи.

«Членамъ каждому о своей экспедиціи особое попеченіе имѣть и какъ у генералъ-фельдцейхмейстера, такъ и у Канцеляріи, стараться дабы на представленія, въ силу указовъ, скорѣйшія и довольно изъясненныя резолюціи послѣдовали, а особливо каждому при всѣхъ случаяхъ простираться возставлять всякими образы экономію и казенный прибытокъ, дабы каждая нужда обходилась съ пользою и разумомъ, котораго острота и достоинство лучше всѣхъ случаевъ засвидѣтельствуется главному начальству, чрезъ способы радѣтельства присутствующаго».

Пунктъ 14-й. Каждой экспедиціи установленъ опредѣленный день для доклада присутствію о «подлежащихъ до оной дѣлахъ», чрезвычайныя-же и не терпящія отлагательства дѣла подлежали докладу внѣ очереди. Отвѣтственность за порядокъ представленія дѣлъ возлагалась на члена завѣдующаго экспедиціею, «экспедитора». Составъ каждой экспедиціи опредѣлялся изъ «повытчика съ пристойнымъ числомъ канцелярскихъ служителей». Секретарей положено было по одному на двѣ экспедиціи.

Личный составъ канцелярскихъ чиновъ. Комплектованіе. Служебныя права и обязанности.

Пункты 15—18 трактуютъ о личномъ составѣ канцелярскихъ чиновъ, ихъ подготовкѣ, комплектованіи, служебномъ поощреніи и пр. Установивъ необходимость широкаго ознакомленія канцелярскихъ чиновъ, въ особенности высшихъ ранговъ, съ научными и теоретическими данными по артиллерійскому и инженерному дѣламъ, Регламентъ признаетъ «за весьма потребнымъ комплектовать въ секретари и прочіе состоящіе въ офицерскихъ рангахъ чины изъ строевыхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ». Съ другой стороны, однако, эти чины, по мнѣнію Регламента, «не

бывъ съ молодыхъ лѣтъ при канцеляріяхъ и не знавъ аккуратно подлежащихъ къ правленію такихъ немаловажныхъ должностей правъ», могли-бы оказаться малопригодными къ канцелярской службѣ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, пунктомъ 16-мъ установлено за лучшее сохранить прежній порядокъ комплектованія секретарей и прочихъ канцелярскихъ чиновъ, «съ такимъ основаніемъ: когда секретарь какимъ либо случаемъ выбудетъ, то на его мѣсто изобрать по доброму состоянію, и по прилежности, и искусству изъ ближнихъ къ тому чину должностей, а на то мѣсто изъ достойныхъ-же по линіи, дабы тѣ обыклые люди заступали мѣста по степенямъ своимъ; упалыя-же мѣста комплектовать изъ школъ вѣдомства Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи». Школьниковъ опредѣлялось избирать: острыхъ, понятныхъ, достойныхъ и хорошаго воспитанія, изъ офицерскихъ, но не изъ шляхетства, и приказныхъ служителей дѣтей, которые состоятъ при окончаніи наукъ по крайней мѣрѣ не ниже геометріи. Назначать ихъ сначала въ писарскія должности, для навыканія мастерского письма, причемъ ежедневно одной половинѣ ихъ ходить въ школы, а другой быть при дѣлахъ канцелярскихъ, «и тако, перемѣняясь, доканчивать и надтверждать подлежащія имъ науки теоріею». По окончаніи полнаго курса школы, опредѣлять «по усмотрѣнію въ знаніи государственныхъ правъ, и канцелярскихъ обрядовъ и по доброму состоянію, а не по старшинству—въ генеральные писари и къ правленію повытій, вмѣсто канцеляристовъ [1]), а потомъ тѣмъ писарямъ, по вышеизображеннымъ-же достоинствамъ, заступать: регистраторскіе, бухгалтерскіе и архиваріускіе, а затѣмъ—протоколистскіе, аудиторскіе и секретарскіе чины». При каждомъ повышеніи—всѣхъ въ знаніи теоріи и практики артиллерійской и инженерной науки экзаменовать. Указывалось также строго слѣдить за поведеніемъ чиновъ. «И таковымъ образомъ—заключаетъ Регламентъ—со временемъ всѣ правленія артиллерійскія могутъ укомплектованы быть учеными и ревнительными людьми, кои не съ праздностью возростать (отъ которой все зло вкореняется), но съ регулою чести на высшія степени восходить могутъ».

[1]) Здѣсь-же Регламентъ указываетъ на упраздненіе «канцеляристскаго званія, а вмѣсто подканцеляристовъ именоваться генеральными писарями второго класса, кои по достоинству заступать имѣютъ мѣста перваго класса генеральныхъ писарей» (Пунктъ 17).

Въ поощреніе усердія къ канцелярской службѣ секретарей, положено дать имъ старшинство поручика полевой артиллеріи, при повышеніи-же жаловать въ капитанскій рангъ и опредѣлять къ высшимъ должностямъ, яко-то: въ оберъ-аудиторы, въ коммисары на заводъ, въ контролеры и т. п.

Въ случаѣ перехода канцелярскихъ чиновъ на строевую службу, выпускать ихъ «за понесенные ими излишніе труды и знаніе канцелярскихъ дѣлъ», съ повышеніемъ противъ тѣхъ чиновъ, въ коихъ они при Канцеляріи состояли. Такими чинами предполагалось въ строевыхъ частяхъ замѣщать должности аудиторовъ, коммисаровъ и прочія, въ «коихъ письменное правленіе сопряжено съ наукою».

Положеніе о дѣлопроизводствѣ центральнаго органа.

Покончивъ съ вопросомъ о внутреннемъ строѣ центральнаго артиллерійскаго органа и его личномъ составѣ, Регламентъ переходитъ къ указанію распредѣленія дѣлопроизводства Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Пунктъ 19-й устанавливаетъ перечень дѣлъ, о которыхъ генералъ-фельдцейхмейстера, «яко многодѣльную персону, о подробностяхъ докладами утруждать не подлежитъ, но Канцелярія собою производить можетъ»: 1) О производствахъ чинамъ вѣдомства указнаго жалованья, провіанта, мундира и обуви: 2) О требованіяхъ изъ надлежащихъ мѣстъ обыкновенно положенной на артиллерію денежной казны; 3) Объ учиненіи вычетовъ изъ жалованья у отпускныхъ чиновъ, о взысканіи съ подкомандующихъ положенныхъ штрафныхъ денегъ; 4) Объ ординарныхъ отпускахъ и продажахъ въ казенныя и партикулярныя мѣста пороха, селитры и другихъ предметовъ за деньги; 5) О производимыхъ обыкновенныхъ при арсеналѣ, заводахъ и въ прочихъ мѣстахъ работахъ и исправленіяхъ артиллеріи и о расходѣ на то припасовъ; 6) О комплектованіи полковъ положенною артиллеріею и аммуниціею; 7) О свидѣтельствѣ счетовъ и отсылкѣ ихъ на ревизію; 8) О снабженіи положенными канцелярскими припасами артиллерійской и инженерной школъ и лазарета; 9) О требованіяхъ изъ Военной Коллегіи и прочихъ мѣстъ справокъ и сообщеній, «кои дальной важности и секрета въ себѣ не содержатъ» и о дачѣ таковыхъ-же справокъ въ отмѣченныя учрежденія; 10) О передачѣ заимообразно изъ артиллеріи въ инженерство и обратно различнаго рода припасовъ. 11) Прочія тому подобныя обыкновенныя и сомнѣнію неподлежащія

дѣла. Въ особенности отъ Канцеляріи требовался надзоръ за цѣлостью и порядочнымъ употребленіемъ въ расходъ денежной казны и припасовъ, за что исключительная отвѣтственность возлагалась на Канцелярію, «ибо генералъ-фельдцейхмейстеру, за довольно кромѣ того порученными отъ Ея Императорскаго Величества особливыми должностями и имѣя въ помощь своего правленія Канцелярію, весьма отъ того взысканія должно быть свободну».

Пунктъ 20-й требуетъ отъ Канцеляріи доклада генералъ-фельдцейхмейстеру по разрѣшеннымъ ею дѣламъ, въ случаѣ-же его отсутствія присылать для извѣстія краткія экстракты.

Пунктъ 21-й указываетъ дѣла, о разрѣшеніи коихъ Канцелярія должна была представлять на утвержденіе генералъ-фельдцейхмейстера во время его отсутствія. 1) О литьѣ новыхъ орудій; 2) О комплектованіи крѣпостей и гарнизоновъ боевыми припасами сверхъ штата; 3) О заключеніи подрядовъ и покупокъ; 4) О производствѣ техническихъ работъ, постройкѣ заводовъ и пр.; 5) О выплатѣ долговыхъ по контрактамъ денегъ и о прибавкѣ чинамъ жалованья сверхъ положенныхъ окладовъ; 6) О прочихъ уплатахъ денежныхъ суммъ изъ артиллеріи, исключая самонужнѣйшихъ и не терпящихъ отлагательства случаевъ; 7) О всѣхъ дѣлахъ, относящихся до командной части.

Въ случаѣ невозможности «за опасною коммуникаціею» и другими обстоятельствами, сношеній съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, Канцелярія—по указанію пункта 22-го—должна была относиться съ своими представленіями къ старшему генералу артиллеріи, который являлся первенствующимъ въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. При такомъ условіи Канцеляріею отправлялись слѣдующія дѣла: 1) Производство въ чины до чина поручика; 2) Пріемъ въ русскую службу иностранныхъ офицеровъ не свыше чина поручика; 3) Распредѣленіе штабъ и оберъ-офицеровъ по крѣпостямъ и къ разнымъ должностямъ; 4) Переводъ въ гарнизонную артиллерію изъ полевой чиновъ, неспособныхъ къ службѣ въ послѣдней; 5) Разсмотрѣніе кригсрехтовъ и утвержденіе таковыхъ надъ офицерскими чинами не свыше поручика и надъ нижними чинами; 6) Распоряженія по дѣламъ предоставленнымъ въ отношеніи крѣпостей, заводовъ и пр., власти генералъ-фельдцейхмейстера, согласно пункту 7-му Регламента.

Пунктъ 23-й предоставляетъ замѣстителю генералъ-фельдцейхмейстера право личнаго доклада Государю.

Пунктами 24 и 25-мъ предусмотрѣнъ объемъ дѣлъ, представляемыхъ, при отсутствіи генералъ-фельдцейхмейстера, въ Сенатъ и Военную Коллегію. Сенату представлялись дѣла, переименованныя въ пунктѣ 5-мъ; Военной Коллегіи: 1) О производствѣ въ чины маіора и капитана и поднесеніе для Государева подписанія патентовъ на упомянутые чины; 2) О производствѣ оберъ-офицеровъ за отличіе; 3) О пріемѣ въ службу иностранцевъ свыше поручика; 4) О конфирмаціи приговоровъ надъ маіорами и капитанами; 5) О всѣхъ дѣлахъ, упомянутыхъ въ пунктѣ 6-мъ.

Пункты 26 и 27-й излагаютъ мѣропріятія къ сокращенію «письменныхъ обрядовъ» и къ установленію болѣе стройной системы контроля Канцеляріи надъ дѣятельностью, главнымъ образомъ, казначейской и оберъ-коммисарской конторъ.

Обязанности экзекутора канцеляріи.

Пунктъ 28-й указываетъ обязанности экзекутора Канцеляріи. Экзекуторъ долженъ былъ: имѣть всѣмъ чинамъ Канцеляріи именной списокъ, отмѣчать аккуратность явки ихъ на службу и доносить о томъ присутствію; наблюдать за безотлучнымъ пребываніемъ у дѣлъ чиновъ, за соблюденіемъ ими тишины, «дабы никакого непотребства не чинили» и за чистотою помѣщеній. Имѣть всѣмъ входящимъ въ Канцелярію дѣламъ реэстръ и стараться о скорѣйшемъ ихъ исправленіи, «понуждая» къ тому повытчиковъ, секретарей, а «буде въ томъ не успѣетъ, присутствующимъ по экспедиціи докладывать». Подавать въ Сенатъ и Военную Коллегію исходящія представленія Канцеляріи [1]); стараться о скорѣйшемъ разрѣшеніи этихъ дѣлъ и о всемъ подробно рапортовать Канцеляріи. Въ прочія-же учрежденія экзекуторъ обязанъ былъ отправлять дѣла съ канцелярскими деньщиками, «чего ради имѣющемуся при Канцеляріи сержанту съ тѣми канцелярскими деньщиками быть въ его командѣ». Слѣдить и принимать мѣры къ скорѣйшему отвѣту на запросы и указы Канцеляріи изъ провинціи и отъ подчиненныхъ учрежденій; содѣйствовать являющимся въ Канцелярію челобитчикамъ въ скорѣйшемъ разрѣшеніи ихъ дѣлъ. «Ежели кто изъ канцелярскихъ служителей за продерзости подвергнутъ будетъ како-

---

[1]) «Кои самимъ присутствующимъ подавать важности не имѣютъ».

вому на тѣлѣ истязанію, содержаніемъ въ желѣзахъ и просто подъ арестомъ, кои неиначе случаются какъ отъ лакомства, лѣности, небреженія и шумства»—о тѣхъ чинахъ экзекутору имѣть особый журналъ. Смотрѣть за благоустройствомъ помѣщеній, отопленіемъ и освѣщеніемъ ихъ. Въ часы занятій при свѣчахъ имѣть исправные щипцы, «дабы небреженіемъ искры, между бумагъ утаяся, не учинили, отъ чего Боже сохрани, пожаровъ; въ упокоенные-жъ часы, ночью, болѣе одной свѣчи во всемъ канцелярскомъ домѣ не имѣть и ту устанавливать между водою во обыкновенной лампадѣ у часоваго, дабы мыши или кошки изъ мѣста вытащить и тѣмъ огнемъ зажечь писемъ не могли». Организовать при Канцеляріи противопожарную помощь. Слѣдить за экономичнымъ расходованіемъ канцелярскихъ припасовъ. Пресѣкать попытки канцелярскихъ служителей къ вымогательству взятокъ съ челобитчиковъ.

Содержаніе прочихъ пунктовъ «Регламента».

Пунктъ 29-й говоритъ объ обязанностяхъ оберъ-аудитора, «который въ бытность генералъ-фельдцейхмейстера долженъ оставаться при немъ».

Послѣдніе четыре пункта Регламента касаются основаній организаціи управленія дѣлами техническими и по личному составу, почему разсмотрѣніе ихъ отнесено въ соотвѣтствующіе отдѣлы настоящаго очерка [1]).

Заботы Шувалова о скорѣйшемъ его изданіи.

Таково содержаніе «Регламента о правительствѣ Главной Артиллеріи», сочиненнаго Корниліемъ Бороздинымъ. Завалявшійся въ дѣлахъ мало успѣвшей, какъ увидимъ ниже, Коммисіи, Регламентъ былъ извлеченъ изъ канцелярскихъ папокъ только благодаря просвѣщенной энергіи графа Шувалова. «Сколь нужно — писалъ 3-го Апрѣля 1759 г. графъ Петръ Ивановичъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи — дабы артиллерія на все обширное свое правленіе достаточный и ясный законъ имѣла, то Канцеляріи довольно извѣстно и сколь многія по дѣламъ затрудненія тѣмъ рѣшительно уничтожатся, я оставляю здѣсь объяснять, а довольно теперь того единаго, что сей Регламентъ въ немедленномъ времени для полученія на него конфирмаціи въ надлежащее мѣсто представить надобно». Вырвавъ Регламентъ изъ дѣлъ

[1]) См. кн. II.

Коммисіи, Шуваловъ передалъ его на разсмотрѣніе Канцеляріи, причемъ опредѣлилъ для послѣдняго срокъ только въ одинъ мѣсяцъ [1]).

Но, прошелъ почти годъ, а Регламентъ не былъ разсмотрѣнъ Канцеляріею. Послѣдняя 23-го Августа представила генералъ фельдцейхмейстеру, что вступить въ разсмотрѣніе Регламента она не считаетъ возможнымъ за неимѣніемъ для сравненія и соглашенія новосочиняемыхъ регламентовъ другихъ управленій, равно какъ воинскаго регламента и регламента Военной Коллегіи. Графъ Шуваловъ немедленно-же потребовалъ копіи съ отмѣченныхъ регламентовъ «въ незамедлительномъ времени», но Военная Коллегія, по сношенію съ воинскою коммисіею отвѣтила, что требуемые регламенты «ко окончанію не приведены и въ Коллегію не поданы». При такомъ извѣщеніи, отчаявшись на скорое полученіе регламентовъ, Шуваловъ рѣшился на выработку самостоятельнаго текста артиллерійскаго регламента и новымъ предложеніемъ Канцеляріи 3-го Февраля 1760 г., потребовалъ «въ самой крайней скорости приступить къ разсужденію Регламента о правительствѣ Главной Артиллеріи и безъ того» [2]).

Не получивъ, однако, точнаго указанія о срокѣ, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи затянула разсмотрѣніе и Шуваловъ не дождался результатовъ его.

Біографическія данныя о составителѣ «Регламента» К. Б. Бороздинѣ.

Справедливо будетъ, хотя бы въ нѣсколькихъ словахъ, упомянуть здѣсь о творцѣ столь обстоятельно разработанныхъ основъ административнаго управленія центральнаго артиллерійскаго органа, К. Б. Бороздинѣ

Бороздинъ родился въ 1708 г., въ с. Ладинѣ Новоржевскаго уѣзда Псковской губерніи. Въ 1719 г. онъ былъ опредѣленъ на службу въ Петербургѣ въ Подрядную Контору, откуда въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ инженерную роту для обученія наукъ; въ 1724 и 1725 г.г. находился при сочиненіи моделей Французскаго города Бризака и Ладожскаго канала, произведенъ въ кондукторы, но «понеже большое желаніе имѣлъ къ службѣ артиллерійской», 5-го Іюля 1726 г. перечисленъ въ артиллерію сержантомъ. Постепенно повышаясь, Бороздинъ въ 1733 г. получилъ чинъ поручика и въ слѣдующемъ году впервые выступилъ на боевомъ поприщѣ, участвуя въ осадѣ и взятіи Гданска (Данцига). Въ кампаніяхъ 1736 и 1737 г.г. онъ находился при атакѣ Азова, состоя въ должности полкового квартирмей-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Шт. ген.-фельдц. св. 581, № 85.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 582, № 34.

стера; въ 1738 г., за Крымскій походъ, получилъ чинъ капитана и, посланный вслѣдъ затѣмъ въ Петербургъ, съ порученіями отъ фельдмаршала Ласси къ генералъ-фельдцейхмейстеру принцу Гессенъ-Гомбургскому, былъ опредѣленъ послѣднимъ въ 1739 г. въ Ригу на должность командира тамошней артиллеріи. Съ назначеніемъ графа П. И. Шувалова на постъ генералъ-фельдцейхмейстера, Бороздинъ явился однимъ изъ ближайшихъ его сотрудниковъ по проведенію цѣлаго ряда коренныхъ преобразованій. Корнилій Богдановичъ, состоявшій съ 1755 г. уже въ чинѣ полковника артиллеріи и арміи генералъ-маіора, оставилъ слѣды своей обширной дѣятельности въ журналахъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и многихъ коммисій, а въ особенности въ созданныхъ имъ: Регламентѣ, инструкціяхъ и уставахъ строевой и боевой службы артиллеріи. Труды Бороздина доставили ему въ 1757 г. высокое назначеніе; онъ былъ поставленъ во главѣ артиллеріи арміи, выступившей въ Семилѣтнюю войну противъ Пруссіи. Руководя общими дѣйствіями артиллерійскихъ частей, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, выступилъ ближайшимъ и мужественнымъ участникомъ многихъ сраженій: тремя ранами отмѣчены его отличія подъ Цорндорфомъ и еще одною — подъ Пальцигомъ. Ему-же главнымъ образомъ была обязана русская армія нанесеннымъ ею пораженіемъ войскамъ Фридриха Великаго, подъ Кунерсдорфомъ: неожиданный и быстрый выѣздъ на позицію лично предводимой имъ артиллеріи, на встрѣчу уже торжествовавшему побѣду непріятелю, успѣлъ опрокинуть послѣдняго и обратить побѣду въ пораженіе. Произведенный 1-го Января 1759 г. въ чинъ генералъ-поручика, Бороздинъ за Кунерсдорфское дѣло, былъ пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

Тяжелыя раны понудили, однако, К. Б. Бороздина покинуть армію, въ Августѣ 1759 г. онъ былъ уволенъ въ годовой отпускъ. Дальнѣйшую службу Бороздинъ провелъ въ Петербургѣ, гдѣ съ прежнею энергіею продолжалъ посвящать свою дѣятельность преобразованіямъ и усовершенствованію русской артиллеріи, выступая то въ качествѣ строевого начальника, то въ роли администратора. Встрѣтивъ день восшествія на престолъ Екатерины II въ должности начальника всей артиллеріи въ Петербургѣ, Бороздинъ, вслѣдъ затѣмъ, уже недолго оставался на службѣ; по разстроенному отъ ранъ здоровью, онъ 21-го Апрѣля 1764 г. былъ, съ чиномъ генералъ-аншефа, уволенъ отъ службы, поселился въ своемъ имѣніи Ладинѣ и здѣсь 17-го Мая 1773 г. скончался.

ГЛАВА XX.

Передача оружейной канцеляріи въ управленіе генералъ-фельдцейхмейстера.

По Высочайшему указу, 28-го Сентября 1756 г., сообщенному Конференціею, опредѣлено было:

«Оружейную Канцелярію отдать по прежнему, какъ то блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти при Государѣ Императорѣ Петрѣ Великомъ было, въ вѣдомство генералъ-фельдцейхмейстера» [1].

Оружейная Канцелярія являлась органомъ, вѣдавшимъ администраціею оружейнаго дѣла; подробности ея дѣятельности, тѣсно связанныя съ техникою оружейнаго дѣла, отнесены въ соотвѣтствующій отдѣлъ очерка [2]), здѣсь-же укажемъ только краткія историческія свѣдѣнія о послѣдовательномъ развитіи самого органа.

Очеркъ ея прошлаго.

Болѣе или менѣе правильно организованное управленіе отечественнымъ оружейнымъ дѣломъ ведетъ свое начало съ половины XVII столѣтія. Съ 1651 по 1669 г.г. — по словамъ Гамеля [3]) — кустари Тульской кузнечной слободы вѣдомы были въ Оружейномъ или Ствольномъ приказѣ, а съ 1669 по 1685 г.г. — въ Оружейной Палатѣ; затѣмъ тульскіе кузнецы вѣдались управленіемъ мѣстнаго воеводы по 1692 г., когда снова поступили подъ управленіе Оружейной Палаты. Съ 1712 по 1715 г.г. оружейное дѣло состояло въ завѣдываніи или единоличномъ управленіи сенатора полковника князя Г. И. Волконскаго, поставленнаго въ непосредственную зависимость лишь отъ Сената; органомъ для своего управленія Волконскій имѣлъ особую Оружейную

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 45, № 186. Указъ Сената 9-го октября 1756 г. Полн. Собр. Закон. т. XIV, № 10624, п. 8.

[2]) См. кн. II.

[3]) І. Гамель. Описаніе Тульскаго оружейнаго завода въ историческомъ и техническомъ отношеніи». Спб. 1826 г.

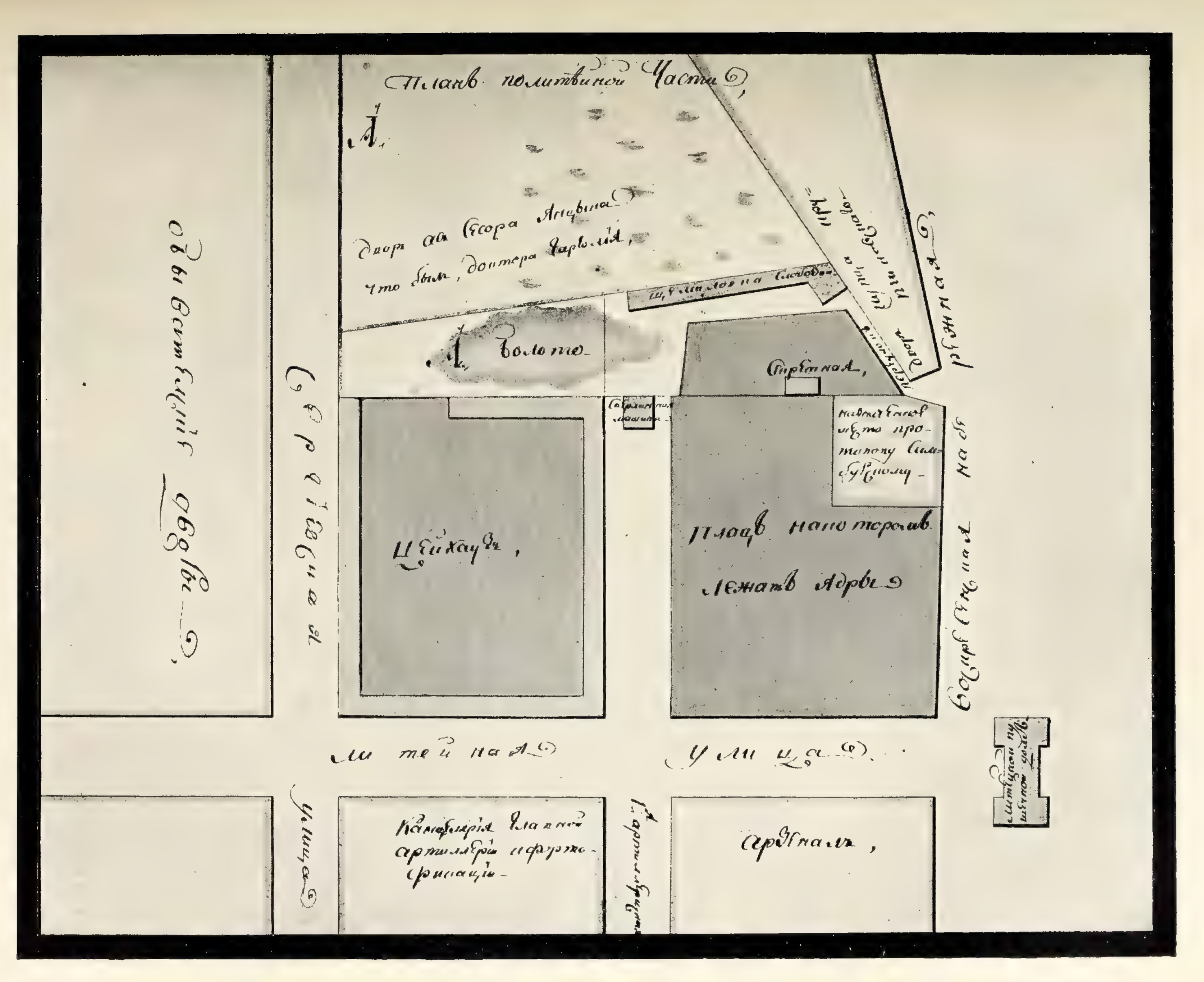
Канцелярію. Въ указѣ 7-го Мая 1715 г. на имя генералъ-фельдцейхмейстера Брюса было повелѣно: «на Тулѣ оружейную слободу и того оружейнаго дѣла заводы и мастеровъ, что вѣдалъ князь Григорій Волконскій, нынѣ вѣдать тебѣ и о тѣхъ дѣлѣхъ дать тебѣ вѣдомости, и полковнику князю Никитѣ Вадбольскому, которому приказаны были оные оружейные заводы вѣдать, быть подъ твоею командою [1]). Послѣдствіемъ приведеннаго указа явилось образованіе двухъ органовъ управленія оружейными дѣлами, двухъ оружейныхъ канцелярій, одной—въ Москвѣ и другой — въ Тулѣ. 21-го Декабря 1722 г. встрѣчаемся съ распоряженіемъ Брюса о «небытіи Оружейной Канцеляріи въ особливомъ вѣдомствѣ, а быть при Артиллерійской Канцеляріи въ Петербургѣ»; московская оружейная канцелярія прекратила, такимъ образомъ, свое существованіе, тульская-же была переименована въ Оружейную Контору [2]). По резолюціи Кабинета 2-го Ноября 1736 г. все оружейное дѣло и его административные органы были переданы въ «особливую команду генералъ-лейтенанта Де-Геннина, подъ дирекціею Артиллерійской Канцеляріи [3]), а 22-го Сентября слѣдующаго года управленіе оружейнымъ дѣломъ было изъято отъ послѣдней и передано «подъ главную дирекцію» Кабинета Его Императорскаго Величества [4]). Де-Геннинъ остался во главѣ дѣла, причемъ Оружейной Канцеляріи опредѣлено быть при Сестрорѣцкихъ заводахъ, а Конторѣ ея — при Тульскихъ. Установленъ былъ и штатъ помянутыхъ учрежденій. При Канцеляріи были положены: директоръ съ жалованьемъ 1.000 руб., секретарь или бухгалтеръ — 400 руб., два канцеляриста — по 120 руб., подканцеляристъ — 84 руб., четыре копииста — по 50 руб., коммисаръ — 120 руб., три цейхдинера — по 50 руб., два сторожа — по 25 руб., на канцелярскій расходъ — 200 руб.; при Тульской Конторѣ: совѣтникъ полковничья ранга — 763 руб., цейхвартеръ или коммисаръ — 120 руб., механикъ у строенія — 400 руб., секретарь или бухгалтеръ—150 руб., канцеляристъ—80 руб., подканцеляристъ—56 руб.,

[1]) Оружейн. Сборн. 1876, № 3. Н. Е. Бранденбургъ. «Администрація оружейнаго дѣла въ Россіи въ началѣ XVIII ст.» стр. 29, 34.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 70, кн. VI, л. 176; Д. Арсен. св. 13, д. № 8.

[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 21, д. № 26, л. 1; Полн. Собр. Закон. т. IX, № 7090.

[4]) ibid. Д. Оруж. св. 20, д. № 131; Д. Сборн. св. 5849, л. 139.



ПЛАНЪ РАСПОЛОЖЕНІЯ ЗДАНІЙ АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ 1791 г.

четыре копіиста — по 32 руб., четыре цейхдинера — по 30 руб., на канцелярскій расходъ — 200 руб. Кромѣ того былъ опредѣленъ составъ мастеровыхъ чиновъ и солдатъ «для карауловъ» [1]).

По упраздненіи Кабинета, Оружейная Канцелярія и Контора, по указу 21-го Октября 1742 г. перешла въ «главную дирекцію» Военной Коллегіи, причемъ Де-Геннинъ, «за старостью и слабымъ здоровьемъ», былъ уволенъ отъ управленія оружейными дѣлами [2]). Въ 1747 г. 21-го Мая Военная Коллегія распорядилась, «для построенія вновь шпажнаго завода и исправленія прочихъ оружейныхъ дѣлъ, на время» перевести Оружейную Канцелярію въ Тулу, и при Сестрорѣцкихъ заводахъ — «быть Конторѣ»...

Въ такомъ состояніи административнаго устройства, графъ Шуваловъ въ 1756 г. принялъ въ свою дирекцію оружейное дѣло [3]).

10-го октября того-же года, при учрежденіи, ввиду предпринятаго Шуваловымъ знаменитаго передѣла мѣдныхъ денегъ, особой Монетной Экспедиціи, указомъ Сената къ послѣдней была присоединена Сестрорѣцкая Оружейная Контора, слитая въ общее управленіе подъ наименованіемъ «Монетной Экспедиціи и Оружейной Канцеляріи Контора» [4]). Впрочемъ, это объединеніе двухъ, собственно говоря, чуждыхъ другу другу учрежденій длилось недолго. День въ день, ровно черезъ полгода состоялся новый указъ Сената: «правленіе по Монетной Экспедиціи отъ дѣлъ по оружейнымъ заводамъ совсѣмъ отдѣлить и учредить особо, и для того прежде бывшую Оружейной Канцеляріи Контору именовать по прежнему—Оружейной-же Канцеляріи Конторою» [5]).

Заведеніе типографіи.

Еще новое учрежденіе подпало подъ управленіе графа Шувалова. По его представленію, Правительствующій Сенатъ, 9-го Іюня 1759 г., указалъ завести при артиллеріи и фортификаціи «особливую типографію, для печатанія нужнѣйшихъ по артиллерійскому и инженерному корпусамъ сочиненій и книгъ, переведенныхъ на россійскій діалектъ съ другихъ языковъ, на такомъ-же основаніи, какъ при сухопутномъ

---

[1]) ibid. Д. Оруж. св. 20, д. № 131.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 55, № 290; св. 57, № 3518.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 918.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 45, д. № 52, № 178.
[5]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 46, д. № 53, № 114.

кадетскомъ шляхетномъ корпусѣ учинена» [1]). Личный составъ для послѣдней былъ затребованъ Шуваловымъ отъ де-сіансъ-академіи, подысканіе-же соотвѣтствующаго помѣщенія подъ типографію было возложено на Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Характеристика дѣятельности графа Шувалова какъ администратора

Въ такихъ чертахъ вырисовывается дѣятельность графа П. И. Шувалова какъ главы артиллерійской и инженерной администраціи, а затѣмъ и оружейнаго дѣла. Проявленная имъ энергія и настойчивость въ проведеніи рѣшительныхъ мѣропріятій по урегулированію строя и упорядоченію дѣлопроизводства центральнаго артиллерійскаго органа не могла не сказаться благими послѣдствіями. Канцелярскій строй, приведенный просвѣщенными указаніями и инструкціями Шувалова въ стройную систему, вызвалъ административный органъ къ болѣе живой и продуктивной работѣ; дѣятельность канцелярскихъ чиновъ, получившая опредѣленный кодексъ служебныхъ требованій, притомъ обезпеченная пріемами простѣйшаго контроля, не замедлила принять болѣе рельефныя формы. Въ обширномъ собраніи дѣлъ архива шуваловскаго періода почти не встрѣчается переписки о какихъ либо неисправностяхъ по отправленію дѣлопроизводства центральнымъ органомъ и его чинами, чѣмъ такъ богато предшествовавшее тридцатилѣтіе; также архивъ ни одной строкою не указываетъ на какія либо недоразумѣнія и столкновенія Шувалова съ Военною Коллегіею и другими высшими государственными учрежденіями. Безъ спора, безъ жалобъ, руководимый исключительно только настойчивою энергіею, графъ Петръ Ивановичъ, за короткій, всего шестилѣтній періодъ своего управленія центральнымъ артиллерійскимъ органомъ, успѣлъ поставить его на подобающую высоту, а чиновъ его заставилъ забыть о прежнемъ произволѣ и нерадѣніи.

Еще болѣе выдающимися заслугами ознаменовалось генералъ-фельдцейхмейстерство графа Шувалова въ сферѣ командной и технической отраслей артиллерійскаго дѣла.

Болѣзнь Шувалова и возложеніе его обязанностей на генерала А. И. Глѣбова.

19-го Ноября 1761 г. Конференціею при экстрактѣ было сообщено Правительствующему Сенату Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія.

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 581, № 214; Полн. Собр. Закон. т. XV, № 10961.

«Военную походную Его Сіятельства генералъ-фельдцейхмейстера и кавалера графа Петра Ивановича Шувалова Канцелярію какъ по артиллеріи, такъ и фортификаціи, равномѣрно и Оружейную Экспедицію, со всѣми принадлежащими до его резолюціи по симъ департаментамъ дѣлами, за приключившимся ему болѣзненнымъ припадкомъ, поручить въ вѣдѣніе и управленіе правящему генералъ-кригсъ-коммисарскую должность генералъ-маіору Глѣбову» [1]).

Послѣдній обязывался по всѣмъ указамъ и представленіямъ по дѣламъ должности генералъ-фельдцейхмейстера чинить распоряженія отъ имени графа Шувалова, но за своею подписью. Въ образецъ столь оригинальной переписки приводимъ одно изъ предложеній Глѣбова Канцеляріи отъ 19-го Декабря 1761 г.

«Отъ генералъ-фельдцейхмейстера, сенатора, Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта, дѣйствительнаго камергера, лейбъ-кампаніи подпоручика, государственнаго межевщика и орденовъ Апостола Андрея, Бѣлаго Орла, святого Александра Невскаго и святыя Анны кавалера, графа Петра Шувалова.

Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Каково получено мною отъ господина тайнаго совѣтника и сибирскаго губернатора Соймонова представленіе... Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, у сего въ оригиналѣ прилагая, рекомендую надлежащее объ ономъ разсмотрѣніе и опредѣленіе немедленно учинить и ко мнѣ во извѣстіе отрепортовать.

По именному Ея Императорскаго
Величества указу *Александръ Глѣбовъ*» [2]).

Александру Глѣбову указано было оставаться замѣстителемъ графа Шувалова, до выздоровленія послѣдняго или до прибытія въ Петербургъ изъ арміи артиллеріи генералъ-поручика Ивана Өедоровича Глѣбова.

4-го Января 1762 г. графъ Петръ Ивановичъ скончался и возвратившійся около того-же времени изъ арміи генералъ-поручикъ Иванъ Глѣбовъ [3]) донесъ Сенату, что онъ принялъ отъ генералъ-прокурора и генералъ-кригсъ-коммисара Александра Глѣбова должность замѣстителя и вступилъ въ правленіе всѣхъ тѣхъ дѣлъ, но вмѣстѣ-же съ тѣмъ онъ испрашиваетъ опредѣленія—оставаться ли ему въ указанной должности и послѣ кончины Шувалова.

---

[1]) Александръ Ивановичъ. ibid. Д. Ген. Пов. св. 50, д. № 58, № 51.

[2]) ibid. Д. Сборн. св. 1090, № 1557.

[3]) Александръ Глѣбовъ 25-го Декабря 1761 г. былъ назначенъ генералъ-прокуроромъ (ibid. Д. Ген. Пов. св. 50, № 10734).

17-го Января послѣдовалъ Высочайшій указъ: «Артиллерійскій и инженерный корпусы и Оружейную Канцелярію, за умертвіемъ генерала-фельдцейхмейстера, до будущаго о главномъ командирѣ указа, поручить нынѣ въ команду вышеозначенному генералу-поручику Глѣбову» [1]).

9-го Февраля того-же года былъ назначенъ новый генералъ-фельдцейхмейстеръ, а Иванъ Глѣбовъ, съ производствомъ въ полные генералы опредѣленъ генералъ-губернаторомъ въ Кіевъ [2]).

Послѣднія изъ приведенныхъ Высочайшихъ повелѣній исходили уже отъ новаго Императора—Петра III. 25 Декабря 1761 г. Императрица Елисавета Петровна скончалась.

Трауръ присутственныхъ мѣстъ.

Здѣсь умѣстно будетъ упомянуть, что при кончинѣ Членовъ Императорской Фамиліи всѣ присутственныя мѣста облекались въ трауръ. Вотъ, напримѣръ, описаніе глубокаго траура, наложеннаго въ числѣ прочихъ учрежденій и на Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, по кончинѣ Елисаветы Петровны. «Присутственные столы покрыть чернымъ сукномъ и на стулахъ наложить черные-жъ изъ фланелей или другой какой матеріи чехлы, а письма отнынѣ посылать за черною печатью» [3]).

Біографическія данныя о Графѣ П. И. Шуваловѣ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о самомъ Графѣ Шуваловѣ.

Графъ Петръ Ивановичъ происходилъ изъ стариннаго, но бѣднаго дворянскаго рода. По ходатайству своего отца, онъ началъ въ ноябрѣ 1723 г. свою службу, вмѣстѣ съ братьями, при Высочайшемъ дворѣ пажемъ, сначала при Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, съ 1726 г. при Герцогѣ Гольштейнъ-Готторпскомъ, супругѣ цесаревны Анны Петровны, въ 1728 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры и, наконецъ, въ 1731 г. назначенъ въ томъ же званіи къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. По вступленіи цесаревны на престолъ, въ чемъ принялъ дѣятельное участіе П. И. Шуваловъ, онъ въ 1741 г. былъ пожалованъ дѣйствительнымъ камергеромъ, подпоручикомъ лейбъ-кампаніи и генералъ-маіоромъ. Вслѣдъ затѣмъ, онъ получилъ въ 1742 г. ордена св. Анны и св. Александра Невскаго; въ 1744 г. чины поручика лейбъ-кампаніи и генералъ-лейтенанта, званіе сенатора и значительныя помѣстья въ Лифляндіи; 5 Сентября 1746 г., вмѣстѣ съ братомъ Александромъ Ивановичемъ, возведенъ въ графское достоинство Россійской Имперіи и 5-го Сентября 1748 г. пожа-

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Ген. Пов., св. 444, № 6.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов., св. 50, № 41.
[3]) ibid. Д. Команд. св. 1548, № 76.

лованъ званіемъ генералъ-адъютанта. Въ 1751 г. графъ Петръ Ивановичъ, получивъ чинъ генералъ-аншефа, былъ отправленъ, по случаю предстоявшаго тогда похода, къ арміи, въ 1753 г. пожалованъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго, а 31 Мая назначенъ на постъ генералъ-фельдцейхмейстера. При возникновеніи военныхъ дѣйствій противъ Пруссіи, графу Шувалову было поручено сформировать 30 тысячный резервный корпусъ, названный «обсерваціоннымъ»; командованіе корпусомъ, укомплектованнымъ новою артиллеріею, было ввѣрено генералъ-аншефу Броуну, главнымъ-же шефомъ его опредѣленъ Шуваловъ. Содержаніе корпуса потребовало значительныхъ издержекъ и для покрытія ихъ, по предложенію графа Петра Ивановича, былъ предпринятъ передѣлъ мѣдной монеты и переливка въ нее негодныхъ артиллерійскихъ орудій; завѣдываніе этою операціею было поручено особой, учрежденной въ 1756 г., Монетной Экспедиціи, директоромъ которой назначенъ Шуваловъ.

Кругъ дѣятельности графа П. И. Шувалова являлся крайне обширнымъ и разнообразнымъ. Кромѣ перечисленныхъ должностей, онъ состоялъ Конферцъ - Министромъ, присутствовалъ по военнымъ дѣламъ въ Сенатѣ, управлялъ артиллерійскою и оружейною Канцеляріями, участвовалъ въ разработкѣ многихъ финансовыхъ мѣропріятій правительства, завѣдывалъ выдачею изъ образованнаго имъ особаго артиллерійскаго ассигнаціоннаго банка процентныхъ ссудъ дворянамъ и купцамъ, состоялъ Государственнымъ Межевщикомъ и главнымъ въ присутствіи Межевой Канцеляріи и мн. др. Не мало трудовъ было положено Шуваловымъ и на преобразованіе артиллеріи, въ особенности по части технической; его изобрѣтенія, главнымъ же образомъ, изобрѣтеніе «секретной» гаубицы не мало надѣлали шума какъ въ Россіи, такъ и заграницею. Превосходство преобразованій Шувалова по артиллерійской части воспѣто даже поэтомъ своего времени, Ломоносовымъ:

«Съ Елисаветой Богъ и храбрость генераловъ
«Россійска грудь, твои орудія, Шуваловъ».

Въ ноябрѣ 1761 г. графъ Петръ Ивановичъ опасно заболѣлъ и долженъ былъ устраниться отъ всякой дѣятельности. Послѣдовавшая вскорѣ кончина столь благоволившей къ нему Елисаветы Петровны, еще болѣе подорвала силы Шувалова. Новый Императоръ, Петръ III, съ неменьшимъ благоволеніемъ отнесся къ графу Петру Ивановичу; 28 Декабря 1761 г. послѣдній былъ возведенъ въ генералъ-фельдмаршалы, но носить это званіе Шувалову пришлось не долго. Уже 4 Января слѣдующаго года его не стало. Фельдмаршальскій жезлъ украсилъ его гробницу.

Супруга Шувалова, графиня Марія Егоровна, скончавшаяся въ 1759 г., извѣстна какъ одна изъ наиболѣе вліявшихъ на Императрицу статсъ-дамъ.

Личность графа Петра Ивановича Шувалова не достаточно освѣщена еще біографами этого знаменитаго дѣятеля и встрѣчастъ передъ

судомъ исторіи пока мало справедливую оцѣнку. Біографы не перестаютъ вторить маіору Данилову и другимъ современникамъ, имѣвшимъ личныя счеты съ Шуваловымъ и характеризовавшимъ дѣятельность послѣдняго исключительно однимъ повальнымъ увлеченіемъ всевозможными «инвенціями» и «прожектами» собственнаго измышленія. Отдавая дань вѣку, графъ Петръ Ивановичъ, тѣмъ не менѣе принесъ громадную пользу дѣлу; ему—говоримъ словами рѣчи Н. Е. Бранденбурга на торжествѣ 500-лѣтія русской артиллеріи—русская артиллерія обязана своимъ пробужденіемъ отъ предшествовавшаго застоя, и только преждевременная кончина Шувалова помѣшала полному осуществленію его широко полезныхъ проектовъ къ пересозданію артиллеріи.

ГЛАВА XXI.

Предупрежденіе Глѣбова Сенатомъ 23 Января 1762 г. о будущемъ назначеніи въ артиллерію «главнаго командира» не замедлило осуществиться. 9 Февраля того же года послѣдовалъ именной Высочайшій указъ Военной Коллегіи о пожалованіи генералъ-поручика Александра Никитича Вильбоа генералъ-фельдцейхмейстеромъ [1]). *НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРОМЪ А. Н. ВИЛЬБОА.*

Первыми распоряженіями новаго генералъ-фельдцейхмейстера послѣдовали предложенія: отъ 10 Февраля—о назначеніи въ штабъ флигель-адъютантомъ поручика Ивана Вильбоа и 23 числа того же мѣсяца—объ утвержденіи въ должности цалмейстера Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи капитана Фузелернаго гренадерскаго полка Григорія Орлова [2]).

6 Марта 1762 послѣдовалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи «нарочной военной Коммисіи въ цѣляхъ поставить военную силу сколько можно лучшее еще и для пріятелей почтительнѣйшее, а для непріятелей страшное состояніе» и о назначеніи въ число членовъ коммисіи генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа [3]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 106, д. № 54, л. 2.

[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 635, №№ 27 и 28. Къ отправленію должности цалмейстера Орловъ былъ опредѣленъ 27 Января 1762 г. (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 642, № 3).

[3]) ibid. Д. Ген. Пов., св. № 444, д. № 3, № 29,

Участіе его и артиллеріи въ государственномъ переворотѣ 28 Іюня 1762 г.

Всѣ приведенныя распоряженія имѣли мѣсто въ царствованіе Императора Петра III, длившееся, какъ извѣстно, только шесть мѣсяцевъ и закончившееся государственнымъ переворотомъ въ пользу супруги Императора, Екатерины, впослѣдствіи Великой. Немалую роль въ этомъ переворотѣ пришлось сыграть артиллеріи. Партія приверженцевъ Екатерины была богата подъемомъ духа, но скудна столь необходимыми въ каждомъ дѣлѣ денежными средствами; въ числѣ приверженцевъ состоялъ молодой энергичный цалмейстеръ артиллерійской Канцеляріи Григорій Орловъ и онъ не задумался снабдить партію денежными суммами, но, конечно, не изъ своего кармана, а изъ ввѣреннаго его храненію денежнаго артиллерійскаго сундука. В. А. Бильбасовъ говоритъ, что денежныя средства артиллерійской кассы въ значительной степени содѣйствовали пропагандѣ въ казармахъ, среди солдатъ [1]).

Наступилъ историческій день 28 Іюня 1762 г. Екатерина, провозглашенная уже Самодержавною Императрицею Измаиловскомъ и Семеновскимъ полками, во главѣ послѣднихъ, и окруженная пособниками, слѣдовала для совершенія благодарственнаго молебствія къ Казанскому Собору [2]), когда на одной изъ сосѣднихъ улицъ передъ Императрицею предсталъ нагнавшій шествіе генералъ-фельдцейхмейстеръ. Первымъ движеніемъ Вильбоа, ничего не знавшаго ранѣе о переворотѣ, было уговорить Императрицу «подумать о послѣдствіяхъ», но рѣшительное повелѣніе Екатерины заставило фельдцейхмейстера тотчасъ-же произнести: «повинуюсь!» и присоединиться къ кортежу. Изъ Казанской церкви послѣдній двинулся къ Зимнему Дворцу; впереди шли священники; Екатерина ѣхала въ двухмѣстной коляскѣ, на лѣвой подножкѣ которой стоялъ генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа, а на правой—артиллеріи капитанъ Григорій Орловъ. Здѣсь-же, во Дворцѣ, Вильбоа отдалъ распоряженіе о принятіи мѣръ къ оборонѣ столицы со стороны моря и о сформированіи особаго артиллерійскаго отряда для слѣдованія подъ его, генералъ-фельдцейхмейстера, командою, за Императрицею на встрѣчу низложенному Императору.

---

[1]) «Исторія Екатерины Второй». Берлинъ. 1900 г. т. I, стр. 400.

[2]) Въ то время церкви Рождества пресв. Богородицы.

По указу Сената, того-же 28 Іюня, отрядъ артиллеріи подъ командою полковника Мартынова, въ составѣ двухъ офицеровъ и 33 нижнихъ чиновъ, при десяти орудіяхъ, былъ разставленъ для обороны по берегамъ Невы у Екатерингофа и на морскомъ артиллерійскомъ островѣ. Въ тотъ-же день, командовавшій всею петербургскою артиллеріею генералъ-лейтенантъ К. Б. Бороздинъ сформировалъ требуемый генералъ-фельдцейхмейстеромъ походный отрядъ артиллеріи подъ ближайшей командой подполковника Меллисино, въ составѣ 725 чиновъ, при 24 офицерахъ и 46 орудіяхъ. Отрядъ, во главѣ съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, выступилъ вмѣстѣ съ другими войсками за Императрицею, дошелъ до Петергофа, но никакихъ дѣйствій съ его стороны не потребовалось. Императоръ Петръ III былъ арестованъ безъ всякаго пролитія крови; пострадали только два гантлангера и одинъ бомбардиръ, у которыхъ помяло ноги пушкою при быстротѣ передвиженія войскъ [1]). Всѣ участвовавшіе 28 Іюня артиллеристы были пожалованы не въ зачетъ полугодовымъ жалованьемъ; капитанъ Григорій Орловъ получилъ званіе дѣйствительнаго камергера. Генералъ-фельдцейхмейстеру не было дано никакой награды.

Впрочемъ, Вильбоа не лишился милости Императрицы, чему особенно поспособствовало поданное имъ Екатеринѣ мнѣніе на составленный Панинымъ проектъ реформы верховнаго правительства. Въ мнѣніи Вильбоа высказался довольно рѣзко и, между прочимъ, отмѣтилъ: «Не знаю кто составитель этого обширнаго проекта, но мнѣ кажется, какъ будто онъ, подъ видомъ защиты Монархіи, тонкимъ образомъ склоняется болѣе къ аристократическому правленію... Русскій Государь необходимо долженъ обладать неограниченною властью» [2]). Мнѣніе это помогло Вильбоа сохранить милость Государыни и, несмотря на послѣдовавшее удаленіе отъ Двора, путемъ назначенія въ провинцію, всѣхъ иностранцевъ, онъ успѣлъ удержаться до времени на посту генералъ-фельдцейхмейстера. Вслѣдъ за Императрицею-же онъ въ Сентябрѣ 1762 г. переѣхалъ въ Москву для участія въ коронаціонныхъ торжествахъ. Въ день коронаціи Вильбоа былъ пожалованъ бриллiантовой шпагою [3]).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц., св 591. «Дѣло о извѣстномъ въ Ранибоумъ походѣ».

[2]) В. А. Бильбасовъ. «Исторія Екатерины Второй». т. II, стр. 149, 151.

[3]) ibid. стр. 230, 508.

Переѣздъ центральнаго органа въ Москву.

Вмѣстѣ съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ совершила переѣздъ въ Москву и Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Съ 13 Сентября Канцелярія уже оффиціально числилась въ Москвѣ, въ Петербургѣ-же оставшійся органъ наименованъ Конторою. Возвращеніе Канцеляріи въ Петербургъ послѣдовало въ Іюлѣ 1763 года [1]). Въ Москву отъ петербургскаго органа выѣзжали только: два члена присутствія, секретарь, коллегіи-юнкеръ, два канцеляриста, три подканцеляриста и столько-же копіистовъ [2]).

Учрежденіе коммисій по выработкѣ штатовъ и различныхъ положеній по военной и артиллерійской части.

Въ бытность правительства въ Москвѣ, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, на ряду съ другими органами, пришлось принять живое участіе въ разработкѣ поставленнаго Императрицею на первую очередь вопроса о созданіи новыхъ положеній объ армейскомъ штатѣ, а равно и по другимъ отраслямъ военно-административнаго управленія. 12 Іюля 1762 г. генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ былъ объявленъ Сенату именной Высочайшій указъ объ учрежденіи при Дворѣ Ея Величества особой Военной Коммисіи, для разсмотрѣнія учиненнаго въ царствованіе Петра III армейскаго штата и разобранія произведеннаго въ тоже время генералитета. Указанъ былъ и составъ членовъ Коммисіи: фельдмаршалъ Бутурлинъ, генералъ-аншефъ князь Волконскій, генералъ князь Семенъ Волконскій, генералъ-поручикъ Суворовъ и—вторымъ по старшинству членомъ—генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа [3]).

5 Ноября Государынею была учреждена еще другая «Временная особливая военная Коммисія для разсмотрѣнія какъ главнаго учрежденія о сухопутной арміи, такъ и самой подробности службы каждаго чина отъ нижняго до вышняго»; предсѣдательствующимъ Коммисіи опредѣленъ графъ К. Г. Разумовскій, а однимъ изъ членовъ—снова А. Н. Вильбоа [4]).

Наконецъ, въ это-же время, 12 Августа, Сенатъ сообщилъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, что, по доношенію гералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа, Императрица указала, для разсмотрѣнія о полевой и осадной артиллеріи, и о арсеналахъ, крѣпостяхъ и

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Ген. Пов. св. 444, д. № 3, № 94; св. 50, д. № 59, № 23; св. 454, д. № 2, №№ 373, 374; д. № 3, № 277.
[2]) ibid. Д. Арсен св. 112, д. № 248.
[3]) Полн. Собр. Закон. т. XVI, № 11.605.
[4]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Ген. Пов. св. 444, д. № 3, № 113.

инженерномъ корпусѣ, о артиллеристахъ и о всемъ къ тому принадлежащемъ, учредить немедленно Коммисію, и собственноручною запискою присутствующими опредѣлила: графа А. П. Бестужева-Рюмина, графа М. Л. Воронцова, генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа, сенатора Суворова и генералъ-поручика Де-Боскета [1]). Для занятій Коммисіи повелѣно было отвести особый покой при Дворѣ Ея Императорскаго Величества [2]).

Созданіе артиллерійскихъ штатовъ.

Трудамъ поименованныхъ коммисій суждено было завершиться быстрымъ и плодотворнымъ успѣхомъ. Уже въ слѣдующемъ 1763 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе выработанныхъ коммисіями графа Разумовскаго и—артиллерійской—графа Бестужева штатовъ: о артиллерійскомъ генералитетѣ, о ихъ штапѣ и прочихъ, кромѣ полковыхъ, полагающихся для артиллерій корпуса чинахъ; объ артиллерійскихъ полкахъ; всему инженерному корпусу, и наконецъ—о Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и ея Конторы и должностяхъ [3]).

Штатъ канцеляріи и конторы артиллерійскихъ.

Штатъ административнаго управленія артиллеріею 1763 г. явился первымъ, послѣ цѣлаго ряда попытокъ къ тому, канцелярскимъ штатомъ, удостоившимся конфирмаціи. Послѣ штата 1726 г., утвержденнаго по настоянію энергичнаго Я. В. Брюса центральнымъ артиллерійскимъ органомъ собственною властью [4]), всѣ попытки послѣдующихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ къ созданію новыхъ штатныхъ положеній не имѣли, какъ мы видѣли, никакого успѣха. Органъ главнаго артиллерійскаго управленія продолжалъ свою дѣятельность при совершенно случайныхъ условіяхъ, мѣняясь въ составѣ своей организаціи лишь исключительно по требованіямъ частныхъ «опредѣленій», «предложеній» и т. п. Никакого точно опредѣленнаго основанія, тѣмъ болѣе установленнаго Высочайшею властью, артиллерійская администрація до штата 1763 г. не имѣла, почему созданіе послѣдняго и пріобрѣтаетъ еще большую знаменательность въ исторіи прошлаго главнаго артиллерійскаго управленія.

Высочайшая конфирмація канцелярскаго штата 1763 г. послѣдо-

---

1) Нельзя не подивиться отсутствію имени К. Б. Бороздина.
2) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов., св. 444, д. № 3, № 99.
3) Полн. Собр. Закон. т. XVI, №№ 11.784, 11.797.
4) См. стр. 72.

вала 3 Апрѣля, по разсмотрѣніи Государынею всеподданнѣйшаго доклада генералъ-фельдцейхмейстера отъ того-же числа.

«Сочиненные о Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи съ ея Конторою штаты—представлялъ Императрицѣ о центральномъ органѣ Вильбоа—Воинскою Коммисіею разсматриваны; они сдѣланы по довольному моему во всю подробность вхожденію, держась, дабы изъ границъ прежнихъ учрежденій штатовъ и положенной окладной суммы не выдти, почему сколько нашлось ненужныхъ или излишнихъ по Канцеляріи служителей, оные исключены, а поставлено на такой мѣрѣ, безъ чего уже никакъ обойтиться неможно» [1]).

Штаты Канцеляріи и Конторы были росписаны при слѣдующихъ данныхъ.

ВЪ КАНЦЕЛЯРІИ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРІИ И ФОРТИФИКАЦІИ.

«Генералъ-фельдцейхмейстеръ, когда ему время есть, присутствуетъ, яко президентъ оной, такъ какъ и во Адмиралтейской Коллегіи генералъ-адмиралъ (генералъ-фельдцейхмейстеру, по штату о генералитетѣ, жалованья въ годъ 5.616 руб., за раціоны (80 раціоновъ) 432 руб. и деньщиковъ—12).

По немъ:

Прочіе изъ артиллерійскаго и инженернаго генералитета опредѣляются по разсмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера, точію имъ жалованья съ раціоны и прочимъ получать отъ настоящихъ своихъ мѣстъ по чинамъ своимъ.

Да кромѣ оныхъ по артиллерійскому и инженерному корпусамъ въ присутствіе въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, оной-же Канцеляріи въ Конторѣ члены полагаются слѣдующіе чины, а именно:

---

[1]) Одновременно было представлено объ учрежденіи въ артиллеріи должности оберъ-квартирмейстера и о прибавленіи въ генералитетъ одного генералъ-маіора по числу пяти департаментовъ, на которые указомъ 24 Августа 1762 г. были подраздѣлены артиллерійскія команды и техническія заведенія.

	Число.	Имъ жалованья окладного полкаго въ годъ. Каждому. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.	
Въ Канцеляріи:				Производить не иначе, какъ въ совѣтники —изъ артиллерійскихъ маіоровъ, въ ассесоры —изъ артиллерійскихъ капитановъ и конечно знающихъ артиллерійскую науку. А къ произведенію будущихъ степеней слѣдовать имъ по своему старшинству
Совѣтникъ, въ чинѣ артиллеріи подполковника . .	1	600	600	
Ассесоръ, въ чинѣ артиллеріи маіора	1	360	360	
Да для инженерныхъ дѣлъ, совѣтникъ инженернаго корпуса, подполковничья ранга	1	600	600	Во всемъ поступать противуартиллерійскаго совѣтника и жалованье давать оному изъ инженерной суммы.
Къ произвожденію въ Канцеляріи дѣлъ:				
Секретарь, ранга артиллерійскаго поручика.				Въ томъ числѣ одному получать жалованье изъ суммы инженерной.
По артиллеріи	2	400	1200	
По Инженерной Экспедиціи.	1			
Протоколистъ, ранга артиллеріи штыкъ-юнкера . .	1	240	240	
Регистраторъ, ранга отъ арміи прапорщика	1	200	200	
Переводчикъ, ранга отъ арміи подпоручика	1	250	250	
Архиваріусъ	1	200	200	
При секретаряхъ артиллерійскихъ:				
Канцеляристовъ	4	100	400	
Писарей	16	12	192	
При инженерномъ секретарѣ:				При инженерныхъ дѣлахъ будущимъ канцеляристамъ и писарямъ жалованье по сему положенію давать изъ инженерной суммы.
Канцеляристовъ	2	100	200	
Писарей	4	12	48	
При протоколистѣ:				
Подканцеляристъ	1	50	50	
Писарь	1	12	12	

	Число.	Имъ жалованья окладного полнаго въ годъ.		
		Каждому.	Всѣмъ.	
		Рубли.	Рубли.	
При регистраторѣ:				
Писарей	2	12	24	
При архиваріусѣ:				
Подканцеляристъ	1	50	50	
Писарь	1	12	12	
Экзекуторъ, въ чинѣ артиллеріи поручика	1	200	200	Производить изъ артиллерійскихъ подпоручиковъ, знающихъ артиллерійскую науку, а къ произведенію изъ сего чина поступать по своему старшинству.
При немъ:				
Подканцеляристъ	1	50	50	
Писарей	2	12	24	
Вахмистръ, въ который чинъ опредѣлять изъ слѣдуемыхъ ко отставкѣ артиллерійскихъ ундеръ-офицеровъ добраго состоянія	1	30	30	
Переплетчикъ	1	12	12	
Купчина, опредѣляя къ сему званію изъ отставныхъ способнаго	1	12	12	
Разсыльщиковъ, опредѣляя изъ отставныхъ способныхъ .	8	9	72	
Да на инженерной суммѣ быть четыремъ человѣкамъ съ симъ же окладомъ	4	9	63	
Сторожей, изъ способныхъ отставныхъ.	2	9	18	
Квартирмистръ при судахъ.	1	20	20	
Гребцовъ	12	—	—	Въ тѣ гребцы, въ мирное время, опредѣлять изъ понтонныхъ матросовъ, гдѣ имъ на жалованье, мундиръ, провіантъ и прочее и сумма положена, и быть имъ, въ лѣтнее время,

	Число.	Имъ жалованье окладного полнаго въ годъ. Каждому. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.	
				при канцеляріи подъ экзекуторскимъ вѣдѣніемъ, а въ зимнее, для казенныхъ работъ во арсеналѣ. А въ военное время по надобности нанимать вольныхъ изъ остающейся отъ неполнаго комплекта людей суммы.
На канцелярскій расходъ .	—	—	300	
Да по Инженерной Экспедиціи на тѣ-жъ канцелярскіе расходы.	—	—	200	
При той-же Канцеляріи при свидѣтельствѣ и ревизованіи артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ о всѣхъ приходахъ и расходахъ денежныхъ и матеріальныхъ всякаго званія счетовъ.				
Оберъ-контролеръ, въ чинѣ артиллеріи маіора. . .	1	360	360	Производить изъ артиллерійскихъ капитановъ, знающихъ артиллерійскую науку, а къ произведенію изъ сего чина поступать по своему старшинству.
При немъ:				
Коммисаръ, ранга армейскаго прапорщика	1	100	100	
Бухгалтеръ	1	150	150	
Канцеляристовъ	3	70	210	
Писарей	6	12	72	
Разсыльщикъ	1	9	9	Опредѣлять изъ отставныхъ.
Сторожъ.	1	9	9	
На канцелярскій расходъ .	—	—	50	

	Число.	Имъ жалованья окладного полнаго въ годъ. Каждому. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.	
Оберъ-цейхвартеръ, въ чинѣ артиллеріи маіора . . .	1	360	360	Производить изъ артиллерійскихъ капитановъ, знающихъ артиллерійскую науку, а къ произведенію изъ сего чина поступать по своему старшинству.
При немъ:				
Канцеляристъ	1	70	70	
Подканцеляристъ	1	50	50	
Писарей	4	12	48	
На канцелярскіе расходы .	—	—	30	
При той-же Канцеляріи въ Цалмейстерской Конторѣ.				
Цалмейстеръ, въ чинѣ артиллеріи капитана	1	300	300	Производить изъ артиллерійскихъ поручиковъ, знающихъ артиллерійскую науку, а къ произведенію изъ сего чина поступать по своему старшинству.
При немъ:				
Бухгалтеръ	1	150	150	
Писарей	3	12	36	
Счетчиковъ, коихъ опредѣлять изъ отставныхъ рядовыхъ для счета денежной казны способныхъ	2	18	36	
Да на инженерной суммѣ быть счетчику одному съ симъ-же окладомъ жалованья	1	18	18	
Разсыльщикъ	1	9	9	Опредѣлять изъ отставныхъ.
Сторожъ	1	9	9	
На канцелярскій расходъ .	—	—	40	
Всего положенныхъ по сему штату при Канцеляріи и ея должностяхъ чинамъ на жалованье и на канцелярскіе расходы	—	—	7728	

	Число.	Имъ жалованья полнаго окладнаго въ годъ. Каждому. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.	
Деньщиковъ, положенныхъ по сему-жъ штату нижеписаннымъ чинамъ:				
Совѣтничьихъ	12	—	—	
Ассесорскихъ	4	—	—	
Оберъ-контролера	4	—	—	
Оберъ цейхвартера . . .	4	—	—	
Цалмейстера	3	—	—	
Экзекутора	1	—	—	
Итого	28	6	168	Въ томъ числѣ изъ инженерной суммы — 36 руб.
Вышеписаннымъ канцелярскимъ и ея должностей писарямъ, вахмистру, квартирмистру, переплетчику, купчинамъ, разсыльщикамъ, сторожамъ, счетчикамъ и деньщикамъ, всего 92 человѣкамъ за провіантъ и съ соляными . .	—	3 р. 52 к.	323 р. 84 к.	Въ томъ числѣ 15-ти изъ инженерной суммы—52 р. 80 коп.
У всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ, изъ положеннаго окладнаго жалованья чинить вычетъ, а именно:				
На медикаментъ:				
Со штабъ и оберъ-офицеровъ—$1^1/_2$ коп.				
Съ вахмистра, съ квартирмистра, купчины, разсыльщиковъ, сторожей и деньщиковъ (sic)—по 1 коп.				
Въ госпиталь у всѣхъ оныхъ чиновъ, кромѣ разсыльщиковъ				

	Число.	Имъ жалованья полнаго окладнаго въ годъ.	
		Каждому.	Всѣмъ.
		Рубли.	Рубли.
и сторожей, у коихъ вычету не бываетъ, такожъ съ секретарей и прочихъ штатскихъ служителей — по 1 коп. съ каждаго рубля. Тѣмъ служителямъ на строеніе мундира и обуви, сверхъ вышеписаннаго окладнаго жалованья полагается особая годовая сумма на каждаго человѣка, а именно: Вахмистру, квартирмистру, писарямъ, купчинѣ, разсыльщикамъ и счетчикамъ, всего 59-ти человѣкамъ, по 4 руб. 58½ коп.—270 р. 51½ коп. Переплетчику и сторожамъ, 5-ти человѣкамъ, по 4 р. 22 к. —21 р. 10 к.; итого—291 р. 61½ коп.; въ томъ числѣ изъ инженерной суммы 41 руб. 26½ коп.			

Изъ той полагаемой суммы упоминаемымъ служителямъ строить мундиры и раздачу чинить: въ три года—по кафтану, по камзолу, по двоимъ штанамъ. Кафтаны вахмистру, писарямъ, квартирмистру, купчинѣ, разсыльщикамъ и счетчикамъ дѣлать съ лацканами, воротниками и обшлагами триповыми черными, а переплетчику и сторожамъ безъ лацкановъ, только съ одними воротниками и обшлагами триповыми-жъ. Да въ каждый годъ за обувь, то есть за пару сапоговъ и за пару башмаковъ, по штатской цѣнѣ, деньгами, и тое обувь дѣлать какая по разсмотрѣнію главной команды опредѣлится.

Сіе только единственно положено для положенія суммы, а кому совершенно онымъ чинамъ мундиру быть оставляется на опредѣленіе генералъ-фельдцейхмейстера.

Всѣмъ же означеннымъ чинамъ по одной, а въ три года по двѣ шляпы.

На оный упоминаемымъ служителямъ мундиръ сумма, какъ выше значитъ, полагается сверхъ ихъ написаннаго окладнаго жалованья особая для того, чтобъ всѣ тѣ служители не почитали того мундира получаемымъ изъ окладу своего жалованья, но сверхъ того имъ дающимся изъ казны, понеже оное заготовляться будетъ казеннымъ попеченіемъ.

По прошествіи сроковъ заслуженный мундиръ отъ тѣхъ служителей не отбирать, съ отставными-жъ, кои не заслужа онаго выключатся, съ тѣми о отобраніи, или о оставленіи при нихъ тѣхъ мундировъ поступать на основаніи воинскаго 731 года года стата, слѣдующимъ образомъ: кои до указнаго мундирнаго срока до году и меньше отставлены будутъ, тѣмъ отдавать, а кои прежде онаго времени отставятся, у тѣхъ отбирать, а вмѣсто того изъ мундирной суммы давать по 1 руб. человѣку, равнымъ образомъ и послѣ умершихъ съ наслѣдниками по просьбѣ ихъ во отдачѣ того мундира поступать. А которые, бывъ въ службѣ меньше 4-хъ лѣтъ, или за французскими болѣзнями, отъ оной отставятся, тѣмъ ни мундира отдачи, ни денегъ по 1 руб. выдачи не чинить.

Что-же касается до дачи положеннымъ по сему штату штабъ и оберъ-офицерамъ, по ихъ характерамъ натурою деньщиковъ и вмѣсто оныхъ по нежеланію ихъ тѣхъ казенныхъ деньщиковъ содержанія, о произвожденіи жалованья по 24 руб. въ годъ, о томъ поступать на прописанномъ въ полковыхъ артиллерійскихъ штатахъ основаніи.

Въ 20 лѣтъ:

Изъ вышеписанныхъ служителей тесаковъ съ мѣдными эфесами, кромѣ переплетчика и сторожей, всего 59-ти, каждый по 1 р. 20 к., а за все на годъ . . .	3 р. 54 к.

Въ 8 лѣтъ:	
Портупей лосиныхъ, подшитыхъ тесьмою, каждая по 50 коп., а за все на годъ . . . . . . 3 р. $68^3/_4$ к.	
Итого . . . 7 р. $22^3/_4$ к.	Въ томъ числѣ 9-ти изъ инженерной суммы—1 р. $10^1/_4$ коп.
Итого на Канцелярію съ ея должностьми на жалованье и кому слѣдуетъ за провіантъ и соль, на мундиръ и прочіе . . . 8518 р. $68^1/_4$ к.	Въ томъ числѣ изъ инженерной суммы 1633 р. $16^3/_4$ коп.

Въ Конторѣ Артиллерійской и Фортификаціонной.

	Число.	Имъ жалованья окладнаго полнаго въ годъ. Каждому. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.	
Къ присутствію изъ генералитета, въ случаѣ надобности опредѣлять по разсмотрѣнію генералъ-фельдцейхмейстера.				
А кромѣ оныхъ полагаются члены:				
Военный совѣтникъ, въ чинѣ артиллеріи полковника	1	840	840	Производить не иначе, какъ въ военные совѣтники изъ артиллерійскихъ подполковниковъ, въ ассесоры изъ артиллерійскихъ капитановъ, и конечно знающихъ артиллерійскую науку, а къ производенію будущихъ степеней слѣдовать по своему старшинству.
Ассесоръ, артиллеріи маіорскаго ранга	1	360	360	
Да для инженерныхъ дѣлъ ассесоръ маіорскаго жъ ранга	1	360	360	Во всемъ поступать противъ артиллерійскаго ассесора.

	Число.	Имъ жалованья окладнаго полнаго въ годъ.		
		Каждому.	Всѣмъ.	
		Рубли.	Рубли.	
При нихъ: Для производства дѣлъ				
Секретарь, одного ранга, какъ и при Канцеляріи секретари	1	250	250	
Протоколистъ, одного ранга, какъ и при Канцеляріи протоколистъ	1	150	150	Оному протоколисту жалованье производить изъ инженерной суммы, для того, что имѣющійся при Канцеляріи протоколистъ будетъ жалованье получать изъ артиллерійской суммы.
Регистраторъ, одного ранга, какъ и при Канцеляріи регистраторъ	1	130	130	
Архиваріусъ	1	130	130	
При секретарѣ:				
Канцеляристовъ	4	80	320	
Писарей.	16	12	192	
При протоколистѣ:				
Подканцеляристъ	1	40	40	
Писарь	1	12	12	
Да на инженерной суммѣ съ симъ же окладомъ . . .	1	12	12	
При регистраторѣ:				
Писарей.	2	12	24	
При архиваріусѣ:				
Подканцеляристъ	1	40	40	
Писарь	1	12	12	
Экзекуторъ, ранга артиллерійскаго штыкъ—юнкера .	1	100	100	Изъ назначенныхъ въ отставку, или такихъ, коихъ уже далѣе не производить.

	Число.	Имъ жалованья полнаго окладнаго въ годъ. Каждому. Рубли.	Всѣмъ. Рубли.	
При немъ:				
Подканцеляристъ	1	40	40	
Писарь	1	12	12	
Ко исправленію дѣлъ по инженерной экспедиціи:				
Канцеляристъ	1	80	80	Онымъ по сему жалованье и прочее производить изъ суммы инженерной.
Писарей	4	12	48	
Вахмистръ, коего опредѣлять изъ отставныхъ артиллерійскихъ ундеръ-офицеровъ добраго состоянія и къ тому способнаго	1	20	20	
Переплетчикъ	1	12	12	
Купчина, коего опредѣлять изъ отставныхъ способнаго .	1	12	12	
Разсыльщиковъ или деньщиковъ опредѣлять изъ отставныхъ	6	8	48	
Да на инженерной суммѣ быть двумъ съ симъ же окладомъ.	2	8	16	
Сторожъ.	1	8	8	Опредѣлять изъ отставныхъ.
Да на инженерной суммѣ съ симъ же окладомъ	1	8	8	
На канцелярскіе расходы .	—	—	200	
А къ тому изъ суммы инженерной давать по	—	—	100	
Для свидѣтельства и ревизіи счетовъ:				
Контролеръ, въ чинѣ артиллеріи капитана. . . .	1	300	300	Производить изъ артиллерійскихъ поручиковъ, знающихъ артиллерійскую науку, а къ произвожденію изъ сего чина поступать по своему старшинству.

	Число.	Имъ жалованья полнаго окладнаго въ годъ.		
		Каждому.	Всѣмъ.	
		Рубли.	Рубли.	
При немъ:				
Коммисаръ, въ рангѣ армейскаго прапорщика . . .	1	100	100	
Бухгалтеръ	1	120	120	
Канцеляристовъ	3	60	180	
Писарей	6	12	72	
Сторожъ.	1	8	8	Опредѣлять изъ отставныхъ.
На канцелярскій расходъ .	—	—	40	
При цалмейстерской должности у прихода и расхода денежной казны артиллерійской и инженерной суммъ:				
Ундеръ-цалмейстеръ, въ чинѣ артиллеріи поручика.	1	180	180	Производить изъ артиллерійскихъ подпоручиковъ, знающихъ артиллерійскую науку, а къ произвожденію изъ сего чина поступать по своему старшинству.
При немъ:				
Канцеляристъ	1	60	60	
Писарей.	3	12	36	
Счетчиковъ, коихъ опредѣлять изъ отставныхъ рядовыхъ.	2	18	36	
Да на инженерной суммѣ, съ симъ же окладомъ, изъ минеровъ или піонеровъ . . .	1	18	18	
Сторожъ.	1	8	8	Опредѣлять изъ отставныхъ.
На канцелярскій расходъ .	—	—	30	
Всего положеннымъ по сему штату при Конторѣ и ея должностяхъ чинамъ на жалованье и на канцелярскіе расходы .	—	—	4764	

	Число.	Имъ жалованья полнаго окладнаго въ годъ.		
		Каждому.	Всѣмъ.	
		Рубли.	Рубли.	
Деньщиковъ, положенныхъ по сему штату нижеписаннымъ чинамъ:				
Военнаго совѣтника . . .	7	—	—	
Ассесорскихъ	8	—	—	
Контролерскихъ	3	—	—	
Ундеръ-цалмейстера . . .	1	—	—	
Экзекутора	1	—	—	
Итого . . .	20	4	80	Въ томъ числѣ изъ инженерной суммы четыремъ—16 руб.
Вышеписаннымъ конторскимъ и ея должностей писарямъ, вахмистру, переплетчику, купчинѣ, разсыльщикамъ, счетчикамъ, сторожамъ и деньщикамъ, всего 73 человѣкамъ за провіантъ и съ соляными .	—	3 р. 52 к.	256 р. 96 к.	Въ томъ числѣ 13-ти изъ инженерной суммы—45 р. 76 к.

У всѣхъ вышеписанныхъ чиновъ, кромѣ деньщиковъ, вычетъ въ медикаментъ и въ госпиталь изъ положеннаго окладнаго жалованья чинить такъ, какъ и выше сего въ канцелярскомъ штатѣ показано.

Тѣмъ служителямъ, сверхъ вышеписаннаго окладнаго жалованья, на мундиръ и обувь полагается особая годовая сумма, а именно:

Вахмистру, писарямъ, купчинѣ, разсыльщикамъ, счетчикамъ, всего 48 человѣкамъ, по 4 р $58\frac{1}{2}$ к. .	230 р. 8 к.	
Переплетчику, сторожамъ, 5 человѣкамъ, по 4 р. 22 коп. . . .	21 р. 20 к.	
Итого . . .	251 р. 28 к.	Въ томъ числѣ изъ инженерной суммы — 40 р. 90 к.

Какимъ же маниромъ онымъ служителямъ тѣ мундиры строить и въ какой срокъ раздачу чинить, также и въ прочемъ во всемъ поступать на прописанномъ выше сего въ штатѣ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи основанъ.	
Въ 20 лѣтъ.	
Тесаковъ съ мѣдными эфесы писарямъ, вахмистру, счетчикамъ, купчинѣ, разсыльщикамъ, всего 48-ми, каждому по 1 р. 20 коп., а за все на годъ . . . . 2 р. 88 к.	
Въ 8 лѣтъ.	
Портупей лосиныхъ, подшитыхъ тесьмою 48-ми, каждому по 50 коп., а за все на годъ . . . . 3 р. — к.	
Итого . . . . 5 р. 88 к.	Въ томъ числѣ 8-ми изъ инженерной суммы—98 коп.
Итого на Контору съ ея должностьми на жалованье и кому слѣдуетъ за провіантъ и соль, на мундиръ и проч. . . . . . 5358 р. 12 к.	Въ томъ числѣ изъ инженерной суммы — 895 р. 64 коп.
А всего на Канцелярію и ея Контору съ ихъ всѣми должностьми . . . . 13.876 р. $80^{1}/_{4}$ к.	Въ томъ числѣ изъ инженерной суммы — 2.528 р. $80^{3}/_{4}$ коп.»

Подлинный штатъ подписали: графъ К. Разумовскій, графъ П. Салтыковъ, князь А. Голицынъ, А. Вильбоа, графъ З. Чернышевъ, князь М. Волконскій, князь В. Долгоруковъ, В. Суворовъ и М. Бергъ [1].

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Арсен. св. 112, д. № 322.

Штатъ Военно-походной Канцеляріи.

Вмѣстѣ съ штатомъ центральнаго артиллерійскаго органа послѣдовало Высочайшее утвержденіе и штата «О артиллерійскомъ генералитетѣ и о ихъ штабѣ», въ томъ числѣ Военно-походной Канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстера.

Для послѣдней штатомъ было положено:

Секретарь, съ жалованьемъ 250 руб., переводчикъ, съ тѣмъ-же окладомъ по 250 руб. въ годъ, канцеляристъ—70 руб., подканцеляристъ—60 руб., три писаря, съ жалованьемъ каждому по 40 руб.; подъ Канцелярію за 2 раціона, за каждый раціонъ по 5 руб. 40 к.—10 руб. 80 коп., извощикъ—6 руб., ему-же, сверхъ окладнаго жалованья, за провіантъ и соль по 3 р. 52 к., да мясныхъ по 72 к. въ годъ—4 р. 24 к., ему же на построеніе мундира по образцу фурлейтскаго и за пару сапогъ—2 р. 48 к., на канцелярскій расходъ—300 р., а всего на Военно-походную Канцелярію опредѣлена была сумма—1073 руб. 52 коп. Для дѣлопроизводства Канцеляріи по инженернымъ дѣламъ при генералъ-фельдцейхмейстерѣ, какъ генералъ-директорѣ надъ фортификаціями Всероссійской Имперіи, были положены: особые канцеляристъ и писарь, съ жалованьемъ первому—60 р., второму—40 р. въ годъ, да на канцелярскій расходъ—100 руб.

Сверхъ того при генералъ-фельдцейхмейстерѣ опредѣлено состоять: генеральсъ-адъютанту, въ чинѣ артиллерійскаго капитана, съ окладомъ жалованья въ 300 руб., да за раціоны—70 р. 20 к. въ годъ, два адъютанта въ чинѣ армейскаго капитана, съ жалованіьемъ по 200 руб и за раціоны—37 р. 80 к., и какъ при генералъ-директорѣ надъ фортификаціями: адъютантъ, ранга инженеръ-капитана (жалованье—300 руб., раціоны—70 р. 20 к.) и флигель-адъютантъ, ранга инженеръ-подпоручика (120 руб. жалованья и 32 руб. 40 коп. за раціоны [1]).

Распоряженія Вильбоа по введенію въ дѣйствіе новыхъ штатовъ.

Получивъ Высочайшее утвержденіе на представленные имъ штаты, административнаго управленія, Вильбоа неотложно приступилъ къ распоряженіямъ о скорѣйшемъ введеніи ихъ въ дѣйствіе. Уже 7 Апрѣля онъ препроводилъ штаты Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, при особомъ предложеніи, въ которомъ писалъ:

«Учиненные о артиллерійскомъ генералитетѣ и ихъ штабѣ,

---

[1]) ibid.

также о Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи съ ея департаментомъ штаты воинскою коммисіею обще со мною разсматриваемы и по подписаніи для Высочайшей конфирмаціи при всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ сего Апрѣля 3 дня были поднесены и Ея Императорскимъ Величествомъ Высочайше конфирмованы. Я, оные штаты и докладъ въ оригиналѣ при семъ посылая, рекомендую: канцелярскихъ служителей, то есть отъ секретаря до нижняго чина немедленно разобрать и достойныхъ въ положенное по штату число назначить, о которыхъ, такожъ и о излишнихъ, представить ко мнѣ именной списокъ, съ показаніемъ сколько которому лѣтъ, давно-ли служитъ и съ какихъ чиновъ и какого состоянія и не одержимъ-ли кто изъ нихъ какими болѣзнями, дабы я могъ по тому разсмотрѣть и сдѣлать распредѣленіе»[1]. Срокомъ введенія въ дѣйствіе новыхъ штатовъ было установлено 1 Мая[2].

Распоряженія Вильбоа вызвали значительныя измѣненія въ личномъ составѣ Канцеляріи; до 40 человѣкъ были оставлены за штатомъ, или уволены отъ службы[3].

Форма обмундированія канцелярскихъ чиновъ.

Едва покончивъ съ вопросомъ о введеніи въ дѣйствіе новыхъ штатовъ, Вильбоа поспѣшилъ измѣнить и форму обмундированія канцелярскихъ чиновъ. При предложеніи 23 Декабря того-же 1763 г. онъ препроводилъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи учиненное имъ описаніе «какимъ манеромъ Канцеляріи и ея Конторы военному совѣтнику, совѣтникамъ, ассесорамъ, секретарямъ и прочимъ чинамъ и служителямъ мундиры имѣть».

Приводимъ любопытное содержаніе упомянутаго описанія.

«Военный совѣтникъ, совѣтники и ассесоры, по ихъ рангамъ—артиллерійскіе полевые, инженерные мундиры, только безъ эполетовъ.

Секретари—кафтанъ красный безъ лацкановъ и, вмѣсто оныхъ, по обѣимъ сторонамъ петли изъ краснаго гарусу и пуговицы по обѣимъ сторонамъ гнѣздами; воротникъ и обшлагъ изъ чернаго плюса. Обшлагъ съ клапаномъ. Камзолъ лосиный съ золотыми петлицами на обѣ стороны, а пуговицы въ одинъ рядъ. Штаны изъ краснаго сукна. Шляпа съ золотымъ узкимъ галуномъ, съ бѣлымъ бантомъ, безъ кистей. Шпага не мундирная, вмѣсто темляка, съ красною лентою.

[1] ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 644, № 190.
[2] ibid. Д. Арсен. св. 112, д. № 322, л. 114.
[3] ibid.

У протоколистовъ, регистраторовъ, переводчика и архиваріуса — равномѣрно, только камзолы съ гарусными петлицами простые.

А которые при инженерной экспедиціи и на инженерномъ жалованьи, тѣмъ, вмѣсто золота—серебро и вмѣсто позолоченыхъ пуговицъ—бѣлыя посеребряные.

Канцеляристы, подканцеляристы и писари имѣютъ кафтаны, камзолы и штаны изъ краснаго сукна. На кафтанахъ воротникъ и обшлагъ изъ чернаго трипу, обшлагъ съ клапаномъ безъ лацкановъ, а, вмѣсто оныхъ, по обѣимъ сторонамъ гнѣздами пуговицы и петли гарусныя. Кафтанъ подбитъ чернымъ стамедомъ, а у писарей черною каразеею. На камзолѣ пуговицы въ одинъ рядъ. У канцеляристовъ на воротникѣ, на клапанахъ обшлажныхъ и карманныхъ по борту позументъ, а на обшлагѣ въ три ряда; у подканцеляристовъ—въ два ряда, а на карманныхъ клапанахъ не имѣть, а у писарей—только на воротникѣ и на клапанѣ обшлага. Шляпы канцеляристу и подканцеляристу имѣть съ золотымъ узкимъ галуномъ, съ бѣлыми бантами, безъ кистей, а писарямъ — шляпы простыя, съ бѣлымъ бантомъ, безъ кистей-же. Шпаги имъ сдѣланы будутъ однокалиберныя, особливыя, которыя носить подъ камзолами и безъ темляковъ и безъ лентъ. Которые на инженерномъ жалованьи, имѣютъ серебряный позументъ и бѣлыя пуговицы.

Экзекутору имѣть по чину своему полевой артиллерійскій мундиръ, только безъ эполета.

У вахмистра мундиръ, какъ у канцеляриста, только обшлага безъ клапановъ, круглые, однако, безъ пуговицъ. Шляпа съ двумя кистьми гарусными, желтое съ чернымъ перемѣшано. Портупея мундирная чрезъ камзолъ и тесакъ мундирный. Щиблеты изъ черной кожи съ мѣдными пуговицами.

Переплетчикъ и купчина—равномѣрно, какъ у писарей.

Разсыльщики—такожъ, какъ писари, только безъ позумента. И сторожи.

Квартирмистру и гребцамъ особливый мундиръ къ веснѣ сдѣланъ будетъ.

Счетчикамъ мундиры имѣть, какъ писари канцелярскіе.

Прочимъ при Канцеляріи состоящимъ въ штабъ и оберъ-офицерскихъ рангахъ, которыхъ дѣйствительно изъ артиллерійскихъ офицеровъ и науки знающихъ опредѣлять велѣно, тѣмъ—по своимъ рангамъ носить мундиры полевой артиллеріи, токмо безъ эполетовъ» [1]).

Должность оберъ-кригсъ-коммисара.

Въ числѣ такихъ штабъ-офицеровъ, необходимо указать Оберъ-кригсъ-коммисара, въ чинѣ полковника артиллеріи, помѣщеннаго собственно въ штатѣ «О генералитетѣ», но обязаннаго присутствіемъ въ Канцеляріи [2]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 645, № 621.

[2]) ibid. № 405.

Въ отношенiи къ этому должностному лицу и къ другому— оберъ-квартирмейстеру, также положенному штатомъ «О генералитетѣ», у Вильбоа вышла большая непрiятность. Быть можетъ по требованiю ихъ же самихъ, Вильбоа, въ облегченiе и въ помощь ихъ дѣятельности, опредѣлилъ къ каждому по одному коммисару съ нѣсколькими нижними чинами. Прошло послѣ того нѣсколько лѣтъ, Вильбоа уже состоялъ не у дѣлъ, когда неожиданно артиллерiйскою Канцелярiею въ 1767 г. было получено извѣщенiе Ревизiонъ-Коллегiи о томъ, что «сiе опредѣленiе ихъ (коммисаровъ) и при нихъ нижнихъ служителей сдѣлано сверхъ конфирмованнаго штата, почему Ревизiонъ-Коллегiя употребляемаго на нихъ расходу, конечно, въ счетъ не приметъ, но еще по должности своей и взыскивать не оставитъ» [1]). Начетъ перешелъ всецѣло на А. Н. Вильбоа.

Характеристика дѣятельности А. Н. Вильбоа.

Просматривая документы архива времени фельдцейхмейстерства А. Н. Вильбоа, нельзя не выразить удивленiя тому обилiю резолюцiй, которыми онъ не оставлялъ снабжать поступавшiе къ нему представленiя, рапорты и доношенiя по всѣмъ четыремъ ввѣреннымъ его управленiю вѣдомствамъ: артиллерiйскому, инженерному, оружейному и кадетскаго корпуса. Въ особенности богаты содержанiемъ его резолюцiи по части хозяйственныхъ вопросовъ; иногда резолюцiи его по послѣднимъ составляли собою цѣлыя инструкцiи и положенiя, въ большинствѣ случаевъ полныя самыхъ полезныхъ и правильно разрѣшающихъ затрудненiя указанiй.

Несомнѣнно, дѣятельность А. Н. Вильбоа обѣщала явиться крайне плодотворною, но частые выѣзды его въ командировки, слабое состоянiе здоровья и кратковременное пребыванiе на посту генералъ-фельдцейхмейстера помѣшали тому.

Его выѣзды. Бороздинъ и Дебоскетъ.

Въ теченiи трехъ лѣтъ фельдцейхмейстерства Вильбоа, онъ два раза выѣзжалъ на продолжительное время по дѣламъ службы въ Лифляндiю. На это время онъ слагалъ съ себя обязанности ближайшаго управленiя ввѣренными ему вѣдомствами и поручалъ таковыя по экономическимъ дѣламъ—въ завѣдыванiе старшему по себѣ генералу. Такъ, при отъѣздѣ Вильбоа въ Лифляндiю, 5 Августа 1763 г., обязанности генералъ-фельдцейхмейстера были возложены на генералъ-пору-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 755, № 115.

чика К. Б. Бороздина, при второмъ-же отъѣздѣ, 22 Іюня 1764 г.— на генералъ-инженера Де-Боскета[1]).

БОЛѢЗНЬ ВИЛЬБОА. ГРАФЪ ОРЛОВЪ.

Кромѣ того, Вильбоа выѣзжалъ по дѣламъ службы въ Москву и пользовался болѣе или менѣе продолжительными отпусками для поправленія здоровья. Болѣзненное состояніе послѣдняго побудило, наконецъ, А. Н. Вильбоа проситъ отдыха отъ дѣлъ до окончательнаго возстановленія силъ. 14 Марта 1765 г. Государыня соизволила на ходатайство Вильбоа, причемъ поручила на то время правленіе должности генералъ - фельдцейхмейстера генералъ-аншефу графу Григорію Орлову[2]).

УВОЛЬНЕНІЕ ВИЛЬБОА ОТЪ СЛУЖБЫ.

Возстановить здоровье А. Н. Вильбоа, однако, не удалось, и онъ рѣшился ходатайствовать о полномъ увольненіи отъ службы. Только послѣ продолжительныхъ колебаній, Императрица согласилась на послѣднюю просьбу генералъ-фельдцейхмейстера и 9 Мая 1765 г. осчастливила его слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ:

«Неоднократныя прошенія ваши о увольненіи васъ, по слабости здоровья вашего, отъ службы склонили Насъ наконецъ Всемилостивѣйше уволить васъ отъ оной, не инако, какъ съ достойною похвалою за извѣстное Намъ ваше усердіе и рачительное исполненіе возлагаемыхъ на васъ должностей»[3]).

БІОГРАФИЧЕСКІЯ О НЕМЪ ДАННЫЯ.

Покончивъ со службою, А. Н. Вильбоа прожилъ еще болѣе 15 лѣтъ. Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о восьмомъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ.

Александръ Никитичъ[4]) былъ младшимъ сыномъ извѣстнаго дѣятеля времени Петра Великаго, контръ-адмирала Никиты Петровича Вильбоа. Съ самыхъ юныхъ лѣтъ Александръ Никитичъ началъ службу, поступивъ 25 Августа 1739 г. лейбъ-гвардіи въ бомбардирскую роту сержантомъ. 1 Января 1741 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, причемъ принялъ участіе въ походѣ слѣдующаго года въ Швецію; 29 Іюля 1744 г. пожалованъ камеръ-юнкеромъ ко Двору Императрицы Елисаветы Петровны, съ чиномъ полковника, 25 Декабря 1755 г. получилъ чинъ генералъ-маіора, а 5 Января 1758 г.— генералъ-поручика. Во время Прусской войны, Вильбоа принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, причемъ въ дѣлѣ при Эгендорфѣ былъ тяжело раненъ. 18 Августа 1759 г. онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго, 15 Января 1762 г. Великолуцкій пѣхотный

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 645, №№ 365 и 380.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 475, № 191.

[3]) ibid. Д. Арсен. св. 117, д. № 6.

[4]) См. портретъ.

полкъ былъ названъ его, Вильбоа, именемъ и 6 Марта того-же года онъ былъ назначенъ членомъ Военной Коллегіи. Въ царствованіе-же Петра III, Вильбоа, награжденный орденами св. Анны и Андрея Первозваннаго, 9 Февраля 1762 г. былъ призванъ на высокій постъ генералъ-фельдцейхмейстера, на которомъ и оставался до полнаго увольненія по болѣзни отъ службы. Находясь не удѣлъ, А. Н. Вильбоа, вмѣстѣ съ сыномъ, поселился въ своемъ помѣстьѣ въ Лифляндіи, гдѣ скончался 29 Января 1781 г.

Установленіе порядка сношеній высшихъ государственныхъ учрежденій съ генералъ-фельдцейхмейстеромъ черезъ центральный артиллерійскій органъ.

Отмѣтимъ, что въ фельдцейхмейстерство Вильбоа состоялось важное распоряженіе Правительствующаго Сената, ослабившее право генералъ-фельдцейхмейстера непосредственнаго сношенія съ высшими органами государственнаго управленія. Въ 1764 г. Вильбоа подалъ доношеніе въ Сенатъ, коимъ выставилъ необходимость, въ интересахъ возможно скорѣйшаго движенія дѣлопроизводства по команднымъ артиллерійскимъ дѣламъ, чтобы всѣ указы по нимъ присылать исключительно только на имя генералъ-фельдцейхмейстера, а не въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, «которая не могши собою учинить исполненія, представляетъ къ нему, чрезъ что происходитъ остановка и время упущеніе»; въ Канцелярію-же достаточно посылать указы только по экономическимъ дѣламъ. Сенатъ взглянулъ, однако, на этотъ вопросъ иначе, и, основываясь на указаніи утвержденнаго штата 1763 г., что «Въ Канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстеръ, когда ему время есть, присутствуетъ, яко президентъ оной, такъ какъ и въ Адмиралтейской Коллегіи генералъ-адмиралъ», въ названной-же Коллегіи по касающимся до адмиралтейства дѣламъ указы посылаютъ по всѣмъ безъ изъятія въ ту Коллегію—10 Марта 1764 г. опредѣлилъ: «по всякимъ же и по артиллеріи и фортификаціи дѣламъ указы посылать надлежитъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, развѣ особливо когда, по какой либо матеріи за нужно предусмотрится опредѣлить его генералъ-фельдцейхмейстера указомъ, какъ то и до днесь происходило» [1]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XVI, № 12.079.

ГЛАВА XXII.

НАЗНАЧЕНІЕ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРОМЪ ГРАФА Г. Г. ОРЛОВА.

11 Мая 1765 г. правившій должность генералъ-фельдцейхмейстера генералъ-поручикъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ получилъ указъ Императрицы, за собственноручною ея подписью:

«Генералъ-фельдцейхмейстеръ Вильбоа неоднократно просилъ Насъ, по причинѣ частыхъ своихъ болѣзненныхъ припадковъ, о увольненіи отъ службы. Мы на всеподданнѣйшее прошеніе его Всемилостивѣйше снисходя, наконецъ, уволили его отъ оной, а чтобъ толь знатные и важные корпусы, каковы артиллерійскій и инженерный не остались безъ настоящаго командира, всемилостивѣйше жалуемъ васъ на его мѣсто генералъ-фельдцейхмейстеромъ и надъ фортификаціями генералъ-директоромъ, совершенно надѣясь, что вы, по извѣстной Намъ и опытами всему государству доказанной вашей ревности и усердію, не упустите и сіи ввѣряемые вамъ корпусы содержать въ такомъ состояніи, какъ отъ толь вѣрнаго и усерднаго сына отечества ожидать можно» [1]).

Такъ, волею капризной судьбы, во главѣ управленія артиллеріею и связанныхъ съ нею вѣдомствъ, сталъ тридцатилѣтній генералъ-поручикъ, генералъ-адъютантъ, шефъ кавалергардскаго корпуса графъ Орловъ, всего три года назадъ только скромный казначей главнаго артиллерійскаго управленія капитанъ Григорій Орловъ, съ еще болѣе скромнымъ окладомъ годового жалованья въ 300 руб.

СОСТАВЪ ЦЕНТРАЛЬНАГО ОРГАНА КО ВРЕМЕНИ НАЗНАЧЕНІЯ ГРАФА ОРЛОВА.

Какъ-бы то ни было, но новый генералъ-фельдцейхмейстеръ немедленно-же проявилъ свою дѣятельность, потребовавъ отъ Канцеляріи

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 117, д. № 6.

АЛЕКСАНДРЪ НИКИТИЧЪ
ВИЛЬБОА.

КНЯЗЬ ГРИГОРІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ
ОРЛОВЪ.

ГРАФЪ ПЛАТОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
ЗУБОВЪ.

Главной Артиллеріи и Фортификаціи справки и экстракты о всѣхъ штатныхъ по артиллеріи положеніяхъ, въ томъ числѣ и относившихся до состоянія самой Канцеляріи, ея личнаго состава, денежныхъ средствъ и проч.

Изъ представленныхъ свѣдѣній о центральномъ артиллерійскомъ органѣ, графъ Орловъ узналъ, что противъ Высочайше конфирмованнаго въ 1763 г. штата, въ личномъ составѣ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи остаются пока незамѣщенными должности: регистратора, переводчика, архиваріуса и одного писаря; узналъ также, что дѣлопроизводство Канцеляріи отправлялось въ повытьяхъ: приказномъ (оно-же арсенальное), заводскомъ, гарнизонномъ (оно-же полковое) и полевомъ (оно-же секретное) [1]. Орлову-же былъ предоставленъ списокъ присутствующихъ членовъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи; ихъ было шесть: генералъ-маіоръ Меллеръ, инженеръ-генералъ-маіоръ Голенищевъ-Кутузовъ, инженеръ-полковникъ Пурпуръ, совѣтникъ Абакумовъ, оберъ-кригсъ-коммисаръ Лецкій, инженеръ-ассесоръ Озеровъ.

Переѣздъ центральнаго органа въ Москву.

Едва разобравшись съ затребованными свѣдѣніями и вѣдомостями, графъ Орловъ въ Октябрѣ 1766 г. получилъ извѣщеніе Сената о намѣченномъ Императрицею путешествіи въ Москву, а 9 Ноября того же года—указъ Военной Коллегіи о слѣдованіи туда-же, въ числѣ прочихъ учрежденій, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Переѣздъ былъ опредѣленъ на начало слѣдующаго 1767 г., но Орловъ уже принялся за подготовительныя распоряженія. Предложеніемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, 30 Ноября 1766 г., онъ опредѣлилъ командировать въ Москву генералъ-маіора Меллера и совѣтника Абакумова на усиленіе присутствующихъ членовъ Конторы [2]: генералъ-маіора Мартынова, военнаго совѣтника Аммосова, инженеръ-совѣтника Раевскаго и артиллеріи-ассесора Вельяшева-Волынцева. По приговору Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи 11 Декабря, «кромѣ того разсуждено, при томъ оной Канцеляріи слѣдованіи, отправить въ Москву изъ канцелярскихъ служителей»: секретаря, канцеляриста, двухъ подканцеляристовъ, двухъ

---

[1] ibid. Д. Арсен. св. 122 д. № 12.
[2] «Имѣющей быть съ переѣздомъ Императрицы Канцеляріею».

писарей и съ ними нѣкоторыя дѣла, «для присмотру коихъ въ дорогѣ»: дать двухъ деньщиковъ и конвойныхъ—одинъ капралъ и 4 рядовыхъ. Вмѣстѣ съ Канцеляріею должна была отправиться и Военно-походная Канцелярія генералъ-фельдцейхмейстера; московская цалмейстерская должность переименовывалась на время переѣзда Канцеляріи въ Москву, въ Контору, петербургская-же Контора—въ должность [1]).

Дѣятельность Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи открылась въ Москвѣ 9 Февраля 1767 г., возвращеніе-же центральнаго органа въ Петербургъ послѣдовало 21 Января 1768 г. Въ Москвѣ попрежнему возобновила свои дѣйствія Контора Канцеляріи.

Созданіе инструкціи для дѣлопроизводства московской артиллерійской и фортификаціонной конторы.

Вѣроятно, неблагопріятныя впечатлѣнія личнаго знакомства съ Московскимъ органомъ генералъ-фельдцейхмейстера, въ бытность послѣдняго въ Москвѣ, побудили графа Орлова предложить Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи выработать новое положеніе для дѣятельности Конторы. Канцелярія не замедлила исполнить распоряженіе и 28 Марта 1768 г. графъ Орловъ уже утвердилъ представленную ему «Инструкцію Конторѣ артиллерійской и фортификаціонной» [2]).

Инструкція была составлена въ 16 пунктахъ, указывавшихъ Конторѣ «какъ ей чинить исправленіе артиллерійскихъ и инженерныхъ дѣлъ».

Главнѣйшими требованіями Инструкція выставляла: возможно строгое отношеніе чиновъ Конторы къ служебнымъ обязанностямъ, невмѣшательство въ командныя дѣла, избѣганіе малѣйшаго превышенія имѣющихся полномочій, въ особенности при разрѣшеніи денежныхъ расходовъ, «чего, не описався въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, не исполнять». Не прибавлять никому жалованья и не повышать никого чинами безъ разрѣшенія на то генералъ-фельдцейхмейстера, чинить скорѣйшее отправленіе дѣлопроизводства, представлять о движеніи его срочныя вѣдомости въ Канцелярію, не заключать своею властью подряды на суммы свыше тысячи рублей и, въ особенности, заботиться о сохранности денежной казны и «всякаго званія» казеннаго имущества.

22 Апрѣля Московская Контора извѣстила Канцелярію о получе-

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 122, д. № 12; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 754, № 259.

[2]) ibid. Д. Арсен. св. 125, д. № 91.

ніи инструкціи, а мѣсяцъ спустя, 14 Мая, присутствующій членъ, Иванъ Вельяшевъ-Волынцевъ донесъ Канцеляріи о послѣдовавшемъ даже развитіи ея, выработкою особаго положенія «объ отправленіи цалмейстерской должности, о денежной казнѣ и о прочемъ» [1]).

Казалось, Канцелярія при такомъ ретивомъ усердіи своего московскаго органа должна была успокоиться за цѣлость ввѣренныхъ послѣднему денежныхъ суммъ, но печальный случай вскорѣ-же показалъ, что вся эта ретивость являлась только бумажною.

Расхищеніе денежныхъ суммъ и имущества Московской Артиллерійской Конторы.

Въ 1774 г. Правительствующій Сенатъ предписалъ повсемѣстно указами о производствѣ во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, при собраніи всѣхъ членовъ, экстренной ревизіи денежныхъ суммъ, «повѣривъ наличное состояніе ихъ по книгамъ». Подверглась такой ревизіи и Московская артиллерійская Контора и при повѣркѣ обнаружилось, что у находившагося тамъ въ цалмейстерской должности квартирмейстера Іевлева не оказалось состоявшей на рукахъ ассигнаціонной банковой суммы 141.850 руб. Немедленно было наряжено слѣдствіе, причемъ, въ виду того, что присутствующіе члены Конторы являлись сами виновниками преступленія, такъ какъ по закону отвѣчали за цѣлость суммъ, Сенатъ учредилъ для производства слѣдствія особую коммисію. Едва эта коммисія закончила разслѣдованіе, какъ Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи донесла Сенату о новомъ хищеніи: «артиллеріи у капитана Чевкина, по бытности его при московскомъ арсеналѣ цейхвартеромъ, не явилось мундирныхъ вещей по цѣнѣ на 106.153 рубля съ копѣйками». Въ виду возможной связи обоихъ преступленій, вновь обнаруженное хищеніе было поручено разслѣдованію той-же коммисіи. Послѣдняя не замедлила придти къ заключенію, что преступленія Іевлева и Чевкина произошли прежде всего по винѣ самихъ присутствующихъ членовъ артиллерійской Конторы и по слѣдующимъ причинамъ:

Іевлевъ—человѣкъ молодой—въ противность указа 1714 г., коимъ повелѣно болѣе года у приходовъ и расходовъ не быть, а смѣнять другими, былъ допущенъ до казны безсмѣнно слишкомъ 3 года. Хотя указами и велѣно свидѣтельствовать казну погодно и помѣсячно всѣмъ присутствующимъ и держать ее за печатьми президента съ членами,

---

[1]) ibid.

но сего ими не дѣлано и до такой слабости Іевлевъ допущенъ былъ, что уже и онъ надъ казною смотрѣнія не имѣлъ, а ввѣрялъ оную бывшему при немъ канцеляристу Ведякину, у котораго ключъ и печать отъ кладовыхъ были, такъ что иногда одинъ онъ принималъ и раздавалъ деньги кому хотѣлъ, въ томъ числѣ подъ росписки и самимъ присутствующимъ, изъ которыхъ главнымъ присутствующимъ генералъ-поручикомъ Мартыновымъ, въ разныя времена, забрано было до 4.000 руб., генералъ-маіоромъ Аммосовымъ—до 3.000 руб., ассесоромъ Сабуровымъ, бывшимъ надъ казною смотрителемъ—до 9.000 р. Въ свое оправданіе, виновные хотя и показывали, что деньги ими брались заимообразно, въ счетъ причитающагося жалованья, а казна не свидѣтельствовалась ими потому, что надъ нею особый былъ присмотръ, но это во оправданіе имъ не служитъ, такъ какъ, по силѣ законовъ, сверхъ опредѣленныхъ смотрителей, они обязаны казну соблюдать и цѣлость ея сохранять, но они того не только что не исполняли, но когда смотритель Сабуровъ представилъ имъ о необходимости свидѣтельства казны, то они и по сему напоминанію не только къ свидѣтельству не приступили, но и напоминаніе оставили въ молчаніи; сверхъ-же сего въ артиллерійскую Канцелярію и въ 1774 г. репортовали, что оная денежная казна хранится въ особливыхъ палатахъ и состоитъ къ отдачѣ въ готовности и въ надлежащее время присутствіемъ свидѣтельствуется, но такъ какъ оной тогда уже въ наличности полнаго числа не было, то они и репортовали ложно.

Въ разсужденіе преступленія Чевкина, присутствующіе виновны въ томъ, что, обязанные по закону, въ срединѣ декабря каждаго года, осматривать магазины и провѣрять имѣющееся въ нихъ имущество, они сего смотрѣнія во всю Чевкина болѣе двухъ лѣтъ бытность цейхвартеромъ не дѣлали. При пріемѣ отъ поставщика суконъ фабриканта Грунта поставляемыхъ имъ матеріаловъ, долженъ былъ присутствовать нарочно опредѣленный той Конторы членъ, который обязанъ накладывать ярлыки со своею початью, но такового члена даже и назначаемо не было. Они-же обязаны были тѣ магазины держать за своими печатьми, но того не исполняли и до такой слабости Чевкинъ былъ допущенъ, что и онъ, какъ и Іевлевъ печать свою отъ тѣхъ магазиновъ ввѣрялъ цейхдинеру, при немъ бывшему, Катеринину. Кромѣ того, выяснилось, что присутствующими было допущено явнос

попустительство, такъ какъ и по смѣнѣ Чевкина въ 1772 г. въ должности цейхвартеромъ Филиповымъ, пріемъ сукна отъ поставщика Грунта продолжался черезъ того-же Чевкина, причемъ когда, наконецъ, былъ уже обнаруженъ недостатокъ 200.000 аршинъ сукна и каразеи, то и тогда Контора умолчала о злоупотребленіяхъ Чевкина и Грунта, вслѣдствіе чего Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи разрѣшила продолжать поставку сукна и на слѣдующіе годы тому-же подрядчику Грунту, благодаря чему хищенія приняли еще большія размѣры.

Былъ допрошенъ слѣдственною коммисіею и поставщикъ Грунтъ, который показалъ, что присутствующихъ членовъ Конторы, отъ которыхъ зависѣло подписаніе опредѣленій присутствія о выдачѣ денегъ, по ложнымъ рапортамъ Чевкина, онъ «даривалъ сукномъ, напитками, товарами и деньгами». Это подтвердилъ и Чевкинъ, но въ виду того, что члены отрицали обвиненіе, а также за неимѣніемъ явныхъ уликъ, рѣшено было показаніе оставить и «предать воли Божіей, пока оно впредь само объявится». Сознался только одинъ членъ, генералъ-маіоръ Аммосовъ, который отвѣтилъ на показаніе, что Грунтъ, дѣйствительно, ему доставлялъ къ праздникамъ и на именины сахаръ, чай, сукна и разные напитки, токмо кромѣ денегъ, и онъ, Аммосовъ, то принималъ по одному только пріятству, а не за подписаніе опредѣленій.

Результатомъ слѣдствія явилась отдача подъ судъ какъ ближайшихъ виновниковъ преступленій — Чевкина и Іевлева, съ ихъ подчиненными, такъ и всего присутствія московской артиллерійской конторы; освобождены были отъ слѣдствія и суда только два члена — генералъ-маіоръ Лавровъ и ассесоръ Вельяшевъ-Волынцевъ «по совершенной ихъ неприкосновенности».

Всѣ виновные понесли заслуженное ими наказаніе, составъ же московскаго присутствія обновился[1]).

Отъѣзды графа Орлова и замѣстители его въ должности генералъ-фельдцейхмейстера.

Пока производилось только что изложенное слѣдствіе, артиллерія почти уже не видѣла своего генералъ-фельдцейхмейстера.

Отличительною особенностью фельдцейхмейстерства графа Орлова

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 624, д. № 96. Всеподданнѣйшій докладъ Сената 31 августа 1781 г.; Д. Сборн. св. 225.

выдѣляется его безпрерывная сдача управленія артиллеріею по случаю отъѣздовъ по порученіямъ Императрицы, но, главнымъ образомъ, «для излеченія болѣзни». Въ теченіи 17 лѣтъ состоянія Орлова въ должности генералъ-фельдцейхмейстера, въ формуляръ его занесены десять отъѣздовъ, длившихся неоднократно свыше года.

Инженеръ - генералъ Н. Муравьевъ.

Первый отъѣздъ графа Орлова послѣдовалъ въ 1767 г. «при Ея Величествѣ до Казани», причемъ предложеніемъ его 28-го Апрѣля было сообщено Высочайшее повелѣніе: «до возвратнаго прибытія, артиллерійскій и инженерный корпусы и прочіе по чину генералъ-фельдцейхмейстера департаменты препоручить въ главное управленіе господину генералу-инженеру, сенатору и кавалеру Муравьеву» [1]. Возвратился Орловъ черезъ два мѣсяца и 26 іюня уже состоялъ въ должности [2].

Артиллеріи генералъ-маіоръ И. И. Меллеръ.

21 Сентября 1771 г. состоялся указъ Императрицы объ отправленіи Орлова, съ обширными полномочіями, въ Москву, для принятія мѣръ противъ чумы и ея послѣдствій. Во время отсутствія, должность генералъ-фельдцейхмейстера отправлялъ артиллеріи генералъ-маіоръ И. И. Меллеръ. Возвращеніе послѣдовало въ Декабрѣ того-же года [3].

Генералъ-аншефъ графъ З. Г. Чернышевъ.

24 Апрѣля 1772 г. былъ Высочайше разрѣшенъ Орлову новый отъѣздъ, но уже для излеченія болѣзни. Должность генералъ-фельдцейхмейстера была возложена на вице-президента Военной Коллегіи, генералъ-аншефа графа Захара Григорьевича Чернышева. Послѣдній, однако, поручилъ генералу Меллеру сообщить Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, что «во время того его (Чернышева) при артиллеріи командованія, въ Канцеляріи присутствовать и дѣлъ подписывать, за другими многими положенными дѣлами, онъ не будетъ, а чинить къ нему представленія лишь по таковымъ дѣламъ, по коимъ Канцелярія собою рѣшить не можетъ» [4]. 25 Мая 1773 г. Сенатъ сообщилъ графу Чернышеву, что «Ея Императорское Величество, къ удовольствію своему видя, что генералъ-фельдцейхмейстера..... князя Г. Г. Орлова [5]) состояніе здоровья поправилось, именнымъ своимъ дан-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 755, № 88.
[2]) ibid., № 139.
[3]) ibid., Д. Ген. Пов. св. 535, д. №№ 7 и 27.
[4]) ibid., Д. Ген. Пов. св. 545, д. № 40.
[5]) Титулъ князя Орловъ получилъ въ 1772 г.

нымъ ему въ 20 день сего мѣсяца указомъ Всемилостивѣйше объявить соизволила, чтобы онъ нынѣ вступилъ въ отправленіе дѣлъ, отъ Ея Величества ему порученныхъ» [1]).

Канцелярія и генералы: артиллеріи Меллеръ, и инженеръ Мордвиновъ.

9 Іюня 1774 г. князь Орловъ подписалъ предложеніе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, въ коемъ, въ виду своего отъѣзда съ Высочайшаго соизволенія въ Москву на нѣкоторое время, распорядился: «получаемыя на имя мое дѣла, слѣдующія до экономическаго исполненія имѣютъ быть изъ Военно-походной моей Канцеляріи относимы для рѣшенія въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, а касающіяся до команднаго правленія: по артиллерійскому корпусу — артиллеріи генералъ-поручику Меллеру, по инженерному-жъ корпусу къ генералъ-инженеру Мордвинову; а если какія дѣла случатся, которыхъ имъ рѣшить будетъ неможно, объ ономъ представлять куда слѣдуетъ» [2]).

Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи и Оружейная канцелярія. Командная экспедиція.

Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ князю Орлову 15 Октября 1774 г., ему былъ разрѣшенъ отпускъ заграницу на два года «для леченія болѣзни», съ сохраненіемъ содержанія [3]). Сообщая объ этомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи 23 Декабря того же года, Военная Коллегія указала: «по случаю увольненія, объявленнаго генералъ-фельдцейхмейстера въ чужіе края, по основанію законовъ, правленіе имѣть: по артиллеріи и инженерному корпусу—оной Канцеляріи, а по оружейнымъ заводамъ и прочемъ принадлежащемъ ко онымъ—Оружейной Канцеляріи; чего-жъ сами оныя Канцеляріи рѣшить не могутъ о томъ, со мнѣніемъ, представлять на разсмотрѣніе въ Военную Коллегію» [4]).

Этимъ указомъ на Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи впервые возлагалось управленіе командными дѣлами. Не подготовленная строемъ своего дѣлопроизводства къ принятію ихъ, Канцелярія опредѣлила въ составѣ своего управленія учредить особую командную экспедицію, «со оставленіемъ при оной по озабыкновенности (дабы не остановя экономическія дѣла свободно можно было отправлять и командныя съ желаемымъ успѣхомъ) находившихся при

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея Д. Ген. Пов. св. 554, д. № 50.
[2]) ibid., Д. Ген. Пов. св. 564, д. № 86.
[3]) ibid., д. № 100, № 280.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 573, д. № 103, № 4.

Военно-походной Канцеляріи генералъ-фельдцейхмейстера чиновъ и служителей». Дѣла въ той экспедиціи производить и докладывать присутствію секретарю ея, бывшему секретарю Военно-походной Канцеляріи. Всѣ дѣла послѣдней принять на храненіе въ архивъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи; ей-же принять оставшіяся въ Военно-походной Канцеляріи денежныя суммы [1]).

Князь Орловъ выѣхалъ заграницу въ Январѣ 1775 г. и возвратился въ Мартѣ 1776 г., причемъ, вступивъ въ отправленіе должности, 23 Марта потребовалъ возвращенія къ нему чиновъ и дѣлъ Военно-походной Канцеляріи [2]).

12 Февраля 1777 г. Орловъ, съ Высочайшаго соизволенія, выѣзжалъ въ Москву, откуда вернулся 10 Марта того же года [3]). Туда-же выѣзжалъ онъ и въ Мартѣ 1779 г. [4]).

25 Апрѣля 1780 г. Императрица снова уволила князя Орлова «для леченія болѣзни» въ чужія края. Распоряженіями самого генералъ-фельдцейхмейстера и Военной Коллегіи повелѣно было управленіе «состоящихъ въ вѣдомствѣ князя Орлова разныхъ командъ и департаментовъ оставить на таковомъ основаніи, какъ оныя оставались въ прошедшемъ 1774 году». Военно-походная Канцелярія генералъ-фельдцейхмейстера отошла въ составъ снова образованной при Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи командной экспедиціи, съ тою лишь разницею, что управлявшій ею арміи подполковникъ Воейковъ, по распоряженію Орлова, былъ назначенъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ число присутствующихъ членовъ [5]).

Возвратился въ Россію князь Орловъ въ Сентябрѣ 1781 г., но въ слѣдующемъ же мѣсяцѣ, захвативъ съ собою упомянутаго подполковника Воейкова, отбылъ въ Москву [6]).

Окончательно вступилъ Орловъ въ должность генералъ-фельдцейхмейстера 14 Марта 1782 г. [7]), но—ненадолго.

---

[1]) ibid. Д. Порох. и Парк. св. 90, д. № 81, л. 4.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 589, д. № 90, № 70.
[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 596, д. № 84, №№ 44 и 59.
[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 744, № 35.
[5]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 617 д. № 103, №№ 126, 136.
[6]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 624, д. № 122, № 115.
[7]) ibid. Д. Порох. и Парк. св. 90, д. № 81; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 968, д. № 31.

13 Іюля 1782 г. князь Орловъ извѣстилъ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи, «что Ея Величество соизволила уволить его на нѣкоторое время въ Царицынъ для употребленія цѣлительныхъ водъ» [1]).

Изъ этой поѣздки генералъ-фельдцейхмейстеръ уже не вернулся.

Состояніе центральнаго артиллерійскаго органа въ періодъ фельдцейхмейстерства Орлова.

Безконечные разъѣзды Орлова не могли, конечно, не отразиться на ходѣ развитія внутренняго строя центральнаго артиллерійскаго органа. Въ немъ наступилъ положительный застой; по крайней мѣрѣ архивъ не сообщаетъ никакихъ свѣдѣній о тѣхъ или другихъ преобразовательныхъ пріемахъ со стороны генералъ-фельдцейхмейстера. Отчасти заботы послѣдняго восполнилъ Сенатъ, но и то общими для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ распоряженіями.

Распоряженія Сената по упорядоченію канцелярскаго дѣлопроизводства.

Указомъ 31 Декабря 1765 г. Правительствующій Сенатъ объявилъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи Ея Императорскаго Величества волю, чтобы во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ члены «каждый бы свою должность почиталъ въ настоящемъ окончательномъ исполненіи всякаго дѣла», не отступалъ отъ законовъ, не затѣвалъ другъ съ другомъ никакихъ ссоръ и споровъ и «не заходилъ въ недѣльныя письменные голоса»; не уклонялся никакими отговорками отъ засѣданій присутствія, дабы не терять напрасно время чрезъ развозъ дѣлъ канцелярскими служителями для подписки по домамъ. «Ея Императорское Величество—отмѣтилъ Сенатъ—Всемилостивѣйше не взыскиваетъ ни отъ кого сверхъ его возможности, но желаетъ, чтобъ каждый трудился по собственной силѣ и способности» [2]).

Правящій должность генералъ-прокурора князь Вяземскій 7 Марта 1767 г. потребовалъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи подачи каждую недѣлю къ генералъ-прокурорскимъ дѣламъ, «для донесенія Ея Величеству», рапортовъ о присутствіи и рѣшенныхъ дѣлахъ, «и присылать тѣ рапорты въ Пятницу или по меньшей мѣрѣ по утру въ Субботу» [3]).

Въ цѣляхъ привлеченія къ участію въ засѣданіяхъ присутствія возможно большаго числа членовъ, Сенатъ 5 Декабря 1767 г. опредѣлилъ указомъ, чтобы члены, «опредѣленные къ временнымъ комми-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 968, д. № 32.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 485, д. № 3.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 755, № 23.

сіямъ, въ настоящихъ ихъ мѣстахъ присутствіе имѣли до полудни, а въ коммисіи-бъ, къ которымъ они опредѣлены съѣзжались послѣ полудня» [1]).

28 Мая 1768 г. Сенатъ распорядился «чтобъ къ опредѣленію въ архиваріусы присутствующими выбираемы были люди трезваго житія и неподозрительные въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ непримѣченные», а мѣсяцъ спустя дополнилъ это распоряженіе новымъ: «дабы архивы непремѣнно въ каждый годъ одинъ разъ самими присутствующими» съ прилежнымъ наблюденіемъ свидѣтельствованы были, подъ страхомъ отвѣта по закону [2]).

Наконецъ, 20 Октября 1777 г. Сенатъ подтвердилъ прежнія свои распоряженія о неуклонномъ прибытіи въ Сенатъ съ докладами отъ присутственныхъ учрежденій ихъ президентамъ или въ менѣе важныхъ случаяхъ членамъ, для слушанія доклада и сообщенія всѣхъ необходимыхъ справокъ [3]).

Послѣдній переѣздъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ Москву.

Въ 1775 г. центральному артиллерійскому органу пришлось совершить еще одинъ переѣздъ въ Москву, но на этотъ разъ послѣдній. По возвращеніи въ томъ-же 1775 г. обратно въ Петербургъ, онъ обосновался здѣсь навсегда; въ послѣдующія царствованія главное артиллерійское управленіе не тревожилось уже переѣздами.

Въ Москвѣ Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи пребывала въ 1775 году съ 1 Февраля по 29 Декабря [4]).

Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера.

При графѣ Г. Г. Орловѣ мы впервые встрѣчаемся съ наименованіемъ Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера. Не нужно, однако, думать, чтобы подъ этимъ наименованіемъ скрывалось понятіе о какомъ либо новомъ административномъ учрежденіи. Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера былъ тою-же Военно-походною Канцеляріею, сначала неустойчиво, а съ 1770 годовъ окончательно усвоившей новое наименованіе—Штабъ.

Первый разъ Орловъ употребилъ это наименованіе 14 Іюня 1765 г. въ предложеніи своемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортифика-

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 496, д. № 27.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 509, д. № 29; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 756, № 83.

[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 596, д. № 34.

[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 564, д. №№ 16, 19, 60 и 100; св. 574, д. №№ 104 и 105.

ціи, въ которомъ написалъ, что «изъ бывшаго штата уволеннаго отъ службы генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа секретарь и прочіе чины оставлены въ моемъ штабѣ тѣми-же чинами» [1]).

Мѣсяцъ спустя, въ другомъ предложеніи, графъ Орловъ указываетъ: «Состоящее на дворѣ, гдѣ Военная походная моя Канцелярія находится, казенное строеніе по чрезвычайной ветхости сломать» [2]). Далѣе слѣдуютъ самыя сбивчивыя наименованія то «Военно-походная Канцелярія генералъ-фельдцейхмейстера», то «Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера» и такъ до 1770 годовъ, когда сама артиллерійская администрація начала строго придерживаться названія «Штабъ» и даже дѣлать поправки въ отношеніяхъ по этому вопросу постороннимъ вѣдомствамъ. Категорически же разрѣшается вопросъ при сравненіи опредѣленій генералъ-фельдцейхмейстера о канцелярскихъ чинахъ его личнаго органа, гдѣ послѣдніе упоминаются то въ Штабѣ, то въ Военно-походной Канцеляріи [3]).

Упраздненіе Оружейныхъ Конторы и Канцеляріи.

Управленіе оружейными дѣлами продолжало сосредоточиваться въ вѣдѣніи Оруженой Канцеляріи, находившейся въ Тулѣ, и ея Конторы— въ Петербургѣ. Запущенное состояніе Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, состоявшихъ въ ближайшемъ завѣдываніи Оружейной Конторы, побудило генералъ-фельдцейхмейстера ходатайствовать о передачѣ ихъ въ управленіе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и объ упраздненіи Оружейной Конторы, «которая производствомъ вездѣ письменнаго порядка наноситъ правленію излишній трудъ и въ работѣ медленность». На ходатайство князя Орлова, 14 октября того-же года, послѣдовала Высочайшая конфирмація: «быть по сему», которая и была объявлена Сенатомъ 22 Октября [4]).

Вслѣдъ за Конторою, вскорѣ прекратила свое существованіе и Оружейная Канцелярія. 15 Февраля 1782 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, объявленное Сенатомъ 19 числа: «Тульскому оружейному заводу повелѣваемъ отнынѣ быть въ вѣдомствѣ казенной Палаты Тульскаго намѣстничества». Это было приговоромъ обособленной адми-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 753, № 309.
[2]) ibid. № 304.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. св. 754 и 755.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 564, д. № 100, № 272.

нистраціи оружейнаго дѣла; Оружейная Канцелярія закрыла свои дѣйствія [1]).

Послѣдній отъѣздъ князя Орлова. Болѣзнь. Назначеніе опеки надъ его личностью и имуществомъ.

Мы уже упомянули, что, выѣхавъ къ царицынскимъ «цѣлительнымъ» водамъ, князь Орловъ не вернулся на постъ генералъ-фельдцейхмейстера; разстроенное здоровье окончательно лишило его силъ и влекло къ могилѣ. 31 Декабря 1782 г. Императрица обратилась къ братьямъ князя съ милостивымъ указомъ, опредѣлившимъ дальнѣйшую судьбу умиравшаго Орлова.

«Графъ Иванъ Григорьевичъ, графъ Алексѣй Григорьевичъ, графъ Федоръ Григорьевичъ и графъ Владиміръ Григорьевичъ — писала Екатерина. Болѣзненное состояніе брата вашего князя Григорія Григорьевича тѣмъ чувствительнѣе Меня оскорбляетъ, поколику превосходныя его душевныя качества, отличное усердіе ко Мнѣ и къ Отечеству и знаменитыя заслуги не могутъ никогда быть забвенны. Я принимаю истинное участіе въ печали, которую причиняетъ вамъ подобное состояніе брата и друга вашего, но когда всѣ старанія, доселѣ къ исцѣленію его употребленныя, были безплодны, и когда успѣха въ томъ не инако, какъ отъ времени ожидать можно, то и нахожу Я лучшимъ средствомъ особу и имѣніе его препоручить вашему присмотру и попеченію до совершеннаго его исцѣленія. Извѣстныя Мнѣ между всѣми вами братская любовь и дружба служатъ мнѣ надежною порукою, что вы приложите всемѣрное стараніе къ сохраненію его, къ доставленію ему всего нужнаго въ настоящемъ его положеніи и къ исцѣленію его. Отъ васъ зависитъ избрать мѣсто, для пребыванія его способное, гдѣ-бы онъ чистымъ воздухомъ и всякими свойственными выгодами пользоваться могъ. Что касается до соблюденія имѣнія его, въ томъ Я совершенно на васъ полагаюсь, предоставляя вамъ распоряжать онымъ сообразно государственнымъ узаконеніямъ, особливо-же наставленіямъ опекунамъ въ Моихъ учрежденіяхъ даннымъ. Долги на немъ имѣющіеся вы можете уплачивать изъ его пенсіи, жалованья и другихъ доходовъ» [2]).

Милость Императрицы не помогла, однако, дѣлу; несмотря на заботы братьевъ, князь Г. Г. Орловъ 13 Апрѣля 1783 г. скончался въ Москвѣ.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 632, д. № 114, №№ 28 и 51.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 640, д. № 11

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ О КНЯЗѢ Г. Г. ОРЛОВѢ.

Пополнимъ приведенныя уже нами свѣдѣнія о девятомъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ краткими біографическими данными.

Григорій Григорьевичъ Орловъ [1]), графъ, князь Римской имперіи, родился 6 Октября 1734 г. Отецъ его, Григорій Ивановичъ Орловъ пріобрѣлъ извѣстность при Петрѣ Великомъ мужественнымъ участіемъ въ шведской и турецкихъ войнахъ, за что былъ пожалованъ портретомъ Петра для ношенія на золотой цѣпи; за тѣмъ онъ состоялъ Новгородскимъ губернаторомъ. Орловъ, Григорій Григорьевичъ началъ службу съ 15 лѣтняго возраста л.-гв. въ Семеновскомъ полку, откуда въ 1757 г., уже офицеромъ, былъ переведенъ въ образованный графомъ Шуваловымъ Обсерваціонный корпусъ, съ которымъ участвовалъ въ Семилѣтней войнѣ. Раненный подъ Цорндорфомъ и награжденный за боевыя отличія чиномъ капитана, Орловъ въ 1759 г., въ качествѣ пристава плѣннаго графа Шверина, любимаго флигель-адъютанта прусскаго короля, былъ присланъ изъ дѣйствующей арміи въ Петербургъ. Здѣсь, генералъ-фельдцейхмейстеръ графъ Шуваловъ взялъ его къ себѣ въ адъютанты; однако, Орловъ имѣлъ смѣлую неосторожность сойтись весьма близко съ возлюбленною Шувалова, извѣстною красавицею княгинею Куракиной, и разгнѣванный генералъ-фельдцейхмейстеръ тотчасъ-же отчислилъ его отъ должности и опредѣлилъ въ Фузелерный гренадерскій полкъ. Этотъ случай, сдѣлавшійся достояніемъ петербургскихъ салоновъ, доставилъ, между прочимъ, Орлову возможность стать извѣстнымъ Екатеринѣ; тогда еще Великая Княгиня, Екатерина Алексѣевна пожелала видѣть петербургскаго артиллериста донъ-жуана и Григорій Орловъ былъ ей представленъ.

По смерти графа Шувалова, Орловъ былъ опредѣленъ на должность цалмейстера Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и, при восшествіи Императрицы Екатерины II на престолъ, явился, какъ мы уже видѣли, ближайшимъ ея пособникомъ. 28 Іюня 1762 г., въ день завершившагося переворота, онъ былъ пожалованъ въ званіе дѣйствительнаго камергера, 3 Августа того-же года получилъ 800 душъ въ Серпуховскомъ уѣздѣ, а два дня спустя вмѣстѣ съ братьями — 50 тысячъ рублей, при коронованіи-же Императрицы, 22 Сентября 1762 г. былъ произведенъ въ генералъ-поручики, назначенъ генералъ-адъютантомъ и возведенъ въ графское достоинство. Кромѣ того, Императрица пожаловала графу Орлову ордена св. Александра Невскаго и св. Андрея Первозваннаго, назначила его шефомъ Кавалергардскаго корпуса, подполковникомъ л.-гв. Коннаго полка, 22 Іюля 1763 г. опредѣлила президентомъ «Канцеляріи опекунства иностранныхъ» и 30 Декабря 1764 г. произвела въ чинъ генералъ-аншефа. Въ заключеніе безграничныхъ милостей, Императрица 11 Мая 1765 года ввѣрила графу Орлову высокій постъ генералъ-фельдцейхмейстера.

Такое необыкновенно быстрое возвышеніе Орлова породило много завистниковъ, старавшихся вредить ему во мнѣніи Государыни, но Орловъ презиралъ всѣ строившіяся противъ него козни, ни мало

[1]) См. портретъ

объ нихъ не безпокоился и съумѣлъ одиннадцать лѣтъ сохранить къ себѣ расположеніе Екатерины.

Въ 1771 г. въ Москвѣ появилась чума, истребившая значительную часть населенія; народъ началъ бунтовать, разбилъ карантинные дома, убилъ архіепископа Амвросія, и готовился къ еще большимъ насиліямъ. Получивъ объ этомъ извѣстіе, Императрица отправила въ Москву графа Орлова. Энергичными мѣрами, полными самоотверженія и присутствія духа, Орловъ прекратилъ бунтъ, заставилъ народъ обратиться къ мѣрамъ предосторожности и остановилъ дольнѣйшее развитіе грозной эпидеміи. Екатерина вознаградила великую заслугу Орлова нарочно отчеканенною золотою медалью, на которой, съ лицевой стороны былъ изображенъ его портретъ, а на оборотной—Курцій, бросающійся въ пропасть и надпись: «*И Россія таковыхъ сыновъ имѣетъ!*» Кромѣ того въ Царскомъ Селѣ были воздвигнуты тріумфальныя ворота, съ надписью: «*Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва!*»

5 Октября 1772 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе графомъ Г. Г. Орловымъ пожалованнаго ему титула князя Римской имперіи.

Взысканный почестями Орловъ не пользовался, однако, хорошимъ здоровьемъ. Леченіе требовало почти безпрерывныхъ отъѣздовъ его то заграницу, то въ цѣлебныя мѣстности Россіи, пока, наконецъ, возвращаясь въ 1783 г. изъ послѣдней царицынской поѣздки, онъ не покончилъ въ Москвѣ всѣ разсчеты съ жизнью. Тѣло его было погребено въ подмосковномъ имѣніи Орловыхъ «Отрада», но въ 1832 г., вмѣстѣ съ останками графа Алексѣя Григорьевича Орлова, перенесено въ Новгородскій Юрьевъ монастырь.

Князь Орловъ съ 1777 г. состоялъ въ бракѣ съ Екатериною Николаевною Зиновьевою (сконч. въ 1782 г.), но бракъ былъ бездѣтенъ.

Князь Г. Г. Орловъ былъ извѣстенъ своимъ покровительствомъ писателямъ и въ особенности Ломоносову; по смерти послѣдняго, онъ скупилъ у вдовы всѣ его книги и рукописи. Онъ-же построилъ въ Петербургѣ на свои средства и пожертвовалъ артиллерійскому вѣдомству подъ арсеналъ громадное зданіе, сохранившееся до нашихъ дней [1]), равно какъ и надпись на немъ: «*Въ пользу артиллеріи арсеналъ сей соорудилъ собственнымъ иждивеніемъ генералъ-фельдцейхмейстеръ князь Орловъ, лѣта 1776*».

Послѣ кончины князя Орлова, назначенія новаго генералъ-фельдцейхмейстера не послѣдовало. Его обязанности въ первое время перешли къ Военной Коллегіи.

---

[1]) Нынѣ Окружной Судъ на Литейномъ проспектѣ.

ГЛАВА XXIII.

По смерти генералъ-фельдцейхмейстера князя Г. Г. Орлова адъютанты его, секретарь и переводчикъ, «съ награжденіемъ одного чина», были распредѣлены по разнымъ мѣстамъ служенія, Штабъ-же генералъ-фельдцейхмейстера, въ полномъ составѣ чиновъ, снова присоединенъ къ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, гдѣ образовалъ, на основаніяхъ положенія 1774 г., особую «командную экспедицію». Старшимъ по вѣдомству оказался генералъ-поручикъ И. И. Меллеръ, который и занялъ предсѣдательское кресло въ присутствіи Канцеляріи, но безъ всякихъ правъ, принадлежавшихъ власти генералъ-фельдцейхмейстера. Послѣдняя, какъ мы уже указали, перешла къ Военной Коллегіи. Меллеръ, вмѣстѣ съ присутствіемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи сочинялъ опредѣленія по разрѣшенію тѣхъ или другихъ экономическихъ и командныхъ дѣлъ, и въ случаяхъ, превышавшихъ ея полномочія, Канцелярія представляла таковыя опредѣленія на распоряженіе Коллегіи.

Третій періодъ между-фельдцейхмейстерства. Установившійся порядокъ управленія.

За сохраненіемъ установившагося порядка артиллерійскаго управленія строго слѣдилъ Сенатъ. Когда, напримѣръ, за отъѣздомъ Меллера по дѣламъ службы изъ Петербурга, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи, журнальнымъ опредѣленіемъ 14 Іюня 1783 г., приказала замѣстить Меллера въ присутствіи старшимъ по немъ, генералъ-поручикомъ Меллисино, то Сенатъ немедленно запросилъ Канцелярію: «дано-ль объ ономъ знать Военной Коллегіи», и только успокоенный утвердительнымъ отвѣтомъ послѣдней допустилъ Меллисино къ присутствію [1]).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 933, д. № 27.

НЕДОСТАТКИ ЕГО.

Отсутствіе единоличнаго начала въ строѣ канцелярскаго управленія не замедлило, однако, сказаться отрицательными результатами на дѣятельности центральнаго артиллерійскаго органа. Присутствіе было перегружено массою дѣлъ, поступившихъ на его распоряженіе изъ портфеля генералъ-фельдцейхмейстера, дѣлъ ему мало знакомыхъ и естественно задержавшихъ движеніе обычнаго, предоставленнаго ему регламентами и инструкціями дѣлопроизводства. Малоподвижность установившагося порядка особенно пагубно отразилась на теченіи командныхъ дѣлъ, требовавшихъ быстроты разрѣшенія и вообще чуждыхъ всякимъ формамъ коллегіальнаго управленія.

НАЗНАЧЕНІЕ МЕЛЛЕРА НАЧАЛЬНИКОМЪ КОМАНДНОЙ ЭКСПЕДИЦІИ СЪ ПРАВАМИ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРА.

Приведенныя соображенія вызвали необходимость возстановленія единоличнаго начала въ строѣ управленія Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. 24-го Ноября 1783 г. состоялся Высочайшій указъ о производствѣ генералъ-поручика Ивана Ивановича Меллера въ «Наши полные генералы», причемъ на Меллера было возложено отправленіе обязанностей генералъ - фельдцейхмейстера—безъ права, однако, на это званіе—и ему-же повелѣно было принять въ свое непосредственное управленіе Командную Экспедицію Канцеляріи [1]). Послѣдняя немедленно распорядилась указами во всѣ подчиненныя мѣста о представленіи впредь всѣхъ дѣлъ, касающихся до команднаго управленія непосредственно генералъ-аншефу Меллеру. Въ свою очередь, Канцелярія, вмѣсто посылаемыхъ ранѣе указовъ, начала относиться къ новому главѣ—«представленіями», Меллеръ-же замѣнилъ форму своихъ отношеній къ Канцеляріи—«предложеніями» [2]).

Занятое генераломъ Меллеромъ положеніе въ строѣ главнаго артиллерійскаго управленія поставило его въ обстановку «президента» присутствія съ одной стороны и непосредственнаго распорядителя командною частью—съ другой. Новый порядокъ управленія далъ, такимъ образомъ, возможность присутствію вернуться къ правильному отправленію своего дѣлопроизводства экономическихъ дѣлъ, командныя-же дѣла поступили въ нормальныя условія ихъ разрѣшенія. Отношенія Военной Коллегіи къ артиллерійскому вѣдомству приняли прежнюю форму «общей дирекціи».

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 933, № 246; Д. Ген. Пов. св. 640, д. № 106, № 160.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 640, № 146; св. 647, д. № 117, № 225.

Вновь установленное теченіе дѣлъ оказалось, однако, не устойчивымъ, вслѣдствіе отъѣздовъ Меллера. Оставляя, на время своихъ отбытій изъ Петербурга, предсѣдательствующимъ въ присутствіи старшаго генералъ-поручика Меллисино, Меллеръ не ввѣрялъ ему хотя бы временного управленія командною экспедиціею, а поручалъ по командньмъ дѣламъ, «которыя требуютъ скораго рѣшенія», дѣлать опредѣленія присутствію Канцеляріи, о прочихъ же представлять ему, Меллеру, по мѣсту нахожденія, или откладывать до его возвращенія. Наконецъ, отбывъ въ Сентябрѣ 1787 г. къ дѣйствующимъ войскамъ, «предводимымъ его свѣтлостью княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ» [1]), генералъ-аншефъ Меллеръ, предложеніемъ 14 Октября того-же года, возложилъ на Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи отправленіе всѣхъ дѣлъ какъ командной экспедиціи, такъ и общаго управленія [2]).

Пожалованіе Меллера въ бароны, съ наименованіемъ Закомельскимъ.

За оказанныя на войнѣ, въ особенности-же при штурмѣ Очакова, отличія, Меллеру, указомъ Сенату 30 Іюля 1789 г., было Высочайше пожаловано достоинство барона Россійской Имперіи, съ наименованіемъ—«баронъ Меллеръ-Закомельскій» [3]). 6 Октября 1790 г., участвуя при взятіи ретраншамента предъ Киліею, баронъ И. И. Меллеръ-Закомельскій былъ смертельно раненъ и 10 числа того же мѣсяца скончался [4]).

Кончина его.

Біографическія свѣдѣнія о баронѣ Меллерѣ-Закомельскомъ.

Иванъ Ивановичъ Меллеръ, «нѣмецкой націи изъ мѣщанъ лютерскаго закона»—какъ значится въ его аттестатномъ спискѣ [5])—родился въ 1725 г. Службу началъ въ 1739 г., въ артиллеріи, канониромъ; первый офицерскій чинъ получилъ въ 1752 г. и въ 1759 г. состоялъ подполковникомъ, когда принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ; начальствуя артиллеріею въ войскахъ Румянцова, онъ участвовалъ при взятіи Кольберга, за что 25 Февраля 1762 г. пожалованъ чиномъ полковника. 22 Сентября 1764 г. Меллеръ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, 24 Февраля 1769 г. награжденъ орденомъ св. Анны, 21 Апрѣля 1773 г. получилъ чинъ генералъ-поручика и 10 Іюля 1775 г., въ день торжества заключенія мира съ Турціею, Высочайше пожалованъ орденомъ св. Александра Невскаго. Состоя членомъ присутствія Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, онъ не-

---

[1]) Въ походѣ противъ Турціи.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 648, д. № 105, № 246; д. № 106, № 322; св. 672, д. № 77, №№ 276, 327.

[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 937, № 106.

[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 989, д. № 52.

[5]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 666.

однократно замѣнялъ въ должности генералъ-фельдцейхмейстера графа Орлова, а по кончинѣ его, какъ мы видѣли, былъ назначенъ исправляющимъ эту должность. Императрица, высоко цѣнившая дѣятельность и заслуги Меллера, произвела его въ генералъ-аншефы, пожаловала кавалеромъ ордена св. Владиміра 1-й степени и, наконецъ, за участіе въ турецкомъ походѣ Потемкина, возвела его съ нисходящимъ потомствомъ въ баронское достоинство, съ присоединеніемъ къ фамиліи наименованія—Закомельскій. Останки барона И. И. Меллера-Закомельскаго погребены въ соборной церкви г. Херсона.

Принятіе въ управленіе артиллерійскаго корпуса княземъ Потемкинымъ-Таврическимъ.

Вмѣстѣ съ сообщеніемъ о кончинѣ Меллера, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи была представлена копія съ приказа князя Потемкина, безпримѣрнаго по своему происхожденію и крайне любопытнаго по содержанію. Приказъ былъ отданъ 11 Октября 1790 г., на другой день по смерти Меллера.

«По воспослѣдовавшей нынѣ, къ чувствительному моему сожалѣнію—объявлялъ князь Тавриды—кончинѣ господина генерала аншефа и кавалера барона Ивана Ивановича Меллера-Закомельскаго, пріемлю я корпусъ артиллеріи, въ знакъ особливаго ко оному уваженія въ собственное мое начальство, о чемъ предписываю объявить во всей командѣ, отъ которой относиться прямо ко мнѣ и правителю канцеляріи покойнаго со всѣми по сей части письменными дѣлами у меня явиться» [1]).

Отсутствіе обычнаго въ такихъ случаяхъ Высочайшаго повелѣнія, наличность исключительно одной капризной воли всесильнаго, однако, временщика, оставили Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи только возможность внести въ журналъ опредѣленій 15 Ноября слѣдующую запись: «о вышеизложенномъ донесть Государственной Военной Коллегіи».

Но князь Г. А. Потемкинъ былъ президентомъ Военной Коллегіи, и пока Канцелярія тщетно ожидала отъ нея разъясненій, Потемкинъ уже полновластно распоряжался въ артиллерійскомъ вѣдомствѣ. «Бомбардирскаго полку подпоручикъ Татариновъ—сообщалъ онъ, напримѣръ, Канцеляріи въ предложеніи 12 Декабря 1790 г.—сего числа переведенъ мною въ Кіевскій арсеналъ на имѣющуюся вакансію поручика надъ мастеровыми. О семъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи чрезъ сіе даю знать» [2]). Такихъ предложеній, касав-

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 989, д. № 52.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 938, № 12.

шихся не только командной части, но и экономическихъ дѣлъ въ артиллерійскомъ архивѣ—нѣсколько тетрадей.

Протеста свыше противъ оригинальнаго пріема Потемкина въ назначеніи себя главнымъ надъ артиллеріею такъ и не послѣдовало.

Общее преобразованіе военнаго управленія.

Періодъ главенства князя Потемкина-Таврическаго надъ артиллеріею ознаменовался выдающимся событіемъ въ исторіи главнаго артиллерійскаго управленія. Центральный органъ послѣдняго готовился потерять всѣ созданныя графомъ Брюсомъ и настойчиво поддерживаемыя на протяженіи почти всего XVIII столѣтія формы внѣшняго соотношенія его къ общему строю государственныхъ учрежденій. Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи изъ учрежденія, въ значительной степени самостоятельнаго, готовилась обратиться въ вполнѣ зависимый, второстепенный органъ. Обстоятельство это было вызвано вопросомъ объ общемъ пересмотрѣ военнаго управленія и о новомъ образованіи Военной Коллегіи.

Новое образованіе Военной Коллегіи и значеніе его для центральнаго артиллерійскаго органа.

15 Апрѣля 1791 г. Императрицею Екатериною былъ данъ Военной Коллегіи указъ, которымъ повелѣвалось: «Для удобнѣйшаго отправленія дѣлъ вообще по службѣ военной и въ отвращеніе излишнихъ переписокъ и всякихъ медленностей и затрудненій, признали Мы за нужное Военную Нашу сухопутную Коллегію устроить сообразно тому, какъ регламентомъ отъ Насъ въ 14 день августа 1765 года изданнымъ военная Наша морская Коллегія устроена; вслѣдствіе чего соизволяемъ, чтобъ коммисаріатскій, провіантскій и а р т и л л е р і й с к і й департаменты, тако-жъ должности инспекторская и генерала-контролера вошли въ составленіе Военной Коллегіи. Начальствующіе тѣми департаментами, имѣя каждый особенное наблюденіе за частью ему ввѣренной, должны присутствовать въ помянутой Коллегіи, и въ прочемъ поступать сходно тому, какъ по регламенту Адмиралтейской Коллегіи главы первой въ статьѣ второй предписано» [1]).

Отмѣченная въ указѣ статья 2-я, главы 1-й адмиралтейскаго регламента 1765 г. гласила:

«Членамъ во оной (Адмиралтейской Коллегіи) семи быть должно, а именно: президенту, вице-президенту и пяти членамъ, а сверхъ того, разсуждая по надобностямъ, Коллегія и еще двухъ флагмановъ опредѣлить по своему разсмотрѣнію можетъ.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 715, № 43.

Экспедиторы. Генералъ-кригсъ-коммисаръ, генералъ-интендантъ надъ верфями и строеніями и экипажемъ, генералъ-цейхмейстеръ, генералъ шацмейстеръ или казначей, генералъ-контролеръ.

Но понеже обще всей Коллегіею надъ принадлежащими къ должности ея дѣлами смотрѣть не безъ трудности и не безъ помѣшательства, того ради надлежитъ всѣмъ той Коллегіи членамъ, для лучшаго смотрѣнія и порядочнаго управленія дѣла, раздѣлять въ Экспедиціи.

Но хотя вышеупомянутымъ образомъ правленіе на экспедиціи и раздѣляется, однако-жъ тѣ, которымъ оныя въ смотрѣніе поручены, собою, безъ опредѣленія Коллегіи, ничего чинить, на что законовъ нѣтъ, не могутъ, но все должны исправлять по регламенту и по сдѣланнымъ въ Коллегіи опредѣленіямъ» [1]).

Согласно требованіямъ приведенной статьи регламента, центральному артиллерійскому органу надлежало, такимъ образомъ, обратиться только въ одну изъ экспедицій Военной Коллегіи, потерять право болѣе или менѣе значительныхъ распоряженій по вѣдомству, безъ опредѣленій на то Военной Коллегіи и измѣнить характеръ и значеніе правъ, установившихся за присутствіемъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи.

Однако, сообщая о вышеприведенномъ Императорскомъ указѣ, Военная Коллегія 28 Апрѣля опредѣлила: «Дабы по нынѣшнимъ военнымъ обстоятельствамъ не могло послѣдовать въ продовольствіи и снабженіи войскъ всѣмъ нужнымъ остановки, всѣ исполненія впредь до указу производить на прежнемъ-же основаніи и тѣми-же званіями» [2]). Одновременно Коллегія распорядилась—начальствующимъ департаментами, «господамъ генералъ-кригсъ-коммисару, генералъ-провіантмейстеру, Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи старшему изъ присутствующихъ члену и генералу-контролеру дать знать указами, дабы они, по силѣ помянутаго Высочайшаго указа отъ сего числа имѣли присутствіе въ Военной Коллегіи на точномъ основаніи регламента объ управленіи Адмиралтействъ Коллегіи» [3]).

Такимъ образомъ, указъ о реформѣ военнаго управленія и новомъ образованіи Военной Колллегіи на этотъ разъ ограничился лишь опредѣленіемъ къ личному присутствію въ Коллегіи начальствующихъ отдѣльными учрежденіями, которыя въ остальномъ сохранили свой

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XVII, № 12459.
[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Нов. св. 715, № 43.
[3]) ibid.

прежній характеръ самостоятельности. Любопытно, что и послѣ указа 15 Апрѣля 1791 г. Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи продолжала относиться къ Военной Коллегіи «меморіалами», а не «репортами» или «доношеніями».

По распоряженію князя Потемкина къ присутствованію въ Военной Коллегіи былъ опредѣленъ, «яко старшій изъ генералитета артиллерійскаго», генералъ-поручикъ П. И. Меллисино; вмѣстѣ съ тѣмъ отъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи въ присутствіе Коллегіи, «въ разсужденіе поспѣшнѣйшаго теченія дѣлъ по части инженерной», назначенъ второй членъ, управлявшій инженерною экспедиціею Канцеляріи, генералъ-поручикъ Тучковъ [1]).

Переименованіе повытій въ экспедиціи и составъ послѣднихъ.

Отмѣченнымъ Высочайшимъ указомъ Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи воспользовалась, между прочимъ, для переименованія отдѣловъ своего дѣлопроизводства изъ «повытій» въ «экспедиціи». Послѣднихъ въ составѣ Канцеляріи въ 1791 г. насчитывалось четыре: полевая, гарнизонная, арсенальная и командная, она-же кригсрехтная; кромѣ того состояли еще, такъ называемыя, экзекуторскія дѣла [2]).

Кончина князя Потемкина и переходъ управленія дѣлами командной экспедиціи къ присутствію Канцеляріи.

13 Октября 1791 г. состоялся указъ Императрицы съ извѣщеніемъ о послѣдовавшей 5 числа того-же мѣсяца кончинѣ свѣтлѣйшаго князя Г. А. Потемкина-Таврическаго и съ распоряженіями о пріемѣ бывшихъ въ его управленіи дѣлъ [3]).

Въ свою очередь, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи, журналомъ 20 Октября, опредѣлила: состоящему при князѣ Потемкинѣ, «для исправленія дѣлъ по артиллерійскому и инженерному корпусамъ» артиллеріи капитану Пичугину, со всѣми дѣлами, чинами и служителями, немедленно выѣхать изъ арміи въ Петербургъ и явиться въ Канцеляріи. По прибытіи, капитану Пичугину была поручена въ завѣдываніе командная и кригсрехтная экспедиція, разрѣшеніе-же всѣхъ дѣлъ ея сосредоточилось въ вѣдѣніи присутствія Канцеляріи.

Распоряженія о назначеніи, по смерти Потемкина, новаго главы въ артиллерію не воспослѣдовало, почему старшій генералъ-поручикъ Меллисино явился только предсѣдательствующимъ присутствія Канце-

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 190, № 32.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 993, №№ 46, 49.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельд. св. 938, № 185.

ляріи, относился къ послѣдней рапортами и получалъ отъ Канцеляріи указы; высшее-же управленіе дѣлами артиллерійскаго вѣдомства перешло, какъ и въ 1783 г., въ Военную Коллегію [1]).

Упраздненіе ежедневныхъ засѣданій присутствія канцеляріи.

Въ виду отозванія къ присутствію въ Военной Коллегіи двухъ старшихъ членовъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, Меллисино и Тучкова, равно какъ и по затруднительности для прочихъ членовъ, имѣвшихъ различнаго рода служебныя порученія, являться ежедневно на засѣданія присутствія Канцеляріи, послѣдняя журналомъ 3 Марта 1792 г. опредѣлила: «быть общему собранію въ каждую недѣлю одинъ разъ, по средамъ, а буде въ сей день случится торжество или праздникъ, то быть собранію въ слѣдующій потомъ первый непраздничный день, для чего и дѣла командныя къ такому дню стараться оканчивать» [2]).

Отношенія инженернаго корпуса къ общему управленію имъ центральнаго артиллерійскаго органа.

Въ Сентябрѣ 1792 г. инженеръ-генералъ-маіоръ фанъ-Сухтеленъ обратился въ Военную Коллегію съ рапортомъ, въ которомъ испрашивалъ опредѣленія къ нему въ адъютанты артиллеріи сержанта Пастухова. Коллегія изъ рапорта не усмотрѣла должнаго обращенія Сухтелена предварительно къ ближайшему начальствующему надъ инженернымъ корпусомъ органу, къ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, почему, при указѣ 17 Сентября, переслала послѣдней рапортъ, съ требованіемъ, «чтобъ оная Канцелярія ему, фанъ-Сухтелену, приказала впредь представленія свои дѣлать по командѣ» [3]).

Этотъ случай, самъ по себѣ незначительный, подтвердилъ, однако, усиливавшуюся шероховатость соотношеній инженернаго и артиллерійскаго корпусовъ подъ общимъ управленіемъ одного административнаго органа. Примиряясь съ такимъ положеніемъ вещей въ періоды пребыванія во главѣ центральнаго артиллерійскаго органа генералъ-фельдцейхмейстера, лица съ обширными полномочіями къ разрѣшенію дѣлъ внѣ канцелярскаго порядка, инженерный корпусъ чувствовалъ себя неловко, когда, за отсутствіемъ такого распорядителя, ему приходилось обращаться за разрѣшеніемъ своихъ спеціальныхъ дѣлъ къ присутствію Канцеляріи, наполненному почти на двѣ трети состава

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 993, д. № 49.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 192, д. № 25.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 939, № 141.

членами исключительно артиллерійскихъ знаній. Это неудобство сознавало и само присутствіе. Еще въ Маѣ 1788 г., при сложеніи съ себя Меллеромъ непосредственнаго управленія дѣятельностью присутствія Канцеляріи [1]), послѣднее приняло мѣры къ отстраненію отъ себя заботъ по отправленію дѣлопроизводства инженерной экспедиціи. Воспользовавшись Высочайшимъ указомъ 8 числа того-же мѣсяца о порученіи инженеръ-генералъ-поручику Тучкову скорѣйшаго приведенія въ оборонительное состояніе пограничныхъ крѣпостей, присутствіе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи немедленно-же опредѣлило: «состоящимъ при сей Канцеляріи по инженерной экспедиціи канцелярскимъ чинамъ и служителямъ быть подъ особымъ его, Тучкова, управленіемъ, со всѣми состоящими при той экспедиціи чертежами и письменными дѣлами, и припасами, и отпущенными на то деньгами, прикомандировавъ, сколько потребно будетъ, ко исправленію въ Канцеляріи чертежныхъ дѣлъ особыхъ инженерныхъ офицеровъ и кондукторовъ, при коей быть также особой крѣпостной экспедиціи и чертежной. Командамъ предписать о всѣхъ слѣдующихъ до крѣпостныхъ исправленій, равно какъ и командныхъ дѣлахъ представленія и отчеты чинить къ Тучкову, а какія послѣднимъ учинены будутъ распоряженія, равно и о всѣхъ производимыхъ въ крѣпостяхъ работахъ, представлять въ Канцелярію годовые отчеты и прочее, на такомъ основаніи, какъ прежде къ генералъ-фельдцейхмейстеру представляемы были отъ генералъ-инженера» [2]).

Фанъ-Сухтеленъ, представляя рапортъ Военной Коллегіи, помимо Канцеляріи, хотѣлъ пойти еще дальше, но былъ, какъ мы видѣли, остановленъ. Только десять лѣтъ спустя, тому-же фанъ-Сухтелену удалось добиться изъятія инженернаго корпуса изъ вѣдѣнія артиллерійской администраціи.

---

[1]) Смотр. стр. 305.
[2]) Арх. Арт. Ист. Музея Д. Шт. ген.-фельдц. св. 806, № 28.

ГЛАВА XXIV.

Центральный артиллерійскій органъ въ концѣ царствованія Екатерины II.

Дни царствованія Великой Екатерины подходили къ окончательному подсчету. Близилось новое царствованіе, новыя вѣянія, новые порядки. Какъ-бы въ предчувствіи послѣднихъ, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи замерла въ недоразвитыхъ формахъ организаціи, установленной указомъ 1791 г. Выжидая неизбѣжнаго обращенія изъ учрежденія съ обособленными въ значительной степени правами, въ одинъ изъ отдѣловъ, по спеціальности только, объединеннаго подъ властью Коллегіи общаго военнаго управленія, артиллерійскій центральный органъ не заботился уже о какихъ либо измѣненіяхъ въ строѣ своей внутренней организаціи. Вся дѣятельность Канцеляріи продолжала отправляться на прежнихъ основаніяхъ и какъ-бы доживала ихъ.

Не внесло ничего новаго и назначеніе десятаго генералъ-фельдцейхмейстера.

Назначеніе графа П. А. Зубова генералъ-фельдцейхмейстеромъ.

19 Октября 1793 г. Правительствующій Сенатъ получилъ Высочайшій указъ, въ которомъ значилось:

«Во Всемилостивѣйшемъ уваженіи на усердную службу Нашего генералъ-поручика и генералъ-адъютанта графа Платона Зубова и труды его на пользу государства, по разнымъ отъ Насъ порученнымъ ему дѣламъ, пожаловали Мы его въ Наши генералъ-фельдцейхмейстеры» [1]).

Сообщая вышеизложенный указъ, Военная Коллегія разъяснила, что «какъ именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1791 г. апрѣля 15, относительно присоединенія департаментовъ къ Военной Коллегіи, Высочайше повелѣно начальствующимъ тѣми департаментами присутствовать въ помянутой Коллегіи, вслѣдствіи чего оному

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 940, № 246.

господину генералъ-фельдцейхмейстеру и кавалеру графу Платону Александровичу Зубову имѣть во оной Коллегіи присутствіе, и хотя посему присутствующимъ донынѣ господамъ генераламъ-поручикамъ артиллеріи Меллисино и инженеръ Тучкову и слѣдуетъ быть при однихъ ихъ настоящихъ должностяхъ, но до будущаго впредь о семъ постановленія оставаться и имъ въ присутствіи въ Коллегіи по прежнему» [1].

Зубовъ какъ генералъ-фельдцейхмейстеръ.

Послѣдняя приписка въ разъяснительномъ распоряженіи Военной Коллегіи крайне характерна. Коллегія какъ-бы не довѣряла компетенціи новаго генералъ-фельдцейхмейстера, безъ подсказа испытанныхъ уже въ дѣлѣ двухъ совѣтниковъ, Меллисино и Тучкова.

Да и могла ли Военная Коллегія довѣриться знаніямъ графа Зубова? 26-лѣтній любимецъ Императрицы, Платонъ Зубовъ былъ поставленъ на высокій отвѣтственный постъ генералъ-фельдцейхмейстера безпримѣрно случайно, быть можетъ, даже по собственному назойливому домогательству и безъ того безграничныхъ милостей къ нему Екатерины. Онъ не былъ даже Орловымъ, служившимъ ранѣе въ артиллеріи; ничего общаго съ послѣдней и тѣмъ болѣе съ инженернымъ дѣломъ Зубовъ не имѣлъ, да и не успѣлъ получить. Начавъ дѣйствительную службу 17-лѣтнимъ корнетомъ л.-гв. Коннаго полка, Зубовъ черезъ шесть лѣтъ былъ уже взысканъ милостями Императрицы, помѣшавшими ему за потокомъ посыпавшихся чиновъ, орденовъ и титуловъ, подъучиться хотя какимъ либо знаніямъ артиллерійскаго дѣла.

Вотъ обстоятельства, вызвавшія необходимость добавочнаго разъясненія Коллегіи, они же окружили воспоминанія о генералъ-фельдцейхмейстерствѣ Зубова какъ о самомъ безцвѣтномъ и безплодномъ.

Слѣдуя программѣ изложенія текста очерка, намъ остается перейти прямо къ сообщенію біографическихъ данныхъ о десятомъ генералъ-фельдцейхмейстерѣ.

Біографическія о немъ данныя.

Зубовъ, Платонъ Александровичъ [2], потомокъ старой дворянской фамиліи, родился 15 Ноября 1767 г. Отецъ его былъ извѣстенъ сначала въ должности вице-губернатора въ провинціи, управлявшаго въ то же время помѣстьями Н. И. Салтыкова, а затѣмъ, съ возвыше-

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 193, д. № 48.
[2]) См. портретъ.

ніемъ сына, какъ оберъ-прокуроръ перваго департамента Сената, прославившійся своимъ взяточничествомъ.

Платонъ Зубовъ въ 1775 г. былъ записанъ сержантомъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ, откуда въ 1779 г. переведенъ вахмистромъ л.-гв. въ Конный полкъ и здѣсь въ 1784 г. произведенъ въ корнеты, а въ 1789 г. состоялъ уже въ чинѣ секундъ-маіора. 4 іюня 1789 г. Зубовъ, въ чинѣ полковника, былъ пожалованъ въ званіе флигель-адъютанта и отсюда пошло неудержимое повышеніе его. Въ томъ же году, 3 октября, онъ наименованъ корнетомъ кавалергардскаго корпуса съ чиномъ генералъ-маіора арміи; въ 1792 г. 12 марта пожалованъ въ генералъ-адъютанты, 21 августа — назначенъ шефомъ конно-гренадерскаго Военнаго Ордена полка, 3 октября произведенъ въ генералъ-поручики; въ 1793 г.—3 февраля пожалованъ графскимъ титуломъ, 25 іюля—опредѣленъ генералъ-губернаторомъ Екатеринославской губерніи и Таврической области, 19 октября—назначенъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, а три дня спустя, шефомъ кавалергардскаго корпуса; въ 1796 г.—25 марта Зубовъ пожалованъ титуломъ князя Римской Имперіи, 19 іюля ему было ввѣрено управленіе Черноморскимъ флотомъ и адмиралтействомъ. Кромѣ всего перечисленнаго Зубовъ въ теченіи пяти лѣтъ былъ награжденъ всѣми орденами высшихъ степеней (кромѣ св. Георгія), включительно до ордена св. Андрея Первозваннаго; ему же былъ пожалованъ для ношенія на груди осыпанный бриллiантами портретъ Императрицы.

Наконецъ, наступилъ предѣлъ бѣшеной фортунѣ князя Зубова. На престолъ взошелъ новый Императоръ и 6 декабря 1796 г. Зубовъ былъ уволенъ въ отставку, съ повелѣніемъ жить въ литовскихъ губерніяхъ. Въ слѣдующемъ году ему разрѣшено было выѣхать заграницу, откуда въ ноябрѣ 1800 г., благодаря хлопотамъ любимца Павла, Кутайсова, Зубовъ былъ вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ снова на службу съ чиномъ генерала отъ инфантеріи и съ назначеніемъ директоромъ, а съ 25 февраля 1801 г.—шефомъ 1-го кадетскаго корпуса. Въ этомъ званіи князь П. А. Зубовъ оставался до своей кончины, которая послѣдовала 7 апрѣля 1822 г.

Съ именемъ Зубова связано первое появленіе въ Россіи конно-артиллерійскихъ ротъ, сформированныхъ въ 1795 г., послѣ блестящаго опыта ихъ организаціи, произведеннаго за годъ передъ тѣмъ генераломъ Меллисино [1]). Это—единственный свѣтлый лучъ въ безпроглядной тьмѣ фельдцейхмейстерства Зубова. Царившая же тьма дала возможность многимъ темнымъ дѣльцамъ, ютившимся возлѣ Зубова, развить не мало злоупотребленій, въ особенности же въ сферѣ денежнаго хозяйства артиллеріи. Одинъ изъ нихъ, состоявшій при Зубовѣ въ качествѣ начальника его канцеляріи, подполковникъ Овечкинъ успѣлъ выудить изъ денежнаго сундука артиллерійской Канцеляріи

---

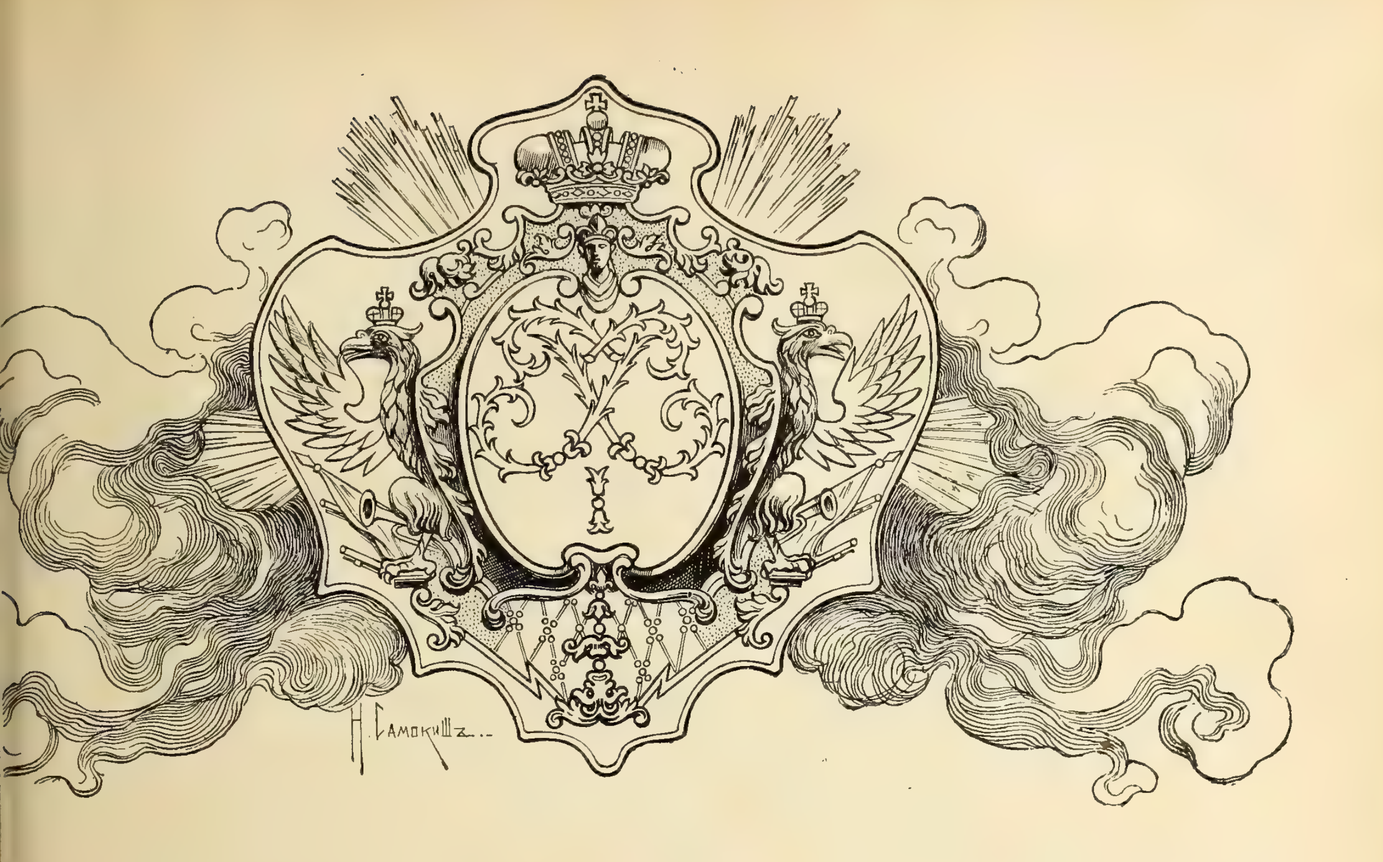
[1]) См. кн. II.

якобы «на чрезвычайные расходы» 30 тысячъ рублей и при томъ безъ оправданія расходовъ какою либо отчетностью; имѣли мѣсто злоупотребленія и по другимъ отраслямъ артиллерійскаго хозяйства. По увольненіи Зубова возникло цѣлое дѣло о расхищеніи денежной артиллерійской казны, причемъ на бывшаго генералъ-фельдцейхмейстера былъ сдѣланъ громадный начетъ свыше ста тысячъ рублей. Въ августѣ 1797 г. послѣдовало, однако, «Высочайшее прощеніе казенныхъ взысканій» на князѣ Зубовѣ [1]).

Князь Зубовъ былъ послѣднимъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ XVIII столѣтія, призваннымъ къ руководительству дѣятельностью главнаго артиллерійскаго управленія. Его же временемъ завершилось существованіе этого управленія на началахъ, обоснованныхъ знаменитымъ Я. В. Брюсомъ и прочно удержавшихся на протяженіи почти цѣлаго вѣка. Съ наступленіемъ царствованія Императора Павла I-го, центральный органъ артиллерійскаго управленія не только кореннымъ образомъ измѣнилъ строй своей организаціи, но и получилъ другое наименованіе.

Прекративъ существованіе, Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи, вмѣстѣ съ вспомогательнымъ ея органомъ, Московскою Конторою, сохранили слѣды своей вѣковой дѣятельности лишь въ документахъ архива, которые и послужили богатымъ матеріаломъ къ посильному изложенію нами ея историческаго прошлаго.

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инсп. св. 9, д. № 37, №№ 1851, 1970; Д. Ген. Пов. св. 768, д. № 20.



ОТДѢЛЪ IV.

1796—1802 г.г.

ГЛАВА XXV.

Четвертый періодъ между—фельдцейхмейстерства. Назначеніе генерала Меллисино командовать артиллеріею безъ названія фельдцейхмейстеромъ.

Ровно мѣсяцъ Императоръ Павелъ мирился съ пребываніемъ Зубова во главѣ управленія артиллеріею, но 6 Декабря 1796 г. послѣдовалъ отданный, по новымъ порядкамъ, при паролѣ, Высочайшій приказъ слѣдующаго лаконическаго содержанія:

«Генералъ-фельдцейхмейстеръ князь Зубовъ увольняется въ отставку, а генералу отъ артиллеріи Меллисино командовать оною частью, безъ названія фельдцейхмейстеромъ» [1]).

Отставленный Зубовъ на другой же день отдалъ распоряженіе:

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборн. св. **3163.** Высочайшіе приказы 1796 года.

«обо всемъ слѣдуемомъ до командняго управленія артиллерійскаго корпуса представлять впредь къ господину генералу и кавалеру Петру Ивановичу Меллисино; а инженернымъ—къ генералу-поручику Тучкову, сему-жъ куда съ должными по службѣ представленіями относиться представлено отъ меня въ Государственную Военную Коллегію». Всѣ дѣла своего управленія Зубовъ распорядился сдать въ Канцелярію Главной Артиллеріи и Фортификаціи [1]).

Военная Коллегія, въ дополненіе распоряженія Зубова указала: Тучкову съ должными по службѣ представленіями относиться къ генералу Меллисино, дѣла-же командняго управленія генералъ-фельдцейхмейстера въ Канцелярію не принимать, такъ какъ оныя дѣла до нея не принадлежатъ, а командованіе артиллерійскимъ и инженернымъ корпусами препоручено артиллеріи генералу Меллисино, почему командныя и крѣпостныя дѣла, «до точнаго артиллерійскаго департамента устроенія», передать въ распоряженіе помянутаго генерала [2]).

Уничтоженіе Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. Присоединеніе центральнаго артиллерійскаго органа къ Военной Коллегіи и наименованіе его Департаментомъ.

Едва артиллерійская администрація справилась съ переходомъ отъ власти генералъ-фельдцейхмейстера къ власти командующаго артиллерійскимъ и инженернымъ корпусами, какъ встрѣтилась съ новыми повелѣніями о дальнѣйшихъ измѣненіяхъ всего строя главнаго артиллерійскаго управленія.

При паролѣ 21 Декабря того-же года былъ отданъ новый Высочайшій приказъ:

«По артиллеріи уничтожить Главную артиллерійскую Канцелярію и причислить къ Военной Коллегіи, сдѣлавъ особливый артиллерійскій Департаментъ. Всѣ чины, находящіеся нынѣ во оной Канцеляріи, изъ артиллеріи выключаются, а состоять имъ при Военной Коллегіи» [3]).

Этимъ приказомъ было достигнуто окончательное объединеніе военнаго управленія подъ властью Военной Коллегіи, преднамѣченное въ предшествовавшемъ царствованіи, указомъ 1791 г. Центральный артиллерійскій органъ былъ обращенъ лишь въ одинъ изъ отдѣловъ административнаго строя Коллегіи, долженъ былъ комплектовать свои канцелярскія силы чинами ея вѣдомства и въ порядкѣ дѣлопроизводства лишился, какъ мы увидимъ ниже, права непосредственныхъ сно-

[1]) ibid. Ген. Пов. св. 768, д. № 20, № 599.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 205, д. № 140.
[3]) ibid. Д. Арсен. св. 202, д. № 56.

шеній, помимо Коллегіи, съ высшими государственными установленіями. Органъ главнаго артиллерійскаго управленія утерялъ, такимъ образомъ, окончательно значеніе и характеръ, сопутствовавшіе ему въ развитіи дѣятельности въ XVIII вѣкѣ.

Уничтоженіе должностей оберъ-кригсъ-комисара, оберъ-контролера и оберъ-квартирмейстера и штаба генералъ-фельдцейхмейстера.

Одновременно съ приведеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, создавшимъ новую эру въ исторіи главнаго артиллерійскаго управленія, состоялось распоряженіе объ уничтоженіи въ артиллеріи должностей оберъ-квартирмейстера, оберъ-контролера и оберъ-кригсъ-коммисара и «всего штата, бывшаго въ артиллеріи для генералъ-фельдцейхмейстеровъ», распредѣливъ личный составъ онаго по ихъ чинамъ [1]).

Получивъ указъ Военной Коллегіи—«все, изложенное въ Высочайшемъ приказѣ, въ должное исполненіе привести»,—Канцелярія Главной Артиллеріи и Фортификаціи, журналомъ 27 Декабря, опредѣлила: объявить по всѣмъ подвѣдомственнымъ командамъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ строѣ артиллерійской администраціи, предписавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, «отнынѣ въ посылаемыхъ на имя артиллерійской Канцеляріи бумагахъ не именовать: Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, а писать—въ Государственную Военную Коллегію по Артиллерійскому Департаменту, равнымъ образомъ и отъ оной Канцеляріи съ сего времени куда что слѣдуетъ писать; Конторѣ-жъ артиллерійской и фортификаціонной писать — Государственной Военной Коллегіи въ Контору по Артиллерійскому Департаменту» [2]).

Переименованіе Артиллерійскаго Департамента въ Экспедицію.

29 Января 1797 г. послѣдовалъ, однако, Высочайшій указъ о переименованіи Артиллерійскаго Департамента въ Артиллерійскую Экспедицію Военной Коллегіи [3]).

Разработка новаго штата для центральнаго артиллерійскаго органа.

Сообщая 4 Февраля о новомъ переименованіи центральнаго артиллерійскаго органа, а также о требованіи Военной Коллегіи представить ей «какіе именно чины для всегдашняго отправленія, по вѣдомству дѣлъ въ Экспедиціи быть должны», Меллисино предложилъ послѣдней «о скорѣйшемъ сочиненіи предписаннаго штата» [4]).

---

[1]) ibid.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 199, д. № 68.
[3]) Полн. Собр. Закон. т. XXIV, № 17768.
[4]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспект. св. 9, д. № 37, № 347. Д. Арсен. св. 199, д. № 68.

Не прошло и мѣсяца какъ штатъ Артиллерійской Экспедиціи былъ разработанъ, и проектъ его Меллисино 23 Февраля представилъ уже на распоряженіе Военной Коллегіи, при особомъ рапортѣ.

«Сочиненные штаты о генералитетѣ артиллерійскаго корпуса—излагалось въ рапортѣ—и о чинахъ сей Коллегіи въ Артиллерійской Экспедиціи необходимо быть долженствуемымъ, со изъясненіемъ, какія именно части въ управленіи оной состоять имѣютъ и на какомъ основаніи сему управленію быть, при семъ въ Государственную Военную Коллегію на разсмотрѣніе представляю и при томъ доношу, что при положеніи по штатамъ всего въ нихъ описаннаго соблюдено все то, дабы не было излишества, равно и недостатка».

Изложенный въ томъ же рапортѣ проектъ штатовъ артиллерійскому генералитету предусматривалъ въ составѣ послѣдняго: одного артиллеріи генерала, четырехъ генералъ-лейтенантовъ, съ содержаніемъ каждому по 2.156 руб. на годъ и девять генералъ-маіоровъ съ окладомъ по 1.795 руб. [1]). Кромѣ того положено было на весь генералитетъ 124 деньщика: полному—12, лейтенанту—10 и маіору—8.

Далѣе приведенъ проектъ «Штата Государственной Военной Коллегіи Артиллерійской Экспедиціи, съ показаніемъ сколько какихъ во оной полагается чиновъ и служителей и сколько для нихъ потребно въ годъ суммы».

Къ содержанію этого проекта мы обратимся при разсмотрѣніи вопроса объ его утвержденіи, здѣсь-же приведемъ любопытный текстъ приложеннаго къ тому-же рапорту, «Изъясненія какія Артиллерійская Экспедиція имѣетъ въ вѣдѣніи и управленіи своемъ, исключая принадлежащія къ Коммисаріатской и Провіантской экспедиціямъ, единственно до артиллеріи и фортификаціи принадлежащія дѣла».

Въ «Изъясненіи» дѣла распредѣлены по частямъ управленія:

«По части артиллерійской.

Кругъ вѣдомства Артиллерійской Экспедиціи.

О содержаніи и укомплектованіи всѣмъ потребнымъ артиллеріи:

1) Осадной.

2) Полевой.

---

[1]) Будучи самъ въ чинѣ артиллеріи генерала, Меллисино предоставилъ назначеніе оклада по этому чину Коллегіи.

В. И. ДЕ-ГЕННИНЪ.

П. И. МЕЛЛИСИНО.

А. И. КОРСАКОВЪ.

3) Полковой.

4) Гарнизонной во всѣхъ крѣпостяхъ и принадлежащихъ къ нимъ укрѣпленіяхъ находящейся.

5) Содержаніе понтоновъ.

6) Литейные домы и арсеналы.

7) Лабраторіи.

8) Казенные и одни партикулярные пороховые заводы и въ Москвѣ пороховое правленіе.

9) Сестрорѣцкіе оружейные заводы.

Со всѣмъ принадлежащимъ по званіямъ ихъ производствомъ работъ и приготовленіемъ къ тому потребнаго.

10) Заготовленіе дѣлу пороха, селитры, сѣры, уголья и прочаго.

11) Приготовленіе къ содержанію въ арсеналахъ для артиллеріи снарядовъ, мѣди, шпіаутера [1]), олова, желѣза, разныхъ дубовыхъ и сосновыхъ лѣсовъ и сверхъ того къ отпускамъ въ армейскіе полки и баталіоны свинца.

12) Отпускъ во всѣ гвардейскіе, армейскіе и гарнизонные полки, баталіоны и въ нерегулярныя войска пороха и свинца.

13) Продажа во всемъ государствѣ партикулярнымъ людямъ и отпуски во флоты и другія казенныя мѣста за деньги пороха и свинца.

14) Содержаніе въ арсеналахъ и отпуски по ассигнаціямъ Коммисаріатской Экспедиціи во всѣ мѣста ружей, тесаковъ и прочаго оружія.

15) Содержаніе во всѣхъ крѣпостяхъ артиллерійскихъ магазейновъ, наполненіе оныхъ всѣмъ къ содержанію потребнымъ, также и другія въ тѣхъ крѣпостяхъ принадлежащія къ вѣдѣнію артиллеріи строенія.

16) Доставленіе транспортамъ изъ разныхъ мѣстъ во всѣ крѣпости пороха, снарядовъ и другихъ разныхъ званій.

17) Литье по требованіямъ во арсеналахъ во флотъ мѣдной артиллеріи, а въ прочія мѣста разныхъ мѣдныхъ, желѣзныхъ и чугунныхъ вещей.

По части инженерной.

18) Исправленіе состоящихъ въ вѣдѣніи Артиллерійской Экспедиціи крѣпостей и разныхъ укрѣпленіевъ починкою.

19) Исправленіе ригской и динаментской пристаней.

---

[1]) Шпіаутеръ—такъ до сихъ поръ русскіе мастера называютъ цинкъ.

20) Дѣло и содержаніе навсегда въ исправности на всѣхъ пороховыхъ погребахъ громовыхъ отводовъ.

21) За поставленіе и доставленіе изъ разныхъ мѣстъ ко всѣмъ вышеописаннымъ работамъ разныхъ матеріаловъ, припасовъ, инструментовъ, наемъ вольныхъ мастеровыхъ и работныхъ людей, на содержаніе, гдѣ выгоднѣе противъ вольнонаемныхъ лошадей признано бываетъ, и съ крѣпостной суммы казенныхъ со всею къ нимъ принадлежащею упряжью и повозками лошадей.

22) За поставленіе и доставленіе во всѣ портовыя крѣпости штандартовъ и флаговъ.

23) Разсмотрѣніе присылаемыхъ изъ всѣхъ крѣпостей по окончаніи ежегодно работъ, о производствѣ оныхъ годовыхъ репортовъ и вѣдомостей, сходны-ль они съ планами и аппробаціею произведены, и повѣрка количества матеріаловъ, припасовъ, инструментовъ — самое-ль то что надобно употреблено и работныхъ людей при томъ было.

24) Полученіе вообще, по обѣимъ частямъ, положенной на всѣ вышеописанныя надобности денежной суммы, разсигнованіе оной по мѣстамъ, собраніе въ Экспедицію изъ всѣхъ мѣстъ денежныхъ вѣдомостей, сочиненіе изъ нихъ генеральныхъ, также и о казенныхъ взысканіяхъ и производство по симъ взысканіямъ дѣлъ.

25) Собраніе во учрежденный при Экспедиціи (кромѣ письменнаго) чертежный архивъ всѣхъ Высочайше конфирмованныхъ операціонныхъ иностранныхъ и россійскихъ спеціальныхъ, генеральныхъ, прожектныхъ и работныхъ плановъ, картъ, чертежей, маршрутовъ и библіотеки [1]).

26) Производство всѣхъ производимыхъ генеральныхъ и касающихся до экспедиціонныхъ чиновъ дѣлъ».

---

[1]) Удивительнымъ послѣ того является распоряженіе Меллисино 8-го января 1797 г.: «Библіотеку Артиллерійскаго Департамента по причинѣ тѣсноты покоя, гдѣ оная хранится, и для лучшаго оной расположенія сбереженія книгъ и присмотра за оными, отдать въ артиллерійскій и инженерный шляхетный корпусъ, изъ коего по надобности всегда нужныя книги въ Департаментъ присылаемы будутъ». (ibid. Д. Инспек. св. 9, д. № 37, № 78).

Предѣлы самостоятельныхъ распоряженій Артиллерійской Экспедиціи и форма сношеній ея съ прочими учрежденіями.

Перечисливъ отрасли дѣлопроизводства Артиллерійской Экспедиціи, составитель «Изъясненія» настаиваетъ далѣе на необходимости порученія нѣкоторыхъ дѣлъ въ ея самостоятельное разрѣшеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проектируетъ порядокъ и форму сношеній Экспедиціи съ прочими учрежденіями.

«По всѣмъ вышеписаннымъ состоящимъ въ вѣдѣніи Артиллерійской Экспедиціи частямъ письменнаго производства — указывается въ «Изъясненіи»—по извѣстному ей на дѣйствительномъ опытѣ свѣдѣнію, имѣетъ быть множественное число, а потому, дабы чрезъ требованіе на многія дѣла отъ Государственной Военной Коллегіи разрѣшенія и резолюцій и еще оныхъ не пріумножить и теченія ихъ не продолжать, Экспедиція мнѣніемъ своимъ полагаетъ рѣшеніе самой ей позволить производить такъ, какъ и прежде въ бывшей Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи было».

Къ такимъ дѣламъ были отнесены:

1) «Всѣ вышеписанныя части по штатамъ положеннымъ комплектовать.

2) Для того и въ запасъ, равно и по исправленію крѣпостей и пристаней, по аппробованнымъ диспозиціямъ потребныя, припасамъ, матеріаламъ, инструментамъ, селитры, сѣры и другимъ, какія къ тому востребуются званіямъ, покупки, подрядъ и отвозы транспортовъ производить суммою до 10000 рублей.

3) Строенія починивать и изъ остающейся отъ нихъ годовой суммы, кои необходимо надобны, вмѣсто старыхъ вновь строить.

4) Литье и дѣло разныхъ мѣдныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ вещей и званіевъ по требованіямъ казенныхъ мѣстъ за деньги во арсеналахъ, равно и по просьбамъ партикулярныхъ людей на сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводахъ производить, а когда и въ арсеналахъ, по уменьшеніи казенныхъ работъ, возможность будетъ нѣкоторыя партикулярныя вещи дѣлать, то и во оныхъ, дабы мастеровые всегда заняты были по ихъ званіямъ работою и во всемъ искусствѣ болѣе поощрялись оныя исправлять.

5) Разсигнованіе положенной въ вѣдѣніе Артиллерійской Экспедиціи денежной суммы на исправленіе крѣпостей и пристаней по диспозиціямъ и артиллеріи и прочаго по штатамъ положенное къ артил-

лерійскимъ и инженернымъ командамъ и въ другія въ вѣдѣніи ея мѣста чинить по разсмотрѣнію Экспедиціи.

6) Если какихъ званій, по положеннымъ въ штатахъ цѣнамъ, гдѣ заготовить нельзя, а напротивъ того отъ другихъ будутъ остатки, или одни вещи отъ употребленія въ негодность приходить будутъ ранѣе положенныхъ терминовъ, а иныя по прочности или невсегдашнему бытію въ употребленіи служить могутъ болѣе положеннаго термина, въ такомъ случаѣ предоставить Экспедиціи заготовленіе по превосходнымъ цѣнамъ изъ остатковъ и ранѣе термина по необходимой надобности чинить не только-бъ генерально, но всякую часть положенной по штату годовой суммы не превзошло.

7) Опредѣленіе въ Экспедицію канцелярскихъ и прочихъ нижнихъ чиновъ, производство имъ изъ одного въ другой, кромѣ офицерскихъ званій, и дачъ жалованья по трудамъ, также увольненіе по просьбамъ ихъ къ другимъ дѣламъ и за дурное поведеніе наказаніе чинить самой Экспедиціи.

8) На что штатнаго положенія и особо узаконенія нѣтъ, о томъ о всякихъ званіяхъ, какія-бы они ни были, равно о производствѣ по Экспедиціи въ офицерскіе чины и о покупкахъ, подрядахъ, отвозахъ транспортовъ, свыше суммою десяти тысячъ рублевъ, представлять Государственной Военной Коллегіи.

9) Довольствіе артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ чиновъ и служителей жалованьемъ, мундиромъ, аммуниціею, лошадьми, ихъ упряжью и повозками, а нижнихъ служителей провіантомъ и лошадей фуражемъ, и артиллерійскихъ и инженерныхъ госпиталей всѣмъ до нихъ принадлежащимъ отъ Коммисаріатской и Провіантской Экспедицій и подчиненныхъ имъ мѣстъ, что до котораго принадлежитъ, производить по требованіямъ артиллерійскихъ и инженерныхъ командъ и госпиталей, не касаясь Артиллерійской Экспедиціи, а ей жалованье служащимъ въ ней членамъ, секретарямъ, канцелярскимъ и прочимъ служителямъ отпускъ чинить суммою по третямъ года, а провіантъ на нижнихъ служителей ежемѣсячно по требованіямъ экзекутора.

10) Артиллерійской Экспедиціи, по касающимся дѣламъ, въ Государственную Военную Коллегію подавать репорты и доношенія, а съ прочими сей Коллегіи, Коммисаріатскою, Провіантскою, Счетною и Инспекторскою экспедиціями и управляющими ими особами, также

и другими коллегіями, губернскими и намѣстническими правленіями сношеніе имѣть сообщеніями, а къ генералитету всему воинскому писать именемъ Государственной Военной Коллегіи, съ прибавленіемъ—по Артиллерійской Экспедиціи—указы.

А въ прочемъ все сіе—заканчивается текстъ «Изъясненія»—предается на разсмотрѣніе Государственной Военной Коллегіи и на какомъ основаніи Артиллерійской Экспедиціи дѣла производить и сношенія имѣть требуется повелѣнія» [1]).

Уничтоженіе московской артиллерійской и фортификаціонной конторы.

Пока шла выработка штата Артиллерійской Экспедиціи, разсмотрѣніе его Военною Коллегіею и, по требованію послѣдней, составленіе новаго штата съ поправками и сокращеніями [2]), строй артиллерійской администраціи встрѣтился съ новыми преобразованіями.

21 Января 1797 г. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату, было повелѣно «контору артиллерійскую и фортификаціонную въ Москвѣ уничтожить». Военная Коллегія немедленно распорядилась «той конторѣ всякую отъ ея корреспонденцію прекратить и поелику дѣла въ ней производимыя, въ вѣдомство Артиллерійской Экспедиціи поступить должны, то генералу отъ артиллеріи Меллисино предоставить учинить распоряженіе кого изъ находящихся нынѣ въ артиллерійской конторѣ чиновъ по способности въ Экспедицію или въ другія по его вѣдомству мѣста распредѣлить».

Такъ готовился закончить свое существованіе московскій артиллерійскій органъ управленія, осколокъ древняго Приказа Артиллеріи и еще болѣе древняго Пушкарскаго приказа.

Предположеніе объ образованіи мѣстныхъ артиллерійскихъ депо.

Намѣренія Императора вскорѣ, однако, измѣнились. Имъ было предположено образовать въ нѣсколькихъ пунктахъ государства особыя артиллерійскія «депо», для цѣлей мѣстнаго, а потому и болѣе быстраго распоряженія вопросами заготовки боевыхъ припасовъ, снабженія ими войскъ, урегулированія дѣятельности техническихъ заведеній и т. п.

Учрежденіе артиллерійскаго депо въ Москвѣ. Кругъ его вѣдомства.

Однимъ изъ такихъ пунктовъ была избрана Москва и 27 Февраля 1797 г. состоялось Высочайшее повелѣніе объ образованіи въ ней артиллерійскаго депо. Въ кругъ вѣдѣнія послѣдняго было включено: 1—«Укомплектованіе орудіями артиллеріи и всѣмъ ко оной принадле-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 9, д. № 37, № 545.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 207, д. № 67.

жащимъ артиллерійскаго баталіона, въ Москвѣ находящагося, также армейскихъ полковъ московской дивизіи; 2—Тамъ-же пятидесяти понтоновъ и роты піонерной съ минерами и саперами; 3—Въ Брянскѣ состоитъ пушечный литейный домъ, а въ Москвѣ лабраторія и арсеналъ, для коихъ какъ заготовленіе разныхъ матеріаловъ, простираться имѣющихъ на не малую сумму, равно и исправленіе по онымъ строеній необходимо доджно быть подъ управленіемъ депо Московскаго; 4—Въ его-жъ вѣдѣніи и смотрѣніи состоять имѣютъ: пріемъ пороха 16000 пудъ и селитры немалаго количества, поставляемыхъ въ Москвѣ партикулярными заводчиками, выдача за все то денегъ, а равно и отпускъ селитры на дѣло помянутаго пороха и веденіе о томъ разсчетовъ; 5—Заготовленіе нужныхъ припасовъ, матеріаловъ и инструментовъ, слѣдующихъ ко укомплектованію и исправленію артиллеріи и къ производству фортификаціонныхъ работъ и отправленіе оныхъ, равно и пороха, по крѣпостямъ, въ астраханскомъ, кіевскомъ и сибирскомъ департаментахъ состоящихъ; 6—Отпускъ для армейскихъ полковъ пороха и свинца; 7—Пріемъ, храненіе и употребленіе денежныхъ суммъ на вышеписанныя пріуготовленія, въ немаломъ количествѣ въ Москвѣ быть долженствуемымъ, и 8—хотя артиллерійскіе депо и въ другихъ мѣстахъ имѣть назначено [1]), но по причинѣ, что въ прилежащихъ къ Москвѣ заготовленія многихъ нужныхъ вещей и припасовъ по укомплектованію артиллеріи потребныхъ, въ тѣхъ мѣстахъ учинить будетъ невозможно, то и сіе должно зависѣть отъ депо московскаго».

Наименованіе московскаго органа, «Московскою коммисіею артиллерійской экспедиціи».

Получивъ изложенныя указанія объ образованіи въ Москвѣ артиллерійскаго органа, отвѣчавшія также и взглядамъ Меллисино на необходимость хотя-бы временнаго оставленія дѣлопроизводства артиллерійской Конторы по-прежнему, «дабы не остановить теченіе дѣлъ», послѣдній озаботился соотвѣтствующими распоряженіями. 15 Мая онъ рапортомъ денесъ Военной Коллегіи, что имъ объявлено во всѣ подчиненныя мѣста и донесено Сенату о распоряженіи: «покуда на всѣ части артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ штаты сочинены и аппробованы будутъ, чинамъ, бывшимъ въ артиллерійской Конторѣ,

[1]) Артиллерійскія депо въ другихъ городахъ, однако, не были образованы. Получило жизнь только одно московское.

со всѣми дѣлами по-прежнему остаться въ Москвѣ и управлять во всемъ на такомъ-же основаніи, какъ и бывшая артиллерійская Контора, именуя — Московскою Артиллерійской Экспедиціи Коммисіею».

Переименованіе его въ Московское артиллерійское депо.

Почему Меллисино остановился на наименованіи «коммисія», а не придалъ Московскому органу указаннаго уже въ Высочайшемъ повелѣніи 27 Февраля названія «депо», рѣшить трудно. Отвѣтнымъ указомъ 3 Сентября Военная Коллегія поставила, однако, Меллисино на видъ допущенную имъ неправильность. «Учрежденіе новыхъ мѣстъ— разъяснила Коллегія,—зависитъ единственно отъ Высочайшаго соизволенія, не испросивъ коего экспедиція артиллерійская переименовывать назначенное въ Москвѣ Депо Коммисіею никакого права не имѣетъ и для того Артиллерійской Экспедиціи предписать, чтобы та Коммисія именовалась такъ, какъ ей должно по точности Высочайшаго приказа, въ 27 день Февраля послѣдовавшаго».

Здѣсь-же Военная Коллегія воспользовалась случаемъ указать Артиллерійской Эскпедиціи, что послѣдняя не имѣла права «доносить Правительствующему Сенату о семъ переименованіи мимо Коллегіи» [1]).

Положеніе генерала Меллисино въ строѣ центральнаго артиллерійскаго управленія.

Положеніе, занятое П. И. Меллисино по отношенію къ центральному артиллерійскому органу, при назначеніи его командующимъ артилллерійскимъ и инженернымъ корпусами, явилось не обусловленнымъ никакими опредѣленіями. Какъ замѣститель генералъ-фельдцейхмейстера, какъ главный распорядитель всѣми дѣлами по командной части управленія, и какъ предсѣдательствующій членъ присутствія Артиллерійской Экспедиціи, онъ незамѣтно вошелъ, однако, въ роль начальника послѣдней. Несмотря на отношенія къ нему Экспедиціи, какъ къ генералу, «указами», Меллисино снабжалъ ее «предложеніями», причемъ случаевъ неисполненія или оспариванія присутствіемъ его распоряженій архивъ не указываетъ. Военная-же Коллегія относилась къ нему, какъ къ управляющему Артиллерійскою Экспедиціею.

По командной части, генералъ-отъ-артиллеріи Меллисино, кромѣ управленія личнымъ составомъ всѣхъ строевыхъ артиллерійскихъ

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 205, д. № 136; св. 207, д. № 57; Д. Инспект. св. 9, д. № 37, №№ 1263, 1264.

частей, состоялъ шефомъ 1-го осаднаго баталіона и инспекторомъ Финдляндскаго департамента и артиллерійскихъ баталіоновъ генерала Базина и полковника Геринга. Какъ инспекторъ, онъ, въ числѣ прочихъ артиллерійскихъ инспекторовъ, по Высочайшему приказу 28 февраля 1797 г., долженъ былъ «относиться прямо къ Государю, также и мѣсячные свои рапорты присылать по уставу» [1]); какъ командующій всѣмъ артиллерійскимъ корпусомъ, равно и инженернымъ, онъ о состояніи командныхъ дѣлъ доносилъ Военной Коллегіи.

Выработки болѣе опредѣленныхъ формъ своего положенія Меллисино, однако, не дождался.

Болѣзнь Меллисино и временное замѣщеніе его Челищевымъ.

24 Сентября 1797 г., явившись въ присутствіе Артиллерійской Экспедиціи, П. И. Меллисино «словесно объявилъ, что онъ, за имѣющейся болѣзнью, учиненныхъ въ Артиллерійской Экспедиціи опредѣленій, протоколовъ и прочихъ дѣлъ подписывать не можетъ, но дабы не могло воспослѣдовать остановки въ теченіи дѣлъ исполнять и безъ его подписанія, кромѣ тѣхъ, которыя развѣ насланы будутъ по Высочайшимъ повелѣніямъ или отъ вышняго начальства, требующихъ общаго разрѣшенія» [2]).

Состояніе здоровья Меллисино ухудшалось съ каждымъ днемъ, почему 15 Ноября Императоръ вызвалъ въ Петербургъ изъ Вильны шефа 5-го полевого артиллерійскаго баталіона, генералъ-маіора Челищева, а 20 Декабря опредѣлилъ ему «на время болѣзни генерала Меллисино, быть инспекторомъ по его инспекціи» [3]).

Кончина Меллисино. Біографическія о немъ данныя.

26 Декабря 1797 г. Меллисино скончался.

Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ выдающемся артиллерійскомъ дѣятелѣ второй половины XVIII столѣтія.

Меллисино, Петръ Ивановичъ [4]) принадлежалъ къ замѣчательнѣйшимъ лицамъ царствованія Императрицы Екатерины II. Сынъ лекаря, выѣхавшаго въ Россію при Петрѣ Великомъ, а затѣмъ занимавшаго постъ вице-президента Медицинской Канцеляріи, Петръ Ивановичъ 12 Марта 1740 г. былъ отданъ на воспитаніе въ сухопутный кадетскій корпусъ. Блестяще окончивъ курсъ наукъ, онъ 7 Октября

---

[1]) ibid. Д. Инсп. св. 9, д. № 37. Рапортъ 1 Августа. Полн. Собр. Закон. т. XXIV, № 17853.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 205, д. № 140, № 93.

[3]) ibid. №№ 2094 и 2271.

[4]) См. портретъ.

1750 г. былъ произведенъ въ подпоручики и оставленъ офицеромъ при корпусѣ, черезъ годъ получилъ чинъ капитана-поручика, а 26 Сентября 1756 г. былъ уже капитаномъ. По собственному желанію, въ Мартѣ 1759 г. Меллисино былъ переведенъ въ артиллерію и принялъ участіе въ Семилѣтней войнѣ. Тутъ онъ пріобрѣлъ большія практическія знанія, доставившія ему впослѣдствіи славу одного изъ лучшихъ артиллерійскихъ генераловъ. 22 Сентября 1764 г. Меллисино состоялъ уже полковникомъ и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ Турецкой войнѣ при атакѣ и взятіи Хотина; въ 1770 году, по производствѣ 1 Января въ генералъ-маіоры, командовалъ въ войскахъ графа Румянцева артиллеріею и особенно отличился въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Награжденый за Кагульское сраженіе орденомъ св. Георгія 3 класса, Меллисино не покидалъ поля военныхъ дѣйствій до завершенія ихъ Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, причемъ въ 1773 ., въ дѣлѣ подъ Силистріею былъ раненъ, а за переправу черезъ Дунай награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степени.

По возвращеніи въ Россію, Меллисино продолжалъ служить въ артиллеріи и вскорѣ былъ опредѣленъ присутствующимъ членомъ Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи. 28 Іюня 1783 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-поручики и въ томъ-же году назначенъ директоромъ Артилерійскаго и Инженернаго кадетскаго корпуса. Время его начальствованія корпусомъ принадлежитъ къ самымъ свѣтлымъ эпохамъ въ исторіи этого заведенія. Въ послѣднее время царствованія Императрицы Екатерины, Меллисино, сохраняя должность директора кадетскаго корпуса, состоялъ присутствующимъ членомъ Военной Коллегіи и артиллерійской Канцеляріи и за отличную службу былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 1-й степени. По вступленіи на престолъ, Императоръ Павелъ I, 11 Ноября 1796 г., произвелъ Меллисино въ генералы-отъ артиллеріи и 6 Декабря ввѣрилъ ему въ командованіе артиллерійскій и инженерный корпусы; его-же управленію подпала Артиллерійская Экпедиція Военной Коллегіи.

Скончался Петръ Ивановичъ Меллисино 73 лѣтъ отъ роду.

ГЛАВА XXVI.

Установленіе новой должности инспектора всей артиллеріи и назначеніе на нее генералъ-маіора Челищева. Назначеніе его-же главнымъ начальникомъ артиллерійской экспедиціи.

Едва скончался артиллеріи-генералъ Меллисино, какъ въ тотъ-же день, 26 Декабря 1797 г., Императоромъ былъ отданъ, при паролѣ, приказъ слѣдующаго содержанія:

«Умершаго генерала-отъ-артиллеріи Меллисино изъ списковъ исключить, а въ бывшемъ его баталіонѣ [1]) быть шефомъ генералъ-маіору Челищеву, который и назначается инспекторомъ всей артиллеріи и главнымъ начальникомъ артиллерійскаго департаманта военной коллегіи» [2]).

Такимъ образомъ, во главѣ управленія артиллеріею устанавливалась новая должность, вѣрнѣе новое званіе—инспектора всей артиллеріи, причемъ первымъ инспекторомъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ А. И. Челищевъ. Получивъ одновременно въ свое управленіе центральный артиллерійскій органъ, Челищевъ явился высшимъ административнымъ лицомъ въ артиллеріи, служа докладчикомъ ея дѣлъ, какъ инспекторъ и какъ начальникъ Экспедиціи — передъ Военною Коллегіею и Государемъ [3]).

---

[1]) 1-мъ осадномъ.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Полков. св. 3163. Высочайшіе приказы 1797 г.

[3]) Любопытенъ, между прочимъ, одинъ изъ отвѣтовъ Императора Павла на докладъ Челищева въ сентябрѣ 1798.

«Господинъ генералъ-лейтенантъ Челищевъ—писалъ Императоръ—

Составъ присутствія Артиллерійской Экспедиціи. Положеніе занятое въ отношеніи къ нему Челищевымъ.

Принявъ въ управленіе Артиллерійскую Экспедицію, Челищевъ встрѣтилъ въ составѣ ея присутствія только пять членовъ. Ими числились: инженеръ-генералъ-лейтенантъ Фуниковъ, артиллеріи генералъ-лейтенантъ Алексѣй Базинъ, полковникъ Кнобель, подполковникъ Фокъ и оберъ-фейерверкеръ «чина подполковничья» Макавѣевъ [1]). Съ новаго 1798 г., подъ опредѣленіями присутствія сталъ подписываться и Челищевъ.

Назначеніе Челищева начальникомъ Экспедиціи не внесло, однако, ничего новаго въ строй и характеръ дѣятельности присутствія. Послѣднее попрежнему коллегіальнымъ порядкомъ вѣдало разрѣшеніе артиллерійскихъ экономическихъ дѣлъ, какъ по указамъ Военной Коллегіи, такъ и по предложеніямъ Челищева. Челищевъ только первымъ изъ числа прочихъ присутствующихъ членовъ подписывалъ опредѣленія присутствія Экспедиціи.

Утвержденіе новаго штата Артиллерійской Экспедиціи.

Представленный Меллисино 23 Февраля 1797 г. штатъ Артиллерійской Экспедиціи не былъ одобренъ Военною Коллегіею, которая и возвратила его для переработки. Восемь мѣсяцевъ Экспедиція провозилась надъ послѣднею и только 5 Ноября присутствіе опредѣлило: «учиненные во оной артиллерійскимъ пѣхотнымъ осадному, полевому и конному баталіонамъ штаты и табели, равно штатъ же сей Экспедиціи и Московскому Артиллерійскому Депо (каковые при семъ слѣдуютъ) представить въ Государственную Военную Коллегію при меморіалѣ» [2]).

Штатъ Артиллерійской Экспедиціи и ея Депо былъ росписанъ при слѣдующихъ данныхъ.

оставляя по представленію вашему генералъ-маіора Аманшина, назначаю на мѣсто онаго изъ генералъ-маіоровъ Кнобеля. Что-же касается до назначенія вами самими полковника Коробьина, то на сіе вамъ скажу, что Я довольно примѣчаю людей, и, имѣя иногда и память, не забываю къ чему они способны, посему я нашелъ въ полковникѣ Коробьинѣ способность къ службѣ, въ коей онъ теперь, и для сего Я и желаю, чтобъ онъ въ оной и остался.

Пребываю вамъ благосклонный

Павелъ».

(ibid. Д. Инсп. св. 35, л. 10).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 214, д. № 2.

[2]) ibid. Д. Арсен. св. 207, д. № 67, № 24.

	Число чиновъ.	Имъ въ годъ жалованья за вычетомъ у генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ на медикаментъ и госпиталь, съ раціоны и съ деньщичьимъ. Одному. Рубли.	К.	Всѣмъ. Рубли.	К.
Въ Экспедиціи.					
Управляющій оною, командующій генералъ артиллерійскимъ департаментомъ, жалованье получаетъ положенное по артиллерійскому генералитетскому воинскому штату.					
Ген.-м: по части артиллерійской	1	2293	40	4586	80
» по части инженерной .	1				
Воен. совѣт. чина полковникскаго	2	1191	—	2382	—
» » чина подполковникскаго	4	844	50	3378	—
Для отправленія транспортовъ съ снарядами, порохомъ и другими вещьми, также для приторжки разныхъ матеріаловъ къ арсеналамъ, заводамъ, гарнизонамъ и другимъ артиллерійскимъ командамъ принадлежащихъ:					
Штабъ-офицеръ	1	—	—	535	—
Къ нему въ помощь оберъ-офицеръ	1	—	—	247	75
Казначей для денежной казны, маіорскаго чина	1	—	—	535	—
Ему бухгалтеръ	1	—	—	400	—
Счетчикъ	3	80	—	240	—
Экзекуторъ, чина капитанскаго .	1	—	—	448	75
Въ команду его для смотрѣнія за чистотою и порядкомъ въ покояхъ Экспедиціи и для топленія печей, также и для разсылки съ дѣлами, изъ назначаемыхъ къ отставкѣ:					
Унтеръ-офицеровъ	1	—	—	80	—

	Число чиновъ.	Имъ въ годъ жалованья за вычетомъ у генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ на медикаментъ и госпиталь, съ раціоны и съ деньщичьимъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Разсыльщиковъ	15	60	—	1500	—
Сторожей	10				
Курьеровъ, съ мундиромъ. . .	3	100	—	300	—
Переводчикъ	1	—	—	400	—
Секретарей	8	600	—	4800	—
Бухгалтеровъ, для производства по артиллерійской и инженерной части о суммахъ разсчетовъ . .	2	400	—	1600	—
Протоколистовъ . . . . , . .	2				
Регистраторъ	1	300	—	600	—
Архиваріусъ къ письменному архиву	1				
Канцеляристовъ	28	250	—	7000	—
Подканцеляристовъ	30	175	—	5250	—
Копіистовъ	120	140	—	16800	—
Переплетчикъ	1	—	—	80	—
Ему учениковъ	2	50	—	100	—
На письменные припасы, дрова и свѣчи	—	—	—	3500	—
На курьерскіе посылки . . .	—	—	—	800	—
Итого на Экспедицію . .	—	—	—	55561	30
Въ Чертежную Экспедицію, къ разсматриванію всякаго рода плановъ, прожектовъ, смѣтъ и прочаго и къ сочиненію ежегодныхъ до строенія и починки крѣпостей касающихся диспозицій, наставленій и повѣрки крѣпостныхъ о работахъ отчетовъ:					
Полковникъ	1	—	—	1191	—
Подполковниковъ	2	844	50	1689	—
Маіоровъ	3	535	—	1605	—
Капитановъ	3	448	75	1346	25
Поручиковъ	3	305	25	915	75
Подпоручиковъ	12	245	75	5898	—
Кондукторовъ 1-го класса, чина прапорщикскаго	12				

	Число чиновъ.	Имъ въ годъ жалованья за вычетомъ у генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ на медикаментъ и госпиталь съ раціоны и съ деньщичьимъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Унтеръ-офицеровъ	3	94	80	284	40
Архитекторъ	1	—	—	600	—
Помощникъ	1	—	—	200	—
На чертежные припасы, дрова, свѣчи, на планы и необходимо нужные инструменты	—	—	—	2000	—
При чертежной архивѣ, имѣющейся при Артиллерійской Экспедиціи, въ коей хранятся и впредь храниться имѣютъ Высочайше конфирмованные планы крѣпостямъ и прочимъ по артиллерійской и инженерной части зданіямъ, также и чертежей крѣпостямъ иностранныхъ государствъ, по великому оныхъ количеству и важности сохраняемаго:					
Подполковникъ	1	—	—	844	50
При немъ Оберъ-офицеръ. . .	1	—	—	245	75
Унтеръ-офицеръ . .	1	—	—	94	80
Итого на чертежную . .	—	—	—	16914	45
А всего на Артиллерійскую Экспедицію съ чертежной	—	—	—	72475	75
Въ Московскомъ Депо.					
Воен: совѣт.: чина полковника .	1	—	—	1191	—
» » чина подполковника	1	—	—	844	50
Казначей, чина поручикскаго .	1	—	—	305	25
Оберъ-офицеръ для приторжекъ и покупокъ разныхъ матеріаловъ и припасовъ.	1	—	—	245	75
Секретарь.	1	—	—	450	—
Регистраторъ	1	250	—	500	—
Архиваріусъ	1				
Канцеляристовъ	4	200	—	800	—

	Число чиновъ.	Имъ въ годъ жалованья за вычетомъ у генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ на медикаментъ и госпиталь съ раціоны и съ деньщичьимъ.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Рубли.	К.	Рубли.	К.
Подканцеляристовъ	8	120	—	960	—
Копіистовъ.	12	100	—	1200	—
Счетчиковъ	2	60	—	120	—
Сторожей и разсыльщиковъ . .	4	40	—	160	—
На письменные припасы, дрова и свѣчи	—	—	—	500	—
Итого на Московское Депо . .	—	—	—	7276	50
А всего на Артиллерійскую Экспедицію, ея Московское Депо и чертежную	—	—	—	79752	25
А слѣдующій генералитету, штабъ и оберъ-офицерамъ, по чинамъ ихъ, на деньщиковъ провіантъ въ натурѣ производить отъ провіантскаго вѣдомства.					

Представленные Артиллерійской Экспедиціею проекты штатовъ, въ томъ числѣ и самой послѣдней, были 12 Марта 1798 г. доложены Императору и того-же числа удостоились Высочайшей конфирмаціи [1]). Является, однако, страннымъ то обстоятельство, что штатъ Артиллерійской Экспедиціи имѣетъ и другую дату утвержденія, 5 Января 1798 г., когда онъ показанъ и росписанъ въ утвержденномъ Государемъ—только что упомянутаго числа—общемъ штатѣ Военной Коллегіи [2]).

Какъ-бы то ни было, но и позднѣйшій изъ представленныхъ Экспедиціею проектъ штата подвергся измѣненіямъ; однако, указать точно въ чемъ именно такія измѣненія послѣдовали, рѣшительно не представляется возможнымъ. Ни подлинника штата, ни одной копіи

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XXV, № 18.430.

[2]) ibid. т. XXV, № 18.308; т. XLIII, стр. 29. Сама Артиллерійская Экспедиція считала днемъ утвержденія штата 12 Марта (Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 214, д. № 32, л. 1).

съ него намъ не удалось найти въ дѣлахъ архива, содержаніе-же напечатаннаго въ Полномъ Собраніи Законовъ штата Артиллерійской Экспедиціи настолько полно несоотвѣтственными подсчетами частныхъ итоговъ, что пользованіе его данными вызвало-бы рядъ новыхъ ошибокъ. Единственною вѣрною цифрою въ штатѣ можно признать лишь сумму общаго расхода на Артиллерійскую Экспедицію, съ ея чертежною и Московскимъ Депо—75916 руб. 34¹/₄ коп. и то потому лишь, что та-же сумма повторяется въ послѣдующихъ годовыхъ смѣтахъ артиллерійскаго центральнаго органа.

Сравнивая ее съ общимъ итогомъ проекта Экспедиціи—съ 79752 р. 25 коп., мы видимъ, что Высочайше утвержденнымъ штатомъ расходы по содержанію центральнаго органа управленія были урѣзаны на 3835 руб. 90³/₄ коп.

Положеніе къ штату.

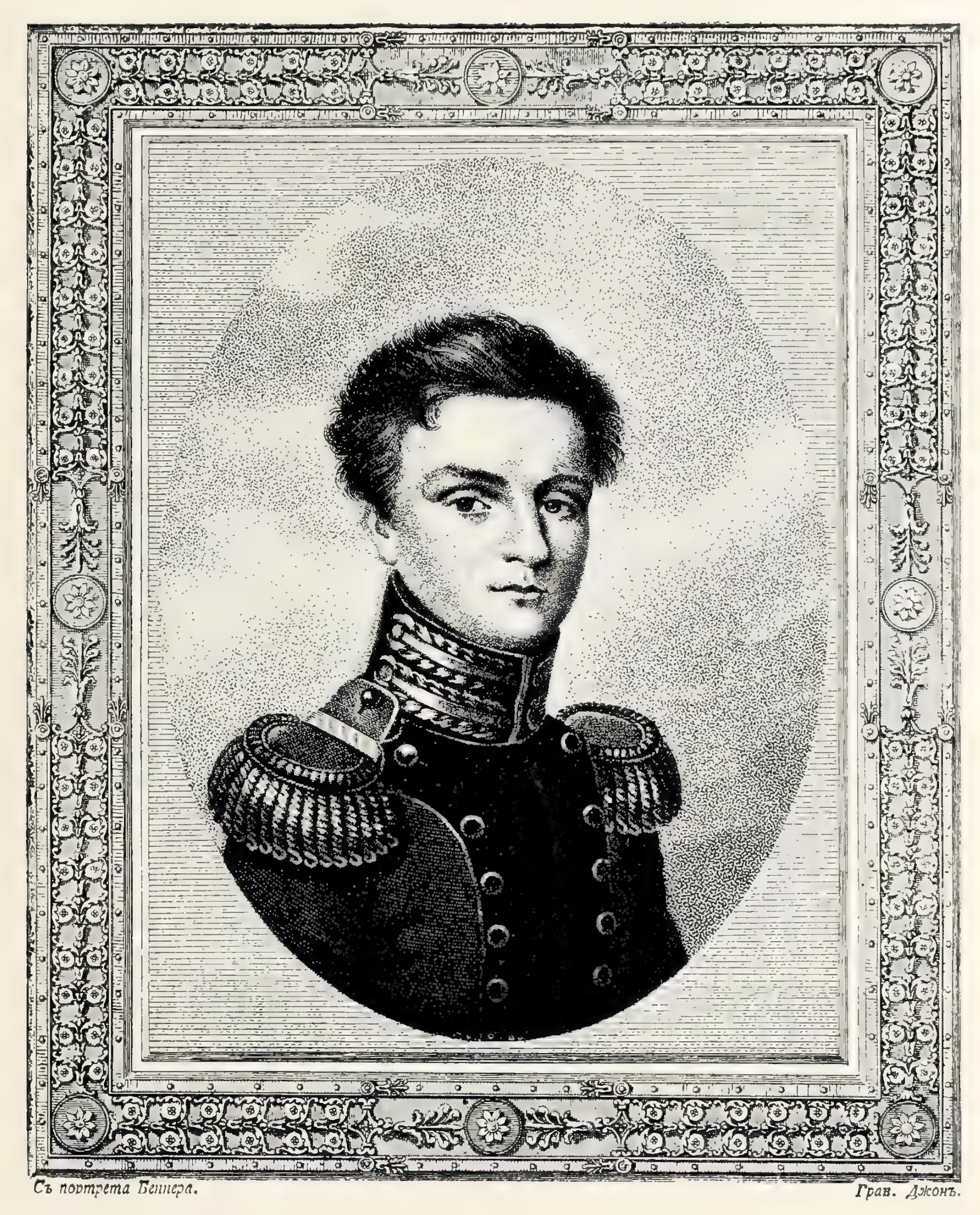
Высочайше утвержденный штатъ былъ снабженъ особымъ къ нему «Положеніемъ». Содержаніе его выясняетъ нѣкоторые вопросы о личномъ составѣ Артиллерійской Экспедиціи и о порядкѣ ея дѣлопроизводства.

«Полагаемымъ при должностяхъ—указываетъ 1-й пунктъ «Положенія къ штату Государственной Военной Коллегіи Артиллерійской Экспедиціи» [1])—точныхъ чиновъ не означено для того, что на штабъ-офицерскихъ мѣстахъ могутъ быть маіоры, подполковники и полковники, а на оберъ-офицерскихъ—отъ подпоручиковъ до капитановъ, или смотря по способности и знанію и статскихъ чиновъ люди, тѣхъ-же самыхъ классовъ; если будутъ они имѣть чины, коихъ оклады превосходятъ то жалованье, которое въ штатѣ положено, то добавокъ производить имъ изъ общей военной суммы.

Секретарямъ при Экспедиціи имѣть чины капитанскіе, а при Депо—капитанъ-поручичьи, протоколистамъ — поручичьи, регистраторамъ, архиваріусамъ и актуаріусамъ—прапорщичьи; канцеляристамъ — 1-го, подканцеляристамъ—2-го, копіистамъ и счетчикамъ—3-го класса-унтеръ-офицерскіе; переводчику, архитектору и его помощнику точныхъ чиновъ не назначается, а опредѣлять ихъ какихъ-бы они чиновъ ни были, смотря только того, чтобъ были люди въ званіи своемъ знающіе и въ должности исправные».

---

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XLIII, стр. 45.



Съ портрета Беннера. *Грав. Джонъ.*

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЪ ПАВЛОВИЧЪ

Пунктъ 2-й отмѣчаетъ, что въ чертежную Артиллерійской Экспедиціи опредѣляются штабъ и оберъ-офицеры какъ артиллерійскаго, такъ и инженернаго корпусовъ, причемъ опредѣленіе и производство въ чины штабъ-офицеровъ чертежной «зависитъ отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія».

«Избраніе всѣхъ въ Экспедицію и Депо чиновъ,—говоритъ пунктъ 3-й,—также секретарей, протоколистовъ и прочихъ, кои въ офицерскихъ рангахъ состоятъ и назначеніе по мѣстамъ предоставляется управляющему Артиллерійскою Экспедиціею, которому о опредѣленіи ихъ къ тѣмъ мѣстамъ и должностямъ представлять Государственной Военной Коллегіи, а нижнихъ канцелярскихъ служителей, если кто пожелаетъ вступить изъ людей способныхъ, опредѣлять въ Экспедицію и Депо и производить унтеръ-офицерскими чинами управляющему Экспедиціею. Въ счетчики и ихъ помощники и сторожа опредѣлять изъ артиллерійскихъ баталіоновъ и гарнизонныхъ командъ изъ неспособныхъ къ строевой службѣ.

4.—Число нижнихъ канцелярскихъ служителей и оклады жалованья ихъ, хотя въ штатѣ и показаны, однако-же не препятствуетъ сіе имѣть ихъ больше и жалованье по ихъ трудамъ каждому назначать по разсмотрѣнію присутствующихъ въ Экспедиціи и Депо, не выходя, однако-жъ, изъ общей суммы. Равномѣрно дозволяется экспедиціи, со утвержденія или предложенія управляющаго оною, секретарямъ и прочимъ канцелярскимъ чинамъ, которые отличное прилежаніе и способность окажутъ, дѣлать денежное награжденіе, когда отъ общей на жалованье положенной суммы остатки будутъ.

5.—Суммы на курьерскіе, канцелярскіе и чертежные расходы, по штату положенные, могутъ отъ одного мѣста убавляемы, а къ другому прибавляемы быть соотвѣтственно надобностямъ и распоряженію управляющаго Экспедиціею.

6.—Экспедиціоннымъ чинамъ, если они для какихъ-либо свидѣтельствъ или по другимъ казеннымъ надобностямъ изъ Экспедиціи или Депо куда командированы будутъ, давать прогонныя деньги, по закону, изъ суммы отъ несостоянія въ артиллеріи комплекта людей, но чтобъ сіе было всегда съ доклада и позволенія Военной Коллегіи».

Пунктомъ 7-мъ «Положенія» на Артиллерійскую Экспедицію возлагалась обязанность составлять заблаговременно смѣты на необхо-

димыя по вѣдомству заготовленія припасовъ, построекъ и т. п. и «дѣлать о томъ свои представленія въ Государственную Военную Коллегію».

Всякаго рода подряды по артиллерійской и инженерной части и покупки не свыше 10 тысячъ рублей — пунктомъ 8-мъ предоставлялось—дѣлать самой Артиллерійской Экспедиціи, а при Депо—не свыше 3 тысячъ. По всѣмъ превышеніямъ Экспедиція должна была испрашивать аппробацію Военной Коллегіи, а Депо—Артиллерійской Экспедиціи.

Пунктъ 9-й устанавливалъ порядокъ храненія и расходованія денежныхъ суммъ Экспедиціи и Депо, а также форму веденія денежныхъ журналовъ и книгъ и самой отчетности.

10-й пунктъ говоритъ о войсковомъ караулѣ при денежныхъ кладовыхъ и магазинахъ артиллерійскаго вѣдомства.

«Въ произвожденіи тѣхъ при Артиллерійской Экспедиціи находящихся чиновниковъ—указываетъ пунктъ 11-й—кои воинскіе чины имѣютъ, поступать сходно тому, какъ предписано въ уставѣ о полевыхъ полкахъ; секретарямъ-же и прочимъ канцелярскимъ служителямъ имѣть линію по статской службѣ.

12.—Состоящимъ при Артиллерійской Экспедиціи и при Депо военнымъ чинамъ и нижнимъ служителямъ имѣть квартиры въ обывательскихъ домахъ.

13.—Всѣмъ при Артиллерійской Экспедиціи положеннымъ унтеръофицерамъ, счетчикамъ и ихъ помощникамъ, сторожамъ и переплетчикамъ строить одежду такую, какая въ артиллерійскихъ баталіонахъ положена нестроевымъ чинамъ и въ тѣ самые сроки; изъ годовыхъже вещей давать каждому: холста на три рубашки, лѣтнія штаны, сапоговъ одну пару, одну пару головъ и двѣ пары подметокъ, на чулки по одному рублю, да на фуфайку по 50 коп. въ годъ, поставляя на счетъ суммы, остающейся отъ неполнаго въ арміи комплекта чиновъ, и получать всѣмъ имъ и деньщикамъ указной мѣсячный провіантъ отъ Провіантскаго департамента».

Рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича и наименованіе его фельдцейхмейстеромъ.

Пока центральный артиллерійскій органъ выжидалъ новыхъ положеній для продолженія его дѣятельности, инспекторъ всей артиллеріи, 28 января 1798 г., былъ осчастливленъ слѣдующимъ милостивымъ рескриптомъ Императора:

«Господинъ генералъ-маіоръ Челищевъ. По благополучномъ разрѣшеніи отъ бремени Нашей любезнѣйшей Супруги Ея Величества Императрицы рожденіемъ Намъ въ сей день сего генваря мѣсяца сына, нареченнаго Михаиломъ, сообщая вамъ сіе пріятное для Насъ приключеніе, ясно ознаменяющее благодать Всевышняго къ Намъ и дому Нашему, повелѣваемъ вамъ извѣстить оное всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, въ командѣ вашей состоящимъ» [1]).

Въ тотъ-же день Артиллерійская Экспедиція, по опредѣленію экстреннаго присутствія, разослала указы съ извѣщеніемъ во всѣ команды [2]) и въ тотъ-же день артиллерія, въ приказѣ при паролѣ, прочитала радостныя для нея строки:

«Богъ даровалъ Его Императорскому Величеству сына, Его Высочество Михаила Павловича, которому и быть фельдцейхмейстеромъ и шефомъ гвардейскаго артиллерійскаго баталіона» [3]).

Августѣйшій новорожденный не имѣлъ еще чиновъ, а потому и не получилъ полнаго званія генералъ-фельдцейхмейстера; строй управленія артиллеріею остался безъ измѣненій.

Внутренняя организація Артиллерійской Экспедиціи и Депо.

Возвращаясь къ вопросу о штатѣ 1798 г., отмѣтимъ, что созданіе его вызвало нѣкоторыя измѣненія во внутренней организаціи Артиллерійской Экспедиціи и Московскаго артиллерійскаго Депо.

Уничтоженіе цалмейстерской конторы и должности и замѣна ихъ должностью казначея.

Въ журналѣ присутствія Экспедиціи встрѣчаемъ, напримѣръ, 1 Апрѣля запись, указывающую на распоряженіе Экспедиціи — въ виду того, что «по Высочайше аппробованному минувшаго Марта въ 12 день Государственной Военной Коллегіи Артиллерійской Экспедиціи и Московскому артиллерійскому Депо штату, прежде бывшихъ при артиллерійской Канцеляріи и ея Конторѣ цалмейстерской конторы и должности цалмейстерской не полагается, а положены въ обѣихъ мѣстахъ одни казначеи — существующія донынѣ, цалмейстерскую контору и должность цалмейстерскую болѣе такимъ образомъ не именовать, а слѣдующіе по должности казначеевъ указы Экспедиціи, и Депо посылать на имя самихъ казначеевъ» [4]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Арсен. св. 215, д. № 36, л. 2.
[2]) ibid. л.л. 3, 4.
[3]) ibid. Д. Полков. св. 3163. Высоч. приказы 1798 г.
[4]) ibid. Д. Арсен. св. 214, д. № 32.

Учрежденіе при Экспедиціи «денежнаго отдѣленія».

20 Мая 1798 г. Челищевъ предложилъ Артиллерійской Экспедиціи образовать въ составѣ ея особое дѣлопроизводство «для веденія разсчетовъ суммамъ, получаемымъ на содержаніе артиллерійскаго и инженернаго департаментовъ... обще-же сіе составитъ въ Экспедиціи отдѣленіе подъ названіемъ денежное» [1].

Учрежденіе «заводского отдѣленія».

Наконецъ, предложеніемъ отъ 15 Іюля того-же года Челищевымъ было учреждено еще новое отдѣленіе подъ названіемъ «заводское». Въ кругъ дѣлопроизводства этого отдѣленія вошли: 1—дѣла, «касающіяся до пороховыхъ, селитетныхъ и сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ; 2—пріуготовленія пороха и селитры; 3—о вольной оныхъ во всемъ государствѣ продажѣ; 4—о снабденіи ими артиллеріи флотовъ и всей сухопутной арміи, также и другихъ казенныхъ мѣстъ, и 5—о исправленіи принадлежащихъ къ тому строеній и о пріуготовленіи матеріаловъ и прочаго» [2].

Мѣры къ упорядоченію дѣлопроизводства.

Была прекращена, между прочимъ и разсылка членамъ присутствія для подписи приговоровъ и дѣлъ, установленная еще, какъ мы видѣли, Шуваловымъ; приняты были и другія мѣры къ упорядоченію дѣлопроизводства. 27 Февраля Челищевъ сообщилъ Артиллерійской Экспедиціи указъ Военной Коллегіи, въ коемъ послѣдняя «ради скорѣйшаго теченія дѣлъ предлагаетъ господамъ членамъ въ установленное время съѣзжаться всѣмъ, и дѣла разсматривать, и опредѣленія подписывать въ присутствіи; и ежели кто, по особеннымъ какимъ резонамъ, быть въ присутствіи не можетъ, о чемъ съ утра дать знать должно, то его не дожидаться, а исполнять и безъ его подписанія, по квартирамъ-же отнюдь не посылать. Всемѣрно стараться, чтобъ по Высочайшимъ повелѣніямъ и по дѣламъ до устройства и вообще содержанія войскъ касающимся, опредѣленія и по онымъ исполненіе, какъ наискорѣе, дѣланы были, а и по прочимъ всѣмъ дѣламъ, чтобъ никакое опредѣленіе долѣе трехъ дней безъ истеченія не оставалось. Секретарямъ и канцелярскимъ служителямъ быть въ Коллегіи въ часы, закономъ опредѣленные, непремѣнно, а сверхъ того и во всякое другое время, когда только надобность службы потребуетъ, и отъ оной Экспе-

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 210, д. № 37. Это-же отдѣленіе именовалось Экспедиціею,—«Бухгалтерскимъ».

[2]) ibid. д. № 45.

диціи, въ коей дѣла меньше, пособлять другой, безъ всякой отговорки, и за нерадѣніе какъ по своей, такъ и по другой Экспедиціи взыскивать равномѣрно безъ всякаго послабленія» [1]).

Послѣднее требованіе приведеннаго распоряженія о воспособленіи одной экспедиціи другой является особенно характернымъ.

Форма одежды чиновъ экспедиціи и депо.

Распоряженія коснулись и формы одежды канцелярскихъ чиновъ. 27 Января 1798 г. Военная Коллегія, «во исполненіе Высочайшей воли», предписала, «чтобъ всѣ служащіе являлись всегда въ мундирахъ и чтобъ изъ служащихъ никто не дерзалъ носить фраковъ, жилетовъ, короткихъ сапоговъ, такъ какъ и съ желтыми отворотами» [2]). 10 Марта того-же года экзекуторъ Артиллерійской Экспедиціи получилъ ордеръ съ приказаніемъ слѣдить, «чтобъ служащіе въ послѣдней штабъ и оберъ-офицеры и нижніе канцелярскіе и прочіе чины одѣвались по формѣ, такъ какъ примѣчаются нѣкоторые въ короткихъ сапогахъ и неопрятно причесанные... Чтобъ косы имѣли порядочно завязанныя, какія у кого есть, но не толстыя и вообще въ одѣяніи отъ повелѣнной формы ни въ чемъ не отступали; также чтобъ въ часы неприсутственные безъ дѣла по улицамъ и нигдѣ не шатались» [3]).

Любопытно, что по послѣднему ордеру экзекуторъ капитанъ-поручикъ Проскуряковъ донесъ Артиллерійской Экспедиціи, что канцелярскимъ чинамъ ея не на что содержать свою форму обмундированія въ требуемомъ порядкѣ, причемъ приводитъ мотивами малые оклады жалованья, выдававшагося еще по старымъ штатамъ, значительную задолженность чиновъ и т. п.. Проскуряковъ испрашивалъ разрѣшеніе Экспедиціи, построить мундиры канцелярскимъ чинамъ за счетъ экспедиціонной суммы, вычитая затѣмъ слѣдуемую стоимость обмундированія изъ ихъ жалованья [4]).

Біографическія данныя о А. Н. Челищевѣ.

Заканчивая обзоръ состоянія центральнаго артиллерійскаго органа въ періодъ управленія имъ А. Н. Челищева, намъ остается привести данныя формуляра перваго инспектора всей артиллеріи.

Челищевъ, Александръ Ивановичъ, родился въ 1753 г. По окончаніи курса въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, онъ 8 Января 1770 г. былъ выпущенъ въ чинѣ поручика въ Казанскій пѣхотный

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 214, д. № 23.
[2]) ibid. д. № 22, л. 1.
[3]) ibid. л. 7.
[4]) ibid. л. 6.

полкъ; переведясь затѣмъ въ Козловскій пѣхотный-же полкъ, 28 Іюня 1772 г. произведенъ въ капитаны. 5 Августа 1774 г. Челищевъ съ чиномъ секундъ-маіора былъ уволенъ въ отставку, но 31 Марта слѣдующаго года снова принятъ на службу въ армейскіе полки Смоленской дивизіи. 15 Декабря 1775 г. онъ переведенъ въ артиллерію квартирмейстеромъ съ зачисленіемъ въ 1-й канонирскій полкъ, гдѣ 2 Октября 1781 г. произведенъ въ маіоры. Въ 1783 и 1784 г. Челищевъ находился въ военномъ походѣ въ Польшѣ, въ 1788 г., во время Турецкой войны, участвовалъ при осадѣ и взятіи Хотина, за что былъ произведенъ въ подполковники; въ слѣдующемъ году пребывалъ съ войсками въ Молдавіи; затѣмъ явился участникомъ военныхъ дѣйствій въ Финляндіи и наконецъ, въ 1792 г.—новаго похода въ Польшу. Въ 1793 г. Челищевъ состоялъ уже полковникомъ и въ этомъ чинѣ, по роспиаснію 23 Іюля 1794 г., переведенъ въ Бомбардирскій полкъ; 28 Іюня 1791 г. онъ былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора. 26 Декабря 1797 г. Челищевъ, какъ мы видѣли, былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи и главнымъ начальникомъ артиллерійскаго департамента Военной Коллегіи; 12 Марта 1798 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 4 Января того-же года уволенъ отъ упомянутыхъ должностей, съ оставленіемъ только «шефомъ своего баталіона», а 26 Апрѣля 1799 г. и отъ службы.

Скончался А. Н. Челищевъ въ 1821 г.

ГЛАВА XXVII.

Назначеніе инспекторомъ всей артиллеріи барона А. А. Аракчеева.

4-го Января 1799 г., при паролѣ, былъ отданъ Высочайшій приказъ, которымъ объявлялось:

«Генералъ-лейтенантъ Аракчеевъ назначается командиромъ гвардіи артиллерійскаго баталіона и инспекторомъ всей артиллеріи на мѣсто генерала-лейтенанта Челищева, коему остаться только шефомъ его баталіона» [1]).

Военная Коллегія, заслушавъ Высочайшее повелѣніе, 5-го Января опредѣлила: «ему, господину барону Аракчееву объявить, чтобъ онъ, Всевысочайше опредѣленъ будучи инспекторомъ всей артиллеріи, на мѣсто господина Челищева, который присутствовалъ въ сей Коллегіи и ея Артиллерійской Экспедиціи, также вступилъ въ присутствіе въ оба сіи мѣста и... быть въ Артиллерійской Экспедиціи главнымъ присутствующимъ» [2]).

Стремленія Аракчеева къ преобразованію и упорядоченію строя дѣлопроизводства Артиллерійской экспедиціи.

Съ перваго-же дня по принятіи въ свое управленіе Артиллерійской Экспедиціи, Аракчеевъ сталъ ея ежедневнымъ гостемъ. «Входя ежедневно въ подробность всѣхъ по Экспедиціи дѣлъ — писалъ, напримѣръ, Аракчеевъ въ предложеніи своемъ 4-го сентября,—не сумнѣваюсь, чтобы она не увѣрена была, что я очень ясно вижу, различаю каждаго, находящагося во оной, который и какъ отличается своею прилежностью и попеченіемъ въ производствѣ ему препорученной части» [3]). И, дѣйствительно, новый управляющій Экспедиціею явился

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Полков. св. 3164. Высоч. приказы 1799 г.
[2]) ibid. Д. Арсен. св. 224, д. № 186, л. 2.
[3]) ibid. л. 19.

недремлющимъ окомъ надъ порядками отправленія ею дѣлопроизводства и до педантичности требовательнымъ распорядителемъ.

«Секретарю Космачеву дѣлается замѣчаніе, — пишетъ въ одномъ предложеніи Аракчеевъ,—что по его части нерѣшенныхъ дѣлъ осталось гораздо больше, нежели у прочихъ секретарей по пропорціи»; «дабы отличившихся,—читаемъ въ другомъ предложеніи,—отъ прочихъ поощрить, а у лѣнивыхъ и нерадивыхъ возродить хотя посредственную прилежность, выдать въ награжденіе коллежскимъ ассесорамъ Козыреву и Сапожникову по двѣсти рублей, а коллежскимъ секретарямъ Захарову и Санникову—по сту по пятидесяти рублей каждому» [1]).

Существовавшій же въ Экспедиціи порядокъ отправленія дѣлопроизводства не могъ удовлетворить Аракчеева. «Дѣла во оной Экспедиціи,—доносилъ онъ Военной Коллегіи,—содержатся въ замѣшательствѣ и безпорядкѣ» и нетерпѣливый въ стремленіяхъ къ скорѣйшему возстановленію благоустройства, Аракчеевъ неотложно и настойчиво принялся за мѣропріятія для упорядоченія дѣятельности Экспедиціи и ея Депо.

Первое распоряженіе его послѣдовало уже черезъ двѣ недѣли по вступленіи въ права управляющаго.

Мѣры къ урегулированію порядка теченія дѣлопроизводства.

«Въ разсужденіе производства въ Экспедиціи письменныхъ дѣлъ и слѣдуемаго въ томъ порядка,—писалъ онъ въ предложеніи 17-го Января,—предлагаю: 1) находящемуся во оной Экспедиціи провинціальному секретарю Санникову поручить—когда получаемые въ Артиллерійскую Экспедицію, по части артиллерійской, съ почты, или изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ конверты присутствующимъ артиллеріи генераломъ-лейтенантомъ Каннабихомъ распечатаются (что поручается ему особенно) и прочтутся всѣми присутствующими — то всѣ получаемыя бумаги отдаются Санникову, а онъ тотчасъ вноситъ ихъ въ журналъ и потомъ съ росписками отдаетъ экспедиторамъ, для учиненія изъ оныхъ записки къ докладу и полученія резолюціи. 2) Когда на какое дѣло резолюція послѣдуетъ и опредѣленіе подпишется, то Санниковъ резолюцію вноситъ въ журналъ противу каждаго дѣла, потомъ отбираетъ отъ экзекутора журналъ исходящимъ дѣламъ и также отмѣчаетъ куда писано, и притомъ смотритъ все-ли противу опредѣ-

---

[1]) ibid. лл. 5 и 19.

ленія исполненіе учинено, а ежели нѣтъ и времени прошло много, докладываетъ ему, инспектору. Онъ, равнымъ образомъ, вноситъ въ свой журналъ всѣ выписки, по дѣламъ учиненныя, по которымъ дается исполнительная резолюція и дѣлается опредѣленіе. 3) Каждую недѣлю, по субботамъ, показываетъ Санниковъ журналъ ему, инспектору, и докладываетъ что не исполнено, почему онъ не оставитъ дѣлать экспедиторамъ понужденія. Сіе обязаны наблюдать и прочіе присутствующіе по части артиллерійской» [1].

Въ другомъ предложеніи, отъ 6-го февраля, Аракчеевъ предписалъ: «Получаемыя въ Экспедиціи донесенія, какъ-то: о полученіи указовъ, вѣдомости о артиллеріи, снарядахъ и матеріалахъ и другія, кои слѣдуютъ къ одному только свѣдѣнію, а не къ исполненію, въ докладной журналъ по экспедиціямъ не вносить, дабы симъ экспедиторы, при множествѣ дѣлъ, не были обременены; а присутствующему сей Экспедиціи генералъ-лейтенанту Каннабиху, распечатывая конверты, таковыя донесенія помѣчать, что съ ними дѣлать, то-есть, которыя слѣдуютъ къ дѣлу или къ убранію съ прочими генеральными донесеніями, на тѣхъ и надписывать оное и потомъ отдавать провинціальному секретарю Санникову для записки въ общій журналъ; тѣ-же донесенія, кои получаются о какомъ-либо учиненномъ исполненіи, хотя въ докладной по экспедиціямъ журналъ и не вносятся, яко дѣла, слѣдующія для одного только свѣдѣнія, но по онымъ генералъ-лейтенанту Каннабиху, прежде отдачи для записки въ общій журналъ Санникову, докладывать мнѣ. Въ журналахъ докладныхъ, которые ежедневно по экспедиціямъ сочиняются, отнюдь чтобъ не было ничего подчищеннаго или приправленнаго другою рукою, кромѣ что мною переправлено будетъ, и для того протоколисту сіи резолюціи сличать съ написанными опредѣленіями и за вѣрность отвѣтствовать, но притомъ, за какое-либо въ семъ упущеніе, повергаются отвѣту и гг. экспедиторы, яко хранители и исполнители всѣхъ по Экспедиціи послѣдовавшихъ рѣшеній» [2].

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 224, д. № 186, л. 3.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 93, № 347.

Часть инженерная и чертежная экспедиціи. Выдѣленіе ихъ въ особый отдѣлъ управленія.

Управленіе частью инженерною также не радовало Аракчеева.

15-го Іюля Аракчеевъ писалъ Артиллерійской Экспедиціи, что изъ теченія дѣлъ по инженерной части онъ усмотрѣлъ оставленіе съ 19-го марта безъ всякаго движенія дѣла о пріисканіи въ Ревелѣ подрядчиковъ къ инженернымъ работамъ, и что то произошло «по недокладу находящагося по той части въ должности секретаря Гаврилова... за каковое его упущеніе, арестовавъ, содержать на хлѣбѣ и водѣ недѣлю, съ исправленіемъ должности» [1]).

Безпорядочное состояніе дѣлопроизводства по инженерной части вызвало еще болѣе рѣшительныя мѣры со стороны Аракчеева. Лишенный возможности «по множеству стекающихся къ нему разныхъ дѣлъ и особенныхъ отъ Государя Императора порученій», входить въ подробности дѣлопроизводства «по инженерной, а особливо по чертежной части, требующихъ особливаго присмотра», Аракчеевъ 30 Мая выдѣлилъ эти обѣ отрасли управленія въ особый отдѣлъ, который и поручилъ ближайшему и отвѣтственному присмотру инженеръ-генералъ-лейтенанту Князеву, «коего отличныя свѣдѣнія, опытность въ дѣлахъ и особенная попечительность не оставятъ довести до поспѣшнаго въ дѣлахъ исполненія» [2]).

Чертежная артиллерійской экспедиціи.

Состоявшей при Артиллерійской Экспедиціи чертежной, видимо, не помогли водворить порядокъ въ дѣлопроизводствѣ и два предшествовавшія распоряженія по внутреннему ея строю. 4 Февраля, было Высочайше опредѣлено, по представленію Аракчеева, положенныхъ при чертежной инженерныхъ и артиллерійскихъ чиновъ раздѣлить и «быть инженернымъ: полковнику—одному, маіору—одному, капитанамъ—двумъ, поручикамъ—четыремъ, подпоручикамъ—восьми и кондукторамъ 2-го класса—шести, а прочимъ всѣмъ [3]) артиллерійскимъ» [4]). 5 Февраля въ чертежную былъ опредѣленъ особый начальникъ ея, свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковникъ Толстой [5]).

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 224, д. № 186, л. 15.
[2]) ibid. л. 14.
[3]) См. стр. 333 Штатъ 1798.
[4]) Полн. Собр. Закон. т. XXV, № 18846.
[5]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 93, № 337.

Раздѣленіе Артиллерійской Экспедиціи на отдѣленія.

Особенно выдающимся мѣропріятіемъ Аракчеева по упорядоченію дѣлопроизводства Артиллерійской Экспедиціи необходимо отмѣтить послѣдовавшее 31-го Мая его распоряженіе о раздѣленіи Экспедиціи «на разныя отдѣленія, изъ коихъ каждое поручается въ особенное управленіе и присмотръ члена оной Экспедиціи» [1]).

Росписи вновь учреждавшихся отдѣленій [2]), въ предложеніи Аракчеева, предпосланы общія указанія обязанностей членовъ-управляющихъ ими: «стараться во всевозможной скорости упущенія исправить и довести отдѣленіе, ему ввѣренное, до такого въ дѣлахъ порядка и исправности, чтобъ все, что принадлежитъ до его отдѣленія, было въ извѣстности, и потому нужно имѣть каждому члену по его отдѣленію о чемъ слѣдуетъ вѣрныя и подробныя генеральныя вѣдомости, дабы по онымъ какъ недостатокъ, такъ и излишество во всѣхъ мѣстахъ были видны и притомъ касательно вещей въ какой годности, за сіе имѣютъ отвѣтствовать оные господа члены и я буду взыскивать весьма строго, впрочемъ-же увѣрить имѣю, что усердія и прилежности каждаго не оставлю безъ должнаго уваженія и что всемѣрно таковые получатъ за свои труды воздаяніе».

Роспись ихъ и кругъ вѣдомства.

Приведемъ любопытное содержаніе самой росписи.

Роспись составлена съ указаніемъ данныхъ: «названіе отдѣленія», «какія въ каждомъ отдѣленіи дѣла производиться имѣютъ», «кто къ какому отдѣленію опредѣляется изъ членовъ» и кто именно «въ отдѣленіяхъ назначаются секретари и прочіе канцелярскіе служители».

Всѣ эти свѣдѣнія приведены въ формѣ соотвѣтствующей таблицы.

Данныя росписи слѣдующія:

«1-е, Полевое артиллерійское отдѣленіе. Въ немъ дѣла, касающіяся до снабденія артиллерійскихъ баталіоновъ, понтонныхъ ротъ и армейскихъ полковъ полевою, осадною, полковою артиллеріею и понтонами, и артиллерійскія лабраторіи, а равно и все то, что до укомплектованія объявленной артиллеріи баталіоновъ, понтонныхъ ротъ и лабраторій по части артиллерійской принадлежитъ.

Запасные парки, пока они существуютъ и движеніе оныхъ.

---

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 218, д. № 13.

[2]) Замѣнившихъ собою прежніе отдѣлы управленія.

Счетъ въ баталіонахъ и понтонныхъ ротахъ конской аммуниціи, инструментовъ, артиллерійскаго обоза и лошадей, и весь ремонтъ на всѣ оныя вещи.

Укомплектованіе артиллеріи полевой и полковой внѣ нашихъ границъ снарядами и порохомъ, транспортомъ отъ насъ или переводомъ отъ союзныхъ державъ».

Составъ отдѣленія: управляющій—полковникъ Маковѣевъ, секретарь—Токоловскій, губернскій секретарь Матвѣевъ, канцеляристовъ—3, подканцеляристовъ—3.

«2-е, Арсенальное артиллерійское. Дѣла до арсеналовъ принадлежащія, то есть: литье вновь и переливка старыхъ всѣхъ званій артиллерійскихъ орудій, дѣло къ нимъ лафетъ, фуръ зарядныхъ, принадлежностей, понтоновъ съ ихъ повозками и мостами, исправленіе, по требованіямъ разныхъ казенныхъ мѣстъ и партикулярныхъ людей, мѣдныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ вещей, какія можно въ арсеналѣ дѣлать, содержаніе и храненіе коммисаріатскаго вѣдомства оружія, также сверхъ принадлежащей баталіонамъ и въ крѣпостяхъ крѣпостной, по положеніямъ, артиллеріи запасной, полевой, осадной, полковой и старой всякихъ калибровъ, куріозной артиллеріи и разныхъ инвенцій, приготовленіе въ запасъ же по арсеналамъ и другимъ мѣстамъ снарядовъ, желѣза, мѣди, олова, свинца, дубовыхъ лѣсовъ и прочаго къ тому принадлежащаго.

О строеніяхъ, принадлежащихъ къ арсеналамъ и починка ихъ и вновь нужное строеніе по числу людей мастеровыхъ или запасу.

Лошади арсенальныя и конская сбруя.

Заводы сестрорѣцкіе.

Всѣ заводы казенные и партикулярные, отливающіе чугунную артиллерію и снаряды, и отправленіе ихъ съ заводовъ по арсеналамъ или по крѣпостямъ».

Полковникъ Шванебахъ, секретарь Космачевъ, регистраторъ Пензинъ, канцеляристъ—1, подканцеляристовъ—4, копіистовъ—3.

«3-е, Гарнизонное. Укомплектованіе всего государства въ крѣпостяхъ гарнизонной артиллеріи всѣмъ до нея принадлежащимъ по положенію.

О артиллеріи, содержащейся въ гарнизонахъ на полевомъ положеніи для гарнизонныхъ полковъ.

О лошадяхъ, въ гарнизонахъ содержащихся, какъ для работъ, такъ и для помянутой артиллеріи, о конской сбруѣ и о всемъ томъ, что только въ гарнизонахъ по части артиллерійской имѣть должно; порохъ-же зависитъ отъ распоряженія заводского отдѣленія.

Построеніе по крѣпостямъ платформъ».

Коллежскій совѣтникъ Васильевъ, въ должности секретаря протоколистъ Анисимовъ, губернскій секретарь Лукьяновъ, регистраторъ Шураевъ, канцеляристовъ—4, подканцеляристовъ—6, копіистъ—1.

«4-е, Заводское. Во ономъ дѣла, слѣдующія во всѣхъ пороховыхъ, селитерныхъ какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ заводахъ, приготовленіе пороха и селитры; вольная оныхъ во всемъ государствѣ продажа, снабденіе ими флотовъ, осадной, полевой, полковой и гарнизонной артиллеріи и запасныхъ парковъ, а также и полковъ гвардейскихъ и армейскихъ и другихъ казенныхъ мѣстъ; исправленіе принадлежащихъ къ тѣмъ заводамъ строеній и приготовленіе къ дѣлу пороха матеріаловъ и другихъ припасовъ; во ономъ-же отдѣленіи должно быть общему свѣдѣнію и о количествѣ во всемъ государствѣ пороха и селитры, кромѣ того, однако-жъ, который находиться будетъ при осадной, полевой и полковой артиллеріи на одинъ комплектъ, также и въ запасныхъ паркахъ, а потому и всѣ распоряженія, до пороха и селитры касающіяся, принадлежатъ къ сему отдѣленію».

Полковникъ Тимлеръ, секретарь Козыревъ, канцеляристовъ—2, подканцеляристъ—1, копіистовъ—4.

«5-е, Генеральное. Въ немъ производство всѣхъ генеральныхъ по Артиллерійской Экспедиціи дѣлъ, какого-бы оныя роду не были, также дѣла о укомплектованіи чинами сей Экспедиціи съ чертежною и Московскаго Депо; вѣдѣніе разсчета суммы на содержаніе оныхъ получаемой; производство жалованья; сочиненіе и подача куда слѣдуетъ о экспедиціонныхъ чинахъ списковъ; заготовленіе и подрядъ въ Экспедицію и для Депо припасовъ и починки экспедиціоннаго дома; тутъ-же включается отправленіе во всѣ мѣста изъ Экспедиціи повелѣній и разныхъ отношеній и веденіе всему оному журнала».

Военный совѣтникъ Сенктъ-Жоржъ, регистраторъ Кошкаревъ, канцеляристъ—1, подканцеляристовъ—2, копіистовъ—4. «За отправленіемъ изъ Экспедиціи дѣлъ имѣть смотрѣніе и экзекутору Проскурякову».

. . . .

«6-е, Подрядное. Въ немъ производство вообще по всей Экспедиціи всѣхъ съ подрядчиками, на основаніи сдѣланныхъ кондицій, торговъ и учиненіе публикацій о вызовѣ оныхъ подрядчиковъ на заключеніе договоровъ, и должное по тому исполненіе дѣлается по тѣмъ частямъ, до которыхъ что слѣдуетъ, и потому, какіе по которой части будутъ подряды, давать изъ оныхъ въ сію часть объ ономъ вѣдѣніе и прилагать при томъ, за подпискою члена того отдѣленія, кондиціи».

Полковникъ Маковѣевъ, маіоръ Кульманъ, квартирмистръ Васильевъ, подканцеляристовъ—2, копіистовъ—3.

«7-е, Регистратура. Въ немъ веденіе журнала всѣмъ входящимъ въ Артиллерійскую Экспедицію дѣламъ по части артиллерійской, на основаніи того предписанія, какое по сей части уже сдѣлано; раздача оныхъ по отдѣленіямъ для исполненія, что до котораго принадлежитъ и смотрѣніе за онымъ исполненіемъ.

Особенное смотрѣніе имѣть за симъ отдѣленіемъ его сіятельтво [1]) предоставляетъ себѣ и генералу-лейтенанту Каннабиху, который при томъ, по заведенному порядку, распечатываетъ и всѣ конверты, вступающіе въ Экспедицію по артиллерійской части, и его сіятельству по онымъ докладываетъ; а также быть ему, господину генералу-лейтенанту Каннабиху, и при свидѣтельствѣ всѣхъ принимаемыхъ въ арсеналъ вещей».

Провинціальный секретарь Санниковъ, подканцеляристъ—1.

«8-е, Чертежный архивъ и чертежная по артиллерійской части. Въ семъ отдѣленіи храненіе всѣхъ плановъ и картъ, какіе есть и вступать будутъ въ Артиллерійскую Экспедицію по артиллерійской части, также и экспедиціонная библіотека и черченіе плановъ артиллерійскихъ и разные прожекты по артиллерійской части».

Генералъ-маіоръ Толстой, полковникъ Проскуряковъ, титулярный совѣтникъ Астафьевъ, канцеляристъ — 1, подканцеляристъ — 1, копіистовъ—2.

«9-е, Бухгалтерское, въ коемъ имѣть дѣла, сколько и на что именно въ вѣдѣніе Артиллерійской Экспедиціи, какъ на артиллескія такъ и фортификаціонныя надобности денежной суммы и по ка-

---

[1]) Графъ Аракчеевъ, получившій этотъ титулъ 5 Мая 1799 г.

кимъ повелѣніямъ ежегодно получать должно, требованіе и генеральное оныхъ разсигнованіе, сочиненіе и подача куда слѣдуетъ въ положенные сроки вѣдомостей: 1—о денежныхъ суммахъ, сколько которой получить должно, въ то число получено и на какія расходы издержано и затѣмъ каждой въ остаткѣ гдѣ состоитъ и чего еще отколь не донято; 2—о артиллерійской экономической и сестрорѣцкой заводской, сколько оныхъ вступило, въ расходъ вышло и въ остаткѣ состоитъ; 3—о всѣхъ казенныхъ по Экспедиціи артиллерійскихъ и фортификаціонныхъ взысканіяхъ и производство по сей денежной и доимочной суммѣ всѣхъ принадлежащихъ дѣлъ, и наконецъ, 4—отпускъ денегъ въ кадетскій корпусъ» [1]).

Военный совѣтникъ Фокъ, губернскій секретарь Веретенниковъ, канцеляристовъ—2, подканцеляристъ—1, копіистъ—1.

«Губернскому секретарю Веретинникову отправлять дѣла, касающіяся до веденія счета о суммахъ генеральнаго, сколько ассигновано, получено и получить осталось и вообще все о томъ и о недоимкахъ переписки какія случиться могутъ».

Бухгалтеръ Ивановъ, актуаріусъ Шардинъ, подканцеляристъ—1, копіистъ—1.

«Бухгалтеру Иванову вести всѣ подробные о суммахъ счеты, сколько на что ассигновано и затѣмъ осталось; вообще-жъ какъ Ивановъ, такъ и Веретенниковъ должны между собою сноситься и въ случаѣ болѣзни одного исправляетъ его должность другой».

«10-е, Казначейское. Приходъ и расходъ артиллерійской, инженерной и другихъ суммъ, имѣющихся здѣсь въ вѣдѣніи Артиллерійской Экспедиціи и храненіе оныхъ».

Военный совѣтникъ Фокъ, казначей Растворовъ, бухгалтеръ Федоровъ, актуаріусъ Кемскій, канцеляристовъ—2, копіистовъ—2.

«11-е, Протоколъ. Въ немъ собраніе по закону всѣхъ опредѣленій, учиненныхъ въ Артиллерійской Экспедиціи, веденіе ежедневнаго журнала о присутствіи членовъ и выходящихъ резолюціяхъ».

Полковникъ Воронинъ, въ должности протоколиста губернскій секретарь Горевъ, регистраторъ Кукинъ, актуаріусъ Евдокимовъ, канцеляристъ—1, копіистовъ—10.

---

[1]) **Артиллерійскій и инженерный.**

«12-е, Архиваріуское. Въ немъ храненіе имѣющихся въ Артиллерійской Экспедиціи рѣшенныхъ дѣлъ и веденіе онымъ описей».

Полковникъ Тимлеръ, регистраторъ Кондратьевъ, канцеляристъ—1, подканцеляристъ—1, копіистъ—1.

Учрежденіе при Экспедиціи должности курьеровъ.

Въ стремленіи къ благообразію и порядку, Аракчеевъ озаботился учрежденіемъ при Артиллерійской Экспедиціи четырехъ должностей курьеровъ, «на такомъ положеніи, какъ оные содержатся въ Государственной Военной Коллегіи».

«Сверхъ же сего—писалъ онъ въ предложеніи 21 Января—должно для нихъ на суммѣ Экспедиціонной имѣть двое саней съ надлежащею упряжью и двухъ вольныхъ извозчиковъ, изъ коихъ одни сани съ упряжью уже куплены и извозчикъ нанятъ, которому имѣетъ сія Экспедиція по договору производить по 10 руб. на каждый мѣсяцъ, а другія сани съ упряжью купить и извозчика нанять когда отъ меня приказано будетъ; лошади-жъ для сего даны будутъ отъ арсенальнаго Фурштата. Опредѣленныхъ въ курьеры иначе не называть какъ одними названіями курьеровъ, а другими никакими» [1]).

Установленіе контроля надъ дѣятельностью московскаго артиллерійскаго депо.

Само собою разумѣется, что всѣ распоряженія Аракчеева по упорядоченію строя дѣлопроизводства передавались къ исполненію и московскому органу Экспедиціи, артиллерійскому Депо.

Въ цѣляхъ установленія болѣе близкаго надзора за дѣятельностью послѣдняго, Аракчеевъ 6 марта предписалъ артиллерійскому Депо: «о всѣхъ дѣлахъ, кои въ Депо рѣшены будутъ, кромѣ тѣхъ, на которыя рѣшенія послѣдуютъ по повелѣнію моему или Артиллерійской Экспедиціи и слѣдовательно уже извѣстныхъ, еженедѣльно представлять ко мнѣ краткія, но обстоятельныя и ясныя меморіи и присылать оныя на имя присутствующаго въ Артиллерійской Экспедиціи коллежскаго совѣтника Васильева. Сверхъ сего еще помѣсячно присылать на имя его-же, Васильева, реэстры о всѣхъ остающихся въ Депо отъ одного мѣсяца къ другому нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ показаніемъ при томъ, по какимъ обстоятельствамъ остались нерѣшенными» [2]).

Къ предписанію были приложены и формы «меморіи» и «реэстра».

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инсп. св. 93, № 159.
[2]) ibid. № 668.

Всѣми приведенными распоряженіями графъ Аракчеевъ какъ-бы положилъ основаніе тѣмъ кореннымъ преобразованіямъ, которымъ ознаменовался второй періодъ его управленія артиллерійскимъ центральнымъ органомъ, послѣдовавшій съ 1803 года. На этотъ-же разъ Аракчееву пришлось остаться во главѣ управленія только восемь мѣсяцевъ.

1 Октября 1799 г. онъ былъ отставленъ отъ службы.

Увольненіе графа Аракчеева отъ службы. Причина отставки. Кража въ арсеналѣ.

Обстоятельства, вызвавшія увольненіе графа Аракчеева, явились совершенно неожиданными.

Въ ночь съ 23-го на 24-е Сентября совершена была покража вещей изъ арсенала. При осмотрѣ послѣдняго по утру дежурнымъ цейхдинеромъ было замѣчено, что «въ парадномъ залѣ, гдѣ хранятся разныя древнія вещи, на входѣ крыльца выбито стекло большое въ окнѣ, и что на лафетѣ, возлѣ окна стоящаго, отъ бывшаго на столбѣ при латникѣ, штандартъ россійскій, вышитый золотомъ съ бахромой, лежитъ не въ принадлежащемъ мѣстѣ». Тотчасъ-же была поднята на ноги вся администрація, приступили къ подробному осмотру и «по свидѣтельству оказалось—россійскій штандартъ отъ древка оторванъ, при коемъ двухъ кистей не явилось, сверхъ-же онаго не явилось штандартовъ голштинскихъ разныхъ матерій, бывшихъ на древкахъ, шитыхъ золотомъ, кои отъ древокъ оторваны четыре, да съ коляски отъ литавръ занавѣсь литавренная моровая серебряная, вышита золотомъ одна, при ней кистей золотыхъ верхнихъ малыхъ шесть, исподнихъ большихъ и среднихъ—одинадцать, трубъ мѣдныхъ посеребряныхъ—двѣ, при коихъ кистей золотыхъ большихъ по три, малыхъ—по двѣ».

Немедленно о случившемся было донесено графу Аракчееву. На караулѣ при арсеналѣ, въ день обнаруженія кражи стояла команда отъ батальона брата графа, генералъ-маіора Андрея Аракчеева; послѣднему, а равно и управляющему арсеналомъ полковнику Апрѣлеву, графъ Аракчеевъ приказалъ принять «всевозможныя мѣры къ отысканію въ непродолжительномъ времени виновныхъ помянутой кражи». Оба донесли, что ими ведется самое энергичное разслѣдованіе, причемъ Андрей Аракчеевъ въ рапортѣ представилъ: «Со стороны моей употреблены всевозможныя средства къ отысканію виновныхъ между бывшими въ тотъ день въ караулѣ на арсенальной гауптвахтѣ, но всѣ оные и каждый особенно единодушно и утвердительно отозвались тѣмъ,

что объ оной покражѣ ничего не знаютъ и что они ввѣренное имъ по наружности, какъ-то: замки, печати, окна и двери всѣ сохранили, а внутренность видѣть и за оную отвѣчать не могли. Находящійся-же при пріемѣ осадной артиллеріи подпоручикъ Миллеръ показываетъ, что въ окнахъ того магазейна, гдѣ начальники арсенала полагаютъ будто-бы и сдѣлано похищеніе чрезъ попорченныя рѣшетки, что оныя изломаны были прежде, что самое даетъ причину всякому думать, что можетъ быть и покража оная сдѣлана была не въ ту самую ночь, а прежде».

Наканунѣ стоялъ караулъ отъ баталіона генералъ-лейтенанта Вильде. Спасая брата, или-же самъ увѣровавъ въ показаніе Миллера, графъ Аракчеевъ донесъ Государю о случившемся, въ духѣ приведеннаго рапорта. Быстрый въ рѣшеніяхъ, Императоръ Павелъ тотчасъ уволилъ отъ службы генерала Вильде. Истина, однако, восторжествовала; злоумышленники были пойманы, ими оказались трое нижнихъ чиновъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона и двое арсенальныхъ мастеровыхъ, которые при первомъ-же слѣдствіи показали, что кража совершена ими въ ночь содержанія караула именно командою баталіона Аракчеева [1]).

Оба Аракчеева,—и инспекторъ всей артиллеріи и шефъ баталіона—были отставлены отъ службы [2]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Кригсрехтн. св. св. 1114 и 1115.
[2]) ibid. Д. Полков. св. 3164. Высоч. приказы 1799 г.

ГЛАВА XXVIII.

Раздѣленіе должностей инспектора всей артиллеріи и управляющаго Артиллерійской Экспедиціею. Корсаковъ и Амбразанцовъ.

По увольненіи графа Аракчеева, Императоръ Павелъ раздѣлилъ должности инспектора всей артиллеріи и управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею, поставивъ, такимъ образомъ, во главѣ центральнаго управленія артиллеріею двухъ распорядителей.

1 Октября 1799 года состоялся Высочайшій приказъ, въ двухъ пунктахъ котораго значилось:

«Генералъ-лейтенанту Корсакову быть начальствующимъ въ Артиллерійской Экспедиціи.

Генералу-лейтенанту Амбразанцову быть инспекторомъ всей артиллеріи» [1]).

Оба генерала, занявъ независимое другъ отъ друга положеніе, получили въ управленіе: первый—Артиллерійскую Экспедицію и ея Депо, какъ учрежденія и экономическія дѣла вѣдомства артиллеріи и инженернаго корпуса, второй—распоряженіе командными дѣлами. Предѣлы власти каждаго изъ нихъ опредѣлялись характеромъ вопросовъ административнаго дѣлопроизводства; за соблюденіемъ ихъ строго слѣдили и Корсаковъ, и Амбразанцовъ.

«На представленіе ко мнѣ вашего превосходительства—пишетъ, напримѣръ, Корсаковъ Фоку 18 Ноября—касательно отпуска въ домы нижнихъ чиновъ роченсальмскихъ артиллерійскихъ гарнизонныхъ ротъ, даю знать, что таковые отпуски зависятъ отъ инспектора всей артиллеріи, господина генерала-лейтенанта и кавалера Амбразанцова, а не

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Полков. св. 3164. Высочайшіе приказы 1799 г.

отъ меня, почему вы и должны съ представленіемъ вашимъ обратиться къ нему» [1]).

Въ свою очередь Амбразанцовъ 18 Января 1800 г. сообщалъ Корсакову: «Государь Императоръ указать соизволилъ, чтобы подлѣ арсенала и рабочаго дома, что у Литейнаго, сдѣлана была вмѣсто деревянной рѣшетки—желѣзная, а какъ сіе принадлежитъ къ распоряженію вашего превосходительства, то я поспѣшаю объ ономъ Высочайшемъ соизволеніи васъ извѣстить» [2]).

Однако, двоевластіе въ строѣ главнаго артиллерійскаго управленія длилось недолго. Несомнѣнно, и за этотъ короткій періодъ времени успѣли выясниться его недостатки; быть можетъ здѣсь сыграло роль и обвиненіе Амбразанцова, какъ командира гвардейскаго артиллерійскаго баталіона, въ незаконномъ пользованіи лошадьми послѣдняго [3]).

Вольненіе генерала Амбразанцова.

Какъ-бы то ни было, но уже 7 Марта 1800 г., то есть, пять мѣсяцевъ спустя послѣ назначенія его на должность инспектора, Амбразанцовъ извѣстилъ Корсакова:

«Въ Высочайшемъ Государя Императора приказѣ, отданномъ сего числа, значится, что я отставленъ отъ службы, а ваше высокопревосходительство назначены инспекторомъ всей артиллеріи» [4]).

Объединеніе должностей инспектора всей артиллеріи и управляющаго экспедиціею. Назначеніе инспекторомъ генерала Корсакова.

Амбразанцовъ сошелъ со сцены и власть инспектора всей артиллеріи была снова слита съ властью управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею.

Обѣ власти явились соединнеными въ рукахъ генерала Корсакова [5]).

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 284, №№ 54 и 8.

[2]) ibid. св. 131, № 116.

[3]) ibid. № 320.

[4]) ibid., № 439.

[5]) Амбразанцовъ, Николай Дмитріевичъ, родился въ 1754 г. и происходилъ изъ древняго рода грузинскихъ дворянъ, Амбресадзіевыхъ; одинъ изъ нихъ, выѣхавъ въ Россію съ грузинскимъ царемъ Арчиломъ, принялъ монашество и возвратился въ Грузію въ 1704 г., оставивъ въ Россіи сына, Петра—дѣда Николая Дмитріевича, который вступилъ въ россійское подданство, женился на русской дворянкѣ, владѣвшей помѣстьями въ Костромской и Владимірской губерніяхъ, и принялъ фамилію Амбразанцовъ. Николай Дмитріевичъ началъ службу въ артиллеріи и участвовалъ въ теченіи ея, въ дѣйствіяхъ—1773 и 1774 г.г. при усмиреніи Пугачевскаго бунта, 1783—1785 г.г. и 1791—1792 г.г., въ войнѣ съ кавказскими и закавказскими народами и въ 1794 г. подъ Вильно, во время польской революціи. Въ 1797 г., по производствѣ въ генералъ-маіоры, Амбразан-

Генералъ Корсаковъ въ должности управляющаго Артиллерійской экспедицію

4 Октября 1799 г. генералъ-лейтенантъ Корсаковъ сообщилъ письмомъ отставленному отъ службы графу Аракчееву:

«Во исполненіе Высочайшаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, вступилъ я въ управленіе Государственной Военной Коллегіи Артиллерійской Экспедиціи; нашелъ производство по оной дѣлъ во всѣхъ частяхъ въ совершенномъ порядкѣ и устройствѣ; денежная казна, имѣющаяся при оной Экспедиціи противу прихода и расхода состоитъ вся въ цѣлости. О чемъ имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше донести и Его Императорскому Величеству» [1]).

Составъ экспедиціи и ея присутствія. Измѣненія въ немъ.

Новому управляющему были представлены списки личнаго состава Артиллерійской Экспедиціи. Всего по нимъ значилось: членовъ присутствія—9, чиновниковъ военныхъ и классныхъ чиновъ — 33, «нижнихъ экспедиціонныхъ служителей»: канцеляристовъ, подканцеляристовъ и пр.—140, чиновъ чертежной Экспедиціи—27; въ числѣ послѣднихъ, въ должности экспедиціоннаго архитектора, показанъ съ 11 Декабря 1798 г. архитекторъ, коллежскій ассесоръ Демерцевъ. Членами присутствія состояли: инженеръ-генералъ-лейтенантъ И. И. Князевъ, артиллеріи генералъ-лейтенантъ И. Я. Каннабихъ, военный совѣтникъ Фокъ, полковники: Маковѣевъ, Шванебахъ и Тимлеръ, военный совѣтникъ Сенктъ-Жоржъ, коллежскій совѣтникъ Васильевъ и полковникъ Воронинъ [2]).

7 Марта 1800 г. послѣдовали, однако, измѣненія въ личномъ составѣ присутствія; были отставлены отъ службы Каннабихъ и Фокъ, а также генералъ-міоръ Пичугинъ, состоявшій въ должности управляющаго Московскимъ артиллерійскимъ Депо, и замѣненный въ ней, по увольненіи, полковникомъ Озеровымъ [3]). 29 Января 1800 г. опредѣ-

---

цовъ былъ назначенъ шефомъ артиллерійскаго батальона въ Казани, въ 1798 г. опредѣленъ инспекторомъ артиллеріи въ Оренбургской дивизіи и произведенъ въ генералъ-лейтенанты, и 1 Октября 1799 г. получилъ инспекцію надъ всею артиллеріею и въ командованіе—л.-гв. артиллерійскій батальонъ. По увольненіи 7 Марта 1800 г. отъ службы, Амбразанцовъ прожилъ еще 14 лѣтъ.

Къ дѣятельности Амбразанцова мы еще вернемся при обозрѣніи прошлаго команднаго управленія артиллеріею (см. кн. II).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 284, № 7.

[2]) ibid. св. 273, № 1.

[3]) ibid. св. 28), №№ 68, 69. Пичугинъ былъ снова возвращенъ къ должности 8 Іюня 1801 г. (ibid. Д. Инспек. св. 286, № 130).

ленъ членомъ присутствія генералъ-маіоръ Федоръ Апрѣлевъ, 6 Ноября того-же года — генералъ-лейтенантъ Вильде и 17 Марта 1801 г.—генералъ-маіоръ Сиверсъ. 30 Марта 1801 г.—генералъ-маіоръ Петръ Апрѣлевъ [1]).

Упомянувъ о присутствующихъ членахъ, укажемъ, что Корсаковъ 7 Ноября 1799 г. отмѣнилъ дежурство ихъ въ Артиллерійской Экспедиціи и опредѣлилъ нести эту обязанность только однимъ секретарямъ [2]).

Измѣненія въ составѣ отдѣленій экспедиціи.

Коснулись измѣненія и состава опредѣленныхъ въ Экспедиціи Аракчеевымъ отдѣленій. 3 Марта 1800 г., въ виду затруднительности для полковника Тимлера, состоявшаго въ должности начальника петербургскаго арсенала, управлять порученнымъ ему заводскимъ отдѣленіемъ, послѣднее было передано полковнику Воронину. Въ тотъ-же день, «въ разсужденіе множества по гарнизонному отдѣленію дѣлъ», Корсаковъ подѣлилъ его на двѣ части, поручивъ вѣдѣніе дѣлопроизводствомъ по департаментамъ: финляндскому, лифляндскому и сибирскому — генералъ-маіору Апрѣлеву, а кіевскаго, съ южными крѣпостями, и астраханскаго съ гарнизонами въ Москвѣ, Казани, Оренбургѣ, по оренбургской и кавказской линіи — коллежскому совѣтнику Васильеву [3]). 8 Марта денежную казну (Казначейское отдѣленіе) велѣно было принять отъ военнаго совѣтника Фока генералъ-маіору Апрѣлеву, а Денежное отдѣленіе—полковнику Воронину [4]). 13 Января 1801 г., состоявшій въ вѣдѣніи Экспедиціи Протоколъ было предложено отдать въ управленіе полковнику Тимлеру [5]).

Новое измѣненіе въ составѣ отдѣленій Экспедиціи послѣдовало по распоряженію Корсакова 12 Апрѣля 1801 г. Было учреждено новое отдѣленіе — Понтонное — «по снабженію и укомплектованію понтонныхъ депо всѣмъ до нихъ принадлежащимъ», порученное въ вѣдѣніе генералъ-маіора Петра Апрѣлева. Другому Апрѣлеву, Федору предписано имѣть въ своемъ вѣдѣніи «Денежное отдѣленіе, бухгалтерское, а равно и казначея Экспедиціи съ денежною казною»; генералъ-

---

[1]) ibid. Д. Полк. св. 3163 и 3165.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 284, № 51.
[3]) ibid. св. 285, № 63.
[4]) ibid., № 68.
[5]) ibid. Д. Инспек. св. 286, № 14.

маіору Сиверсу переданъ Протоколъ, прочіе-же члены: Вильде, Маковѣевъ, Шванебахъ, Васильевъ, Воронинъ и Сенктъ-Жоржъ оставлены при прежде порученныхъ имъ отдѣленіяхъ. Присутствующій членъ полковникъ Тимлеръ, занятый сложнымъ управленіемъ арсенала, «особенною частью дѣлъ по Экспедиціи не обременяется». Въ новое, Понтонное отдѣленіе назначены: секретарь Анисимовъ, губернскій секретарь Санниковъ, два канцеляриста и одинъ подканцеляристъ [1]).

Измѣненія въ строѣ инженернаго управленія.

Не остался безъ измѣненій и строй управленія инженерною частью Артиллерійской Экспедиціи. Инженерная часть состояла изъ отраслей дѣлъ: инженерныхъ, крѣпостныхъ и экономическихъ, «исправлявшихся подъ наблюденіемъ инженеръ-генерала Князева». Спеціальность и сложность инженернаго управленія побудили Корсакова 6 Ноября 1799 г. исходатайствовать для послѣдняго Высочайшее соизволеніе «о дѣлахъ по части инженерной, требующихъ разрѣшенія, относиться прямо къ Его Императорскому Величеству»; въ своемъ непосредственномъ распоряженіи Корсаковъ оставилъ только командныя инженерныя дѣла [2]). Частые отъѣзды по дѣламъ службы генерала Князева вызвали Корсакова къ необходимости изыскать и другія мѣры для сохраненія подвижности управленія инженерною частью, а равно и къ урегулированію его. Предложеніемъ Артиллерійской Экспедиціи 12 Апрѣля 1801 г., онъ распорядился—вѣдать управленіемъ инженерныхъ дѣлъ, подъ общимъ наблюденіемъ генерала Князева, инженеръ-генералъ-маіорамъ Труссону и Celsius Вознову «вообще» [3]), а 17 Января 1802 г. предложилъ «крѣпостныя и инженерныя дѣла, яко главнѣйшія по инженерной части, раздѣля на трехъ присутствующихъ въ экспедиціи инженерныхъ генералъ-маіоровъ, поручить: Тучкову — финляндскій и лифляндскій департаменты, Труссону—кіевскую, каменецъ-подольскую, елисаветградскую и всѣ по южной границѣ въ Крыму и на кавказской линіи, а Вознову—астраханскую, енотаевскую, черноярскую, царицынскую и по линіямъ оренбургской и сибирской». Подѣливъ, такимъ образомъ, управленіе крѣпостныхъ и инженерныхъ дѣлъ на три отдѣла, Корсаковъ на управляющихъ ими возложилъ обязанность, «дабы оные о производимыхъ въ тѣхъ крѣпостяхъ работахъ доста-

[1]) ibid. Д. Арсен. св. 218, д. № 13, № 131.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 286, № 124.
[3]) ibid. Д. Арсен. св. 218, д. № 13, № 131.

вляемые въ экспедицію отчеты, чертежи, проекты и смѣты, всякій по своей части, разсматривали сами—сходно-ль оные съ правилами фортификаціи, и аппробаціею продолжаются, и буде гдѣ какія найдутъ неисправности, дѣлали-бъ выписки и докладывали въ присутствіе со мнѣніемъ, для чего и распредѣлить къ нимъ находящихся при чертежной инженерныхъ офицеровъ и кондукторовъ, коимъ приказать имѣть при чертежной по очереди дежурства. А инженеръ-генералъ и кавалеръ Князевъ, яко главный членъ по инженерной части, имѣть будетъ генеральное по всѣмъ дѣламъ наблюденіе» [1]).

Учрежденіе особой канцеляріи управляющаго Артиллерійскою экспедиціею.

Въ предложеніи 9 Декабря 1799 г., Корсаковъ объявилъ Артиллерійской Экспедиціи: «Для исправленія при мнѣ дѣлъ, такъ какъ начальствующаго Артиллерійскою Экспедиціею, назначаются мною: бухгалтеръ Захаровъ, канцеляристы — Черновъ и Калмагоровъ, да подканцеляристы изъ гарнизонной части — Грибановъ первый и Грибановъ второй» [2]). Этимъ распоряженіемъ учреждалась особая канцелярія управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею, названная затѣмъ, при наименованіи 8 Марта 1800 г. Корсакова инспекторомъ всей артиллеріи, канцеляріею послѣдняго.

Канцелярія инспектора всей артиллеріи замѣнила собою прекратившій существованіе Штабъ генералъ-фельдцейхмейстера, принявъ характеръ личнаго органа «главы» артиллеріи. Особенное развитіе канцелярія получила при послѣдующемъ инспекторствѣ графа Аракчеева, гдѣ мы и коснемся подробностей ея организаціи.

Въ управленіе же генерала Корсакова Артиллерійскою Экспедиціею послѣдовалъ рядъ мѣръ, способствовавшихъ упроченію значенія ея какъ спеціальнаго учрежденія и поднятію благосостоянія ея чиновъ.

Распоряженія по упорядоченію быта и довольствія чиновъ Экспедиціи. Артиллерійскій мундиръ.

25 Февраля 1800 г. генералъ-адъютантомъ графомъ Ливеномъ было объявлено Высочайшее повелѣніе—всему генералитету, находящемуся въ Военной Коллегіи и ея департаментахъ «носить общій армейскій мундиръ по инфантеріи» [3]), служащимъ-же въ штатѣ, неимѣющимъ военныхъ чиновъ, «носить вновь для нихъ установленный

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 287, № 9.

[2]) ibid. св. 284, № 81.

[3]) Исключеніе почему-то сдѣлано только въ отношеніи генералъ-аудитора князя Салагова, которому назначенъ мундиръ—по кавалеріи.

зеленый мундиръ безъ имѣющагося нынѣ краснаго воротника; обшлага зеленые разрѣзные, шляпы безъ галуна и безъ кистей, шпагу безъ темляка».

Въ тотъ же день Военная Коллегія сообщила о повелѣніи Артиллерійской Экспедиціи, съ требованіемъ объ исполненіи [1]), но судьба благоволила главному артиллерійскому управленію и сохранила ему его освященное исторіею право на сохраненіе офицерскимъ чинамъ центральной администраціи своего особаго, общаго съ строевымъ, артиллерійскаго мундира. Самъ Императоръ Павелъ, нужно думать не безъ горячаго предстательства достойнаго генерала Корсакова, 1 Іюня 1800 г. поручилъ Государю Наслѣднику Александру Павловичу объявить Высочайшую волю: «Чтобъ члены Артиллерійской Экспедиціи мундиръ носили артиллерійскій, какъ то было прежде, а не общій, армейскій, котораго имъ отнюдь не имѣть» [2]). Таковое же право Корсаковъ успѣлъ выхлопотать и для инженерныхъ чиновъ Экспедиціи. Имъ былъ,—но уже въ царствованіе Императора Александра I—8 Мая 1801 г., положенъ тотъ-же артиллерійскій мундиръ, «но пуговицы чтобъ были бѣлыя» [3]).

Отведеніе особаго дома для квартиръ чиновъ.

Въ отношеніи упорядоченія вопроса о благосостояніи чиновъ Артиллерійской Экспедиціи и улучшенія ихъ быта, время управленія послѣднею генераломъ Корсаковымъ отмѣчено тремя наиболѣе выдающимися фактами. 17 Іюля 1800 г. былъ купленъ за 12 тысячъ рублей обширный домъ, для отведенія въ немъ казенныхъ квартиръ канцелярскимъ чинамъ Артиллерійской Экспедиціи [4]). 20 Апрѣля 1802 г. было исходатайствовано право распространенія на чиновъ Артиллерійской Экспедиціи манифеста 15 Сентября 1801 г. о пожалованіи офицерамъ «до полковничьяго чина, включая и оный, прибавки въ жалованье противу бывшихъ донынѣ окладовъ еще $^1/_4$ оныхъ части» [5]).

Увеличеніе содержанія.

Опредѣленіе въ Артиллерійскую Экспедицію постояннаго врача.

Наконецъ, послѣдній фактъ, наиболѣе указывающій на заботливость Корсакова о чинахъ Экспедиціи, выразился въ назначеніи въ послѣднюю, для пользованія въ болѣзняхъ ея чиновъ, постояннаго врача.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 282, № 3.
[2]) ibid., № 14.
[3]) ibid. Д. Инспек. св. 276, д. № 66.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 830, д. № 122, № 5854.
[5]) Полн. Собр. Закон. т. XXVII, № 20236.

9 Декабря 1799 г. Корсаковъ представилъ Военной Коллегіи, что «находящійся въ артиллерійскомъ госпиталѣ штабъ-лекарь Катрановскій пользуетъ всегда въ болѣзняхъ какъ присутствующихъ Артиллерійской Экспедиціи, такъ и прочихъ всѣхъ чиновъ во оной находящихся, не упуская притомъ и той обязанности, каковую имѣетъ онъ по госпиталю. По таковому его усердію и трудамъ, чтобъ впредь онъ имѣлъ уже сіе непремѣнною для себя должностью, пріемлю смѣлость просить не благоугодно-ли будетъ повелѣть, какъ въ воздаяніе многотрудной сей должности, сверхъ получаемаго имъ отъ госпиталя жалованья еще производить онаго отъ Артиллерійской Экспедиціи по 600 рублей на годъ, на что и ожидаю въ резолюцію Его Императорскаго Величества указа». Разрѣшеніе послѣдовало 17 числа того же мѣсяца [1]).

Награжденіе Корсакова за его дѣятельность по управленію Экспедиціею.

Полезные труды А. Н. Корсакова по управленію Артиллерійскою Экспедиціею не остались безъ должнаго вознагражденія. 25 Декабря 1799 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Анны 1 степ. [2]); 16 Февраля 1800 послѣдовало производство его въ полные генералы [3]), а четыре мѣсяца спустя, 13 Іюня, Корсаковъ удостоился получить, за собственноручнымъ подписаніемъ Императора Павла, слѣдующій милостивый рескриптъ:

«Господинъ генералъ-отъ-артиллеріи Корсаковъ! Съ большимъ удовольствіемъ усматриваю Я изъ дѣлаемыхъ вами распоряженій по части вамъ ввѣренной попеченіе, которое вы имѣете привести оную часть въ желаемый Мною порядокъ, и принимая сіе знакомъ усердія и ревности вашей къ службѣ, объявляю вамъ Мое полное благоволеніе».

Государевою милостью Корсаковъ поспѣшилъ подѣлиться съ ближайшими своими сотрудниками. «Удостоясь отъ Всемилостивѣйшаго Государя Императора—писалъ онъ Артиллерійской Экспедиціи—получить столь милостивое благоволеніе, вмѣняю себѣ за особливое удовольствіе объявить о томъ всѣмъ присутствующимъ и другимъ чинамъ штата Государственной Военной Коллегіи по Артиллерійской Экспедиціи, яко споспѣшествовавшимъ мнѣ къ полученію сей отличной Мо-

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 284, №№ 82, 84.
[2]) ibid. св. 131, № 156.
[3]) ibid. Д Полков. св. 316.

наршей милости и свидѣтельствовать имъ за то должную и совершенную мою благодарность, увѣряя притомъ, что и впредь пріятною для себя должностью поставлю при каждомъ случаѣ отдавать признательность всѣмъ служащимъ въ оной Экспедиціи» [1]).

Окончательное уничтоженіе по Высочайшему повелѣнію наименованія «Главная Артиллерія».

Какъ на послѣдній отголосокъ царствованія Императора Павла въ исторіи главнаго артиллерійскаго управленія, укажемъ на неожиданное возобновленіе вопроса о покончившемъ уже свое существованіе наименованіи центральнаго артиллерійскаго органа «Главною Артиллеріею». Сенатъ, въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ рапортовъ Государю, почему-то назвалъ центральный артиллерійскій органъ «Главною Артиллеріею»; Императоръ обратилъ на это вниманіе и 18 Января 1801 г. объявилъ Сенату, что «такъ какъ названіе Главной Артиллеріи болѣе не существуетъ, то вмѣсто оной писать во всѣхъ случаяхъ Артиллерійскій Департаментъ или Экспедиція» [2]).

Вступленіе на престолъ Императора Александра I-го.

12 Марта 1801 г. настало новое Царствованіе; на престолъ вступилъ Императоръ Александръ Павловичъ, впослѣдствіи Благословенный.

Первые дни новаго царствованія не внесли за собою никакихъ измѣненій въ жизнь управленія артиллеріею; послѣдовали только обильныя Высочайшія повелѣнія о возвращеніи на службу отставленныхъ отъ нея Императоромъ Павломъ артиллерійскихъ дѣятелей, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый Алексѣй Петровичъ Ермоловъ, опредѣленный 9 Мая 1801 г. вновь на службу подполковникомъ въ 8-й артиллерійскій полкъ [3]).

Отъѣздъ генерала Корсакова въ Москву для участія при коронаціи. Новая форма временнаго перемѣщенія органовъ высшаго управленія.

15 Сентября 1801 г. было опредѣлено днемъ совершенія коронаціи Императора. Возникъ вопросъ о переѣздѣ въ Москву, вслѣдъ за Государемъ, органовъ высшаго управленія, и разрѣшеніе его послѣдовало уже на новыхъ началахъ. 31 Августа Военная Коллегія объявила Артиллерійской Экспедиціи, что Государь Императоръ «на случай шествія для коронаціи въ Москву, Военную Коллегію переводить туда на короткое время не соизволяетъ, а имѣетъ она оставаться въ

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 135, № 873.

[2]) Полн. Собр. Закон. т. XXVI, № 19722.

[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Полков. св. 3165. Ермоловъ былъ отставленъ отъ службы 26 Декабря 1798 г. «по извѣстному Дехтеревскому дѣлу» (ibid. Д. Списк. старшин. св. 3425).

Петербургѣ, въ Москву-же Высочайше повелѣлъ съ Его Императорскимъ Величествомъ слѣдовать вице-президенту и ради исправленія дѣлъ взять изъ господъ членовъ Коллегіи трехъ или четырехъ и потребное число прочихъ чиновъ и канцелярскихъ служителей, и составить тамъ Экспедицію Военной Коллегіи». Вмѣстѣ съ тѣмъ, Коллегія распорядилась «послать предписанія ко всѣмъ воинскимъ командамъ, чтобъ по всѣмъ текущимъ дѣламъ обыкновенныя отношенія присылали въ Военную Коллегію въ Санктпетербургъ, о дѣлахъ-же особенной важности и кои скораго разрѣшенія требуютъ, чтобы въ то время относились въ Экспедицію Военной Коллегіи въ Москву, доколѣ она тамъ пробудетъ» [1]).

Съ своей стороны, генералъ Корсаковъ, руководствуясь тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ и отбывая въ Москву при гвардейскомъ артиллерійскомъ баталіонѣ, донесъ Военной Коллегіи: «какъ въ сіе время случиться могутъ у меня дѣла, касающіяся до управленія моего по Артиллерійской Экспедиціи, почему для сего предмета и отправилъ я въ Москву помянутой Экспедиціи секретаря Завороткова, находящагося и здѣсь при мнѣ [2]) по исправленію дѣлъ, касающихся до упомянутой Экспедиціи, а такъ какъ отправляю я съ нимъ и нѣкоторыя нужныя дѣла по той Экспедиціи моего управленія, почему для отвозу ихъ предложилъ я Артиллерійской Экспедиціи выдать оному Завороткову до Москвы слѣдующее число прогонныхъ денегъ» [3]).

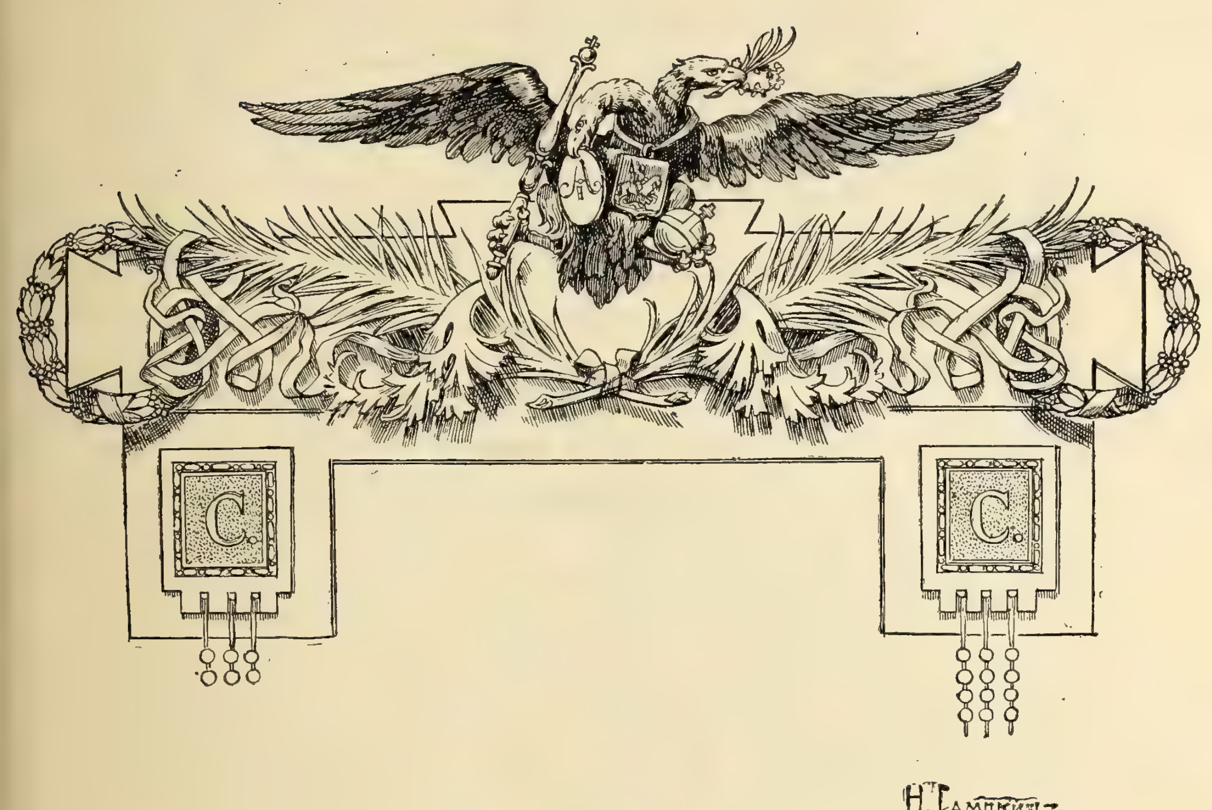
Такою формою образованія временныхъ управленій въ Москвѣ, при переселеніи туда Высочайшаго Двора, были замѣнены прежніе переѣзды присутственныхъ мѣстъ въ подобныхъ случаяхъ.

По возвращеніи въ Петербургъ, генералъ Корсаковъ съ неизмѣнною энергіею продолжалъ руководить дѣятельностью центральнаго артиллерійскаго органа и, вмѣстѣ съ послѣднимъ, пережилъ вскорѣ знаменательныя реформы 1802 г., связанныя съ переходомъ общаго государственнаго управленія къ министерской системѣ и съ окончательнымъ раздѣленіемъ артиллерійскаго и инженернаго управленій.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 846, д. № 77, л. 1.
[2]) Т. е. при Канцеляріи инспектора всей артиллеріи.
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 286, № 195.

Эти реформы создали собою новую эру въ исторіи главнаго артиллерійскаго управленія, почему и разсмотрѣніе ихъ мы начинаемъ съ новаго послѣдующаго отдѣла очерка.



ОТДѢЛЪ V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ГЛАВА XXIX.

Учрежденіе министерствъ.

При вступленіи на престолъ Императора Александра I-го—говоритъ въ своемъ прекрасномъ изслѣдованіи А. Добровольскій—высшее государственное управленіе въ Россіи находилось въ крайне жалкомъ состояніи. Совмѣстное, единовременное дѣйствіе двухъ началъ—единоличнаго и коллегіальнаго, несогласованныхъ между собою, путаница въ распредѣленіи дѣлъ, крайнее ихъ раздробленіе, отсутствіе единства въ дѣятельности различныхъ отраслей управленія, недостатокъ правильныхъ руководящихъ административныхъ принциповъ въ управленіи—все это вносило такой безпорядокъ въ дѣлахъ, который не могъ

не обратить на себя вниманія Императора Александра I [1]). Профессоръ Сергѣевичъ, въ его «Лекціяхъ русскаго права», на страницѣ 403-й, приводитъ, напримѣръ, такой случай, имѣвшій мѣсто въ началѣ царствованія Александра. Въ Сибири былъ большой голодъ, отъ котораго погибло нѣсколько тысячъ людей. Императоръ хотѣлъ узнать причину этого бѣдствія и собрать справки о мѣрахъ продовольствія Сибири. Куда онъ ни обращался, нигдѣ не могъ получить отвѣтовъ на свои вопросы. Это до крайности огорчило Императора: люди умираютъ тысачами, а никто ничего не знаетъ и онъ пособить не можетъ. «Я бы желалъ броситься въ Неву, такъ тяжело и грустно мнѣ»—высказался Александръ своему бывшему наставнику, Лагарпу.

Хаосъ, царившій въ области администраціи, требовалъ немедленныхъ реформъ. Ощущалась потребность неотложнаго перехода къ такой формѣ высшаго государственнаго управленія, основы которой покоились-бы на вполнѣ опредѣленномъ и соотвѣтствующемъ разграниченіи круга вѣдомства каждаго изъ органовъ управленія, на административной централизаціи съ бюрократической ея организаціею, на началахъ установленія возможнаго единства и общаго направленія дѣятельности отдѣльныхъ административныхъ органовъ и, наконецъ, на наличности отвѣтственныхъ представителей вѣдомствъ государственнаго управленія, черезъ которыхъ являлась бы возможность личнаго, непосредственнаго, неформальнаго воздѣйствія верховной власти на подчиненное управленіе.

Такая форма давно уже существовала на Западѣ, образовавъ собою, такъ называемую министерскую систему, сдѣлавшуюся типичною формою организаціи центральнаго управленія во всѣхъ европейскихъ государствахъ. Лучшій образецъ ея дала Францiя, этотъ образецъ и остановилъ на себѣ вниманіе Императора Александра I-го. Образовавъ изъ близкихъ ему просвѣщенныхъ дѣятелей особый «неоффиціальный комитетъ», Императоръ всецѣло отдался стремленіямъ къ скорѣйшему преобразованію строя высшаго государственнаго управленія на задуманныхъ имъ началахъ.

Результатъ трудовъ комитета явился полною неожиданностью не только для народа, но и для высшихъ государственныхъ сановниковъ.

---

[1]) А. Добровольскій. «Основы организаціи центральнаго военнаго управленія въ Россіи и въ важнѣйшихъ западно-европейскихъ государствахъ». Спб. 1901 г., стр. 96.

МАНИФЕСТЪ 8 СЕНТЯБРЯ 1802 Г.

8 Сентября 1802 г. былъ изданъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ, между прочимъ, указывалось:

«Примѣры древнихъ и новѣйшихъ временъ удостовѣряютъ каждаго, что чѣмъ удобнѣе были средства къ сему употребляемы, и правила Государственнаго Правленія тому соотвѣтственнѣе, тѣмъ стройнѣе, тверже и совершеннѣе было все политическое тѣло, тѣмъ довольнѣе и счастливѣе каждый членъ ему принадлежащій.

Слѣдуя сему правилу и внушеніямъ сердца Нашего, слѣдуя великому духу Преобразителя Россіи Петра Перваго, оставившаго Намъ слѣды мудрыхъ своихъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы за благо разсудили раздѣлить Государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами министровъ, постановивъ имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, что будетъ требовать отъ нихъ должность и чего мы ожидаемъ отъ ихъ вѣрности, дѣятельности и усердія ко благу общему» [1]).

Для осуществленія указанной цѣли, манифестъ далѣе подраздѣляетъ управленіе государственныхъ дѣлъ на восемь отдѣленій: военныхъ сухопутныхъ силъ, морскихъ силъ, иностранныхъ дѣлъ, юстиціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, коммерціи и народнаго просвѣщенія, при которыхъ каждое, «заключая въ себѣ всѣ части, по существу своему къ нему принадлежащія, составляетъ особое министерство и находится подъ непосредственнымъ управленіемъ министра».

На этомъ, собственно говоря, и остановился проектъ новаго образованія высшаго государственнаго управленія. Манифестъ не далъ почти никакихъ новыхъ раздѣленій сферы административнаго управленія отдѣльныхъ вѣдомствъ; унаслѣдованныя отъ предшествовавшаго вѣка коллегіи, «въ образѣ производства государственныхъ дѣлъ», остались на прежнихъ основаніяхъ и даже сохранили свои наименованія; единственною рѣшающею новостью манифестъ далъ лишь установленіе во главѣ каждаго изъ вѣдомствъ отвѣтственнаго министра.

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея Д. Ген. Пов. св. 866, д № 88, л. 441. Полн. Собр. Закон. т. XXVII, № 20406.

Министры. Права, обязанности, власть и отвѣтственность ихъ.

Возложивъ на министра общее управленіе центральнымъ административнымъ органомъ вѣдомства и «всѣми мѣстами и дѣлами отъ него зависящими», манифестъ пытался и опредѣлить предѣлы его власти и обязанностей, взаимныя между министрами отношенія и отношенія къ высшимъ и подчиненнымъ мѣстамъ.

Каждому министру въ предѣлахъ подвѣдомственнаго ему управленія предоставлено было право самостоятельнаго разрѣшенія вопросовъ управленія; въ сомнительныхъ случаяхъ министръ долженъ былъ обращаться къ совѣщанію съ прочими министрами «для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями». О вопросахъ, подлежащихъ Высочайшему утвержденію, министръ непосредственно докладывалъ въ установленный день и часъ Государю; по утвержденіи, докладъ возвращался министру «для учиненія по оному исполненія и объявленія Правительствующему Сенату».

Въ концѣ каждаго года министръ обязывался подавать къ Высочайшему разсмотрѣнію, черезъ Сенатъ, письменный отчетъ объ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей, «исключая изъ нихъ дѣла особенной тайнѣ подлежащія». Высшій надзоръ за дѣятельностью министровъ былъ возложенъ манифестомъ на Правительствующій Сенатъ, съ предоставленіемъ послѣднему даже права привлекать ихъ къ отвѣтственности за злоупотребленія.

Въ отношеніи подчиненныхъ установленій, на министра возлагалась обязанность точнаго знакомства со всѣмъ дѣлопроизводствомъ ихъ, для чего министръ «долженъ былъ имѣть непрерывное сношеніе со всѣми мѣстами подъ управленіемъ его состоящими». Дѣла по представленіямъ рѣшались министромъ окончательно. Въ случаѣ несогласія коллегіи съ распоряженіями министра, сообщавшимися въ формѣ «предложеній», или съ его замѣчаніями, коллегіи предоставлялось право заявлять о томъ министру, съ представленіемъ своихъ «разсужденій». «Но когда — указываетъ манифестъ — не взирая на то ихъ (коллегій) представленіе министръ настоять будетъ, чтобъ положено было по его замѣчаніямъ, тогда записывается мнѣніе присутствующихъ въ журналъ и чинится исполненіе».

Министръ военныхъ сухопутныхъ силъ гене-

Управленіе вѣдомствомъ Военной Коллегіи и ея дѣлами, Высочайшимъ указомъ 8 Сентября 1802 г., было ввѣрено генералу-отъ-инфан-

теріи Сергѣю Козьмичу Вязмитинову, съ присвоеніемъ ему званія министра военныхъ сухопутныхъ силъ [1]).

ралъ-отъ-инфантеріи С. К. Вязмитиновъ.

Значеніе реформы 8 Сентября 1802 г. по отношенію къ Главному Артиллерійскому управленію.

Мы уже отмѣтили, что манифестъ объ учрежденіи министерствъ не внесъ никакихъ существенныхъ коренныхъ измѣненій въ организацію государственнаго управленія и что общій ходъ преобразованій ограничился лишь учрежденіемъ должности министра. Эти измѣненія явились особенно малоощутительными по отношенію къ военному управленію, дѣла котораго успѣли уже обособиться и объединиться въ одномъ учрежденіи, Военной Коллегіи. Военное управленіе и строй его организаціи остались въ прежнемъ своемъ видѣ. На это указывалъ и первый министръ военныхъ сухопутныхъ силъ.

Въ предложеніи 18 Сентября, Вязмитиновъ увѣдомилъ Артиллерійскую Экспедицію, что «по теченію дѣлъ артиллерійской и инженерной части, собственно ей порученныхъ въ относительности къ Государственной Военной Коллегіи, исполнять все точно такимъ порядкомъ, каковъ существовалъ до нынѣ» [2]). По вопросу-же о личныхъ своихъ отношеніяхъ къ экспедиціи, министръ, тѣмъ же предложеніемъ, потребовалъ присылки къ нему еженедѣльныхъ меморій [3]) о всѣхъ текущихъ дѣлахъ, о дѣлахъ-же «затруднительныхъ и скораго разрѣшенія требующихъ» экстренныхъ представленій, ежегодныхъ отчетовъ о движеніи денежныхъ суммъ и смѣтъ на предстоящіе расходы и вѣдомостей о состояніи и движеніи артиллерійскихъ запасовъ и матеріальной части.

Во исполненіе приведеннаго распоряженія, Артиллерійская Экспедиція опредѣлила: «меморіи сочинять и отправлять, протоколисту, за подписаніемъ члена, управляющаго протоколомъ, каждой недѣли по субботамъ... вѣдомости (о суммахъ) сочинять бухгалтеру... табель генеральную (о матеріальной части и припасахъ) дѣлать въ генеральномъ отдѣленіи... Московскому артиллерійскому Депо послать указъ, чтобъ оное сочиняемыя меморіи еженедѣльно посылало отъ себя къ господину министру военныхъ сухопутныхъ силъ» [4]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 866, д. № 88, л. 451.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 870, д. № 93, л. 190.

[3]) Свѣдѣній о вступившихъ въ экспедицію дѣлахъ и о резолюціяхъ по нимъ присутствія.

[4]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Ген. Пов. св. 870, д. № 93, л. 190.

Упраздненіе права управляющаго артиллерійскимъ центральнымъ органомъ на непосредственный докладъ Государю.

Единственно на чемъ рѣшительно отразилось значеніе реформы учрежденіе министерствъ, это на ограниченіи исключительнаго права управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею на представительство, по дѣламъ вѣдомства послѣдней, предъ верховною властью.

Письмомъ отъ 25 Сентября 1802 г., министръ военныхъ сухопутныхъ силъ Вязмитиновъ увѣдомилъ А. И. Корсакова, что «Государь Императоръ Высочайше указать мнѣ соизволилъ объявить вашему высокопревосходительству, чтобы о тѣхъ предметахъ, о которыхъ подаваны были вами всеподданнѣйшіе доклады и доношенія на Всевысочайшее Его Императорскаго Величества имя, представляли ваше высокопревосходительство, кромѣ касающихся до инспекцій, ко мнѣ, по которымъ, ежели обстоятельство не подходитъ подъ разрѣшеніе Государственной Военной Коллегіи, и буду я имѣть счастіе Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше докладывать» [1]).

Этимъ распоряженіемъ исторически сложившееся право «главнаго» артиллеріи являться непосредственнымъ ходатаемъ по дѣламъ ея передъ Престоломъ было отмѣнено, и Корсаковъ, только какъ инспекторъ всей артиллеріи, приравненный въ данномъ случаѣ къ правамъ всѣхъ частныхъ инспекторовъ, могъ непосредственно доносить Государю лишь о вопросахъ команднаго управленія.

Третіе и окончательное отдѣленіе инженернаго управленія отъ артиллерійскаго.

Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, какъ центральному артиллерійскому органу пришлось пережить новое событіе, кореннымъ образомъ измѣнившее внутренній строй его организаціи. Искусственное соединеніе двухъ совершенно различныхъ вѣдомствъ — артиллерійскаго и инженернаго — подъ управленіемъ одного административнаго органа — Артиллерійской Экспедиціи, не могло въ концѣ концовъ, въ особенности-же при обстоятельствахъ учрежденія министерствъ, не привести къ сознанію полной ненормальности подобнаго порядка управленія упомянутыми вѣдомствами. Какъ результатъ такого сознанія послѣдовало распоряженіе о раздѣленіи артиллерійскаго и инженернаго управленій, и на этотъ разъ уже окончательномъ.

Высочайшій указъ 23 октября 1802 г.

23 Октября 1802 г. именнымъ указомъ, даннымъ Военной Кол-

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 866, д. № 88, л. 86.

легіи, Императоръ Александръ объявилъ на то свою рѣшительную волю.

«Для лучшаго успѣха въ теченіи дѣлъ по департаментамъ артиллерійскому и инженерному — излагалось въ указѣ — и удобнѣйшаго приведенія въ желаемое совершенство всѣхъ предметовъ по симъ обѣимъ важнымъ воинскимъ частямъ, повелѣваемъ: 1-е. Нынѣ существующую Государственной Военной Коллегіи Артиллерійскую Экспедицію раздѣлить на двѣ особыя и одну отъ другой независимыя. Первая изъ нихъ останется по прежнему и на прежнемъ основаніи Артиллерійскою, подъ управленіемъ командующаго артиллерійскимъ департаментомъ генерала инспектора всей артиллеріи, а вторая будетъ именоваться Государственной Военной Коллегіи Инженерною Экспедиціею и состоять подъ управленіемъ инженеръ-генерала и инспектора всего инженернаго департамента; обѣ-же подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи и министра военныхъ сухопутныхъ силъ. — 2-е. Инспекторомъ всего инженернаго департамента быть и управлять Инженерною Экспедиціею инженеръ-генералу и генералъ-квартирмейстеру Сухтелену, исправляя и прочія должности отъ Насъ на него возложенныя. — 3-е. Присутствіе Артиллерійской Экспедиціи составится изъ настоящаго числа членовъ ея, кои состоятъ по артиллеріи, такъ какъ остаться въ оной и всѣмъ чиновникамъ и служителямъ, особенно до сей части принадлежащимъ; въ подчиненности-жъ ея вѣдомству быть всѣмъ прежнимъ предметамъ, мѣстамъ и дѣламъ, кромѣ того, что относится къ части инженерной. — 4-е. Къ составленію экспедиціи инженерной отдѣляются отъ артиллерійской тѣ изъ присутствующихъ, которые состояли по инженерной части и именно: инженеръ-генералъ Князевъ, инженеръ-генералъ-маіоръ Труссонъ, генералъ-маіоръ Шванебахъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Васильевъ, да находящійся при Депо картъ инженеръ-генералъ-маіоръ Опперманъ, съ исправленіемъ и прежняго порученія; разные чиновники и служители, которые въ Артиллерійской Экспедиціи занимались по инженерной части, подобно какъ чертежная и всѣ дѣла до вѣдомства инженернаго принадлежащія, поступаютъ въ экспедицію инженерную, въ которой остающіяся до состоянія сего нашего указа нерѣшенными, долженствуютъ приведены къ надлежащему окончанію. — 5-е. Денежныя суммы по части инже-

нерной переходятъ также въ Инженерную Экспедицію при самомъ ея отдѣленіи отъ Артиллерійской»[1]).

Высочайшій указъ вызвалъ рядъ послѣдующихъ распоряженій. 6 ноября того же года было конфирмовано «Положеніе для составленія Государственной Военной Коллегіи Инженерной Экспедиціи», въ которомъ указывалось, между прочимъ, что на образованіе ея должно было поступить изъ Артиллерійской Экспедиціи слѣдующее количество чиновъ: генераловъ — 3, военныхъ совѣтниковъ — 2, секретарей — 3, протоколистъ — 1, актуаріусовъ и канцеляристовъ — 14, подканцеляристовъ — 14, копіистовъ — 32, помощниковъ и счетчиковъ—3, для архива и библіотеки: подполковникъ — 1, кондукторъ — 1, въ составъ чертежной: полковникъ, маіоръ, два капитана, четыре поручика, восемь подпоручиковъ, шесть кондукторовъ, архитекторъ и его помощникъ; всего — 98 чиновъ. На канцелярскіе расходы Инженерной Экспедиціи Артиллерійская должна была удѣлить изъ положенной для послѣдней суммы — 500 руб., на расходы чертежной — 1200 руб.

Обстановка раздѣла управленій.

Время было не Гинтера и Миниха, и раздѣленію экспедицій дружно содѣйствовали оба инспектора. Инспекторъ всей артиллеріи Корсаковъ уже 28 Октября распорядился о скорѣйшемъ выполненіи Высочайшаго указа. Онъ предложилъ Артиллерійской Экспедиціи немедленно отправить къ инспектору всего инженернаго департамента фанъ-Сухтелену отчисляемый отъ нея въ Инженерную Экспедицію личный составъ, сдать послѣдней всѣ числящіяся по инженерному вѣдомству денежныя суммы, инженерную чертежную и дѣла, хранящіяся въ архивѣ по инженерной части, а равно и книги библіотеки, «кои покупаны на сумму вѣдомству инженерному принадлежащую»[2]).

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 276, д. № 276. Послѣдующіе 6 и 7 пункты Высочайшаго указа касаются исключительно Инженерной Экспедиціи, почему нами и опущены.

[2]) Не повезло только архиву Инженерной Экспедиціи. Она могла получить лишь дѣла главнымъ образомъ «генералитетскія» своего вѣдомства. Прочія же дѣла, какъ сшитыя и переплетенныя вмѣстѣ съ артиллерійскими, были удержаны въ архивѣ Артиллерійской Экспедиціи и составляютъ нынѣ исключительное историческое богатство счастливаго владѣльца его, артиллерійскаго вѣдомства. Здѣсь осталось рѣдкое по полнотѣ собраніе указовъ Сената, Военной и другихъ коллегій съ начала XVIII столѣтія, всѣ распоряженія генералъ-фельдцейхмейстеровъ, всѣ опредѣленія, протоколы и журналы центральнаго артиллерійскаго органа за все время его существованія. Нами, артиллеристами, съ особенною благодарностью

Содѣйствуя нелегкому дѣлу образованія новаго учрежденія, Артиллерійская Экспедиція шла на встрѣчу малѣйшему желанію Экспедиціи Инженерной. Въ Московскомъ артиллерійскомъ Депо состояла инженерная сумма — 443 руб. 97 коп.; по просьбѣ Инженерной Экспедиціи освободить ее отъ непосредственныхъ сношеній съ Депо, Артиллерійская Экспедиція незамедлила перевести сдачу этой суммы на свое казначейство. По заявленію Инженерной Экспедиціи о «неимѣніи при ней еще казначея», Артиллерійская Экспедиція удовлетворила другое ея желаніе сдать на храненіе всѣ инженерныя суммы въ петербургскую инженерную команду. Наконецъ, Артиллерійская Экспедиція оказала чисто уже товарищескую услугу Инженерной Экспедиціи, оставивъ за собою хлопоты по выдачѣ чинамъ ея содержанія до наступленія 1803 г., «чтобъ на самое мало остающееся сего года время особыхъ приходной и расходной книгъ (Инженерной Экспедиціи) не дѣлать» [1]).

При такихъ условіяхъ и обстановкѣ произошло окончательное раздѣленіе управленій артиллерійскаго и инженернаго.

Артиллерійская Экспедиція сохранила въ вѣдѣніи своего управленія исключительно только дѣла артиллерійскія.

Последовавшія измѣненія въ составѣ отдѣленій Артиллерійской Экспедиціи.

Выдѣленіе на образованіе инженернаго управленія чиновъ личнаго состава Артиллерійской Экспедиціи вызвало нѣкоторыя измѣненія въ строѣ ея отдѣленій. Распоряженіемъ генерала Корсакова, чертежная по артиллерійской части, ея архивъ и библіотека были переданы въ вѣдомство генералъ-маіора Проскурякова; первое арсенальное отдѣленіе, бывшее подъ управленіемъ генералъ-маіора Шванебаха, передано присутствующему члену, генералъ-лейтенанту барону П. И. Меллеръ-Закомельскому [2]); гарнизонное отдѣленіе, бывшее дѣйствительнаго статскаго совѣтника Васильева, поручено генералъ-маіору П. С. Апрѣ-

должно быть вспоминаемо имя почтеннаго архиваріуса Смарчкова, съ любовью оградившаго артиллерію, при передачѣ дѣлъ, отъ общей многимъ другимъ вѣдомствамъ печальной участи бросаться въ поискахъ за основнымъ для своего историческаго формуляра документомъ нерѣдко на толкучій рынокъ.

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 864, д. № 68. «Дѣло о раздѣленіи Артиллерійской Экспедиціи по департаментамъ».

[2]) Опредѣленъ въ присутствіе 11 Мая 1802 г. (ibid. Д. Ген. Пов. св. 865, д. № 87, л. 277).

леву; бывшее-же у послѣдняго понтонное отдѣленіе отдано генералъ-маіору Сиверсу, который оставленъ вмѣстѣ съ тѣмъ и у протокола[1]).

Назначеніе Корсакова сенаторомъ и временное исправленіе имъ должности инспектора всей артиллеріи.

Вполнѣ успѣшнымъ и быстрымъ переходомъ къ дѣятельности на началахъ реформъ 8 Сентября и 23 Октября 1802 г. центральный артиллерійскій органъ былъ всецѣло обязанъ энергичнымъ и просвѣщеннымъ дѣйствіямъ генерала Корсакова. Почти всѣ наиболѣе существенныя распоряженія Артиллерійской Экспедиціи, вызванныя этими реформами, имѣли своимъ источникомъ «предложенія» и словесныя указанія инспектора всей артиллеріи[2]). Столь выдающаяся дѣятельность А. И. Корсакова не могла не остановить на себѣ вниманія Императора Александра, и 22 Апрѣля 1803 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его сенаторомъ, присутствующимъ въ первомъ департаментѣ Сената, и президентомъ Бергъ-Коллегіи[3]).

Назначеніе преемника Корсакову нѣсколько задержалось, почему 2 Мая послѣднему графомъ Ливеномъ была объявлена воля Государя—до назначенія новаго инспектора всей артиллеріи всѣми дѣлами ея управлять ему, Корсакову[4]).

14 Мая того-же года генералъ Корсаковъ окончательно разстался съ артиллеріею.

Біографическія данныя о Корсаковѣ.

Дополнимъ свѣдѣнія объ А. И. Корсаковѣ краткими данными его формуляра.

Корсаковъ, Алексѣй Ивановичъ[5]), родился въ 1753 г. Записанный еще семи лѣтъ капраломъ въ артиллерію, онъ 30 іюля 1763 г. былъ опредѣленъ въ Артиллерійскій и Инженерный шляхетный кадетскій корпусъ и по окончаніи курса, 6 декабря 1768 г., выпущенъ на службу штыкъ-юнкеромъ во 2-й Фузелерный полкъ, гдѣ три года спустя произведенъ въ подпоручики. 31 Марта 1774 г. Корсаковъ поступилъ адъютантомъ въ штабъ генерала Мордвинова, 28 Іюня 1776 г. капитаномъ переведенъ въ 1-й Фузелерный полкъ, 2 октября 1781 г. произведенъ въ маіоры и зачисленъ по гарнизонной артиллеріи, съ опредѣленіемъ къ пороховымъ заводамъ. Оставаясь въ чинѣ маіора, онъ 22 Января 1784 г. былъ снова зачисленъ по полевой артиллеріи и опредѣленъ въ артиллерійскій кадетскій корпусъ, 23 Марта 1786 г. былъ переведенъ въ Бомбардирскій полкъ, откуда 26 Января 1788 г. обратно назна-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Ген. Пов. св. 870, д. № 93, л. 379.
[2]) См. журналы опредѣленій. (ibid. Д. Ген. Пов. св. св. 867—874).
[3]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 883, д. № 121, л. 229.
[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 881, д. № 51, л. 1.
[5]) См. портретъ.

ченъ въ корпусъ. При послѣднемъ Корсаковъ оставался болѣе десяти лѣтъ, причемъ 14 Апрѣля 1789 г. былъ произведенъ въ подполковники, 1 Января 1793 г. — въ полковники, 28 Іюня 1796 г. — въ генералъ-маіоры и въ томъ-же году, 6 Декабря, принялъ отъ генерала Меллисино должность директора корпуса. 12 Марта 1798 г. Корсаковъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенаны, 16 Февраля 1800 г. — въ генералы отъ артиллеріи, а 1 Октября 1799 г. вступилъ въ должность управляющаго Артиллерійскою Экспедиціею. 7 Марта 1800 г. Корсаковъ былъ назначенъ на должность инспектора всей артиллеріи и носилъ оба эти званія до перехода своего въ Сенатъ.

ГЛАВА XXX.

Назначеніе графа Аракчеева инспекторомъ всей артиллеріи.

14 Мая 1803 г. генералъ-адъютантъ Ливенъ объявилъ отданный того-же числа Государемъ Императоромъ, въ присутствіи Его Величества въ Петербургѣ, слѣдующій приказъ:

«Отставной генералъ-лейтенантъ графъ Аракчеевъ принимается въ службу, съ назначеніемъ инспекторомъ всей артиллеріи и командиромъ лейбъ-гвардіи артиллерійскаго баталіона» [1]).

Характеристика Аракчеева какъ руководителя дѣятельностью Артиллерійской Экспедиціи.

На другой-же день графъ Алексѣй Андреевичъ объявилъ Артиллерійской Экспедиціи: «нужнымъ нахожу имѣть, яко начальникъ оной Экспедиціи, слѣдующія вѣдомости» и затребовалъ послѣднія по состоянію денежныхъ суммъ, невыполненнымъ контрактамъ, по состоянію и движенію запасовъ матеріальной части и вѣдомость нерѣшеннымъ дѣламъ въ Экспедиціи по 1 Мая, «означивъ кратко причину онаго» [2]).

Усмотрѣвъ изъ поданныхъ вѣдомостей о неправильно заключенномъ подрядѣ Проскуряковымъ, Аракчеевъ уже 29 Мая, въ замѣчаніи послѣднему, характерно отмѣтилъ будущее своихъ строгихъ требованій законности и порядка. «Я вамъ, господинъ подполковникъ — писалъ онъ — дѣлая о семъ замѣчаніе, подтверждаю впредь отъ подобныхъ дѣлъ удержаться, ибо я нынѣ всякое опредѣленіе разсматриваю самъ лично» [3]).

«По указу Его Императорскаго Величества, инспекторъ всей артиллеріи, занимаясь съ 5-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 881, д. № 58.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 310, № 1.
[3]) ibid. № 31.

полудни дѣлами»—писалъ въ другомъ случаѣ Аракчеевъ, и тѣмъ предупреждалъ подчиненныхъ въ своей полной способности девятичасовымъ ежедневнымъ трудомъ стоять на стражѣ ихъ служебной дѣятельности [1]).

Самъ строго относясь къ требованіямъ службы и усердію къ ней, Аракчеевъ искалъ того-же и со стороны центральнаго артиллерійскаго органа.

Любопытною въ этомъ отношеніи является переписка по дѣлу о шнуровыхъ книгахъ для записи селитры Шостенскаго порохового завода. Аракчеевъ установилъ книги, Артиллерійская Экспедиція соотвѣтствующимъ опредѣленіемъ утвердила ихъ, но неожиданно, при инспекторскомъ осмотрѣ завода въ 1804 г., Аракчеевъ, изъ рапорта начальника завода Кнобеля, узналъ, что книги отмѣнены новымъ распоряженіемъ Экспедиціи. Аракчееву оставалось только запросить послѣднюю: «по какимъ причинамъ и въ какое время отмѣнила Артиллерійская Экспедиція утвержденное ею самою тогда бывшее по сему опредѣленіе», но вмѣстѣ съ тѣмъ и поставить на видъ незаконность ея дѣйствій: «ибо извѣстны ей законы, что и получа мое предложеніе, противное онымъ, имѣетъ право въ то же время протестовать, но, утвердя оное своимъ опредѣленіемъ, можетъ-ли оная взыскивать съ подчиненныхъ ей мѣстъ, бывъ сама причиною таковыхъ упущеніевъ» [2]).

Требовалъ графъ Аракчеевъ и большаго усердія въ дѣятельности Экспедиціи. Послѣдняя въ Августѣ 1807 г., при отъѣздѣ Аракчеева для осмотра и укомплектованія возвращавшихся послѣ войны артиллерійскихъ частей, выслала ему вслѣдъ представленіе объ увеличеніи жалованья полковнику Маркевичу. «Вынужденнымъ нахожусь оной Экспедиціи дать знать — отвѣтилъ Аракчеевъ — что для меня крайне удивительны такого рода представленія ея ко мнѣ въ такое время, когда я озабоченъ нынѣ по части укомплектованія артиллерійскихъ бригадъ, въ коихъ слѣдуетъ снабдить до 70 ротъ артиллеріею, людьми, лошадьми и всею принадлежностью, не однимъ моимъ предписаніемъ, а приведеніемъ въ дѣятельное исполненіе снабженіемъ въ натурѣ, когда

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 707(а), № 5796.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 405, № 2320.

напротивъ того—упрекнулъ Аракчеевъ—всѣ распоряженія Артиллерійской Экспедиціи оканчиваются только однимъ письменнымъ производствомъ дѣлъ, не озабочивая никогда себя наблюденіемъ съ надлежащимъ-ли успѣхомъ распоряженія ея исполняются» [1]).

Слѣдить-же за успѣхомъ дѣятельности Артиллерійской Экспедиціи для графа Аракчеева являлось не труднымъ. По его распоряженію, Экспедиція обязывалась еженедѣльно, по субботамъ, представлять ему «меморіи изъ протоколовъ» о всѣхъ своихъ опредѣленіяхъ, «а когда по силѣ опредѣленія, какое представленіе послѣдуетъ, требующее повелѣнія или предписанія отъ инспектора, о таковыхъ представлять особыми донесеніями» [2]).

Въ своей требовательности графъ Аракчеевъ былъ далекъ, однако, стремленій лишить дѣятельность Артиллерійской Экспедиціи возможной свободы и собственной распорядительности. Аракчеевъ пошелъ даже далѣе, и 24 Января 1806 г. сообщилъ Экспедиціи «впредь по дѣламъ, касающимся до ея распоряженія, предоставляю ей самой дѣлать предписанія артиллерійскимъ полкамъ и командамъ, не требуя моего посредства, ибо артиллерійскіе полки и команды имѣютъ обязанность по ея указамъ чинить точное и непремѣнное исполненіе» [3]). Экспедиціи было поставлено только условіемъ «по всѣмъ дѣламъ, относящимся до инспекторской части, предварительно исполненія ихъ, справляться въ Военной Канцеляріи инспектора о нужныхъ свѣдѣніяхъ, причемъ — не могъ не добавить энергичный графъ Алексѣй Андреевичъ — за нужное нахожу объяснить здѣсь, что оное должно исполняться безъ переписокъ и наблюденія канцелярскихъ обрядовъ, ибо отъ сего можетъ произойти лишь одно только промедленіе въ производствѣ дѣлъ» [4]).

Въ облегченіе дѣятельности Экспедиціи, въ особенности-же въ виду жалобъ ея на непрестанныя задержки артиллерійскими частями представленій запрашиваемыхъ отъ нихъ справокъ и различныхъ вѣдомостей, графъ Аракчеевъ строгимъ циркуляромъ объявилъ всѣмъ подчиненнымъ мѣстамъ, что «если отъ которой либо команды помя-

---

[1]) ibid Д. Инспек. св. 725, № 4610.
[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 881, д. № 78 № 50.
[3]) ibid. Д. Инспек. св. 655, № 211.
[4]) ibid. Д. Инспек. св. 725, № 5682.

нутыхъ свѣдѣніевъ получено не будетъ, или хотя и получатся, да уже гораздо позже назначеннаго срока, въ такомъ случаѣ посланы будутъ особые курьеры на счетъ командировъ дла отобранія отвѣтовъ» [1]).

Надо-ли говорить, что, предоставивъ извѣстную долю самостоятельности въ дѣятельности Артиллерійской Экспедиціи, Аракчеевъ тѣмъ не менѣе не отказался отъ общаго наблюденія надъ правильностью и законностью ея распоряженій; ближайшимъ къ тому средствомъ служили, какъ уже мы отмѣтили, субботнія меморіи. Но являлись, однако, вопросы дѣятельности Экспедиціи, которые требовали непрестаннаго и фактическаго надъ ними контроля, это—вопросы денежнаго хозяйства. Аракчеевъ былъ слишкомъ занятъ и такой контроль являлся ему уже не подъ силу; онъ предпочелъ отказаться отъ него. 20 Февраля 1807 г. инспекторъ всей артиллеріи, въ присутствіи Экспедиціи, объявилъ, что «по случаю занятія отправленіемъ командныхъ дѣлъ и неприсутствованія по сей причинѣ въ Экспедиціи, онъ представляемыхъ въ оную для свидѣтельства, а отъ оной, по утвержденіи вѣрности подписью господъ присутствующихъ, препровождаемыхъ на ревизію въ Счетную Военной Коллегіи Экспедицію, шнуровыхъ книгъ и тетрадей, подписью вѣрности веденнаго въ нихъ прихода и расхода, утверждать не можетъ» [2]).

Въ заключеніе отмѣтимъ выдающуюся черту графа Аракчеева, какъ начальника административнаго учрежденія, не забывать поощреніемъ усердія чиновъ послѣдняго. Строгій къ неисправнымъ, онъ не скупился на всякаго рода поощренія и награды по отношенію къ выдающимся по службѣ чинамъ; однихъ наградныхъ денегъ расходовалось въ Экспедиціи до 11.000 рублей въ годъ [3]).

Для поощренія высшихъ чиновъ Экспедиціи, своихъ ближайшихъ помощниковъ, Аракчеевъ принималъ и другія мѣры. Нуждаясь, напримѣръ, въ усиленной работѣ членовъ Экспедиціи, завѣдывающихъ частями управленія при предстоявшемъ въ 1803 г. сформированіи артиллерійскихъ полковъ, графъ Аракчеевъ, хотя и могъ ограничиться

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 415. № 1; Д. Сборн. св. 222, д. № 21, № 1368.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 962, № 44.

[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 1009, № 95, л. 199.

простымъ требованіемъ, но предпочелъ обратиться къ каждому изъ нихъ съ особымъ письмомъ. Цѣль послѣдняго очевидна — польстить ихъ самолюбію и тѣмъ поощрить къ особенному усердію.

«При сформированіи вновь нынѣ артиллерійскихъ полковъ и 2-го коннаго баталіона — писалъ 7 Сентября Аракчеевъ къ каждому изъ завѣдывающихъ отдѣленіями Экспедиціи — въ разсужденіи доставленія къ нимъ множества потребныхъ вновь орудіевъ, снарядовъ, обозу артиллерійскаго и прочихъ вещей, находилъ-бы я себя въ отяготительномъ затрудненіи въ дѣятельности производства дѣлъ по всему оному; но къ поспѣшествованію онаго нашелъ я нужнымъ раздѣлить труды онаго къ пользѣ артиллерійскаго россійско-императорскаго корпуса съ вашимъ превосходительствомъ чрезъ прилагаемую у сего копію отданнаго мною по всей артиллеріи приказа» [1]).

Измѣненія въ строѣ организаціи Артиллерійской Экспедиціи. Раздѣленіе частей управленія между членами присутствія.

Упоминаемый Аракчеевымъ приказъ по всей артиллеріи заключалъ въ себѣ, между прочимъ, указанія на послѣдовавшее раздѣленіе отдѣловъ управленія Артиллерійской Экспедиціи между присутствующими членами.

«Государственной Военной Коллегіи Артиллерійской Экспедиціи дѣла—говорилось въ приказѣ [2]) — раздѣлены на части и каждая изъ оныхъ поручена въ управленіе господъ присутствующихъ членовъ особо каждому, а именно:

Генералъ-лейтенанту Вильде поручены дѣла, касающіяся до укомплектованія крѣпостей артиллеріею, снарядами и прочими вещами, состоящихъ въ лифляндскомъ, финляндскомъ и сибирскомъ департаментахъ.

Генералъ-маіору Сиверсу — всѣхъ понтонныхъ депо и всѣ входящія дѣла въ Экспедицію, слѣдовательно и касающіяся до Экспедиціи, просьбы и доклады, требующіе моего разрѣшенія.

Генералъ-маіору Петру Апрѣлеву — дѣла всѣхъ арсеналовъ, а равно и касающіяся до укомплектованія крѣпостною артиллеріею, снарядами и прочими вещами крѣпостей кіевскаго департамента съ южными и всѣхъ другихъ, кромѣ вышеозначенныхъ.

Генералъ-маіору Маковѣеву — окончаніе старыхъ дѣлъ,

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 311, № 938.
[2]) ibid. св. 291, л. 84. Приказъ 29 Августа 1803 г. № 2.

касающихся до снабженія артиллерійскихъ полковъ и баталіоновъ артиллеріею, также и артиллерійскія всѣ лаблаторіи.

Полковнику Есипову [1])—по оной-же полевой части всѣхъ вновь формируемыхъ полковъ и обѣихъ конныхъ баталіоновъ, снабженіе орудіями и всею принадлежностью [2]).

Генералъ-маіору Федору Апрѣлеву — дѣла, заключающія въ себѣ приходъ и расходъ артиллерійскихъ денежныхъ всѣхъ родовъ суммъ.

Полковнику Воронину—дѣла, относящіяся до всѣхъ пороховыхъ, селитерныхъ, какъ казенныхъ, такъ и партикулярныхъ заводовъ и всѣхъ полковъ, баталіоновъ и крѣпостей снабженіе порохомъ».

Приказомъ предоставлялось всѣмъ шефамъ артиллерійскихъ полковъ и баталіоновъ и начальникамъ другихъ командъ право непосредственнаго обращенія съ необходимыми представленіями къ управляющимъ соотвѣтствующею частью Экспедиціи, «что до кого принадлежитъ»; въ свою очередь шефы и начальники обязывались немедленно отвѣчать на всѣ запросы управляющихъ.

Новое расписаніе экспедиціонныхъ чиновъ по отдѣленіямъ.

Распредѣливъ между членами отрасли управленія Артиллерійской Экспедиціи, графъ Аракчеевъ 16 Октября 1803 г. установилъ и новое расписаніе экспедиціонныхъ чиновъ по отдѣленіямъ.

Послѣдними были намѣчены:

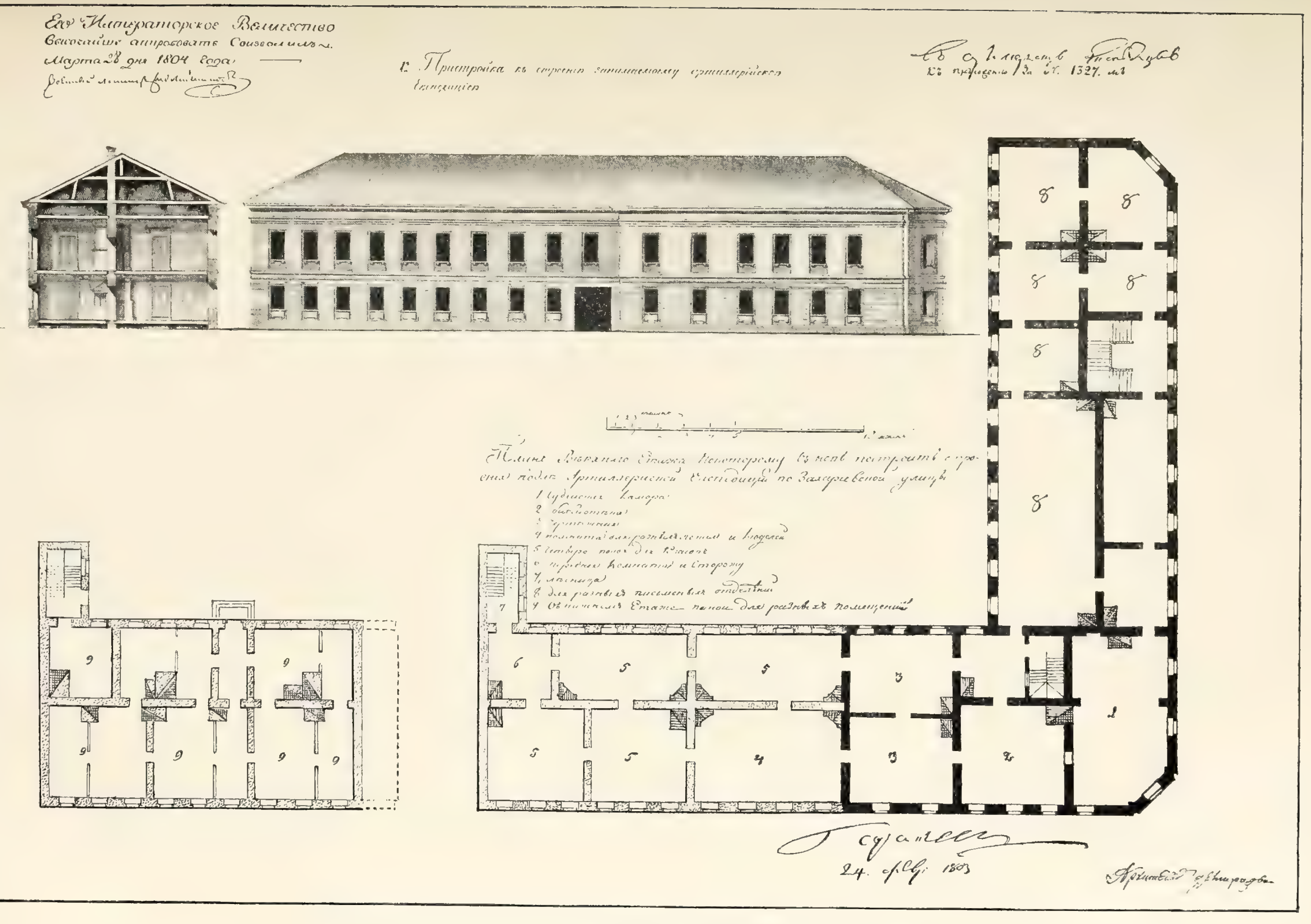
1-е Гарнизонное отдѣленіе, управл. ген.-лейт. Вильде.	и. д. секретаря кол. ас. Чайковскій—Штиль. губ. секр. Ждановскій. актуаріусъ Скивинъ.
Арсенальное отдѣленіе, управл. ген.-м. П. Апрѣлевъ.	секретарь Космачевъ. регистраторъ Пензинъ. актуаріусъ Янковскій.
Понтонное отдѣленіе, управл. ген.-м. Сиверсъ.	секретарь Анисимовъ.

---

[1]) Опредѣленъ въ присутствіе 13 Августа 1803 г.

[2]) Полевое отдѣленіе 22 Августа было раздѣлено на двѣ части; въ первую часть, порученную управленію Маковѣева, вошли дѣла, производившіяся до назначенія графа Аракчеева, во вторую, отданную Есипову, — дѣла со времени вступленія Аракчеева въ управленіе артиллеріею (Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 311, № 823).

Протоколъ, управл. ген.-м. Сиверсъ.	протоколистъ Горевъ. актуаріусъ Шардинъ.
2-е Гарнизонное отдѣленіе, управл. ген.-м. П. Апрѣлевъ.	секретарь Расимовичъ. актуаріусъ Максинъ. кол. рег. Семеновъ.
Полевое отдѣленіе 1 ч., управл. ген.-м. Маковѣевъ.	и. д. секретаря кол. секр. Веретенниковъ. провинц. секр. Пастуховъ. актуаріусъ Пироговъ.
Полевое отдѣленіе 2 ч., управл. полк. Есиповъ.	актуаріусъ Черновъ. регистраторъ Вейзе.
Подрядное отдѣленіе, управл. ген.-м. Маковѣевъ.	тит. сов. Васильевъ. губ. секр. Матвѣевъ.
Бухгалтерское отдѣленіе, управл. ген.-м. Ф. Апрѣлевъ.	*По части о недоимкахъ.* актуаріусъ Федуловъ. *У разсигнованія суммъ.* регистраторъ Чуксинъ. *По бухгалтеріи.* бухгалтеръ кол. секр. Ивановъ. кол. рег. Афанасьевъ.
Казначейство, управл. ген.-м. Ф. Апрѣлевъ.	и. д. казначея экзекуторъ Проскуряковъ. бухгалтеръ кол. секр. Федоровъ.
Генеральное отдѣленіе, управл. воен. сов. Сенктъ-Жоржъ.	и. д. секретаря тит. сов. Полевъ. актуаріусъ Савенковъ.
Регистратура.	актуаріусъ Евсевьевъ. 14 класса Калмогоровъ. актуаріусъ Зайцевъ.
Заводское отдѣленіе, управл. полк. Воронинъ.	секретарь кол. секр. Клюшниковъ сенат. рег. Чирковъ. актуаріусъ Новиковъ.



ФАСАДЪ И ПЛАНЪ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ 1804 г.

Чертежная. . . . . кол. секр. Бушуевъ.

Архивъ. . . архиваріусъ губ. секр. Смарчковъ [1]).

Измѣненія въ составѣ присутствія.

25 Октября 1803 г. генералъ-маіоръ Маковѣевъ былъ уволенъ отъ присутствія и полевое отдѣленіе вновь соединено подъ общимъ управленіемъ полковника Есипова. Того же числа подрядное отдѣленіе было отдано въ управленіе полковника Воронина [2]). 23 Апрѣля 1804 г. отчисленъ отъ Артиллерійской Экспедиціи генералъ-лейтенантъ Вильде, управляемое же имъ 1-е гарнизонное отдѣленіе передано генералъ-маіору Петру Апрѣлеву [3]). Ранѣе того вышли изъ состава присутствія: 20 Февраля генералъ-маіоръ Сиверсъ, за назначеніемъ шефомъ 6-го артиллерійскаго полка и 8 Апрѣля начальникъ с.-петербургскаго арсенала полковникъ Тимлеръ, «за неименіемъ времени къ исправленію двухъ должностей» [4]). 1 Сентября того же года, по Высочайшему указу, въ составъ присутствующихъ членовъ Артиллерійской Экспедиціи назначенъ генералъ-лейтенантъ Шрейдеръ-фонъ-Трейлебенъ [5]).

Учрежденіе временной Артиллерійской Экспедиціи въ Брестъ-Литовскѣ и переименованіе Петербургскаго органа—въ Артиллерійское Депо.

Усиленная дѣятельность по обезпеченію правильнаго снабженія боевыми припасами дѣйствующей арміи, въ періодъ первой французской войны 1805 г., потребовала ближайшаго пребыванія инспектора всей артиллеріи вблизи границы. 24 Августа 1805 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи графа Аракчеева въ Несвижъ, а затѣмъ въ Брестъ-Литовскъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было указано «отрядить съ нимъ, инспекторомъ всей артиллеріи, по его назначенію, изъ Артиллерійской Экспедиціи и Московскаго Депо по одному члену, кои составятъ въ назначенномъ мѣстѣ присутствіе, подъ названіемъ Артиллерійской Экспедиціи, впредь до повелѣнія, а Экспедиція получаетъ уже на оное время званіе санктпетербургскаго артиллерійскаго Депо» [6]).

По назначенію Аракчеева въ составъ «учреждаемой на время близъ границы Артиллерійской Экспедиціи» были опредѣлены: отъ

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 888, д. № 127, л. 177—181.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 311, № 1418.
[3]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 905, д. № 129, л. 59.
[4]) ibid., св. 903, д. № 125, л. 330; Д. Инспек. св. 404, № 1356.
[5]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 907, д. № 132, л. 107.
[6]) ibid. Д. Инспек. св. 543, л. 77.

Экспедиціи — генералъ-маіоръ П. Апрѣлевъ, и для производства дѣлъ — секретарь Чайковскій-Штиль, губернскіе секретари Черновъ, Калмогоровъ и Чуксинъ, актуаріусы Скивинъ и Андреевъ, при денежной казнѣ — актуаріусъ Максинъ и считчикъ Федуловъ; отъ Московскаго артиллерійскаго Депо — генералъ маіоръ Пичугинъ и канцеляристъ Шмелевъ. «Для расходовъ при арміяхъ», Аракчеевъ предложилъ Артиллерійской Экспедиціи отправить съ генераломъ Апрѣлевымъ золотою монетою 60 тысячъ рублей и ассигнаціями 40 тысячъ; для перевоза необходимыхъ дѣлъ — изоготовить четыре повозки и выдать прогонныя деньги на переѣздъ командируемымъ чинамъ. Послѣднимъ было предписано отправиться немедленно и прибыть не позже 12 Сентября въ г. Несвижъ, гдѣ «потребовать отъ гражданскаго правительства домъ, удобный для помѣщенія Экспедиціи и подъ квартиры чиновниковъ, гдѣ открыть законнымъ порядкомъ свое присутствіе». Вмѣсто Несвижа временная Артиллерійская Экспедиція обосновалась, однако, въ Брестъ-Литовскѣ и 19 Сентября, рапортомъ Военной Коллегіи, донесла, что «она того числа присутствіе свое въ Брестѣ-Литовскомъ открыла».

Кругъ вѣдомства Артиллерійской Экспедиціи въ Брестѣ и Депо въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Сообщая о томъ петербургскому артиллерійскому органу, Военная Коллегія 18 Октября указала: существовавшей въ Санктъ-Петербургѣ Артиллерійской Экспедиціи принять названіе санктъ-петербургскаго артиллерійскаго Депо, и завѣдывать «дѣлами мѣстъ и лицъ лифляндскаго и финляндскаго артиллерійскихъ департаментовъ, кромѣ смоленской и рижской гарнизонныхъ командъ. Московскому артиллерійскому Депо поручены въ вѣдѣніе дѣла департаментовъ: кіевскаго, астраханскаго и сибирскаго, кромѣ брянскаго и кіевскаго арсеналовъ и кіевской гарнизонной артиллерійской команды. Кіевскій и брянскій арсеналы, смоленская, рижская и кіевская гарнизонныя команды, начальники артиллеріи армій: подольской, волынской, литовской и сѣверной, командиръ запасныхъ парковъ и посланный для поставленія въ подольскую армію запасныхъ комплектныхъ зарядовъ военный совѣтникъ Заворотковъ — должны были относиться по своимъ дѣламъ въ Артиллерійскую Экспедицію въ Брестѣ[1]). Послѣдняя 12 ноября разъяснила, однако, что принятыя ею въ свое непосред-

---

[1]). ibid. Д. Ген. Пов. св. 922, д. № 62.

ственное вѣдѣніе команды и учрежденія должны были представлять ей «единственно дѣла, относящіяся до дѣйствій военныхъ» [1]).

Упраздненіе брестской экспедиціи и возвращеніе прежняго наименованія петербургскому органу.

Дѣятельность временной Артиллерійской Экспедиціи длилась недолго; уже три мѣсяца спустя, 13 Января 1806 г. министръ военныхъ сухопутныхъ силъ, Вязмитиновъ, сообщилъ графу Аракчееву Высочайшее повелѣніе, «чтобъ существованіе Артиллерійской Экспедиціи въ Брестъ-Литовскѣ прекратить, а дать по прежнему названіе сіе санктъ-петербургскому артиллерійскому Депо». Всѣмъ чинамъ предписано было вернуться къ мѣстамъ ихъ постояннаго служенія; 7 Февраля Апрѣлевъ донесъ о прибытіи своемъ съ экспедиціонными чинами въ Петербургъ, а 3 числа того-же мѣсяца Пичугинъ снова вступилъ въ управленіе московскимъ Депо [2]).

Послѣдующія измѣненія въ строѣ управленія Артиллерійской Экспедиціей.

Съ возвращеніемъ петербургскому органу прежняго наименованія и значенія, строй центральнаго артиллерійскаго управленія вошелъ въ обычныя нормы своей дѣятельности. Послѣдняя не переставала расширяться и вскорѣ-же назрѣла потребность въ образованіи новыхъ отраслей управленія Артиллерійской Экспедиціи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ увеличеніи штата ея личнаго состава.

Образованіе двухъ новыхъ отдѣленій: по повѣркѣ счетовъ и по содержанію дубовыхъ лѣсовъ.

Опытъ только что минувшей кампаніи, указалъ на необходимость болѣе правильнаго расходованія экстренныхъ суммъ, отпускаемыхъ на нужды артиллеріи въ военное время главнокомандующимъ, а на ряду съ этимъ и урегулированія распорядительства лѣснымъ хозяйствомъ артиллеріи [3]).

По представленію графа Аракчеева, 21 Іюня 1806 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на усиленіе штата чиновниковъ Артиллерійской Экспедиціи для образованія двухъ новыхъ отдѣленій; одного — для ревизіи счетовъ и другого — по части заготовленія дубовыхъ лѣсовъ для артиллеріи.

Усиленіе штата чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Артиллерійской Экспедиціи.

О дополненіи штата Экспедиціи было объявлено Военною Коллегіею 27 Іюня, причемъ сообщено и содержаніе его.

Оно опредѣлялось слѣдующими данными [4]).

---

[1]) ibid., д. № 67.

[2]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 944, д. № 14.

[3]) Матеріальная часть артиллеріи того времени почти вся изготовлялась изъ дерева: лафеты, станки, повозки, колеса и пр.

[4]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 618, л. 81; Полн. Собр. Закон. т. XLIII (2), л.л. 54, 156.

Званіе чиновъ.	Число.	Имъ на одинъ годъ жалованья за вычетомъ на медикаментъ и госпиталь.			
		Каждому.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Секретарей	2	594	—	1188	—
Актаріусовъ и канцеляристовъ .	2	247	50	495	—
Подканцеляристовъ.	4	173	25	693	—
Копіистовъ	8	123	75	990	—
По содержанію дубовыхъ лѣсовъ въ магазейнахъ, по числу 8-ми депо: петербургскаго, рижскаго, брянскаго, кіевскаго, московскаго, херсонскаго, казанскаго и георгіевскаго:					
Оберъ-цейхвартеръ 6-го класса.	1	1404	24	1404	24
Цейхвартеровъ 8-го класса . .	8	621	$33^3/_4$	4970	70
Къ нимъ въ помощь:					
Унтеръ-цейхвартеровъ 12-го кл.	8	366	30	2930	40
Магазейнъ-вахтеровъ фейерверкерскихъ чиновъ, съ мундиромъ и провіантомъ	16	247	50	7920	—
Писарей фейерверкерскихъ чиновъ, съ мундиромъ и провіантомъ.	16				
Работниковъ, съ мундиромъ и провіантомъ.	32	58	80	1881	60
Итого	97	—	—	22472	94

17 Октября графъ Аракчеевъ предложилъ Артиллерійской Экспедиціи «нынѣ-же учредить первое изъ сихъ отдѣленіевъ, для повѣрки

счетовъ, касательно-жъ другого отдѣленія, то получитъ Экспедиція объ ономъ предложеніе мое впредь».

Опредѣленіемъ Артиллерійской Экспедиціи 16 Ноября въ составъ отдѣленія для ревизіи счетовъ были представлены: секретарь—кол. секр. Горевъ, протоколистъ — губ. секр. Дротаевскій, губ. секр. Дугановъ и канцеляристъ Гладкій; вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣленіе поручено въ управленіе члену присутствія, генералъ-маіору П. Апрѣлеву [1]).

Отдѣленіе «о заготовленіи и содержаніи для артиллеріи дубовыхъ лѣсовъ» было открыто въ Мартѣ 1807 г. и поручено въ управленіе опредѣленному 14 Марта членомъ присутствія Экспедиціи полковнику Тишину [2]).

Измѣненія въ составѣ присутствія.

Назначеніе новаго члена въ присутствіе являлось положительно необходимымъ въ виду значительнаго некомплекта его состава, равно какъ и крайней обремененности занятіями наличныхъ членовъ. 19 Марта 1806 г. членъ Экспедиціи Есиповъ за болѣзнью былъ отставленъ отъ службы [3]); 5 Сентября того-же года генералъ-маіоръ Ф. Апрѣлевъ былъ откомандированъ на продолжительное время въ новгородскую и псковскую губерніи [4]); управляемыя имъ отдѣленія сданы дѣйствительному статскому совѣтнику Воронину, имѣвшему и безъ того въ своемъ вѣдѣніи три отдѣленія [5]); наконецъ, къ занятіямъ-же членовъ присутствія, были отнесены Аракчеевымъ обязанности «смотрѣнія надъ производствомъ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ и завѣдываніе надъ приготовленіемъ запасныхъ парковъ» [6]).

4 Октября 1807 г. былъ отправленъ въ продолжительную командировку военный совѣтникъ Заворотковъ, управляемыя-же имъ отдѣленія: арсенальное, подрядное и чертежная сданы, два первыхъ—Тишину и послѣдняя—Сенктъ-Жоржу [7]).

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 944, № 66.

[2]) ibid. Д. Инспек. св. 731, № 1476; Д. Ген. Пов. св. 965, д. № 105, л. 141.

[3]) ibid. Д. Инспек. св. 618, л. 58. Д. Ген. Пов. св. 948, д. № 81, л. 149.

[4]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 950, д. № 83, л. 98.

[5]) Только отъ одного отдѣленія, подряднаго, успѣлъ освободиться Воронинъ, передавъ его 13 Августа вновь опредѣленному изъ чертежной военному совѣтнику Завороткову (ibid. Ген. Пов. св. 871, д. № 94, л. 145; св. 944, д. № 57.)

[6]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 725, № 2946.

[7]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 968; д. № 108, л. 63.

ГЛАВА XXXI.

Канцелярія инспектора всей артиллеріи.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о другомъ артиллерійскомъ административномъ органѣ, состоявшемъ подъ непосредственнымъ начальствомъ графа Аракчеева, Канцеляріи инспектора всей артиллеріи.

Оставшійся послѣ Корсакова личный составъ Канцеляріи инспектора съ первыхъ-же дней не удовлетворилъ взглядамъ графа Аракчеева на служебныя требованія. «Бывшіе при инспекторѣ А. И. Корсаковѣ— сообщалъ онъ въ предписаніи 18 Мая 1803 г. экзекутору Экспедиціи Проскурякову — губ. секр. Ждановскій, актуаріусы Муриновъ, Ивановъ, Янковскій не только не явились по сіе время ко мнѣ, ни къ должности своей не ходятъ съ 13 числа сего мѣсяца, то предписываю вашему высокоблагородію, съ полученіемъ сего, сейчасъ оныхъ отыскать и отвести въ бывшую канцелярію инспектора, гдѣ ихъ и содержать безъ выпуску впредь до моего повелѣнія» [1]).

Между тѣмъ Аракчеевъ занялся подборомъ новаго состава для своей Канцеляріи и уже 13 Іюня того-же года объявилъ Артиллерійской Экспедиціи, что для исправленія при немъ, «яко инспектора всей артиллеріи» назначаются изъ чиновъ Экспедиціи: бухгалтеръ Захаровъ, губ. секр. Юкинъ, регистраторъ Ивановъ, актуаріусъ Садыковъ и канцеляристъ Никитинъ и кромѣ того два фейерверкера 1-го класса—канцеляристами, фейерверкеръ 2-го класса—подканцеляристомъ и гантлангеръ—копіистомъ, и «за симъ назначеніемъ никого болѣе уже при мнѣ не считать». Жалованье чинамъ велѣно было отпускать изъ суммъ

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 310, № 4.

Экспедиціи: канцеляристамъ по 200 руб., подканцеляристамъ—по 150 и копiисту по 90 руб. въ годъ [1]).

На вопросъ о денежномъ вознагражденіи чинамъ своей Канцеляріи графъ Аракчеевъ смотрѣлъ болѣе снисходительно, оцѣнивая ихъ службу предпочтительнѣе передъ службою чиновъ Экспедиціи. «Находящіеся въ инспекторской канцеляріи моей чиновники и приказные служители—писалъ онъ, напримѣръ, Артиллерійской Экспедиціи 28 Августа, требуя прибавки имъ жалованья — бывъ въ отправленіи должностей своихъ, каждый по своимъ знаніямъ, исправляли оную съ тѣмъ усердіемъ и прилежностью, каковой къ поспѣшествованію пользы службы требовать только можно, употребляя себя на оную при ежедневномъ цѣлаго дня, отъ ранняго утра до поздняго вечера, при собственномъ моемъ усмотрѣніи, а слѣдовательно и преимущественно тѣхъ чиновниковъ и приказныхъ служителей, кои находятся въ Артиллерійской Экспедиціи» [2]).

9 Декабря 1803 г. къ составу отдѣловъ управленія Канцеляріи были прибавлены должности чиновника 8-го класса и его помощника 10-го класса «для содержанія въ исправномъ состояніи присылаемыхъ изъ полковъ и баталіоновъ описей лошадямъ» [3]).

Созданіе перваго положенія о Канцеляріи. Раздѣленіе ея на отдѣленія.

Въ стремленіи придать своему личному органу болѣе стройную организацію, тѣмъ болѣе необходимую, что дѣлопроизводство Канцеляріи въ періодъ инспекторства графа Аракчеева, любившаго и привыкшаго лично работать до мелочей управленія, было крайне осложнено, Аракчеевъ занялся выработкою особаго положенія для Канцеляріи.

«Положеніе Военной Канцеляріи инспектора всей артиллеріи — писалъ онъ 9 Мая 1805 г. къ частнымъ инспекторамъ — не имѣло нужнаго раздѣленія въ главныхъ частяхъ артиллерійскаго вѣдомства, почему нынѣ, сдѣлавъ оному подробное описаніе, препровождаю къ вашему превосходительству» [4]).

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 886, д. № 125, л. 244.

[2]) ibid. Д. Инспек. св. 311, № 904. Служба адъютанта инспектора всей артиллеріи, вѣдавшаго также одною изъ частей управленія Канцеляріи, давало ему даже преимущество: «прибавку двухъ лѣтъ службы» (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1053, д. № 1047, № 192).

[3]) ibid. Д. Инспек. св. 479, л. 1.

[4]) ibid. Д. Инспек. св. 510, № 1871.

На этотъ разъ выработанное Аракчеевымъ положеніе имѣло собственно цѣлью дать опредѣленныя указанія подвѣдомственнымъ инспектору всей артиллеріи командамъ, въ какой именно отдѣлъ управленія Канцеляріи и какія именно вѣдомости они должны были представлять, «въ разсужденіи отношенія частныхъ инспекторовъ, шефовъ, полковыхъ и прочихъ командировъ къ инспектору всей артиллеріи». Въ этихъ видахъ онъ раздѣлилъ управленіе Канцеляріи на пять отдѣленій и поручилъ каждому изъ нихъ въ вѣдѣніе:

I-му отдѣленію—«Списки послужные о штабъ и оберъ-офицерахъ и фейерверкерахъ 1-го класса полугодовые. Кондуитные списки о штабъ и оберъ-офицерахъ полугодовые. Мѣсячныя рапорты. Вѣдомости командированнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Вѣдомости: о умершихъ, о квартирахъ, и о караулахъ. Транспортные рапорты о слѣдованіи полковъ, баталіоновъ, ротъ, командъ и рекрутскихъ партій. О выступленіи артиллерійскихъ ротъ въ лагерь и изъ онаго. О производствѣ фейерверкеровъ мѣсячные списки.

II-му отдѣленію.—Вѣдомости годовыя, полугодовыя, третныя и мѣсячныя объ артиллеріи, снарядахъ, матеріалахъ, годныхъ вещахъ, порохѣ, свинцѣ, мѣди, оловѣ, о денежной казнѣ артиллерійской суммы и дубовомъ лѣсѣ. Транспортные рапорты о слѣдованіи съ порохомъ, селитрою, сѣрою, свинцомъ, орудіями, снарядами, принадлежностью, матеріалами, инструментомъ, конскою аммуниціею и дубовымъ лѣсомъ. Вѣдомости о нерѣшенныхъ дѣлахъ при Артиллерійской Экспедиціи, Московскаго Депо и казанской Коммиссіи [1]).

III-му отдѣленію.—Транспортные рапорты объ отводѣ артиллерійскихъ лошадей по полкамъ, баталіонамъ, ротамъ или командамъ.

IV-му отдѣленію.—Списки о находящихся подъ судомъ штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Списки о разжалованныхъ фейерверкерахъ.

V-му отдѣленію.—Транспортные рапорты о кантонистахъ. Третныя вѣдомости о учащихся въ школахъ. Годовыя вѣдомости о знающихъ грамотѣ фейерверкерахъ и рядовыхъ» [2]).

I-е отдѣленіе, предписаніемъ Аракчеева отъ 22 Мая, было поручено въ завѣдываніе инспекторскому адъютанту подполковнику Творо-

---

[1]) О послѣдней см. ниже.

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 692. № 2227.

гову, II-е отдѣленіе — колл. асс. Петрову, III-е — поручику Гришкевичъ-Трохимовскому, IV-е—оберъ-аудитору Скрыпкину и V-е—маіору Лихачеву [1]).

Всѣ дѣла, имѣвшіяся въ Канцеляріи до вступленія на должность инспектора графа Аракчеева, по его предписанію были сданы въ архивъ Артиллерійской Экспедиціи [2]).

Первый Высочайше утвержденный штатъ личнаго состава канцеляріи 1807 г.

Болѣе близкая интересамъ Канцеляріи инспектора всей артиллеріи реорганизація была проведена Аракчеевымъ въ 1807 г.

По его представленію, 14 Марта послѣдовало Высочайшее утвержденіе перваго «Штата Канцеляріи инспектора всей артиллеріи», включившаго въ себя слѣдующія данныя.

Званіе чиновъ.	Число.	Имъ въ годъ жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Правитель канцеляріи. Исправляетъ должность старшій при инспекторѣ всей артиллеріи его адъютантъ.					
Столоначальниковъ . . .	4	1.000	—	4.000	—
Помощниковъ столоначальниковъ старшихъ. .	2	750	—	1.500	—
Помощниковъ столоначальниковъ младшихъ. .	4	500	—	2.000	—
Архиваріусъ	1	500	—	500	—
Регистраторъ	1	300	—	300	—
Сторожей	2	40	—	80	—
На писцовъ, которыхъ числа не ограничивается, а предоставляется на волю инспектора всей артиллеріи, какъ равно и опредѣленіе каждому жалованья. . . .	—	—	—	3.600	—
А всего . . .	—	—	—	11.980	—

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 510, № 2099.
[2]) ibid., № 2392.

«Столоначальниковъ избираетъ инспекторъ всей артиллеріи и о опредѣленіи оныхъ представляетъ министру военныхъ сухопутныхъ силъ, прочихъ же всѣхъ чиновниковъ опредѣляетъ онъ самъ изъ желающихъ и въ другихъ мѣстахъ службою не обязанныхъ или отъ оной уволенныхъ, равно какъ и увольняетъ ихъ по своему разсмотрѣнію. Классовъ имъ не полагается, а могутъ назначаемыя въ семъ штатѣ мѣста заступить люди способные и достойные не по рангамъ, но какой кто имѣетъ или въ теченіи времени награжденъ будетъ, именуясь тѣмъ званіемъ, въ которое онъ опредѣлится и получая по оному положенное въ статѣ жалованье.

На наемъ квартиръ, полагаемыхъ по сему стату чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ отпускать потребную сумму изъ экономическихъ артиллерійскихъ суммъ, по распоряженію инспектора всей артиллеріи.

Вычетъ изъ жалованья у всѣхъ чиновъ на медикаменты и госпиталь чинить по законамъ.

Мундиръ носить всѣмъ чиновникамъ и писцамъ такой, какой имѣютъ канцелярскіе служители Артиллерійской Государственной Военной Коллегіи Экспедиціи» [1]).

Такимъ образомъ Канцелярія инспектора всей артиллеріи была обращена въ самостоятельный по отношенію къ Артиллерійской Экспедиціи административный органъ, даже по отношенію къ вопросу о личномъ составѣ. Канцелярія получила своихъ чиновъ, бывшихъ-же въ составѣ Экспедиціи, предписано было изъ списковъ послѣдней выключить. Денежную сумму 11.980 руб., положенную по штату на содержаніе Канцеляріи, Высочайше повелѣно было отпускать изъ общей воинской коммисаріатскаго вѣдомства суммы. По неимѣнію при Канцеляріи казначейской части, указанная сумма требовалась изъ коммисаріата черезъ Артиллерійскую Экспедицію, но храненіе ея и расходованіе на выдачу жалованья и на прочіе расходы по предписаніямъ инспектора было возложено на начальника с.-петербургскаго арсенала полковника Тимлера [2]),

Въ вѣдѣніе-же администраціи петербургскаго арсенала были по-

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 962, д. № 60, л.л. 1 и 2.
[2]) ibid. л.л. 3—7; Д. Ген. Пов. св. 963, д. № 102, л. 272; Д. Шт ген.-фельдц. св. 1025, д. № 905, л. 127.

ручены и нижніе чины Канцеляріи, писаря, курьеры и пр. Любопытныя подробности этого обстоятельства сообщаетъ данное графомъ Аракчеевымъ, 23 Апрѣля 1807 г., «наставленіе с.-петербургскаго арсенала фейерверкеру 4-го класса Бибанову».

«Вслѣдствіе даннаго мною г. артиллеріи полковнику Тимлеру предписанія—говорилось въ наставленіи—препоручается означенному фейерверкеру:

1. Имѣть за всѣми нижними чинами, кои по силѣ упомянутаго предписанія моего будутъ квартировать въ отведенномъ для нихъ при арсеналѣ особомъ покоѣ, строгій присмотръ, дабы каждый изъ нихъ въ назначенные часы являлся въ Канцелярію и ни подъ какимъ видомъ не уклонялся-бы отъ своей должности.

2. Давать знать всякій разъ записками столоначальнику 5-го отдѣленія, если кто изъ числа всѣхъ находящихся въ Канцеляріи моей нижнихъ чиновъ заболѣетъ и давать объ ономъ въ то-же время знать лекарю и столоначальнику того отдѣленія, въ вѣдѣніи коего оный состоитъ; столоначальникъ-же 5-го отдѣленія обязанъ ежедневно за каждый прошедшій день присылать ко мнѣ запискп о всѣхъ чинахъ, кои по какимъ-либо причинамъ въ Канцеляріи не были.

3. Принимать ему слѣдуемый на нихъ провіантъ и, при наступленіи каждаго мѣсяца, собравъ назначенную ими съ общаго согласія на харчевое содержаніе сумму денегъ, закупать на оныя потребные съѣстные припасы и вести всему вѣрный отчетъ, а по истеченіи каждаго мѣсяца подавать столоначальнику 5-го отдѣленія о издержанныхъ въ теченіи онаго деньгахъ особую вѣдомость, дабы со стороны ихъ не произошло какого-либо роптанія.

4. Смотрѣть, чтобы опредѣленный къ нимъ артельщикъ готовилъ для нихъ всегда порядочную пищу съ должною опрятностью и довольствомъ.

5. Наблюдать въ занимаемомъ ими покоѣ всевозможную чистоту, требуя, дабы каждый изъ нихъ водилъ себя опрятно подъ опасеніемъ строгаго взысканія.

6. Вести очередь дежурству по Канцеляріи и смотрѣть, чтобы каждый, какъ дневальный при Канцеляріи, такъ и прочіе, въ своей квартирѣ ночевали и наблюдали благочинность, за что и отвѣчать ему» [1]).

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 707(а), д. № 146, л. 89.

Положеніе о Канцеляріи всей артиллеріи 1807 г.

Въ томъ-же году графомъ Аракчеевымъ было разработано болѣе обстоятельное «Положеніе о Канцеляріи инспектора всей артиллеріи», точно опредѣлившее границы вѣдомства каждаго изъ отдѣленій. Положеніе 31 Марта 1807 г., было сообщено Артиллерійской Экспедиціи, съ требованіемъ отъ послѣдней, «при изложеніи впредь меморій своихъ, составлять оныя на такомъ основаніи, чтобы всякая по содержанію своему принадлежала къ тому только роду дѣлъ, которыя по положенію въ каждомъ отдѣленіи заключаются, дабы всякій управляющій отдѣленіемъ чиновникъ, по роду состоящихъ въ вѣдѣніи его дѣлъ, могъ имѣть у себя особую меморію» [1]).

Въ «Положеніи Военной Канцеляріи инспектора всей артиллеріи» 1807 г. указывалось:

«Канцелярія сія раздѣляется на пять отдѣленій, изъ коихъ:

I-е имѣетъ въ предметѣ артиллерійскую услугу.

II-е » артиллерійскія орудія.

III-е » содержаніе артиллерійскихъ лошадей.

IV-е » судоведеніе.

V-е » теоретическія и практическія артиллерійскія науки.

Дѣла I-го Отдѣленія суть: Счисленіе всякаго званія артиллерійскихъ чиновъ. Размѣщеніе оныхъ. Производство всѣхъ тѣхъ чиновъ, кои поступаютъ по старшинству безъ экзамена. Увольненіе отъ службы. Отпуски и просрочки. Дозволеніе женитьбы. Обмундированіе и образцы онаго. Переписка посторонняя объ обмундированіи, жалованьи и прогонахъ. Переписка посторонняя о продовольствіи провіантомъ. Размѣщеніе бригадъ, конныхъ ротъ и запасныхъ парковъ по квартирамъ и посторонняя объ ономъ переписка. Всѣ чрезвычайные, внезапные и несчастные случаи со всякими чинами и квартирами оныхъ. Всѣ наряды для транспортовъ. Всѣ военныя движенія артиллерійскихъ бригадъ и конныхъ ротъ и посторонняя объ ономъ переписка. Занятіе артиллерійскихъ лагерей и посторонняя объ ономъ переписка. Вступленіе офицеровъ и прочихъ чиновъ въ службу, предлежащее безъ экзамена. Представленіе доказательствъ о дворянскомъ достоинствѣ. Собраніе и размѣщеніе рекрутъ. Отставка нижнихъ чиновъ,

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 963, д. № 102. л.л. 266—273.

также размѣщеніе оныхъ въ гарнизоны и инвалиды и посторонняя по оному переписка. Дачи солдатскимъ женамъ пашпортовъ. Разныя справки по всей Артиллеріи о всякаго званія чинахъ и посторонняя по оному переписка. Переписка о болѣзняхъ всѣхъ чиновъ, какъ собственная, такъ и посторонняя, и построеніе бригадныхъ лазаретовъ. Содержаніе карауловъ и переписка объ оныхъ, какъ собственная, такъ и посторонняя. Представленія о вышнихъ чинахъ къ орденамъ, а о нижнихъ къ знаку отличія. Мѣсячные рапорты. Формулярные и кондуитные списки. Донесенія частныхъ инспекторовъ послѣ инспекторскихъ смотровъ. О произведенныхъ фейерверкерахъ присылаемые отъ инспекторовъ списки. Мѣсячные рапорты въ Военную Коллегію о полученныхъ и исполненныхъ указахъ. Обученіе артиллерійскихъ ротъ и гарнизоновъ всей артиллерійской экзерциціи. Транспортные рапорты о шествіи и прибытіи на мѣсто какой либо комадированной команды или рекрутской партіи.

Дѣла II-го Отдѣленія содержатъ въ себѣ слѣдующіе предметы: Пріуготовленіе вновь орудій и понтоновъ и починка старыхъ. Доставленіе оныхъ въ бригады, арсеналы и гарнизоны. Заготовленіе дубовыхъ лѣсовъ и всѣхъ ко онымъ матеріаловъ. Денежныя суммы, на весь ремонтъ отпускаемыя въ бригады изъ Артиллерійской Экспедиціи. Работы въ арсеналахъ производимыя. Опредѣленіе вольныхъ мастеровъ по арсеналамъ и заводамъ. Денежное награжденіе мастерамъ и мастеровымъ. Выписка иностранныхъ машинъ, инструментовъ, лѣса и прочаго для арсеналовъ и заводовъ. Обученіе казенныхъ мастеровыхъ у вольныхъ мастеровъ и контракты со оными. Заготовленіе пороха, селитры и прочихъ матеріаловъ и транспорты оныхъ. Посторонняя переписка о порохѣ и свинцѣ. Строеніе арсеналовъ и прочихъ цейхгаузовъ для содержанія артиллеріи, ея принадлежности, снарядовъ и посторонняя объ ономъ переписка. Строеніе и содержаніе пороховыхъ погребовъ. Содержаніе орудій со всею принадлежностію и снарядами въ запасныхъ паркахъ. Заготовленіе и содержаніе конской сбруи и запасныхъ артиллерійскихъ вещей. Изготовленіе въ арсеналахъ и заводахъ новыхъ машинъ и инструментовъ. Жалованье и награжденія, производимыя чинамъ изъ артиллерійскихъ суммъ. Приготовленіе снарядовъ для ежегоднаго обученія артиллеріи. Приготовленіе патроновъ для бываемыхъ маневровъ. Приготовленіе и производство

фейерверковъ. Чугунная и мѣдная артиллеріи, также снаряды и порохъ, состоящіе по губерніямъ и назначаемые въ артиллерійское вѣдомство. Предметы, касательные до временного о чугунной артиллеріи комитета. Вольная во всей Имперіи продажа пороха и селитры. Отливка и пріемъ съ казенныхъ заводовъ чугунныхъ орудій, снарядовъ и желѣза и отправленіе ихъ въ назначенныя мѣста. Меморіи экспедиціонныя, московскаго артиллерійскаго Депо и временныхъ коммисій. Чины, принадлежащіе къ артиллерійскимъ Экспедиціи, Депо и временнымъ коммисіямъ. Опредѣленіе и размѣщеніе оныхъ. Награжденіе оныхъ чиновъ прибавкою жалованья и деньгами. Увольненіе ихъ въ другой родъ службы. Увольненіе оныхъ въ отпуски и дозволеніе женитьбы. Отставки оныхъ. Всѣ денежныя по артиллерійскому департаменту расходы. Посторонняя объ оныхъ переписка. Полугодовыя объ артиллеріи вѣдомости изъ гарнизоновъ. Третныя о порохѣ вѣдомости изъ гарнизоновъ. Мѣсячныя и годовыя объ артиллеріи изъ бригадъ вѣдомости. Мѣсячныя вѣдомости изъ арсеналовъ, заводовъ, парковъ и лабораторій, о работахъ и матеріалахъ. Денежныя мѣсячныя вѣдомости. Свидѣтельства артиллеріи, пороха и прочихъ матеріаловъ. Сдачи гарнизоновъ, арсеналовъ, заводовъ, лабораторій, парковъ и цейхгаузовъ. Транспортные рапорты объ окончаніи какого либо артиллерійскаго транспорта. Вѣдѣніе артиллерійскаго Собора и пѣвчихъ, и наконецъ, исполненія по прошеніямъ частныхъ людей, относящимся до артиллеріи, пороха, денегъ, строеній, занимаемыхъ артиллеріею, перевозокъ и подрядовъ.

Дѣла III Отдѣленія объемлютъ слѣдующее: Покупку, выранжированіе и содержаніе лошадей. Продовольствіе лошадей отъ провіантскаго вѣдомства. Продовольствіе лошадей подножнымъ кормомъ. Построеніе конюшенъ. Посторонняя переписка о продовольствіи лошадей фуражемъ, подножнымъ кормомъ и о постройкѣ конюшенъ. Денежныя суммы на покупку и ремонтъ лошадей. Денежныя суммы, поступаемыя изъ провіантскаго департамента.

Описи лошадей.

Рапорты о падежѣ лошадей.

» о изнуреніи лошадей отъ форсированныхъ маршевъ.

» о убитыхъ лошадяхъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ.

Вѣдомости мѣсячныя о ремонтной экономической суммѣ. Свидѣ-

тельства купленнымъ лошадямъ. Свидѣтельства лошадямъ при сдачѣ ротъ и бригадъ. Рапорты отъ бригадъ объ отпущенныхъ на покупку лошадей денежныхъ суммахъ. Рапорты объ отпущенныхъ на покупку лошадей денежныхъ суммахъ изъ Артиллерійской Экспедиціи и отъ гарнизонныхъ артиллерійскихъ командъ. Сообщеніе изъ провіантскихъ коммисій объ отпущенныхъ денежныхъ за фуражъ суммахъ. Вѣдѣніе дѣлъ учрежденной коновальной школы. Транспортные рапорты объ окончаніи покупки лошадей. Доставленіе на артиллерійскихъ лошадяхъ артиллеріи и расчетъ съ Артиллерійскою Экспедиціею о продовольствіи оныхъ; и при томъ, счетъ ремонтной суммы, состоящей въ Артиллерійской Экспедиціи на покупку лошадей.

Дѣла IV-го Отдѣленія суть нижеслѣдующія: Судныя. Слѣдственныя. Жалобы разнаго рода. Доносы всѣхъ родовъ. Аресты офицеровъ. Взысканія по векселямъ. Взысканія денежныя по разнымъ неисправностямъ. Рапорты о бѣжавшихъ. Рапорты о экзекуціяхъ. Статейные списки. Пересылка чрезъ орданансъ-гаузы; и посторонняя по всѣмъ онымъ дѣламъ переписка. О разжалованныхъ фейерверкерахъ присылаемые отъ инспектора списки. Экстракты изъ формулярныхъ и кондуитныхъ списковъ аттестованнымъ за пороки и дурное поведеніе.

Дѣла V-го Отдѣленія составляютъ нижеслѣдущіе предметы: Открытіе школъ. Опредѣленіе учителей и ихъ помощниковъ. Присылка на экзаменъ юнкеровъ и фейерверкеровъ. Денежныя суммы, опредѣляемыя на содержаніе школъ и отчеты объ оныхъ. Счисленіе и распредѣленіе военныхъ кантонистовъ. Экзаменные журналы и всѣ дѣла до онаго касающіяся. Всѣ производства, основанныя на экзаменахъ. Принятіе въ службу юнкеровъ и офицеровъ, которые подлежатъ экзамену. Экзаменъ выступаемыхъ изъ корпусовъ кадетовъ. О производствѣ въ портупей-юнкеры и фейерверкеры въ первый классъ. Третныя вѣдомости о учащихся въ школахъ. Годовыя вѣдомости о знающихъ грамотѣ фейерверкерахъ и рядовыхъ. Отправленіе офицеровъ въ чужіе края и вся собственная и посторонняя по оному переписка. Журналы практическаго ученія, издаваніе Артиллерійскаго журнала. Прожекты, касающіеся до артиллеріи и разсматриваніе оныхъ. Переводы книгъ, касающихся до артиллеріи и математики. Разсматриваніе математическихъ инструментовъ. Гравированіе чертежей артиллерійскихъ орудій и прочаго и собраніе плановъ.

Требованіе Высочайше назначенной для канцеляріи инспектора всей артиллеріи на жалованье всѣмъ чинамъ изъ коммисаріатскаго вѣдомства суммы, также и положенной особо двумъ чиновникамъ, у исправленія по части содержанія въ артиллеріи лошадей находящимся, какъ равно и предоставленныхъ по штату въ распоряженіе инспектора всей артиллеріи изъ артиллерійской экономической суммы всѣмъ имъ квартирныхъ денегъ.

Представленіе на утвержденіе министра военныхъ сухопутныхъ силъ полагаемыхъ четырехъ столоначальниковъ и опредѣленіе протчихъ чиновъ, зависящее отъ инспектора всей артиллеріи».

Отдѣленія Канцеляріи были распредѣлены управленіемъ между слѣдующими чинами: начальникомъ 1-го отдѣленія назначенъ кол. секр. Перренъ, 2-го—кол. асс. Петровъ, 3-го—поручикъ Гришкевичъ-Трохимовскій, 4-го—оберъ-аудиторъ Скрыпкинъ и 5-го—тит. сов. Кропковскій. [1]) Распредѣленіе это осталось, однако, неустойчивымъ и въ томъ-же году подверглось значительнымъ измѣненіямъ [2]).

Выѣзды изъ Петербурга канцеляріи при инспекторѣ всей артиллеріи.

При отъѣздахъ инспектора всей артиллеріи Канцелярія поступала во временное управленіе кого либо изъ особо назначаемыхъ графомъ Аракчеевымъ артиллерійскихъ генераловъ, часть же ея слѣдовала за нимъ.

«Въ силу Высочайшаго повелѣнія—предписываетъ, напримѣръ, графъ Аракчеевъ, 2 Сентября 1805 г., своему адъютанту Творогову—имѣю я отправиться въ городъ Несвижъ, а вамъ предписываю исполнить слѣдующее:

Военной Канцеляріи инспектора всей артиллеріи дѣла 1, 2 и 5-го отдѣленіевъ, какъ равномѣрно настольные журналы, Высочайшія повелѣнія и журналъ приказовъ, имѣютъ быть взяты съ собою. Изъ чиновниковъ моей Канцеляріи имѣете взять съ собою кол. асс. Петрова, кол. секр. Перрена и губ. секретарей Кропковскаго и Петровскаго. Дѣла 3-го и 4-го отдѣленій и архивъ остаются здѣсь въ вѣдѣніи поручика Трохимовскаго. Изъ чиновниковъ, здѣсь остающихся, отрядя троихъ для исправленія дѣлъ къ генералъ-маіору Воронову, остальныхъ препоручить поручику Трохимовскому, снабдя его и именнымъ объ нихъ спискомъ» [3]).

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 70 (а) №№ 2432—2435, 6255.
[2]) ibid. №№ 2360, 6884—6888, 6942.
[3]) ibid. Д. Инспек. св. 510, д. № 280, л. 417.

Московское артиллерійское депо.

Въ жизни московскаго артиллерійскаго Депо, за время второго управленія артиллеріею графа Аракчеева, не произошло почти никакихъ измѣненій. Аракчеевъ, отдавшись всецѣло дѣлу преобразованія Артиллерійской Экспедиціи, могъ только слѣдить за правильностью развитія дѣятельности московскаго органа и контролировать его дѣйствія. Средствомъ къ тому инспектору всей артиллеріи служили представляемыя къ нему московскимъ Депо «меморіи» о всѣхъ постановленіяхъ и распоряженіяхъ послѣдняго [1]). Укажемъ здѣсь же, что представленіе отъ Депо меморій министру военныхъ сухопутныхъ силъ, распоряженіемъ его отъ 30 іюня 1804 г., было прекращено [2]).

Личный-же составъ присутствія московскаго Депо успѣлъ за то же время значительно измѣниться. 12 Января 1805 г. былъ уволенъ отъ службы членъ присутствія полковникъ князь Циціановъ, 22 Февраля 1806 г. опредѣленъ въ присутствіе полковникъ Папковъ 1-й, а 6 Декабря—полковникъ Курдюмовъ. 14 Января 1807 года уволенъ отъ службы полковникъ Озеровъ, 27 Декабря того же года отставленъ Папковъ, 30-го числа того же мѣсяца опредѣленъ въ присутствіе полковникъ Дурасовъ, а 27 Января 1808 г. назначенъ вторымъ членомъ присутствія генералъ-маіоръ Кнобель. Неизмѣнно оставался въ должности только предсѣдатель присутствія московскаго артиллерійскаго Депо и управляющій послѣднимъ—генералъ-маіоръ Пичугинъ [3]).

Казанская временная коммисія.

Обособленность гарнизоновъ и артиллерійскихъ строевыхъ частей Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстностей, въ вопросѣ о своевременномъ снабженіи ихъ боевыми запасами, вызвала необходимость учрежденія въ одномъ изъ ближайшихъ пунктовъ, именно—въ Казани, особаго распорядительнаго административнаго органа. Въ этихъ видахъ, графъ Аракчеевъ, 18 Ноября 1803 г., вошелъ съ докладомъ къ министру военныхъ сухопутныхъ силъ, въ которомъ представлялъ:

«Разсматривая положеніе артиллерійскаго департамента, въ управленіе Высочайше мнѣ ввѣреннаго, нахожу необходимо нужнымъ привесть къ исполненію слѣдующія мои распоряженія: учредить въ Ка-

---

[1]) ibid Д. Инспек. св. 404, № 74, св. 655, № 2593.

[2]) ibid.

[3]) ibid. Д. Инспек. св. 520, л. 4; Д. Ген. Пов. св. 946, д. № 79, л. 310; Д. Инспек. св. 627, л. 45; св. 720, л.л. 46,810; Д. Шт. ген. фельдц. св. 1022, д. № 888, л. 77; Д. Ген. Пов. св. 990, д. № 120, л. 338.

зани временную коммисiю, составя оную изъ командировъ: казанскаго порохового завода—генералъ-маiора Глухова, артиллерiйскаго гарнизона—подполковника Мауринова и изъ московскаго артиллерiйскаго Депо одного члена, которой препоручить на мѣстѣ сдѣлать на законномъ положенiи подряды, съ утвержденiемъ тамошняго коменданта и гражданскаго губернатора, для отправленiя съ пороховыхъ заводовъ пороха: въ Тобольскъ, Иркутскъ и Оренбургъ—4500-тъ пудъ, на кавказскую линiю—до 2500 пудъ, а изъ казанскаго арсенала полевыхъ 24-хъ орудiй для девятаго полку второго баталiона въ Омскѣ и Оренбургѣ расположеннаго и чугунныхъ крѣпостныхъ 293-хъ орудiевъ по крѣпостямъ въ южномъ краю расположенныхъ; первой—по совершенному недостатку въ сибирскомъ и кавказскомъ краяхъ, а второе—по неимѣнiю въ вышеписанномъ баталiонѣ и крѣпостяхъ орудiевъ, которыя безъ всякой причины находятся съ 1801 г. изъ Казани не отправленными. Предлагая еще оной коммисiи, во время продолжающихся подрядовъ, заняться пробою пороха, находящагося на казанскихъ заводахъ, при свидѣтельствѣ коменданта, дабы быть мнѣ въ полной мѣрѣ увѣрену о точной практической силѣ онаго, основанной на правильныхъ опытахъ, чѣмъ самымъ возстановится дѣятельность и аккуратность дѣланiя онаго. Избравъ къ оному московскаго артиллерiйскаго Депо члена г. полковника князя Цицiанова, яко надежнаго и свѣдущаго штабъ-офицера, о командированiи коего къ исполненiю всего вышеписаннаго, представляю вашему высокопревосходительству о исходатайствованiи Высочайшаго повелѣнiя» [1]).

Высочайшее повелѣнiе послѣдовало 22 Ноября, а три дня спустя графъ Аракчеевъ предложилъ Артиллерiйской Экспедицiи озаботиться немедленными распоряженiями «о составленiи въ Казани временной коммисiи, снабдивъ оную по всѣмъ ей означеннымъ въ моемъ представленiи къ министру дѣламъ своимъ полнымъ наставленiемъ» [2]). Князю Цицiанову предписано было взять съ собою изъ Депо для веденiя дѣлопроизводства коммисiи двухъ чиновниковъ.

13 Марта 1805 г. старшимъ присутствующимъ въ казанскую

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 884, д. № 122 л. 382.
[2]) ibid. л. 380.

коммисію былъ назначенъ, вмѣсто Глухова, генералъ-маіоръ Быковскій [1]).

Въ теченіи 1804 и 1805 г.г. казанская временная коммисія успѣшно выполнила возложенныя на нее задачи и подлежала упраздненію, но вслѣдъ за тѣмъ она получила отъ Артиллерійской Экспедиціи новыя порученія и продолжила свою дѣятельность. На нее были возложены заботы о заготовленіи въ окрестностяхъ Казани дубоваго лѣса для построенія зарядныхъ ящиковъ, равно какъ и желѣзныхъ оковокъ къ послѣднимъ и о доставленіи этихъ матеріаловъ въ Петербургъ [2]).

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 925, д. № 82, л. 35.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1075, д. № 1229, л. 135.

ГЛАВА XXXII.

Учрежденіе временного артиллерійскаго комитета для разсмотрѣнія гарнизонной артиллеріи.

Потребность въ существованіи хотя бы временного органа для разсмотрѣнія научно-техническихъ артиллерійскихъ вопросовъ прослѣживается еще со второй половины XVIII столѣтія. Мы видѣли, напримѣръ, что для разрѣшенія вопроса о степени состоятельности изобрѣтеннаго капитаномъ Бишевымъ «мортиръ-канона» и предложеннаго имъ артиллерійскаго масштаба, Военная Коллегія въ 1752 г. указала Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи учредить особую коммисію, пригласивъ въ таковую свѣдущихъ лицъ [1]). Богатый «инвенціями» и «прожектами», отмѣченный періодъ сохранилъ извѣстія о существованіи многихъ временныхъ коммисій подобнаго рода. Существеннымъ недостаткомъ ихъ являлось, однако, какъ случайность образованія коммисій, такъ и случайный же подборъ членовъ ихъ, производившійся нерѣдко изъ лицъ мало свѣдущихъ въ дѣлѣ. Значительнымъ тормазомъ полезному развитію дѣятельности коммисій служило также отсутствіе какихъ либо опредѣленныхъ для нихъ положеній.

Въ 1798 г. встрѣчается первая попытка къ спеціализаціи круга занятій по развитію артиллерійской техники. Въ утвержденный 12 Марта штатъ Артиллерійской Экспедиціи было внесено положеніе объ учрежденіи при послѣдней особой чертежной, на обязанность которой, между прочимъ, было возложено: «разсматриваніе всякаго рода плановъ, прожектовъ, смѣтъ и проч. какъ по артиллерійской, такъ и по инженерной частямъ» [2]). Персоналъ чертежной устанавливался до-

---

[1]) См. стр. 216—220.

[2]) Полн. Собр. Закон. т. XLIII (1), стр. 29.

вольно широко: однихъ офицерскихъ чиновъ было положено 25; на расходы по содержанію ея опредѣлено до 17 тысячъ рублей [1]).

Однако, дѣятельность упоминаемой чертежной не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій; съ одной стороны причиною тому послужила обширность круга ея занятій, включавшаго въ себя массу вопросовъ хозяйственныхъ, съ другой—значительное ослабленіе личнаго состава ея съ выдѣленіемъ въ 1802 г. инженерной части изъ общаго управленія.

Какъ бы то ни было, но и при существованіи чертежной при Артиллерійской Экспедиціи не переставали созываться временныя коммиссіи для разсмотрѣнія различныхъ вопросовъ артиллерійской техники.

«Для разсмотрѣнія о свойствѣ вылитаго на партикулярномъ Демидова заводѣ—читаемъ, напримѣръ, въ одномъ изъ предложеній Экспедиціи инспектора всей артиллеріи Корсакова—чугуннаго 8 фунтоваго съ мѣднымъ каналомъ единорога, предписано отъ меня г.г. артиллерійскому генералитету и штабъ-офицерамъ здѣсь находящимся собраться въ Артиллерійской Экспедиціи сего мѣсяца (Февраля 1803 г.) 5 числа поутру въ 10 часовъ» [2]).

18 декабря 1803 г., графъ Аракчеевъ поставилъ Артиллерійской Экспедиціи правиломъ «положеніе артиллерійскихъ орудіевъ съ ихъ упряжью и запасными вещами опредѣлять не однимъ заключеніемъ присутствующихъ членовъ въ Артиллерійской Экспедиціи, но отдавать оныя на заключеніе и одобреніе служащихъ въ полкахъ и баталіонахъ артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ» [3]). Подобное распоряженіе Аракчеева вызвало совмѣстныя засѣданія Экспедиціи съ названными чинами. Такъ, 19 Декабря того-же года состоялось «собраніе артиллерійскихъ генераловъ и штабъ-офицеровъ для разсмотрѣнія вопросовъ о конструкціи зарядныхъ ящиковъ, и о лучшемъ составѣ коломази» [4]).

Случайное обстоятельство вызвало, однако, болѣе правильное разрѣшеніе вопроса о созданіи научно-техническаго артиллерійскаго органа.

---

[1]) См. стр. 333,334.
[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 882, д. № 120, № 520.
[3]) ibid. св 889, д. № 129, л. 477.
[4]) ibid. св. 903, д. № 124, л. 456.

Директоръ олонецкаго и луганскаго заводовъ Гаскойнъ представилъ въ Комитетъ, «который учрежденъ былъ по предмету снабденія сухопутной и морской артиллеріи орудіями и снарядами», проектъ «объ уменьшеніи пропорціи чугунныхъ орудій гарнизонной артиллеріи» (т. е. измѣненіи ихъ калибра и вѣса). Сообщая сущность предложенія Гаскойна Аракчееву, министръ военныхъ сухопутныхъ силъ 27 Января 1804 г. писалъ:

«Препровождая при семъ показанные на двухъ листахъ рисунки орудіямъ, я прошу ваше сіятельство, составивъ по благоусмотрѣнію своему изъ особъ, находящагося здѣсь артиллерійскаго генералитета и кого еще за приличное пригласить разсудите, временный Комитетъ, приступить обще съ нимъ къ изслѣдованію пользы и выгодъ предполагаемаго директора Гаскойномъ преобразованія орудій, и что по тому изслѣдованію откроется обстоятельно мнѣ сообщить» [1]).

Составъ его. Уже 24 Февраля графъ Аракчеевъ объявилъ о Высочайшемъ повелѣніи объ учрежденіи Временного Артиллерійскаго Комитета при Артиллерійской Экспедиціи для указанныхъ въ предложеніи министра цѣлей.

«Вслѣдствіи чего — писалъ Аракчеевъ артиллеріи генералъ-маіору, Берху — къ составленію сего временного Комитета, во-первыхъ, назначаетесь ваше превосходительство и съ вами г. артиллеріи генералъ - маіоръ Касперскій, 2-го кадетскаго корпуса подполковникъ Маркевичъ, 6-го артиллерійскаго полка маіоръ баронъ Плотто, управляющій чертежнымъ Артиллерійской Экспедиціи архивомъ надворный совѣтникъ Заворотковъ и переводчикъ оной же титулярный совѣтникъ Астафьевъ. О чемъ извольте всѣмъ онымъ чинамъ объявить и назначить имъ время для собранія, дабы общія ваши по сему предмету сужденія и изслѣдованія воспріяли свое начало. Мѣсто для означеннаго Комитета можетъ быть удобнѣйшее въ занимаемомъ Артиллерійскою Экспедиціею казенномъ домѣ, гдѣ имѣетъ быть оный по послѣобѣдамъ, ведя своимъ упражненіямъ подробный и обстоятельный журналъ и именуясь во всѣхъ своихъ отношеніяхъ Временнымъ Артиллерійскимъ Комитетомъ для разсмотрѣнія гарнизонной артиллеріи. Отношенія сіи писать

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 374(а), л. 113.

ко мнѣ и въ Артиллерійскую Экспедицію рапортами, а въ прочія мѣста сообразно съ изданными законами. Для письмоводства опредѣляется во оный Комитетъ Артиллерійской Экспедиціи актуаріусъ Пироговъ. Бумаги и прочіе для письма припасы будутъ отпускаться отъ оной же Экспедиціи подъ росписки объявленнаго актуаріуса» [1]).

Въ тотъ же день графъ Аракчеевъ предложилъ Артиллерійской Экспедиціи «чинить Комитету всякое возможное вспомоществованіе и удовлетвореніе», и донесъ министру о сдѣланныхъ распоряженіяхъ по образованію Комитета, «но не изъ членовъ Артиллерійской Экспедиціи, поелику оные заняты многими текущими дѣлами»[2]).

При такой обстановкѣ произошло зарожденіе постояннаго научно-административнаго органа артиллерійскаго управленія.

Расширеніе дѣятельности Комитета.

Мы упомянули о временномъ Комитетѣ, какъ объ органѣ постоянномъ и, дѣйствительно, такое состояніе его не замедлило утвердиться. Дѣятельность Комитета, обоснованная на трудахъ спеціалистовъ артиллерійской техники, среди которыхъ особенно выдѣлялись своими знаніями Маркевичъ, Плотто и Заворотковъ, не замедлила стать для графа Аракчеева насущно необходимою. Исподволь началъ онъ поручать разсмотрѣнію Комитета, призваннаго собственно къ выполненію одной опредѣленной задачи, рядъ другихъ порученій, не имѣвшихъ ничего общаго съ проектомъ Гаскойна. Уже въ томъ же 1804 году временной артиллерійскій Комитетъ, по порученію Аракчеева, занимался пробою орудій генерала Дибича, разсмотрѣніемъ моделей пушки и мортиры новаго изобрѣтенія, присланныхъ отъ графа Орлова-Чесменскаго, разсмотрѣніемъ предложенной барономъ Плотто «бомбы съ открытыми ушками», испытаніемъ изобрѣтеннаго имъ же «бомбомѣра», повѣркою предложеннаго маіоромъ фонъ-Фицтумомъ способа, «посредствомъ котораго на каждомъ неровномъ мѣстѣ можно узнавать безъ квадранта положеніе пушки и единорога», опытами надъ «амплитудометромъ», мортирнымъ 5 пуд. станкомъ съ дрогами, испытаніями о зазорѣ и мн. др.[3]). Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 23-го Мая 1804 г. на обязанности

---

[1]) ibid., св. 404, № 608.
[2]) ibid., № 609: Д. Ген. Пов. св. 900, д. № 39.
[3]) ibid., св. 405, №№ 1733, 1956, 2149, 2697, 2840, 2923, 3389; Д. Ген. Пов. св. 905, д. № 128, л. 330.

Комитета Аракчеевъ возложилъ производство установленныхъ имъ офицерскихъ экзаменовъ [1]).

При такихъ требованіяхъ дѣятельность Временного Артиллерійскаго Комитета должна была естественно значительно расшириться. Не довольствуясь уже кабинетными разсужденіями, Комитетъ перенесъ свою дѣятельность и внѣ стѣнъ помѣщенія Экспедиціи. Къ его услугамъ, для производства опытной стрѣльбы было отведено «пробное мѣсто» въ окрестностяхъ Петербурга, сохранившееся донынѣ Волково поле; на послѣднемъ архитекторомъ Экспедиціи Демерцовымъ была построена «деревянная связь, съ однимъ покоемъ для офицеровъ и другимъ для солдатъ»; по первому требованію Комитета изъ лабораторіи безпрепятственно отпускались всѣ необходимые для производства стрѣльбы припасы, наконецъ, въ свободное распоряженіе Комитета ассигновались Экспедиціею денежныя суммы для пополненія комитетской библіотеки и музея [2]).

При разсмотрѣніи вопросовъ, требовавшихъ заключенія представителей другихъ вѣдомствъ или практиковъ дѣла, Комитетъ приглашалъ таковыхъ въ свои засѣданія для совмѣстныхъ разсужденій. Такъ, въ Маѣ 1805 г. на засѣданія Комитета былъ приглашенъ морской артиллеріи капитанъ-лейтенантъ Лейманъ, «для участія въ учрежденіяхъ о соглашеніи калибровъ морскихъ и сухопутныхъ орудій; [3]). 24 Марта 1808 г. графъ Аракчеевъ предписалъ Комитету, для окончательной выработки «инструкціи о пріемѣ изъ арсеналовъ орудій съ лафетами и зарядными ящиками, пригласить въ собраніе командировъ арсеналовъ, полковниковъ Тимлера и Бухмейера, а также подполковника Зуева, «какъ опытныхъ по сей части штабъ-офицеровъ».

Обстановка дѣятельности его.

Работали члены Временного Артиллерійскаго Комитета, обыкновенно, совмѣстно, присутствіемъ, но, справедливость требуетъ отмѣтить, что занятія послѣдняго далеко не отличались единогласіемъ; нерѣдки случаи, когда Комитетъ по тому или другому вопросу не приходилъ ни къ какому опредѣленному рѣшенію, благодаря возникавшимъ

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 405, № 1908.

[2]) ibid. св. 725, № 3230; Д. Ген. Пов. св. 924, д. № 80, л. 80; св. 871, д. № 94, л.л. 253, 254; св. 886, д. № 125, л.л. 27, 51, 222; св. 888, д. № 127, л. 112; св. 889, д. № 129, л. 58.

[3]) ibid. Д. Инспек. св. 521, № 2144; Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1024, д. № 895, № 1772.

между членами пререканіямъ и обильной подачи «отдѣльныхъ мнѣній». Крайне характеренъ въ этомъ отношеніи случай съ разсмотрѣніемъ выдвижного діоптра, предложеннаго Маркевичемъ. Два члена Комитета, Касперскій и Плотто одобрили діоптръ, высказавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ журналѣ присутствія 7 Января 1807 г., похвалу знаніямъ Маркевича артиллерійскаго дѣла и науки. Имѣвшій личные счеты съ Маркевичемъ и неподписавшій журнала членъ Комитета полковникъ Гогель, тотчасъ-же подалъ «голосъ»:

«По какому праву могъ Комитетъ сдѣлать о семъ предметѣ рѣшительное заключеніе вовсе безъ вѣдома моего, когда я, сверхъ личнаго участія въ томъ дѣлѣ, еще и самъ членъ Комитета? Я не намѣренъ добиваться разбирательства сего и оставляя личную обиду симъ страннаго рода неуваженіемъ мнѣ нанесенную, долгомъ поставляю подать сей мой голосъ, дабы молчаніе мое не было сочтено за согласіе на введеніе въ употребленіе предлагаемаго г. Маркевичемъ діоптра» [1].

При такой обстановкѣ дѣятельности Комитета, нельзя удивляться что еще въ 1806 г. Аракчеевъ былъ вынужденъ объявить къ свѣдѣнію членовъ: «Изъ представленій Комитета усматриваю я, что оный занимается единственно однимъ разногласіемъ, не приводя къ концу предмета, о которомъ бываетъ тамъ разсужденіе и тѣмъ самымъ не выполняется цѣль, для которой оный учрежденъ, ибо обязанность Комитета есть сія, дабы всѣ входящія во оный бумаги, относящіяся до усовершенствованія артиллеріи, разсматривать во всей подробности и потомъ, съ положеннымъ уже заключительнымъ мнѣніемъ—полезно-ли предполагаемое, или почему либо уважено быть не можетъ, безъ разногласія, представлять къ своему начальству» [2].

«Представленія къ начальству» подавались Комитетомъ въ формѣ упомянутыхъ выше рапортовъ. Каждый изъ нихъ графъ Аракчеевъ внимательно просматривалъ и въ случаѣ несогласія съ заключеніемъ Комитета, сообщалъ послѣднему свое мнѣніе.

«Разсматривая донесеніе Комитета—писалъ онъ, напримѣръ, 30 Апрѣля 1807 г.—что для приведенія $^1/_2$ и $^1/_4$ пудовыхъ брандскугелей въ такой діаметръ, дабы они совершенно были годны для употребленія къ 24 и 12 фунтовымъ пушкамъ, находитъ оный (Комитетъ), что

[1] ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 757, № 200.
[2] ibid. св. 655, № 259 $_1$.

по причинѣ долженствующаго отъ сего произойтить зазора, неудобнымъ. Я, въ разсужденіи назначенія $^1/_2$ пудовой бомбы и 24 фунтовому брандскугелю каждому изъ нихъ особаго діаметра, со мнѣніемъ Комитета согласенъ, но относительно опредѣленія діаметра 12 фунтовому брандскугелю нахожу за полезнѣйшее, дабы оный былъ совершенно равенъ 12 фунтовому ядру, для употребленія онаго какъ при 12 фунтовыхъ пушкахъ, такъ и при $^1/_4$ пудовыхъ единороговъ, ибо и самаго снаряда сего полагается только десять зарядовъ на орудіе» [1]).

Любопытно, между прочимъ, распоряженіе графа Аракчеева, предписавшаго 9 Сентября 1807 г. Временному Артиллерійскому Комитету: «о всѣхъ вступаемыхъ во оный для изслѣдованія прожектахъ, какая по испытаніи отъ оныхъ польза, или же неосновательныя и слабыя понятія прожектеровъ откроются, публиковать въ газетахъ» [2])

«Имѣвъ честь получить почтенное отношеніе вашего высокопревосходительства — писалъ, напримѣръ, 24 Октября 1807 г. Аракчеевъ Московскому военному губернатору Тутолмину — я крайне сожалѣю, что, при полученіи прожекта г. титулярнаго совѣтника Максимова, неизвѣстенъ былъ о пріемлемомъ вашимъ высокопревосходительствомъ въ немъ участіи, то я бы тогда-же не преминулъ извѣстить ваше высокопревосходительство, что присланная модель прожекту его удостовѣряетъ съ перваго взгляда, что оная ни къ чему оному принадлежать не можетъ, какъ къ вещамъ, служащимъ только для дѣтской забавы. А потому и не подвергалъ я оной строгому изслѣдованію учрежденному для разсмотрѣнія таковыхъ прожектовъ Артиллерійскому Комитету, который-бы обязанъ былъ по долгу своему о неосновательности онаго припечатать въ газетахъ, чтобы, конечно, нанесло не малую непріятность господину изобрѣтателю» [3]).

Обращаясь къ вопросу о личномъ составѣ Временного Артиллерійскаго Комитета, укажемъ, что предсѣдательствовавшій въ немъ генералъ-маіоръ Берхъ 5 Іюля 1805 г. выбылъ за выѣздомъ изъ Петербурга, и мѣсто его занялъ старшій за нимъ генералъ-маіоръ Касперскій, новымъ же членомъ на свободную вакансію былъ назна-

---

[1]) ibid., св. 707 (а), № 2896.
[2]) ibid., № 4902.
[3]) ibid., № 5628.

ченъ директоръ Пажескаго корпуса, 1-го артиллерійскаго полка полковникъ Гогель 2-й[1]. 22 Февраля 1807 г. полковнику Гогелю 2-му было предписано вступить въ должность «главноприсутствующаго» въ Комитетѣ, вмѣсто выбывшаго въ походъ Касперскаго[2].

Что касается вопроса о матеріальномъ вознагражденіи за труды членовъ Временного Артиллерійскаго Комитета, то въ первые дни существованія послѣдняго онъ былъ забытъ. О немъ напомнилъ первый предсѣдатель Комитета Берхъ, подавъ 26 Октября 1804 г. графу Аракчееву рапортъ слѣдующаго содержанія.

«По старшинству моему между членами учрежденнаго по Высочайшей волѣ Временного Артиллерійскаго Комитета, считаю долгомъ вашему сіятельству представить, что хотя сей комитетъ и составленъ токмо для разсмотрѣнія прожекта г. Гаскойна... но между тѣмъ вошли уже во оный дѣла, числомъ до тридцати номеровъ и по другимъ, относящимся до артиллеріи предметамъ, кои требуютъ тщательнаго разобранія и исправнаго ихъ обработанія, иныя-же и тонкихъ математическихъ вычисленій. А, какъ вѣроятно, что таковыя дѣла и впредь входить будутъ, то по сему и заключаю, что Комитетъ сей продолжитъ свои упраженія на долгое время. Члены-же онаго, какъ-то: подполковникъ Маркевичъ, надв. сов. Заворотковъ, артиллеріи маіоръ баронъ Плотто и тит. сов. Астафьевъ, при всемъ томъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ особенныя свои должности и препорученія, стараются ревностно входить и въ подробное разсматриваніе всякого по Комитету дѣла, тщася изслѣдовать оныя съ наивозможнѣйшею точностью и исправностью во всей полнотѣ, и, какъ извѣстно вашему сіятельству, нѣкоторые изъ членовъ сихъ даже занимаются и сами разными къ пользѣ артиллеріи изобрѣтеніями; послѣдній-же, сверхъ сихъ занятій, по особому усердію своему, управляетъ и кругомъ письменныхъ дѣлъ. А дабы таковая ихъ дѣятельность и усердіе не только не могли ослабиться временемъ, но усугублены быть къ подъятію вящихъ на пользу общую трудовъ, осмѣливаюсь ваше сіятельство покорнѣйше просить, не соблаговолите-ли вышеупомянутымъ Комитета членамъ исходатайствовать отъ Его Императорскаго Величества особаго, по благо-

[1]) ibid., Д. Инспек. св. 518, л. 405; св. 519, л. 138.
[2]) ibid., св. 707(а), № 1120.

усмотрѣнію вашему, жалованья, а также и находящемуся у письма актуаріусу Пирогову не благоугодно-ли будетъ опредѣлить что ни есть въ награжденіе. Что-жъ касается до меня и г. генералъ-маіора Касперскаго, то щедроты Высокомонаршія мы чувствуемъ уже въ полной мѣрѣ на насъ изліянными и всегда поставлять будемъ себѣ счастіемъ, если только возможемъ, имѣть случаи отслуживать за оныя»[1]).

Графъ Аракчеевъ положилъ на рапортѣ резолюцію: «въ свое время будетъ», но тѣмъ не менѣе ходатайство Берха получило удовлетвореніе. Маркевичу было положено добавочное отъ Артиллерійской Экспедиціи жалованье, Заворотковъ награжденъ пенсіономъ въ размѣрѣ полугодового жалованья, баронъ Плотто былъ освобожденъ отъ всѣхъ должностей, кромѣ комитетской, добавочное жалованье было опредѣлено и вновь назначенному члену Комитета полковнику Гогелю[2]).

Переименованіе Временного Комитета въ Ученый Комитетъ по Артиллерійской части.

Этимъ, однако, не ограничились заботы графа Аракчеева объ упроченіи надлежащаго развитія научно-техническаго органа артиллерійскаго управленія.

По его представленію 4-го Іюня 1808 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о переименованіи Временного Артиллерійскаго Комитета для разсмотрѣнія гарнизонной артиллеріи въ Ученый Комитетъ по артиллерійской части[3]), а, вслѣдъ за тѣмъ, 14 Декабря того-же года былъ Высочайше утвержденъ штатъ Ученому Комитету и положеніе объ его составѣ и кругѣ дѣятельности.

Штатъ былъ росписанъ при слѣдующихъ данныхъ.

---

[1]) ibid. Д. Инспек. св. 413, № 3530.
[2]) ibid., св. 707(а), №№ 5686, 6601.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1018, д. № 865, л. 395.

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ одному. Рубли.
Предсѣдатель	1	—
Членовъ	3	—
Къ окладному жалованью получають по Высочайшему назначенію прибавочные изъ экономической артиллерійской суммы, кромѣ того члена, въ вѣдомствѣ котораго будетъ типографія, и который получаетъ сверхъ окладного по чину жалаванье, опредѣленное штатомъ для издателя Артиллерійскаго Журнала, онъ же и корректоръ. Членовъ можетъ быть болѣе или менѣе и классовъ разныхъ по назначенію генералъ-инспектора всей артиллеріи.		
Секретарей	2	594 [1])
[1]). Отпускать изъ экономической артиллерійской суммы.		
Переводчикъ	1 [2])	—
Чертежный, онъ же и казначей	1 [2])	—
[2]) Прикомандировать изъ Артиллерійской Экспедиціи, отъ которой и довольствовать жалованьемъ, по штату ея опредѣленномъ.		
На жалованье писцамъ	—	1000 [3])
На канцелярскіе-жъ расходы получать все въ натурѣ отъ Артиллерійской Экспедиціи.		
Сторожей имѣть изъ положенныхъ при Комитетской Типографіи.		
На ежегодное приращеніе библіотеки книгами, инструментами, моделями и прочее	—	1000 [3])
[3]) Отпускать изъ экономической артиллерійской суммы.		

«1) Комнаты для Комитета со всѣми потребностями и для библіотеки шкапы и прочія надобности учредить отъ Артиллерійской Экспедиціи на счетъ экономической артиллерійской суммы. 2) На библіотеку и инструменты отпускаемую сумму ни на какія другія расходы не употреблять. 3) Для опытовъ потребные матеріалы отпускать изъ арсенала и лабораторіи, и по требованіямъ Комитета исправлять при арсеналѣ и лабораторіи всякія надобности до опытовъ относящіяся. 4) На покупку въ случаѣ надобности для опытовъ такихъ матеріаловъ, какихъ при арсеналѣ и лабораторіи нѣтъ, а равно и на заплаты за такія работы, кои можетъ случиться надобность отдавать вольнымъ мастерамъ, отпускаетъ Артиллерійская Экспедиція особую сумму, съ дозволенія генерала-инспектора всей артиллеріи. 5) Мундиръ для чиновъ канцелярскихъ Комитета назначается обыкновенный военно-коллежскій, на который даются нашивки по представленію Комитета чрезъ генералъ-инспектора всей артиллеріи отъ военнаго министра. 6) Въ воздаяніе за полезные труды члены Комитета, ежели удостоены будутъ Государемъ Императоромъ, получаютъ при увольненіи отъ службы за долговременное продолженіе оной пенсіоны, къ полученію коихъ могутъ быть представляемы и до увольненія».

Положеніе объ Ученомъ Комитетѣ по артиллерійской части

14-го же Декабря 1808 г., Императоръ Александръ утвердилъ и особое положеніе для Ученаго Комитета, подъ наименованіемъ «Учрежденіе Ученаго Комитета по артиллерійской части» [1]. Въ виду исключительнаго интереса, который представляетъ собою упомянутое положеніе, приводимъ содержаніе его in extenso.

«Ученый Комитетъ по артиллерійской части, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ генералъ-инспектора всей артиллеріи [2])—указываетъ положеніе—состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, кои назначаются Его Императорскимъ Величествомъ.

Должность Комитета.

1. Главнѣйшій предметъ занятій Комитета есть: изыскиваніе всѣхъ способовъ къ доведенію до возможнаго усовершенствованія всѣхъ до артиллерійскаго искусства относящихся предметовъ, какъ со стороны теоріи, такъ и со стороны практики.

[1]) Полн. Собр. Закон. т. XXX, № 23399.

[2]) Званіе, которое носилъ графъ Аракчеевъ съ 17 Января 1808 г. (см. ниже).

2. А потому обязанъ Комитетъ разсматривать разсылаемые по арсеналамъ и заводамъ чертежи орудіямъ, снарядамъ и прочимъ артиллерійскимъ принадлежностямъ, и ежели за полезное признаетъ въ оныхъ сдѣлать какія отмѣны, представлять о томъ генералу-инспектору всей артиллеріи.

3. На основаніи 1804 года въ 19 день Апрѣля Высочайше утвержденнаго постановленія о лагерномъ ученіи, отъ начальниковъ артиллерійскихъ ротъ представляемые журналы практическому ихъ ученію, Комитетъ разсматриваетъ, и о тѣхъ, въ коихъ найдетъ полезныя какія замѣчанія представлять свое мнѣніе генералъ-инспектору всей артиллеріи и для приведенія оныхъ въ извѣстность по всей артиллеріи вносить въ издаваемый Комитетомъ журналъ.

4. Комитетъ разсматриваетъ также всякіе прожекты, до артиллеріи касающіеся, и дѣлаетъ по онымъ подробные опыты, а по изслѣдованіи представляетъ о полезности оныхъ свое мнѣніе генералъ-инспектору всей артиллеріи и объявляетъ чрезъ вѣдомости, каковыми оные прожекты по изслѣдованіи оказались.

5. Экзаменъ всѣмъ къ производству по артиллеріи представляемымъ юнкерамъ и фейерверкерамъ производится въ присутствіи всѣхъ членовъ Комитета, на основаніи приложеннаго у сего положенія о экзаменѣ.

6. Для облегченія артиллерійскимъ офицерамъ средствъ къ пріобрѣтенію для артиллериста потребныхъ познаній, издаетъ Комитетъ артиллерійскій журналъ полезнаго и занимательнаго для артиллерійскаго офицера содержанія.

7. Сверхъ того назначаетъ генералъ-инспекторъ всей артиллеріи и другіе предметы къ занятію Комитета.

Производство дѣлъ по Комитету.

8. Всѣ дѣла, сужденію Комитета подвергаемыя, долженъ Комитетъ разсматривать на основаніи правилъ артиллерійской науки, безъ всякаго пристрастія, и, обсудивъ съ основаніемъ всѣ обстоятельства дѣла, записывать объ ономъ мнѣніе свое въ журналъ за общимъ подписаніемъ всѣхъ въ сужденіи объ ономъ участвовавшихъ, и на основаніи мнѣнія сего дѣлать опредѣленіе о исполненіи всего, что по роду

дѣла того потребно будетъ, и опредѣленія сіи уже подписываютъ всѣ члены.

9. Въ случаѣ несогласія во мнѣніяхъ членовъ Комитета о какомъ-либо предметѣ, собираются голоса, начиная съ младшаго, и исполненіе дѣлается по большинству голосовъ, записывая однако же въ журналъ и голосъ, съ прочими несоглашающагося члена, который голосъ при окончательномъ донесеніи, съ мнѣніемъ Комитета, представляется къ генералъ-инспектору всей артиллеріи.

10. Въ случаѣ болѣзни, или другой какой законной отлучки одного изъ членовъ, производитъ предсѣдатель безостановочно съ другими членами всѣ въ Комитетъ вступающія дѣла, подписывая каждый разъ въ журналъ причину отлучки неподписавшагося члена.

11. Въ случаѣ долговременной и тяжелой болѣзни предсѣдателя, или другой какой законной его отлучки, которая не позволитъ ему заниматься дѣлами Комитета, мѣсто его заступаетъ старшій членъ; но, судя по надобности, можетъ генералъ-инспекторъ всей артиллеріи поручить предсѣдательскую должность на сіе время и стороннему лицу, который обязанъ исправлять ее, пока предсѣдательствующій возвратится изъ отлучки, о чемъ въ то же время о вступленіи паки его въ отправленіе своей должности Комитету отъ генералъ-инспектора объявится. Во время же болѣзни предсѣдателя получаетъ онъ свѣдѣніе о всѣхъ дѣлахъ чрезъ меморіи.

12. Въ случаѣ надобности можетъ Комитетъ самъ собою приглашать для общаго сужденія о какомъ-либо дѣлѣ тѣхъ артиллерійскихъ чиновниковъ, до кого по роду дѣла случится надобность, и они тогда вмѣстѣ съ членами подписываютъ мнѣніе по сему предмету, въ журналъ занесенное.

13. Мнѣніе Комитета при донесеніи о рѣшенномъ дѣлѣ къ генералъ-инспектору всей артиллеріи представляемое должно всегда быть подписано всѣми, въ сужденіи объ ономъ участвовавшими. А ежели кто изъ членовъ мнѣнія сего не подписалъ, то должна быть объяснена тому причина и, буде произошло по несоглашенію его на оное мнѣніе Комитета, то долженъ и поданный отъ него по тому предмету голосъ быть приложенъ.

14. Равномѣрно и ордера казначею о выдачѣ на законномъ основаніи денегъ должны быть за подписаніемъ всего Комитета. Деньги-же

хранятся въ экспедиціонномъ казначействѣ за печатьми младшаго члена и комитетскаго казначея.

15. Текущія дѣла, которыя уже должны быть производимы по опредѣленіямъ Комитета, подписываетъ предсѣдатель; равнымъ образомъ, и по дѣламъ, требующимъ одного исполненія, безъ разсужденія по ученой части, какъ-то: требованіе чиновниковъ, или какихъ матеріаловъ и тому подобное, можетъ предсѣдатель, ежели время не терпитъ, дѣлать нужныя сношенія отъ имени Комитета, не созывая онаго, а только при первомъ послѣдующемъ собраніи о томъ Комитету объявляетъ и оныя сношенія заносить въ журналъ.

16. Безъ подписи-же предсѣдателя никакая бумага изъ Комитета выходить не должна и никто кромѣ его отъ имени Комитета сношеній дѣлать не можетъ; равномѣрно и присылаемыя въ Комитетъ дѣла никто кромѣ его распечатывать не можетъ; ибо онъ, яко начальникъ, отвѣчая за все въ Комитетѣ происходящее, долженъ управлять и теченіемъ и производствомъ всѣхъ дѣлъ.

17. Дни для собранія назначаются отъ предсѣдателя съ наблюденіемъ удобности для тѣхъ членовъ, кои заняты другими должностями.

18. Мѣста въ засѣданіяхъ занимаютъ по старшинству чиновъ.

19. Сношенія имѣетъ Комитетъ рапортами съ коллегіями и съ одною Артиллерійскою Экспедиціею, и съ лицами, коимъ онъ даетъ отчеты, или дѣлаетъ представленія; а съ прочими мѣстами и лицами по дѣламъ своимъ сносится сообщеніями.

20. Для производства дѣлъ, по оному Комитету полагаются приономъ: два секретаря, изъ коихъ одинъ—по дѣламъ собственно комитетскимъ, а другой—по постороннимъ комитетскимъ зависимостямъ; одинъ переводчикъ, подъ вѣдѣніемъ коего состоятъ библіотека и инструменты и прочее къ тому принадлежащее; одинъ чиновникъ для черченія плановъ, онъ-же и казначей; писцовъ, сколько по дѣламъ своимъ Комитетъ за нужное признаетъ, содержать на опредѣленное на нихъ въ штатѣ жалованье, не превосходя оной ни въ какомъ случаѣ; сторожами довольствоваться изъ положенныхъ при комитетской типографіи. Сверхъ сего, для помощи при опытахъ, наряжаются по назначенію генералъ-инспектора всей артиллеріи, погодно изъ артиллерійскихъ ротъ офицеръ и два фейерверкера, кои, въ продолженіи

года откомандированы будучи отъ командъ своихъ, состоятъ въ совершенной зависимости отъ Комитета, и по прошествіи года смѣняются другими. Команда къ опытамъ, для работъ потребная, требуется всегда отъ той команды здѣшняго артиллерійскаго гарнизона, которую назначитъ генералъ-инспекторъ всей артиллеріи.

21. Секретари въ Ученый Комитетъ опредѣляются отъ генералъ-инспектора всей артиллеріи, а писцы—предсѣдателемъ Комитета.

22. При Комитетѣ составить артиллерійскую библіотеку изъ лучшихъ до военнаго искусства относящихся книгъ. Библіотеку сію учредить такимъ образомъ, чтобы артиллерійскіе офицеры могли оною пользоваться подъ руководствомъ Комитета, который по сему предмету сдѣлаетъ нужныя распоряженія и представитъ оныя на утвержденіе генералъ-инспектора всей артиллеріи. Для доклада о назначеніи суммы на заведеніе сей библіотеки, представитъ Комитетъ генералъ-инспектору всей артиллеріи примѣрный каталогъ, съ означеніемъ цѣнъ. На ежегодное-же приращеніе библіотеки сей, какъ книгами, такъ артиллерійскими и другими моделями, опредѣляется означенная въ приложенномъ у сего штата сумма.

Комитетъ имѣетъ свою печать съ Имперскимъ гербомъ и съ надписью вокругъ: «Ученаго Комитета по артиллерійской части» [1]).

Таковы были общія основанія организаціи Ученаго Комитета по артиллерійской части съ 1808 по 1812 г., когда съ общимъ преобразованіемъ военнаго управленія онъ подвергся настолько коренной реформѣ, что утратилъ даже свое самостоятельное существованіе.

Артиллерійская типографія и артиллерійскій журналъ.

Нами опущено въ только что приведенномъ положеніи 14 Декабря 1808 г. нѣсколько строкъ, указывавшихъ на существованіе особой артиллерійской типографіи.

«По Высочайшему повелѣнію—говорится въ нихъ—при бывшемъ Временномъ Артиллерійскомъ Комитетѣ учрежденная типографія состоитъ въ вѣдѣніи Ученаго Комитета по артиллерійской части».

Образованіе указанной типографіи предупредило созданіе Ученаго Комитета только нѣсколькими недѣлями. Вопросъ этотъ, тѣсно связан-

[1]) «Артил. Журналъ», 1808 г. № VI, стр. 79—89.

ный съ появленіемъ въ Россіи перваго военнаго спеціальнаго журнала, всецѣло принадлежитъ инициативѣ графа Аракчеева.

17 Октября 1807 г. онъ предписалъ Временному Артиллерійскому Комитету «заняться составленіемъ штата типографіи, предполагаемой мною учредить при ономъ Комитетѣ» [1]), а 18 Ноября того-же года уже вошелъ къ министру военныхъ сухопутныхъ силъ съ представленіемъ, слѣдующаго содержанія:

«Небезъизвѣстно вашему высокопревосходительству, что по Высочайшему повелѣнію въ 1804 году учрежденный для разсмотрѣнія гарнизонной артиллеріи Временный Артиллерійскій Комитетъ, занимаясь разсматриваніемъ разныхъ изобрѣтеній, имѣющихъ непосредственную связь съ улучшеніемъ артиллеріи и въ усовершенствованіи нѣкоторыхъ ея частей, уже сдѣлалъ всякаго одобренія заслуживающіе успѣхи, то для удобнѣйшаго сообщенія таковыхъ успѣховъ по всему артиллерійскому департаменту Его Императорскому Величеству угодно, дабы о семъ предметѣ издаваемъ былъ при ономъ Артиллерійскій Журналъ, посредствомъ коего могли бы служащіе въ артиллерійскомъ корпусѣ офицеры сообщать также и свои до усовершенствованія артиллеріи касающіяся замѣчанія, а потому и нахожу я необходимо нужнымъ учредить для сего, при упомянутомъ Комитетѣ, типографію, которая доставила бы еще и ту выгоду, что всѣ до сего времени для Артиллерійской Экспедиціи и вообще для всей артиллеріи печатанныя положенія могли бы во оной отпечатываться, безъ тѣхъ издержекъ, какія обыкновенно въ вольныхъ типографіяхъ требуются. Вслѣдствіе чего и имѣю честь представить при семъ къ Высочайшей Государя Императора конфирмаціи штатное положеніе упомянутой типографіи» [2]).

Штатъ типографіи и положеніе о ней.

7 Декабря министръ увѣдомилъ графа Аракчеева о послѣдовавшемъ того-же числа Высочайшемъ утвержденіи представленнаго штата, причемъ препроводилъ послѣдній для исполненія. Содержаніе штата было слѣдующее:

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 707 (а), № 5476.
[2]) ibid., № 6138.

	Порознь	Вообще
	Рубли	
На годовое содержаніе типографіи:		
Издателю Артиллерійскаго Журнала, онъ-же корректоръ, знающій артиллерійскую науку, жалованья въ годъ	—	900
Фактору	—	300
Фигурному мастеру	—	200
Пунсонному мастеру	—	200
2-мъ наборщикамъ.	150	300
2-мъ печатникамъ	130	260
2-мъ набивателямъ.	100	200
2-мъ словолитцамъ	120	240
2-мъ фигурщикамъ, одному	125	225
другому.	100	
4-мъ сторожамъ	60	240
Итого на годовое жалованье . . .	—	3065

«Сверхъ сего полагается всѣмъ чинамъ и служителямъ казенныя квартиры, дрова и свѣчи, а нижнимъ чинамъ провіантъ и аммуниція противъ прочихъ при Артиллерійской Экспедиціи и арсеналѣ служащихъ чиновъ и мастеровъ. Починку, для содержанія становъ и инструментовъ, полагается производить арсенальными мастеровыми и казенными матеріалами. На покупку бумаги, тряпокъ, скипидару, масла для смазыванія винтовъ и прочихъ при печатаніи потребныхъ мелочныхъ припасовъ, суммы не назначается, а предполагается, по

мѣрѣ надобности, требовать откуда вышнимъ начальствомъ предписано будетъ».

Здѣсь же приложено и «штатное положеніе о потребностяхъ для заведенія типографіи о двухъ станахъ»—разсчетъ необходимыхъ принадлежностей печатнаго дѣла [1]).

Сумма на первое обзаведеніе типографіи, 6.796 рублей, была отпущена изъ Кабинета Его Величества, исчисленный-же ежегодный расходъ на содержаніе ея, 3.065 рублей опредѣлено покрывать изъ экономическихъ суммъ Артиллерійской Экспедиціи [2]). Для содержанія денежныхъ суммъ типографіи былъ откомандированъ изъ Артиллерійской Экспедиціи особый чиновникъ, которому было предписано «вести расходъ онымъ подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ Комитета» [3]). Помѣщеніе подъ типографію и подъ квартиры фактору и наборщикамъ было отведено въ верхнемъ этажѣ пристройки къ арсеналу, напротивъ Экспедиціи [4]).

Завѣдывающимъ типографіею былъ назначенъ членъ Комитета подполковникъ баронъ Плотто, онъ-же былъ опредѣленъ на должность издателя и корректора Артиллерійскаго Журнала [5]).

Планъ изданія Артиллерійскаго Журнала.

Установивъ, такимъ образомъ, всѣ необходимыя основанія, графъ Аракчеевъ 20 Декабря предписалъ Комитету «приступить немедленно ко всѣмъ до учрежденія означенной типографіи касающимся распоряженіямъ. А пока—писалъ далѣе Аракчеевъ—оная восприіметъ настоящее свое дѣйствіе, заняться оному Комитету начертаніемъ какъ о изданіи Журнала, такъ и плана—какіе именно предметы заключать оный въ себѣ долженствуетъ, который потомъ и представить ко мнѣ для поднесенія къ Высочайшему утвержденію» [6]).

17 Января 1808 г. Временной Артиллерійскій Комитетъ представилъ графу Аракчееву затребованный «Планъ Артиллерійскаго Журнала». Приводимъ любопытное содержаніе его.

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 962, д. № 85, л. 3.
[2]) ibid., л. 2; Д. Инспек. св. 707 (а) № 6138.
[3]) ibid. Д. Инспек. св. 707 (а), № 6882.
[4]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 905, № 301.
[5]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 962, д. № 85, л. 1; Д. Инспек. св. 707 (а), № 6693.
[6]) ibid. Д. Инспек. св, 707 (а), № 6882.

«Существенный предметъ журнала сего состоитъ въ томъ, чтобы читателямъ сообщать не только великія новыя изобрѣтенія, до артиллеріи касающіяся, но вообще все, что можетъ быть интересно для любителей сей науки, а потому и входятъ въ составъ журнала сего великія любопытныя и отборныя выписки и переводы изъ книгъ, особенно иностранныхъ, коими не каждый русскій читатель пользоваться можетъ: или по незнанію иностранныхъ языковъ, либо потому, что иные изъ нихъ слишкомъ дороги для частнаго человѣка, а другимъ и вовсе купить уже нельзя.

Чрезъ таковыя извлеченія изъ лучшихъ книгъ будетъ артиллерійскій офицеръ въ журналѣ семъ, за дешевую цѣну, имѣть собраніе всего того, что объ артиллеріи писано въ разныхъ книгахъ, изъ коихъ во многихъ помѣщены только нѣкоторые статьи объ артиллеріи; какъ, напримѣръ, въ издаваемыхъ трудахъ разныхъ академій, кои притомъ всѣ слишкомъ дороги для офицера.

Сверхъ того входятъ въ составъ журнала сего доклады Его Императорскому Величеству и всякіе другіе акты, до артиллеріи касающіеся, также свѣдѣнія о занятіяхъ временного артиллерійскаго комитета и извѣстія о производствѣ работъ въ арсеналахъ, лабораторіяхъ и на пороховыхъ заводахъ и наконецъ извѣстія о выходящихъ артиллерійскихъ книгахъ.

Руководствуясь изъясненнымъ планомъ, Комитетъ предполагаетъ издавать Артиллерійскій Журналъ на нижеслѣдующемъ основаніи:

I. Журнала сего издавать чрезъ каждые два мѣсяца, т. е. къ Марту, Маю, Іюлю, Сентябрю, Ноябрю и Генварю мѣсяцамъ по одной книжкѣ, въ 8-ю долю, листовъ около осьми съ нужными чертежами.— Изданіе начинается съ Генваря мѣсяца сего 1808 года, но только съ тѣмъ, что по не учрежденію еще при Комитетѣ типографіи первую книгу выдавать не въ Мартѣ, а въ Маѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ со второю.

II. Не только каждый членъ Комитета, но и всѣ вообще любители наукъ, особливо служащіе въ артиллеріи, приглашаются участвовать въ полезномъ семъ изданіи присылкою во временной артиллерійской Комитетъ для внесенія въ журналъ своихъ сочиненій, замѣчаній при практическихъ ученьяхъ, выписокъ и переводовъ до артиллеріи касающихся.

III. Всѣ таковыя для внесенія въ журналъ присылаемыя сообще-

нія, въ Комитетѣ должны при собраніи всѣхъ членовъ быть разсмотрѣны и когда окажутся для помѣщенія въ журналъ годными, то утвердивъ оное подпискою всего Комитета, отдаются издателю журнала для помѣщенія въ оный съ объявленіемъ имени приславшаго, буде онъ самъ не объявитъ желанія остаться неизвѣстнымъ.

IV. Журналъ сей, яко издаваемый не частнымъ человѣкомъ, а Комитетомъ по Высочайшему повелѣнію учрежденнымъ, никакой цензурѣ не подлежитъ.

V. Цѣна журнала сего за весь годъ полагается пять рублей.

VI. Выручаемыя за журналъ деньги обращать въ вѣдѣніе Комитета подъ распоряженіемъ вышняго начальства» [1]).

Не менѣе любопытнымъ представляется и текстъ объявленія о подпискѣ на Артиллерійскій Журналъ, напечатаннаго Комитетомъ въ «Прибавленіяхъ къ Санктъ-петербургскимъ вѣдомостямъ», 25 Февраля 1808 г. № 16.

Являясь почти буквальнымъ повтореніемъ содержанія только что приведеннаго плана, объявленіе заканчивается крайне характернымъ изложеніемъ profession de foi Артиллерійскаго Журнала. «Такимъ образомъ—говорится въ объявленіи—излагая въ видѣ журнала разныя въ артиллеріи послѣдовавшія усовершенствованія, открывается славолюбіемъ движимымъ любителямъ наукъ обширное поле, въ которомъ безъ сомнѣнія возникнутъ новые источники къ обогащенію сей науки полезнѣйшими произведеніями и къ вящему сей части воинскаго искусства усовершенствованію» [2]).

25 Января 1810 г. скончался «издатель», точнѣе редакторъ и корректоръ Артиллерійскаго Журнала и завѣдывающій типографіею полковникъ баронъ Плотто. Должности его были замѣщены: по завѣдыванію типографіею—губернскимъ секретаремъ Васильевымъ, по изданію журнала и корректурѣ—новымъ членомъ Ученаго Комитета по артиллерійской части—коллежскимъ ассесоромъ Гебгардомъ [3]).

---

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1025, д. № 901, № 266.
[2]) ibid. № 322.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1054, д. № 1073, № 21; св. 1056, д. № 1077, №№ 689, 2874.

ГЛАВА XXXIII.

НАЗНАЧЕНІЕ ГРАФА АРАКЧЕЕВА СОСТОЯЩИМЪ ПРИ ГОСУДАРѢ ГЕНЕРАЛОМЪ ПО АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ ЧАСТИ И ОПРЕДѢЛЕНІЕ НА ДОЛЖНОСТИ ИНСПЕКТОРА ВСЕЙ АРТИЛЛЕРІИ И УПРАВЛЯЮЩАГО АРТИЛЛЕРІЙСКОЮ ЭКСПЕДИЦІЕЮ БАРОНА П. И. МЕЛЛЕРЪ-ЗАКОМЕЛЬСКАГО.

6 Августа 1807 г. графъ Аракчеевъ въ приказѣ по артиллеріи сообщилъ:

«Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ въ присутствіи Его Императорскаго Величества въ городѣ Тильзитѣ сего года Іюня въ 27 день, Всемилостивѣйше произведенъ я изъ генералъ-лейтенантовъ въ генералы отъ артиллеріи» [1]).

12 Декабря того-же года въ Высочайшемъ приказѣ было сообщено:

«Генералу, инспектору всей артиллеріи графу Аракчееву быть при Его Императорскомъ Величествѣ по артиллерійской части.

Генералъ-лейтенантъ Меллеръ-Закомельскій назначается инспекторомъ всей артиллеріи» [2]).

14 Декабря послѣдовалъ указъ Императора:

«Объявляемыя генераломъ отъ артиллеріи графомъ Аракчеевымъ Высочайшія повелѣнія считать именными Нашими указами» [3]).

Приведенными данными опредѣлилось рѣшительное измѣненіе положенія графа Аракчеева по отношенію къ центральному артиллерійскому органу. Онъ былъ оставленъ при особѣ Государя въ роли докладчика и высшаго руководителя дѣлами артиллеріи, отъ ближайшаго-же, непосредственнаго управленія Артиллерійскою Экспедиціею былъ освобожденъ. Послѣдняя 20 Декабря 1807 г. была передана въ

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Инспек. св. 717, № 3943.
[2]) ibid. Д. Инспек. св. 718, л. 151.
[3]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1019, д. № 866.

завѣдываніе генералъ-лейтенанта барона П. И. Меллеръ-Закомельскаго [1]), которому Высочайше повелѣно «присутствовать въ Государственной Военной Коллегіи и управлять Артиллерійскою ея Экспедиціею, подъ руководствомъ находящагося при Насъ генерала отъ артиллеріи графа Аракчеева» [2]).

Особая Канцелярія по артиллерійской части.

Новое положеніе, занятое Аракчеевымъ въ строѣ высшаго управленія артиллеріею, вызвало необходимость образованія и новаго административнаго органа, особой Канцеляріи по артиллерійской части для генерала, состоящаго по послѣдней при Государѣ. Штатъ и положеніе о Канцеляріи были Высочайше утверждены 20 Декабря 1807 г.

По штату были положены: экспедиторъ, съ жалованьемъ 2.000 руб. въ годъ, два столоначальника, каждому по 1.000 руб., два помощника ихъ, каждому—750 руб., писарямъ на жалованье—1.500 руб. и на наемъ квартиры для Канцеляріи—1.000 руб.; всего—8.000 руб. Означенную сумму повелѣно было отпускать по третямъ года изъ Кабинета Его Величества [3]).

Назначеніе графа Аракчеева министромъ военныхъ сухопутныхъ силъ и генералъ-инспекторомъ артиллеріи.

Новый 1808 г. внесъ еще большія измѣненія въ отношенія графа Аракчеева къ центральному артиллерійскому органу. 13 Января Аракчеевъ былъ назначенъ на постъ министра военныхъ сухопутныхъ силъ [4]), 17 числа онъ же опредѣленъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты и артиллеріи [5]) и въ тотъ-же день состоялось Высочайшее повелѣніе «объ объявленіи именныхъ указовъ Военной Коллегіи однимъ только военнымъ министромъ, а не другими особами» [6]). Такимъ образомъ, въ отношеніяхъ Государя къ артиллерійскому вѣдомству, по всѣмъ дѣламъ управленія, графъ А. А. Аракчеевъ явился единственною посредствующею инстанціею.

---

[1]) Сынъ Ивана Ивановича Меллера (см. стр. 305).

[2]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1022, д. № 888, л. 1. Аракчееву оставлено, однако, право, «если исправленіе дѣлъ, особо вамъ препорученныхъ отъ Насъ, позволитъ, присутствовать въ Государственной Военной Коллегіи и Артиллерійской ея Экспедиціи» (ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1018, д. № 864, л. 40).

[3]) Полн. Собр. Закон. т. XLIII (2), стр. 156.

[4]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 986, д. № 32, Высоч. приказы.

[5]) ibid.

[6]) Полн. Собр. Закон. т. XXX, № 22756.

Предѣлы власти генералъ-инспектора и инспектора всей артиллеріи.

19 Января 1808 г. генералъ-инспекторъ всей артиллеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ инспектору всей артиллеріи барону Меллеръ-Закомельскому:

«Съ отданнаго мною сего числа приказа за № 366 для исполненія вашему превосходительству препровождаю копію, съ слѣдующимъ моимъ предписаніемъ:

1. Изъ онаго усмотрите которыя дѣла предписалъ дѣлать на имя генералъ-инспектора и которыя на имя ваше.

2. Дѣла, съ надписью генералъ-инспектору всей артиллеріи, столоначальникъ I-го отдѣленія приноситъ въ узаконенное мною время ко мнѣ, которыя и будутъ мною распечатаны, просмотрѣны и если что важное, то и помѣчено моею рукою.

3. Исполненіе-же по всѣмъ вступающимъ дѣламъ, какъ къ генералъ-инспектору, такъ и къ инспектору всей артиллеріи должны дѣлать ваше превосходительство и имѣть за онымъ наблюденіе, и распечатанныя мною дѣла будутъ отдаваемы вышеписанному столоначальнику къ представленію вашему и исполненію.

4. Вашему превосходительству имѣть надлежитъ строгое смотрѣніе, дабы всѣ установленные нынѣ порядки оставались въ своемъ положеніи и ни въ чемъ не дѣлать никакой перемѣны, руководствуясь всѣми тѣми правилами, какія прописаны въ Положеніи Военной Канцеляріи инспектора всей артиллеріи.

5. Въ гвардейскомъ артиллерійскомъ баталіонѣ командиромъ остаюсь по прежнему я, почему оный и будетъ обо всемъ относиться уже ко мнѣ. О вступленіи вашемъ въ управленіе артиллерійскимъ департаментомъ буду ожидать я вашего донесенія» [1]).

Приказъ по артиллеріи за № 366, содержалъ въ себѣ распоряженіе Аракчеева: «впредь отъ сего числа всѣ предписанія по артиллерійскому департаменту будутъ разсылаться отъ имени инспектора всей артиллеріи барона Меллеръ-Закомельскаго, но донесенія, напротивъ того, съ сего времени, командировъ артиллерійскихъ бригадъ, гарнизоновъ, парковъ, арсеналовъ, пороховыхъ заводовъ и лабораторій должны быть дѣланы обо всемъ на генералъ-инспектора всей ар-

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 2021, д. № 884, л. 56.

тиллеріи—не означая лица въ заглавіи, ни на пакетахъ, а слѣдующимъ только образомъ: «господину генералъ-инспектору всей артиллеріи, отъ таковаго, рапортъ», до изданія новой инструкціи—кромѣ транспортныхъ рапортовъ отъ офицеровъ, формулярныхъ и кондуитныхъ списковъ и мѣсячныхъ рапортовъ, вѣдомостей о порохѣ и свинцѣ и о прочемъ годовыхъ, полугодовыхъ, третныхъ и мѣсячныхъ, которые доставлять на имя инспектора всей артиллеріи генералъ-лейтенанта барона Меллеръ-Закомельскаго по прежней формѣ» [1]).

19 Января во всѣ артиллерійскія части и учрежденія былъ разосланъ дополнительный приказъ генералъ-инспектора, съ препровожденіемъ новой инструкціи: «о чемъ должно всѣмъ артиллерійскимъ командирамъ относиться къ генералъ-инспектору всей артиллеріи и къ инспектору артиллеріи».

Инструкція явилась собственно повтореніемъ помѣщеннаго нами ранѣе «Положенія Военной Канцеляріи инспектора всей артиллеріи» [2]), съ небольшими, чисто редакціоннаго характера, измѣненіями и съ раздѣленіемъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ присылкѣ въ отдѣленія, между генералъ-инспекторомъ и инспекторомъ.

Оставивъ послѣднему всѣ прочія дѣла, графъ Аракчеевъ новою инструкціею опредѣлилъ: «дѣла съ надписью—генералъ-инспектору всей артиллеріи, не означая лица—присылать слѣдующія».

«По I-му Отдѣленію. О счисленіи всего генералитета, штабъ и оберъ-офицеровъ въ артиллерійскихъ бригадахъ и гарнизонахъ состоящихъ. О размѣщеніи оныхъ, окромѣ поротно; о семъ представлять къ инспектору артиллеріи. О производствѣ всѣхъ чиновъ, кои поступаютъ по старшинству безъ экзамена. О всѣхъ чрезвычайныхъ, внезапныхъ и несчастныхъ случаяхъ съ чиновниками, а не съ рядовыми, о коихъ доносить инспектору всей артиллеріи. О всѣхъ военныхъ движеніяхъ артиллерійскихъ бригадъ и ротъ. О вступленіи офицеровъ въ службу изъ отставки, или о переводѣ изъ другого рода службы. О просрочкахъ всѣхъ чиновъ, исключая нижнихъ. Объ осмотрѣ артиллерійскими начальниками артиллерійскихъ бригадъ, ротъ и гарнизоновъ. О сдачѣ бригадъ или ротъ одинъ другому. О размѣ-

---

[1]) ibid. св. 1019, д. № 875, № 366.
[2]) См. стр. 396—399.

щеніи бригадъ и ротъ по квартирамъ. О обученіи артиллерійскихъ ротъ и гарнизоновъ артиллерійской экзерциціи.

По II-му отдѣленію. О пріуготовленіи вновь орудій и понтоновъ и починкѣ старыхъ. О доставленіи оныхъ въ полки, арсеналы и гарнизоны. О заготовленіи дубовыхъ лѣсовъ и матеріаловъ. О ремонтныхъ денежныхъ суммахъ, отпускаемыхъ въ бригады. О работахъ, производимыхъ въ арсеналахъ. Объ опредѣленіи вольныхъ мастеровъ по арсеналамъ. О выпискѣ иностранныхъ машинъ и прочаго для арсеналовъ. О строеніи арсеналовъ и цейхгаузовъ. О строеніи пороховыхъ погребовъ. О заготовленіи конской сбруи и запасныхъ вещей. О приготовленіи и производствѣ фейерверковъ. О сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ. О предметахъ, касающихся Временного Комитета о чугунной артиллеріи. О денежномъ награжденіи мастеровъ и мастеровыхъ. О содержаніи орудій въ запасныхъ паркахъ. О изготовленіи въ арсеналахъ новыхъ машинъ и инструментовъ. О жалованьѣ и награжденіи, производимыхъ чинамъ изъ артиллерійскихъ суммъ. О посторонней перепискѣ по артиллерійскому департаменту и о денежныхъ расходахъ. О сдачѣ гарнизоновъ, арсеналовъ, заводовъ, лабораторій, парковъ и цейхгаузовъ.

По III-му отдѣленію. О случившемся необыкновенномъ падежѣ лошадей. О изнуреніи отъ форсированныхъ маршей. О убитыхъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ. О покупкѣ лошадей. О командированіи офицеровъ за покупкою или за пріемомъ куда-либо лошадей. Свидѣтельства о исправной сдачѣ купленныхъ или изъ другого мѣста на укомплектованіе приведенныхъ лошадей. Свидѣтельства лошадямъ при сдачѣ ротъ. Вѣдомости мѣсячныя о ремонтной экономической суммѣ.

По IV-му отдѣленію. Жалобы разныхъ родовъ на офицеровъ. Доносы всѣхъ родовъ на офицеровъ. Экстракты изъ формулярныхъ и кондуитныхъ списковъ не аттестованнымъ за пороки и дурное поведеніе; сіи экстракты каждую треть сочинять у инспектора всей артиллеріи и представлять къ генералъ-инспектору.

По V-му отдѣленію. Объ открытіи въ бригадахъ школъ. Объ открытіи верхнихъ школъ. Объ опредѣленіи учителей и ихъ помощниковъ. Объ отправленіи на случай офицеровъ въ чужіе краи и о всей собственной посторонней по оному перепискѣ. О проектахъ, касающихся до артиллеріи. О разсматриваніи математическихъ инстру-

ментовъ. О гравированіи чертежей артиллерійскихъ орудій и прочаго. О денежныхъ суммахъ, опредѣляемыхъ на содержаніе школъ и отчеты объ оныхъ» [1]).

19-го-же Января графъ Аракчеевъ извѣстилъ Артиллерійскую Экспедицію объ отданномъ имъ предписаніи инспектору всей артиллеріи барону Меллеръ-Закомельскому вступить въ управленіе Экспедиціею и предложилъ послѣдней приказать:

«Съ полученія сего не представлять уже къ подпискѣ моей опредѣленія ея, а подписывать уже оныя, вмѣсто меня, упоминаемому генералъ-лейтенанту, какъ управляющему Экспедиціею.

Если встрѣтится по какому либо производимому въ Экспедиціи дѣлу, различіе въ мнѣніяхъ господъ присутствующихъ членовъ, то, не представляя о семъ въ Государственную Военную Коллегію, докладывать мнѣ, и въ моей обязанности уже останется согласить г.г. членовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать теченіе дѣлу, чѣмъ самымъ сокращено будетъ и время на рѣшеніе онаго.

Слѣдуемыя ко мнѣ, какъ къ министру военныхъ сухопутныхъ силъ отъ сей Экспедиціи меморіи о послѣдующихъ по дѣламъ резолюціяхъ, предлагаю писать короче и яснѣе, дабы не отнимали оныя у меня времени, которое нужно мнѣ для важнѣйшихъ по службѣ занятій, ибо производимыя въ ней дѣла совершенно уже мнѣ извѣстны, а къ сему же въ случаѣ надобности мнѣ въ какомъ либо произведенномъ дѣлѣ въ Экспедиціи буду я требовать подлинныя опредѣленія.

Артиллерійская Экспедиція не въ правѣ сдѣлать какія-либо перемѣны въ порядкѣ, введенномъ въ ней мною во всѣхъ отношеніяхъ, безъ представленія о томъ ко мнѣ и не получа на сіе моего разрѣшенія» [2]).

Дополнительнымъ распоряженіемъ 12 Февраля, графъ Аракчеевъ предложилъ Артиллерійской Экспедиціи на будущее время не представлять къ нему въ меморіяхъ о слѣдующихъ дѣлахъ:

«О тѣхъ, по коимъ особыя дѣлаются мнѣ донесенія. О перечисленіи состоящихъ въ Экспедиціи и ея командахъ денежныхъ суммъ. О полученіи изъ почтамта пересланныхъ изъ разныхъ мѣстъ

---

[1]) ibid. Д. Ген. Пов. св. 986, д. № 32, л.л. 171—176.
[2]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1024, д. № 895, л. 35.

въ Экспедицію денегъ. О казенныхъ взысканіяхъ, которыя продолжаются по предписаніямъ Экспедиціи съ разныхъ чиновниковъ. О командированіи офицеровъ и командъ съ транспортами и объ отправленіи транспортовъ. О сдѣланіи шнуровыхъ книгъ и объ отправленіи ихъ. Объ отпускѣ отъ артиллеріи селитры для аптекъ и разныхъ заводовъ. О пріемѣ въ Экспедицію и увольненіи изъ оной канцелярскихъ служителей. О выдачѣ чинамъ и служителямъ сей Экспедиціи жалованья, также и на обмундированіе. Объ отправленіи дѣлъ по эстафету и съ нарочными» [1]).

20 Января генералъ-инспекторъ всей артиллеріи предписалъ барону Меллеръ-Закомельскому «всѣ дѣла, кои представляемы были мною, по званію инспектора всей артиллеріи, на Высочайшее имя Государя Императора, доставлять прямо ко мнѣ» [2]).

Взаимное соотношеніе ихъ.

21 Января баронъ Меллеръ-Закомельскій объявилъ приказомъ по всей артиллеріи и донесъ генералъ-инспектору о своемъ вступленіи въ должность [3]); въ тотъ-же день графъ Аракчеевъ отвѣтилъ на рапортъ Меллера предписаніемъ, живѣе другихъ распоряженій выяснившимъ сущность взаимнаго соотношенія генералъ-инспектора и инспектора всей артиллеріи.

«Ваше превосходительство —писалъ Аракчеевъ Меллеру — по сей части, при теперешнемъ обширномъ моемъ управленіи, должны быть **главнымъ моимъ помощникомъ**. А дабы артиллерійскій департаментъ въ одинаковой состоялъ исправности во всѣхъ частяхъ и не могъ никогда перемѣниться въ своемъ положеніи, пріобрѣтя себѣ тѣмъ уже славу, которая довольно извѣстна, нахожу себѣ въ непремѣнномъ долгѣ рекомендовать вашему превосходительству: всѣ дѣла, съ начала самого моего вступленія, разсмотрѣть, сообразить и имѣть полное обо всемъ чрезъ то свѣдѣніе. А при томъ строго наблюдать, чтобы всѣ повелѣнія вашего превосходительства исполнялись поспѣшно и въ самой точности и ни въ чемъ командиры бригадъ, гарнизоновъ и ротъ не отступали отъ установленныхъ правилъ и порядковъ. Симъ единымъ средствомъ не можетъ никогда ослабиться артиллерійскій департаментъ, если только будетъ всегда обращено вниманіе вашего превосходительства,

[1]) ibid., л. 81.
[2]) ibid. св, 1019, д. № 866, № 538.
[3]) ibid. д. №875, № 406; св. 1021, д. № 884, № 400.

при всякомъ усмотрѣнномъ неустройствѣ и упущеніи. Если-же, паче чаянія, чего я однакожъ никогда не ожидаю, усмотрѣно будетъ мною какое либо неустройство, чрезъ упущеніе въ артиллерійскомъ департаментѣ, то, тогда мнѣ ни съ кого болѣе не должно будетъ взыскать, какъ съ вашего превосходительства»[1]).

Установивъ, такимъ образомъ, основанія для дѣятельности инспектора всей артиллеріи, графъ Аракчеевъ строго слѣдилъ за соблюденіемъ ихъ.

«Возвращаю вашему превосходительству — писалъ онъ, напримѣръ, барону Меллеръ-Закомельскому 1 Марта — доставленныя отъ васъ бумаги, ибо вы только ко мнѣ передаете рапорты, а ваша обязанность моего помощника есть разсмотрѣть и сказать ваше мнѣніе и заключеніе, что самое и впредь рекомендую наблюдать, а не предписывать, чтобъ виновные отвѣты свои присылали ко мнѣ; ибо если мнѣ нужно самому знать, то я имѣю власть и требовать самъ, безъ посторонняго пособія»[2]).

17 Января 1810 г. графъ Алексѣй Андреевичъ разстался съ артиллеріею. Въ этотъ день послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи военнаго министра и генералъ-инспектора всей артиллеріи предсѣдателемъ Военнаго Департамента Государственнаго Совѣта. *Оставленіе графомъ Аракчеевымъ управленія артиллеріею.*

Прощаясь съ военнымъ вѣдомствомъ, графъ Аракчеевъ, въ тотъ-же день, отдалъ приказъ:

«По соизволеніи Всемилостивѣйшаго Государя моего, оставляя нынѣ званіе военнаго министра[3]), я въ непрѣменномъ долгѣ чту себя изъявить предъ всею Арміею признательную благодарность мою г.г. генералъ-лейтенанту графу Апраксину — за успѣшное теченіе дѣлъ по Государственной Военной Коллегіи; генералъ-лейтенанту, дежурному генералу при военномъ министрѣ, Капцевичу[4]) — за отличные труды, дѣятельность и заботливость по должности его, въ которой, находясь почти два года, былъ лучшимъ мнѣ помощникомъ; генералъ-лей-

[1]) ibid. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1021, д. 884, л. 64.

[2]) ibid., св. 1019, д. № 866, л. 1648.

[3]) Переименованіе министра военныхъ сухопутныхъ силъ въ это званіе послѣдовало 24 Іюня 1808 г. (ibid. св. 1018, д. № 865, л. 493).

[4]) Артиллерійскій генералъ, бывшій начал. 19 и 20 артиллерійскихъ бригадъ. Назначенъ дежурнымъ генераломъ 24 Января 1808 г. (ibid. св. 1019, д. № 875, № 682).

тенанту, инспектору всей артиллеріи барону Меллеръ-Закомельскому—за содержаніе части артиллерійской въ настоящемъ устройствѣ и порядкѣ... [1])»

«Первенствующимъ» въ артиллеріи остался инспекторъ всей артиллеріи баронъ П. И. Меллеръ-Закомельскій; должность генералъ-инспектора была упразднена.

Біографическія свѣдѣнія о графѣ Аракчеевѣ.

Въ заключеніе приведемъ собранныя нами біографическія свѣдѣнія о графѣ Аракчеевѣ.

Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ [2]), род. 23 Сентября 1769 г. Родъ Аракчеевыхъ, старинныхъ дворянъ Новгородской губерніи, ведетъ свое начало отъ новгородца Ивана Степанова Аракчеева, получившаго въ 1584 г. «за службу предковъ и отца его, и его которыя службы, и ратоборство, и храбрость» вотчины въ Бѣжецкой пятинѣ, въ Никольскомъ погостѣ. Прадѣдъ Алексѣя Андреевича, Степанъ Аракчеевъ умеръ капитаномъ, состоя на службѣ въ армейскихъ полкахъ; дѣдъ, Андрей, въ чинѣ поручика, убитъ въ турецкомъ походѣ Миниха. Отецъ графа Аракчеева, Андрей Андреевичъ, служилъ л.-гв. въ Преображенскомъ полку и съ чиномъ поручика вышелъ въ отставку, поселившись въ доставшемся ему по раздѣлу небольшомъ родовомъ помѣстьѣ въ 20 душъ, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ. Здѣсь протекли первые годы дѣтства Алексѣя Андреевича и отсюда имъ вынесены первыя впечатлѣнія и первый взглядъ на жизнь. Порученный всецѣло попеченіямъ матери, Елизаветы Андреевны, урожденной Витлицкой, онъ прочно усвоилъ кодексъ ея педантичныхъ требованій, основанныхъ, главнымъ образомъ, на стремленіи къ постоянному труду, строгому порядку и необыкновенной аккуратности и бережливости; многое, унаслѣдованное имъ изъ воспитанія въ родительскомъ домѣ, навсегда запечатлѣлось въ его характерѣ. Первымъ наставникомъ его былъ сельскій дьячокъ, ознакомившій своего ученика, за скромную годовую плату «трехъ четвертей ржи и овса», съ грамотою, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики; съ этими знаніями Аракчеевъ 20 Іюля 1783 г. поступилъ кадетомъ въ шляхетный артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ. Быстрыми успѣхами въ наукахъ, въ особенности по математикѣ и артиллеріи, и отличнымъ поведеніемъ, онъ вскорѣ обратилъ на себя вниманіе всего корпуснаго начальства; семь мѣсяцевъ спустя, онъ уже перебрался въ верхніе классы и затѣмъ, награждаемый по аттестаціи примѣрнаго кадета, 9 Февраля 1775 г. былъ произведенъ въ капралы, черезъ два мѣсяца (21 Апрѣля)—въ фурьеры и 27 Сентября—въ сержанты, а въ Августѣ 1786 г. былъ пожалованъ вызолоченною медалью, установленною за отличіе. Не менѣе рвенія оказалъ онъ и къ фронтовымъ занятіямъ. Съ пятнадцатилѣтняго воз-

---

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Шт. ген.-фельдц. св. 1032, д. № 929. л. 30.

[2]) См. портретъ.

Графъ Алексѣй Андреевичъ

АРАКЧЕЕВЪ

раста Аракчеевъ сдѣлался помощникомъ корпусныхъ офицеровъ, которые поручали ему слабыхъ по фронту и по наукамъ кадетъ, надзоръ за порядкомъ и даже производство строевыхъ ученій. Начальники осыпали его громкими и общими похвалами и выказывали ему полное довѣріе. «Съ сегодняшняго дня, — писалъ отъ 4 Апрѣля 1787 г., директоръ корпуса еще неокончившему курса Аракчееву,—вы властны посѣщать классы или заниматься у себя; вы сами себѣ составите планъ наукъ и будете одной совѣсти вашей отдавать въ ономъ отчетъ... вашъ вѣрный другъ П. Мелиссино». Не любили только кадеты поставленнаго надъ ними сержанта за его строгости и крутое обращеніе. 27 Сентября 1787 г. Аракчеевъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ поручика арміи и, по совѣту Мелиссино, остался при корпусѣ репетиторомъ и преподавателемъ математики и артиллеріи. Дѣятельное участіе Аракчеева въ сформированіи при кадетскомъ корпусѣ, во время шведской войны, новой артиллеріи и въ составленіи «краткихъ артиллерійскихъ записокъ въ вопросахъ и отвѣтахъ» доставило ему въ 1789 г. переводъ въ артиллерію съ переименованіемъ въ подпоручики и назначеніе командиромъ особой гренадерской команды, составленной изъ лучшихъ фронтовиковъ трехъ ротъ корпуса. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе возрасло къ нему расположеніе генерала Мелиссино; пользуясь своими связями съ обществомъ, онъ доставилъ выгодные уроки бѣдному офицеру въ домѣ вельможи, графа Н. И. Салтыкова, а 24 Іюля 1791 г., при содѣйствіи послѣдняго, выхлопоталъ опредѣленіе Аракчеева въ свой штабъ въ старшіе адъютанты съ чиномъ капитана арміи, о чемъ и извѣщалъ его «съ великимъ удовольствіемъ», въ письмѣ отъ 29 числа. Вскорѣ, однако, случай перемѣнилъ положеніе Аракчеева и поставилъ его на новый, неожиданный путь.

Цесаревичъ Павелъ Петровичъ, устраивая свои гатчинскія войска, пожелалъ имѣть свѣдущаго офицера для артиллеріи. Онъ обратился къ Мелиссино и тотъ не замедлилъ указать на Аракчеева. 4 Сентября 1792 г., въ мундирѣ и прическѣ гатчинскихъ войскъ, Аракчеевъ уже прибылъ въ Гатчину и тотчасъ получилъ приказаніе Наслѣдника «явиться къ ротѣ». На первомъ же разводѣ онъ представился какъ бы вѣкъ служившій въ Гатчинѣ и своимъ усердіемъ, знаніемъ дѣла и точною исполнительностью вызвалъ къ себѣ полное благоволеніе великаго князя. Мѣсяцъ спустя, 8 Октября, присутствуя при стрѣльбѣ Аракчеева изъ мортиры и убѣдившись въ искусствѣ и знаніяхъ по артиллерійской части своего новаго офицера, Павелъ Петровичъ назначилъ его въ тотъ же день командиромъ артиллерійской роты, пожаловалъ чиномъ капитана артиллеріи и далъ ему право находиться постоянно при своемъ обѣденномъ столѣ. Съ этого дня началась новая сфера жизни двадцати-четырехлѣтняго капитана. Ставъ отвѣтственнымъ начальникомъ отдѣльной части, Аракчеевъ энергично и всецѣло отдался своимъ новымъ обязанностямъ. Въ короткое время онъ съумѣлъ Гатчинскую артиллерію, преобразованную въ 1795 г. уже въ полкъ, поставить въ образцовый порядокъ, обученіе которой—стрѣльбѣ, лабораторному дѣлу и пр. было доведено имъ до примѣрнаго состоянія. Ни съ кѣмъ не сближаясь, не заискивая ни въ какой партіи, онъ

однимъ лишь строгимъ отношеніемъ къ службѣ, ревностнымъ усердіемъ и быстротою выполненія повелѣній Цесаревича достигъ тѣхъ, слѣдовавшихъ рядъ за рядомъ отличій и назначеній, которыя поставили его первымъ лицомъ въ гатчинскихъ войскахъ. 5 Августа 1793 г. Наслѣдникъ пожаловалъ его артиллеріи маіоромъ; кромѣ завѣдыванія артиллеріею, ему было поручено устройство классовъ для младшихъ офицеровъ, подпрапорщиковъ и юнкеровъ; въ концѣ 1794 г. ему было поручено устройство хозяйственной части гатчинскихъ войскъ; онъ же состоялъ въ должности инспектора, сначала одной артиллеріи, а съ 1796 г. и пѣхоты, и въ должности гатчинскаго губернатора. Строгій къ самому себѣ, не допуская ни малѣйшихъ отклоненій отъ порядка службы, Аракчеевъ являлся столь же требовательнымъ и въ отношеніи подчиненныхъ. Суровость его къ послѣднимъ, получившая съ теченіемъ времени еще болѣе легендарную извѣстность, принесла, однако, значительную пользу войскамъ гатчинскаго гарнизона, доставившимъ впослѣдствіи отличныхъ инструкторовъ для всей русской арміи. Главнѣйшая заслуга въ этомъ безспорно принадлежала Аракчееву, что хорошо понималъ и цѣнилъ Цесаревичъ. «Совѣтую пріѣхать сюда на нѣкоторое время вывесть сей духъ», писалъ, напримѣръ, великій князь своему энергичному помощнику, вызывая его въ Павловскъ для водворенія строевого порядка въ начавшихъ распускаться батальонахъ Недоброва и Федорова. 28 Іюня 1796 г., по особому ходатайству Павла Петровича, послѣдовало производство Аракчеева въ подполковники артиллеріи и полковники войскъ Наслѣдника. Въ этихъ чинахъ онъ закончилъ свою службу въ Гатчинѣ. 6-го Ноября скончалась Императрица Екатерина II-я и на престолъ вступилъ ея сынъ.

Аракчеевъ былъ немедленно вызванъ въ Петербургъ. «Смотри, Алексѣй Андреевичъ, служи мнѣ вѣрно, какъ и прежде»—встрѣтилъ его Императоръ Павелъ и тутъ же, соединяя его руку съ рукою великаго князя Александра Павловича, добавилъ: «будьте навсегда друзьями». Въ приказѣ 7 Ноября, вслѣдъ за лицами Императорской Фамиліи, было объявлено назначеніе Аракчеева петербургскимъ городскимъ комендантомъ и «штабомъ» (штабъ-офицеромъ по хозяйственной части) л.-гв. Преображенскаго полка; на другой день онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, на третій назначенъ командиромъ своднаго гренадерскаго батальона Преображенскаго полка и 13-го Ноября Государь пожаловалъ ему анненскую ленту. 12-го Декабря Аракчеевъ получилъ богатую Грузинскую волость въ Новгородской губерніи, единственный цѣнный даръ, принятый имъ въ теченіи всей службы. Этимъ, однако, не ограничились дальнѣйшія пожалованія и назначенія Аракчеева. Въ концѣ Января слѣдующаго года, сдавъ должность коменданта, на время своего отсутствія, генералъ-лейтенанту Буксгевдену, онъ отправился въ Москву въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Государя для торжества коронаціи; въ день послѣдней, 5-го Апрѣля 1797 г., онъ былъ пожалованъ александровскимъ кавалеромъ и барономъ, причемъ къ поднесенному для утвержденія баронскому гербу, Государь собственноручно прибавилъ надпись: «безъ лести преданъ»; 19-го Апрѣля послѣдовало назначеніе его генералъ-квартирмейстеромъ по всей арміи и 10-го Августа ему же было ввѣрено коман-

дованіе л.-гв. Преображенскимъ полкомъ. Столь обширное поле дѣятельности открылось для Аракчеева съ воцареніемъ Императора Павла; онъ явился главнѣйшимъ участникомъ въ предпринятыхъ имъ громадныхъ преобразованіяхъ по военной части. Бывшія войска Наслѣдника были распредѣлены по войскамъ гвардіи и внесли съ собою въ послѣднія новые порядки службы, новыя требованія и суровую гатчинскую дисциплину. Послѣдніе годы блестящаго царствованія Екатерины, благодаря необузданному своеволію временщиковъ и общему злоупотребленію, омрачились широко развившимися безпорядками въ арміи и ея моральнымъ упадкомъ. Во внутренней ея жизни таилось множество уклоненій отъ правильнаго теченія дѣлъ. Въ издержкахъ на содержаніе войскъ не было надлежащей отчетности и злоупотребленія поглощали значительную часть ихъ; не имѣлось вѣрнаго счета наличному числу людей подъ ружьемъ, тысячи солдатъ, въ особенности знавшихъ ремесло, прямо съ поступленія на службу, опредѣлялись по помѣстьямъ своихъ начальниковъ; полки не имѣли однообразнаго устройства, обученіе, содержаніе и даже обмундированіе людей зависѣли отъ произвола полковыхъ командировъ. Съ подобнымъ состояніемъ арміи не могъ примириться Императоръ Павелъ, привыкшій уже къ строгой школѣ своихъ гатчинцевъ; съ энергіею и безъ проволочекъ, онъ принялся безпощадно водворять порядокъ. Начались суровыя преслѣдованія, настойчивыя попытки къ коренной реорганизаціи всей военной части и, какъ неразрывный спутникъ съ ними, появились легендарные приказы о повальныхъ исключеніяхъ, выбрасываніяхъ изъ службы и отставкахъ, давшихъ столь заманчивый матеріалъ біографамъ ненавистникамъ главнѣйшихъ дѣятелей царствованія. Въ арміи, въ особенности же въ гвардейскихъ войскахъ, духъ новыхъ требованій, отнимавшихъ отъ нихъ духъ прежней свободы, вызвалъ естественный ропотъ и недовольство, обрушившіеся, главнымъ образомъ, на ближайшаго участника вводимыхъ преобразованій, барона Аракчеева. Послѣдній, дѣйствительно, явился грозою войскъ. Неумолимо строгимъ, но безпристрастнымъ, стоялъ онъ на стражѣ точнаго выполненія указаній Государя и соблюденія всего законнаго; ни одно злоупотребленіе не могло уже болѣе укрыться отъ его проницательнаго взгляда и настойчивой энергіи, съ которою онъ стремился къ обнаруженію всякаго непорядка. Многаго полезнаго для дѣла службы успѣлъ достигнуть Аракчеевъ своею кипучею дѣятельностью. При немъ были введены во всей арміи уставы и различныя положенія, выработанныя гатчинскою школою, возстановлены и ограждены отъ нарушеній дисциплина и порядокъ въ войскахъ, установленъ строгій надзоръ за правильнымъ веденіемъ хозяйства въ частяхъ войскъ, и главнымъ образомъ, за довольствіемъ и опрятнымъ содержаніемъ нижнихъ чиновъ. «Чистыя казармы—здоровыя казармы»—было его любимою поговоркою, и строгими требованіями онъ, дѣйствительно, достигъ опрятности въ помѣщеніяхъ. Однако, суровая строгость его, не разбиравшая въ настигаемыхъ ею жертвахъ никакихъ различій, явилась для Аракчеева роковою. Множеству его недруговъ удалось поселить холодность въ отношеніяхъ къ нему Императора. 1-го Февраля 1798 г. баронъ Алексѣй Андреевичъ былъ уволенъ въ отпускъ до излеченія болѣзни

съ сохраненіемъ только званія генералъ-квартирмейстера, на другой день лишился и этого званія, а 18-го Марта, безъ прошенія, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты, уволенъ въ отставку.

Государева немилость, при этомъ первомъ паденіи Аракчеева, длилась не долго. Черезъ полгода, 11-го Августа, онъ былъ снова принятъ на службу, съ зачисленіемъ въ свиту Государя; 22-го Декабря снова занялъ должность генералъ-квартирмейстера, и 4-го Января 1799 г. былъ назначенъ командиромъ л.-гв. артиллерійскаго батальона и инспекторомъ всей артиллеріи. 8-го Января 1799 г. ему былъ пожалованъ командорственный крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго, а 5-го Мая графскій титулъ. Вскорѣ, однако, благоволеніе Государя снова поколебалось къ Аракчееву. Вслѣдствіе печальнаго случая покражи въ арсеналѣ, изложеннаго нами выше, 1-го Октября 1799 г. Аракчеевъ былъ вторично отставленъ отъ службы и тотчасъ же выѣхалъ въ Грузино.

Первые годы царствованія Императора Александра не измѣнили положенія опальнаго грузинскаго помѣщика; о немъ какъ бы забыли. Только 27-го Апрѣля 1803 г. графъ Аракчеевъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ 14-го Мая снова принятъ на службу и назначенъ на прежнюю должность инспектора всей артиллеріи и командира л.-гв. артиллерійскаго батальона. Время главнаго управленія Аракчеевымъ русскою артиллеріею составляетъ одну изъ блестящихъ страницъ ея исторіи. При немъ совершились капитальнѣйшія преобразованія, благодаря которымъ наша артиллерія стяжала себѣ въ послѣдовавшихъ войнахъ заслуженныя похвалы всей Европы. Дѣятельность просвѣщеннаго и неутомимаго инспектора почти не оставила пробѣловъ и не упустила ничего, что могло бы въ то время послужить на пользу артиллеріи. Главнѣйшими изъ преобразованій [1]), послѣдовавшихъ за вступленіемъ Аракчеева въ управленіе артиллеріею, являются: выдѣленіе артиллерійскихъ частей въ самостоятельныя единицы, какъ въ боевомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, сформированіе артиллерійскихъ бригадъ, новое изданіе штатовъ артиллеріи, развитіе ея боевыхъ средствъ, поднятіе образовательнаго ценза личнаго состава, учрежденіе, сначала (1804 г.) временного артиллерійскаго, а затѣмъ (1808 г.) Ученаго Комитета, основаніе изданія «Артиллерійскаго Журнала» (1808 г.), учрежденіе разныхъ школъ и классовъ для офицеровъ и нижнихъ чиновъ, установленіе нормальныхъ образцовъ и размѣровъ для орудій, лафетовъ и вообще матеріальной части артиллеріи, улучшеніе всѣхъ техническихъ заготовленій и порядка пріема ихъ на службу и мн. др.[2]) Имъ же были изданы и многія инструкціи для руководства артиллеристовъ на службѣ, какъ мирнаго, такъ и военнаго времени. Извѣстный изслѣдователь артиллеріи той эпохи, г. Ратчъ живыми красками обрисовываетъ памятныя заслуги графа Аракчеева, положенныя имъ въ основаніе блестящаго развитія русскаго артиллерійскаго дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ссылаясь на свидѣтельства многихъ

[1]) Подробное изложеніе ихъ отнесено въ Кн. II.

[2]) Съ дѣятельностью Аракчеева, какъ начальника центральнаго артиллерійскаго органа управленія, мы уже ознакомлены въ предшествовавшихъ главахъ очерка.

документовъ, онъ опровергаетъ правдивость многихъ басенъ и ложныхъ преданій о личности грознаго инспектора. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія также воспоминанія объ Аракчеевѣ его адъютанта И. Жиркевича сообщающаго, что, за все время инспекторства графа надъ артиллеріею, «при всѣхъ разсказахъ о злобѣ и мучительствѣ его, изъ офицеровъ разжалованъ только одинъ, Нелединскій, за сдѣланіе фальшивыхъ ассигнацій, за что обыкновенно ссылаютъ въ Сибирь. На гауптвахту сажали ежедневно; многихъ отставляли съ тѣмъ, чтобы послѣ не опредѣлять на службу, и, по его же представленію, принимали». Находясь въ свитѣ Государя въ Аустерлицкомъ сраженіи 1805 г., Аракчеевъ былъ личнымъ свидѣтелемъ боевыхъ дѣйствій реорганизуемой имъ артиллеріи, 27-го Іюня 1807 г. онъ былъ произведенъ въ генералы отъ артиллеріи; въ томъ же году, 12-го Декабря, назначенъ, при сохраненіи носимыхъ имъ званій, состоящимъ при Государѣ Императорѣ по артиллерійской части и 17-го Января 1808 г. опредѣленъ на вновь созданную должность генералъ-инспектора всей артиллеріи.

Только-что минувшая война съ Франціею, закончившаяся Тильзитскимъ миромъ, обнаружила громадныя злоупотребленія и непорядки въ дѣлахъ военнаго вѣдомства, въ особенности по провіантской части. Императоръ Александръ зналъ, что энергія Аракчеева одна лишь могла возстановить дисциплину въ арміи и порядокъ въ провіантскомъ вѣдомствѣ. 13-го Января 1808 г. онъ поставилъ его во главѣ военнаго министерства, а 17-го числа, вмѣстѣ съ тѣмъ, назначилъ генералъ-инспекторомъ всей пѣхоты. 26-го Января 1808 г. Аракчееву были поручены также въ командованіе военно-походная канцелярія Государя и фельдъегерскій корпусъ; 30-го Августа повелѣно Ростовскому мушкетерскому полку носить его имя. Съ дѣятельностью графа Алексѣя Андреевича, какъ военнаго министра, связана исторія многихъ коренныхъ и полезныхъ преобразованій, особенно по части внутренняго устройства арміи и ея управленія. При немъ введены новыя правила и изданы положенія по различнымъ частямъ военнаго управленія, сокращена и упрощена переписка, учреждены для свода рекрутъ, въ 27 разныхъ пунктахъ Имперіи, запасныя рекрутскія депо и мн. др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совершились коренныя переформированія по устройству хозяйственной части въ войскахъ; начиная съ главнаго распорядителя этою частью, извѣстнаго клеврета Потемкина, В. С. Попова, многіе чиновники, обличенные въ злоупотребленіяхъ, были устранены отъ должностей, что еще болѣе увеличило армію ненавистниковъ графа. Кругъ дѣятельности Аракчеева увеличивался съ каждымъ днемъ, особенно въ ожиданіи похода въ Швецію, въ такое время, когда Россія уже вела три войны: съ Англіею, Турціею и Персіею. Въ Февралѣ 1808 г. послѣдовалъ разрывъ съ Швеціею и военныя дѣйствія затянулись до зимы. Императоръ Александръ I, желая положить конецъ имъ и воспользоваться чрезвычайно рѣдкимъ явленіемъ покрытія всего Ботническаго залива льдомъ, повелѣлъ главнокомандующему, генералу Кнорингу, перейти съ войсками изъ Финляндіи на шведскій берегъ по льду залива. Напрасно главнокомандующій, ссылаясь на донесенія своихъ отрядныхъ начальниковъ, пред-

ставлялъ препятствія къ исполненію этого плана, требованія Государя были настоятельны и для скорѣйшаго выполненія ихъ, въ Февралѣ 1809 г., къ арміи былъ посланъ Аракчеевъ. Здѣсь въ своей высшей степени сказалась сила необыкновенной энергіи графа. Въ арміи его встрѣтили почти враждебно, всѣ, на кого былъ возложенъ переходъ черезъ Ботнику, старались подъ разными предлогами отклонить отъ себя исполненіе этого отважнаго подвига; каждый отчаявался въ успѣхѣ, донося о неодолимыхъ препятствіяхъ; Кнорингъ просилъ объ отставкѣ.

Но Аракчеевъ зналъ, что особенныхъ препятствій нѣтъ и разными мѣрами съумѣлъ приготовить все нужное къ открытію зимней кампаніи. Войскамъ было предписано готовиться къ переходу, а начальникамъ ихъ немедленно же вести свои отряды изъ указанныхъ пунктовъ на шведскій берегъ. «Государь Императоръ,—писалъ онъ 28-го Февраля одному изъ такихъ начальниковъ, Барклаю-де-Толли, — къ 16-му Марту прибудетъ въ Борго, то я увѣренъ, что вы постараетесь доставить къ нему шведскіе трофеи. На сей разъ я желалъ бы быть не министромъ, а на вашемъ мѣстѣ, ибо министровъ—много, а переходъ черезъ Кваркенъ, Провидѣніе предоставляетъ одному Барклаю-де-Толли». 10-го Марта послѣдній былъ уже въ Умео... Такова сила энергіи графа Аракчеева, и ему одному принадлежитъ слава приведенія въ дѣйствіе великой мысли Александра о перенесеніи русскихъ знаменъ на шведскій берегъ. 5-го Сентября 1809 г. былъ заключенъ съ Швеціею миръ въ Фридрихсгамѣ; на другой день Государь препроводилъ Аракчееву собственный орденъ св. Андрея Первозваннаго, при милостивомъ рескриптѣ, но графъ упросилъ его взять орденъ обратно. 7-го Сентября послѣдовалъ Высочайшій указъ: «Въ воздаяніе ревностной и усердной службы военнаго министра графа Аракчеева, войскамъ отдавать слѣдующія ему почести и въ мѣстахъ пребыванія Его Императорскаго Величества». 17-го Января 1810 г., Аракчеевъ былъ назначенъ предсѣдателемъ департамента военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, сохранивъ присвоенныя ему, въ бытность военнымъ министромъ, званія члена комитета министровъ и сенатора. Вскорѣ, однако, послѣдовало временное охлажденіе къ нему Императора Александра. Усилившейся при Дворѣ разными случаями партіи графа Салтыкова, князя Голицына, Гурьева и др., удалось на время оттѣснить отъ Государя безкорыстнаго, но суроваго совѣтника, что особенно стало замѣтнымъ наканунѣ готовящагося великаго событія, Отечественной войны. Самъ Аракчеевъ, въ письмѣ къ брату Петру, отъ 3-го Апрѣля 1812 г., такъ описываетъ свое положеніе: «Сіе все меня бы не безпокоило, ибо я уже ничего не хочу, кромѣ уединенія и спокойствія, и предоставляю всѣмъ вышеописаннымъ вертѣть и дѣлать все то, что къ ихъ пользамъ; но безпокоитъ меня то, что, при всемъ ономъ положеніи, велятъ еще мнѣ ѣхать и быть въ арміи безъ пользы, а какъ кажется, только пугаломъ мірскимъ; и я увѣренъ, что пріятели мои употребятъ меня въ первомъ возможномъ случаѣ тамъ, гдѣ имѣть я буду вѣрный способъ потерять жизнь, къ чему я и долженъ быть готовъ; вотъ вамъ мое положеніе въ ясности». Но ему не пришлось участвовать ни въ одномъ сраженіи. Въ Маѣ

1812 г. онъ сопровождалъ Государя изъ Петербурга въ Вильну, а съ началомъ военныхъ дѣйствій—въ укрѣпленный лагерь при Дриссѣ, гдѣ представилъ, подписанное имъ, Балашевымъ и Шишковымъ, прошеніе, убѣдившее Императора Александра оставить армію. По возвращеніи въ Петербургъ, Аракчеевъ, въ званіи члена состоявшаго при Императорѣ особаго комитета, былъ занятъ организаціею окружныхъ ополченій, въ первыхъ числахъ Августа засѣдалъ въ другомъ комитетѣ, графа Н. И. Салтыкова, избравшемъ Кутузова верховнымъ вождемъ надъ всѣми арміями, и въ томъ же мѣсяцѣ сопровождалъ Государя въ Або на свиданіе съ шведскимъ наслѣднымъ принцемъ. Еще за нѣсколько недѣль передъ тѣмъ, 17-го Іюня, Александръ Павловичъ снова поручилъ ему управленіе при себѣ военныхъ дѣлъ, «и съ онаго числа,—пишетъ Аракчеевъ въ своихъ автобіографическихъ замѣткахъ,—вся французская война шла черезъ мои руки, всѣ тайныя донесенія и собственноручныя повелѣнія Государя Императора». Ему же поручено было отъ имени Государя объявлять Высочайшія повелѣнія. Вернувъ къ себѣ, такимъ образомъ, полное довѣріе Государя, Аракчеевъ сталъ его неразлучнымъ спутникомъ. 6-го Декабря 1812 г., Александръ Павловичъ собственноручно утвердилъ духовную графа и вмѣстѣ съ нимъ, въ тотъ же день выѣхалъ въ Вильну, для заграничнаго похода. Въ Парижѣ, 31-го Марта 1814 г., Государь собственноручно написалъ уже приказъ о производствѣ его въ генералъ-фельдмаршалы, но Аракчеевъ упросилъ Монарха отмѣнить приказъ и 30-го Августа того же года принялъ единственный знакъ отличія, за всю свою службу Александру Благословенному, портретъ Его, для ношенія на шеѣ, отказавшись, однако, отъ брилліантовыхъ украшеній къ нему. Вторичное путешествіе Государя за границу въ 1815 г. и въ южную Россію въ 1818 г., еще болѣе приблизило къ нему графа Аракчеева, награжденнаго за свою открытую и безкорыстную преданность рѣдкимъ чувствомъ дружбы Монарха къ своему подданному. Ему первому Государь сообщилъ свои планы объ устройствѣ знаменитыхъ военныхъ поселеній, ему же было поручено образованіе ихъ. Первый опытъ подобному поселенію войскъ въ Россіи былъ сдѣланъ еще въ 1809 г. поселеніемъ части Елецкаго пѣхотнаго полка въ Могилевской губерніи, въ Климовецкомъ повѣтѣ; но наступившая затѣмъ Отечественная война остановила его развитіе. Съ возвращеніемъ арміи изъ похода 1815 г., Императоръ Александръ съ новою энергіею приступилъ къ осуществленію своей завѣтной идеи. Аракчеевъ былъ избранъ ближайшимъ исполнителемъ ея и къ 1824 г. сорокъ полковъ были разселены среди жителей губерній: новгородской, херсонской, могилевской и харьковской. Соединеніе всѣхъ поселеній одного полка было наименовано округомъ, всѣмъ же поселеннымъ войскамъ, 3-го Февраля 1821 г., было присвоено наименованіе отдѣльнаго корпуса военныхъ поселеній, въ званіи главнаго начальника которыхъ состоялъ графъ Аракчеевъ. Поселяемыя войска получили подробныя инструкціи для руководства при новыхъ условіяхъ службы въ поселеніяхъ; началникамъ было предписано: «стараться добрымъ поведеніемъ всѣхъ вообще чиновъ, не только предупредить какія жалобы и неудовольствія своихъ хозяевъ, но пріобрѣсти ихъ любовь и довѣренность»;

крестьянамъ поселеній были дарованы многія льготы. Въ числѣ послѣднихъ имъ объявлено сложеніе многихъ казенныхъ недоимокъ, облегченіе и даже уничтоженіе нѣкоторыхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, безплатное пользованіе медикаментами и мн. др. Заботами же графа Аракчеева, въ поселеніяхъ были заведены общественные хлѣбные магазины, положено основаніе конскихъ заводовъ, образованы особыя команды мастеровыхъ разныхъ ремеслъ и спеціалистовъ по сельскому хозяйству, учреждены для дѣтей отдѣльныя школы кантонистовъ, заведены вспомогательные капиталы для офицеровъ и поселянъ, устроены лѣсопильные и др. заводы и различныя промышленныя производства, наконецъ, образованъ спеціальный капиталъ военныхъ поселеній, достигшій къ 1826 г. громадной цифры 32 милліоновъ рублей. Корпусъ военныхъ поселеній, при всемъ томъ, имѣлъ собственную типографію и даже предпринялъ періодическое изданіе, подъ заглавіемъ: «Семидневный листокъ военнаго поселенія, учебнаго батальона поселеннаго гренадерскаго графа Аракчеева полка». Правдивая и обстоятельная исторія военныхъ поселеній покоится, къ сожалѣнію, еще до сихъ поръ въ дѣлахъ архива; но общественное мнѣніе уже осудило за нихъ Аракчеева. Послѣдовавшіе вскорѣ безпорядки въ поселеніяхъ стоустая молва приписывала одному Аракчееву, его невѣжеству, властолюбію, своеволію и жестокосердію. Воспоминанія современниковъ, составляющіе пока главнѣйшій матеріалъ для біографовъ, при оцѣнкѣ дѣятельности графа, какъ устроителя поселеній, переполнены въ большинствѣ случаевъ самыми злыми и недоброжелательными о немъ отзывами. Аракчеевъ, къ сожалѣнію, не оставилъ послѣ себя никакихъ записокъ, касающихся вопроса о поселеніяхъ, лица, близко стоявшія къ нему, не позаботились о томъ же съ своей стороны, архивъ поселеній еще не разработанъ,—все это помогло ненавистникамъ графа создать безграничное море всякихъ басенъ и вымысловъ. Разсказывали о его звѣрствахъ по отношенію къ поселеніямъ, не подозрѣвая о существованіи уцѣлѣвшихъ ходатайствъ графа по замѣнѣ, напримѣръ, смертной казни для осужденныхъ поселянъ Слободской-Украйны наказаніемъ шпицрутенами, а въ другомъ случаѣ и о совершенной отмѣнѣ послѣднихъ; негодовали на него за крѣпостническій взглядъ на поселянъ, тогда какъ въ письмахъ Аракчеева къ одному изъ начальниковъ округа, генералу Маевскому, сохранилось настоятельное требованіе его, чтобы, «гдѣ касается до людей, то оныя дѣла нужно гораздо обстоятельнѣе разсуждать... должно всякое семейство хорошо разсмотрѣть и пристроить его съ пользою къ военному поселенію... всякое излишнее наказаніе легко можетъ ожесточить людей, уже и безъ того глупыхъ и безразсудныхъ, а нужно на убѣжденіе оныхъ время и терпѣніе». Изъ поколѣнія въ поколѣніе передается извѣстная басня о понужденіи Аракчеевымъ поселянъ къ насильственнымъ бракамъ, по жребію, тогда какъ въ письмѣ къ тому же Маевскому, отъ 26-го Апрѣля 1824 г., онъ требовалъ, что «свадьбы должны быть добровольныя, и брать свидѣтельство непремѣнно отъ священниковъ».

Изслѣдованіе причинъ происходившихъ въ разныхъ округахъ безпорядковъ указываетъ, однако, что ближайшая отвѣтственность за

нихъ падаетъ не на Аракчеева, а прежде всего на непосредственныхъ командировъ поселеній; производство дознанія каждый разъ обнаруживало цѣлую систему злоупотребленій частныхъ начальниковъ, руководствовавшихся при управленіи поселянами произволомъ и преслѣдованіемъ корыстныхъ разсчетовъ. Другихъ результатовъ, впрочемъ, и не могло быть въ дѣлѣ, въ которомъ такъ много предоставлено было личному произволу; по новизнѣ вопроса не могло быть выработано вполнѣ правильной и опредѣленной организаціи военныхъ поселеній, будущее же повело къ ихъ уничтоженію. Въ 1826 г. Аракчеевъ сдалъ управленіе корпусомъ и пять лѣтъ спустя въ поселеніяхъ возникли повальные бунты, далеко оставившіе за собою значеніе всѣхъ волненій среди поселянъ его времени. Особенная заботливость графа Аракчеева проглядываетъ въ устройствѣ новгородскихъ поселеній, служившихъ образцомъ для прочихъ округовъ; въ перепискѣ съ главнымъ командиромъ ихъ, генераломъ Маевскимъ, встрѣчается много указаній, проливающихъ истинный свѣтъ на дѣйствительное отношеніе графа къ развитію великой идеи Императора Александра I-го. Характерно письмо его отъ 12-го Мая 1824 г., въ которомъ, между прочимъ, сказался Аракчеевъ всѣхъ періодовъ своей многолѣтней службы: «Прошу васъ покорно не спускать, и строгость нужна болѣе для штабъ и оберъ-офицеровъ, нежели для военныхъ поселянъ, и оное требую, ибо мои правила не сходятся съ правилами, въ арміи употребляемыми; я полагаю, что когда строгость, разумѣется, справедливая, безъ интригъ (коихъ я не терплю и всякій тотъ у меня все потеряетъ, который начнетъ интриговать) употребляется на начальниковъ, то все пойдетъ хорошо и солдаты будутъ хороши. А у васъ въ обыкновенной службѣ, съ командирами обхожденіе бываетъ пріятельское, церемонное, что никогда по службѣ не годится, ибо у васъ всегда считается за стыдъ обнаружить какое-нибудь преступленіе или злоупотребленіе, сдѣланное батальоннымъ или ротнымъ; а я, напротивъ того, думаю, что безъ подобныхъ случаевъ не можетъ въ свѣтѣ существовать, а должно только строго взыскивать, а стыда въ ономъ не должно полагать, ибо какъ можно онаго требовать, чтобы у васъ всѣ люди ваши, то-есть, штабъ и оберъ-офицеры были святые? Онаго чуда не было на свѣтѣ, слѣдовательно, есть хорошіе, а есть и худые. У васъ еще есть правило и хвастовство, чтобы подчиненные любили командира; мое же правило, дабы подчиненные дѣлали свое дѣло и боялись бы начальника, а любовницъ такъ много имѣть невозможно. Нынѣ и одну любовницу мудрено сыскать, кольми паче много».

Послѣдніе годы царствованія Императора Александра ознаменовались для графа Аракчеева особеннымъ расположеніемъ къ нему Монарха. Съ безграничнымъ, дружескимъ довѣріемъ Государь дѣлился съ графомъ Алексѣемъ Андреевичемъ своими мыслями и предположеніями по вопросамъ государственнаго управленія; многія изъ нихъ онъ поручалъ даже его обсужденію и развитію. Наиболѣе интереснымъ въ ряду проектовъ, составленныхъ Аракчеевымъ по желанію Государя, является проектъ 1818 г. объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостного состоянія. По его мнѣнію, мѣры къ уничтоженію крѣпо-

стного состоянія въ Россіи должны были заключаться въ пріобрѣтеніи покупкою помѣщичьихъ крестьянъ и дворовыхъ людей въ казну, въ главныхъ чертахъ, на тѣхъ основаніяхъ, чтобы при продажѣ крестьянъ, владѣющій ими помѣщикъ уступалъ по 2 десятины на каждую ревизскую душу, оставляя излишнее затѣмъ количество земли и угодій въ свою пользу; вознагражденіемъ для помѣщиковъ должны были служить или денежныя выдачи изъ особаго капитала или же выпускъ спеціальныхъ на этотъ предметъ государственныхъ бумагъ, въ родѣ извѣстныхъ впослѣдствіи выкупныхъ свидѣтельствъ. Проектъ удостоился полнаго одобренія Государя, но, какъ извѣстно, освобожденіе крестьянъ затянулось на десятки лѣтъ. На выработанныхъ Аракчеевымъ же въ 1816 г. основаніяхъ былъ образованъ капиталъ для оказанія помощи увѣчнымъ и раненымъ воинамъ.

Неутомимая и ретивая дѣятельность стоила, однако, дорого здоровью «вѣчнаго труженика»; Аракчеевъ страдалъ разстройствомъ всей нервной системы, застоемъ печени и рефлективнымъ страданіемъ сердца. 1825 годъ былъ особенно тяжелымъ для него. 10-го Сентября въ Грузинѣ совершилось убійство домоправительницы графа, извѣстной Настасьи Минкиной, подвергшее здоровье его еще большей опасности. «Твое здоровье, любезный другъ,—писалъ къ нему Императоръ Александръ, по полученіи донесенія о происшествіи въ Грузинѣ,—крайне меня безпокоитъ... Признаюсь тебѣ, мнѣ крайне прискорбно, что Даллеръ ни одной строки о тебѣ не пишетъ, когда прежде онъ всякій разъ исправно извѣщалъ о твоемъ здоровьѣ. Неужели тебѣ не придетъ на мысль то крайнее безпокойство, въ которомъ я долженъ находиться о тебѣ въ такую важную минуту твоей жизни? Грѣшно тебѣ забыть друга, любящаго тебя столь искренно и такъ давно»! Это письмо было послѣднимъ; 19-го Ноября Александра Благословеннаго не стало. Съ глубокимъ отчаяніемъ и слезами графъ Аракчеевъ встрѣтилъ останки своего царственнаго друга на границѣ Новгородской губерніи и проводилъ ихъ до Петербурга, гдѣ при погребеніи, выполняя свою послѣднюю службу покойному Государю, несъ корону Казанскаго царства.

Вступленіе на престолъ новаго Императора выдвинуло новыхъ государственныхъ дѣятелей, но графъ Аракчеевъ, милостивымъ рескриптомъ 19-го Декабря, былъ оставленъ главнымъ начальникомъ военныхъ поселеній, съ освобожденіемъ только отъ занятій по Собственной Е. И. В. Канцеляріи и по канцеляріи Комитета Министровъ. Однако, сильно разстроенное здоровье не позволило ему продолжать свою службу уже четвертому Императору. 30-го Апрѣля 1826 г. Аракчеевъ получилъ разрѣшеніе отправиться, по совѣту врачей, въ Карлсбадъ для излеченія болѣзни и навсегда сдалъ управленіе созданныхъ имъ поселеній. Вмѣстѣ съ отпускомъ, Государь пожаловалъ ему на путевыя издержки 50 тысячъ рублей, которые графъ немедленно препроводилъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ на учрежденіе пяти стипендій имени Императора Александра Благословеннаго при Павловскомъ институтѣ, для воспитанія дочерей дворянъ новгородской губерніи. Заграницею онъ издалъ сборникъ многихъ писемъ къ нему Александра Павловича. Возвратясь на родину, графъ Аракчеевъ посе-

лился въ своемъ Грузинѣ, занимался хозяйствомъ и устройствомъ своего великолѣпнаго помѣстья. Какъ святыню берегъ онъ всѣ вещи, напоминавшія ему дни царствованія Александра, сохранилъ навсегда устройство комнатъ, въ которыхъ останавливался Государь, во время своихъ неоднократныхъ посѣщеній Грузина, взнесъ 50 тысячъ рублей въ Государственный Банкъ на сложные проценты, съ тѣмъ, чтобы въ 1925 г. сумма эта была обращена въ награду автору лучшей исторіи Александра и на ея изданіе, пожертвовалъ 300 тысячъ рублей для воспитанія изъ процентовъ бѣдныхъ дворянъ новгородской и тверской губерній въ Новгородскомъ кадетскомъ корпусѣ и соорудилъ своему Вѣнценосному благодѣтелю передъ грузинскимъ соборомъ великолѣпный бронзовый памятникъ. «Теперь я все сдѣлалъ,— писалъ графъ по открытіи послѣдняго,—и могу явиться къ Императору Александру съ рапортомъ». Смерть не заставила долго ожидать себя; въ пятницу, 13-го Апрѣля 1834 г., Аракчеевъ уже почувствовалъ первый приступъ ея. Государь, узнавъ о его болѣзни, тотчасъ отправилъ въ Грузино своего лейбъ-медика Виллье, но было поздно. Въ субботу, 21-го числа, наканунѣ Свѣтлаго Воскресенія, въ то самое время, когда за заутреней носили плащаницу кругомъ грузинскаго собора, графъ Алексѣй Андреевичъ, не спуская глазъ съ портрета Императора Александра, скончался, на томъ самомъ диванѣ, который много разъ служилъ мѣстомъ отдохновенія обожаемому имъ Монарху. Послѣднею скорбью графа было сознаніе невозможности дожить до 30-го Августа, назначеннаго для открытія памятника Александру въ Петербургѣ. Въ среду на Святой недѣлѣ состоялось его погребеніе въ Грузинѣ, у подножья воздвигнутаго имъ памятника Императору Павлу, причемъ на тѣло его, согласно съ завѣщаніемъ, была надѣта рубашка, подаренная ему еще Цесаревичемъ Александромъ Павловичемъ. Вскорѣ по кончинѣ Аракчеева, послѣдовало вскрытіе его духовнаго завѣщанія; графъ, не назначивъ по себѣ наслѣдника, предоставлялъ выборъ таковаго Государю. Императоръ пожаловалъ все имущество покойнаго Новгородскому кадетскому корпусу [1]).

Такъ завершились дни этого замѣчательнаго дѣятеля. «Вся Россія возликовала, узнавъ о кончинѣ ненавистнаго ей временщика», отмѣчаетъ въ своихъ мемуарахъ большинство современниковъ, переживших графа. Подобнаго отзыва, конечно, должно было ожидать, уже изъ сравненія переписки этихъ лицъ съ Аракчеевымъ, въ періодъ его могущества и въ періодъ удаленія отъ дѣлъ. Изъ ничтожества, однимъ лишь неутомимымъ усердіемъ къ службѣ, уклоненіемъ отъ интригъ, рѣдкимъ безкорыстіемъ и чисто рыцарскою преданностью Царю, Аракчеевъ былъ выдвинутъ превыше всѣхъ. Къ зависти современниковъ естественно должна была присоединиться и ненависть къ графу за безпощадную суровость, съ которою онъ до мелочей преслѣдовалъ всякія злоупотребленія и ихъ попустителей. Такой человѣкъ, конечно, не могъ завоевать симпатій общества, жив-

[1]) Приведенныя свѣдѣнія заимствованы изъ нашей брошюры «Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ». Спб. 1894 г. (См. также приложеніе VII).

шаго еще традиціями екатериненскаго времени. Аракчеевъ и не добивался ихъ; вѣрный долгу службы, чуждый всякой популярности, не заискивая ни въ какой партіи, онъ одиноко стоялъ у трона. «Всемірный Судія, грядущее время и потомство изречетъ всему справедливый приговоръ», писалъ онъ Императору Николаю, какъ бы предостерегая тѣмъ будущихъ историковъ отъ исключительнаго увлеченія сказаніями современниковъ.

Съ 1806 г. графъ Алексѣй Андреевичъ состоялъ въ супружествѣ съ дочерью отставного генералъ-маіора, Натальей Васильевной Хомутовой, но съ женою жилъ врозь и дѣтей не имѣлъ.

Графъ носилъ званіе почетнаго члена и попечителя Филотехническаго Общества и почетнаго любителя Императорской Академіи Художествъ. Извѣстный мореплаватель Коцебу назвалъ именемъ Аракчеева открытые имъ въ 1817 г. острова, лежащіе къ юго-западу отъ Сандвичевыхъ острововъ.

НОВЫЙ АРСЕНАЛЪ | ЛИТЕЙНЫЙ ДОМЪ | СТАРЫЙ АРСЕНАЛЪ | АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ

РАСПОЛОЖЕНІЕ ЗДАНІЙ АРТИЛЛ. ВѢДОМСТВА ВЪ НАЧАЛѢ XIX В.

ПРИЛОЖЕНІЯ

Вѣденiе что у каждаго стараго подъячего въ повытьяхъ какихъ дѣлъ вѣдомо и они отъ повытей своихъ какое кто имѣютъ питанiе. (1708 г.).

Вприказе артилериi, спрошлого 1703 году, бываетъ во взятьѣ на всякие артилериiские росходы изъ розныхъ приказовъ денегъ на дачи окладные артилериiскимъ вышшимъ и нижнихъ чиновъ служителемъ, да на дачи-жъ по подрядомъ и по уговоромъ подрятчикомъ за всякие артилериiские припасы и на покупки всякие-жъ по 200000 и по 240000 и по 230000 рублевъ вгодъ.

А тѣмъ деньгамъ бываетъ росходъ онымъ артилериiскимъ служителемъ на жалованье и паче подрятчикомъ и уговорщикомъ за многие припасы артилериiские дача, а что у каждаго подъячего вповытьѣ какихъ дѣлъ вѣдомо и они отъ повытеи своихъ какое кто имѣютъ питание и оное познание явлено ниже сего встатьяхъ имянно подробно.

У Сергѣя Севергина, воротниковъ 84 человѣка дачею вгодъ жалованья i верстаньемъ вчины—отъ тѣхъ чиновъ бываетъ ему питание, при верстанье воротниковъ вгодъ 3-хъ или 5-ти человѣкъ, отъ приверстки ему, отъ выписки дастъ за работу всякои человѣкъ по 3 и по 4 и по 5-ти рублевъ и болше, потому привертываютца испосацкихъ людеи посторонние.

Отъ дачи имъ жалованья дву полугодовыхъ дачь бываетъ ему приходу счеловѣка по 6-ти алтынъ по 4 деньги и по 8 алтынъ по 2 деньги вгодъ.

У него жъ Сергѣя збытности ево есть многие судные вершеные и невершеные исковые прошлыхъ лѣтъ старые дѣла, и по тѣмъ дѣламъ о государевыхъ пошлинахъ бываетъ отъ него посылка и правежъ и даетъ вплатежахъ сроки, и оттого ему питание есть же.

И потому отъ дѣлъ вышеявленыхъ ево повытья ему Сергѣю бываетъ приходу напримѣръ вгодъ по 30-ти и по 40 рублевъ, а можетъ быть придетъ и по 50-ти рублевъ и болши, а иныхъ дѣлъ онъ себѣ не требуетъ понеже пришолъ встарость.

Окладъ ему вгодъ 30 рублевъ, ныне вдаче вполы.

У iвана Салманова — московскихъ 10-ти рядовъ и разныхъ городовъ кузнецы нарядомъ и высылкою изъ городовъ кмоскве на пушечнои дворъ хкузнечнымъ дѣламъ и дача имъ за кузнечные всякие артилериiские дѣла задѣлныхъ и кормовыхъ денегъ, имъ же даетъ изъ приказу отпуски писма вдомы, они-жъ всѣ на Москвѣ судомъ и расправою во всякихъ дѣлахъ.

Еще-жъ работнымъ пушечного двора плотникомъ кузнецомъ же столяромъ токаремъ и iнымъ мастеровымъ людемъ дача-жъ деньгамъ по недѣльно и по мѣсячно, всего онымъ кузнецомъ и работнымъ людемъ вгодъ бываетъ вроздаче по 3000 и по 4000 рублевъ розными дачами.

И отъ тѣхъ разныхъ дачь бываетъ ему питание нескудно а придетъ ему отъ того повытья вгодъ напримѣръ по 100 и по 200 рублевъ и можетъ быть и больши.

Окладъ ему 25 рублевъ, дача вполы.

У него-жъ были железные заводы и онъ обдержать ихъ волею не похотѣлъ, і отданы Прохору Троѳимову.

У Прохора Троѳимова, желѣзные заводы господина Нарышкина двои да иноземки меллерши двои-жъ.

Дача отъ него за взятье стѣхъ заводовъ припасы деньгамъ вгодъ по 10000 и по 15000 и по 20000 рублевъ и болши.

Да они-жъ иноземцы судомъ во всякихъ дѣлахъ.

И отъ того дачь денежныхъ и іныхъ завоцкихъ дѣлъ бываетъ вгодъ приходъ деньгами и подарками сукнами и камками по 100 рублевъ и по полтораста рублевъ, а можетъ быть и болши для того что они иноземцы сначала всвоемъ дѣле несчитаны и сними имѣетъ сполитно дружбу, какъ имъ въ ево книмъ дружбе быть снимъ мочно безопасно согласнымъ счетовъ, понеже приказнои противности имъ онъ всогласиі нечинить.

У него-жъ Прохора списокъ иноземцовъ артилерныхъ всѣхъ служителеи, да иноземцовъ же мастеровыхъ людеи списокъ же, и потому списку онымъ иноземцомъ верстанье вчины и ізъ чину вчинъ повышение и імъ же придачи деньгамъ вгодъ немалые.

Отъ того ему Прохору бываетъ приходу.

Отъ приверстки всякого офицера счеловѣка по 5-ти рублевъ, а сподарки всякими каковъ кто человѣкъ и вкаковъ чинъ будетъ написанъ, бываетъ и болши.

Тако-жъ отъ повышения чина и отъ придачь счеловѣка-жъ по 10-ти рублевъ и можетъ быть отъ себя подарить и 15 рублевъ и ктому всякие бываютъ же подарки.

А тѣхъ чиновъ приверстки и повышения чиновъ спридачи бываетъ вгодъ по 5-ти и по 8 человѣкъ а инои годъ и болши.

Отъ дачи имъ жалованья дву полугодовыхъ дачь бываетъ же отъ нихъ дача отъ половины окладу счеловѣка по 2 и по 3 рубли, а вгодъ по 5-ти рублевъ, а съ подарки можетъ быть и болши.

Да они-жъ всѣ иноземцы вѣдомы судомъ и росправою всякими исковыми и заимственными долгами.

И потому ему отъ того иноземческого списка вгодъ придетъ отъ тѣхъ вышепомянутыхъ дѣлъ по ево повытью напримѣръ по 100 или по 150 рублевъ, или можетъ быть и болши.

У него-жъ Прохора списокъ же русскихъ мастеровыхъ людеи судомъ и расправою и записка по купчимъ дворовъ, лавокъ избъ, верстанье и переверстка изъ чину въ чинъ и придача жалованья и дача жъ имъ дву полугодовыхъ дачь і вприказъ жалованья скоторыхъ ихъ чинахъ ниже сихъ речениі имяновано а имянно, пушечные, поникодилные, столярные и іхъ ученики; тотаурные, печники, колоколные, пилные, вѣкошные, чертежщики, кузнецы, колодезники, плавилные, токарные, руженные, поялщики, плотники, и іные мастеровые люди, зъ 200 человѣкъ, втѣ чины приверстанье и ізъ чину вчинъ переверстанье по 5-ти и по 6-ти человѣкъ, отъ того ему Прохору бываетъ приходу:

Мастерского чина счеловѣка 20 рублевъ и 15 рублевъ и можетъ быть згостинцы и сподарками и болши.

Ученического чина счеловѣка-жъ по 10-ти и по 8 рублевъ, а згостинцы и сподарки можетъ быть и болши, а последние дачи 5 рублевъ или 6 рублевъ съ человѣка, для того верстаютъ исъ посацкихъ слободцкихъ людеи которые бредутъ отъ

слобоцкихъ отъ тягла и оныхъ нуждъ, и отъ верстанья и переверстки и придачь придетъ ему прохору вгодъ 50 рублевъ или и болши.

Отъ жалованья дву полугодовыхъ дачь мастеръ отъ половины жалованья дасть полтину, а инои вполы и 2 гривны.

Учиники всякои человѣкъ полполтины и последнея дача 2 гривны да гривна, и отъ того придетъ ему Прохору годового отъ дву дачь жалованья кромѣ приверстки и переверстки и судѣбныхъ дѣлъ въ годъ по 50 и по 70 рублевъ можетъ быть и по 100 рублевъ потому что оные чины кинымъ подъячимъ несутъ косны всякими прошениі, а все вѣдомо у нѣго у одного, а на предь сего при прежнихъ судияхъ оные всѣ вышеявленые чины дачею жалованьемъ притомъ и приходъ и росходъ денежные казны всего приказу было у всякого старого подъячего погодно, а ныне у него Прохора у одного и владѣетъ безъ указу и безъ приказу судѣиского какъ о ономъ повытье владѣния ни чьего судѣиского приказу ему небыло, и общества вмѣсте питаниемъ равнымъ условно и межъ себя все отъ повытеи имѣютъ раздѣлы равные спетромъ Воляевымъ и со львомъ Прохоровымъ.

Да у него-жъ Прохора вѣдомо-жъ:

Пушечнои старои дворъ всякимъ каменнымъ и деревяннымъ строениемъ и починками и припасомъ принадлежащимъ всякимъ же артилерискимъ покупка и подряды многочисленно статеи, а паче уголнои уговоръ да другие: мѣдь, олово, желѣзо, желѣзо-жъ бѣлое, ленъ, фетиль, пенка, лопатки, кирки, матыки, заступы, топоры, рогожи ценовки, рогожи-жъ простые, куски, веревки, лычные, картечные, бечевы, конаты и отдача подрятчикомъ, конатомъ всмоленья, боченки пороховые скожи, бумаги пищея, хлопчатая, картузная, палубы, телѣги, оси, колеса и колеса жъ пушечные и мартирные станки, лѣсъ дубовои на дѣла пушечныхъ и мартирныхъ станковъ, кожи всякие, укладъ, сталь, мѣхи, наковални, на пушкарские кавтаны сукна, фонари всякие, деготь, тчаны, лотки, ковши, роги пушкарские, масло всякое, за хоромы дача, лесные всякие на починку і вновь на дѣла кпушечнымъ и мартирнымъ дѣламъ бревна, брусья, доски, липины, сусла, кирпичь, карандашъ и іные многие что ни есть вгодъ на пушечнои дворъ надобно то все обходитца правлениемъ подрятчикомъ и по покупнымъ денежною дачею отъ него Прохора.

Отъ главныхъ лутчихъ подрядовъ, такимъ обхождениемъ что за одинъ кои нибудь подрядъ дача деньгамъ, вгодъ бываетъ трижды и пятью і напередъ деньгамъ дача по половине и болши, и отъ дачи первои и ктѣмъ достальныхъ отъ дачи-жъ вгодъ ему придетъ отъ всякого припасу отъ подрятчика ежели кому случитца подрядъ на 2000 или на 3000 или на 5000 рублевъ и болши, отъ одного припасу главного придетъ вгодъ съ подарками косяковъ и камками и згостинцы ренскимъ и інымъ стоварыщи напримѣръ отъ одного подряду 50 рублевъ или можетъ быть придетъ и по 100 рублевъ, а отъ всѣхъ вышеупомянутыхъ всѣхъ припасовъ по повытью ево отъ подрятчиковъ и отъ покупокъ можетъ быть ему прохору придетъ въ годъ 500 рублевъ, или можетъ быть придетъ и 1000 рублевъ кромѣ упомянутыхъ списковъ отъ однихъ оныхъ подрятчиковъ и покупокъ бывающихъ пушечного двора и приказныхъ потому что оныхъ всѣхъ припасовъ подрятчики лѣтъ по 5-ти и по 6-ти непремѣнны и обхождение імѣютъ содним̃ снимъ Прохоромъ и союственно ихъ бытность въ ихъ обхождениі и можетъ быть и не безъ всякихъ подлежатъ купно по приказному котповеди спросовъ.

А него-жъ обычаиная почта обдержитъ тому 4-ыи годъ, и по почтовымъ исъ походу письмамъ нарядъ и посылка дворяномъ и іныхъ артилериіскихъ чиновъ людемъ по розбору приказному и что повелѣно будетъ подряжать і вгварнизуны і

вполевую артилерию отпуски всякимъ же артилеріскимъ припасомъ; и за оные припасы дача отъ него-жъ прохора деньгамъ.

Пушечнои же полевои дворъ хоромнымъ і всякимъ деревяннымъ строениемъ и починкою на строение оные подряды-жъ подрятчикомъ и покупка всякимъ строелнымъ леснымъ и інымъ припасомъ и за тѣ припасы дача отъ него-жъ деньгамъ.

Оное все означенное дѣло было вѣдомо во всѣмъ приказе у старыхъ 5-ти и у 6-ти человѣкъ, у Петра Усталкова, у андрѣя Зыкова, у михала Брыкина у ивана Исакова, у аѳонасья Усталкова, у лариона докукина, у алексѣя Протасова, а после протасова одинъ иноземческои списокъ у Петра воляева, а прохоръ былъ втѣхъ годѣхъ у засечныхъ дѣлъ и у колоколнаго приему со всего московского государства отъ чего онъ много прибытковъ и ізодного кавтана по полнился и обогатился вчемъ онъ подлежитъ котповеди оного своего неисправленого приемовъ колоколного дѣла понеже не считанъ.

Окладъ ему прохору вгодъ 30 рублевъ, а вдаче вполы.

У Петра Воляева вопще со лвомъ Прохоровымъ—нарядъ на службы всякимъ артиллеріскимъ пушкамъ мортирамъ гаубицамъ бомбамъ и інымъ всякимъ припасомъ, и втѣ наряды кготовлению сверхъ вышеписанныхъ московского гварнизуна готовыхъ припасовъ подряды-жъ и покупка-жъ все что надлежитъ быть артилеріскимъ всякимъ и военному дѣлу припасомъ что позоветца вполевую артилерию и во все завоеваные гварнизоны, нарву, дерптъ, Санктъ питербурхъ, въ шлютенбурхъ, вбыховъ, а имянно, желѣзо всякое, фетиль, лопатки, кирки, матыки, заступы, топоры, хомуты, воилоки, палубы, телѣги, колеса пушечные и телѣжные, конаты, веревочки и встроение вотпуски лесные всякие-жъ многие о которыхъ выше упомянуто и дача за оные припасы отъ нихъ деньгамъ по 5000 и по 10000 рублевъ вгодъ и болши.

Отъ тѣхъ подрядовъ отъ подрятчиковъ бываетъ имъ питание, потому что онымъ подрятчикамъ бываютъ дачи деньгамъ напередъ поставки припасовъ по 2000 и по 3000 и по 1000 рублевъ, отъ того бываетъ приходу, отъ тѣхъ всѣхъ помянутыхъ припасовъ на примѣръ вгодъ по 100 и по 150 и по 200 рублевъ.

У нихъ же списокъ присланнымъ изъ розряду стольникомъ и дворяномъ и ізъ житья нарядомъ же на службы и впосылки и артилеріские всякие чины разборомъ смосквы впосылки и на службы и отъ тѣхъ дворянъ бываетъ почесть дача имъ запасомъ всякимъ зѣло нескудно.

Списокъ же бомбондирские, пушкарские, капралы и бомбандиры, и пушкари верстаньемъ вчины и дачею годового и вприказъ жалованья съ 1300 человѣкъ.

Єписокъ же казенныхъ извощиковъ 50 человѣкъ приверстка изъ посацкихъ людей и дача имъ годового и вприказъ жалованья.

Втѣ чины приверстаютъ и ізъ чину вчинъ переверстаютъ вгодъ 10 и 15 и 20 человѣкъ.

Отъ тѣхъ чиновъ бываетъ имъ приходу.

Збомбардирскихъ и пушкарскихъ капраловъ счеловѣка по 3 и по 4 и по 5 рублевъ, спушкарского чина по 1 рублю и по 2 рубли и можетъ быть и болши.

Сызвощика всякого человѣка по 5-ти и по 6-ти и можетъ быть даютъ и по 8 рублевъ, и того имъ отъ приверстки вгодъ ему Петру и Лву придетъ по 50 рублевъ человѣку и можетъ быть придетъ и по 60 рублевъ человѣку.

Отъ дачи жалованья дву половинъ по 25 или по 40 рублевъ и можетъ быть и по 50 рублевъ человѣку а не же имѣютъ мѣжъ себя вприпроса... согласуеми.

Подводамъ приемъ и при тѣхъ подводахъ подрятчики изъ гостеи и ізъ гостинои сотенъ и чернослободцы отпускъ имъ на пушечной дворъ кнакладке пушекъ мортировъ гаубицъ пороху свинцу фетилю, и інымъ артилериискимъ многимъ вполе-

вую артилерию и вышеозначенные гварнизуны припасовъ и пріѣхавъ отъ складки изъ городовъ являютца имъ же и по довознымъ писмамъ за не довозъ припасовъ правежъ и розыски о томъ многие и чего кто изъ подрятчиковъ недовозовъ не заплятятъ и онымъ срокъ и паки спрашиванье и правежъ же за всякую вецъ припасы вгодъ по трижды и пять и шесть разъ, какъ і донынѣ есть доимки недовозовъ многие.

И отъ того имъ бываетъ приходу на человѣка по 100 и по 200 рублевъ.

Окладъ имъ по 18 рублевъ да имъ вполы.

У нихъ же троицкого сергиева да чюдина монастыреи да патриаршихъ вотчинъ за оброчное сосновое уголье спрашиванья и платежъ деньгамъ и за тѣ деньги вплатеже дачамъ отписи.

У аѳонасья усталкова было напередъ сего вѣдомы пороховые уговорщики за порохъ денежною дачею, а нынѣ на тѣхъ заводахъ порохъ дѣлаютъ не на всѣхъ, и опредѣлено во всякои годъ пороху дѣлать толко по 20000 пудовъ и дѣлаютъ ныне по малому числу и онымъ уговорщикомъ за порохъ деньгамъ дача не отъ него но изъ сибирского приказу и зело малочислѣнно и бываетъ онымъ волокита за деньгами по году и по два и болши и отъ того ему питание ничего нѣтъ и конечно безъ повытья.

У негожъ былъ вѣдомъ подрядъ сѣре свинцу а нынѣ нѣтъ потому пороховые уговорщики сѣру сами купятъ.

Да у негожъ вѣдомо жъ списокъ пороховыхъ мастеровъ и учениковъ малолюдственно дачею имъ жалованья, и приверстка вчинъ. Питание имѣю вгодъ отъ дачи толко что ззелеиныхъ и вгодъ всего приходу по самои нужде імѣю 50 рублевъ съ 706 году или и болши чемъ малымъ.

(Арх. СПБ. Артил. Истор. Музея: Дѣла Штаба ген.-фельдц., св. 10, л. 32—39).

«По отъѣздѣ генерала лейтенанта и кавалера Якова Вилимовича Брюса чинить въ приказѣ артиллеріи по нижеписаннымъ пунктамъ:

1) Ежели по письмамъ изъ арміи повелѣно будетъ какіе припасы для отпуску подрядить, то ради того призвать въ приказъ артиллеріи многихъ торговыхъ людей, нарочитыхъ, кому-бъ можно вѣрить, и между ими дьякомъ самимъ дать торгъ, и кто меньши возметъ, тому и велѣть ставить по цѣнѣ, токмо-бъ тѣ припасы были поставлены по прямой настоящей цѣнѣ и самые-бъ добрые и къ походу прочные, которыхъ бы лутчей быть не можно; и тѣ уговоры дьякомъ велѣть подъячимъ записывать при себѣ, а подряжать оные къ наличнымъ въ добавку, чтобъ было противъ указнаго числа, а сверхъ наличныхъ и указного числа, какъ въ нынѣшнемъ 1710 году опредѣлено какимъ припасомъ быть въ годъ, не подряжать ни на сто рублевъ, и больши сего числа денегъ ни на какіе расходы, не описався въ армію, не держать же.

2) Въ поставкѣ оныхъ припасовъ, чтобъ были на подрядчикахъ поручныя записи, или у того уговора съ прикладываніемъ рукъ были порутчики (поручители) знатные.

3) Ради пріему и отпуску вышеписанныхъ припасовъ быть цѣловальникомъ изъ самыхъ добрыхъ торговыхъ людей, перемѣняючи погодно, которыхъ въ томъ считать, не дожидаясь урочнаго числа; такожъ-бы у приходу и расходу въ приказѣ артиллеріи денежныя казны бурмистрамъ быть изъ торговыхъ людей добрымъ, перемѣняючись на всякій годъ, и не дожидаясь урочнаго-жъ числа, въ томъ его считать, и ежели какой начетъ будетъ, писать о томъ въ армію.

4) Вышеписанные-бъ бурмистры окромѣ, что надлежитъ приказнаго расхода, а именно бумаги, чернилъ, или подобные сему иные самые мелкіе покупки, отнюдь бы не имѣли большихъ подрядовъ въ припасѣхъ въ артиллерію, тако-жъ бы и цѣловальники.

5) Имъ же бурмистромъ сказать подъ опасеніемъ великаго штрафа, дабы ни по чьему велѣнію отнюдь никому безъ указу на роспиську, или въ заемъ не давали ни рубля, а ежели за симъ кто такъ дерзнетъ, и тотъ лишенъ будетъ всего своего имѣнія.

6) Въ приказъ артиллеріи за доимку, которая во оной довелась доправить, артиллерійскими припасами отнюдь не принимать, а править неотложно деньгами, ежели за припасы то по той цѣнѣ, почему въ артиллерію были оные поставлены.

7) Артиллерійскимъ всякихъ чиновъ служителямъ и мастеровымъ людемъ, государево денежное жалованье впредь не на заслуженные мѣсяцы отнюдь не давать, развѣ тѣмъ давать, которые будутъ наряжены въ походъ, или куда въ иную посылку ради государева дѣла, и то смотря дать на только мѣсяцовъ, въ коликіе можетъ быть тамо и возвратиться, а давать онымъ то жалованье, какъ заслужатъ въ годъ по третямъ, когда оное прислано будетъ по опредѣленію изъ губерній въ приказъ артиллеріи, и послѣ отсылки онаго въ армію обретающимся служителямъ, а напередъ сего отнюдь не давать.

8) Цѣлыми колоколами тако-жъ и иными вещами отнюдь не отписався въ армію, на поставку всякихъ припасовъ или за постановленное невыдавать.

9) Ежели впредь пушечное и мортирное литье будетъ, то къ каждому литью деревянныхъ и иныхъ припасовъ вновь не покупать, а купить однѣ и роздавать ихъ тѣмъ мастеровымъ людямъ за запискою и велѣть беречь, а кто изъ оныхъ что испортитъ или потеряетъ, на томъ доправить.

10) Что на какое дѣло отдано будетъ всякаго желѣза, мѣди, олова и прочіе подобные сему, велѣть записывать въ книгу, и что въ то дѣло оныхъ изойдетъ, то мастеровыхъ людей въ томъ считать, и что останется, употреблять въ прочіе дѣла.

11) Артиллерійскіе всякіе припасы, которые въ остаткѣ сего Марта по [1]) число на лицо, всѣ разобрать и какія явятся изъ нихъ къ походу годные и добрые, тѣ положить, перепечатавъ, въ особыя удобныя мѣста, а которые явятся плохіе и къ дѣлу негодныя, и тѣ положить тако-жъ, запечатавъ особливо, и что тѣхъ припасовъ къ походу годныхъ и плохихъ явится, тому сдѣлать подлинную вѣдомость по алфавиту и прислать въ походъ.

12) Изъ пушкарей въ капралы, также на упалыя мѣста въ такой же чинъ и въ пороховые мастеры и въ пушечные ученики, въ извощики, въ воротники и въ прочіе во всякіе ремесленные люди, не описався въ армію, отнюдь ни изъ какихъ чиновъ не приверстывать, такожъ кто изъ оныхъ чиновъ похощетъ вмѣсто себя кого ни есть приверстать, а самому быть на волѣ, и такихъ, не описався же въ армію, не отпускать.

13) Ежели кто артиллерійскихъ служителей явится изъ арміи безъ отпуску отъ артиллеріи, отнюдь такимъ, такожъ и бѣглымъ, государева жалованья не давать, а писать о томъ въ армію.

14) Припасы, которые приняты въ артиллерію до нынѣшняго 1710 года и деньги за нихъ еще несполна заплочены, и тѣхъ денегъ и ничѣмъ не платить, понеже опредѣленныя деньги изъ губерній велѣно взять въ приказъ артиллеріи на поставку припасовъ въ нынѣшней 1710 годъ ради отпусковъ въ военный походъ, такожъ такое число денегъ и впредь будущіе годы на поставку же припасовъ указного числа велѣно изъ тѣхъ губерній брать, а не ради расплаты за взятые припасы до сего 1710 года.

15) Какъ получится вѣдомость о мортирцахъ: колико оныхъ числомъ будетъ въ присылкѣ съ Воронежа къ Москвѣ, то, причитая ко онымъ съ Москвы и изъ Смо-

---

[1]) Въ подлинникѣ пропускъ.

ленска посланныя мортирцы, и на такое число послать немедленно въ Сурожъ гранатъ и трубокъ, считая на каждый мортиръ по 300 гранатъ, въ тожъ число положить гранаты 6 фун., которыя уже давно посланы.

16) Артиллерійскіе всякіе припасы, которые съ желѣзныхъ заводовъ и у подрядчиковъ будутъ приниматся, что бъ пріиманы оные были какъ тѣхъ заводовъ содержателей, такъ всякого подрядчика каждые припасы за ихъ именами или за знаками, а безъ того не принимать и въ армію не отпускать.

Яковъ Брюсъ [1]).

(Арх. СПБ. Артил. Ист. Музея. Д. Шт. ген.-фельдц. св. 15, л.л. 669—671).

---

[1]) За подписью въ документѣ находится еще добавка: «Стѣну или ограду каменную, которую надлежитъ построить около гранатнаго двора, строить велѣть, токмо отписать напередъ въ армію въ колико оная денегъ станетъ, а дѣлать ее по старой заложенной подошвѣ, а вышиною въ три аршина, уступая, дабы былъ верхъ тольки въ полтора кирпича, такожъ и полаты, которыя на томъ дворѣ есть, покрыть черепицею.

«Артиллерійскіе достальные припасы въ рижской походъ всеконечно отпускать немедленно, дабы не пропустить нынѣшняго послѣдняго пути.

«Съ церквей за колокола деньгами и красною мѣдью по указу править безъ отлагательства, а колокольную мѣдь отнюдь не принимать.

Божіей Милостію Мы Анна Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. проч. проч.

Какое Наше всемилостивѣйшее попеченіе о добрыхъ порядкахъ во управленіи дѣлъ и учрежденіи, для того надлежащихъ канцелярій, всѣмъ извѣстно, канцелярія-жъ артиллеріи съ ея конторой хотя и есть токмо такъ, какъ въ прочихъ канцеляріяхъ, канцелярскаго штата, и инструкціи, по которой поступать надлежитъ донынѣ не учинено, на что Мы всемилостивѣйше взирая, повелѣваемъ поступать канцеляріи артиллеріи по сей нашей всемилостивѣйше данной инструкціи и быть ей съ конторою на основаніи пріобщеннаго при томъ канцелярскаго штата.

1.

О артиллеріи.

Артиллерія состоитъ въ большихъ, среднихъ и малыхъ пушкахъ, мортирахъ, гоубицахъ и петардахъ и въ прочемъ ружьѣ съ ихъ лафеты или станки, роспуски, колесы и другими надлежащими орудіями, въ пантонахъ и ящикахъ, палубахъ и телѣгахъ, въ амуниціи, ядрахъ, картечахъ, бомбахъ и гранатахъ; порохѣ, фитилѣ, свинцѣ и въ иныхъ снарядахъ, припасахъ и инструментахъ, и оная войску есть всегдашній арсеналъ и магазеинъ, безъ которой всякая война, аттака, добываніе и защищеніе крѣпостей и городовъ и содержаніе баталей, якобы невооруженна и безсильна, оная-жъ имѣетъ особливой корпусъ, состоящій во своихъ генералахъ, штабъ, оберъ и унтеръ-офицерахъ, капралахъ, бомбардирахъ, канонирахъ и ихъ гантлангерахъ и прочихъ артиллерійскихъ служителяхъ и мастеровыхъ людяхъ, къ тому потребныхъ и всякихъ надобностяхъ какъ въ полѣ, при арміи, такъ и во всѣхъ крѣпостяхъ, гарнизонахъ, и городахъ всея Имперіи.

2.

О канцеляріи артиллеріи.

Канцелярія подъ верхнею дирекціею нашего генерала-фельдцейхмейстера есть глава артиллеріи, и по ней ея контора, и состоятъ оныя во особливости, токмо подъ Нашими Императорскаго Величества Указами Нашего Кабинета и Правителствующаго Сената, равно въ такой же силѣ и преимуществѣ, яко и прочія коллегіи и канцеляріи.

3.

О присутствіи генерала-фельдцейхмейстера и прочихъ.

Когда генералъ-фельдцейхмейстеръ обретается въ нашей резиденціи, оной имѣетъ завсегда въ канцеляріи артиллеріи присутствовать и отправлять, яко президентъ и директоръ оной, а по немъ также кто изъ генералитета опредѣленъ будетъ и прочіе члены, Военные совѣтники, совѣтникъ, оберъ-кригсъ-комисаръ, ассесоры, потомъ контролеры, секретари, комисары съ канцелярскими служители послѣдуютъ по должностямъ своимъ, а во сколькихъ персонахъ опредѣлено быть, о томъ показано въ пріобщенномъ къ сей инструкціи канцелярскомъ штатѣ.

4.

О совѣтникахъ и ассесорахъ и о должностяхъ ихъ.

Военные Совѣтники имѣютъ быть въ рангахъ отъ артиллеріи полковниковъ, то-есть бригадиры, а совѣтникъ съ подполковникомъ—армейскимъ полковникомъ, ассесоры съ маіорами, а армейскими подполковниками, люди заслуженные и артиллерію со основанія разумѣющіе и что до оной принадлежитъ и касается, о томъ о всемъ отправленіи общее попеченіе имѣть, и для того оное между ими раздѣлено да будетъ; и по случаю когда для какого нужнаго артиллерійскаго дѣла и отправленія куда пошлются отправлять, и въ томъ во всемъ поступать имъ по даннымъ указамъ и регламентамъ, также оные командируются и посыланы быть могутъ для главнаго же и нужнаго поправленія артиллерійскихъ пороховыхъ, селитерныхъ и сѣрныхъ и прочихъ нашихъ, подлежащихъ ко артиллеріи, заводовъ и что занеспособностію найдено и усмотрѣно будетъ, то исправлять и въ лучшее состояніе приводить и вышнему артиллерійскому директору, яко то генералу-фельдцейхмейстеру, и въ канцелярію артиллеріи представлять и для такого ихъ многотруднаго дѣла и искусства оные имѣютъ Нашего Императорскаго Величества милость, честь и жалованье получать равномѣрно съ прочими артиллерійскими тѣхъ ранговъ чинами и по искусству и заслугамъ своимъ награждены и пожалованы всемилостивѣйше отъ насъ будутъ повышеніемъ въ другіе чины при артиллерійскомъ же корпусѣ, или по случаю въ другой командѣ и мѣстѣ, и когда кто изъ нихъ будетъ обретаться при арміи, тогда производить имъ по рангамъ и раціоны, а въ будущихъ посылкахъ давать имъ указныя подводы и на нихъ изъ казны нашей прогонные деньги.

5.

О оберъ-кригсъ-комисарѣ и о его должности.

Оному надлежитъ быть ранга отъ артиллеріи подполковника, а армейскаго полковника, какъ и при арміи состоитъ, изъ заслуженныхъ-же людей и имѣетъ тотъ чинъ и должность во всемъ исправлять, какъ о томъ въ нашемъ военномъ уставѣ опредѣлено, и когда того нужда и надобность требовать будетъ и отъ генерала-фельдцейхмейстера, или отъ канцеляріи опредѣлиться, чинить осмотры во артиллерій-

скихъ полевой, осадной и фурштатской командахъ ружья, мундиры, амуниціи, лошадей и конскихъ уборовъ и сочинять смотровыя табели и вѣдомости и подавать оныя въ канцелярію, а когда онъ при тѣхъ осмотрахъ по командамъ обрѣтаться не будетъ, то присутствовать ему въ канцеляріи при исправленіи артиллерійскомъ и поступать яко совѣтнику принадлежитъ, а особливо по своей экспедиціи долженъ онъ попеченіе и отправленіе имѣть о приходахъ и расходахъ денегъ и счетовъ ихъ, о комплектованіи ружья, мундира и амуниціи, о произведеніи жалованья, провіанта, медикаментовъ и раціоновъ, по содержаніи артиллерійскихъ лошадей и на нихъ фуража, о ружьѣ и прочей къ тому надлежащей амуниціи, что положено, и при артиллерійскихъ служителяхъ полевыхъ и гарнизонныхъ содержано будетъ и въ томъ во всемъ особливое поприсяжной своей должности стараніе и справедливой счетъ имѣть, а какъ при арміи будетъ, тогда по своему рангу раціоны получаетъ и по заслугѣ и имуществу повышенъ будетъ, а во время того въ канцеляріи артиллеріи присутствія получать ему то, что въ канцелярскомъ штатѣ показано.

6.

О контролерахъ и комисарахъ.

Оберъ-контролеръ съ товарищи, контролеромъ и комисаромъ, имѣютъ должность всѣхъ обретающихся въ артиллеріи у приходовъ и расходовъ денежныхъ и припасныхъ, всякаго званія и качества, считать и оные производить и свидѣтельствовать съ книгами и данными указами къ тому принадлежащими документами, то-есть дѣлами, выписками и прочими, почему указъ данъ и оное произведено, отпущено и выдано бываетъ и смотрѣть накрѣпко, что тотъ пріемъ и расходъ съ указами сходенъ-ли будетъ, и прямо-ль учинено и чего по пріему и расходу не явится, и что излишное выдано будетъ, онаго на счетъ не принимать и не класть, и прочія какія неисправности будутъ—выписывать и учинять экстрактъ; Санктъ-Петербургскіе, Остзейскихъ и прочихъ городовъ по близости представлять канцеляріи артиллеріи, а московскіе и Россійскихъ городовъ тамо въ конторѣ, гдѣ разсматривать и рѣшить по нашимъ указамъ и окончивъ отсылать куда надлежитъ, также должность ихъ состоитъ въ Санктъ-Петербургѣ и въ Москвѣ во арсеналехъ, магазинахъ и на заводахъ осматривать артиллерію, амуницію и припасы, всѣ-ль по надлежащему содержатся и какая гдѣ по осмотрамъ ихъ неисправность явится и канцеляріи артиллеріи представится оная всѣ имѣетъ разсмотрѣть и исправить и привесть въ лучшій порядокъ и состояніе, а кѣмъ что пренебрежено будетъ, взыскивать безъ упущенія.

7.

О цалмейстерахъ и комисарахъ у приходу и расходу денегъ.

Цалмейстеръ будетъ одинъ въ канцеляріи артиллеріи, а въ Москвѣ, въ конторѣ комисаръ, которые имѣютъ по даннымъ указамъ изъ канцеляріи артиллеріи и конторы оной деньги принимать и въ расходъ выдавать и всей артиллерійской денежной суммѣ цалмейстеръ имѣетъ содержать краткое вѣденіе и счетъ, гдѣ сколько той суммы будетъ въ пріемахъ по ассигнаціямъ и указамъ и сколько по онымъ изъ котораго мѣста въ недосылкѣ, сочиняя о всемъ томъ по прошествіи каждаго полугода табели и вѣ-

домости, что во артиллерію денегъ вступило и гдѣ сколько и на которые годы за неприсылкою въ доимкѣ осталось, и подавать оныя въ канцелярію артиллеріи, дабы она могла завременно о томъ надлежащія взысканія и понужденіи чинить, такожъ, что будетъ изъ принятыхъ въ расходѣ и за расходомъ въ остаткахъ отчетъ давать и рапортовать канцеляріи артиллеріи и куда надлежитъ.

8.

О секретаряхъ, протоколистахъ и прочихъ канцелярскихъ служителяхъ.

Секретари, протоколисты, бухгалтеры, актуаріусы и регистраторы канцеляристы и прочіе всѣ канцелярскіе служители въ дѣлахъ своихъ и отправленіи имѣютъ поступать и отправлять по своимъ должностямъ по генеральному регламенту и указамъ съ наивящею ревностію и прилежностію, какъ наискорѣе, не откладывая отъ одного дни къ другому, безъ всякаго отлагательства.

9.

О экзекуторахъ и ихъ должностяхъ.

Въ канцеляріи артиллеріи экзекутору быть въ рангѣ артиллеріи поручика, а въ конторѣ штыкъ-юнкера, должность ихъ смотрѣть за канцелярскими служители и чтобъ оные были всегда въ указные часы и безотлучно при дѣлахъ своихъ и трудахъ и примѣчать ихъ поступки и дабы они все чинили безъ отлагательства и волокиты; дѣламъ же артиллерійскимъ и колодникамъ держать реэстры и по онымъ о исполненіи напоминать, чтобъ все по резолюціямъ отправлено было; оные-жъ экзекуторы имѣютъ изъ канцеляріи данные доношеніи и рапорты и нужные промеморіи въ надлежащія мѣста относить и подавать и о резолюціи на нихъ стараться и по посланнымъ указомъ, гдѣ какое исполненіе учинено, о томъ въ канцеляріи присутствующимъ доносить, и въ прочемъ по данному указу отъ оной поступать.

10.

О пропорціяхъ пушекъ, мортиръ, амуниціи и прочихъ снарядовъ.

Долженъ генералъ фельдцейхмейстеръ и канцелярія наблюдать, чтобъ пушки, мортиры, гоубицы, которыя будутъ вновь вылиты и отдѣланы, и къ нимъ ядра, бомбы и гранаты, лафеты, станки и прочее все, что до того надлежитъ—сдѣлано было въ надлежащей пропорціи, добротѣ и крѣпости, также-бы порохъ самый добрый, и къ лежанію прочный, (какъ на казенныхъ, такъ и на партикулярныхъ вѣдомыхъ во артиллеріи пороховыхъ уговорщиковъ заводахъ пробою, какъ о томъ по апробованному въ нашемъ кабинетѣ съ нѣкоторыми изъ тѣхъ уговорщиковъ контракту опредѣлено), а именно пушки, мортиры, гоубицы и къ нимъ ядра, бомбы, картечи, такожъ и гранаты и прочіе воинскіе приступные и оборонительные огнестрѣльные снаряды дѣланы-бъ были, по апробованнымъ отъ Насъ Императорскаго Величества впредь маштапомъ, и дабы артиллерійскіе офицеры въ томъ порядочно и равномѣрно поступать

могли, оныхъ маштаповъ тогда канцеляріи артиллеріи велѣть сдѣлать и заклеймя, а бомбамъ, гранатамъ, лафетамъ и прочимъ принадлежностямъ акуратное въ пропорціяхъ показаніе, со описаніемъ и чертежами, разослать по командамъ, дабы нигдѣ, ни въ чемъ никакой разни происходить не могло; лабораторическіе-жъ большіе и малые ракетные фурмы, ракеты разныхъ родовъ и сортовъ, также прочіе огнестрѣльные и фейерверочные потѣшные сухопутные и водяные вещи дѣланы-бъ были по россійскому свинцовому вѣсу, какъ наилучшее, прибыльнѣе и дѣйствительнѣе было-бъ и тѣми вѣсами оные числить и измѣривать, а въ тягости пушекъ, ядеръ и картечь россійскій же вѣсъ употреблять и какъ надобно онымъ измѣривать, а что одною мѣрою надлежитъ имать и считать, и то, измѣривать россійскою-жъ мѣрою аршиномъ и оный употреблять въ снятіе и размѣровъ плановъ. Ситуацей батарей и прочее всякое строеніе, а затѣмъ иностранныхъ мѣръ или маштаповъ неупотреблять, токмо развѣ иностранныя мѣры употреблять ко измѣренію буде случаться гдѣ въ городахъ и крѣпостяхъ, въ цейхгаузахъ какія иностранныя машины и иныя какія незнаемыя вещи, и дабы тѣ мѣры столь дѣйствительнѣе равнѣе быть могли, того ради канцеляріи артиллеріи, всѣхъ тѣхъ надлежащихъ мѣръ, маштаповъ и вѣсовъ приказать учинить довольное число, которые заклеймить сверху и снизу и по учиненіи потому-жъ раздать всѣмъ чинамъ, возвратя съ тѣхъ еже и завышеписанныя, коимъ отданы будутъ, суммы, во что они стоили.

11.

О полевой и осадной артиллеріи и гарнизонной.

Накрѣпко смотрѣть и доброе прилежаніе и попеченіе имѣть, чтобы полевая и осадная артиллерія, также и по положеннымъ гарнизонамъ была во всякомъ добромъ порядкѣ и исправленіи по Нашемъ Императорскаго Величества, указомъ, опредѣленнымъ и положеннымъ, опробованнымъ, что есть и впредь какъ назначено и содержано имѣетъ быть, и чего въ оной недостаетъ, то все заблаговременно приготовлять дабы наступательное и оборонительное въ потребный случай и дѣйствіе военное все въ исправности и готовности было, такжебы армія и гарнизоны порохомъ, свинцомъ, и что къ артиллеріи принадлежитъ удовольствованныбъ были и ничего втунѣ издержано и истрачено напрасно и лишняго отпущено и давано не быложъ, развѣ при военномъ случаѣ, когда того особливой Нашъ интересъ требовать будетъ, и тогда поступать и отпускать по сообщеніямъ и требованіямъ командующаго, которой уже въ томъ и отвѣтъ дать долженъ и для того надлежитъ пороховые, селитерные, сѣрные и прочіе заводы ко артиллеріи принадлежащіе распространять и умножить, какъ потребно и возможность допуститъ, которымъ, а наипаче пороховымъ и селитернымъ всѣмъ, кои нынѣ есть и впредь будутъ, для того быть въ вѣдомствѣ артиллерійскомъ.

12.

О школахъ и мастерствахъ.

Не меньше-жъ смотрѣть и прилежаніе имѣть, чтобъ, какъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры и прочіе артиллерійскіе служители во своихъ званіяхъ были обученые и искусные люди, и того ради артиллерійскіе школы содержать по штату и обучать,

чтобы возможно было всегда ими порозжія ваканціи комплектовать и на оные въ оберъ и унтеръ-офицеры возводить, за чѣмъ при Санктъ Петербургѣ и Москвѣ—для оного возвожденія имѣть и обучать въ чертежномъ искусствѣ изъ шляхетства и офицерскихъ дѣтей русскихъ и иноземцовъ, какъ о томъ во адмиралтейскомъ регламентѣ опредѣлено; также и мастеровыхъ людей было-бъ довольно-жъ и въ тѣхъ мастерствахъ заранѣе-жъ обучать, чего ради сверхъ тѣхъ опредѣленныхъ во артиллерійскихъ школахъ и гарнизонахъ, въ арсеналахъ Санктъ Петербургскомъ-же и Московскомъ имѣть во всякомъ по пятьдесятъ человѣкъ, въ которые изо всѣхъ приискать къ тому способныхъ молодыхъ и крѣпкихъ людей изъ солдатскихъ и пушкарскихъ дѣтей и изъ гулящихъ, коихъ набирать и по званіямъ записать по разсмотрѣнію нашего генерала-фельдцейхмейстера въ канцеляріи нашей артиллеріи, и опредѣлить ихъ сначала, пока чему обучаться будутъ, на одномъ пропитаніи и давать имъ нужное платье изъ сѣрыхъ суконъ съ нижнимъ мундиромъ и обувью, а какъ кто обучится, того опредѣлить къ настоящему мѣсту, во что онъ годенъ быть имѣетъ, буде-же тѣ, которые сверхъ комплекта состоять будутъ, а уже выучатся, и ихъ опредѣлить за неимѣніемъ мѣстъ будетъ некуда, то тогда, когда они по своему мастерству въ нашу работу употребляться будутъ, для лучшей охоты и прилежнаго обученія другихъ—давать за работныхъ денегъ по два алтына на день; при школахъ же опредѣлить такихъ искусныхъ добрыхъ и знающихъ офицеровъ, отъ которыхъ всеконечно во обученіи пользу ожидать можно, а особливо буде такіе имѣются изъ старыхъ офицеровъ, которымъ уже въ полѣ и при осадахъ трудно служить.

13.

О арсеналахъ, цейхгаузахъ, магазейнахъ и пороховыхъ погребахъ.

Арсеналы, Санктъ Петербургской и Московской, и гдѣ цейхгаузы и магазейны артиллерійскіе и пороховые погреба есть и впредь имѣютъ быть, содержаны-бъ были въ пристойномъ порядкѣ, чистотѣ, охраненіи и твердости, чтобъ отъ дождей, мокроты и пожаровъ содержащимъ и лежащимъ въ нихъ припасамъ поврежденія и гибели не учинилося и всякое въ нихъ приключающееся поврежденіе исправлять безъ отлагательства и упущенія.

14.

О госпиталяхъ и больницахъ.

Трудно болящихъ артиллерійскихъ служителей полевой и осадной артиллеріи и арсенальныхъ въ Санктъ Петербургѣ и въ Москвѣ отсылать въ тамошніе главные госпитали, гдѣ съ ними такъ поступать, какъ и съ прочими чинится, а прочихъ больныхъ пользовать въ больницахъ подъ присмотромъ артиллерійскихъ лѣкарей, такимъ содержаніе-бъ во всемъ, какъ наши регламенты и морской уставъ повелѣваютъ, а по городамъ и гарнизонамъ, гдѣ артиллерійскихъ больницъ и лѣкарей нѣтъ, въ тѣхъ мѣстахъ больныхъ артиллерійскихъ служителей содержать и лечить въ тамошнихъ гарнизонныхъ госпиталяхъ и больницахъ гарнизоннымъ лѣкарямъ, которымъ платить въ остзейскихъ, гдѣ будетъ на лицо всѣхъ артиллерійскихъ служителей бо-

лѣе пятидесяти человѣкъ, по десяти копѣекъ, а въ россійскихъ по пяти копѣекъ за члена, а гдѣ оныхъ того числа будетъ меньше, то имъ лѣкарямъ ничего не платить, а довольствоваться опредѣленнымъ имъ окладнымъ жалованьемъ, а ту плату производить имъ изъ вычетныхъ въ госпиталь денегъ, чтобъ люди безъ снабденія оставлены не были, и отъ недостатка медикаментовъ и пищи не помирали и долговременно-бъ въ болѣзняхъ не держалися.

15.

О повышеніи и произведеніи штабъ и оберъ-офицеровъ и прочихъ чиновъ, и о жалованьи.

Какъ штабъ, такъ и оберъ-офицеры и прочіе артиллерійскіе чины были-бъ добраго кондуита и во своихъ званіяхъ искусные и производимы-бъ были по заслугамъ и дѣламъ своимъ порядочно и одинъ противъ другого въ достоинствѣ необходимы и безобидно по старшинству и атестатомъ, а въ случаѣ показанія службъ и заслугъ и добраго искуства можетъ произведенъ и повышенъ и молодшій лучшій, токмо гораздо со осмотрѣніемъ, чтобъ обиды старшему предъ нимъ, который такого-жъ достоинства, не было, и производить нашему генералу фельдцейхмейстеру, до капитана, кромѣ-жъ его, яко онъ главной командиръ изъ генералитету никому производженія чинить не подлежитъ, дабы въ томъ невоспослѣдовало какой конфузіи и лишніе-бъ, какъ оберъ, такъ и унтеръ-офицеры во артиллеріи произведенные безъ жалованія не были, какъ то онъ генералъ-фельдцейхмейстеръ единъ о укомплектованіи людей и въ пріемѣ ихъ въ службу нашу поступать въ томъ имѣетъ по силѣ состоявшего въ 720-мъ году маія 23: дня блаженныя и вѣчнодостойныя памяти дяди Нашего Государя Императора Петра Перваго, указу, которымъ всѣ артиллеріи служители, какъ въ полѣ, такъ и въ гарнизонахъ всего государства, въ главную его дирекцію препоручены и состоятъ, и такое производженіе и въ нашей арміи чинится отъ главнаго аншефа, а по полученіи о случившемъ повышеніи отъ нашего генерала-фельдцейхмейстера предложенія, канцеляріи окладное жалованье съ раціоны и денщики опредѣлять и производить по рангомъ въ полевой и осадной, такъ какъ уже по всемилостивѣйшей нашей на докладѣ генерала-фельдцейхмейстера резолюціи опредѣлено и нынѣ получаемо, пока генерально о всѣхъ штатъ артиллерійскій конфирмованъ будетъ; сверхъ комплекта-жъ непроизводить и лишнимъ оклада не чинить и не давать, и на тѣ чины давать патенты, капитаномъ за подписаніемъ нашей руки, а прочимъ всѣмъ чинамъ давать ему генералу-фельдцейхмейстеру за подписаніемъ своимъ, за нашею только государственною обыкновенною печатью и тѣ патенты давать имъ записывая въ нашей канцеляріи артиллеріи, а къ повышенію въ штабъ-офицеры выбравъ по старшинству и достоинству, ему генералу-фельдцейхмейстеру представлять для высочайшей нашей конфирмаціи къ намъ и ожидать на то указа.

16.

Объ отставкѣ и увольненіи изъ службы офицеровъ и прочихъ служителей.

Какъ кто изъ оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ артиллерійскихъ служителей престарѣютъ, или такъ раненъ, увѣченъ и дряхлъ, боленъ и неспособенъ и

отъ командировъ аттестованъ будетъ и по достовѣрному свидѣтельству докторскому обще съ штабъ-лѣкаремъ или лекарями явится, что излечиться и службы болѣе продолжать ему невозможно, таковые, по разсмотрѣнію генерала-фельдцейхмейстера и канцеляріи при немъ съ прочимъ генералитетомъ, имѣютъ быть отставлены съ награжденіемъ по указу ранга, и дадутся имъ отпуски, которые-жъ изъ нихъ будутъ россійскіе изъ шляхетства, тѣхъ отсылать для точной отставки, по силѣ состоявшихся нашихъ 1740 году августа 7-го дня именныхъ указовъ въ сенатъ; а о штабъ-офицерахъ, и прочихъ въ рангахъ ихъ состоящихъ, намъ докладывать и указа ожидать, а во отдаленныхъ артиллерійскихъ командахъ, и гдѣ случится быть прочему артиллерійскому генералитету, такожъ губернаторомъ, вицегубернаторомъ и оберъ-комендантомъ, съ позволенія генерала-фельдцейхмейстера, и во отлученіи его по сношенію съ канцеляріей артиллеріи; унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, которые за ранами или за болѣзнями, старостію и дряхлостію служить не могутъ и въ томъ отъ командировъ, докторовъ и лекарей свидѣтельствованны будутъ, и поосмотрамъ ихъ явятся, отставливать по силѣ указовъ и рапортовать и сообщать къ нему генералу-фельдцейхмейстеру и въ канцелярію артиллеріи; токмо накрѣпко смотрѣть, чтобъ такіе больные, кои вылечены быть могутъ отставлены не были; а ежели по отставкѣ изъ оныхъ явятся въ службу годные, и тогда оные, кто отставилъ повинны будутъ отвѣтствовать.

17.

О кригсъ-рехтахъ.

Всѣ прибывающіе въ службѣ нашей во артиллерійскомъ корпусѣ служители, вышніе и нижніе чины—штабъ, оберъ и унтеръ-офицеры, капралы, бомбардиры, канониры и ихъ гантлангеры и прочіе, также и мастеровые люди всякаго чина и званія, обретающіеся въ полевой и осадной артиллеріи, арсенальные и гарнизонные, во всякихъ случающихся преступленіяхъ и винахъ по нашимъ регламентомъ, артикуломъ, указомъ, судимы будутъ военнымъ судомъ, учрежденнымъ при нашихъ артилеріяхъ артиллерійскимъ генералитетомъ, штабъ и оберъ офицерами, а въ недостаткѣ оныхъ, опредѣлять и употреблять отъ армейскихъ и гарнизонныхъ полковъ и тѣ фергеры и кригсъ-рехты ревизовать, разсматривать и рѣшить нашему генералу-фельдцейхмейстеру, о полевой и осадной артиллеріи и арсеналахъ, зачавъ отъ оберъ до унтеръ-офицера, во униженіи чиновъ, а отъ унтеръ-офицера до рядового, до ссылки и смертной казни, и по конфирмаціямъ штрафы и экзекуціи производить безъ продолженія времени, а ежели кто изъ офицеровъ и прочихъ въ рангахъ обрѣтающихся въ креминальныхъ дѣлахъ приговорены будутъ смертной казни, жестокаго наказанія и ссылки въ каторжную работу, о такихъ учиня экстракты о ихъ винахъ и преступленіяхъ съ приложеніемъ же къ тому военнаго суда сентенціи и мнѣнія представлять въ нашъ кабинетъ и ожидать на то указа и для тѣхъ судовъ при арсеналахъ имѣть особливыхъ аудиторовъ, а гарнизонныхъ артиллерійскихъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ, и прочихъ служителей въ преступленіяхъ и винахъ, судить въ тѣхъ же городахъ и крѣпостяхъ артиллерійскими жъ, а въ недостаткѣ и гарнизонныхъ полковъ офицерами, и по окончаніи оныхъ съ сентенціями для конфирмаціи присылать въ канцелярію-жъ артиллеріи, гдѣ оные потому-жъ разсматривать и рѣшить обще съ генераломъ-фельдцейхмейстеромъ, а въ небытность его и одной, но не иначе, какъ выше опредѣлено, а ежели, кто противъ выше-писаннаго-жъ изъ ран

говыхъ осужденъ будетъ смертной казни, или ссылки на каторгу, то представлять оной потому-жъ въ нашъ кабинетъ и ожидать указа; равнымъ же образомъ чинить оной канцеляріи и о полевыхъ въ небытность генерала-фельдцейхмейстера.

18.

Какъ во отлученіи генералу-фельдцейхмейстеру въ канцелярію писать, и куда изъ оной посылать указами и сношеніе имѣть промеморіями.

Канцелярія артиллеріи и ея контора учреждена и состоитъ въ своемъ дѣлѣ и отправленіи токмо подъ Нашимъ Императорскаго Величества указомъ, яко же и прочіе коллегіи и канцеляріи, и для того генералъ-фельдцейхмейстеръ или президентъ и вышній директоръ оной имѣетъ поступать и отправлять со оной во время своего присутствія обще, и во отправленіяхъ имѣть равное доброе попеченіе, и для того онъ генералъ-фельдцейхмейстеръ нетокмо въ присутствіи своемъ, но и во отсутствіи указами писать и повелѣвать оной не имѣетъ, а предлагать токмо и требовать ему предложеніями о чемъ надлежитъ, понеже канцелярія и контора артиллеріи во отправленіи Нашихъ Императорскаго Величества артиллерійскихъ дѣлъ, неусыпное попеченіе имѣть должны, и для того изъ тѣхъ обоихъ мѣстъ писать къ нему, не доношеніями, но представлять о чемъ надлежитъ и всякія ему вѣдѣнія сообщать, и что иногда по его предложенію исправлено или зачѣмъ сдѣлать невозможно будетъ его извѣстна учинить, и отъ него-жъ въ случаѣ къ лучшему исправленію надлежащаго вспоможенія и резолюціи требовать, а ежели отъ онаго на представленіе канцеляріи иногда того невоспослѣдуетъ и останется при своемъ опредѣленіи и отвѣтѣ, тогда по его мнѣнію и резолюціи исполнить; прочей же генералитетъ артиллерійскій, присутствующіе и отсутствующіе, должны въ канцелярію и контору ея писать и представлять о всякихъ своихъ дѣлахъ и отправленіяхъ—доношеніями и репортами и отъ оныхъ и генерала-фельдцейхмейстера указа ожидать и поступать и чинить потому неотмѣнно, и безъ вѣдома генерала-фельдцейхмейстера, или указа изъ канцеляріи собою отнюдь вновь ничего имъ не дѣлать и не заводить, и что до артиллеріи касается никуда болѣе не представлять и денегъ не держать, также о всякихъ артиллерійскихъ дѣлахъ и исправленіяхъ, принадлежащихъ въ городахъ и крѣпостяхъ изъ оной въ губернскіе и гарнизонные канцеляріи и въ другіе мѣста посылать указами, а въ полки и таковыя каманды, гдѣ обрѣтаются командиры первыхъ двухъ классовъ, къ тѣмъ и въ ихъ канцеляріи, такъ же и съ прочими Нашими коллегіями и канцеляріями сношеніе имѣть и надлежащаго исполненія требовать и отвѣтствовать промеморіями, по тому же въ слѣдующихъ классахъ при полкахъ и всякихъ командахъ и дѣлахъ указами.

19.

О поступкахъ генерала-фельдцейхмейстера и прочаго генералитета артиллерійскаго, штабъ и оберъ-офицеровъ при арміяхъ и осадахъ.

Будучи-жъ генералъ-фельдцейхмейстеръ при арміи, осадахъ и въ прочихъ воинскихъ дѣлахъ имѣетъ поступать по воинскому обыкновенію и Нашимъ уставамъ, артикуламъ и указамъ, и когда онъ обрѣтается съ генераломъ фельдмаршаломъ, тогда

имѣетъ знатнѣйшія артиллерійскія операціи, яко же заложеніе батарей, бомбардированіе, учиненіе брешей, въ наступательной и оборонительной стрѣльбѣ, расположеніе артиллеріи на винтеръ-квартиры—чинить съ его согласія и вѣдома и что о артиллеріи принадлежитъ вѣдать о томъ ему репортовать, а особливо что генералу-фельдцейхмейстеру надлежитъ при артиллеріи учредить, распредѣлить и отправлять, и оное имѣетъ чинить по своему благоизобрѣтенію, также по немъ и прочій артиллерійской генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, командующіе имѣютъ поступать и только оные зависятъ отъ одного аншефа, командующаго арміею и корпусами и подъ его ордеромъ состоятъ, а другимъ, въ присутствіи аншефа они и мимо своего генерала-фельдцейхмейстера, канцеляріи и прочаго артиллерійскаго генералитета, репортовать не должны.

Въ прочемъ же генералъ-фельдцейхмейстеръ и всѣ опредѣленные и присутствующіе въ канцеляріи артиллерійской имѣютъ поступать по регламентамъ и артикуламъ воинскимъ, и учиненнымъ и впредь апробуемымъ штатомъ и по указомъ, состоявшимся и впредь опредѣляемымъ, наблюдая къ лучшему и усматривая Нашего Императорскаго Величества высокаго интереса въ содержаніи артиллеріи и что до оной принадлежитъ, а приключающійся убытокъ и опасность всякимъ образомъ заблаговременно отвращать и недопускать по присяжной своей должности и вѣрности; дано въ резиденціи Нашей Санктъ-Петербургѣ.

Подлинную подписали: *Людвигъ Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій*, *Gw. de Hennin*, *Василій Пестриковъ и Иванъ Глѣбовъ.*

(Далѣе слѣдуетъ штатъ, см. стр. 19).

ШТАТЪ

КАНЦЕЛЯРІИ И КОНТОРЫ АРТИЛЛЕРІЙСКОЙ, КТО ИМѢЕТЪ ВО ОНЫХЪ ПРИСУТСТВОВАТЬ И ПОЧЕМУ ПОЛУЧАТЬ ЖАЛОВАНЬЯ ВЪ ГОДЪ.

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Въ канцеляріи артиллеріи.					
	Генералъ-Фельдцейхмейстеръ.					
	По немъ					
	Прочаго генералитета, кто опредѣленъ быть.					
	Члены.					
Ранга артиллеріи полковника, а армейскихъ бригадировъ.	Военный Совѣтникъ	1	840	—	840	—
Ранга артиллеріи подполковника, а армейскихъ полковниковъ.	Оберъ-кригсъ-коммисаръ	1	600	—	600	—
	Совѣтникъ	1	600	—	600	—
Маіорскаго, а армейскихъ подполковниковъ.	Ассесоръ	1	360	—	360	—
	Въ Канцеляріи Главной Артиллеріи ко исправленію артиллерійскихъ дѣлъ.					
Ранга артиллерійскихъ поручиковъ.	Секретарей	2	400	—	800	—
	Переводчикъ	1	240	—	240	—
	Протоколистъ	1	240	—	240	—

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Регистраторъ	1	216	—	216	—
	Актуарiусъ	1	216	—	216	—
	Канцеляристовъ . . . 5	3	200	—	600	—
		2	150	—	300	—
	Подканцеляристовъ . . . 5	3	120	—	360	—
		2	100	—	200	—
	Копiистовъ . . . 10	5	60	—	300	—
		5	48	—	240	—
	Писарей { Первой / Второй } статей . . . 10	5	24	—	120	—
		5	18	—	90	—
	Изъ сихъ писарей плацъ вакансiи дополнять надлежитъ.					
	Итого	40	—	—	6.322	—
Въ рангѣ артиллерiи поручика.	Экзекуторъ	1	180	—	180	—
	Вахмистръ	1	36	—	36	—
	Переплетчикъ	1	36	—	36	—
	Купчинъ	2	60	—	120	—
	Разсыльщиковъ или деньщиковъ	8	12	—	96	—
	Сторожей	2	12	—	24	—
	Квартермейстеръ	1	15	—	15	—
	Гребцовъ	10	10	—	100	—
	Деньщиковъ:					
	У военнаго совѣтника бригадирскаго ранга	7	6	—	42	—
Ранга полковничья.	У оберъ-кригсъ-коммисара	6	6	—	36	—
	У совѣтника	6	6	—	36	—
	У ассесора ранга подполковничья	4	6	—	24	—
	У экзекутора	1	6	—	6	—
	Итого	50	—	—	751	—

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Вышеописаннымъ разсыльщикамъ, квартермейстеру, гребцамъ и деньщикамъ 33-мъ человѣкамъ провіанта противъ солдатскихъ дачъ, по новому воинскому стату цѣнѣ.	—	3	$8^{1}/_{8}$	128	$8^{1}/_{4}$
	Да на мундиръ. { Квартермейстеру.	1	3	—	3	—
	Гребцамъ	10	2	—	20	—
	На канцелярскій расходъ.	—	—	—	400	—
	Всего канцеляріи артиллеріи и канцелярскимъ и прочимъ служителямъ жалованья, провіанта и на мундиръ и на канцелярскій расходъ.	—	—	—	7.624	$8^{1}/_{4}$
	При той же канцеляріи артиллеріи у содержанія денегъ:					
Ранга артилл. капитана, а армейскаго маіора.	Цалмейстеръ.	1	300	—	300	—
	Бухгалтеръ.	1	216	—	216	—
	Канцеляристъ	1	144	—	144	—
	Подканцеляристъ.	1	96	—	96	—
	Копіистовъ.	2	48	—	96	—
	Счетчиковъ	2	48	—	96	—
	Сторожъ.	1	12	—	12	—
	Разсыльщикъ.	1	12	—	12	—
	Деньщиковъ цалмейстерскихъ.	3	6	—	18	—
	Итого.	13	—	—	990	—
	Означеннымъ деньщикамъ и разсыльщикамъ 4-мъ человѣкамъ за провіантъ по.	-	3	$88^{1}/_{8}$	15	$12^{1}/_{2}$
	На расходъ	—	—	—	50	—
	Итого имъ жалованья, за провіантъ и на расходъ.	—	—	—	959	$42^{1}/_{2}$
	Для счета и свидѣтельства оныхъ п ревизіи и прочаго что до нихъ надлежитъ.					
Ранга артиллерійскаго маіора, а армейскаго подполковника.	Оберъ-контролеръ	1	360	—	360	—

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Ранга артиллерійскаго поручика.	Коммисаръ	1	240	—	240	—
	Бухгалтеръ	1	216	—	216	—
	Канцеляристовъ	2	144	—	288	—
	Подканцеляристовъ	2	96	—	192	—
	Копiистовъ	4	48	—	192	—
	Сторожъ	1	12	—	12	—
	Разсыльщикъ	1	12	—	12	—
	Деньщиковъ у оберъ-контролера	4	6	—	24	—
	У коммисара	1	6	—	6	—
	Итого	18	—	—	1.542	—
	Означеннымъ деньщикамъ и разсыльщикамъ 6-ти человѣкамъ провіанта противъ солдатскихъ дачъ по	—	3	88 1/8	23	28 5/8
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	50	—
	Всего для счета и ревизіи	—	—	—	1.615	28 5/8
	У кригсъ-рехтныхъ и прочихъ оберъ-аудиторскихъ и судебныхъ дѣлахъ.					
	Аудиторъ	1	144	—	144	—
	Канцеляристъ	1	120	—	120	—
	Подканцеляристъ	1	84	—	84	—
	Копiистовъ	2	48	—	96	—
	Разсыльщикъ	1	12	—	12	—
	Деньщикъ аудиторскій	1	6	—	6	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	25	—
	Аудиторскому деньщику и розсыльщику за провіантъ	—	3	88 1/8	7	76 1/4
	Итого	7	—	—	494	76 1/4
	Всего канцеляріи артиллеріи и при оной обрѣтающимся	—	—	—	10.885	55 5/8

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Въ Москвѣ, въ конторѣ артиллерійской.					
Ранга артиллерійскаго полковника, а армейскаго бригадира.	Военный Совѣтникъ	1	600	—	600	—
Ранга маіорскаго, а армейскаго подполковника.	Ассесоръ	2	240	—	480	—
	Канцелярскихъ служителей:					
	Секретарь	1	240	—	240	—
	Протоколистъ	1	144	—	144	—
	Канцеляристовъ	3	120	—	360	—
	Подканцеляристовъ	3	72	—	216	—
	Копіистовъ	12	36	—	432	—
	Писарей Первой статей	3	16	—	48	—
	Писарей Второй статей	3	12	—	36	—
	Экзекуторъ	1	96	—	96	—
	Купчинъ	2	40	—	80	—
	Разсыльщиковъ или деньщиковъ	6	8	—	48	—
	Сторожей	2	8	—	16	—
	Деньщиковъ:					
	У военнаго совѣтника	5	6	—	30	—
	У ассесоровъ по 3	6	6	—	36	—
	У экзекутора	1	6	—	6	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	300	—
	Итого	52	—	—	3.168	—
	Тѣмъ разсыльщикамъ и деньщикамъ всѣмъ 18 человѣкамъ за провіантъ по новому воинскому стату цѣнѣ по	—	3	88 1/8	69	86 2/8
	А съ жалованіемъ	—	—	—	3.237	86 2/8

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Для свидѣтельства и ревизіи счетовъ:					
Ранга артиллеріи — капитана, а — армейскаго маіора.	Контролеръ	1	200	—	200	—
	Бухгалтеръ	1	144	—	144	—
	Канцеляристовъ	2	96	—	192	—
	Подканцеляристовъ	2	60	—	120	—
	Копіистовъ	4	30	—	120	—
	Сторожъ	1	8	—	8	—
	Разсыльщикъ	1	8	—	8	—
	Деньщиковъ у контролера	2	6	—	12	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	20	—
	Итого	14	—	—	824	—
	Вышеписаннымъ деньщикамъ и разсыльщикамъ 3-мъ чел. провіанта	—	3	88 1/8	11	46 3/8
	А съ жалованьемъ:	—	—	—	835	46 1/4
	Для кригсъ-рехтовъ и прочихъ судныхъ дѣлъ:					
	Аудиторъ	1	96	—	96	—
	Подканцеляристъ	1	60	—	60	—
	Копіистъ	1	30	—	30	—
	Разсыльщикъ	1	8	—	8	—
	Деньщикъ	1	6	—	6	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	20	—
	Деньщику и разсыльщику за провіантъ	—	3	88 1/8	7	76 1/4
	А съ жалованьемъ:	5	—	—	227	76 1/4

	Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Къ приходу и расходу денежному:					
Коммисаръ	1	120	—	120	—
Канцеляристъ	1	96	—	96	—
Подканцеляристъ	1	60	—	60	—
Копiистовъ	2	30	—	60	—
Счетчиковъ	3	36	—	108	—
Разсыльщикъ	1	8	—	8	—
На канцелярскiй расходъ	—	—	—	30	—
Деньщику за провiантъ	—	—	—	3	88¹/₈
Итого	9	—	—	485	88¹/₈
Всего конторы артиллерiйской	80	—	—	4.786	97¹/₈
Всего канцелярiи и конторы артиллерiйской:					
Членовъ.					
Военныхъ Совѣтниковъ	2	—	—	1.440	—
Оберъ кригсъ-коммисаръ	1	—	—	600	—
Совѣтникъ	1	—	—	600	—
Ассесоровъ	3	—	—	840	—
При томъ же					
Оберъ-контролеръ и контролеръ	2	—	—	560	—
Цалмейстеръ	1	—	—	300	—
Экзекуторовъ	2	—	—	276	—
Аудиторовъ	2	—	—	240	—
Коммисаровъ	2	—	—	360	—
Канцелярскихъ служителей:					
Секретарей	3	—	—	1.040	—

		Число людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Переводчикъ	1	—	—	240	—
	Протоколистовъ	2	—	—	384	—
	Бухгалтеровъ	3	—	—	576	—
	Регистраторовъ	1	—	—	216	—
	Актуаріусъ	1	—	—	216	—
	Канцеляристовъ	15	—	—	2.100	—
	Подканцеляристовъ	16	—	—	1.388	—
	Копіистовъ	37	—	—	1.566	—
	Писарей	16	—	—	291	—
	Вахмистръ	1	—	—	36	—
	Переплетчикъ	1	—	—	36	—
	Купчинъ	4	—	—	200	—
	Разсыльщиковъ и деньщиковъ	68	—	—	492	—
	Сторожей	7	—	—	72	—
	Квартирмейстеръ и гребцовъ	11	—	—	115	—
	Итого на жалованье	—	—	—	14.391	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	895	—
	На провіантъ	—	—	—	267	52 5/8
	На мундиръ	—	—	—	23	—
	Всего	—	—	—	15.576	52 5/8 *)

Подлинный подписали: *Людвигъ Ландграфъ Гессинъ-Гомбургскій, Gw. de Hennin, Василій Пестриковъ и Иванъ Глѣбовъ.*

*) Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Сборныя. св. 5875, д. № 6. л.л. 157—173.

ИНСТРУКЦІЯ.

От Канцеляріи Главной Артиллеріи оставшей въ Москвѣ оной Канцеляріи Конторѣ, по которой ей чинить исправленіе артиллерійскихъ дѣлъ по Ея Императорскаго Величества указамъ и регламентамъ, такожъ и по приложеннымъ здѣсь пунктамъ.

1.

По присылаемымъ Ея Императорскаго Величества указамъ изъ оставшихъ здѣсь конторъ Правительствующаго Сената и Военной Коллегіи, по которымъ надлежащее что ко артиллеріи принадлежитъ исполненіе чинить, а о какихъ дѣлахъ тѣ указы присыланы будутъ и что по нимъ учинено будетъ, о томъ для извѣстія въ Канцелярію Главной Артиллеріи присылать краткіе экстракты, а о нарядахъ и отправленіяхъ вновь въ разныя мѣста артиллеріи точныя копіи, а ежели чего оная контора собой учинить не можетъ, о томъ писать во оную жъ канцелярію со обстоятельствомъ и съ приложеніемъ своего мнѣнія и ожидать указа.

2.

Ежели изъ упомянутыхъ конторъ Сенатской и Военной Коллегіи, и изъ другихъ мѣстъ пришлются указы и промеморіи объ отправленіи такихъ дѣлъ, что ко артиллеріи не принадлежитъ, или о выдачѣ кому не надлежащихъ изъ артиллеріи денегъ, того не описався въ Канцелярію Главной Артиллеріи не отправлять, развѣ безъ чего обойтись невозможно, и коихъ исправленіе необходимая нужда требовать будетъ, то отправлять по разсмотрѣнію, а для извѣстія сообщать въ помянутую жъ канцелярію, буде же изъ помянутыхъ Сенатской и Военной Коллегіи конторъ пришлются указы о повышеніи артиллерійскихъ служителей въ какіе чины или о прибавкѣ жалованья и о томъ писать во оную жъ канцелярію, а безъ подтвержденія къ онымъ командамъ не опредѣлять и жалованья по тому окладу не производить.

3.

Противъ присланныхъ изъ Санктъ-Петербурга изъ Канцеляріи Главной Артиллеріи указовъ отвѣтствованія чинить по полученіи оныхъ неотмѣнно по генеральному регламенту, а по которымъ указамъ велѣно будетъ что исправить и оное исправлять со всякимъ прилежнымъ трудомъ, не упуская въ томъ никакого времени, а о имѣвшей здѣсь полевой и осадной артиллеріи, такожъ о арсеналѣ и магазейнахъ и россійскихъ гварнизоновъ артиллерій что къ вѣдѣнію принадлежитъ изъ присылаемыхъ въ тою контору репортовъ сочиняя кратко присылать во оную жъ канцелярію репорты, а доношенія въ Санктъ-Петербургъ отправлять по вся обыкновенныя, а о нужномъ дѣлѣ и чрезвычайныя почты.

4.

Пушекъ, мортиръ и гоубицъ безъ указу Канцеляріи Главной Артиллеріи, такожъ безъ подписанія Его Свѣтлости господина генерала-фельдмаршала и генерала-фельдцейхмейстера и кавалера принца Гессенъ-Гомбургскаго ни по какимъ чертежамъ не лить, а которые жъ орудія въ бытность здѣсь помянутой канцеляріи опредѣлено вылить и даны чертежи, о томъ имѣть стараніе, дабы оные вылиты и совсѣмъ исправлены были въ неукоснительномъ времени и накрѣпко мастеровъ подтверждать, чтобъ они по искусству своему имѣли прилежное тщаніе, дабы по вылитіи и указной по адмиралтейскому регламенту пробы можно было избѣгнуть прежде явившихся во многихъ орудіяхъ раковинъ, будежъ паче чаянія въ какомъ орудіи по пробѣ явятся раковины, за которыми въ дѣйство употребить будетъ никакъ невозможно, оныя велѣть перелить.

5.

Вновь безъ указу Канцеляріи Главной Артиллеріи заводовъ никакихъ не заводить и не строить, а на имѣющихся московскихъ пороховыхъ, селитерныхъ и сѣрныхъ заводахъ, такожъ въ магазейнахъ и въ прочихъ мѣстахъ, принадлежащихъ къ вѣдѣнію артиллерійской конторы, гдѣ какая починка востребуется, то починивать не упуская времени, а ежели жъ вмѣсто стараго и обветшалаго, котораго починить неможно, а потребно вновь построить, оное исправлять безъ упущенія жъ времени и о томъ въ канцелярію репортовать, а понеже здѣшніе пороховые заводы имѣются партикулярные, которые построенны заводчицкимъ коштомъ, а не отъ артиллеріи и исправлены такъ какъ онымъ быть надлежитъ, и конторѣ артиллерійской за всѣмъ вышеписаннымъ прилежное свое смотрѣніе имѣть, дабы отъ упущенія времени чего не могло повредиться черезъ что причиниться можетъ казенной убытокъ, особливо жъ конторѣ имѣть прилежное попеченіе, чтобы какъ на Ѳонаметелевыхъ съ Рутхеры такъ и на Марковыхъ съ Лакомкинымъ пороховыхъ заводахъ, порохъ дѣланъ былъ безостановочно, съ крѣпкимъ прилежаніемъ, какъ нынѣ военный случай требуетъ.

6.

Артиллерійскихъ служителей ни въ какіе чины не производить, ниже кому жалованья прибавлять, развѣ въ которыхъ россійскихъ гарнизонахъ и въ прочихъ артиллерійскихъ командахъ, состоящихъ по близости къ Москвѣ, нужда того по нынѣшнимъ обстоятельствамъ требовать будетъ, то по присылаемымъ отъ тѣхъ гарнизоновъ и командъ аттестатомъ и изъ артиллерійскихъ московской школы учениковъ въ штатное число производить до унтеръ-офицера, которымъ и жалованье окладное чинить и производить по тѣмъ ихъ чинамъ противъ прочихъ, не описываясь въ Канцелярію Главной Артиллеріи, а кто и куда въ какіе чины опредѣленъ и какіе оклады учинены будутъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи репортовать, а сверхъ штатнаго положенія отнюдь ни въ какіе чины не производить, такожъ и за поставленные артиллерійскіе матеріалы и припасы прошлыхъ, давнихъ годовъ, долговыхъ денегъ безъ указу Канцеляріи Главной Артиллеріи не выдавать, но представлять о томъ во оную канцелярію, прилагая свое мнѣніе; канцелярскимъ же служителямъ, будущимъ въ конторѣ артиллерійской и ея должностяхъ жалованье производить смотря по трудамъ, кому по чему надлежитъ, съ убавкою и прибавкою по разсмотрѣнію, какъ то и при Канцеляріи Главной Артиллеріи чинено, а понеже по состоянію нынѣшняго военнаго времени требуетъ необходимая нужда, дабы россійскіе гарнизоны и имѣющаяся здѣсь полевая и осадная, такожъ и полковая артиллеріи во всѣхъ полкахъ такъ были снабдены и содержаны, чтобъ въ случаѣ необходимости ни въ чемъ и нигдѣ никакого недостатка быть не могло и чего Канцеляріею Главной Артиллеріи не исправлено—оное исправить и снабдить всѣмъ безъ наималѣйшаго недостатку и откуда чего требовать будутъ, то въ штатное положеніе изъ арсенала и изъ прочихъ мѣстъ, гдѣ что есть, отпускать безъ остановки, со осмотрѣніемъ безъ излишества, а буде чего на лицо не имѣется, а того по необходимой нуждѣ обойтиться невозможно, оное подряжать по указамъ, а мелочное покупать съ прилежнымъ той же конторы смотрѣніемъ, дабы въ деньгахъ передачи и казнѣ напраснаго убытку быть не могло и по исправленіи въ рѣченную канцелярію репортовать; оной же конторѣ имѣть въ своемъ попеченіи и смотрѣніи, по близости къ Москвѣ гарнизоны, а для нынѣшнихъ же военныхъ конъюкторовъ и впредь для запасу необходимо потребно, чтобъ здѣшній арсеналъ, хотя нужнымъ былъ наполненъ годовыми матеріалами и припасы, того ради оной же конторѣ имѣть попеченіе, чтобъ нужное годовое число по примѣру штатнаго положенія изготовлено было подрядами и покупками заблаговременно, и какіе матеріалы и припасы можно здѣсь дешевлѣе и способнѣе подрядить и купить, оное исправлять и приготовлять здѣсь и въ способныхъ къ Москвѣ мѣстахъ, а чегожъ здѣсь исправить невозможно, о томъ писать въ Санктъ-Петербургъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи, почему и тамъ немедленное исправленіе учинено будетъ,—а почему-жъ здѣсь какая вещь подряжена и куплена будетъ, о томъ въ помянутую канцелярію репортовать.

7.

Которые артиллерійскіе служители впадутъ въ погрѣшеніе, оныхъ велѣть судить по военнымъ правамъ и указамъ и по произведеннымъ при военномъ судѣ ѳергерамъ и кригсъ-рехтамъ, и явльшихся въ важныхъ и креминальныхъ преступленіяхъ, о тѣхъ кригсъ-рехты съ подписаніемъ конторы артиллерійской мнѣнія, выпи-

сывая къ тому приличные военные артикулы и указы, для конфермаціи присылать въ Канцелярію Главной Артиллеріи, а которые явятся не въ важныхъ преступленіяхъ, яко то въ побѣгѣ и отлучкѣ отъ команды и въ прочихъ тому подобныхъ, за которыя вины рядовые подлежать будутъ гонять шпицъ-рутенъ или другому какому наказанію, тѣ рѣшить по военнымъ правамъ и указамъ не описываясь, токмо по рѣшеніи — для извѣстія репортовать, которые жъ будутъ за собою сказывать слово и дѣло Государево и съ такими поступать и куда надлежитъ отсылать, какъ о томъ указы повелѣваютъ, притомъ же смотрѣть, дабы колодники долговременно подъ карауломъ содержимы не были, а чинить объ оныхъ надлежащее рѣшеніе въ немедленномъ времени и о содержащихся колодникахъ въ помянутую канцелярію присылать статейные списки помѣсячно.

8.

На комъ имѣются какіе доимки, тѣ дѣла рѣшить немедленно и со оными поступать по силѣ указовъ.

9.

Артиллерійскимъ служителямъ, обрѣтающимся въ Москвѣ и въ прочихъ мѣстахъ, жалованье производить по заслуженіи каждой трети по указамъ, а не заслужа не давать, развѣ для посылокъ по адмиралтейскому регламенту выдавать.

10.

О наличной денежной казнѣ и что откуда въ приходѣ и на что въ расходѣ репортовать кратко каждую недѣлю, чтобъ завсегда о томъ было вѣдомо.

11.

Поданные въ Канцелярію Главной Артиллеріи отъ счетныхъ дѣлъ экстракты со мнѣніемъ рѣшить непродолжительно и по рѣшеніи отсылать куда по указамъ надлежитъ, а чтобъ при счетныхъ дѣлахъ имѣющіяся счеты, такожъ и въ цальмейстерской должности и прочихъ мѣстахъ всякіе дѣла происходили съ добрымъ успѣхомъ, объ ономъ о всемъ имѣть крѣпкое смотрѣніе артиллерійской конторѣ.

12.

О состояніи здѣсь полевой и осадной, такожъ и россійскихъ гарнизоновъ, артиллеріяхъ, матеріалахъ и припасахъ наличныхъ и о служителяхъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи присылать вѣдомости погодно, а именно въ генварѣ мѣсяцѣ.

13.

По отбытіи изъ Москвы Канцеляріи Главной Артиллеріи, оставшимъ во оной конторѣ членамъ для исправленія дѣлъ пріѣзжать и выѣзжать по генеральному регламенту и имѣть прилежное попеченіе, дабы оставшія и вновь происходящія дѣла рѣшены были безъ замедленія по силѣ Ея Императорскаго Величества указовъ и по регламентамъ, не пропуская въ присутствіе свое напрасно времени, какъ о томъ именно упомянуто въ вышеупоминаемымъ генеральнымъ регламентѣ, а которыя дѣла оной конторѣ зачѣмъ будетъ рѣшить невозможно, о томъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи писать со обстоятельствомъ, прилагая при томъ свое мнѣніе; оной же конторы присутствующимъ имѣть наикрѣпчайшее смотрѣніе, дабы секретарь и прочіе конторскіе служители приходили и выходили въ указные по регламенту часы; будежъ который противъ онаго исполнять не будетъ, то съ тѣмъ поступать по силѣ генеральнаго регламента и по указу блаженные и вѣчнодостойные памяти Государя Императора Петра Великаго, состоявшагося въ прошломъ 1721 году, ноября 17 дня.

14.

О дѣлахъ Ея Императорскаго Величества въ контору Военной Коллегіи подавать меморіалы, а въ губерніи, такожъ къ генералитету, которые не во артиллерійскомъ вѣдомствѣ, ко оберъ-комендантомъ и комендантомъ промеморіи, а къ генералитету жъ артиллерійскому и въ прочіе артиллерійскія команды, такожъ и въ провинціи, посылать указы.

15.

Сверхъ всего предписаннаго, егда контора артиллерійская изыщетъ способъ къ приращенію интереса Ея Императорскаго Величества, оное исполнять и производить дѣломъ, какъ способы къ тому явятся, токмо въ Канцелярію Главной Артиллеріи по исполненіи для извѣстія репортовать.

16.

Какіе по отбытіи отсюда въ Санктъ-Петербургъ Канцеляріи получены будутъ откуда пакеты, подписанные къ подачѣ во оную канцелярію, тѣ конторѣ артиллерійской распечатывая разсматривать и что будетъ касаться до исправленія конторы, то оной, а паче по требованіямъ россійскихъ гарнизоновъ и отъ полковъ, чинить исправленіе по силѣ указовъ и вышепредписаннаго о всемъ непремѣнно, по которымъ же требованіямъ чего собою контора учинить не можетъ, о томъ писать въ Санктъ-Петербургъ въ Канцелярію Главной Артиллеріи немедленно.

Сверхъ того объявляется блаженные и вѣчнодостойные памяти Государя Императора Петра Великаго имянной указъ, состоявшійся 724 году, генваря 13 дня.

О дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ въ государственныхъ дѣлахъ онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ не къ кому не писать, ниже къ тому, отъ кого отправлены, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ его дѣлу, то писать вольно, куда за благо кто разсудитъ, токмо упоминая о врученномъ ему дѣлѣ генерально, отчего оному поврежденіе есть, также ежели случатся дѣла постороннія, тайнѣ подлежащія, а въ реляціяхъ къ тому отъ кого отправлены писать будетъ, за какимъ подозрѣніемъ невозможно, то вольно писать кому въ томъ повѣрить о врученномъ своемъ никакъ инакъ, только какъ выше писано подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія. Декабря 15 дня, 1742 года.

Крѣпили тако: *Людвигъ Ландграфъ Гессенъ-Гомбурскій, Михайло Опочининъ и Иванъ Глѣбовъ *).*

---

*) Арх. Арт. Ист Музея. Д. Арсенальныя, св 51, д. № 59, л.л. 142—147.

ШТАТЪ (1754 Г.).

КАНЦЕЛЯРІИ ГЛАВНОЙ АРТИЛЛЕРІИ И ФОРТИФИКАЦІИ И ЕЯ КОНТОРЫ, КТО ИМѢЕТЪ ВО ОНЫХЪ ПРИСУТСТВОВАТЬ И ПОЧЕМУ ПОЛУЧАТЬ ЖАЛОВАНЬЯ ВЪ ГОДЪ.

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
	Въ Санктъ-Петербургѣ.										
	Въ Канцеляріи Главной Артиллеріи и фортификаціи.										
	Генералъ-фельдцейхмейстеръ когда ему время есть присутствуетъ, яко президентъ, какъ и въ Адмиралтейской Коллегіи генералъ-адмиралъ.										
	При немъ прочій генералитетъ опредѣляемы быть имѣютъ по разсмотрѣнію генерала-фельдцейхмейстера.										
	Члены отъ артиллеріи для артиллерійскихъ дѣлъ.										
Дѣйствительнаго ранга артиллеріи полковника, а армейскаго бригадира.	Военный совѣтникъ . . .	1	—	—	840	—					
	На послѣдокъ, Военной Коллегіи отъ канцеляріи представленъ къ произведенію въ число присутствующихъ персонъ оберъ-кригсъ-комисаръ точно воинскимъ совѣтникомъ, на основаніи прежнихъ имянныхъ апробацій по обстоящей въ таковыхъ къ										

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
	присутствію мѣстныхъ персонъ надобности, а Петербургскаго гарнизона полковничья вакансія оставлена по прежнему для тамошняго департамента, въ разсужденіи во оныхъ необходимой надобности за мало полагаемымъ числомъ во артиллерійскомъ корпусѣ штабскихъ вакансій, въ разсужденіи чего на оного сумма въ гарнизонномъ штатѣ особая положена.										
Дѣйствительнаго артиллеріи маіора, а армейскаго подполковника.	Ассесоръ	1	—	—	360	—	—	—	—	—	—
Ранга инженеръ подполковника, а армейскаго полковника.	Отъ фортификаціи для фортификаціонныхъ дѣлъ совѣтникъ на фортификаціонной суммѣ	—	—	—	—	—	1	—	-	600	—
	Вмѣсто его изъ прежняго артиллерійской канцеляріи штата убавленъ совѣтникъ изъ артиллерійской суммы, притомъ смотрѣть, егда кромѣ 3-хъ членовъ изъ генералитета никого въ присутствіи не будетъ, то дополнять военными артиллерійскими и инженерными офицерами, полевыми и гарнизонными, не ниже артиллерійскаго капитана по разсмотрѣнію генерала-фельдцейхмейстера и Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи, также когда и времянное отсутствіе членовъ будетъ, то на ихъ мѣсто на время до возвращенія ихъ дополнять военными жъ, по вышеписанному, чтобъ въ присутствіи въ канцеляріи было всегда не меньше пяти персонъ.										
	Въ Канцеляріи при исправленіи дѣлъ.										
Ранга артиллерійскихъ поручиковъ для того, что артиллерійская канцелярія преимущество имѣетъ на осно-	Секретарей	2	400	—	800[1])	—	—	-	—	—	—

[1]) А для фортификаціонныхъ дѣлъ секретарь — 1, имѣетъ состоять положенной по апробованному уже фортификаціонной конторы штату.

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К
ваніи указовъ равно съ штатскими коллегіями и во оной президующій генералъ - фельдцейхмейстеръ характеромъ противу президентовъ тѣхъ штатскихъ коллегій отмѣннѣе.											
Ранга артиллерійскаго штыкъ-юнкера.	Протоколистъ	1	—	—	240	—	—	—	—	—	—
	Переводчикъ	1	—	—	240	—	—	—	—	—	—
	Регистраторъ	1	—	—	216	—	—	—	—	—	—
	Для архивы архиваріусъ	1	—	—	216[1])	—	—	—	—	—	—
	Канцеляристовъ	6	200	—	1.200	—	2	200	—	400	—
	Подканцеляристовъ	6	100	—	600	—	2	100	—	200	—
	Копіистовъ	12	60	—	720	—	2	60	—	120	—
	Писарей первый статей	6	24	—	144	—	1	—	—	24	—
	Писарей второй статей	6	18	—	108	—	1	—	—	18	—
	Изъ сихъ писарей плацъ-ваканціи дополнять надлежитъ.										
	Итого	44	—	—	5.684	—	9	—	—	1.362	—
Въ рангѣ артиллерійскаго поручика.	Экзекуторъ	1	—	—	180	—	—	—	—	—	—
	Вахмистръ	1	—	—	36	—	—	—	—	—	—
	Переплетчикъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Оному жалованья по 36 руб. въ годъ производить изъ суммы, опредѣленной на канцелярскій расходъ.										
	Кучеровъ	2	60	—	120	—	—	—	—	—	—
	Разсыльщиковъ или денщиковъ	12	12	—	144	—	—	—	—	—	—
	Сторожей	2	12	—	24	—	—	—	—	—	—
	Квартирмейстеръ при судахъ	1	—	—	18	—	—	—	—	—	—
	Гребцовъ	10	12	—	120	—	—	—	—	—	—

[1]) Сверхъ апробованнаго фортификаціонной конторы штата по недостатку тамошняго положенія.

	Артиллерійскихъ. Чис. людей.	Имъ окладного жалованья. Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.	Фортификаціонныхъ. Чис. людей.	Имъ окладного жалованья. Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.
Денщиковъ:										
У военнаго совѣтника	7	6	—	42	—	—	—	—	—	—
У совѣтника	—	—	—	—	—	6	6	—	36	—
У ассесора	4	6	—	24	—	—	—	—	—	—
У экзекутора	1	—	—	6	—	—	—	—	—	—
Итого	42	—	—	714	—	6	—	—	36	—
Вышеписаннымъ разсыльщикамъ, квартирмейстеру, гребцамъ, сторожамъ и денщикамъ за провіантъ и соль противъ солдатскихъ дачь. . .	37	4	3	149	11	6	4	3	24	18
На канцелярскій расходъ	—	—	—	400	—	—	—	—	—	—
Всего канцеляріи артиллеріи и канцелярскимъ и прочимъ служителямъ жалованья и провіанта и на мундиръ и на канцелярскій расходъ	86	—	—	6.947	11	15	—	—	1.442	18
При той же канцеляріи усодержанія артиллерійской и фортификаціонной суммъ денегъ.										
Въ цалмейстерскую должность употреблять артиллерійскихъ капитановъ попеременно изъ остзейскихъ гарнизоновъ, а особливаго цалмейстера для соблюденія суммы не содержать, а понеже остзейскимъ гарнизоннымъ артиллерійскимъ капитанамъ положено жалованья по 200 руб., то ему за цалмейстерскій трудъ прибавляется къ его окладу на то время, какъ онъ въ той должности будетъ, противъ полевыхъ артиллерійскихъ капитановъ, по 100 руб, а съ тѣмъ производить 300 руб. въ годъ	—	—	—	100	—	—	—	—	—	—
Бухгалтеръ	1	—	—	216	—	—	—	—	—	—
Канцеляристъ	1	—	—	150	—	—	—	—	—	—
Подканцеляристъ	1	—	—	72	—	—	—	—	—	—

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
	Копіистовъ	2	48	—	96	—	—	—	—	—	—
	Писарей	2	18	—	36	—	—	—	—	—	—
	Счетчиковъ	3	48	—	144	—	—	—	—	—	—
	Сторожъ	1	—	—	12	—	—	—	—	—	—
	Разсыльщикъ	1	—	—	12	—	—	—	—	—	—
	Итого	12	—	—	838	—	—	—	—	—	—
	Означеннымъ сторожу и разсыльщику 2-мъ человѣкамъ за провіантъ и соль	—	4	3	8	6	—	—	—	—	—
	На расходъ	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—
	Итого жалованья, за провіантъ и на расходъ	—	—	—	896	6	—	—	—	—	—
	Для свидѣтельства и ревизіи счетовъ приходчиковъ и расходчиковъ по обоимъ артиллерійскому и фортификаціонному корпусамъ.										
Ранга артиллерійскаго маіора, а армейскаго подполковника.	Оберъ - Контролеръ	1	—	—	360	—	—	—	—	—	—
	Бухгалтеръ	1	—	—	216	—	—	—	—	—	—
	Канцеляристовъ	5	150	—	750	—	—	—	—	—	—
	Копіистовъ	5	48	—	240	—	—	—	—	—	—
	Писарей	5	18	—	90	—	—	—	—	—	—
	Сторожъ	1	—	—	12	—	—	—	—	—	—
	Разсыльщикъ	1	—	—	12	—	—	—	—	—	—
	У оберъ-контролера денщиковъ .	4	6	—	24	—	—	—	—	—	—
	Итого	23	—	—	1.704	—	—	—	—	—	—
	Означеннымъ сторожу и разсыльщику и денщикамъ 6 человѣкамъ за провіантъ и соль противъ солдатскихъ дачь	—	4	3	24	18	—	—	—	—	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—
	Всего для счета и ревизіи . . .	—	—	—	1.778	18	—	—	—	—	—

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
	При военномъ судѣ у кригсъ-рехтныхъ и прочихъ судныхъ дѣлъ въ Санктъ-Петербургѣ.										
	Аудиторъ, съ окладомъ противъ остзейскихъ гарнизоновъ, ибо имѣетъ состоять на одномъ мѣстѣ въ Санктъ-Петербургѣ	1	—	—	120	—	—	—	—	—	—
	Канцелярскихъ служителей и разсыльщиковъ, кои въ прежнемъ штатѣ были положены, ему особыхъ не полагается, понеже какъ и въ полкахъ особыхъ неположено, а имѣть ему оныхъ отъ командъ, какъ и въ полкахъ чинится, а когда онъ, въ отбытіи оберъ - аудитора, будетъ употребляться, ежели нужда потребуетъ, при канцеляріи за оберъ-аудитора, въ то время ему таковыхъ служителей удѣлять изъ канцелярскихъ.										
	Денщикъ аудиторскій	1	—	—	6	—	—	—	—	—	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
	Аудиторскому денщику за провіантъ	—	4	3	4	3	—	—	—	—	—
	Итого	2	—	—	140	3	—	—	—	—	—
	Всего Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и при оной обрѣтающимся	123	—	—	9.761	38	15	—	—	1.422	18
	Въ Москвѣ въ конторѣ артиллерійской.										
	Отъ артиллеріи для артиллерійскихъ дѣлъ.										
Ранга артиллерійскаго подполковника, а армейскаго полковника.	Совѣтникъ	1	—	—	400	—	—	—	—	—	—
Ранга маіорскаго, а армейскаго подполковника.	Ассесоръ	1	—	—	240	—	—	—	—	—	—
	Отъ фортификаціи для фортификаціонныхъ дѣлъ ассесоръ .	—	—	—	—	—	1	—	—	240	—

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
	Къ тому дополнять воинымъ по разсмотрѣнію генерала-фельдцейхмейстера и Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи изъ полевой и гарнизонной артиллеріи и изъ инженерныхъ не ниже капитана артиллерійскаго и инженернаго и чтобъ конечно всегда не меньше 3-хъ персонъ въ присутствіи въ той конторѣ было.										
	Канцелярскихъ служителей:										
	Секретарь для того, что тамъ часть фортификаціонныхъ дѣлъ состоитъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	240	—
	Протоколистъ.	—	—	—	—	—	1	—	—	144	—
	На фортификаціонной суммѣ для того, понеже въ Санктъ-Петербургѣ протоколистъ состоитъ на артиллерійской суммѣ, кои и по фортификаціонной экспедиціи должность свою исправлять имѣетъ.										
	Регистраторъ } по тѣмъ же резонамъ	—	—	—	—	—	1	—	—	132	—
	Архиваріусъ }	—	—	—	—	—	1	—	—	132	—
	Канцеляристовъ.	4	120	—	480	—	1	—	—	120	—
	Подканцеляристовъ.	4	60	—	240	—	1	—	—	60	—
	Копіистовъ	8	36	—	288	—	2	36	—	72	—
	Писарей первой статей . .	4	16	—	64	—	1	—	—	16	—
	Писарей второй статей . .	4	12	—	48	—	1	—	—	12	—
Въ рангѣ артиллерійскаго штыкъ-юнкера.	Экзекуторъ	—	—	—	—	—	1	—	—	96	—
	Понеже въ Санктъ-Петербургѣ оный при канцеляріи имѣетъ состоять на артиллерійской суммѣ.										
	Вахмистръ, по тому жъ резону .	—	—	—	—	—	1	—	—	24	—
	Купчинъ	2	36	—	72	—	—	—	—	—	—

		Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
		Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
			Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
			Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
	Переплетчикъ	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	Оному жалованья производить по 18 руб. въ годъ изъ суммы, опредѣленной на канцелярскій расходъ.										
	Разсыльщиковъ или денщиковъ	10	8	—	80	—	—	—	—	—	—
	Сторожей	2	8	—	16	—	—	—	—	—	—
	Денщиковъ:										
	У совѣтника	5	4	—	20	—	—	—	—	—	—
	У ассесоровъ	3	4	—	12	—	—	—	—	—	—
	У экзекутора	—	—	—	—	—	1	—	—	4	—
	На канцелярскій расходъ	—	—	—	300	—	—	—	—	—	—
	Итого	45	—	—	2.260	—	17	—	—	1.304	—
	Сторожамъ, разсыльщикамъ и денщикамъ за провіантъ и соль по воинской цѣнѣ	20	4	3	80	60	4	4	3	16	12
	А съ жалованьемъ	—	—	—	2.340	60	—	—	—	1.320	12
	Для свидѣтельства и ревизіи счетовъ.										
Ранга артиллеріи капитана, а армейскаго маіора.	Контролеръ	—	—	—	—	—	1	—	—	200	—
	Для того, что въ Санктъ-Петербургѣ оберъ-контролеръ, которой и фортификаціонные счеты свидѣтельствовать будетъ, имѣетъ состоять на суммѣ артиллерійской.										
	Букгалтеръ	1	—	—	144	—	—	—	—	—	—
	Канцеляристовъ	2	100	—	200	—	—	—	—	—	—
	Подканцеляристовъ	2	60	—	120	—	—	—	—	—	—
	Копіистовъ	4	30	—	120	—	—	—	—	—	—
	Писарей	4	12	—	48	—	—	—	—	—	—
	Сторожъ	1	—	—	8	—	—	—	—	—	—
	Разсыльщикъ	1	—	—	8	—	—	—	—	—	—

	Артиллерійскихъ. Числ. людей.	Артиллерійскихъ. Имъ окладного жалованья. Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.	Фортификаціонныхъ. Числ. людей.	Фортификаціонныхъ. Имъ окладного жалованья. Одному. Руб.	К.	Всѣмъ. Руб.	К.
Контролерскихъ денщиковъ . .	—	—	—	—	—	2	4	—	8	—
На канцелярскій расходъ.	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—
Итого.	15	—	—	678	—	3	—	—	208	—
Вышеписаннымъ сторожу и разсыльщику на провіантъ и соль . . .	2	4	3	8	6	2	4	3	8	6
А съ жалованьемъ . . .	—	—	—	686	6	—	—	—	216	6
Для кригсъ-рехтовъ и прочихъ судныхъ дѣлъ.										
Аудиторъ	1	—	—	90	—	—	—	—	—	—
Канцелярскихъ служителей неопредѣляется по резону о Санктъ-Петербургскомъ аудиторѣ.										
Денщикъ	1	—	—	4		—	—	—	—	—
На канцелярскій расходъ.	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—
Денщику за провіантъ.	—	—	—	4	3	—	—	—	—	—
А съ жалованьемъ . . .	2	—	—	108	3	—	—	—	—	—
У приходу и расходу денежнаго.										
Унтеръ-цалмейстерскую должность править артиллерійскимъ поручикамъ гарнизоннымъ попеременно и къ его жалованью, что онъ получать будетъ въ 120 руб., давать изъ суммы фортификаціонной, ибо въ Санктъ-Петербургѣ цалмейстеръ, который и фортификаціонную сумму въ своемъ вѣдѣніи имѣетъ, да давано будетъ жалованья изъ артиллерійской суммы .	—	—	—	—	—	—	—	—	60 [1]	—
Канцеляристъ.	1	—	—	96	—	—	—	—	—	—
Подканцеляристъ.	1	—	—	60	—	—	—	—	—	—
Копіистовъ	2	30	—	60	—	—	—	—	—	—

[1]) А ежели гарнизоннымъ служителямъ полевые оклады учинены будутъ, то оный имѣетъ быть безъ учиненія сей прибавки, на своемъ окладѣ.

	Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
	Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей,	Имъ окладного жалованья,			
		Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
Писарей	2	12	—	24	—	—	—	—	—	—
Счетчиковъ	3	36	—	108	—	—	—	—	—	—
Разсыльщикъ	1	—	—	8	—	—	—	—	—	—
На канцелярскій расходъ.	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—
Разсыльщику за провіантъ и соль .	—	—	—	4	3	—	—	—	—	—
Итого.	10	—	—	390	3	—	—	—	60	—
Всего Конторы артиллерійской .	72	—	—	3.524	72	20	—	—	1.596	18
Всего Канцеляріи Главной Артиллеріи и Фортификаціи и Конторы оной.										
Членовъ:										
Военный Совѣтникъ	1	—	—	840	—	—	—	—	—	—
Совѣтниковъ	1	—	—	400	—	1	—	—	600	—
Ассесоровъ	2	—	—	600	—	1	—	—	240	—
Оберъ-контролеръ	1	—	—	360	—	—	—	—	—	—
Контролеръ	—	—	—	—	—	1	—	—	200	—
На офицеровъ, правящихъ цалмейстерскую и унтеръ-цалмейстерскую должность	—	—	—	100	—	—	—	—	60	—
Экзекуторовъ.	1	—	—	180	—	1	—	—	96	—
Аудиторовъ	2	—	—	210	—	—	—	—	—	—
Канцелярскихъ служителей:										
Секретарей	2	—	—	800	—	1	—	—	240	—
Протоколистовъ	1	—	—	240	—	1	—	—	144	—
Переводчикъ	1	—	—	240	—	—	—	—	—	—
Бухгалтеровъ	3	—	—	576	—	—	—	—	—	—

	Артиллерійскихъ.					Фортификаціонныхъ.				
	Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.				Чис. людей.	Имъ окладного жалованья.			
		Одному.		Всѣмъ.			Одному.		Всѣмъ.	
		Руб.	К.	Руб.	К.		Руб.	К.	Руб.	К.
Регистраторовъ.	1	—	—	216	—	1	—	—	132	—
Архиваріусовъ	1	—	—	216	—	1	—	—	132	—
Канцеляристовъ	19	—	—	2.876	—	3	—	—	520	—
Подканцеляристовъ.	14	—	—	1.092	—	3	—	—	260	—
Копіистовъ	33	—	—	1.524	—	4	—	—	192	—
Писарей	33	—	—	562	—	4	—	—	70	—
Вахмистровъ	1	—	—	36	—	1	—	—	24	—
Переплетчиковъ	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Купчинъ	4	—	—	192	—	—	—	—	—	—
Счетчиковъ	6	—	—	252	—	—	—	—	—	—
Разсыльщиковъ, денщиковъ и сторожей	59	—	—	474	—	12	—	—	60	—
Квартирмейстеровъ и гребцовъ .	11	—	—	138	—	—	—	—	—	—
Итого жалованья	199	—	—	12.124	—	35	—	—	2.970	—
На канцелярскій расходъ	—	—	—	880	—	—	—	—	—	—
На провіантъ	—	—	—	282	10	—	—	—	48	36
Всего	—	—	—	13.286	10	—	—	—	3,018	36

Матвѣй Толстой, Илья Бибиковъ, Андрей Брянчаниновъ, Отто-де-Маринъ. Алексѣй Гринковъ и Сергѣй Плаутинъ [1]).

[1]) Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Сборныя, св. 5876 д. № 10.

ФОРМА

Какимъ порядкомъ подлежитъ вести журналы:
1753 года Мая « » дня понедѣльникъ
Прибыли по полуночи
Имракъ (писать чинъ и фамилію) въ 6 часовъ.
И прочихъ присутствующихъ писать по то-мужъ:
имракъ . . . . въ 7-мъ въ началѣ.
имракъ . . . . въ 8-мъ въ исходѣ.

Слушали:

По присланному изъ Правительствующаго Сената такого-то мѣсяца и числа указу, (написать силу онаго обстоятельства кратко, или по состоянію дѣла съ пополненіемъ). Приказали: (писать, что по оному исполнить разсуждено).

И по прочимъ указамъ писать такимъ же порядкомъ.

По промеморіи изъ такой-то коллегіи (прописать изъ нее сенсъ). Приказали: (писать то, что разсуждено).

По доношенію изъ такой-то губерніи и провинціи, или отъ такого-то имрака, (прописать изъ того сенсъ). Приказали: (писать то, что разсуждено).

И по прочимъ писать такимъ же порядкомъ.

Впущенъ былъ такой-то имракъ и подалъ доношенія: 1) (написать изъ того матерію) Приказали: (писать то, что разсуждено).

2) (написать изъ него сенсъ матеріи). Приказали: (писать то, что разсуждено). По сему жъ писать и прочихъ, кто съ чѣмъ предъ присутствіемъ впущенъ и что и о чемъ подалъ или представилъ (написавъ силу того обстоятельства). Приказали: (писать, что разсуждено).

Докладывано по дѣламъ:

1. По доношенію такому-то (писать въ чемъ обстоитъ дѣло кратко, а что нужное и по обстоятельнѣе). Приказали: (писать то, что разсуждено).

2. Подоношенію такой-то губерніи или провинціи, коимъ представляетъ (писать матерію дѣла кратко). Приказали: (писать то, что разсуждено).

3. По челобитію такого-то именемъ на такого-то имрака (написать силу обстоятельства матеріи кратко). Приказали: (писать то, что разсуждено; буде что по обстоятельству дѣла положатъ сочинить особый протоколъ, то о томъ написать, что раз-

суждено сочинить особый протоколъ), а буде которое дѣло слушано и разсуждено, оное вторично слушать котораго числа, такъ и записать.

4. Одно по другомъ писать такимъ же порядкомъ, сколько таковыхъ въ которое число прилучится.

5. Имѣя разсужденіе по дѣлу такому-то, (означа тою матерію о чемъ) Приказали: справится или что учинить, (писать какое было разсужденіе).

Сверхъ того слушано: 1-е, экстрактъ по дѣлу такому то (написать кратко о чемъ дѣло) 2-е, доношеніе (написать чье и о чемъ сенсомъ) 3-е, челобитная такого то именемъ (означить о чемъ) 4-е, репортъ отъ такой то воеводской канцеляріи (написать кратко о чемъ) 5-е, докладывано по учиненному допросу такого-то именемъ, присланнаго изъ такой то провинціи при доношеніи, который о себѣ показалъ, (упомянуть матерію дѣла кратко), 6 е, доношеніе такой-то конторы или провинціальной канцеляріи о опредѣленіи такого-то именемъ къ такимъ-то дѣламъ.

И прочее по тому жъ писать кратко, а по окончаніи того написать (о чемъ особые протоколы сочинить велѣно).

Слушавъ апробовали и подписали журналы мая 3 числа—одинъ, 5 числа—семь, 8 числа—шесть, и прочіе писать сколько случится по тому жъ.

Вышли изъ собранія по полудни въ 1-мъ часу въ исходѣ или въ началѣ, какъ случится.

Въ присутствіи не были:

Такой то именемъ, за присутствіемъ въ такой-то коммисіи, или у другого какого дѣла.

Такой-то именемъ за болѣзнію [1]).

([1] Арх. Арт. Ист. Музея. Д. Ген. Пов. св. 66, № 3102.

ПИСЬМА И БУМАГИ ГРАФА А. А. АРАКЧЕЕВА.

1. Письмо генералу Лассію отъ 25 Февраля 1799 г.

«На почтеннѣйшее письмо Ваше изъ Гродны отъ 17 Февраля, которое я получилъ, честь имѣю увѣдомить Ваше Высокопревосходительство, что я съ особливѣйшимъ удовольствіемъ употребляю всевозможныя средства къ приведенію въ наилучшій порядокъ артиллеріи, назначенной въ армію подъ Ваше, Милостивый Государь, предводительство. При семъ для свѣдѣнія Вамъ прилагаю въ оригиналѣ репортъ, полученный мною отъ господина генералъ-лейтенанта Гербеля касательно выступленія изъ Риги его баталіона роты, имъ на его-же; я думаю, что онъ мнѣ, какъ начальнику своему не сдѣлаетъ несправедливаго донесенія. Въ разсужденіи понтоновъ для арміи Вашего Высокопревосходительства будьте совершенно спокойны, отъ меня сдѣланы о семъ надлежащія предписанія и понтоны непремѣнно будутъ исправлены... Въ заключеніе сего чистосердечно скажу Вашему Высокопревосходительству, что весьма желаю имѣть удовольствіе увидѣть Васъ, Милостивый Государь, дабы научиться отъ Вашего Высокопревосходительства и перенять благоразумныя распоряженія столь искуснаго военноначальника, а чрезъ то, хотя немного подобнымъ ставъ, сдѣлаться болѣе полезнымъ для службы Государя Императора Нашего». (Арх. Арт. Ист. Музея, Д. Инспект. Св. 93, № 556).

2. Инструкція отъ 16 Февраля 1799 г., данная обозному Андрееву, по пріему и приводу въ С.-Петербургъ артиллерійскихъ лошадей.

Пунктъ 7-й. «Въ непредвидѣнныхъ нуждахъ, ежели оныя гдѣ случатся, также на скребницы, торбы и подковку лошадей извольте держать деньги изъ фуражной суммы и сколько на все оное, также и на прогоны употреблено будетъ, по прибытіи представить мнѣ отчетъ, только не аптекарскій, а христіанскій». (ibid. Д. Инспект. св. 93, № 467).

3. Предписаніе отъ 17 Февраля 1799 г.—Полковнику Тарарыкину.

«Государственной Военной Коллегіи Артиллерійская Экспедиція мнѣ представляетъ, что вы, господинъ полковникъ Тарарыкинъ, по случаю ошибки въ донесеніи вашемъ въ ту Экспедицію о высланныхъ къ вамъ изъ Костромской казенной палаты деньгахъ, — объясняетесь, что сія ошибка послѣдовала отъ писаря и что вы не имѣете исправнаго правителя письменныхъ дѣлъ, на оное даю вамъ знать: писарь за ошибку не отвѣчаетъ, а отвѣчаетъ командиръ; въ службѣ-же викарныхъ нѣту, а должны командиры сами всякій свое дѣло дѣлать, а когда силы ослабнутъ, то можетъ выбрать себѣ покой, пока-жъ служишь, то должно трудиться, а правителя, если кто хочетъ, тотъ можетъ нанять отъ себя, хотя оберъ-секретаря». (ibid. Д. Инспект. св. 93, № 480).

4. Предписаніе отъ 10 Марта 1799 г.—генералъ-маіору Бреверну, назначенному шефомъ артиллерійскаго баталіона въ Кіевъ.

«3-е. Долгомъ считаю предварить васъ, господинъ генералъ-маіоръ, о тѣхъ по службѣ правилахъ, которыя должны быть главнымъ предметомъ вашей службы: съ подкомандующими вамъ обращаться такъ, чтобы тѣ, кои должность свою исполняютъ въ точности и усердно, были отъ прочихъ отличены, а тѣхъ, кои усердія оказываютъ мало и нерачительны, таковыхъ стараться доводить до исправности, сперва увѣщаніемъ, потомъ выговорами и арестами, а ежели затѣмъ не исправятся, то лучше совѣтывать таковымъ оставить службу, нежели подвергать себя всегдашнему оштрафованію и нетерпимости, вообще-же должны вы, господинъ генералъ-маіоръ, вести себя такъ, дабы подкомандующіе и страхъ и любовь къ вамъ имѣли, и то есть самое важное качество въ начальникѣ». (ibid. Д. Инспект. св. 93, № 717).

5. Рапортъ въ Военную Коллегію отъ 20 Марта 1799 г.

«Его Императорскому Высочеству Наслѣднику имѣлъ я счастіе всеподданнѣйше подносить на Высочайшее Его утвержденіе положеніе, учиненное мною вновь о осадной артиллеріи, которое Его Высочествомъ въ 19-й день сего Марта апробовано; я, представляя въ Государственную Военную Коллегію оное положеніе, равно и копію Высочайшаго Его Императорскаго Высочества повѣленія, послѣдовавшаго ко мнѣ во утвержденіе того положенія, прошу оную Коллегію приказать оное положеніе обще съ Высочайшимъ повѣленіемъ напечатать и 35 экземпляровъ онаго для разсылки куда слѣдуетъ прислать ко мнѣ, съ тѣмъ, что исправленіе корректуры пріемлю я на себя, а потому и прошу доколѣ первый экземпляръ оконченъ не будетъ, листы онаго приказать для поправленія присылать ко мнѣ». (ibid. Д. Инспект. св. 93, № 821).

6. Предписаніе отъ 9-го Мая 1799 г.—Полковнику Бухмейеру.

«Вы получите изъ Артиллерійской Экспедиціи повелѣніе объ осмотрѣ и выборѣ въ Брянскѣ и по близости онаго въ казенныхъ дачахъ дубоваго лѣса, годнаго для артиллеріи. Я по сему случаю прошу васъ употребить все ваше стараніе и попечительность, дабы тѣмъ или другимъ какимъ, но только съ пользою казенною, сопряженнымъ, способомъ имѣть въ Брянскѣ дубоваго лѣсу достаточное количество, который хотя будетъ и сыръ, но предполагается имѣть оный въ запасѣ, и потому въ продолженіи времени высохнуть можетъ; чѣмъ больше онаго будемъ имѣть, тѣмъ для артиллеріи лучше, но притомъ стараться не о мелкомъ лѣсѣ, а о такомъ, который бы годенъ былъ на станины и на прочія крупныя части; какіе вы по сему изыщете способы на его заготовленіе мнѣ донести, я васъ увѣряю, что вы онымъ подадите мнѣ тотъ случай, гдѣ я могу вамъ испросить то награжденіе, котораго вы по трудамъ вашимъ достойны, пожалуйста постарайтесь заслужить себѣ онымъ хлѣбъ вѣчный, ибо я за оное вамъ доставлю пенсію.» (ibid. Д. Инспект. св. 93, № 1355).

7. Предписаніе отъ 23-го Мая 1799 г.—Генералъ-маіору Бреверну.

«Принужденъ къ вамъ приложить вновь форму спискамъ, ибо присланные ваши списки точно такіе-же, какіе были присылаемы отъ господина Кузьмина, то и прошу ихъ присылать точно такъ, какъ при семъ посланные, ибо стыдно вамъ, что вы онаго не знаете, а видно писарь пишетъ, ибо въ спискахъ по старшинству были и полковыхъ артиллерійскихъ командъ офицеры пропущены, а глупо вездѣ сдѣланы отмѣтки, которыхъ кромѣ сдѣланныхъ у меня нынѣ и писать не слѣдуетъ, прошу не врать и быть осторожнѣе». (ibid. Д. Инспект. св. 93, № 1519).

8. Предписаніе отъ 30-го Мая 1799 г.—Полковнику Гилленшмиту.

«... Касательно-жъ того, что для продовольствія лошадей подножнымъ кормомъ травы еще нѣту, то по причинѣ, что никакое правило безъ исключенія быть не можетъ, почему и имѣете поступить въ продовольствіи оныхъ лошадей какъ вамъ предписано и которое отмѣнено быть не можетъ и смотря по времени, ибо траву производить я не могу». (ibid. Д. Инспект., св. 93, № 1565).

9. Предписаніе отъ 31-го Мая 1799 г.—Генералъ-Маіору Батурину.

«По донесенію Вашего Превосходительства отъ 23-го числа сего Мая за № 694, баталіона имени Вашего юнкеру Вальцову въ просьбѣ его о переводѣ въ Московскую лаблаторію для общей тамъ съ родственникомъ его службы отказывается, о чемъ изволите приказать ему объявить; прихоти у человѣка велики, а у молодыхъ и еще болѣе». (ibid, Д. Инспект. св. 93, № 1583).

10. Предписаніе отъ 21 Іюня 1799 г.—Маіору Тишину.

«Препровождаю при семъ къ вамъ, господинъ маіоръ Тишинъ, вѣдомость о потребныхъ для Санктъ-Петербургскаго арсенала разныхъ лѣсныхъ припасахъ, сверхъ тѣхъ, кои заготовить вамъ уже предписано. По оной вѣдомости имѣете къ заготовленію тѣхъ лѣсныхъ припасовъ нынѣ-же приступить и по какой цѣнѣ за оныя просить будутъ и что ихъ доставленіе сюда коштовать имѣетъ, имѣете представить мнѣ на утвержденіе, и притомъ замѣчаю вамъ, что вы заснули и ничего не дѣлаете, то оное непохвально, а я уже иногда неосторожень, когда кого пробуждаю». (ibid. Д. Инспект. св. 94, № 1761).

11. Получивъ отъ Гельвиха донесеніе о желаніи уволеннаго «за выслугою лѣтъ» отъ воинской службы фейерверкера 1-го класса Иванова «продолжать службу, къ которой онъ по удостовѣренію начальника его (понтон. роты) и способенъ», Аракчеевъ разрѣшилъ оставить его на службѣ и «въ знакъ признательности моей къ таковому отличному поступку данъ ему ... написанный отъ меня похвальный листъ». (исх. бум. № 150, 16-го Іюня).

Похвальный листъ.

«Понтонныхъ ротъ фейерверкеръ 1 класса Ивановъ, бывъ уволенъ Государственной Военной Коллегіею, за выслуженіемъ узаконенныхъ 25 лѣтъ, отъ воинской Е. И. В. службы, по собственному его желанію, означающему усердіе и ревность его къ службѣ, остался продолжать оную, почему во изъявленіе признательности моей къ таковому отличному и заслуживающему вниманія начальства поступку, данъ ему сей листъ за подписаніемъ моимъ и приложеніемъ герба моего (sic) печати». (ibid. Д. Инспект. св. 310. исх. бум. № 152, 16-го Іюня 1803 г.).

12. Гельвихъ представилъ Николаевскаго артил. гарнизона унтеръ-цейхвартера Федорина къ производству въ слѣдующій классъ. Аракчеевъ отвѣчалъ, что «какъ по списку унтеръ-цейхвартеровъ старѣе его, Федорина, состоятъ 4 человѣка, и потому о производствѣ его прежде оныхъ Е. И. В-ву. представленія сдѣлать не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что сіе сопряжено съ обидою ихъ, ибо они, также какъ и онъ, по хорошей службѣ ихъ аттестуются къ повышенію достойными». (ibid. Д. Инспект. св. 310, исход. бум. № 212, 20 Іюня 1803 г.).

13. Рапортъ въ Военную Коллегію отъ 23 Іюня 1803 г.

«Разсматривая представленныя отъ артиллеріи генералъ-лейтенанта и кавалера Гельвиха два судныя дѣла, произведенныя при Кіевскомъ орданасъ-гаузѣ, 8-го артиллерійскаго баталіона надъ фурлейтами Никитою Петровымъ, Степаномъ Журою и

Кіевскаго артиллерійскаго гарнизона канониромъ Александромъ Козловымъ, въ учиненной ими съ отставнымъ называющимся коллегскимъ регистраторомъ Сильницкимъ кражѣ изъ церкви братскаго монастыря разныхъ вещей; нахожу, что преступленіе сіе учинили они сего года Марта со 2-го на 3-е число въ ночи, унеся съ собою разные съ престола и жертвенника серебряныя вещи, ободравъ при томъ евангеліе и иконы, а протчее, что оставалось на престолѣ и священно-служительское одѣяніе раскидали по алтарю и другимъ мѣстамъ со всякимъ пренебреженіемъ; отворили Царскія двери и чрезъ оныя ходили; обмарали кровію евангеліе и другія мѣста, какъ уповательно текущею у кого-нибудь изъ нихъ кровію отъ оцарапанія или при ободраніи серебра руки, и прочихъ непристойныхъ въ церкви безпорядкахъ. За таковыя преступленіи судъ хотя и приговорилъ всѣхъ ихъ къ смертной казни, а генералъ-лейтенантъ Гельвихъ полагаетъ прогнать шпицъ-рутеномъ чрезъ тысячу человѣкъ по 12-ти разъ и сослать вѣчно въ каторжную работу. Но я мнѣніемъ моимъ полагаю наказать каждаго изъ нихъ шпицъ-рутенами чрезъ тысячу человѣкъ по три раза и выключа потомъ изъ воинскаго званія, отдать въ вѣдомство Государственной военной Коллегіи въ Инженерную экспедицію для употребленія ихъ въ крѣпостныя работы; а впрочемъ предаю въ благоразсмотрѣніе оной Коллегіи, почему оба дѣла и мнѣніе генералъ-лейтенанта Гельвиха оригиналомъ у сего представляю». (Ibid. Д. Инспек. св. 310, № 239).

14. Предписаніе отъ 5 августа 1803 г.—генералъ-маіору Медему.

Г-нъ генералъ-лейтенантъ Гельвихъ отъ 5-го іюля доноситъ мнѣ, что сходно представленію вашего превосходительства о принятіи въ артиллерію въ службу недоросля изъ дворянъ Всеволода Козлова, съ удивленіемъ видѣлъ я, что вступающій въ службу недоросль съ свѣдѣніемъ артиллерійской науки, которому и экзаменъ ввѣреннаго вамъ баталіона всѣми господами штабъ и оберъ-офицерами и самимъ вами учиненъ; а потому о рѣдкомъ семъ выученномъ недорослѣ, предоставилъ себѣ представить о принятіи его въ артиллерію въ службу Государю Императору, а вамъ господинъ генералъ-маіоръ о семъ даю замѣтить, и предписываю впредь въ подобныхъ случаяхъ поступать по точной силѣ закона и совѣсти: то-есть, что экзамены дѣлать дѣйствительно, а не проформы одного обряда, и тѣмъ самымъ не отнимать права у совершенно достойнаго къ производству въ офицеры, а нерадивому давать поводъ и надежду на одно пристрастіе, что онъ и безъ знанія тѣмъ-же воспользуется; объявить о семъ всѣмъ подписавшимся на экзаментномъ листу (коимъ и списокъ при семъ прилагаю), чтобъ впредь подобнаго не дѣлали. (Ibid. Д. Инспек. св. 310, № 630).

15. Письмо отъ 14 августа 1803 г.—Поручикамъ и подпоручикамъ Перваго артиллерійскаго полку.

«Вамъ уже извѣстно преобразованіе артиллеріи по вновь Высочайше конфирмованнымъ штатамъ и извѣстна также изъ указа при оныхъ и Высочайшая воля Государя Императора, чтобы произвожденію васъ въ слѣдующіе чины, неизъемлемо предшествовало испытаніе въ посильныхъ вашихъ маѳематическихъ наукъ свѣдѣніяхъ, яко самыхъ первѣйшихъ созидательныхъ началахъ, на коихъ возвышаться только можетъ артиллерійская служба. Я увѣренъ, что вы, будучи всегда исполненными истиннаго благороднаго честолюбія и любви къ Государю и Отечеству, неиначе пріемлете оный, какъ всеобщею мѣрою, опредѣляющею количество вашего усердія и ревности, стремящейся къ вящему усовершенствованію знаменитѣйшей нашей службы, чрезъ собственныя ваши упражненія въ тонкихъ маѳематическихъ изслѣдованіяхъ. Вы знаете, что сими лишь достопочтеннѣйшими занятіями, вы можете только благопоспѣшествовать возведенію артиллеріи на степень знаменитости и величія и доставленію вамъ собственно того предпочтенія и преимуществъ, которыя требовать можетъ истинное честолюбіе и которыя единственно довлѣютъ артиллеристу-патріоту.

Утвердившись непоколебимо въ таковыхъ объ васъ, милостивые государи мои, мнѣніяхъ, мнѣ ничего не остается теперь болѣе, какъ только въ исполненіе Монаршей воли, обстоятельно предварить васъ касательно до началъ, на коихъ будетъ всегда основываться произвожденіе въ предслѣдующія вамъ до капитанскаго чина степени. Одно старшинство, опредѣляющееся единственно только числомъ лѣтъ продолженія службы, не будетъ уже доставлять неоспоримое на полученіе чина право, ибо для опредѣленія истиннаго старшинства артиллеристу неизъемлемо долженствуетъ служить мѣрою обширность свѣдѣній его въ наукахъ и отличное усердіе его въ отправленіи своей должности, яко единственные и могущественные признаки истиннаго благороднаго честолюбія, сопровождаемаго всеобщею для Отечества пользою; почему и предоставляется всякому чувствующему себя достаточнымъ для выдержанія предъ лицемъ всѣхъ господъ, состоящихъ въ одномъ съ нимъ чинѣ по полку, строгаго испытанія въ наукахъ, требовать какъ онаго экзамена, такъ и производства, адресуясь объ ономъ непосредственно ко мнѣ.

Соотвѣтственно сему по причинѣ открывшихся теперь въ первомъ артиллерійскомъ полку штабсъ-капитанскихъ—одной и поручичьихъ—пяти вакансій, долженствующее быть производство собственно отъ васъ будетъ зависѣть. Я съ моей стороны, предоставляя съ удовольствіемъ вамъ самимъ назначеніе времени экзамена, къ которому-бы каждый могъ по своимъ силамъ достаточно себя изготовить, буду неиначе и располагать имъ, какъ по полученіи увѣдомленія отъ перваго о своей готовности къ оному; не теряя ни мало времени, по таковомъ испытаніи публично его знанія, не премину представить и къ производству, не дожидаясь прочихъ.

Почтеннѣйшіе господа! мнѣ было-бы постыдно не ласкать себя надеждою видѣть васъ въ дѣятельномъ движеніи, соревнующими славѣ и общей пользѣ Государя и Отечества,—васъ, которые всегда почитаете себя не иначе какъ только предводимыми чувствованіемъ патріотизма и пренебрегающими ту мертвенную бездѣйственность, которая приводитъ въ усыпленіе живѣйшую бодрость благороднѣйшаго духа воина. Вы служите и служить устремляетесь съ честью, служба налагаетъ на васъ дѣятельныя обязанности, вы оныя съ горящимъ усердіемъ строго выполняете, чегоже вы отъ пекущагося о благѣ Манарха и благодарнаго Отечества ожидать за сіе не возможете?

Имѣю честь быть съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ» (Ibid. Д. Инспек. св. 310, № 712.

16. Провѣривъ денежную вѣдомость за Іюнь мѣсяцъ крѣпости св. Димитрія и усмотрѣвъ въ расходѣ «по повелѣнію частнаго инспектора ген.-л. Гельвиха» за купленныя новыя цыновки, рогожи, веревки мочальныя, пеньку на пыжи—расходъ на сумму 5.888 руб. $24^1/_4$ коп., Аракчеевъ запросилъ Экспедицію «по какому случаю и надобности столь знатная сумма на такія ненужныя вещи издерживается». Получивъ отвѣтъ послѣдней, Аракчеевъ 19 Августа запрашивалъ уже Гельвиха:

«На какое употребленіе и по какой надобности и нуждѣ дали вы ваше повелѣніе о покупкѣ столь большого количества цыновокъ, рогожъ и мочальныхъ веревокъ, не имѣя отъ Экспедиціи объ ономъ повелѣнія, да и крѣпость-же св. Димитрія находится совсѣмъ не въ пограничномъ положеніи, а притомъ и защита крѣпостей не состоитъ въ цыновкахъ, рогожахъ и мочальныхъ веревкахъ, какъ извѣстно вашему превосходительству, яко артиллерійскому шефу и инспектору»....

«Я будучи занятъ управленіемъ всей Россійской сухопутной артиллеріи могъ упущеніе столь знатнаго казеннаго интереса увидѣть, какъ напротивъ того ваше превосходительство, будучи въ столь близкомъ разстояніи и имѣя въ управленіи

своемъ часть оной, не наблюдаете сохраненія онаго, что все и донесено мною Государю Императору» Ibid. Д. Инспек. св. 311 (исх. бум. № 758, 19 Авг. 1803 г.).

17. Письмо отъ 28 Августа 1803 г.—8-го артиллерійскаго полка поручику Талызину.

«Письмо ваше получилъ, на которое симъ вамъ и отвѣтствую: просьба ваша о отданіи вамъ вашего старшинства, какъ вы сами пишите, что вы представили объ оной претензіи Его Императорскому Величеству, слѣдовательно, и ожидать вамъ должно резолюціи, и вѣрно получите, хотя не такъ скоро, по причинѣ большаго обремененія симъ дѣломъ господина статсъ-секретаря Его Величества. А между тѣмъ, и другой вамъ способъ предлежитъ наградить потерю вашу: уже должны быть вы извѣстны, что по волѣ Государя Императора учреждены подпоручикамъ экзамены, по поводу которыхъ, ежели вы себя на ономъ окажете преимущественнѣе въ знаніи артиллерійской науки другого, то сіе преимущество не по старшинству, а яко за особливое въ томъ достоинство, дастъ уже право быть прежде старшаго произведеннымъ. О семъ васъ увѣдомя, съ почтеніемъ имѣю быть». (Ibid. Д. Инспек. св. 311, № 901).

18. Письмо отъ 16 Сентября 1803 г.—маіору Рокотову.

«Съ полученія сего, дайте мнѣ отвѣтъ, какое вы имѣли право взять артельныя деньги, и употребить ихъ на свои издержки? Сіе свидѣтельствуетъ вашу неисправность и удаленіе отъ правилъ службы—обирать артели, и вмѣсто сохраненія поарядка оныя во всемъ пространствѣ, вы его разрушаете и для того предписываю вамъ, г-нъ маіоръ, ежели я вскорѣ не получу отъ шефа вашего донесенія, что сіи деньги вами тѣмъ артелямъ возвращены всѣ сполна, то я предпишу васъ отдать подъ военный судъ, равно какъ за утраченіе собственно казенныхъ денегъ» (Ibid. Д. Инспек., св. № 311, № 1001).

19. Письмо отъ 12 Октября 1803 г.—штабсъ-капитану Литинскому.

«Объясняемое въ письмѣ вашемъ прошеніе о вступлніи паки въ службу по артиллеріи не зависитъ отъ меня, но собственно отъ воли Государя Императора, и потому съ моей стороны не могу ничего сдѣлать, а кромѣ какъ напомнить вамъ о старинной пословицѣ, что отъ добра добра не ищутъ и что имѣвши, какъ вы сами пишете, хорошее мѣсто—ищете другого неизвѣстнаго, вотъ мое мнѣніе, какое я за должное почелъ сказать вамъ. Остаюсь, пожелавъ вамъ счастія, вашимъ...» (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 8)

20. Письмо отъ 15 Октября 1803 г.—г-жѣ маіоршѣ Поскачиной.

«Знаю сколько должно быть прискорбно материнскому сердцу видѣть подвергнутаго таковымъ несчастіямъ сына! Знаю! и не могу больше ничего сдѣлать, какъ только сожалѣть о вашемъ несчастіи, потому что оное дѣло не отъ меня зависитъ, но отъ законовъ, которымъ онъ сужденію преданъ и которыхъ цѣль учрежденія есть священна и не можетъ быть поколебима никѣмъ для блага каждаго, дабы правый имѣлъ защищеніе, а виноватый наказаніе. — Успокойтесь милостивая Государыня и надѣйтесь на любезнаго нашего Отца и Государя, который одинъ можетъ только облегчить участь вашего сына и котораго щедроты и милости мы видимъ изливаемыя повседневно на всѣхъ несчастныхъ. За симъ пожелавъ вамъ отъ всего моего сердца спокойствія и счастія, остаюсь съ моимъ почитаніемъ». (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 9).

21. Письмо отъ 19 Октября 1803 г.—поручику Одесскаго артиллерійскаго гарнизона Никитину-

«Письмо ваше отъ 23 Сентября мною поручено, въ которомъ просите вы о переводѣ васъ изъ Одесскаго артиллерійскаго гарнизона въ Ревельскій или Кронштадтскій артиллерійскій гарнизонъ, чего сдѣлать иначе нельзя, какъ чтобы открылась

въ оныхъ гарнизонахъ ваканція или какой либо другой удобный случай споспѣшествовалъ ко удовлетворенію вашей просьбы, слѣдовательно сего сдѣлать скоро нельзя и надобно взять терпѣніе; въ прочемъ, пребывая съ моимъ къ вамъ благорасположеніемъ, остаюсь вашимъ...». (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 15).

22. Письмо отъ 1 Ноября 1803 г.—Артиллеріи генералъ-маіору Кнобелю.

«Письмо вашего превосходительства отъ 14 Октября я имѣлъ удовольствіе получить, на которое увѣдомляю васъ, что хотя и увѣренъ въ справедливомъ вашемъ требованіи награжденія за всю дѣятельность и труды ваши, оказываемые ко усовершенствованію завода вами командуемаго, но при всемъ томъ ничего не могу вамъ обѣщать, покуда не побываю самъ, что скоро надѣюсь исполнить, и тогда болѣе буду имѣть причины объ ономъ донести Государю Императору, яко самовидецъ всего вами къ пользѣ службы сдѣланнаго, почему возьмите немного терпѣнія ваше превосходительство и положитесь на того человѣка, который не привыкъ лгать и пребываетъ съ одинаковымъ расположеніемъ къ тому, котораго имѣетъ честь называться всегда...» (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 27).

23. Письмо отъ 2 Ноября 1803 г., № 29.—ген.-л. Капцевичу.

«Письмо вашего превосходительства отъ 15 Октября я получилъ. Касательно мнѣнія вашего о назначеніи въ учители изъ офицеровъ и я съ вами одинаковыхъ былъ мыслей, и потому заведеніе училищъ при полкахъ сперва будетъ только въ одномъ Петербургѣ, дабы, устроивши, я могъ самъ видѣть недостатки онаго и, усовершенствуя уже совсѣмъ, тогда заведу для блага общаго и въ другихъ полкахъ. Между тѣмъ совѣтую вашему превосходительству о своихъ юнкерахъ и фейерверкерахъ приложить какъ возможно лучшее стараніе о доставленіи имъ средствъ къ знанію артиллерійской науки, для собственной вашей пользы, дабы чрезъ оное имѣли у себя офицеровъ, не по одному только названію артиллерійскихъ». (Д. Инспек. св. 331. стр. 18—19).

24. Письмо отъ 9 Ноября 1803 г. — Девятаго артиллерійскаго полка капитану Вырубову.

«Письмо ваше отъ 3 Ноября я получилъ уже тогда, когда сдѣлано было объ васъ должное Государю Императору представленіе, какъ о заслуживающемъ наказанія за непослушаніе и грубость, сдѣланную противъ начальника, но я, уважая вашу службу, а не просьбу и не оправданіе ваше, упросилъ Государя Императора, чтобы не отдавать васъ подъ судъ, а наказать только мѣсячнымъ арестомъ, надѣясь, что вы впредь будете стараться заслужить сдѣланную вами вину противъ Полковника Бельгарда, къ чему есть и удобный случай, потому что онъ останется вашимъ баталіоннымъ командиромъ, въ другую-жъ роту васъ ни подъ какимъ видомъ не переведу, дабы вы рачительностію службы и хорошимъ поведеніемъ оправдали себя въ мысляхъ своего начальника и сими благороднѣйшими правилами содѣлались-бы достойнымъ его вниманія и названія хорошаго офицера». (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 47).

25. Письмо отъ 9 Ноября 1803 г.—Артиллеріи подполковнику Черепову.

«Частный инспекторъ, генералъ-лейтенантъ Меллеръ-Закомельскій рекомендовалъ мнѣ особенно васъ, какъ отличнаго и хорошаго штабъ-офицера; признавая таковымъ и я съ моей стороны за удовольствіе себѣ поставилъ изъявить вамъ чрезъ сіе письмо мою должную признательность и сказать, что я, яко начальникъ всей артиллеріи, за честь себѣ ставлю имѣть подъ командою таковаго отличнаго штабъ-офицера. Пребывая съ должнымъ къ вамъ уваженіемъ моимъ, остаюсь именуясь вашимъ...» (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 50).

26. Письмо отъ 16 Ноября 1803 г.—дѣйствительному статскому совѣтнику М. А. Петровскому.

«Вчерашняго числа прислана была записка изъ Департамента Министра военно-сухопутныхъ силъ, никѣмъ неподписанная, въ которой сказано было моему инспекторскому адъютанту немедленно явиться во оный Департаментъ. Хотя и не находилъ должнымъ по таковому странному требованію послать, но, привыкши всегда узнавать дѣла до меня касающіяся тотчасъ и исполнять безъ замедленія, послалъ во время обѣда моего инспекторскаго адъютанта во оный Департаментъ, который, пріѣхавъ, не нашелъ никого, окромѣ сторожей. Таковой поступокъ я принимаю на счетъ мнѣ собственно сдѣланной обиды, за нужное почелъ о семъ отнестись къ вашему превосходительству, какъ начальнику онаго, прося приказать впредь въ подобныхъ случаяхъ подчиненнымъ вашимъ быть ко мнѣ снисходительнѣе». (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 72).

27. Письмо отъ 18 Ноября, 1803 г.—ген.-м. Дмитрію Петровичу Рѣзвому.

«Имѣя себѣ васъ хорошимъ помощникомъ, поставляю себѣ за удовольствіе съ вами и разсуждать о дѣлахъ, до артиллеріи касающихся.

Какъ извѣстно вамъ, что мы, разсуждая нынѣ лѣтомъ о разныхъ положеніяхъ, до артиллеріи касающихся, между прочимъ, положили у орудіевъ полевыхъ ящики, находящіеся на передкахъ снять и передки имѣть безъ оныхъ; но мнѣ входитъ въ голову, что по передѣлкѣ оного, какимъ образомъ полевыя орудія будутъ при маневрахъ, имѣя уже тогда неотмѣнно при себѣ зарядные особые ящики, что будетъ мѣшать пѣхотѣ; то не думаете-ли вы оные оставить на передкахъ, но не имѣвъ въ нихъ другихъ снарядовъ, какъ холостыхъ при маневрахъ, а для дѣйствительныхъ снарядовъ, то имѣвъ три зарядныхъ ящика и въ оныхъ по числу 120 зарядовъ, и гнѣзда не будетъ нужды возить въ передковыхъ ящикахъ.

Я прошу вашего превосходительства сдѣлать дружбу увѣдомить меня собственно по вашему разсужденію, ибо для меня все равно, только бы какъ лучше». (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 75).

28. Письмо отъ 25 Ноября 1803 г.—конной артиллеріи 2-го баталіона штабсъ-капитану Облеухову 2-му.

«Письмо ваше отъ 12 Ноября я имѣлъ удовольствіе получить: сожалѣю крайне, что вы по расчету вашему считаете себя несчастнымъ по службѣ; я въ ономъ случаѣ невиноватъ и могу васъ увѣрить, что во время моего командованія артиллеріей вы ничего не потеряете, ибо я ни для кого очищать мѣста не буду съ обидой другого, въ разсужденіи-жъ капитана Новака вы можете спросить шефа вашего, что я ни одного офицера самъ не назначалъ, а всѣ единственно переведены по представленію и волѣ его; мое правило всегдашнее есть то, чтобы службу подчиненныхъ моихъ цѣнить не по пристрастному названію, но по личнымъ достоинствамъ, дѣлая все возможное тѣмъ, которые по какому нибудь несчастному случаю пострадали; братъ вашъ, имѣя и то и другое, могъ воспользоваться безобидно другимъ милостями Государя Императора; васъ-же хотя и считаю въ числѣ хорошихъ офицеровъ, но не могу ничего сдѣлать, потому что не нахожу никакихъ причинъ. Изъявивши-же мое къ вамъ благорасположеніе и пожелавъ счастливо продолжать службу, дабы время наградило ваше терпѣніе или какой либо случай доставилъ-бы мнѣ показать, что я вашъ и. пр.» (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 89).

29. Письмо отъ 30 Ноября 1803 г.—ген.-м. Николаю Васильевичу Верещагину.

«Получа образованіе и успѣхи въ математическихъ наукахъ по методѣ, преподаваемой вашимъ превосходительствомъ, я нахожу ее самою лучшею и превосходною какъ въ прошедшихъ, такъ и въ нынѣшнихъ временахъ. Будучи-же по волѣ

Монарха нашего поставленъ начальникомъ такого корпуса, котораго все совершенство зависитъ единственно отъ знанія математическихъ наукъ, къ достиженію-же сей цѣли, я полагаю непремѣнно нужнымъ завести при полкахъ артиллерійскія училища, дабы чрезъ сіе доставить всѣ способы молодымъ людямъ къ усовершенствованію познанія тѣхъ наукъ, которыя непосредственно одни токмо должны отличить и дать дѣятельное названіе артиллерійскаго офицера. Сдѣлавши-же хорошій каменный фундаментъ, старое деревянное строеніе можетъ на долгое время спорить въ прочности новому каменному, да и тогда, когда придетъ въ совершенную гнилость, то имѣвши уже готовый хорошій фундаментъ, гораздо прочнѣе и скорѣе можно выстроить новое. Но такъ какъ для фундамента нужно непремѣнно имѣть лучшей доброты матеріалы и хорошій совѣтъ знающаго мастера, по опыту же надъ собою собственно испытанному я не нахожу нигдѣ лучше ни того, ни другого окромѣ васъ, почему и прошу вашего превосходительства, для пользы всей артиллеріи, прислать мнѣ вашей методы арифметику, геометрію и алгебру». (Ibid. Д. Инспек. св. 331, № 109).

30. Приказъ 11 Марта 1804 г., № 1.

Вслѣдствіе доставленія въ Артиллерійскій госпиталь канонира л.-гв. артил. баталіона Ивана Корытцова, заболѣвшаго отъ наказанія фельдфебеля, Аракчеевъ предписалъ: «оное дѣло изслѣдовать и виновнаго наказать, и впредь наказанія фельдфебелямъ безъ дозволенія ротою командующаго запрещается во всѣхъ полкахъ, баталіонахъ и гарнизонахъ». (Ibid. Д. Инспек. св. 415, стр. 37).

31. Предписаніе отъ 23 Марта 1804 г.—Полковнику Бухмейеру.

«По Высочайшему повѣленію 4-й артиллерійскій полкъ пріуготовляется къ движенію, а какъ въ ономъ недостаетъ 32-хъ шести-фунтовыхъ зарядныхъ пушечныхъ ящиковъ, то съ полученія сего предписываю вашему высокоблагородію употребить всю вашу извѣстную мнѣ дѣятельность къ поспѣшнѣйшему построенію по новому образцу оныхъ ящиковъ, производя работу во всѣ праздники и по построеніи оныхъ отправить въ Пинскъ или Заславль, наймомъ куда способнѣе по вашему разсмотрѣнію. На покрышку же крышекъ листовое желѣзо имѣете купить въ Москвѣ или гдѣ удобнѣе по вашему усмотрѣнію.

Никакія затрудненія не могутъ быть мнѣ доносимы, кромѣ рапорта вашего о исполненіи онаго, чего отъ васъ по дѣятельности вашей и надѣюсь» (Ibid. Д. Инспек. св. 404, д. № 213, № 1131).

32. Приказъ 27 Октября 1804 г., № 14.

«Такъ какъ при инспекторскомъ моемъ нынѣ осмотрѣ Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ, принесъ мнѣ жалобу фурманъ Пшеницынъ о разжалованіи его въ сіе званіе изъ мастеровыхъ, о чемъ хотя господинъ полковникъ де-Понтлеруа, безъ требованія моего и прислалъ ко мнѣ на французскомъ діалектѣ свое объясненіе, но поелику приносимыя жалобы при подобныхъ смотрахъ не иначе я могу рѣшить какъ законнымъ о справедливости оныхъ разсмотрѣніемъ, ибо безъ сего нижніе чины будутъ имѣть поводъ впредь объ оныхъ умалчивать, то и предписываю онаго фурмана Пшеницына отослать съ заводовъ къ господину ген.-м. Берху, а ему приказать по присылкѣ въ учрежденную при 1-мъ Артиллерійскомъ полку коммисію военнаго суда, всѣ его жалобы наистрожайше изслѣдовать и по окончаніи . . . . представить ко мнѣ вмѣстѣ со всѣмъ оригинальнымъ дѣломъ. А переводъ съ вышеупоминаемаго здѣсь полк. де-Понтлеруа объясненія, для препровожденія въ коммисію, у сего прилагаю». (Ibid. Д. Инспек. св. 415).

33. Донесеніе отъ 20 Января 1805 г.—Его Императорскому Высочеству Константину Павловичу.

«По долгу службы обязываюсь сопроводить при семъ къ Вашему Императорскому Высочеству въ оригиналѣ требованія, каковыя присылаются отъ конной роты л.-гв. артиллерійскаго баталіона, изъ коихъ усмотрѣть изволите, что оныя, никѣмъ не будучи засвидѣтельствованы, нарушаютъ должное благоустройство и порядокъ службы. О чемъ донося Вашему Императорскому Высочеству, всеподданнѣйше прошу воспретить впредь сноситься оной такого рода записками, и повелѣть дѣлать оныя на основаніи правилъ закономъ требуемыхъ». (Ibid. Д. Инспек. св. 519 № 171).

Отвѣтъ отъ 21 Января 1805 г. Е. И. В. Цесаревича и Великаго Князя Константина Павловича на донесеніе Аракчеева.

«Доставленныя отъ вашего сіятельства ко мнѣ при отношеніи вашемъ записки, означающія недостающія вещи въ гвардейской конной артиллерійской ротѣ, не могу я почесть сношеніями, какъ вы ихъ назвали, но только принадлежащими къ единственному свѣденію для расчета съ батальономъ нужному, и которыя для того не подписаны, что баталіону совершенно и безъ того должно быть извѣстно, сколько какихъ вещей въ ротѣ недостаетъ, ибо требуются и принимаются оныя изъ Коммисаріата отъ баталіона, а потому и не вижу, чтобы чрезъ то нарушался порядокъ, а еще болѣе благоустройство службы, совсѣмъ не въ писарскихъ запискахъ состоящее. Для меня-же весьма удивительно напоминаніе мнѣ ваше о наблюденіи порядка въ ротѣ подъ моимъ начальствомъ состоящей, которое признавая неприличнымъ, принуждаюсь предварить васъ, дабы вы впредь отъ таковыхъ отношеній, какъ несоотвѣтственныхъ, воздержались». (Ibid. Д. Инспек. св. 518, № 391).

34. Предписаніе отъ 30 Января 1805 г.—л.-гв. въ Артил. баталіонъ.

«Оная вдова (Шарлотта Югѣ) прошеніемъ объявляетъ мнѣ, что того баталіона шт.-кап. Аракчеевъ состоитъ ей должнымъ 105 рублей, почему и предписываю, о томъ ему, Аракчееву, объявить и буде съ его стороны никакихъ на то законныхъ опровержені въ не будетъ и признаетъ себя должнымъ, то, вычтя изъ его жалованья, помянутую вдову удовлетворить». (Ibid. Д. Инспек. св. № 492 (а), № 308).

35. Отзывъ отъ 2 Іюня 1805 г.—въ Генералъ-Аудиторіатъ.

«Препровождая у сего оригиналомъ на разсмотрѣніе онаго Генералъ-Аудиторіата представленное ко мнѣ отъ генералъ-маіора Граве съ его мнѣніемъ судное дѣло, произведенное по Всевысочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію Димитріевскаго артиллерійскаго гарнизона надъ полковникомъ Гудимомъ, за произведенную имъ во время бывшихъ у него крестинъ за обѣдомъ пальбу, при которой обожгло трехъ рядовыхъ и одинъ изъ нихъ въ тотъ же день померъ; и при томъ доношу, я, разсматривая дѣло сіе, нашелъ, что полковникъ Гудимъ, хотя между прочимъ въ извиненіе свое и приноситъ, что на произведеніе помянутой пальбы имѣлъ онъ позволеніе отъ бывшаго Коменданта Ольвинцова и приступилъ къ оной какъ для угощенія посѣтившихъ его въ тотъ день, такъ и для того болѣе, чтобы нижніе чины употребили сей случай въ свою пользу практикованіемъ себя въ экзерциціи, но сіе въ оправданіе ему не только немало служить не можетъ, но и помѣщено оное совсѣмъ некстати, ибо на пріученіе людей къ орудіямъ и самой практикѣ опредѣлено обыкновенное время и производиться оное должно въ присутствіи офицеровъ и самого начальника, которые при томъ и смотрятъ за служителями, дабы ими въ такомъ случаѣ соблюдалась всякая предосторожность, а сія была за обѣденнымъ столомъ для угощенія его посѣтившихъ; слѣдовательно, не къ практикѣ людей а къ непозволенному увеселенію относится, къ которому онъ Гудимъ, хотя приступилъ и съ

позволенія бывшаго коменданта, но все по доброй своей волѣ, почему и причину случившагося несчастія въ смерти рядового, ни къ кому иному приписать должно, какъ къ нему-жъ Гудиму, съ чѣмъ согласно заключаетъ и коммисія военнаго суда; но я согласиться съ нею не могу въ приговорѣ, который нахожу весьма слабымъ, ибо она, имѣя въ виду все вышеписанное, не положила никакого оштрафованія за то, что приступилъ онъ къ непозволенному увеселенію, а опредѣлила только замѣсто умершаго бомбардира взыскать рекрута и то деньгами по складочной цѣнѣ 360 руб., ссылаясь въ томъ на Всевысочайшій указъ, ни мало къ сему дѣлу не подходящій, ибо оный касается только до набора рекрутъ. Сверхъ-же помянутаго Гудимоваго поступка извѣстно мнѣ еще по дѣламъ и то, что онъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1803 года употребилъ изъ артиллерійской суммы на покупку пеньки (для однихъ только пыжей) болѣе 2.300 рублей, что хотя имъ сдѣлано и съ апробаціи частнаго тогда артиллерійскаго инспектора генералъ-лейтенанта Гельвиха и коменданта Ольвинцова; но все доказываетъ и его Гудимы неспособность управлять хозяйственнымъ образомъ.— А по симъ обстоятельствамъ, хотя бы и подлежало мнѣ представить его къ отставкѣ на инвалидное содержаніе, съ нѣкоторыми при томъ особыми ему оштрафованіями, но зная, что онъ бывъ обязанъ не малымъ семействомъ, не только не въ состояніи будетъ имѣть каковое либо тѣмъ жалованьемъ содержаніе, но недостанетъ онаго и на нужное съ его семействомъ пропитаніе; къ тому-жъ извѣстно еще и то, что продолжая онъ безпрерывно 27 лѣтъ службу всегда съ похвалою засвидѣтельствованною по формулярному списку его начальствомъ; отъ нечаяннаго выстрѣла изъ орудія во время практическаго артиллерійскихъ служителей обученія, обожгло ему руки такъ, что лишился чрезъ то совсѣмъ почти свободнаго оныхъ употребленія, что все сіе пріемля во уваженіе, мнѣніемъ моимъ полагаю за прописанный поступокъ арестовать его Гудима съ содержаніемъ на гауптвахтѣ на недѣлю. А по прошествіи сего термина освободивъ изъ подъ ареста отправить въ Таганрогскій артиллерійскій гарнизонъ, гдѣ и состоять ему на службѣ подъ командою находящагося въ крѣпости Св. Димитрія старѣе его артиллеріи полковника Іевлева, по причинѣ того, что самъ собою командовать хозяйственнымъ образомъ не способенъ; но полагаемаго коммисіею рекрута съ него уже не взыскивать, ибо по бѣдности своей онъ не въ состояніи будетъ онаго и поставить. Касательно-жъ до Коммисіи, которая учинила надъ нимъ приговоръ, не соотвѣтствующій существу дѣла также и до бывшаго коменданта генералъ-маіора Ольвинцова, давшаго ему, Гудиму, на произведеніе пальбы дозволеніе, какъ они не моего вѣдомства, то я, не дѣлая о нихъ и своего заключенія, представляю разсмотрѣнію онаго Генералъ-Аудиторіата». (Ibid. Д. Инспек. св. 492, д. № 20, № 2442).

36. Предписаніе отъ 4 Іюня 1806 г.—полковнику Мертенсу.

«По сдѣланному вами г. полковникъ мнѣ донесенію Инспекторъ бы всей артиллеріи уже во всю свою жизнь не могъ отлучиться изъ Санктпетербурга, а напротивъ того вамъ самимъ извѣстно, что онъ дѣлаетъ каждый годъ по нѣскольку тысячъ верстъ своего объѣзду съ исправленіемъ всѣхъ текущихъ дѣлъ, почему и вамъ должно руководствоваться самимъ правиломъ, а не напрасными только представленіями и бумажными перепискамп. А касательно о представляемыхъ вами моихъ предписаніяхъ къ дивизіоннымъ начальникамъ по артиллеріи, то оное должны вы сами исполнить не теряя бы напрасно времени, которое прошло безвозвратно въ напрасной съ вами нашей перепискѣ.

Наконецъ, къ удивленію моему, доносите вы о невозможностяхъ приступить къ пріему баталіона отъ подполковника Баннера, то я на сей разъ изъ особаго моего къ вамъ уваженія, оставляю безъ взысканія съ васъ, а впредь можете себя за оное

подвергнуть строгому отвѣту, ибо потеряніе времени вы ничѣмъ наградить не можете; а касательно болѣзни г. подполковника Баннера, то не только во время оной можете и должны принять врученный вамъ Высочайшею властію полкъ, но даже и въ случаѣ его смерти онаго перемѣнить невозможно, то и остается скорѣе приступить къ исполненію онаго». (Ibid. Д. Инспек. св. 685 д. № 92, № 1894).

37. Де-Понтлеруа, помимо Аракчеева, донесъ Государю по вопросу о селитрѣ на Охтенскомъ и Шостенскомъ пороховыхъ заводахъ и перелитровкѣ ея. Разсерженный Аракчеевъ 26 Іюня 1806 г. предписалъ ему: «представить мнѣ отвѣтъ, на чемъ основываясь сдѣлали вы донесеніе по предмету сему Его Величеству, или вы почитаете себя непосредственно зависящимъ по командѣ отъ Государя Императора, въ такомъ случаѣ я уже не есть вашъ начальникъ, потому и рапортовъ присылать ко мнѣ не нужно». (Ibid. Д. Инспек. св. 655, № 2137).

38. Предписаніе отъ 16 Іюня 1808 г.—генералъ-маіору графу Кутайсову.

«При выступленіи артиллерійскихъ ротъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ лагерь ввѣренныхъ вамъ бригадъ, за нужное почитаю вашему сіятельству предписать, дабы всѣ чины вашихъ бригадъ обучаемы были артиллерійской службѣ противу прежняго лучше, зачѣмъ и имѣть вамъ свое наблюденіе, въ противномъ-же случаѣ вашему сіятельству извѣстно, что власть моя нынѣ противу прежней гораздо болѣе, слѣдовательно и взысканіе за несоблюденіе сего будетъ строже». Приписано рукою Его Сіятельства: «и именно съ господъ генераловъ, оставляя нынѣ уже церемоніальныя пальбы и обѣденные залпы». (Ibid. Д. Шт. генер.-фельдц. св. 1021, д. № 884, № 3088).

39. Приказъ Военнаго Министра графа А. А. Аракчеева. Іюля 14-го дня 1808 года № 57.

«Изъ донесенія артиллеріи генералъ-маіора Рѣзваго объ осмотрѣ имъ 22 бригады 3-хъ ротъ, выступившихъ въ походъ, усмотрѣно мною:

1-е. Что всѣ оныя роты въ ученьи, какъ съ орудіями, такъ и безъ оныхъ, найдены имъ въ слабомъ положеніи.

2-е. Аммуниція на людяхъ не довольно сбережена и не уровнена.

3-е. Въ ротѣ легкой маіора Смирницкаго артиллерія признана негодною къ дѣйствію противу непріятеля, тогда, когда уже рота сія выступила въ походъ и слѣдовала въ недальнемъ разстояніи отъ Кіевскаго арсенала.

4-е. Маіоръ Смирницкій недостаточно оказался свѣдущъ въ фрунтовой службѣ.

А какъ всѣ сіи роты находились на одномъ мѣстѣ въ квартирахъ съ Генваря мѣсяца, и послѣ сего не могли быть доведены до надлежащаго устройства, то упущеніе сіе и нерадѣніе къ службѣ Его Императорскаго Величества ни къ кому другому долженъ я приписать, какъ къ командиру бригады полковнику Васильеву; за что и дѣлается ему выговоръ съ объявленіемъ по всей арміи. Маіоръ-же Смирницкій потребованъ будетъ особымъ повелѣніемъ сюда въ Петербургъ, для узнанія порядка службы, а на мѣсто его къ командованію ротою имѣетъ быть присланъ другой на смѣну. Орудіи-же предписано немедленно отправить на смѣну изъ Брянскаго арсенала исправныя, въ перемѣнѣ которыхъ Россійско-Императорская армія недостатку не имѣетъ по состоянію до четырехъ сотъ орудіевъ въ запасѣ. Подписалъ Военный Министръ графъ Аракчеевъ». (Ibid. Д. Шт. генер.-фельдц. св. 1020, д. № 878).

40. Предписаніе отъ 28 Апрѣля 1809 г.—полковнику Золотницкому [1]).

«Изъ рапорта вашего Государю Императору отъ 2-го сего Апрѣля за № 471,

---

[1]) Командиру пѣхотнаго полка.

усмотрѣлъ я, что вы упоминаете между прочимъ о имѣющихъ присоединиться къ командуемому вами полку шести орудіяхъ тяжелыхъ, по неимѣнію легкихъ.

На сіе считаю нужнымъ объяснить, что тяжелыя орудія гораздо удобнѣе для десантовъ, нежели легкія. Истина сего извѣстна, въ коей могу васъ увѣрить, ибо я самъ былъ артиллеристомъ, а какъ въ предѣлахъ Крыма исполненіе военныхъ дѣйствій можетъ наиудобнѣе производимо быть посредствомъ десантовъ, слѣдовательно симъ ясно доказывается, что употребленіе въ семъ случаѣ тяжелыхъ орудій будетъ полезно». Приписано собственною рукою Его Сіятельства: «Вы же я думаю не служа въ артиллеріи и судить объ ней рѣшительно никогда не можете». (Ibid. Д. Шт. генер.-фельдц. св. 1038, д. № 734, № 1924).

41. Отдавая 5 Іюня 1809 г. приказъ о результатахъ произведеннаго 1 Іюня смотра расположенныхъ на Волковомъ полѣ артиллерійскихъ ротъ, Аракчеевъ указывалъ, что роты: понтонная маіора Зандена-Песковича и конная маіора Биргера «очень слабы,» и закончилъ приказъ слѣдующими словами: «Въ заключеніе даю знать, что всѣ роты, которыя нимало не стараются поправляться въ своемъ состояніи, наводятъ только казнѣ одни лишнія издержки въ содержаніи оныхъ, не имѣя никакой отъ нихъ пользы, и потому всякая таковая рота будетъ впредь вовсе уничтожаться и по гарнизонамъ распредѣляться вмѣстѣ съ командиромъ и всѣми офицерами». (Ibid Д. Шт. генер.-фельдц. св. 1033, д, № 938, № 2620).

42. Предписаніе Генералъ-Инспектора отъ 13 Августа 1809 г.—г.-м. Игнатьеву.

«При представленіи ко мнѣ на смотръ 10-й арт. бригады юнкера Чупати, вытребованнаго сюда Инспекторомъ артиллеріи, по удостоенію вашего превосходительства для производства по артиллерійскому гарнизону въ офицеры, замѣтилъ я: первое, что аммуниція на немъ не надлежащей формы; второе — не имѣетъ онъ должнаго познанія не только дѣйствію при орудіяхъ, но даже и строевой службы и третіе — въ наукахъ, по коимъ бы предполагалось аттестовать его къ производству, оказался слабымъ. Почему я приказалъ одѣть его въ новую аммуницію по формѣ и въ такомъ видѣ, вмѣстѣ съ старою аммуниціею, препровождаю къ вашему превосходительству съ курьеромъ, съ моимъ притомъ вамъ замѣчаніемъ, чтобы вы впредь таковыхъ юнкеровъ не удостоивали къ производству». (Ibid. Д. Шт. генер.-фельдц. св. 1035, д. № 952, № 3353).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ II.

(1696 — 1756 г.г).

ОТДѢЛЪ III.

(1756 — 1796 г.г.).

ОТДѢЛЪ V.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПЕРЕЧЕНЬ ПОРТРЕТОВЪ, РИСУНКОВЪ И ПЛАНОВЪ

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
ИМЕНЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ ОЧЕРКѢ.

А.

Б.

В.

Е.

Ж.

З.

И.

І.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

K